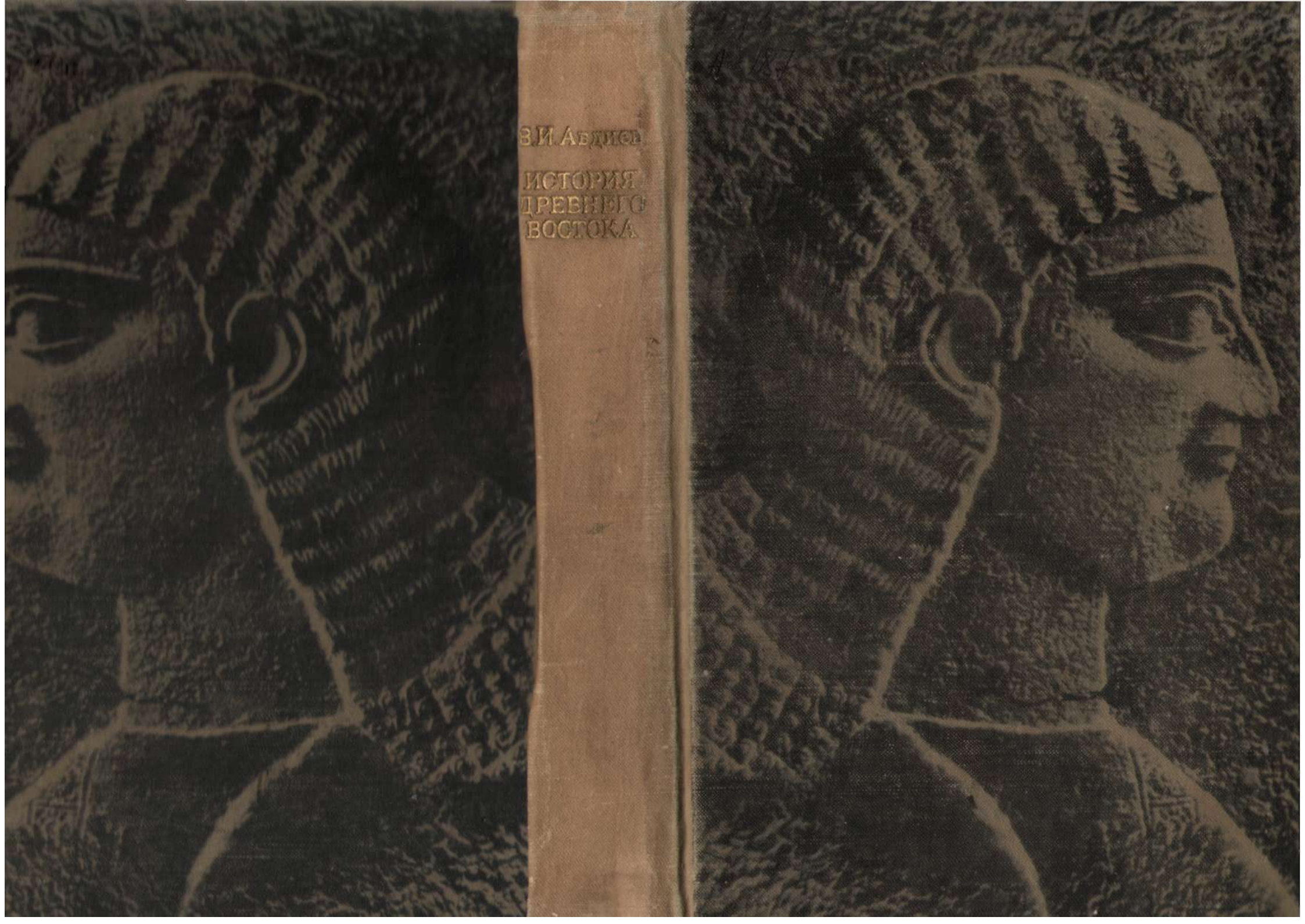

В. И. Абдиев

ИСТОРИЯ
ДРЕВНЕГО
ВОСТОКА

43
4-187
В.И.Авдиев

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
ПЕРЕРЕБОТАННОЕ

Допущено Министерством высшего и среднего специального образования
СССР в качестве учебника для студентов исторических факультетов

«Высшая школа»
Москва — 1970

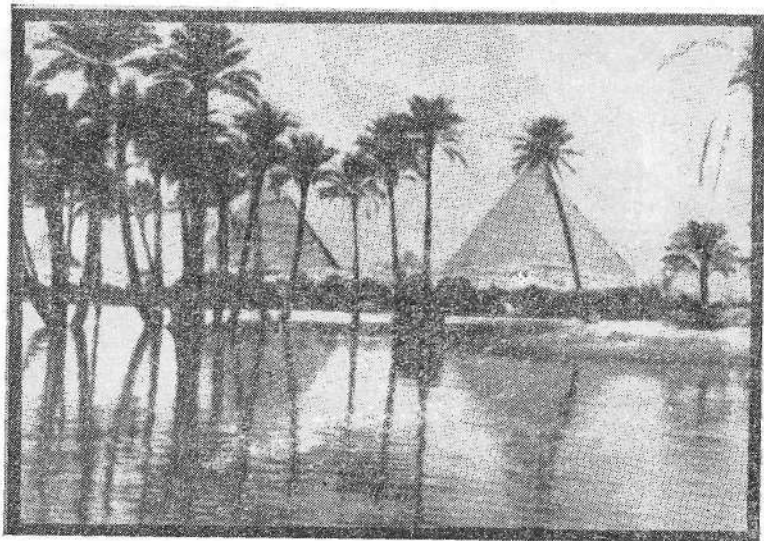
Готовя к печати третье издание «Истории Древнего Востока», я ставил своей целью как можно проще и яснее изложить ход исторических событий в странах Древнего Востока и одновременно с этим показать, в силу каких причин на развалинах родового строя возникло древнейшее рабовладельческое общество и государство.

К сожалению, я не смог учесть все результаты новейших археологических раскопок, так как рукопись была подготовлена и сдана в издательство в конце 1966 г. Однако важнейшие данные, связанные с новейшими раскопками, результаты которых я изучил не только по литературе, но и во время своих поездок в Египет, Грецию и Северную Африку, я все же постарался, хотя бы самым кратким образом, внести в текст третьего издания книги.

Автор

Москва, 18 июня 1969 г.

ВВЕДЕНИЕ

Закономерность, лежащая в основе процесса разложения родового строя и образования на его развалинах древнейшего рабовладельческого общества, лучше всего может быть прослежена в истории народов, живших на обширной территории — от Сахары на западе до берегов Тихого океана на востоке, т. е. истории народов, которые населяли в древности страны Северо-Восточной Африки, Восточного Средиземноморья, Передней, Южной и Восточной Азии. Все эти страны издавна в Европе назывались восточными. Поэтому история так называемого Древнего Востока есть, по существу, первая страница во всемирной истории классовых обществ и государств. Приступая к изучению важной исторической проблемы, проблемы древнейшего классового государства, мы должны, по словам В. И. Ленина, «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Изучая исторически процесс становления древнейших классовых обществ на Востоке, мы видим, как очень медленно изменяется структура общин и как длительно сохраняются пережитки общинного строя. Но в то же время имущественное расслоение внутри общин приводит к появлению рабовладения и к первому делению общества на классы рабовладельцев и рабов. Возникновение первичных форм классового господства неразрывно связано со стихийным подъемом социальной борьбы и широких народных движений. Правящий класс богачей, стремясь подавить нарастающее сопротивление трудовых масс, создает и укрепляет древнейшее, раннерабовладельческое государство как аппарат гнета и насилия, как гарантию возмож-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

ности безнаказанно эксплуатировать бедняков и рабов. Большой интерес в связи с этим представляет вопрос о типичной форме развитого древневосточного государства, о ранней форме деспотии. Наконец, историк должен обратить особенное внимание на историческую роль народных масс в создании основных достижений культуры. Восточные народы, создавшие в глубокой древности первые элементы цивилизации, оставили богатое культурное наследие.

Развитие общественных форм протекало в странах Древнего Востока крайне медленно. Только в плодородных долинах Нила, Тигра, Евфрата, Инда, Ганга и Хуанхэ благоприятные естественные условия способствовали возникновению в IV тысячелетии и раннему развитию земледельческого хозяйства, основанного на искусственном орошении. Относительно «застойный характер» хозяйственного и общественного развития в этих районах объясняется, с одной стороны, длительным соотношением между оседлыми и кочевыми народами, а с другой — тем, что все государство, если не считать немногих крупных городов, состояло из множества сельских общин, каждая из которых имела свою совершенно самостоятельную организацию и представляла собой особый замкнутый мирок¹. В связи с этим у древневосточных народов долго сохранялись пережитки родового строя и в течение ряда веков сперва семейная, а потом и сельская община. Это очень длительное сохранение форм примитивного социального строя главным образом объясняется крайней неразвитостью производительных сил и всей экономики в целом.

По мере роста производительных сил возникают предпосылки для получения прибавочного продукта. Возникновение и развитие металлургии обуславливает некоторый прогресс в области все еще примитивной техники. Появление первых металлических орудий, сперва медных, потом бронзовых, наконец, железных, наряду с развитием керамики и ткацкого дела, а также с акклиматизацией полезных растений и приручением новых видов животных, способствует развитию сельского хозяйства и ремесленных производств. Обособление животноводства от земледелия и специализация отдельных ремесел требовали увеличения количества рабочей силы. Вместе с тем рост производительности труда давал возможность человеку производить больше продуктов, чем это было необходимо ему для сохранения его жизни. Стало выгодным привлекать новую, добавочную рабочую силу. Поэтому пленников, захваченных во время грабительских войн, стали обращать в рабство. С другой стороны, специализация и рост производства привели к увеличению количества избыточных продуктов. Эти продук-

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 28, стр. 228.

ты направлялись на рынок и превращались в товары. Так возникает меновая торговля, которая постепенно приводит к дальнейшему имущественному расслоению.

«Чем больше продукты общины принимают товарную форму, т. е. чем меньшая часть их производится для собственного потребления производителя и чем большая для целей обмена, чем больше обмен вытесняет также и внутри общин первоначальное, стихийно сложившееся разделение труда, — тем более неравным становится имущественное положение отдельных членов общины, тем глубже подрывается старое общинное землевладение, тем быстрее община идет навстречу своему разложению, превращаясь в деревню мелких собственников-крестьян»¹. Имущественное неравенство, возникшее в силу роста производительных сил и появления меновой торговли, приводит к тому, что обедневшие общинники, теряющие свои земельные наделы, попадают в долговую кабалу к богачам. Должники, не имевшие возможности своевременно выплатить долг кредитору, принуждены отрабатывать его личным трудом, что часто приводит к превращению бедняка в фактического раба. Грабительские войны, во время которых пленники обычно обращались в рабство, еще более способствуют дальнейшему имущественному расслоению. Так возникает «первая форма эксплуатации человека человеком, первая форма деления на классы — рабовладельцев и рабов»². «...До тех пор, — как указывал В. И. Ленин, — существовала еще патриархальная, или — как ее иногда называют — *клановая*... семья...»³. Однако в странах Древнего Востока рабовладение развивается очень медленно и лишь на последней фазе развития древневосточного рабовладельческого общества выходит за рамки древнейшего, примитивного, в значительной степени домашнего рабства. Пережитки общинного строя сохранялись в древневосточных странах очень долго, так, например, в Древнем Египте вплоть до эллинистической эпохи, а в Индии значительно позднее. Правящий класс рабовладельческой аристократии несмотря на низкий уровень развития примитивной техники имел возможность извлекать из рабочей силы рабов и обедневших общинников большое количество прибавочного продукта благодаря необычайно высокому плодородию почвы в аллювиальных низменностях, что при условии искусственного орошения позволяло собирать огромные урожаи. С другой стороны, содержание рабочей силы стоило крайне дешево. Жесткие формы эксплуатации трудовых масс обостряли социальные противоречия. Непримируемые противоречия между бедняками и богачами, классовый антагонизм между рабами и рабства-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 165—166.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 68.

³ Там же.

дельцами привели к образованию государства, которое необходимо было рабовладельческой знати для подавления бедняков и рабов, для гарантии безнаказанной эксплуатации трудовых масс богачами. Древнейшее рабовладельческое государство постепенно приобретает на Древнем Востоке особую характерную форму так называемой восточной деспотии, при которой вся верховная власть сосредоточена в руках царя-деспота.

В больших аграрных странах, в особенности расположенных в аллювиальных долинах рек, например в Египте, Месопотамии или Индии, земледелие возникло, могло существовать и развиваться лишь на основе искусственного орошения. Вполне естественно, что сперва в общинах, а затем в государстве контроль над ирригацией находился в ведении должностных лиц, либо органов общественной власти, либо впоследствии государственных, точнее царских, чиновников. Так в древневосточных государствах централизующая сила правительства все больше вмешивалась в земледельческую экономику страны. Стремление объединить в руках государства весь земельный фонд страны создает представление, что вся земля принадлежит царю. В этом источник материальной мощи деспотии.

Религия обосновывает и оправдывает неограниченную власть деспота, объявляя царя живым воплощением бога на земле, его «сыном», преемником и наследником. Рабовладельцы в древневосточных государствах с целью укрепления своей власти над трудовым народом, чтобы «навек» сохранить рабовладельческое государство и весь классовый строй в целом, создали особое учение о священном, более того, божественном характере царской власти, якобы находившейся под охраной самих богов. Считая царя верховным носителем государственной и религиозной власти, жрецы и аристократы организованно внушали это учение народу при помощи изобразительного искусства, литературы и религиозных ритуалов. Это «учение о том, что государство есть нечто божественное», появившись впервые в странах Древнего Востока, по словам В. И. Ленина, «тесно связано с интересами эксплуататорских классов».

Конкретно-мифологическое мировоззрение долгое время определяло сознание и деятельность человека древневосточного мира. Лишь постепенно возникали и развивались первые формы отвлеченного мышления. В связи с этим представляет большой исторический интерес вопрос о роли народа в создании высших достижений материальной культуры и идеологии в странах Древнего Востока. Однако в те времена религия еще господствовала в сознании людей. Правящий класс аристократии, эксплуатируя трудовые массы, использовал в своих интересах все высшие достижения как материальной культуры, так и идеологии. Одновременно с этим он использовал все средства религиозного воздействия для создания характерной для

той эпохи классовой морали, выражавшейся в безусловном смирении перед догматами религии и послушании начальникам, чиновникам, правителям и обоготворенному царю. Поэтому все крайне медленное развитие культуры определялось в значительной степени религиозной традицией, имевшей своей целью увековечить классовый строй и сохранить неизменными все способы рабовладельческой эксплуатации трудящихся.

Но все же практические потребности хозяйственной и общественной жизни заставляли людей постепенно отрешаться от гнета религиозно-магического мировоззрения. Передовые люди своего времени старались все более и более объективно наблюдать явления природы, чтобы использовать ее благодетельные силы для развития земледелия. Так появились, например, первые примитивные способы искусственного орошения и постепенно накапливались эмпирические знания в области агротехники. Необходимость лечить людей и скот от различных болезней требовала хотя бы самого поверхностного наблюдения над функциями органов человеческого тела и над тем, как действуют на них самые причудливые лекарственные средства. Первые чисто опытным путем полученные сведения в области математики и астрономии дали возможность создать древнейшие формы календаря. Наряду с этим создание письменности и особенно ранних и еще несовершенных систем алфавита является несомненным достижением древневосточных народов.

Таким образом, на Древнем Востоке, несмотря на господство религиозно-магического мировоззрения, появляются формы абстрактного мышления и одновременно с этим накапливаются чисто эмпирические знания, образуя еще во многом примитивные зачатки науки. В Древней Греции и в Риме шло дальнейшее значительное развитие науки и того мировоззрения, которое пыталось освободиться от пут религии. Подобно тому как античное рабовладение есть дальнейшая стадия в развитии примитивного восточного рабовладения, античная культура есть дальнейшее развитие культуры древневосточных народов, которые создали много замечательных культурных ценностей, легших в основу западной греко-римской культуры и средневековых культур восточных народов Азии и Африки.

* * *

Первые попытки дать общее описание жизни древних народов Северной Африки и Передней Азии возникли в Древней Греции. «Отец истории» Геродот (около 480—425 г. до н. э.)

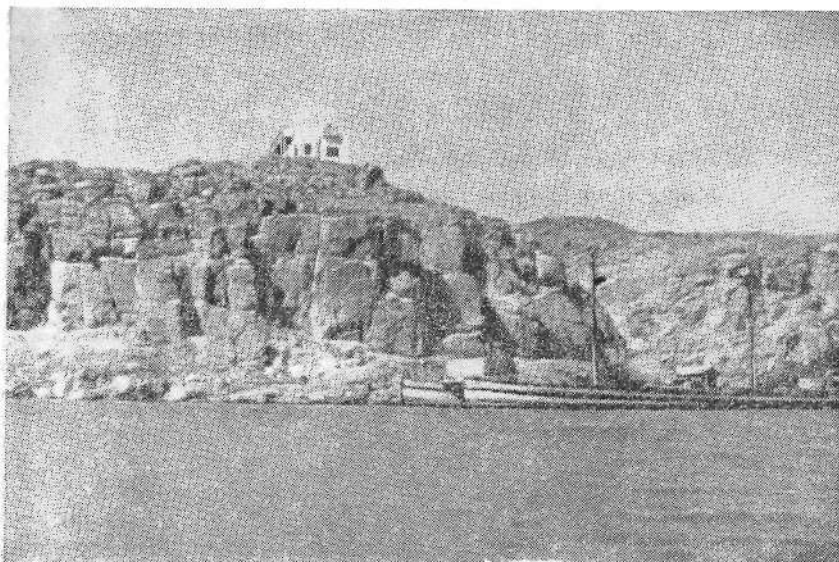
дал в своем обширном историческом труде первый, во многих частях наивный, пересыпанный легендами и новеллами, но все же яркий и ценный очерк истории древневосточных народов. Геродот, особенно подробно описывавший политическую историю и историю культуры, одним из первых поставил важную проблему о культурном наследии древневосточного мира. К более позднему времени (I в. до н. э.) относится исторический труд Диодора, использовавшего целый ряд источников. Особый интерес в его труде представляет очерк истории Египта и Финикии в персидскую эпоху.

Раннехристианские историки, в частности Евсевий, Иероним и Августин, сохранили в своих трудах лишь далекие воспоминания о древнейших мировых монархиях Ассирии, Вавилонии, Мидии и Персии, которые предшествовали государству Александра Македонского и Римской империи. С течением времени почти полностью исчезал из памяти людей позднейших поколений весь древневосточный мир с его сложной и разнообразной историей и с его своеобразной культурой. В немногих книгах средневековых писателей сохранились лишь тусклые и спутанные воспоминания о знаменитых героях глубокой древности Немвроде, Нине, Сезострисе, почерпнутые главным образом из библейских легенд и очерков античных писателей. Даже в начале нового времени, в XVIII в., французский историк Боссюэ в своем обширном обзоре всемирной истории уделяет лишь незначительное место древневосточным народам.

Только отдельные прогрессивные писатели из числа просветителей и энциклопедистов (например, Вольтер) смело разоблачали фантастический и легендарный характер древних сказаний, заполнявших книги, посвященные древней истории.

Первой попыткой осмысления истории и культуры Древнего Востока является очерк Гегеля «Восточный мир», входящий в состав его лекций по философии истории. Опираясь на античных авторов, на библию и на труды европейских путешественников, историков и филологов, приступивших в конце XVIII и начале XIX в. к изучению древневосточной истории, Гегель дал во многом фантастическую и искаженную картину развития древневосточной культуры с точки зрения своей реакционной религиозно-философской теории о самораскрытии духа в истории человечества.

Крупные археологические раскопки и дешифровка древневосточных надписей, производившиеся в течение всего XIX в., позволили серьезнее подойти к изучению истории и культуры Древнего Востока. В результате длительной работы многочисленных исследователей появились научные труды, посвященные общему обзору истории Древнего Востока. Авторы этих книг обращали особенное внимание на политические события, главным образом на войны, а также на культуру древневосточ-

Нил у границы первых порогов

ных народов. Среди этих обобщающих трудов буржуазных ученых следует отметить трехтомник французского египтолога Г. Масперо «Древняя история народов классического востока», большую сводную «Историю Древности» Эд. Мейера, а также двухтомный труд акад. Б. А. Тураева «История Древнего Востока».

Крупнейший специалист своего времени Г. Масперо, используя огромное количество источников, доступных науке в конце XIX в., сделал смелую попытку дать общую картину жизни народов Древнего Востока. Он первый среди историков древневосточного мира обратил внимание на социально-экономическую историю, главным образом Древнего Египта, а также на проблему международных отношений того времени. Однако труд Г. Масперо обладает и некоторыми недостатками. Так, автор относится к своим источникам далеко не всегда достаточно критически. Преувеличивая значение религии, Г. Масперо каждый раздел своего труда начинает с обзора религиозных верований данного народа, кладя в основу всего исторического построения идейный фактор. Наконец, Г. Масперо игнорирует динамику исторического развития. Отдельные очерки, главным образом социально-экономической истории, Г. Масперо дает в отрыве от исторического развития народа, рисуя хозяйственные и общественные отношения почти абсолютно неподвижными, как будто ничто не менялось в те

чение тысячелетий. Поэтому Масперо находил возможным сопоставлять культуру древневосточных народов с культурой народов современного Востока, сравнивая, например, древнеегипетских земледельцев с современными феллахами. Развитие современной исторической науки и важные археологические открытия последних десятилетий сделали труд Г. Масперо, несмотря на огромные знания автора и на его большой литературный талант, ныне почти совершенно устаревшим.

Большое влияние на развитие западноевропейской историографии Древнего Востока имел труд Эд. Мейера, в котором автор дал полную и детальную сводку всех достижений археологии и исторической науки. Эд. Мейер нарисовал широкую и яркую картину истории древневосточных народов. Однако в основе его исторического построения лежит в корне неправильная и порочная теория цикличности. Являясь выразителем реакционной идеологии империалистической Германии, Эд. Мейер отрицал теорию прогрессивного развития социально-экономических формаций, противопоставляя ей теорию цикличности, т. е. абсолютной неизбежности возвращения к уже изжитым формам общественного строя. Стремясь оправдать и исторически обосновать всякого рода реакцию, Эд. Мейер в своих трудах пытался доказать, что древний мир в своем развитии прошел все те стадии, которые прошла Европа в средние века и в новое время, повторив тот же цикл. Таким образом, модернизируя и идеализируя древнее рабовладельческое общество, Эд. Мейер, с одной стороны, находил в Древнем Египте феодальные отношения, вкладывая в понятие «феодализм» лишь представление о децентрализации государственной власти, а с другой стороны, отождествлял древнее рабство с наемным трудом эпохи капитализма. Далее Эд. Мейер придерживался буржуазной теории миграций, при помощи которой он объяснял переселениями народов целый ряд исторических фактов, тем самым совершенно недооценивая важнейший фактор внутреннего развития общества. Наконец, третьей отличительной чертой исторической концепции Эд. Мейера является широкое использование реакционной расовой «теории». При изучении истории древней Месопотамии Мейер особенно подчеркивал факт взаимодействия «шумерийских» и «семитских» племен, принадлежавших, возможно, к различным «расам». Резко искажая исторические факты, Мейер придавал особенное значение выходу на историческую арену пресловутой «индогерманской расы», что, по его мнению, являлось венцом развития древневосточной истории.

В первой половине XX в. огромное количество накопленного археологического и документального материала вызвало резко выраженную специализацию среди ученых, изучавших историю Древнего Востока. В связи с этим стали появляться

обобщающие коллективные многотомные труды, посвященные всемирной истории, особые тома которых содержат различные разделы древней истории, в частности историю Древнего Востока. Основной характерной чертой этих трудов является резкое подчеркивание «расовой теории», «теории миграции», роли личности в истории и полный недоучет исторической роли народных масс. Особое место в этих трудах уделяется «мировым» империям и «мировым» цивилизациям, которым отводится ведущая роль в процессе мировой истории. Таковы в «Кембриджской древней истории» разделы, посвященные истории Древнего Востока, написанные С. Макалистером, С. Куком, Х. Холлом, Э. Питом, С. Лэнгдоном и Кемпбелл-Томсоном. Весь этот обобщающий труд проникнут идеей европоцентризма, поскольку его основной целью является изучение истории европейских народов, а история Древнего Востока рассматривается лишь как необходимое введение к истории Европы.

История древневосточных народов стала достоянием русской науки во второй половине XIX в. Крупнейшим представителем русского востоковедения конца XIX и начала XX в. был акад. Б. А. Тураев. Его научные труды занимают видное место в буржуазной историографии и отличаются многими оригинальными чертами. Основной труд Б. А. Тураева «История Древнего Востока» по своей тематике значительно шире обобщающих трудов его предшественников. Так, Б. Тураев ввел в свой курс специальные главы, посвященные истории Ванского царства, Напаты, Мероэ, Аксума, а также древних пунийцев. Стремясь установить преемственную связь между древневосточным и античным миром, Тураев расширил хронологические рамки традиционной истории Древнего Востока, доведя ее до позднего эллинизма. Большой труд Тураева основан на самостоятельном и критическом изучении источников. Особенное внимание Б. А. Тураев уделил изучению культуры древневосточных народов. Тщательно анализируя литературное творчество и религиозные воззрения народов Древнего Востока, Тураев установил много точек соприкосновения между культурным развитием этих народов. Во всех своих трудах он подчеркивал проблему культурного наследия народов Древнего Востока, которое оказало сильное влияние на развитие античной культуры и средневековых восточных цивилизаций.

Являясь типичным представителем буржуазной историографии, целиком разделяя идеалистическое мировоззрение ученых своего времени, Тураев обращал мало внимания на социально-экономическую историю, придавая наибольшее значение культуре и особенно религии народов древневосточного мира. Он объяснял развитие древневосточных государств политическими событиями, завоеваниями, миграциями, сменами

династий, ролью политических деятелей, географическими условиями, крайне переоценивая их влияние на общественное развитие и тем искажая процесс исторического развития. Наблюдая сходство в истории и культуре различных древневосточных народов, Тураев объяснял это лишь внешними взаимоотношениями и культурными влияниями, а не единым путем развития социально-экономических отношений, не одинаковой стадией в развитии народов. Таким образом, Б. А. Тураев не смог преодолеть основных принципиальных ошибок буржуазной исторической науки XIX в.

Итак, труды крупнейших буржуазных специалистов XIX—XX вв., основанные на тщательном изучении документальных и археологических источников, полностью отражают идеалистическое мировоззрение их авторов. В них излагается главным образом политическая и культурная история Древнего Востока и слишком мало места отводится анализу социально-экономических отношений, которые односторонне и часто тенденциозно освещены в рамках буржуазной идеалистической концепции. Другим их существенным недостатком является то, что они все ограничиваются обзором истории лишь «классического Востока», т. е. Египта и Передней Азии, полностью обходя историю Индии и Китая. Обычно исходя из реакционной «расовой теории», буржуазные историки не учитывали, что народы Индии и Китая прошли тот же путь развития от родового строя к рабовладению, что и другие народы Древнего Востока, и что они внесли большой вклад в сокровищницу мировой культуры. Последние археологические раскопки и исторические исследования ясно показывают, что весь древневосточный мир, включая Индию и Китай, был единым миром, отдельные части которого были связаны между собой и прошли одинаковую стадию исторического развития.

Советские ученые, основываясь на марксистско-ленинской методологии, обратили главное внимание на изучение социально-экономических отношений, установили наличие рабовладения на Древнем Востоке и ввели в круг своего исследования историю Древней Индии и Древнего Китая. Среди этих историков выделяется акад. В. В. Струве, один из ближайших учеников акад. Б. А. Тураева. Ведя в течение ряда лет преподавание истории классического Востока в Ленинградском университете, В. В. Струве построил свой курс истории Древнего Востока на основе изучения многочисленных источников. В основу этого курса была положена мысль о том, что эксплуатация труда в древневосточных странах была преимущественно рабовладельческой эксплуатацией и что поэтому древневосточное общество следует считать рабовладельческим. Эти взгляды были изложены В. В. Струве в его работе «Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ Древнего

Востока» и затем легли в основу его учебного пособия «Истории Древнего Востока» (1941 г.). Начиная с 1933 г., одновременно с В. В. Струве ряд советских историков в своих специальных и общих трудах по истории Древнего Востока выдвигали и доказывали то положение, что в древневосточных странах на развалинах родового строя возникло древнейшее раннерабовладельческое общество, в котором, однако, рабовладение не достигло столь значительного и полного развития, как в Древней Греции и в античном Риме.

За последние 45 лет советские ученые выполнили большую и ценную работу по собиранию, изучению, изданию и переводу различных источников, а также по изучению многих существенно важных проблем древневосточной истории. Наибольшее внимание было обращено на изучение социально-экономических отношений, на проблему возникновения и развития рабства, на характерные черты рабовладельческих отношений на Древнем Востоке, на пережиточное сохранение остатков родового строя и древней сельской общины. В связи с этим было прослежено развитие экономики и техники на Древнем Востоке, в частности ирригации и горнорудного дела. Советские историки посвятили ряд трудов политической истории древневосточных государств, в частности военной истории Египта, Ассирии и Урарту, а также проблемам хронологии. Большое внимание было уделено вопросам истории культуры, в частности изучению первых начатков науки, развитию литературы, искусства и религии древневосточных народов. Огромное значение имели археологические раскопки, произведенные советскими учеными в Средней Азии и в Закавказье, которые открыли новые страницы в истории Древнего Востока. Наконец, заслугой советских ученых является введение в курсы истории Древнего Востока истории Древней Индии и Древнего Китая. Опираясь на глубокое изучение первоисточников, часть которых хранится в советских музеях, и основываясь на марксистско-ленинской методологии, советские историки и филологи сумели поставить в своих трудах ряд важных принципиальных проблем, подвергая в то же время научной критике взгляды буржуазных реакционных историков.

* *

*

Древневосточный мир охватывал обширную территорию, северная граница которой проходила приблизительно по 42° северной широты, а южная — приблизительно по тропику Рака. Западная граница древневосточного мира шла через Ливийскую пустыню, т. е. по 10° западной долготы (от Пулкова),

а восточная граница — по берегам Тихого океана, иными словами, приблизительно по 110° восточной долготы. Таким образом, длина этого огромного прямоугольника при его протяженности с севера на юг 1800 км превышала 10 тыс. км. Всю эту территорию можно разделить на две неравные части: западная часть охватывает Египет и Переднюю Азию, в то время как восточная часть обнимает Индию и Китай. Индия и Египет обладают некоторыми общими географическими чертами, так как лежат в одинаковом поясе жаркого субтропического климата и в значительной степени отрезаны от всего остального мира, образуя замкнутые и несколько изолированные географические районы. Египет — это дельта и долина Нила; он напоминает оазис, как бы затерянный в песках североафриканских пустынь и отрезанный ими от остальных областей Африки. Дельта Нила в глубокой древности была заболочена и поэтому не могла быть связующим звеном между Египтом и Средиземным морем. На юге труднопроходимые нильские пороги и болотистые районы Восточной Африки были естественным барьером. Только узкий Суэцкий перешеек и русла высохших потоков (вади) соединяли Египет с Синайским полуостровом и с побережьем Красного моря, являясь древнейшими торговыми и военными путями, связывавшими Египет с Передней Азией.

Индийский полуостров, подобно Египту, в значительной степени изолирован. На западе, на юге и на востоке Индия отделена от всего остального мира безбрежными просторами океанов. На севере Индию отделяют от Азии величайший в мире горный хребет Гималаев.

Природные условия Передней Азии и Китая также имеют много общего, так как эти области находятся главным образом в полосе умеренного климата и в противовес Египту и Индии в территориальном отношении связаны с соседними странами. Малая Азия и островной район Эгейского моря подобно мосту соединяют Переднюю Азию с Европой. С Иранского Плато и из Средней Азии различные пути ведут в соседние районы Азии.

Несмотря на большие расстояния и труднопроходимые районы пустынь и горных массивов, отдельные древневосточные страны были связаны между собой торговыми и военными путями. Особенное значение имели великие речные магистрали: Нил, Евфрат, Тигр, Инд, Ганг, Янцзыцзян и Хуанхэ. Нил соединял отдельные части Египта между собой, а весь Египет в целом — с областями тропической Африки на юге и с районом Средиземного моря на севере. Евфрат и Тигр связывали отдельные части Месопотамии между собой, а все Двуречье — с районом Персидского залива, а также с Северной Сирией, с Закавказьем и с Малой Азией. По восточным притокам

Тигра и их долинам пути вели из Месопотамии на территорию Иранского Плато. Различные страны Древнего Востока связывали между собой характерные для этой эпохи караванные пути. Некоторые из них вели из Месопотамии на запад через сирийско-месопотамскую степь и пустыню к приморским торговым городам Сирии и Финикии. А из этих городов открывались морские пути, соединявшие Переднюю Азию с дельтой Нила и с островным районом Эгейского моря, в частности с островами Кипром и Критом.

Основными типами природных условий для стран древневосточного мира являются:

1. Безводные плоскогорья с обширными степями и равнинами.

2. Низменности и долины, прорезанные и орошаемые большими реками.

3. Прибрежные территории, непосредственно прилегающие к морю.

К этим трем типам следует прибавить еще и горные области и районы пустынь, которые теперь все больше и больше входят в сферу археологических и исторических исследований.

К первому типу природных условий следует отнести сирийско-месопотамскую степь, связывавшую Сирию с Месопотамией и с Аравией, плоскогорья Малой Азии, Средней Азии и Ирана, прикаспийские степи, центрально-азиатское плато, Декан, а также обширные плоскогорья и степи Китая.

Ко второму типу природных условий относятся древние аллювиальные долины и низменности, созданные наносами рек; Нильская долина, долина Тигра и Евфрата, получившая у греков название Месопотамии (Междуречье, или Двуречье), долины Инда и Ганга в Северной Индии, наконец, долины Янцзыцзян и Хуанхэ в Китае.

К третьему типу географических условий относятся дельта Нила, а также дельта Тигра и Евфрата, которые в древности впадали в Персидский залив раздельными руслами, средиземноморское побережье Сирии и Финикии, наконец, Малабарский берег, расположенный в юго-западной части Индии.

Среди горных районов следует отметить горные области Малой Азии, Закавказья и Кавказа, северо-восточной части Месопотамии, где находилась собственно Ассирия, далее горный район, отделяющий Месопотамию от Ирана, в частности горную часть древней страны Элам, горные области Ирана, Индии и Китая. Наконец, среди типичных пустынных областей выделяется североафриканская пустыня Сахара, в глубокой древности отличавшаяся менее засушливым климатом, чем теперь, а также Аравия, древнейшая история которой все еще недостаточно изучена.

В древности жизнь людей в большей степени, чем теперь,

зависела от природных условий. Однако даже в те времена, когда человек вследствие низкого уровня развития техники еще не мог господствовать над природой, естественные условия не могли полностью обуславливать развитие общественного строя. Природные условия могли только благоприятствовать развитию его или, наоборот, замедлять или задерживать его. Естественные условия имеют наибольшее значение для развития хозяйства, в некоторой степени содействуя преимущественному развитию того или иного его вида. Недостаточная орошаемость плоскогорий и степей мешала развитию земледелия и способствовала распространению скотоводства, как, например, в Иране или в Малой Азии. Плодородная почва, богатые естественные удобрения и периодические разливы больших рек в аллювиальных долинах содействовали раннему возникновению оросительного земледелия и высокому развитию ирригации. На морском побережье уже в древности возникла и затем получила значительное развитие торговля, в особенности морская и транзитная, как это было в Финикии и в Сирии. Наконец, в горных странах, богатых лесом и полезными ископаемыми, в частности металлической рудой, развивались ремесла, особенно металлургия. В Малой Азии, в Закавказье и, очевидно, также на Кавказе возникли древнейшие очаги металлургии, откуда руда, металлические изделия и приемы металлургической техники широко распространились по всему переднеазиатскому миру.

Г Л А В А I

**ИСТОЧНИКИ
И ИСТОРИОГРАФИЯ
ДРЕВНЕЙ
МЕСОПОТАМИИ**

Источники

Среди источников наибольшее значение имеют древневосточные документы, так как они позволяют установить социально-экономические факты, политические события и отражают уровень развития культуры. Памятники материальной культуры во многом дополняют эти документы, так как они характеризуют экономику, технику и быт того времени. Меньшее значение имеют свидетельства античных авторов, греческих и римских писателей. Однако ими не должен пренебрегать современный историк. Ведь античные авторы были свидетелями последних веков существования древневосточных государств. Они многое наблюдали лично и могли пользоваться ныне утраченными источниками. Наконец, античные писатели стояли на более высоком уровне культурного развития, чем жители древней Месопотамии и поэтому могли дать более объективную оценку их истории и культуры. Но все же современный историк должен подходить к изучению трудов греческих и римских авторов с величайшей осторожностью, всегда сопоставляя их свидетельства с данными древневосточных документов и памятников и всегда учитывая классовые тенденции каждого автора, характер его мировоззрения и ту степень модернизации, которую он вносит в свой исторический рассказ.

Среди греческих историков, писавших о Древнем Востоке, выделяется Геродот, посвятивший свой главный труд истории греко-персидских войн. В нем он, используя рассказы проводников и жрецов, а также собственные наблюдения во время путешествий по Востоку, подробно описывает природу, обычаи, религиозные верования, культуру и историю стран и народов, вошедших в состав персидского царства. Особый интерес представляет очерк географических условий и оросительного земледелия в Двуречье, а также описание своеобразных обычаев населения, в частности брачных и погребальных. Далее Ге-

родот рассказывает о кораблестроении, водном транспорте и торговле, об одежде, пище и способах лечения. Подробно он описывает Вавилон — «самый знаменитый и самый укрепленный город страны». Очерк политической истории отличается краткостью и состоит из случайных и отчасти легендарных эпизодов, касающихся строительной деятельности Семирамиды и Нитокриды, взятия Вавилона Киром, восстания вавилонян при персидском царе Дарии, похода ассирийского царя Синахериба на Египет.

В своем труде Геродот широко использует древние легенды и народные рассказы. Поэтому современный историк должен строго критически подходить ко всем свидетельствам Геродота. Только после самой тщательной проверки можно использовать факты, приведенные в его труде.

Другим греческим историком, писавшим о древней Месопотамии, был Диодор, живший в I в. до н. э. и использовавший в своей «Исторической Библиотеке» труды своих предшественников, в частности Геродота. Диодор описывает жизнь и деятельность легендарных основателей Ассирийского царства Нина и Семирамиды. Некоторый интерес представляет описание Вавилона, в частности раскрашенных рельефов, покрывающих стены дворцов и изображающих охоту на львов. Эти рельефы были обнаружены в XIX в. при раскопках Вавилона. Наконец, заслуживает внимания описание халдейской астрономии и астрологии, сохранившееся в труде Диодора.

Сведения по истории древней Месопотамии содержатся в «Географии» Страбона (I в. до н. э. — I в. н. э.), который описал природные условия Двуречья и обратил внимание на разливы Тигра и Евфрата, а также на необходимость искусственного орошения. Некоторые наблюдения Страбона интересны, однако его описания порой страдают преувеличениями, например в рассказе о плодородии почвы Месопотамии и широком хозяйственном применении финиковой пальмы. Очень важно его упоминание о нефти. В труде Страбона сохранились описания Вавилона, обсерватории, халдейских звездочетов, а также легенды о Семирамиде и Нине. С легкой руки греческих историков эти рассказы перешли в труды средневековых писателей, а затем к тем европейским ученым, которые на заре нового времени воскресили интерес к забытой культуре народов Древнего Востока.

Особое место среди античных историков занимает вавилонянин Берос (IV—III вв. до н. э.). Будучи жрецом храма Мардука в Вавилоне, Берос имел доступ к храмовым архивам, что облегчало ему его работу. С другой стороны, Берос был причастен к греческой культуре и потому смог написать на греческом языке большой исторический труд, посвященный истории и мифологии вавилонян. В этом труде изложены вавилонские

мифы и история Вавилонa от легендарного потопа до смерти Александра Македонского. К сожалению, этот труд сохранился лишь в отрывках и цитатах в сочинениях Иосифа Флавия и других писателей. Эти отрывки содержат сказания о первобытных временах, о потопе, о патриархах, о Синахерибе и Навуходоносоре.

**История
археологических
открытий**

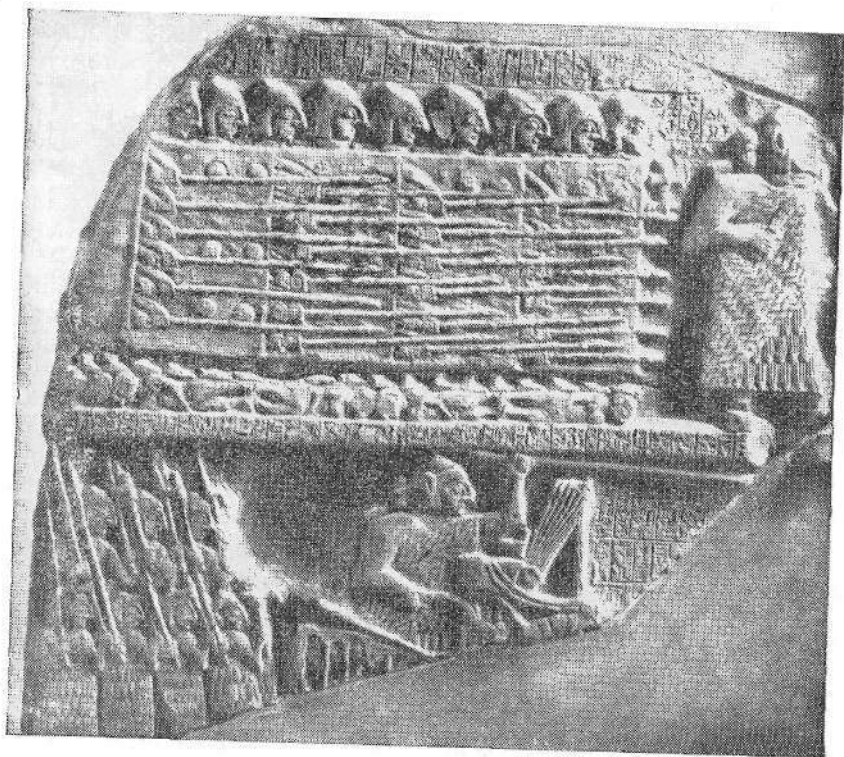
Подлинное изучение истории и культуры древней Месопотамии началось лишь с того времени, когда стало возможным научно исследовать надписи и археологические памятники, найденные в Двуречье. Раскопки начал в середине XIX в. Ботта, который нашел в Хорсабаде развалины дворца ассирийского царя Саргона II. Особенно удачные раскопки произвел Лэйярд, открывший развалины ассирийских столиц Калаха и Ниневии. В Калахе он нашел остатки дворцов, построенных в IX—VII вв. до н. э., и замечательные скульптуры, в частности изображения огромных крылатых быков, хранителей царского дворца. На барельефах, покрывающих стены этих дворцов, сохранились сцены войны и охоты, осады крепостей, привода пленных, придворной жизни. В развалинах Ниневии Лэйярд обнаружил остатки огромного дворца, состоявшего из большого количества зал, комнат и коридоров. Помимо многочисленных произведений искусства здесь было найдено много различных предметов материальной культуры (оружие, сосуды, украшения, предметы быта), наконец, множество ценнейших исторических надписей. Работу Лэйярда продолжали Рассам и Смит; их раскопки дали большой материал для изучения истории и культуры древней Месопотамии.

Большие раскопки были произведены во второй половине XIX в. в Южной Месопотамии, где были обнаружены развалины древнейших шумерийских городов, восходящих к концу IV тысячелетия до н. э. Де-Сарзек и Хезе нашли на месте современного Телло остатки древнешумерийского города Лагаша (Ширпурлы). В его развалинах были найдены произведения шумерийского искусства и множество глиняных табличек, покрытых клинообразными надписями, в частности ценные документы хозяйственной отчетности (некоторые из них хранятся в музеях Москвы и Ленинграда). Остатки зданий, в том числе храмов и храмовой башни — зиккурата — были раскопаны в главном религиозном центре древнего Шумера, в городе Ниппуре.

Раскопки Вавилонa, произведенные немецкой экспедицией в конце XIX в., дали богатый материал для изучения Ново-Вавилонского царства. Кольдевей обнаружил здесь развалины дворцов Навуходоносора со знаменитыми «висячими садами», описание которых сохранилось у греческих историков. В развалинах Вавилонa были найдены остатки храмов, каналов и

процессионная дорога с частью «Ворот богини Иштар», роскошно украшенных фаянсованными изразцами. Были обнаружены и ценные исторические документы, в частности текст манифеста персидского царя, в котором сообщалось о взятии Вавилона персидскими войсками.

Наиболее крупные и систематические раскопки были произведены в XX в. в различных пунктах Месопотамии. На юге — в Шуруппаке, в Уруке, эль-Обейде и в Джемдет-Наср, а на севере — в Джармо и в Хассуна были обнаружены древнейшие поселения, восходящие к эпохе неолита. В 1955—1958 гг. А. Моортгатом при раскопках в Тель-Чиера, в Северо-Западной Месопотамии, были обнаружены развалины города, относящегося к III тысячелетию. Найденные здесь остатки зданий, керамика и произведения искусства указывают, что уже в эти древние времена в Северо-Западную Месопотамию проникали культурные влияния из Шумера и Аккада. Особенно большие раскопки были произведены на месте трех больших городов

Часть рельефа «Стэлы коршунов» Эаннатума
Париж. Лувр

Месопотамии: Ура, расположенного в южной части Двуречья, Эшнунны, лежавшей в средней части Месопотамии, и Мари, находившегося на берегу Евфрата.

В Уре раскопано было множество памятников различных эпох. В гробницах царя Мескалам-дуга и царицы Шубад (III тысячелетие до н. э.) найдено много высокохудожественных ювелирных изделий, в частности роскошная арфа, украшенная золотом, серебром и лазуритом, серебряная модель лодки, украшения, сосуды, оружие и другие предметы из золота и серебра. При тщательных раскопках большей части города, относящейся к XVIII в. до н. э., были обнаружены улицы, переулки, площади с остатками многих зданий, по которым можно воссоздать яркую картину жизни древнешумерийского города. Большое количество клинописных документов было найдено в юго-восточной части города.

Ценные результаты дали раскопки аккадского города Эшнунны, в развалинах которого были обнаружены остатки храмов и большого дворца, строившегося и перестраивавшегося в течение двух столетий (XX—XVIII вв. до н. э.). Надписи и памятники материального быта, найденные в развалинах Эшнунны, а также другого аккадского города, раскопанного на месте современного Хафадже, указывают на то, что семитские центры Аккада в III тысячелетии до н. э. находились под некоторым шумерийским влиянием. Эти раскопки проливают свет на взаимоотношения между Аккадом, Эламом и племенами аморитов, которые вторгались в Месопотамию с запада.

Наконец, в 1933—1936 гг. была раскопана столица государства Мари, упоминающегося в вавилонских надписях XVIII в. до н. э. В развалинах этого города были обнаружены остатки большого храма, огромного дворца и хорошо сохранившейся школы. Среди находок особенно интересен большой архив, содержащий множество ценных хозяйственных, исторических и дипломатических документов.

Много раскопок было произведено и в Северной Месопотамии. В ее западной части был найден крупный митаннийский город на месте современного Тель-Халаф, а в восточной — на территории древней Ассирии — были раскопаны большие города Ашшур, Калах и Ниневия. Здесь были обнаружены развалины дворцов и храмов, предметы быта, памятники религиозного культа и, наконец, очень много надписей. В Хорсабаде (древний Дур-Шаррукин) была вскрыта резиденция Саргона II с городской цитаделью, в которой находился дворец царя, храмы и дома высших чиновников. В развалинах столицы Ассирии — Ниневии — при раскопках был обнаружен ряд археологических слоев, восходящих вплоть до архаической эпохи. Очень интересны остатки храма Набу и богини Иштар, построенного в аккадскую эпоху при царе Маништусу. Историческое и художе-

ственное значение представляют рельефы, изображающие битвы Синахериба, охоту царя Ашурназирпала на львов, сцены принесения дани. К северо-востоку от Хорсабада, в Джерване, в 1932 г. был обследован большой каменный акведук, построенный Синахерибом.

Очень интересные находки были сделаны в районе современных городов Ирака — Моссула и Керкука. Так, в Арпачайя была найдена древняя керамика, украшенная геометрическим и стилизованным орнаментом, а при раскопках около Тепа-Иорган было вскрыто древнее поселение, восходящее к доисторической эпохе. Это поселение существовало очень долго, так как в его верхних слоях обнаружили развалины аккадского города Га-Сура, а затем большого хурритского города Нузи. Здесь были раскопаны дворец, храм, часть городской стены, жилой квартал с частными домами, сохранившими богатые архивы надписей.

Интересный материал дали недавние раскопки провинциальных городов, например столицы арамейского княжества Бит-Адини, расположенной на берегу Евфрата (Тиль-Барсиб). Здесь нашли остатки большого ассирийского дворца времени Салманассара III, впоследствии перестроенного в VIII и в VII вв. до н. э. Особенно интересны росписи стен, дающие представление о живописи и материальной культуре ассирийцев. В Арслан-Таше были найдены развалины провинциального города Хадату с царским дворцом и городской кирпичной стеной. В одном здании сохранилось около 200 художественно сделанных табличек из слоновой кости, служивших для украшения царского трона или дворцовой мебели. Некоторые таблички, выдержанные в египетском и кипрском стиле, напоминают аналогичные найденные в Палестине — в Мегиддо и в Самарии.

С 1949 по 1959 г. Маллоуэн производил крупные раскопки на территории древнего Калаха, продолжая работы Лейярда. Раскопан был почти весь холм Нимруд, содержащий городскую крепость ассирийской столицы. В развалинах большого северо-восточного дворца были обнаружены рельефы, покрывавшие его стены, большие статуи гениев-покровителей царского дворца в виде крылатых быков с человеческой головой и различные надписи. О строительном мастерстве ассирийцев говорит большая стена, воздвигнутая вдоль набережной и сложенная из массивных отесанных каменных плит. Очевидно, она должна была защищать крепость, так как ее толщина достигает 5 м. Около холма Нимруд был обнаружен форт, построенный Салманасаром III. В 1960 г. раскопки этого форта продолжал Отс. Это замечательное крепостное сооружение дает яркое представление о фортификационном искусстве древних ассирийцев.

Первые зарисовки клинообразных надписей привез из Персии в Европу в XVII в. итальянский путешественник Пьетро делла Валле. Однако ученые в течение долгого времени не могли прочесть эти надписи. Первую попытку дешифровать клинопись сделал в конце XVIII в. датчанин Карстен Нибур. Но ему удалось лишь установить, что клинообразные надписи писались при помощи трех систем письменности и что наиболее простая из них состоит из 42 знаков.

Бóльших успехов в дешифровке клинописи достиг немецкий учитель Гротефенд (1775—1853). Исходя из предположений, сделанных его предшественниками, что косой клин является разделительным знаком и что в алфавитной персепольской надписи одна группа знаков обозначает титул царя, Гротефенд предположил, что вся надпись является титулатурой двух персидских царей. Благодаря ряду остроумных догадок Гротефенду удалось прочесть имена двух персидских царей Дария и Ксеркса, а также имя Гистаспа, отца Дария. Таким образом, Гротефенд сумел разобрать девять знаков персидской клинописи. Правильность этой дешифровки подтвердилась впоследствии. Работу Гротефенда, открытие которого далеко не сразу было принято ученым миром, продолжали Лассен и Бюрнуф, определившие остальные знаки древнеперсидской письменности.

Новый материал для проверки правильности дешифровки персидской клинописи дали работы английского ученого Г. Роулинсона, который в 1835 г. в Персии скопировал ряд клинообразных надписей и среди них знаменитую Бехистунскую надпись, высеченную на высокой скале. Изучив эти надписи и еще ничего не зная о дешифровке Гротефенда, Роулинсон определил 18 знаков персидской клинописи. Собранный Роулинсоном материал дал возможность приступить к разбору и двух остальных систем клинописи. Роулинсону и Норрису удалось дешифровать ряд знаков второй системы, которая оказалась силлабической письменностью, служившей для начертания новоэламских надписей. Третья система клинописи была дешифрована Роулинсоном, Хинксом и Оппертом, которые установили в ней свыше 200 слоговых знаков и некоторое количество идеограмм. Изучение надписей показало, что они написаны на языке семитской группы. Впоследствии была дешифрована и ассирийская слоговая клинопись, близкая к вавилонской, и, наконец, наиболее древний тип клинописи, которым пользовались более древние племена Южной Месопотамии — шумерийцы. Очевидно, клинопись раньше всего возникла в Шумере, а затем была заимствована вавилонянами, которые ее в свою очередь передали ассирийцам, а через них другим народам Передней Азии и, наконец, древним персам.

Клинообразные
надписи

Дешифровка клинописи дала в руки ученых наиболее ценные источники по истории древней Месопотамии, проливающие яркий свет на хозяйственную жизнь, общественный строй, на политическую историю и культуру этой страны.

Особенное значение для изучения экономики имеют документы хозяйственной отчетности, сохранившиеся в архивах различных городов древнего Шумера: в архивах Лагаша, Уммы, Ура, Ларсы и др. Среди этих документов выделяются сводки учета «производства операций с рабочей силой», договоры на продажу рабов и земельных участков, а также документы отчетности торговцев, как, например, перечни доходов и расходов, отчеты о торговых операциях и прейскуранты. Все эти документы позволяют изучить хозяйственную жизнь древнего Шумера, а также установить характерные черты существовавшей там рабовладельческой эксплуатации. Картину социальной борьбы и попытки проведения социальных реформ дает надпись Урукагины, правителя Лагаша (XXIV в. до н. э.). Большой материал для изучения пережитков общинного строя и форм землевладения дают тексты царских жалованных грамот на землю, сохранившиеся на межевых камнях XIV—XII вв. до н. э. Административная переписка вавилонского царя Хаммурапи с его чиновниками в Ларсе содержит сведения о системе искусственного орошения и административного управления в Вавилонии в первой половине II тысячелетия до н. э. Сохранившиеся арендные договоры позволяют установить формы аренды земли в эту эпоху.

Большое значение для изучения хозяйственного и общественного строя Шумера, Аккада и Вавилонии, а также права и судебного дела имеют отрывки шумерийских законов, относящиеся к XX—XVIII вв. до н. э., законы Ур-наammu, основателя III династии Ура, законы Липит-Иштар и сборник законов Билаламы, царя Эшнунны, правившего в XX в. до н. э., наконец, почти целиком сохранившийся сборник законов Хаммурапи — важнейший источник для изучения древневавилонского права. Многочисленные договоры и контракты этого времени показывают, как применялись на практике статьи законов, и в значительной степени дополняют их. Некоторое значение имеют и архивы отдельных лиц, как, например, архив военного колониста (реду), относящийся ко времени царя Аби-Эшуха, внука Хаммурапи. Эти документы содержат сведения о формах аренды и о хозяйственном положении тех вавилонских военных колонистов, которые, получая от царя земельные участки, обязаны были нести военную службу.

Очень интересны надписи, найденные в развалинах города Мари. Месячные ведомости отчетности по выдаче продуктов, документы, касающиеся поставки продуктов дворцовыми ам-

Архаическая надпись на глиняной табличке из Урука.
Багдадский музей

барами по случаю возвращения царя или передачи скота из царских стойл отдельным лицам, заемные письма, долговые контракты рисуют яркую картину экономики государства Мари. Не меньшее значение имеют и дипломатические документы из Мари, проливающие свет на международные связи, существовавшие в те времена между государствами Передней Азии, между царством Мари, Северной Сирией и Вавилоном, в котором тогда правил Хаммурапи.

Надписи из Керкука и Нузи, относящиеся к середине II тысячелетия до н. э., позволяют изучить экономический строй и социальные отношения Северо-Восточной Месопотамии и своеобразную хурритскую цивилизацию. Наконец, очень интересны и эламские деловые документы из Суз, написанные на старовавилонском диалекте аккадского языка. Они дают представление о долговом праве и о местных особенностях заемных сделок, а также о социально-экономических отношениях в Эламе во II тысячелетии до н. э. Более поздние клинообразные тексты, происходящие из Суз, написаны на эламском языке и характеризуют царское, общинное и частновладельческое хозяйство Элама в VII—VI вв. до н. э.

Особую группу источников образуют исторические надписи, касающиеся хозяйственной и военной деятельности царей Шумера, Аккада и Вавилона. В надписи Эаннатума, правителя Лагаша, сохранившейся на «Стэле коршунов», сообщается о победе над Уммой. Надпись Энтемены представляет большой интерес для изучения дипломатических отношений. В надписи Гудеа, правителя Лагаша, подробно повествуется о сооружении храма богу Нингирсу. Наконец, дипломатические документы из Мари характеризуют международные отношения в Передней Азии в первой половине II тысячелетия до н. э. и завоевательную политику вавилонского царя Хаммурапи. Эти надписи несколько дополняют исторические легенды, излюбленным сюжетом которых является возвышение прославленного основателя новой династии с помощью богов. Такова легенда о Саргоне I, царе Аккада, которого воспитал садовник и возвысила богиня Иштар.

Важные исторические сведения можно извлечь и из литературных, религиозно-магических и научных текстов. Так, в магических текстах гаданий, предсказаний и знамений (оmīna) сохранились указания на некоторые политические события. Знаменитый эпос о древнем герое Гильгамеше содержит далекие воспоминания о борьбе Элама с Шумером. А замечательный «Диалог господина с рабом» ярко рисует классовый антагонизм в древнем Вавилоне в эпоху Хаммурапи. Все эти тексты, вместе взятые, дают представление о религиозных верованиях, о развитии литературы и научных знаниях древних народов Двуречья, характеризуя уровень развития культуры. Наконец, филологические тексты, силлабары и словари дают возможность изучить языки и письменность этих народов.

Благодаря археологическим раскопкам и дешифровке надписей ученые смогли приступить к изучению истории и культуры древней Месопотамии. Так как внимание исследователей было сперва обращено на древнюю Ассирию, то эта новая историко-филологическая дисциплина получила название ассириологии. Лишь впоследствии изучение вавилонских памятников и шумерийских надписей расширило рамки этой отрасли истории, которая, однако, сохраняет по традиции прежнее название.

Уже в первой половине XIX в. пытались подойти к изучению истории древнего Двуречья. Первые попытки сводились к подбору и использованию свидетельств античных авторов. Привлечение археологических памятников и клинообразных надписей произвело целый переворот, поставив ассириологию на прочную почву подлинной документации. Однако обилие нового, еще недостаточно изученного материала иногда побуждало первых исследователей делать слишком широкие обобщения и строить необоснованные гипотезы.

Некоторые ассириологи пытались преувеличить значение Вавилона как древнейшего и основного очага мировой культуры, подчеркивая подавляющее влияние народов Месопотамии на развитие большинства цивилизаций земного шара. Эта так называемая теория панвавилонизма вызвала большую полемику. Подлинными создателями панвавилонской теории были Ф. Делич и Г. Винклер, которые пытались утверждать, что многие представления в области мифологии, религии, магии, различные образы и сюжеты литературы, а также первые знания восходят к Вавилонии, которую они считали как бы древнейшей и основной колыбелью человечества. Распространенные в древности мифы о сотворении мира, о всемирном потопе, земном рае, зачатки морали, идея единого божества, по мнению панвавилонистов, возникли впервые в Вавилонии и отсюда распространились среди других народов. Так правильная в основе мысль о некотором влиянии вавилонской культуры на развитие древних народов Передней Азии была доведена до нелепой крайности, так как разные формы идеологии многих народов земного шара истолковывались лишь как позднейшие изменения мифологии и астральных культов вавилонян.

Эти резкие преувеличения вызвали обоснованную критику многих крупных ученых, в частности Эд. Мейера и Ф. Куглера. Раскопки в Египте, Сирии, Индии и Китае показали, что многие народы в разных странах самостоятельно создавали и развивали свою культуру. Некоторые черты сходства позволяют сближать характерные явления культурной жизни разных древневосточных народов. Это сходство объясняется единым путем развития, а иногда взаимными влияниями. Наконец, нельзя отрицать и того, что многие достижения вавилонской культуры распространились среди древних народов Передней Азии.

Введение в научный оборот источников содействовало развитию ассириологии. Так, издание клинописных текстов дало возможность изучать письменность и языки шумерийцев, вавилонян и ассирийцев. Как в узкоспециальных, так и в больших сводных работах подвергались обсуждению различные вопросы истории и культуры, в частности проблемы происхождения шумерийского народа и взаимодействия между шумерийской и вавилоно-семитской культурой, наконец, вопрос о социальных отношениях в Вавилонии и Ассирии. Многие историки и археологи считали, что исконным населением Двуречья и древнейшими создателями культуры Южной Месопотамии были шумерийцы. Однако различия между археологическими памятниками древнейших и более поздних эпох, а также своеобразие шумерийского языка приводили к мысли о наличии более древнего населения. Английский археолог Г. Чайльд осторожно называет его протошумерийским, полагая, что

Клинообразные надписи на глиняных табличках из ассирийских колоний Малой Азии

именно эти древнейшие племена создали плодородную почву Месопотамии, организовав здесь древнейшие формы искусственного орошения. Однако большинство исследователей полагают, как и Г. Чайльд, что создателями древнейшей оформленной цивилизации были шумерийцы. До сих пор не решен вопрос, откуда пришли в Месопотамию шумерийские племена. Некоторые, как, например, Л. Уиллей и Г. Чайльд, полагают, что они переселились с востока, возможно из Элама. Другие считают их прародиной северные страны (Б. Грозный).

Раскопки шумерийских городов позволили поставить вопрос о взаимодействиях между культурой шумерийцев и семитов Аккада. Многие исследователи полагали, что Шумер был родиной и источником вавилонской культуры. Очень резко против этой теории выступил в XIX в. французский семитолог Галеви, необоснованно отрицавший само существование шумерийского народа, его языка и культуры, полагая, что шумерийский язык был искусственно создан вавилонскими жрецами. Среднюю позицию в этом споре занял Эд. Мейер, признавав-

ший существование шумерийского народа и большое влияние шумерийской культуры на семитские народы Двуречья. Однако он считал, что семиты Аккада не рабски копировали достижения шумерийцев, но многое создали самостоятельно и добавили к древней культуре Шумера.

В настоящее время ряд исследователей считают, что именно шумерийцы создали основы культуры древней Месопотамии (Л. Кинг). Американский исследователь С. Н. Крамер в своих содержательных трудах дал несколько преувеличенную характеристику шумерийской цивилизации, считая, что именно в Шумере появились первые «парламенты», первые историографы, первые судебные учреждения, первая космология, первое представление о «золотом веке», первая мораль, первые литературные дебаты и т. д. Такого рода взгляды могут привести к идеализации и модернизации, к своего рода паншумерийской теории, согласно которой если не Вавилон, то, очевидно, Шумер был прародиной мировой культуры.

Буржуазные историки, искажая процесс исторического развития и идеализируя древнее общество, пытались найти в экономике, общественном строе и в формах государства шумерийцев и вавилонян явления, характерные для более позднего времени. Так, французский ученый Кюк, преувеличивая хозяйственное развитие Вавилона, отметил наличие в нем значительного денежного хозяйства, рынков и развитой внешней торговли. Ж. Контено резко переоценил положительное значение вавилонской деспотии. Ф. Тюр-Данжен сравнивал вавилонских арендаторов с римскими колонами. И. М. Волков вслед за иностранными учеными пытался найти ленные отношения в древней Вавилонии.

Фашистские «историки», пытаясь исторически обосновать военно-разбойничью политику гитлеровской Германии, резко идеализировали рабовладельческий строй и деспотическое государство древней Месопотамии. Терер и Эрбт видели в этом деспотизме явление вневременного и непреходящего значения. Неограниченную власть деспота они считали лучшим способом управления, всячески возвеличивая и оправдывая жестокие захватнические войны. Эти попытки навеки идеализировать рабовладельческий строй древней Месопотамии не имеют никакого научного значения, так как они основаны на тенденциозном искажении исторических фактов.

Современные американские историки, принадлежащие главным образом к реакционным кругам, подчиняя свои исторические исследования политическим расчетам, стараются изобразить США в качестве преемника «великих цивилизаций прошлого», в том числе древневосточного мира. Вместе с тем они подчеркивают то политическое и стратегическое значение, которое имеет Ближний Восток для империалистической эк-

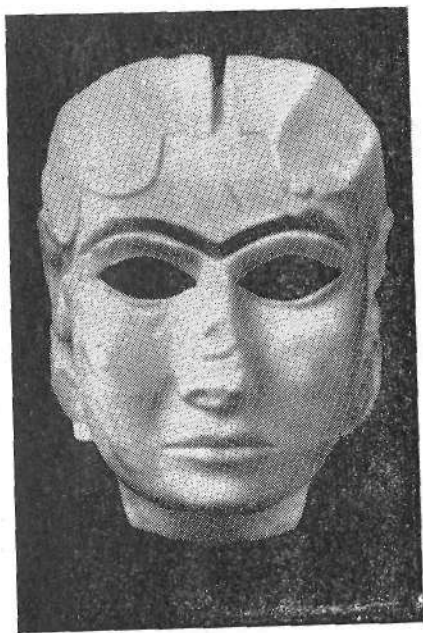
спансии США. Наконец, религиозно настроенные писатели стремятся изобразить весь древневосточный мир, особенно древнюю Месопотамию, лишь как исторический фон, на котором развивалась иудейско-христианская история. Все эти политические и религиозно-догматические тенденции неизбежно приводят к фальсификации истории древневосточных народов.

Основателем русской ассириологии был М. В. Никольский, который совместно с А. А. Ивановским еще в 1893 г. произвел в Армении большую работу по собиранию и изучению памятников урартской культуры, главным образом надписей. Заслугой М. В. Никольского было то, что он впервые рассматривал историю Урарту в рамках мировой истории. Еще большую ценность представляет капитальный труд М. В. Никольского, посвященный изданию, переводу и изучению документов хозяйственной отчетности из древних архивов Шумера и Аккада, проливающих яркий свет на социально-экономические отношения, характерные для древнейших народов Месопотамии. Среди следующего поколения русских ассириологов следует отметить И. М. Волкова, который перевел на русский язык важнейший документ — сборник законов царя Хаммурапи, и особенно В. К. Шилейко, перу которого принадлежит ряд очень ценных переводов многих клинообразных надписей, хранящихся в русских собраниях, в частности votивных надписей шумерийских правителей, а также астрологических и астрономических, литературных и религиозных текстов.

Накопление большого количества исторических фактов позволило советским ученым не только поставить, но и частично разрешить важнейший вопрос о социально-экономической формации общества в странах Древнего Востока и в первую очередь в древней Месопотамии. Большое значение в этом отношении имели работы акад. В. В. Струве, который установил наличие рабовладельческих отношений в древнем Шумере, изучив документы хозяйственной отчетности времени III династии Ура, характеризующие организацию и эксплуатацию труда в больших царских и храмовых хозяйствах. Н. М. Никольский и И. М. Дьяконов в своих специальных трудах проанализировали вопрос о специфических формах общины и эксплуатации труда общинников в древнем Двуречье. Над этими вопросами работал и акад. А. И. Тюменев, посвятивший капитальный труд государственному хозяйству древнего Шумера. Советские ученые продолжали издание клинообразных документов, хранящихся в советских музеях. А. П. Рифтин издал тексты и переводы документов времени первой Вавилонской династии. Наконец, много работ было посвящено изучению истории Месопотамии, в частности искусства, материальной культуры и религии (Н. Д. Флиттнер).

Г Л А В А П

ДРЕВНЕЙШАЯ
МЕСОПОТАМИЯ

**Природные
условия**

Плодородная низменность между Тигром и Евфратом, которую греки называли Месопотамией (Междуречье), в древности была особенно благоприятна для широкого развития земледельческого хозяйства. Эта область тянется от гор Армении на севере до Персидского залива на юго-востоке. На западе к ней прилегают обширные и малонаселенные сирийско-месопотамские степи, а на востоке — горные области Западного Ирана. Особенно плодородна почва в средней и южной части Двуречья, так как она создана наносными отложениями (аллюви-ем) Тигра и Евфрата, которые периодически разливаясь, удобряют и орошают землю. В горных районах Северной Месопотамии, а также к востоку от Тигра уже в древности добывали камень, дерево и металлическую руду, необходимые для изготовления земледельческих орудий. В Южной Месопотамии, которая в глубокой древности была, очевидно, сплошь заболочена и не имела естественных богатств, первые поселенцы были вынуждены пользоваться главным образом глиной и камышом для изготовления необходимых им предметов.

Географическое положение Месопотамии способствовало раннему установлению экономических и культурных связей между жителями Двуречья и соседними племенами. Тигр и Евфрат — эти естественные торговые магистрали — объединяли Месопотамию в хозяйственном отношении. От западной излучины Евфрата сравнительно короткий караванный путь вел к восточному побережью Средиземного моря.

Но отсутствие самой природой защищенных границ приводило также и к тому, что оседлое земледельческое население Двуречья нередко подвергалось грабительским набегам и нашествиям соседних кочевых скотоводческих племен; гутии, эламиты, касситы, жившие в восточных горных районах, а впоследствии персы нередко покоряли богатые города Месопо-

тами. Из широко открытых западных степей в области Двуречья часто вторгались «племена запада» (амориты), а позднее арамейцы, бывшие реальной угрозой даже для такого могущественного государства, как Ассирия.

Вопрос о происхождении народов (этногенез), особенно древних, очень сложен. Для его разрешения необходимо изучить все еще скудные данные о культуре, в частности о развитии языков различных народов, населявших обширную территорию Передней Азии. Имеются основания полагать, что древнейшими народами здесь были горные народы, населявшие страны от Кавказа и Тавра до Южного Элама. Одновременно с ними в образовании древнейшего населения Месопотамии участвовали и западные кочевники, которые очень много восприняли от шумерийского народа, создавшего уже в IV тысячелетии до н. э. первые элементы оросительного земледелия и своеобразную клинообразную письменность.

Архантическая эпоха

Первые лагеря и стоянки кочевых охотников и скотоводов, а также самые примитивные поселения земледельцев новолитного века (неолита) были обнаружены в северной части Двуречья. Здесь за семь тысяч лет до н. э. люди стали постепенно переходить к мотыжному земледелию и вести оседлый образ жизни. Судя по тому, что в Калат-Джармо (ок. Керкука, к востоку от Тигра) найдено 10 археологических слоев, переход к более развитым формам хозяйства был довольно медленным. Прошло несколько столетий, прежде чем кочевники, приручив диких коз и собак, стали пользоваться примитивными каменными орудиями, возможно палками-копалками или мотыгами для вскапывания земли. Найденные уже в нижних древнейших слоях кости и статуэтки коз и козлов, зерна ячменя и пшеницы характеризуют древнейшие формы сельского хозяйства.

Остатки керамики, черепки грубых глиняных сосудов, сделанных от руки, еще без помощи гончарного круга, обнаруженные в верхних, более поздних слоях, относятся ко времени самого раннего появления древнейших ремесел — обработки глины, дерева и камня. Каменные орудия, главным образом топоры, тесла, ножи и вкладыши для серпов, а также булавы, дротики и стрелы, служившие в качестве оружия, еще делались из камня, причем широко применялся кремль и обсидиан (вулканическое стекло) для изготовления мелких изделий. Но каменные сосуды встречаются уже реже, чем раньше, и все больше заменяются глиняными, которые, возможно, обжигались на костре или открытом очаге. Сохранились также развалины примитивных домов, построенных из глины и тростника. Жившие в них скотоводы и земледельцы конца каменного века обоготворяли силы природы и поклонялись богине-матери, по-

кровительнице земного плодородия. Древнейшие художники изображали эту прародительницу людей и начальницу рода в виде полной обнаженной женщины. Очень грубые статуэтки этой древнейшей богини земледельцев были найдены в Джармо.

Другая неолитическая стоянка с очагами-кострищами и древесной золой была найдена западнее Евфрата около современного Моссула и древней Ниневии, столицы Ассирийского царства. Здесь, в Хассуна, в самом нижнем слое холма, были обнаружены только следы палаток. Но, очевидно, местные жители уже в каменном веке переходили к оседлой жизни, на что указывают большие глиняные сосуды, врытые в землю и служившие для хранения продукта. Может быть здесь берегли запасы зерна древнейшие земледельцы, которые пользовались каменными мотыгами, серпами с кремневыми зубьями и простейшими зернотерками. На лугах и в степи они пасли коров, овец, коз и прирученных ослов (онагров). Примитивные глиняные сосуды стали украшать самым грубым узором чаще всего из нарезных или вдавленных прямых линий. Обсидиан для изготовления мелких изделий получали, возможно, из областей Закавказья. Бусы делали из привозной бирюзы и амethysta. Использование металлов произвело крупный переворот в древней технике. Чтобы сделать хорошее и прочное орудие, оружие или сосуды из меди, надо было затратить меньше времени и труда, чем при изготовлении предметов из камня. Однако в самых поздних неолитических поселениях Северной Месопотамии изделия из меди встречаются редко. Очевидно переход к металлургии происходил крайне медленно.

В районе верхнего течения Евфрата и реки Хабур, около Тель-Халафа, были найдены поселения так называемой халафской культуры, широко распространенной от северо-восточного побережья Средиземного моря вплоть до предгорий Западного Ирана. Техника изготовления каменных сосудов достигла здесь высокого совершенства; из привозного обсидиана делали ножи и вкладыши для серпов, медь только начинает появляться. Однако хозяйственная жизнь все больше развивается: приручены козы, овцы, крупный рогатый скот, свиньи; земледельцы сеют ячмень и пшеницу, для изготовления тканей, возможно, используют лен. Наибольший прогресс виден в ремесленных производствах, особенно в производстве керамики. Судя по обнаруженным при раскопках развалинам керамических мастерских, гончарный круг еще не применяется, но сосуды уже обжигают в особых печах. Тщательно сделанные глиняные сосуды и блюда украшают красивым разноцветным геометрическим и растительным узором. Впервые появляется техника глазури. Для постройки домов больше всего пользуются глиной, камышом, отчасти деревом и камнем. Постепенно

но появляется сырцовый кирпич. В одном поселении найдена дорога, мощенная камнем. Наиболее интересны круглые постройки на каменном фундаменте с примыкающими к ним прямоугольными помещениями. Возможно, что в них жили или выполняли свои обязанности племенные вожди. Тут же совершался древнейший религиозный культ богини-матери, покровительницы рода и земного плодородия. Статуэтка этой богини, перед которой стоит жрец с сосудом в руках, найдена в одном из этих круглых зданий (толосов). Вполне естественно, что здесь же были расположены общинные амбары, склады и мастерские ремесленников, гончаров и камнерезов.

Отделение ремесла от земледелия приводит к росту производительности труда, в связи с чем появляется самая примитивная меновая торговля, позволяющая доставлять из соседних стран обсидиан, раковины, может быть, металлическую руду. К этому времени относятся и самые древние печати, которыми пользовались наиболее богатые представители родовой знати, чтобы установить за собой право собственности на то или иное имущество.

В глубокой древности южная часть Месопотамии (Шумер) представляла собой узкую заболоченную равнину. Население было принуждено жить на возвышенных островках или искусственных насыпях. Периодические разливы больших рек, особенно в их нижнем течении, вызывали частые, порой катастрофические наводнения. Воспоминания о них сохранились в древней легенде о мировом потопе.

Древнейшие поселения были обнаружены в Эль-Обейде и Абу-Шахрейне. Здесь жили примитивные племена скотоводов-земледельцев, которые, спустившись в долину больших рек из горных областей Элама и Северной Месопотамии, постепенно колонизовали Южную Месопотамию. Подобно своим северным и восточным соседям, они знали металлургию, пользуясь одновременно с медью различными породами камня для выделки оружия и орудий. Сельское хозяйство здесь было основным занятием населения. Постоянная необходимость регулировать разливы больших рек, осушать затопленные районы и орошать более далекие явилась побудительной причиной сооружения большой и сложной системы искусственного орошения, включающей каналы, водохранилища и водоподъемники. Используя главные естественные богатства — камыш и глину, племена Южного Двуречья делали формованный кирпич, который шел на постройку различных зданий. Более крупные архитектурные сооружения, очевидно храмы, были найдены археологами в нескольких местах, например в Уруке. В этом отношении особенно показательны обнаруженные здесь остатки древнейшей ступенчатой храмовой башни (зиккурата), каменный фундамент храма и монументальная постройка из

больших кирпичей с колоннами, украшенными пестрой мозаикой. Хозяйственная жизнь и культура этого периода (времени Урука) получает свое дальнейшее развитие. Необходимость в составлении различных документов вызывает появление древнейшей картинной (пиктографической) письменности, следы которой сохранились на цилиндрических печатях.

Дальнейший прогресс в различных областях хозяйства и культуры обнаруживают предметы, найденные при раскопках в Джемдет-Наср (около Киша). Развитие металлургии позволяет делать из меди кинжалы, топоры, наконечники копий, долота, резцы, рыболовные крючки, булавки, бусы и даже сосуды. Правда, все еще пользуются обсидианом и делают каменные орудия, но костяные вовсе выходят из употребления. Керамическое производство значительно совершенствуется. Сосуды лепят на гончарном круге, который, возможно, был изобретен ранее, но теперь приобретает более совершенную вращающуюся форму. Жители Джемдет-Насра умели обжигать кирпич (наряду с сырцовым все больше применяется обожженный) и делать колеса. На своих примитивных повозках, на лодках, а также вьюками они возили различные товары в соседние области и страны; все больше и больше развивался примитивный обмен. Имеются основания полагать, что в поселения эпохи Джемдет-Наср привозили лазурит, агат, алебастр, полевой шпат, горный хрусталь, строительное дерево и руду. Имущественное расслоение становится все более заметным. Наряду с хижинами из камыша и кирпичными домиками при раскопках обнаружен монументальный дворец размером 92×48 м. Скорченные костяки, погребения в цыновках и следы трупосожжения позволяют говорить о наличии заупокойного культа. В эту эпоху окончательно формируется шумерийская культура, в создании которой принимали участие горные племена Севера и Востока, а затем семиты, пришедшие в Месопотамию из западных степей.

Голова быка из золота и лазурита.
Из раскопок на Уре

Образование
древнейшего
рабовладельческого
государства

Развитие сельского хозяйства, главным образом земледелия, основанного на искусственном орошении, возникновение металлургии и распространение меновой торговли повлекли за собой рост производительных сил и необходимость увеличения рабо-

чей силы. Имущественное расслоение внутри земледельческих общин привело к выделению родо-племенной знати, начавшей эксплуатировать труд рабов. Так постепенно разлагался старинный родо-общинный строй и на его развалинах складывалось классовое общество. Этот процесс можно проследить по многочисленным археологическим данным и по документам, найденным в развалинах шумерийских и аккадских городов, относящихся к III тысячелетию до н. э.

Первобытные формы хозяйства, охота и рыболовство долго сохранялись, но постепенно ведущая роль переходит к сельскому хозяйству. В некоторых частях Нижней Месопотамии плодородная почва была уже в значительной степени обработана и щедро кормила многочисленное и трудолюбивое население. Судя по тому, что развалины таких крупных городов, как, например, Ларса и Урук, находятся всего лишь в 24 км друг от друга, плотность населения была довольно значительной. Обширные степи, простирающиеся к западу от Евфрата, давали возможность разводить скот. Короткорогие и длиннорогие быки содержались на подножном корму и получали прикорм зерном. Рабочим скотом пользовались при орошении почвы, пахоте и молотбе, а также для перевозки грузов. Разводили не только мясо-молочный скот, но и курдючных и мериносовых овец, а также коз. Для нужд транспорта пользовались быками и ослами. Лошадь появляется значительно позднее, лишь во II тысячелетии до н. э.

Развитию земледелия благоприятствовало плодородие почвы, обилие воды и естественных удобрений, которые приносили реки. Однако нужен был упорный труд, чтобы превратить болотистые области в земледельческие районы. Сперва надо было осушить сплошные болота, а затем регулировать разливы рек, создав систему искусственного орошения. Поэтому первые общины, образовавшиеся на территории южной части Месопотамии, вынуждены были заняться устройством сети ирригации. Энгельс писал: «Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства»¹. Среди древнейших письменных знаков встречается пиктограмма, изображающая деревья около водоема или канала и, очевидно, обозначающая слово «сад».

В течение тысячелетий для обработки земли пользовались

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 221.

Древнешумерийский золотой шлем

мотыгой, бороной для разрыхления почвы и примитивным плугом, который взрывал землю, как крот. Техника изготовления сельскохозяйственных орудий развивалась очень медленно. Самые примитивные серпы делали из сильно обожженной глины или из дерева. В режущую часть деревянного серпа вставляли заостренные куски кремня. Молотили при помощи скота, который растаптывал колосья своими копытами на току. Зерно отвеивали лопатами и хранили в амбарах. Хорошо орошаемая почва была настолько плодородна, что от человека не требовалось особых усилий для ее обработки; это задерживало развитие аграрной техники. Документы хозяйственной отчетности указывают на то, что урожай ячменя бывал здесь сам-36. В некоторых случаях он достигал до сам-104. Медленное развитие примитивной аграрной техники в значительной степени объясняется также применением труда рабов. По мере распада старых сельских общин количество рабов в стране увеличивалось. Одновременно с этим пленников, захваченных в горных странах во время войн, обращали в рабство. Приток рабов позволил постепенно увеличивать количество их в хозяйстве, что не могло стимулировать развитие сельского хозяйства. К тому же рабы в силу своего положения не были заинтересованы в бережном обращении с орудиями труда. Поэтому им обычно давали в руки лишь наиболее грубые орудия.

Уже с древних времен возделывали разные виды хлебных злаков, главным образом ячмень. Известна была и полба, служившая для изготовления хлеба и пива. Пшеница, стоившая вдвое дороже ячменя и полбы, была распространена меньше. Наконец, возделывалась и дурра (вид сорго), сохранившаяся до сих пор в Азии и в Африке.

Судя по древнейшим еще картинным надписям из Урука, садоводство в эту архаическую эпоху было слабо развито, но с течением времени и садоводство и огородничество получают все большее развитие. В шумерийском языке появляются особые слова для обозначения поля и сада, луга и виноградника, пахаря и садовника. Помимо различных овощей, плодовых деревьев и ягод большое хозяйственное значение имела финиковая пальма, культура которой восходит к глубокой древности. И литература, и изобразительное искусство, и религия воспевают финиковую пальму, приносящую жителям Двуречья огромную пользу. Финиковая пальма считалась священным деревом. В связи с культом финиковой пальмы появляется легенда о «дереве жизни»; соответствующие изображения долго сохранялись на печатях шумеро-аккадской эпохи.

Развитие ремесел в древнейшей Месопотамии сильно тормозилось отсутствием важнейших видов сырья. Так, в южной части Двуречья не было ни металла, ни достаточного количества хорошего дерева и камня. Поэтому здесь очень широко пользовались глиной. Из глины делали бочки, ящики, трубы, печи, очаги, литейные формы, скамьи, печати, веретена, светильники, погребальные ящики, статуэтки. Уже в древнейшие времена из глины лепили сосуды, сперва от руки, а затем на гончарном круге. Наконец, из глины изготавливали и главный строительный материал — кирпич, примешивая к глине рубленый камыш или солому. Этот кирпич иногда просто просушивался на солнце, а иногда обжигался в специальных печах.

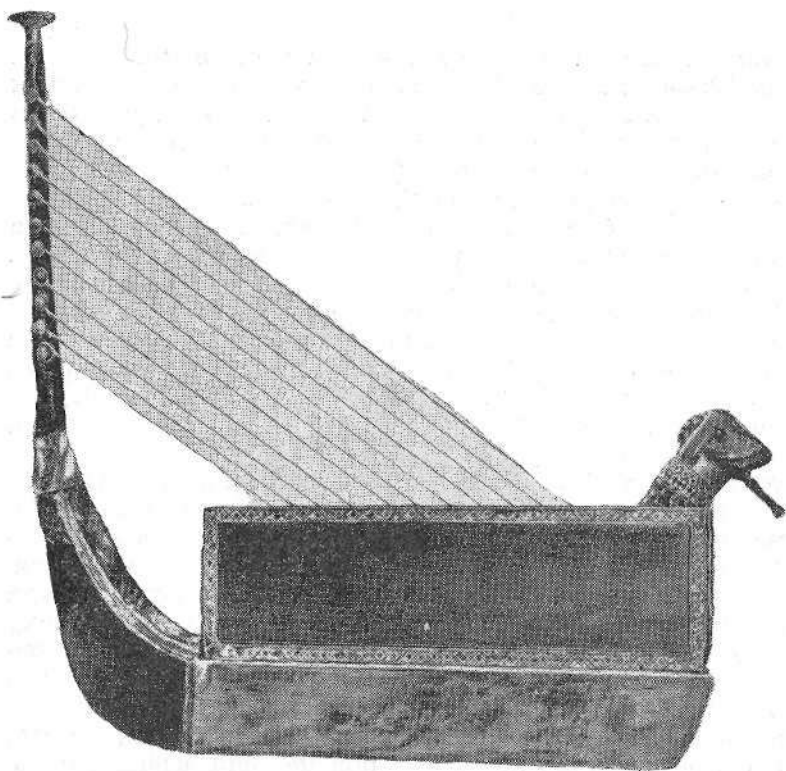
Дерево встречалось в Месопотамии редко и поэтому высоко ценилось. На большую стоимость дерева указывает обычай арендовать дом без деревянных частей. Арендатор обычно привозил с собой все деревянные части дома и, покидая дом, увозил их вместе со своим имуществом. Из дерева жители древней Месопотамии делали оружие (луки и стрелы), орудия труда (мотыги, плуги, серпы), повозки, колесницы и корабли. Дерево часто заменяли камышом или тростником. Им пользовались для изготовления плетеных вещей, в качестве строительного материала, а также при кораблестроении.

Из кожи делали упряжь, обувь, шлемы, панцири, колчаны, а в позднюю эпоху — даже особый писчий материал. Ткани ткались из льна и шерсти. Кожевенное производство и изготовление шерстяных тканей получило широкое распространение благодаря значительному развитию скотоводства.

Одним из первых металлов, ставших известными древним народам Южной Месопотамии, была медь, название которой встречается как в шумерийском, так и в аккадском языке. Из меди, иногда почти чистой (99%), делали различные предметы, например оружие, орудия труда (топоры, серпы), сосуды, светильники, статуэтки. Несколько позднее появилась бронза, которую делали из сплава меди со свинцом, а впоследствии с оловом. Предметы из железа попадаются во время раскопок крайне редко. Так, в одной из гробниц в Уре был найден топорик, сделанный из метеоритного железа, а в развалинах Эшнунны — бронзовая ручка кинжала с микроскопическими следами железа, очевидно, от железного клинка. Железо привозили из далеких областей Закавказья или Малой Азии — древних очагов металлургической, в частности железоделательной, техники.

В древнейших общинах Южной Месопотамии в IV тысячелетии до н. э. почти все производившиеся продукты потреблялись на месте. В архиве храмового хозяйства Урука архаической эпохи сохранились документы на выдачу зерна, хлеба, пива и других продуктов разным людям, имена которых иногда точно указываются. В других крупных хозяйствах в эпоху Ура работникам также платили натурой: зерном, маслом, финиками, пивом, иногда шерстью. Подати, повинности и дань уплачивались чаще всего продуктами сельского хозяйства. Прочно сохранялся обычай производить оценку земли, шерсти, масла, рабов и мелких предметов при помощи зерна. Однако древний натурально-хозяйственный уклад примитивных общин постепенно изменялся вследствие появления избыточных продуктов земледелия и ремесла. По мере того как эти излишки попадали на рынок, возникал торговый обмен как внутри страны, так и с соседними странами. Сохранились тексты контрактов на продажу рабов, домов, полей, домашних животных и драгоценных металлов начиная с III тысячелетия до н. э.

Некоторые виды сырья жители Месопотамии привозили из соседних стран: медь из Элама и Ассирии, олово — из Ирана, дерево — из горных областей, расположенных к западу, северу и востоку от Двуречья. С течением времени все больше расширялся ассортимент товаров и круг стран, охваченных внешней торговлей. Несмотря на довольно широкие территориальные рамки, эта торговля носила примитивный меновой характер. Товары одних видов лишь обменивались на другие товары. Только постепенно появляются древнейшие товарные эквиваленты стоимости, которые Маркс называл древнейшими видами денег. В аграрной Месопотамии это обычно были скот и зерно. По мере распространения металлов значение денег приобретают металлические слитки. Однако они еще не снабжены чеканом, который мог бы гарантировать точность веса и чисто-

Арфа из гробницы в Уре.
Реконструкция.

ту сплава. Поэтому при каждой торговой сделке надо было проверять вес данного слитка меди или серебра. Эти древнейшие деньги долго сохраняют свой примитивный товарный характер.

С расширением торговли связано было и развитие транспорта. В Месопотамии, как и в Египте, наличие больших рек и значительной сети каналов способствовало уже в древности развитию судоходства. Товары перевозили также и по караванным путям вьюками, на колесницах и повозках, запряженных ослами и мулами. Изображения, модели, а в некоторых случаях и образцы колесниц и повозок с примитивным дисковым колесом, а также весельных лодок и парусных барок были найдены при раскопках в Уре, Шуруппаке, Кише и Тель-Адаба. Тяжелые четырехколесные повозки, очевидно, использовались для перевозки людей и грузов, а более легкие двухколесные колесницы, в которые иногда впрягали до четырех мулов (ср. древнегреческие квадриги), возможно, служили для военных целей.

С развитием производительных сил в Шумере и в Аккаде, с ростом производительности труда появляется прибавочный

продукт, а вместе с тем и эксплуатация человека человеком в форме древнейшего рабства.

В самых древних, еще архаических надписях, найденных в IV слое Урука, упоминаются рабыни, буквально — «женщины горной страны». Сохранились документы, содержащие подсчет 211 таких рабынь. В других надписях упоминаются дети, родившиеся от храмовых рабынь (думу-думу) и находившиеся, очевидно, на положении домашних рабов. При раскопках Джемдет-Насра, Ура и Шуруппака также были найдены древние документы, в которых упоминаются рабы и рабыни. В распоряжении садовников находились рабы — землекопы, носившие характерное название иги-ну-ду (не поднимающие глаз). В некоторых производствах, например в текстильном (обработка и прядение шерсти), работали почти исключительно рабыни.

Древнейшие формы рабства существовали еще в период родового строя, в частности, в недрах патриархальной семьи. Маркс и Энгельс отметили, что «рабство, в скрытом виде существующее в семье, развивается лишь постепенно, вместе с ростом населения и потребностей и с расширением внешних сношений — как в виде войны, так и в виде меновой торговли»¹.

Целый ряд шумерийских и аккадских документов указывает на эти скрытые формы рабства, впервые возникающие в большой патриархальной семье. Шумерийские законы разрешали отцу продавать в рабство своих детей. Это было вполне реальное право, постоянно осуществлявшееся в семейном быту. Родители часто продавали в рабство своих детей, причем условия такой продажи записывались в документах, сохранившихся до нашего времени. Некоторой маскировкой этой продажи был обычай усыновления чужого ребенка, что также закреплялось особым документом. Усыновитель платил отцу усыновляемого определенную сумму в качестве платы за усыновление.

Женщина в древней Месопотамии занимала неполноправное положение, что усугублялось обычаем многоженства. Дочерей обычно продавали в рабство, на что указывают документы и термин «цена жены». Развитию рабства способствовала долговая кабала. Бедняки, беря ссуду у богачей, чаще всего зерном, нередко не могли вернуть в срок ссуду и проценты на нее. Запутавшись в долгах, бедняк становился жертвой богача-ростовщика. Ему угрожало неминуемое рабство.

Однако основную массу рабов давали войны, которые постоянно вели между собой сперва родо-племенные союзы, а затем древнейшие государства Месопотамии, а также и более крупные государственные образования с соседними народами. Во время этих войн захватывали пленных, которых обычно обращали в рабство. Так, на одном оттиске печати из Урука со-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 20.

хранилось изображение захвата военнопленных. Слова «раб» и «рабыня» сопровождались знаком, изображавшим иноземную горную страну. Очевидно, пленников, захваченных во время войны с Эламом, обычно обращали в рабство. Рабов в Шумере называли «саг» (штука, голова), а в Аккаде — «арду», что означает «опустившийся», или «решу» (голова). На рабов-пленников, как и на свободных людей, обращенных в рабство, смотрели как на товар или скот, считая их по штукам или же по головам. В законах рабы перечисляются наряду со скотом или «иными ценными предметами». Стоимость раба колебалась от 14 до 20 шекелей серебром (117—168 граммов серебра).

Имущественное расслоение в сельских общинах, рост производительных сил, развитие торгового обмена и рабства, наконец, грабительские войны способствовали выделению из среды общинников древнейшей рабовладельческой аристократии, которая занимала высшие общинные должности и сосредоточивалась вокруг общинного храма — центра хозяйственной жизни и управления. Наряду с этим наименее обеспеченные слои общинников превращались в бедняков и даже в рабов. Появляются древнейшие социальные термины, обозначающие богачей, владевших землей и рабами — это «большие» люди (лугаль). Им противостояли свободные малоимущие члены сельских общин.

Итак, на развалинах родового строя возникает древнейшее классовое общество. Большие люди этого общества — рабовладельцы — нуждаются в аппарате господства, чтобы удержать в повиновении массы бедняков и рабов, нуждаются в государстве. «И оно явилось — государство рабовладельческое, — аппарат, который давал в руки рабовладельцев власть, возможность управлять всеми рабами»¹.

Конечно, эти древнейшие рабовладельческие государства возникли не сразу, а в процессе углубления имущественных, классовых противоречий. Древние общины, во главе которых стояли общинные советы, с течением времени превратились в более крупные общественные образования типа военных демократий. Вся власть в них номинально еще принадлежала народным собраниям, но фактически всем управляли главы наиболее богатых и знатных родов, из среды которых выходили жрецы, ведавшие храмово-общинным хозяйством. Эти же главы родов составляли советы старейшин, из числа которых выдвигались военачальники и выборные правители. Далекие воспоминания об этой промежуточной стадии военной демократии сохранились в древнешумерийских эпических поэмах, например, в поэме «Гильгамеш и Акка».

Древнейшие указания на существование государств на тер-

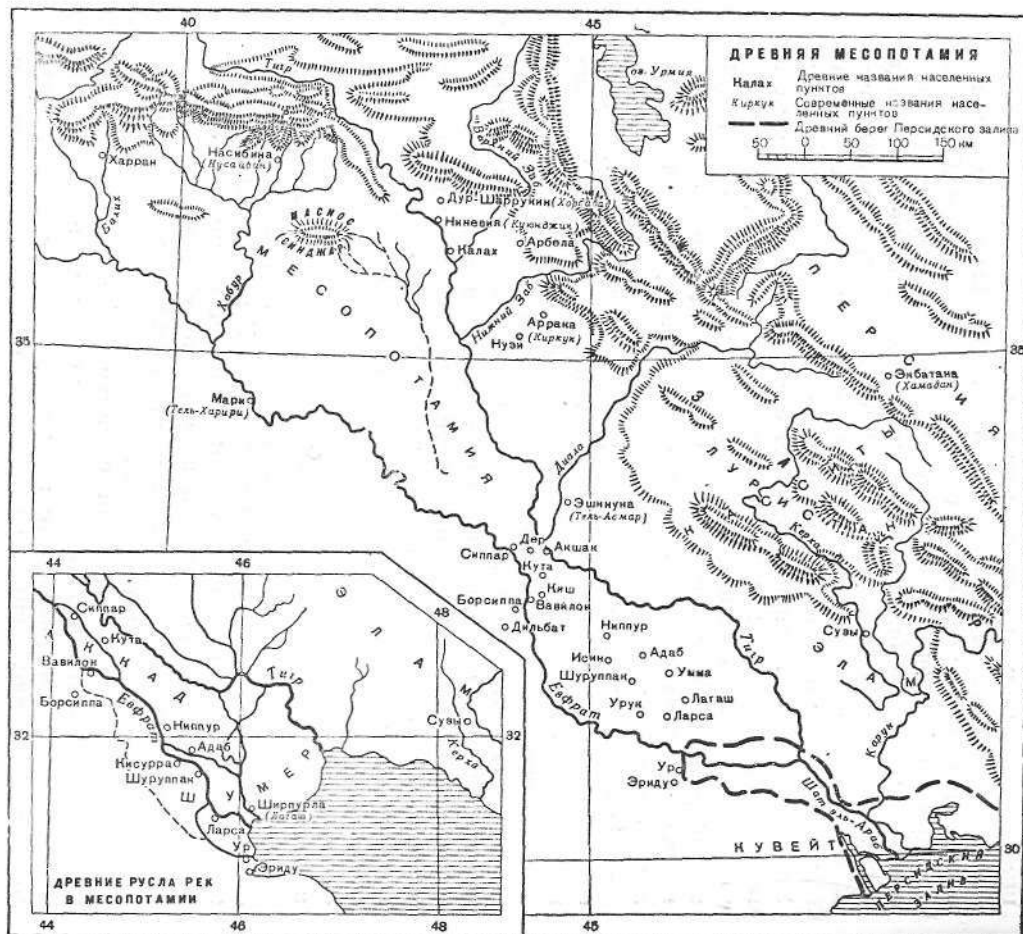
¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 73—74.

ритории Месопотамии относятся к началу III тысячелетия до н. э. Судя по документам, это были очень маленькие, первичные государственные образования, во главе которых стояли цари. В княжествах, потерявших свою независимость, правили высшие представители рабовладельческой аристократии, носившие древний полужреческий титул «патэси» (энси).

Главной формой хозяйства в это время было земледелие, основанное на искусственном орошении. Поэтому одной из важнейших хозяйственных функций древнейшего рабовладельческого государства была организация и сохранение в порядке ирригационной сети. Правители и цари древнейших государств Месопотамии в своих надписях с гордостью говорят о своих заботах относительно развития искусственного орошения. Так, Урукагина, царь Лагаша, сообщает о сооружении им канала и водохранилища. А в надписи Римсина, царя Ларсы, говорится, что царь выкопал канал, «который снабдил питьевой водой многочисленное население... который дал изобилие зерна... вплоть до берега моря». Он его выкопал и превратил эту область в земледельческий район.

В сохранившихся документах упоминаются различные оросительные работы: регулирование разливов рек и каналов, исправление повреждений, причиненных наводнениями, укрепление берегов, наполнение водоемов, регулирование орошения полей и различные земляные работы, связанные с орошением полей. Остатки каналов шумерийской эпохи сохранились во многих местах, например, в области древней Уммы (современная Джоха). Как видно из надписи Урукагины (XXIV в. до н. э.), тяжелая работа по орошению полей, огородов и садов производилась как рабами, так и свободными общинниками. Очевидно, свободные общинники, работавшие в порядке особой повинности на землях, принадлежавших царю или храму, должны были выполнять также тяжелый труд по орошению земли. Как видно из законов Билаламы (XX в. до н. э.), а также из ряда документов, существовали особые чиновники — «управители реки», которые ведали водным хозяйством. Очевидно каналы были настолько велики, что по ним могли ходить даже большие суда, груженные зерном.

Необходимость проведения крупных оросительных работ, развитие меновой торговли с соседними странами и частые войны требовали централизации административного управления. На это указывают функции верховного чиновника, носившего титул нубанда, который сосредоточивал в своих руках управление хозяйственной жизнью. Судя по надписям XXIV в. до н. э., нубанда управлял земледельческими работами, в частности связанными с искусственным орошением, в его компетенцию входила раздача земель, выдача сельскохозяйственных орудий, управление продовольственными складами и царской

назой. Наконец, нубанда стоял во главе государственного архива и гражданской палаты, ведавшей заключением договоров между отдельными лицами. Торговые операции регулировали особые агенты — дамкары, среди которых выделяется «великий дамкар патэси», очевидно, их начальник. В состав финансово-податного ведомства входили сборщики податей, называвшиеся «машким». Позднее появляются должности военных командиров (галь-уку), что указывает на развитие военного дела. Так постепенно формируются древнейшие государственные ведомства.

Уже в IV тысячелетии до н. э. на территории Шумера и Аккада возникают древнейшие города — хозяйственные, политические и культурные центры отдельных маленьких государств. На самом юге, на берегу Персидского залива, находился Эриду, по шумерийской традиции, древнейший центр страны, где «с неба спустилась» царская власть и где были раскопаны развалины древнейших крупных построек. Большое значение имел город Ур, который, судя по раскопкам, был значительным центром сильного государства. Религиозным и культурным средоточием всего Шумера издавна считался Ниппур с его общешумерийским святилищем, храмом бога Энлиля. Известен также Лагаш (Ширпурла), ведший постоянную борьбу с соседней Уммой, и наконец, Урук, в котором по преданиям, некогда правил древнешумерийский герой Гильгамеш.

История некоторых шумерийских государств нам более или менее известна благодаря тому, что в развалинах одних городов (Ур) было обнаружено много памятников материальной культуры и искусства, а в развалинах других — много документов (Лагаш).

Разнообразные роскошные изделия, найденные при раскопках Ура, указывают на рост техники, главным образом металлургии и ювелирного искусства в середине III тысячелетия до н. э. В эту эпоху умели сплавлять бронзу из меди и олова, применять метеоритное железо, делать художественные изделия из золота и серебра. Ур превращается в большой торговый город и ведет обмен с соседними странами. В Ур доставляют яшмовые бусы, печати, камень для изготовления сосудов, олово, лазурит и обсидиан из Ирана и Армении, кедры из Сирии. Во главе государства стояли правители, строившие храмы и дворцы; они погребены в гробницах со своими сокровищами и драгоценностями. Роскошное оружие, серебряная посуда и богато инкрустированные музыкальные инструменты указывают на сосредоточение больших богатств в руках рабовладельческой аристократии и тем самым на резкое классовое расслоение.

Ур не был единственным богатым и могущественным государством Нижней Месопотамии. Наряду с ними и другие госу-

дарства вели между собой упорную борьбу за преобладание и господство в Южной, а отчасти и Средней Месопотамии. Таков Лагаш, история которого нам сравнительно хорошо известна.

В середине III тысячелетия до н. э. во главе Лагаша стояли сильные правители, объединившие под своей властью ряд соседних областей. Основы экономической и политической мощи Лагаша были заложены при Ур-нанше, основателе первой исторической династии Лагаша. Ур-нанше прославился своей строительной деятельностью. На одном сохранившемся рельефе изображен царь, лично участвующий в торжественной закладке храма. Царь сам несет на голове корзину с кирпичами, за ним следуют его родственники, чиновники и слуги. В надписях Ур-нанше описывает постройку храма, сооружение каналов и дары святилищам.

Большого могущества Лагаш достиг при царе Эаннатуме, который вел упорные войны с соседними городами. Эаннатум освобождает Лагаш от господства Киша и присоединяет это аккадское государство. Затем он покоряет Ур, Урук, Ларсу и Эриду, присоединив к Лагашу всю нижнюю часть Месопотамии.

Особенно упорную борьбу вел Эаннатум с соседним городом Уммой. В результате победоносной войны Эаннатум разгромил войска Уммы, правителя Уммы, и его союзников и вторгся в пределы Уммы. Эта победа запечатлена на памятнике, получившем название «Стела коршунов». Древний художник изобразил поле битвы, усеянное трупами врагов, над которыми кружатся коршуны. Далее мы видим погребение убитых, жертвоприношения пленных, наконец самого победителя — Эаннатума, едущего на колеснице во главе отряда тяжеловооруженных воинов. В надписи описывается победа лагашского войска и указываются результаты войны. Жители Уммы дали клятву не вторгаться в пределы Лагаша и платить его богам дань зерном. В других надписях описываются другие победы Эаннатума, одержавшего верх над царями аккадских городов Киш и Опис, а также над эламскими князьями. С гордостью говорит Эаннатум, что он «покорил Элам, горы, вызывающие удивление, насыпал (могильные холмы)... раздробил Эламу голову. Элам был отогнан в свою страну». Таким образом, в эту эпоху шумерийское влияние проникает в Среднюю Месопотамию и даже в горную страну Элам.

Военную политику Эаннатума продолжал
Энтемена, укрепивший власть Лагаша над
Уммой, Уром, Эриду и Ниппуром, а также

отразивший нападение эламитов. В одном дипломатическом документе этого времени образно описываются предшествующие дипломатические взаимоотношения и войны между Лагашем и Уммой. В документе фиксируются условия мира и территориальные границы, установленные после победы Энтемены

над Уммой. Энтемена грозит побежденным в случае нарушения ими договора жестокими карами.

Деятельность Урукагины

Длительные войны, которые вел Лагаш, явились толчком к дальнейшему развитию примитивного рабовладельческого хозяйства. Деревянные плуги все больше вытесняют примитивную мотыгу. Значительно совершенствуется ремесло. Металлургия получает широкое распространение. В документах все чаще речь идет о кусках листовой меди и металлических предметах. Избыток сельскохозяйственной и ремесленной продукции продается на рынках и вывозится в соседние страны, например, в Элам, где он обменивается на серебро. Увеличивается количество пленников, обращаемых в рабство.

Развитие хозяйственной жизни привело к обогащению правящей верхушки рабовладельческой аристократии, в состав которой входили влиятельные жрецы и чиновники, владевшие большими богатствами. Крупные ценности сосредоточивались в храмах. Трудовые массы, бедняки и рабы, подвергались жестокой эксплуатации со стороны богачей. Все больше усиливалось имущественное расслоение, которое приводило к обострению классовых противоречий и к вспышкам классовой борьбы. На это указывают документы времени Урукагины (XXV—XXIV вв. до н. э.). Последние представители династии Ур-нанше захватили в свои руки храмовое хозяйство с целью укрепления рабовладельческого строя и усиления авторитета царской власти. Однако это вызвало недовольство как трудовых масс, в частности общинников, так и жречества, которое издавна управляло храмовым хозяйством и в результате слияния храмового хозяйства с царским потеряло ряд своих привилегий. Жречество, недовольное тем, что царская власть захватила в свои руки храмовое хозяйство, подняло против царя широкие слои трудового населения. В Лагаше начались крупные народные волнения. Последний царь из династии Ур-нанше по имени Лугальанда принужден был уступить свое место Урукагине, который захватил верховную государственную власть в результате насильственного переворота, опираясь на жречество и трудовые массы свободных общинников. В своих надписях Урукагина не упоминает о своем царском происхождении. Наоборот, он говорит о том, что «бог Нингирсу, воин Энлиля, даровал Урукагине царство над Лагашем и дал ему власть над 10 сарами людей» (10 сар — 36 000).

Захватив власть, по-видимому, в результате народного движения, организованного жречеством, Урукагина провел несколько реформ, чтобы восстановить положение, ранее существовавшее в Лагаше, а также чтобы предоставить жречеству независимость в управлении храмовым имуществом. Вместе с тем Урукагина был вынужден несколько улучшить экономи-

ческое положение тех средних слоев населения, которые были его главной опорой. Чтобы подчеркнуть социальную направленность своих реформ, Уруакина в своих надписях противопоставляет жестокие формы угнетения свободных людей, царившие в Лагаше до захвата им власти, тому положению, которое установилось в результате его реформы. Судя по надписи Уруакины, в Лагаше ранее неограниченно господствовала рабовладельческая аристократия, возглавляемая правителем — патэси. Всюду — на кораблях, при стадах и при рыболовных хозяйствах — находились податные чиновники, взимающие с населения подать натурой. Правитель наложил свою тяжелую руку даже на храмовые владения. В свою очередь жрецы тоже притесняли население, требуя высокую плату за совершение религиозных обрядов. Богачи и чиновники могли безнаказанно грабить и угнетать бедняков. Уруакина ставит себе в особую заслугу то, что он прекратил эти злоупотребления и восстановил древнее «право». Он удалил надсмотрщиков и податных чиновников, предоставив людям свободно заниматься их делом. Он отменил денежные поборы с населения. Он восстановил права и привилегии храмов, изъяв храмовое хозяйство из ведения правителя и объявив это хозяйство собственностью богов, иными словами, вернув его жречеству. В то же время он сократил плату, которую жрецы взимали с населения за совершение религиозных обрядов. Как говорится в надписи, Уруакина «приказал освободить детей Лагаша от подати жизни, меры установленной, зерна усущенного, грабежа, убийства, разрушения дома и право их создал. Чтобы сирота и вдова мужу, имеющему силу, не отдавались, с богом Нингирсу Уруакина это слово установил». Хотя в этих словах и звучит некоторая демагогия, все же социальные реформы Уруакины должны были охранять интересы средних свободных слоев населения и отчасти жречества, получивших целый ряд прав и привилегий в результате этих реформ.

Уруакина правил в течение шести лет. За это короткое время Лагаш достиг некоторого процветания. С гордостью сообщает реформатор о сооруженных им дворцах, храмах и каналах. Однако Уруакине не удалось закрепить своего дела. Рабовладельческая аристократия соседних городов с недовольством смотрела на усиление общинников и средних слоев населения Лагаша. Очевидно, в этом была одна из причин разгрома Лагаша. С другой стороны, половинчатые реформы, проведенные Уруакиной в интересах сохранения рабовладельческого строя, не могли дать решающих результатов. Они не могли сделать государство более устойчивым, так как они сохранили имущественное неравенство и классовую эксплуатацию, лишь в небольшой степени улучшив положение средних слоев населения.

Образование Шумерийского царства при Лугаль-Заггиси (XXIV в. до н. э.) На седьмом году правления Урукагины правитель Уммы Лугаль-Заггиси во главе своих войск вторгся в Лагаш, опустошил город, сжег его храмы и дворцы, разграбил их сокровища и, очевидно, сверг с престола царя-реформатора. В одной сохранившейся надписи описывается опустошение Лагаша. Писец, сочувственно относящийся к Урукагине, оправдывает реформатора: «Люди Уммы, опустошив Лагаш, совершили грех против бога Нингирсу. Могущество, которое им досталось, будет у них отнято. Не совершил греха Урукагина, царь Лагаша. Но пусть на Лугаль-Заггиси, патэси Уммы, возложит бремя этого греха его богиня Нисаба».

Не ограничившись завоеванием Лагаша, Лугаль-Заггиси поставил перед собой более широкую задачу — объединение всего Шумера и Аккада. Необходимость централизации оросительной сети, а также защиты страны от иноземных завоевателей требовала объединения всего Шумера в единое государство. И эту задачу впервые выполнил Лугаль-Заггиси. Как видно из его надписей, он покорил Урук, Ур, Ларсу и Адаб и древний религиозный центр — Ниппур. Стремясь укрепить свою власть над всей страной, он опирался на жречество шумерийских городов, призывая в качестве своих покровителей их главных богов. В своей большой надписи Лугаль-Заггиси впервые в истории Двуречья формулирует свою завоевательную политику в таких словах: «Царь стран (верховный бог Энлиль.—В. А.) передал Лугаль-Заггиси царство над страной... его власти покорил страны, так что когда он завоевал их от восхода до захода, то он открыл ему путь от Нижнего Моря через Тигр и Евфрат до Верхнего Моря». Эта широкая объединительная и завоевательная политика Лугаль-Заггиси способствовала расцвету шумерийских городов. С гордостью сообщает Лугаль-Заггиси, что «он дал Уруку заблестать в радости, поднял голову Ура, как голову быка до самого неба, наградил Ларсу, любимый город Баббара, водою радости, Умму, любимый город бога... поднял до высокого могущества». Но этот расцвет Шумера был недолговечным. Он длился лишь в течение 25-летнего царствования Лугаль-Заггиси. Вскоре образовалось сильное аккадское царство, которое стало реальной угрозой для объединенного и независимого Шумера. Рано или поздно должна была разгореться борьба между этими двумя государствами. Из этой борьбы победителем вышел семитский Аккад, который подчинил себе шумерийский юг и объединил под своей властью почти всю Месопотамию.

Возвышение Аккада. Саргон I Борьба между шумерийским Югом и семитским Севером завершилась наконец победой Севера. Саргон I, основатель семитского государства Аккада, подчиняет Шумер и объединяет под

Голова статуи патэси Гудеа

своей властью значительную часть Месопотамии. Саргон I был, очевидно, крупным политическим деятелем, воспоминание о котором сохранилось в поэтических легендах. В одном сказании говорится, что Саргон был подкидышем, которого воспитал водонос. Богиня Иштар полюбила Саргона и сделала его царем Аккада. Судя по этой легенде, Саргон насильственно захватил государственную власть и основал новую династию. Чтобы обосновать свои права на престол, Саргон объявил себя ставленником верховной богини Иштар. На стремление узаконить власть указывает и то имя, которое принял узурпатор, — имя Саргон (Шаррукин), что означает «истинный царь». Время царствования Саргона было временем внутреннего и внешнего усиления Аккада. Объединение большей части Месопотамии дало возможность регулировать в общегосударственном масштабе всю систему орошения, которая была расширена новыми каналами. Далее, была установлена единая система мер и веса, отчасти основанная на десятичном счете, что способствовало развитию торговли. В связи с дальнейшим развитием военной политики было организовано постоянное войско, состояв-

шее из 5400 воинов, которые «ежедневно кормились» перед царем. Это постоянное войско было ядром тех больших армий, которые дали Саргону возможность осуществить ряд крупных завоеваний.

Чтобы закрепить свою власть в Аккаде, Саргон завоевывает сильнейший город Аккада — Киш и после этого именуется «царем Киша» и «царем Аккада». Затем он обращает свое внимание на юг, чтобы окончательно покорить весь Шумер. Двинувшись во главе своего войска на юг, Саргон одерживает победу над Лугаль-Заггиси и 50 патэси, которые его поддерживали. Захватив и опустошив крупнейшие города Шумера — Урук, Ур, Лагаш и Умму, Саргон покоряет весь Шумер, достигает «моря» (Персидского залива) и в знак победы «омывает оружие в море». Объединив под своей властью Шумер и Аккад, Саргон принимает титул «царя страны, которому Энлиль не давал врага».

Чтобы обезопасить свои юго-восточные границы, Саргон вторгается в Элам. Победив эламские войска и захватив ряд эламских городов, он вернулся к берегу моря и затем «пересек море в его восточной части». Закрепившись на берегах Персидского залива, Саргон захватил морские торговые пути, ведущие из Месопотамии в Индию и в Аравию. Затем Саргон двинулся на север и завоевал области, лежавшие по верхнему течению Тигра и тогда называвшиеся страной Субарту. Таким образом, он покорил и объединил почти всю Месопотамию.

Однако Саргон не ограничился завоеваниями в пределах Двуречья. Стремясь пробиться к берегам Средиземного моря и захватить богатые города побережья, а также западные караванные и морские торговые пути, Саргон предпринял смелые походы на запад, где находилась страна Амурру. В результате этих походов «Энлиль дал ему Верхнюю Страну Маер (или Мари. — В. А.), Ярмути и Иблу вплоть до Кедровых Лесов и Серебряных Гор». Страна Мари находилась к западу от Евфрата, Ярмути была расположена в Северной Палестине, «Кедровым Лесом» назывались горы Ливана, а «Серебряными Горами» — горы Тавра. Таким образом, походы Саргона на запад имели своей целью проникновение в Палестину и в Сирию вплоть до границ Малой Азии, возможно, с целью захвата кедрового леса и серебряной руды. Другие надписи говорят о стремлении Саргона укрепиться на сирийском побережье. В одной из них сообщается, что Саргон «прошел море запада, был три года на западе, покорил и объединил страны, поставив на западе свои статуи, перевел по морю и по суше своих пленных». Больше того, в одном более позднем сказании говорится, что Саргон пытался проникнуть даже в глубь Малой Азии. По этой легенде, к Саргону прибыли послы от ассирийской торговой колонии Ганиш в Малой Азии с просьбой оказать Ганишу военную по-

мощь. После обсуждения этого вопроса на военном совете Саргон посылает свое войско на помощь Ганишу и совершает крупные завоевания на северо-западе. Таким образом, Саргон основывает крупное военное государство, которое претендует на гегемонию во всей Передней Азии, что ясно видно из титула Саргона «царь четырех стран света».

Однако это крупное государство Саргона было довольно непрочным. Завоеванные страны и покоренные народы не слились с Аккадом в единый государственный организм и тяготились тяжелым ярмом, наложенным на них завоевателем. С другой стороны, войны, которые вел Саргон в течение своего 55-летнего царствования, истощили живые силы аккадского народа. В конце царствования Саргона во всем его обширном царстве начались восстания, с трудом подавляемые центральной властью.

Преемники Саргона

Главной задачей Римуша, сына и преемника Саргона, было подавление восстаний, особенно разгоревшихся в Шумере и в Эламе, где еще были свежи воспоминания о былой независимости. Совершив походы в восставшие страны, Римуш победил мятежников и снова подчинил себе Шумер и Элам, приняв титул «царя Киша, господина Элама». Но все же ему не удалось полностью умиротворить страну. Против царя подняли восстание «слуги его дома», возможно, придворные сановники, которые его убили своими печатями. Это был типичный дворцовый переворот, в результате которого старый деспот был свергнут, а его место занял, очевидно, его брат по имени Маништусу, провозглашенный царем.

Маништусу продолжал военную политику своих предшественников. Он предпринял поход в Элам, чтобы подавить вспыхнувшее там восстание, и покорил области Элама — Аншан и Ширихум. Далее он переправил свои войска через Персидский залив и вторгся в юго-западные области Ирана, где разбил коалицию правителей 32 стран и захватил серебряные рудники и каменоломни.

В эту эпоху особенно усилившаяся царская власть всячески защищает интересы рабовладельческой аристократии, чиновничества и жречества. Царское хозяйство почти полностью поглощает храмовое, а царь щедрыми подачками пытается расположить к себе высшее жречество. Так, Маништусу особым указом определяет размер владений и доходов храма Шамаша в Сиппаре, а в другой надписи посвящает свою статую эламскому богу Нарути. Особенно интересны надписи на обелиске Маништусу, в которых фиксируется покупка царем крупных земельных владений, очевидно у сельских общин. В надписи в качестве «едоков (т. е. получателей — В. А.) серебра», как тогда называли продавцов, упоминаются «господа» или «старейшины»

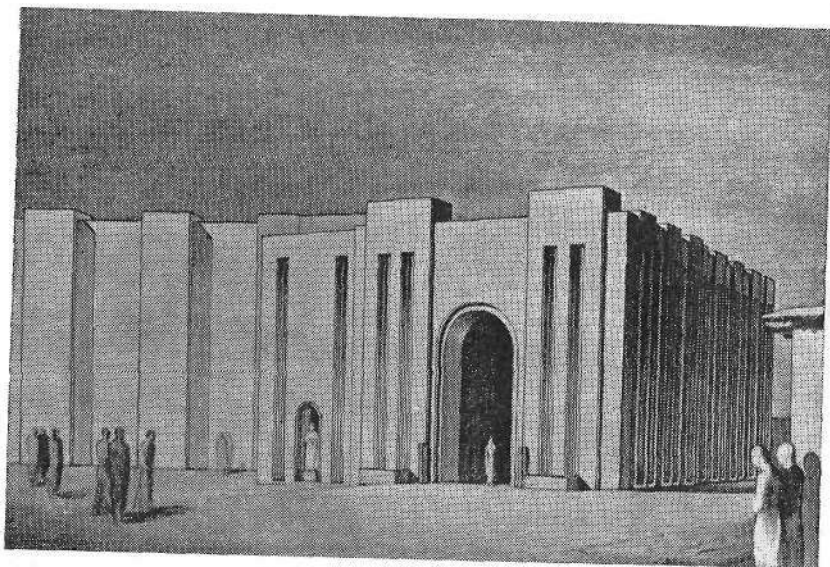
поля, очевидно, высшие представители общинной знати. Далее в надписи говорится, что на этих купленных царем землях были поселены представители аккадского чиновничества и жречества, а также шумерийские аристократы, как, например, родственники или потомки патэси или сын патэси Лагаша. Таким образом, цари Аккада стремились сосредоточить в своих руках весь земельный фонд страны, выделяя крупные поместья представителям рабовладельческой аристократии и используя на своих землях труд рабов и разорившихся бедняков, членов старых сельских общин.

Наивысшего могущества Аккадское царство достигло при Нарамсине, который совершил поход в Сирию и к берегам Средиземного моря, ходил войной в Элам и заключил договор с правителем Авана, эламский текст которого сохранился до наших дней. Базальтовая плита с изображением Нарамсина, найденная к северо-востоку от Диарбекира, указывает на то, что аккадские войска проникли в области верхнего Тигра. Наконец, поход Нарамсина в далекую страну Маган (Аравия?), откуда доставляли черный диорит для изготовления статуй и сосудов, должен был пробить дорогу на юг, чтобы установить торговые связи с южными странами. Так, при Нарамсине из страны Мелухха привозили порфир, золотой песок и различные породы дерева.

Завоевательная политика Нарамсина усилила Аккадское царство, во главе которого стояли могущественные деспоты. Этих царей провозглашают богами и им воздают почести как божествам. Нарамсин называет себя «божественным Нарамсином, могущественным богом Аккада». На памятнике, найденном в Сузах, Нарамсин изображен в виде обоготворенного героя, который во главе своей армии подымается в горную страну и повергает к своим ногам побежденного врага. На обломке одной его статуи сохранилась знаменательная надпись: «Четыре страны света все вместе склонились перед ним».

Соседние государства пытались противостоять натиску Нарамсина. В конце его царствования образовалась большая коалиция, в которую вошли царь хеттов, царь Ганиша, царь Курсауры, царь Амурру и царь «Страны кедров», возможно, находившейся в Сирии. К этой коалиции примкнули и некоторые города Аккада, стремившиеся восстановить свою независимость. Однако Нарамсину удалось разбить своих врагов и после упорной борьбы с ними даже сохранить часть своих обширных завоеваний.

Завоевание Месопотамии гутиями	Вскоре после смерти Нарамсина наступил упадок Аккадского царства. Горное племя гутиев, населявшее горы Загра, вторглось с востока в Месопотамию, опустошило всю страну и подчинило ее своей власти. В шумерийских и аккадских надписях красноре-
--------------------------------------	--

Фасад дворца Нарамсина в Эшнунне
Реконструкция

чиво описываются бедствия, причиненные несчастной и опустошенной стране. Так, в одной надписи дается длинный перечень городов, «дочери которых плачут из-за гутиев». А в шумерийском гимне богу Нинибу описываются жестокости гутиев:

Страна в руках жестоких врагов.
Боги увезены в плен.
Население отягчено повинностями и налогами.
Каналы и арыки запущены.
Тигр перестал быть судоходным.
Поля не орошаются.
Поля не дают урожая.

Однако не вся Месопотамия в равной мере терпела от гнета завоевателей. В южной части Шумера правителям городов, возможно, удалось откупиться от гутиев; здесь царило спокойствие.

Шумерийские города воспользовались ослаблением Аккада, чтобы восстановить и даже расширить свою внешнюю торговлю. Нового расцвета достиг Лагаш, в котором в то время правил патэси Гудеа, очевидно, находившийся в зависимости от гутиев. Откупаясь от них тяжелой данью и посылая их царю золотые слитки, изделия из драгоценных металлов, троны и дорогое оружие, Гудеа сумел защитить свой город от иноземного вторжения. Надписи этого времени говорят о широкой строительной деятельности Гудеа. Материалы для постройки храмов

доставлялись из разных, порой далеких стран. «Чтобы построить храм Нингирсу, эламит приходил из Элама, житель Суз приходил из Суз, Маган и Мелухха с гор доставляли лес». Ценный кедровый лес привозили с Ливанских гор и с гор Амана, мрамор — из «Тидана, горы в Амурру», медь, золотой песок и разные деревья — из гор Мелуххи, диорит для статуй — из страны Маган. Очевидно, внешняя торговля Лагаша достигла расцвета.

Постройки храмов производились в Лагаше в широком масштабе. В течение целого года большие камни доставляли караванами. Храмы возводились по заранее разработанным планам и чертежам. Сохранившиеся статуи изображают Гудеа в скромном облике человека, внимательно рассматривающего строительный чертеж, разложенный на его коленях. В одной надписи рассказывается, как Гудеа, повинувшись вешему сну, предпринимает перестройку храма в Лагаше. По приказу патэси все жители города должны были готовиться к постройке храма, как к всенародному торжеству. Сам правитель руководил постройкой, лично закладывая первый камень. Храм был богато украшен статуями и барельефами. В нем был устроен бассейн для священной воды. Близ храма был разбит сад с голубями, рыбный садок и парк с дичью. В торжественный день окончания постройки в храм были внесены статуи богов. На общий расцвет культуры указывают и надписи, которые являются классическими образцами литературного стиля шумерийского языка.

Гутии господствовали в покоренной ими Месопотамии около 125 лет. В течение этого времени гутии ассимилировались с культурно развитыми племенами Аккада и Шумера. Цари гутиев восприняли более высокую шумерийскую культуру и стали пользоваться аккадским языком. Но иноземцы были ненавистны местному населению. Возможно, что происходили восстания против иноземных угнетателей. Наконец, усилившийся Шумер поднялся против гутиев. Утухэгал, царь Урука, выступил против Тирикана, царя гутиев, которого надписи называют «драконом гор, врагом богов, унесшим в горы царство Шумера». После кровопролитной битвы Утухэгал одержал решительную победу над гутиями, обратил в бегство Тирикана, разбил его войско, а его самого взял в плен. Так кончилось господство гутиев в Месопотамии.

После изгнания гутиев господство в Месопотамии перешло к царям III династии Ура, одного из древнейших городов Шумера. Надписи этого времени дают яркое представление о хозяйственном, общественном и государственном строе, а также о внешней политике царей Ура. Объединение всей Месопотамии в централизованное государство способствовало развитию земледельческого хозяйства. Расширяется оросительная сеть, про-

водятся новые каналы, остатки которых сохранились близ Уммы. Крупное государственное хозяйство почти полностью поглощает храмовое хозяйство. Судя по документам хозяйственной отчетности, обширные земельные владения, принадлежащие государству, обрабатывали рабы, рабыни и некоторое количество свободных наемных работников. Очевидно классовое расслоение достигло значительного развития. Разложение сельских общин привело к выделению, с одной стороны, зажиточных средних слоев, а с другой, — разорившихся бедняков, которые либо совсем утеряли свои земельные наделы, либо сохранили лишь карликовые поля (парцеллы). Эти бедняки, чтобы прокормить свою семью, должны были работать за скромное вознаграждение натурой в поместьях крупных аристократов или в государственном хозяйстве. Все более и более разоряясь, они попадали в долговую кабалу или обращались в рабство. На резкое классовое расслоение указывает один документ, в котором отмечаются размеры земельных владений различных лиц в Лагаше. Так, верховный жрец имел 36 га земли, его помощник — 18 га, заведующие хозяйством — по 15 га, а мелкие землевладельцы имели лишь от 5—6 до 1½ га земли.

С развитием сельского хозяйства связано и развитие ремесел, что видно из документов, содержащих отчеты ремесленных мастерских, в которых изготовлялись корзины, обрабатывались шерсть, металлы и т. д. Сохранились и отчеты складов, в которых хранились кожи, шерсть, дерево и медь. Близ Ниппура был построен большой склад для хранения зерна, овощей, плодов и других продуктов, поступавших в Ниппурский храм в качестве натуральных повинностей от населения. Развитие хозяйства приводит ко все большему развитию торговли, как внутренней, так и внешней. До нас дошли отчеты лавок, которые торговали различными продуктами и предметами. В связи с развитием торговли все чаще применяются весовые металлические деньги в виде слитков серебра.

Государство централизуется и находится под властью обоготворявшегося царя. Патэси, ранее бывшие самостоятельными правителями маленьких независимых государств, превращаются в наместников царя, простых чиновников, послушных приказам властителя. Теперь патэси слабее связаны со своими городами. Цари часто переводят их из одного города в другой. Патэси сосредоточивал в своих руках административные, финансово-податные и судебные функции и был тесно связан с храмами, пользуясь их хозяйственными ресурсами. Сохранившиеся части судебного кодекса указывают на усиление центральной власти. Судебник устанавливает нормы семейного права, наследования и усыновления. Законодателя интересуют вопросы аренды, охраны плодовых садов, ответственности пастуха

за вверенный ему скот. Закон устанавливает наказания за укрывательство беглых рабов. Сохранились также статьи, казнившие строптивых рабов. Очень интересны законы царя Ур-Намму — основателя III династии Ура. Эти законы устанавливали тарифы цен и систему мер и веса. Некоторые статьи касаются ирригационных и строительных работ. В законах упоминается торговое судоходство. Хотя законодатель демагогически заявлял о защите им интересов бедняков: «Сироту человеку богатому ни за что не отдавал, вдову власть имущему ни за что не отдавал, человека одного шекеля, человеку одной мины ни за что не отдавал», — все же совершенно ясно, что законодатель стоял на страже интересов богачей, заботясь о твердых ценах на товары, о единой системе мер и веса и о торговом судоходстве, что, конечно, связано было с развитием торговли и с обогащением аристократии.

Много сведений о социально-экономическом строе Аккада после падения III династии Ура сохранилось в сборнике законов Билаламы, царя Эшнунны (XX в. до н. э.). Эти законы регулируют хозяйственную жизнь и взаимоотношения между разными слоями населения: богатыми рабовладельцами, менее зажиточными и не всегда полноправными людьми из среднего слоя (мушкену), бедняками, продававшими свой труд и, наконец, рабами. Многие бедняки, выходцы из сельских общин, поступали на работу к богатым землевладельцам, причем законодатель устанавливал норму их заработной платы, материальную ответственность за выполненную работу, а также количество прокорма, который выдавал ему хозяин. Очевидно, многие обедневшие общинники попадали в зависимость от богачей, дававших им ссуды серебром и имевших право на получение в погашение ссуды во время жатвы определенного количества зерна и процентов по выданной ссуде. В законах Билаламы упоминается «дворец», а также принадлежавшие ему рабыни, что указывает на крупное царское хозяйство, в котором эксплуатировался рабский труд. Больше того, царь вмешивался в торговую жизнь страны, устанавливая стоимость разных товаров: зерна, масла, шерсти, соли, меди. Некоторые статьи законов указывают на значительное развитие рабовладения. В ст. 40 говорится о продаже раба, рабыни, быка или «иного ценного предмета», причем в том случае, если покупатель не может указать продавца, то такого покупателя следует считать вором. Иными словами, в данном случае закон не делает различия между рабом, домашним животным или вообще «ценным предметом», предвосхищая норму позднейшего римского права «раб есть вещь». И в то же время закон требует строгого соблюдения формы покупки раба, животного или предмета, чтобы установить законность сделки и правоспособность продавца. Особенно строго закон охраняет имущественные ин-

тересы, в первую очередь, дворца и богачей-рабовладельцев, а затем просто свободных людей, владеющих определенным имуществом. Поэтому поимка человека на чужом поле или в чужом доме влечет за собой штраф, а ночью — смертную казнь. Очень строго карался незаконный захват рабыни. Наконец, статьи семейного права устанавливают формы домашнего рабства, в частности обычай продавать дочь жениху за определенный выкуп.

Используя хозяйственные ресурсы объединенной Месопотамии, цари III династии Ура ведут завоевательную политику, стремясь установить свою гегемонию в Передней Азии. Эта политика достигла своего расцвета при Шульги (2100—2042 гг. до н. э.), который совершил девять походов против восточных горцев, племен лулубеев, вторгся в Элам, опустошил Аншан и оставил там своего наместника, шумерийского патэси. Далее Шульги двинулся на север, завоевал страну Субарту и области по верхнему течению Тигра. Наконец, Шульги проник в Сирию и даже в восточную часть Малой Азии. Так образуется большое царство под властью царей III династии Ура. Внешним выражением их мощи является культ царя, становящийся ныне официальной религией. Цари Ура объявляют себя богами. Шульги заставляет воздавать себе почести как божеству. В честь него строятся храмы, его статуе приносятся жертвы. В честь Гимиль-сина, царя Ура, совершались торжественные церемонии даже в Эшнунне, расположенной в далеком Аккаде.

Однако могущество Ура было недолговечным. Грозные тучи собирались на западе. Кочевые племена аморитов все чаще совершали набеги на плодородные области и богатые города Месопотамии. Гимиль-син вел с ними упорную борьбу и даже построил для защиты от них «стену аморитов». Но ничто не могло удержать стремительного натиска кочевников. В борьбе с нашествиями аморитов, шедших с запада, а также эламитов, наступавших с востока, постепенно слабеет царство Ура. Наконец, войска последнего царя Ура по имени Иби-син были разбиты войсками объединившихся царей Мари и Элама. Так рухнуло могущественное государство III династии Ура, на развалинах которого возникли небольшие царства Исины и Ларсы.

Господство Ура не прошло бесследно для народов Передней Азии. Древняя и высокая шумерийская культура сильно повлияла на культурное развитие этих народов. Шумерийский эпос о Гильгамеше был переведен на хурритский и хеттский языки. Памятники шумерийского искусства были найдены в развалинах Ашшура, древнейшей столицы Ассирии. Наконец, шумерийское право оказало влияние на развитие права в Вавилоне, Ассирии, Малой Азии, и Палестине. Таким образом, культурное наследство шумерийцев было воспринято народами Передней Азии.

Г Л А В А Ш

ДРЕВНИЙ ВАВИЛОН

В середине III тысячелетия до н. э. различные западно-семитские племена стали проникать в плодородную низменность Тигра и Евфрата, переходя от кочевого быта к оседлому земледелию. Эти племена скотоводов, которые пасли свои стада овец в сухих степях между Сирией и Месопотамией, как говорится в надписях, еще не знали «ни домов, ни городов» — у них не было «ни зерна, ни хлеба». Они пришли в Двуречье из Страны Запада (Марту) и потому получили название аморитов.

В конце III тысячелетия до н. э. в средней части Месопотамии находился город, носивший еще древнешумерийское название Кадингир, но в котором правил наместник с семитским именем Утур-илу. Возможно, что именно здесь немного позднее возник город Вавилон, ставший крупным торговым и культурным центром, столицей могущественного государства, в котором правили цари из аморитской династии. Выгодно расположенный в самом сердце Месопотамии, где сближаются русла Тигра и Евфрата и скрещиваются важнейшие торговые пути, речные и караванные, Вавилон с течением времени приобрел большое экономическое и политическое значение, особенно в царствование Хаммурапи, который объединил под своей властью почти все Двуречье. Многочисленные сохранившиеся документы, в частности древнейший свод вавилонских законов, административная переписка царя с местными чиновниками, строительные надписи, деловые документы, наконец, богатый архив, найденный в столице государства Мари, дают возможность подробно изучить историю этого времени.

Дипломатические документы из архива в Мари рисуют яркую картину международных отношений, сложившихся в Передней Азии в XVIII в. до н. э. Южные шумерийские города были разобщены, причем особенное значение имела Ларса, в которой правили эламские завоеватели, стремившиеся укрепить свое влияние в Южной и даже Средней Месопотамии. К северо-западу от Вавилона, в долине Евфрата, несколько

южнее реки Хабуга, находилось государство Мари, которое претендовало на ведущую роль в Передней Азии, занимая выгодное положение между городами и государствами Двуречья и сирийским побережьем. Вполне естественно, что политическая борьба, разгоревшаяся между этими государствами при вавилонском царе Хаммурапи, во многом определялась социально-экономическим развитием этих стран.

Деловые, административные и юридические документы, главным образом хорошо сохранившийся и наиболее полный из всех древневосточных судебных свод вавилонских законов царя Хаммурапи, позволяют восстановить хозяйственную жизнь Месопотамии. Текст законов высечен на большом базальтовом столбе, на котором изображен и вавилонский царь, стоящий в торжественной позе перед верховным богом Шамашем.

Судебник Хаммурапи является дальнейшим развитием шумерийских законов Ур-Намму, Липит-Иштара, а также законов Билаламы, царя Эшнунны. Вавилонский свод более систематичен. В нем чувствуется попытка законодателя объединить в группы близкие по содержанию статьи законов, хотя он все еще не является кодексом в полном смысле слова. Это скорее свод отдельных судебных решений (казуальное право), в котором ясно прослеживаются отголоски и старого обычного права. Судебник содержит ряд статей, касающихся уголовного права, судопроизводства, нарушения права собственности (кража и грабеж), прав воинов. Отдельные статьи касаются владения недвижимостью, торговли, залогового права, семейного права, членовредительства, регламентируют работу зодчих и кораблестроителей, наем рабочей силы. Вступление и заключение носят ярко выраженный декларативный и отчасти демагогический характер. Царь перечисляет в них свои титулы и свои заслуги перед народом, прославляет свое величие, отмечает благодеяния, оказанные стране, указывает на то, что издание законов имеет своей целью установить справедливость в стране, призывает благословения на голову тех царей, которые будут выполнять его законы, и посылает грозные проклятия всем тем, кто не будет их соблюдать или решится их отменить.

Экономика
и социальные
отношения

В большом вавилонском государстве верховная власть, опираясь на значительный сосредоточенный в ее руках земельный фонд, вторгается в хозяйственную жизнь страны, пытаясь направлять ее развитие.

Так как в Южной и Средней Месопотамии было мало лесов и уже в предшествующую эпоху в связи с развитием земледелия многие леса были сведены, в Вавилоне должен был ощущаться острый недостаток строительной древесины. Поэтому царь принимает меры к охране лесов, разбитых на отдельные

участки и находившихся в ведении особых лесничих. Сохранился письменный приказ царя расследовать дело о незаконной порубке деревьев на участках, которыми ведали главные лесничие. Лесничие, очевидно, отвечали за сохранность лесов и за должностные преступления карались смертной казнью.

В хозяйственной жизни Вавилонии крупное место занимало скотоводство. В самой Месопотамии было много хороших пастбищ. Обширные степи, простирающиеся к западу от Евфрата, и горные склоны к востоку от Тигра давали возможность кочевым племенам разводить различные породы скота. Вавилонский законодатель заботливо охранял имущественные интересы богатых владельцев стад. По законам Хаммурапи наниматель скота обязан был возмещать собственнику убытки в том случае, если скоту был причинен какой-либо ущерб. Закон устанавливал также ответственность пастуха за вверенный ему скот и налагал на него тяжелое наказание в случае изменения клейма и продажи украденной скотины.

Аллювиальная почва Месопотамии, хорошо удобряемая и орошаемая периодическими разливами Тигра и Евфрата, особенно способствовала развитию земледелия, которое по-прежнему сохраняло свое первостепенное значение. На это образно указывают следующие слова одного документа того времени. «Разве ты не знаешь,— пишет автор одного письма,— что поля — это жизнь страны?»

Развитие земледелия во многом определялось искусственным орошением. Хаммурапи в своих надписях с гордостью сообщает о крупных оросительных работах, которые должны превратить отдельные территории в богатые земледельческие районы и создать «воды земного изобилия» для старинных городов Шумера — Ниппура, Эриду, Ура, Ларсы, Урука и Исины.

Судя по административной переписке царя с местными чиновниками, центральная власть заботилась не только о расширении оросительной сети, но и о содержании ее в порядке. Царь часто давал распоряжения о расчистке каналов и о различных работах, связанных с ирригацией. Если в царский дворец поступали сведения, что в какой-либо местности не хватает воды для орошения, то из дворца посылалось распоряжение о принятии мер для обеспечения населения водой. Если не хватало воды для орошения полей, арендованных у дворца, то местные чиновники должны были принять меры к орошению этих полей или же заменить неорошаемое поле орошаемым. Больше того, местные чиновники несли материальную ответственность за нормальное орошение арендованных у царя земель: в случае неурожая из-за плохого орошения недоимка арендной платы начислялась на местного чиновника. Если прорывалась плотина, чиновники должны были найти рабочую силу, необходимую для исправления повреждений. Если наводнение не до-

стигало высоких полей, то по приказу царя устанавливались водоподъемники. В судебнике Хаммурапи сохранились особые статьи, устанавливающие ответственность общинников за сохранение в порядке данного участка ирригации. Если по чьей-либо вине происходил прорыв в плотине и был затоплен соседний участок, виновный должен был возместить стоимость погибшего хлеба. Если он этого сделать не мог, то его самого и его имущество следовало продать, обратив вырученные деньги на возмещение убытков, понесенных владельцами соседних полей.

Широкое распространение получило и садовое хозяйство. Недаром Месопотамия казалась цветущим садом, и именно здесь возникла легенда о райском саду, в котором растут прекрасные плодовые деревья. Государство, защищавшее интересы земельных собственников, заботилось также и о владельцах садовых участков. По 59-й ст. законов Хаммурапи за самовольную порубку дерева в чужом саду следовало уплатить «высокий штраф — полмины серебра (ок. 252,5 г)». Законодатель, стоящий на страже имущественных интересов богатей, устанавливал высокую плату за аренду сада в размере $\frac{2}{3}$ садового дохода. Если садовый доход уменьшался, арендатор был обязан уплатить аренду соответственно с доходом соседнего участка.

Торговля

Вавилон находился на скрещении речных и караванных торговых путей, что способствовало значительному развитию торговли. Особенное значение получила внешняя торговля. Государственная власть, стремившаяся сосредоточить в своих руках большое количество обрабатываемых земель и постоянно вмешивавшаяся в хозяйственную жизнь страны, пыталась централизовать в своих руках внешнюю торговлю. Эту торговлю вели тамкары, торговавшие либо по поручению царского дворца, либо на свой собственный страх и риск. Особые государственные чиновники, называвшиеся «вакиль тамкары», руководили этой торговой деятельностью. Из Вавилонии, как из аграрной страны, вывозили главным образом сельскохозяйственные продукты: пшеницу, ячмень, растительное масло, финики и шерсть. Кроме того, из Сиппара, центра шерстоткацкого производства, вывозили, в частности, в Элам шерстяные ткани. А из Элама в Вавилонию привозили металлическую руду (медь и серебро), из Ассирии — свинец и другие металлы, из соседней горной страны Гутиума — рабов. Наряду с внешней и крупной оптовой торговлей существовала и внутренняя, особенно розничная торговля. Мелкие торговцы, получая у крупных богатей или у храмов ссуды или товары, самостоятельно вели свои торговые операции, перевозя товары по рекам и каналам из одного города в другой — из Ларсы в Ниппур, из Вавилона в Сиппар и т. д. Законодатель, защищавший интересы собственников-богатей, принимал меры к тому, чтобы обеспечить круп-

ному оптовому торговцу высокую, установленную законом прибыль. По законам Хаммурапи взявший у крупного торговца ссуду обязан был вернуть взятые деньги в двойном размере, даже в том случае, если он не наживал барыша. Единственной причиной, которая освобождала взявшего ссуду от необходимости ее возвращения, были военные действия.

Торговые сделки совершались на особых рынках, где, судя по документам, устанавливались цены на различные товары. Эти цены колебались в зависимости от хозяйственных условий или от времени года. Так, в царствование Сингашида из Урука «3 гур зерна или 12 мин шерсти, или 10 мин меди, или 30 ка растительного масла продавались по цене страны за 1 шекель серебра». Таким образом, серебро стоило в 600 раз дороже меди, в 720 раз дороже шерсти, а стоимость 2 л масла равнялась стоимости 1 кг шерсти. Очевидно сравнительная дешевизна продуктов сельского хозяйства при Сингашиде объяснялась тем, что в период упадка Вавилона в Шумере, в частности в Уруке, наступил некоторый подъем хозяйственной жизни. Но в царствование Хаммурапи продукты сельского хозяйства стоили значительно больше, чем в Уруке при Сингашиде. Так, например, шерсть была вдвое дороже, растительное масло — в три раза, а зерно — вдвое дороже. Вздорожание продуктов при Хаммурапи, возможно, объясняется длительными войнами, которые в ту пору вел Вавилон и которые должны были отразиться на хозяйственной жизни страны, отрывая свободных земледельцев от их обычных сельскохозяйственных работ.

Расширение и усиление Вавилонского царства привели к дальнейшему развитию внешней торговли. Вавилонские купцы отправлялись в соседние страны, чтобы там покупать или продавать различные товары, в частности рабов. Стоимость некоторых товаров устанавливалась по курсу цен, который в то время стоял на одном из иностранных рынков, например в Туплиаше. При I вавилонской династии Вавилон превращается в крупный торговый центр не только Месопотамии, но и ряда соседних стран. Находки вавилонских цилиндрических печатей в Вибле, а также на Крите позволяют предполагать наличие торговых связей между Вавилоном и финикийскими городами на восточном берегу Средиземного моря. В караванной торговле между Вавилонией и Сирией принимали участие и полукочевые племена, в частности ханейцев, населявшие обширные степи, расположенные между Евфратом и Средиземным морем. Эти племена степных скотоводов, владевшие большими стадами овец и ослов, обменивали в больших городах Месопотамии шерсть на шерстяные ткани и, возможно, другие товары. Ханейцы, так же как и веньяминиты и сутии, в эту эпоху только начинали переходить к оседлому земледельческому быту, продолжая кочевать не только в сирийско-месопотамских степях,

но даже в обширных районах Северного Двуречья. Этим в некоторой степени объясняется то, что хозяйственный строй Вавилонии в основном все еще оставался натуральным. Зерно в расчетах играет такую же роль, как и серебро: зерном выплачивается вознаграждение сельскохозяйственным работникам, погонщикам волов, пастухам, за наем скота и повозок, а также жалование чиновникам и судьям. Государство, владевшее большими землями, накапливавшее множество различных продуктов в своих складах, было заинтересовано производить все расчеты натурой. С другой стороны, сельские общины все еще продолжали жить в условиях примитивного и замкнутого натурального хозяйства.

Соответственно с этим еще сохранились пережитки древнего родового строя. Так, за кровосмешение по законам Хаммурапи полагалось особое наказание — изгнание из родной местности или из родного дома (ст. 154 и 158). Несомненно, в те времена «отдельный индивидуум еще столь же крепко привязан пуповиной к роду или общине, как отдельная пчела к пчелиному улью»¹. Поэтому насильственный отрыв человека от той среды, в которой он жил и от которой экономически зависел, воспринимался как жестокое наказание. О сохранении пережитков родового строя говорит и обычай добавлять при внесении арендной платы $\frac{1}{2}$ шекеля серебра, причем доплата называлась «баран поля». Возможно, что эта доплата вносилась в пользу покровителей рода — духов предков, если имущество отдавалось за пределы рода. Само название «баран поля» указывает на древность этого обычая, восходящего к тому времени, когда скотом пользовались в качестве денег.

Развитие
рабства

Большое значение все еще сохраняла патриархальная семья, в которой возникли древнейшие формы угнетения и господства и в связи с этим оформлялись древнейшие виды скрытого рабства. Полновластным хозяином в патриархальной семье считался отец и муж. Ему обязаны были повиноваться все члены семьи. Обычай многоженства ставил жену в приниженное положение.

По ст. 129 законов Хаммурапи муж был «господином своей жены» (бел ашшатим), которую он приобретал как рабыню у своего тестя за определенный выкуп. Известный историк права П. Кошакер, критикуя идеализацию древневосточной семьи реакционными историками, указывает, что правовое положение замужней женщины в древнем Вавилоне «было ослабленным по сравнению с полноправными людьми, что позволяло в некоторых случаях с точки зрения права относиться к ней, как к предмету». По законам Хаммурапи за супружескую невер-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 346.

ность жена каралась гораздо строже, чем муж. В случае неверности мужа жена могла взять свое приданое и вернуться в дом своего отца. Но в случае неверности жены ее следовало «бросить в воду». Судя по брачным контрактам, если жена отказывалась от своего мужа, то муж имел право ее продать как рабыню. Право собственности жены было ограниченным. Вдова не могла в полной мере свободно располагать своим имуществом: по законам Хаммурапи она не имела права отчуждать свое имущество после смерти мужа, ибо оно считалось наследством детей, среди которых старший сын имел право на преимущественную долю наследства. Таким образом, законодатель, защищая интересы богатых патриархальных семей, стремился сохранить все имущество в руках одной семьи. Судя по документам, детей часто продавали в рабство. В одном документе говорится, что некто Шамаш-Дайян продал в уплату своего долга кредитору всех членов своей семьи и принадлежавших ему рабов и рабынь. Ребенок считался собственностью отца. По ст. 14 законов Хаммурапи, кража малолетнего сына свободного человека каралась смертной казнью.

Таким образом из статей закона ясно, что в раннерабовладельческую эпоху в древней Вавилонии существовало домашнее рабство. В отличие от более поздних форм это было еще примитивное, неразвитое рабство. Противопоставляя такое домашнее рабство развитому, существовавшему в античном мире, Энгельс писал: «Иное дело домашнее рабство — как, например, на Востоке; здесь оно образует основу производства не прямо, а косвенно, в качестве составной части семьи, переходя в нее незаметным образом.»¹

Развитие экономической жизни приводило к появлению долговой кабалы и затем к превращению этой кабалы в особую форму рабства. Земледельцы нуждались в земле, в семенах и в скоте, ремесленники — в сырье, а мелкие торговцы — в товарах. Беря ссуду, должники обязывались уплачивать большие проценты, обычно от 20 до 33%. Кредиторами выступали как частные лица, так и храмы, которые владели крупными богатствами. Должники нередко должны были гарантировать как своевременное возвращение ссуды, так и уплату процентов особым залогом (иногда в виде недвижимости, например дома) или поручительством третьего лица. Если ссуда не возвращалась в срок, то ответственность падала на поручителя, который в свою очередь мог обратиться в кабалу несостоятельного должника и даже захватить его семью и его имущество. Все это приводило к разорению и закабалению несостоятельных должников. Обострялись противоречия между бедняками, терявшими свое последнее имущество и стоявшими на грани рабства, и бо-

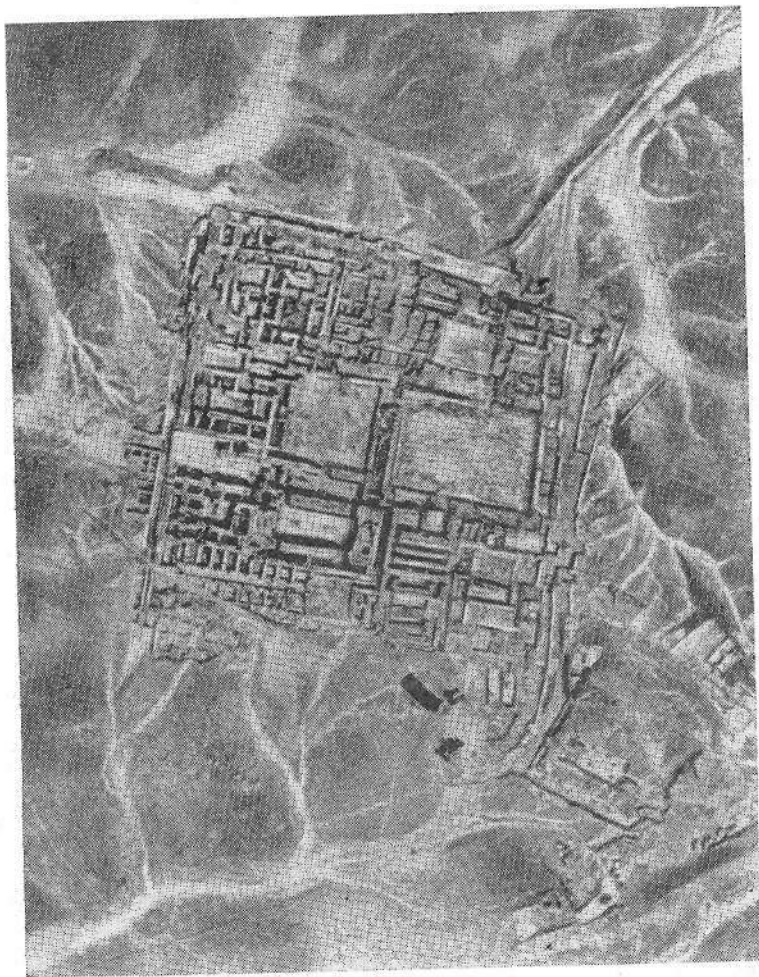
¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 643.

гачами, которые все больше спланивались в сильный класс рабовладельцев. Чтобы немного смягчить вспышки классовой борьбы, законодатель пытался несколько оградить личность и имущество кабального должника от притеснений кредитора. Так, по ст. 117 законов Хаммурапи, если должник отдавал в долговую кабалу свою жену, сына или дочь, то кредитор имел право их держать в своем доме и пользоваться их трудом не более трех лет; на 4-й год он был обязан отпустить их. Очевидно, богачи часто задерживали у себя кабальных должников, стремясь превратить долговую кабалу в фактическое рабство.

Наконец, свод вавилонских законов запрещал кредитору самовольно брать из кладовой своего должника хлеб с целью возмещения ссуды. Возможно, что законодатель, стремясь изжить древние формы самосуда и обычного права, пытался несколько ограничить произвол богачей, часто притеснявших бесправных бедняков. Недаром законы требовали составления юридических документов, фиксирующих те или иные сделки, судебного разбора различных казусов и даже устанавливали формы судебной процедуры. В этом сказывается прогрессивный характер законодательства Хаммурапи.

Пытаясь ограничить произвол богатых и влиятельных кредиторов, вавилонские законы все же вводят оговорку, которая развязывала руки займодавца, использующего подневольный труд кабального должника. В ст. 115 говорится, что «если взятый в залог умрет в доме взявшего в залог естественной смертью, то это не может повести к иску». Ведь законы Хаммурапи в конечном счете защищали интересы правящего класса богачей и рабовладельцев.

Разорение бедняков, долговая кабала и войны увеличивали количество рабов в стране. На рабов смотрели, как на вещи, их продавали, обменивали, дарили, передавали по наследству. В случае нанесения физического ущерба рабу или его убийства виновный должен был компенсировать владельца раба. Спасая свою жизнь, рабы нередко убегали от хозяев, но закон и власти, стремившиеся всячески защитить интересы рабовладельцев, карали смертной казнью того, кто «выводил за ворота не принадлежащего ему раба» или «укрывал в доме беглого раба». Рабовладелец мог обратиться к государственной власти с просьбой поймать и вернуть ему беглого раба. При найме раба наниматель должен был брать на себя материальную ответственность в случае бегства раба. В случае продажи раба рекомендовалось в трехдневный срок определить, не является ли продаваемый раб беглым. Характерна ст. 282-я устанавливающая наказание для непокорного раба, которому в случае неповиновения хозяину следовало отрезать ухо. Судя по законам Хаммурапи, рабов обычно клеймили, причем изменение клейма (как и изменение клейма скота) строго каралось.

Развалины царского дворца в Мари на среднем Евфрате.
XVIII в. до н. э.
Авиасземка

Однако в Вавилонии рабовладельческий способ производства не достиг полного развития. Длительное сохранение общины, а также остатков родового строя обуславливало медленное развитие общественных отношений и государства. Некоторые статьи законов Хаммурапи указывают на сохранение в Вавилонии этих пережитков. Так, по ст. 23, если грабитель не был схвачен, все убытки должна была возместить «местность» (алум), в которой жил грабитель. Следовательно, «местность», вернее, община, связывала круговой порукой всех своих членов.

Наряду с постепенно распадающимся общинным землевладением в Вавилонии существовало и крупное царское землевладение. Цари считали себя вправе отчуждать земельные участки от общин и передавать их в качестве царского пожалования тому или иному сановнику. Войны увеличивали централизованный в руках государства земельный фонд. После победы над Римсином Хаммурапи присоединил к Вавилонскому царству область Ларсы, а земли ее правителя присоединил к царскому земельному фонду. Право царя на выморочные земли также приводило к увеличению царского землевладения. Обработывали земли в крупных царских поместьях не только рабы, принадлежавшие царскому дворцу, но и арендаторы. В документах встречаются специальные термины для обозначения понятий «арендатор», «арендный документ», «арендованное поле», «арендная плата». Арендные договоры составлялись по особой форме. В этих договорах обозначались объект договора, размер арендной платы, которая уплачивалась натурой или в виде доли урожая, место и время уплаты, имена свидетелей и дата. Сдача земли в аренду сопровождалась особыми обрядами, которые указывали, что арендуемый участок становится владением держателя, но не является его собственностью. Очевидно, государственная власть принимала меры к тому, чтобы арендатор не мог присвоить арендованную землю. Арендная плата называлась «зерно аренды» соответственно с натуральным характером хозяйства и взималась в виде определенного количества зерна или других продуктов. Иногда в договорах указывается общий размер арендной платы, иногда же эта плата взималась с единицы поверхности, а иногда «согласно соседним полям» или «согласно слева и справа», т. е. соответственно обычному размеру арендной платы в данной местности. В некоторых случаях арендная плата взималась в виде доли урожая. При аренде зернового участка обычно брали $\frac{1}{3}$ урожая, при аренде садового участка — $\frac{2}{3}$ урожая. Возможно, что при повышении урожайности арендная плата повышалась. Однако при понижении урожайности садового участка арендная плата не должна была снижаться. По ст. 65 законов Хаммурапи при уменьшении дохода вследствие плохой обработки земли арендная плата взималась исходя из средней доходности аналогичного участка в данной местности. Таким образом, закон гарантировал землевладельцу твердую норму арендной платы, которая не должна была уменьшаться.

При аренде целины арендатор платил низкую арендную плату, которую он вносил только на второй год аренды. Иногда несколько арендаторов сообща арендовали поле, вместе его обрабатывали, поровну делили урожай после уплаты аренды и прочих расходов. Очевидно, в постепенно разоряющихся

общинах появлялось все больше бедняков, в связи с чем возникла и субаренда, когда арендатор разбивал арендованную им землю на мелкие участки и в свою очередь сдавал эти участки в аренду третьим лицам.

Постепенно крупные богатства сосредоточивались в руках отдельных богачей, владевших не только стадами и рабами, но также и землей. Эту землю богатые люди получали не только в виде царского пожалования, а иногда и скупали. Во многих документах из Ларсы в качестве покупателей земель упоминаются одни и те же лица. Наряду с этим формировалось и мелкое крестьянское землевладение. В некоторых статьях законов Хаммурапи упоминаются воины-колонисты, которые получали от царя земельные наделы и должны были за это нести военную службу. Эти воины были обязаны выступать в поход по первому призыву царя. Если они не выполняли этой обязанности, они карались смертной казнью, а земельный надел у них отнимался. Воины получали и некоторые права: если они попадали в плен, то их следовало выкупить, причем земельный надел и имущество пленного воина получал его сын. Захват этого имущества считался преступлением и строго карался законом. Присвоение собственности воина, причинение ему вреда, отдача его в наем, отдача его «сильному» на суде, отнятие у него царского пожалования карались смертной казнью. Скот, поле, сад и дом, пожалованные царем воину-колонисту, не могли быть проданы. Охраняя таким образом имущественные интересы воинов, государство создавало значительную группу крестьян-землевладельцев, обязанных нести военную службу. Судя по некоторым документам, многие воины-колонисты были зажиточными людьми; они имели помимо пожалованной и собственную землю, которую, очевидно, могли сдавать в аренду.

Право
и судопроизводство

Судя по законам Хаммурапи и деловым документам этого времени, законодатель и власти стояли на страже интересов правящего класса богачей и рабовладельцев.

Охране собственности придается особое значение. Закон устанавливает подробный разбор дел о краже частного имущества и карает смертной казнью уличенного вора, а также продавца и покупателя, замешанных в краже. Виновного в краже храмового и дворцового имущества надлежало убить. Закон в данном случае не требовал особых свидетельских показаний и не предусматривал смягчающих обстоятельств. Законодатель строго наказывал человека, виновного в оскорблении свободного, в особенности «человека высшего (положения)». По ст. 202-й, «если кто-нибудь ударит по щеке лицо «высшего (положения)», то следует публично ударить его 50 раз плетью». Возможно, что здесь имелось в виду наказание на мирской сходке, в общинном собрании или в ином общественном месте. А по

ст. 205-й, «если чей-либо раб ударит по щеке свободного, то должно отрезать ему ухо».

Нормы древнего обычного права времени родового строя порой переплетались с новыми нормами рабовладельческой эпохи. Так за кражу со взломом виновного следовало убить и зарыть перед «этим» проломом (в стене), а за воровство при тушении пожара вора следовало бросить в огонь на месте преступления. Поскольку здесь не могло быть вынесено судебное решение на основе законного судебного разбирательства, закон, очевидно, допускал самосуд — пережиток древнего обычного права. Таким же пережитком времени родового строя был закон эквивалентности возмездия или так называемое талионное право. По законам Хаммурапи, если человек повредил другому глаз, то «следовало повредить глаз ему самому». Если один ломал кость другому, то ему самому следовало сломать кость.

Остатки обычного права скрещиваются с нормами права рабовладельческого времени. Так, строитель имел право на установленную законом плату за единицу застроенной площади, но в то же время нес ответственность за качество построенного дома. Если плохо построенный дом обваливался и «причинял смерть домохозяину», то строитель подлежал смертной казни. Если же под развалинами дома погибал сын домохозяина, то следовало предать смерти не строителя, а его сына, так как древний обычай эквивалентности возмездия требовал кровь за кровь. Но если обвалившийся дом убивал раба домохозяина, то строитель должен был лишь «отдать ему раба за раба». По новому рабовладельческому праву раб считался имуществом. Поэтому ущерб, причиненный рабу, возмещался его хозяину. Новое право рабовладельческой эпохи, отразившееся в законах Хаммурапи, в некоторой степени способствовало дальнейшему разрушению остатков родового строя и укреплению рабовладельческого общества в целом. Хотя это новое право и сводится в ряд статей и принимает внешний вид «кодекса», отсутствие системы и хаотический подбор отдельных случаев (казусов), т. е. судебных решений по отдельным вопросам, придает ему весьма примитивный характер. Но все же законы Хаммурапи оказали большое влияние на позднейшее законодательство других древневосточных народов.

Судебная власть в пределах общины с древнейших времен находилась в руках общинных властей, «старейших и именитых людей» округа, а затем города. Но с течением времени общинные и храмовые суды все больше теряют свое значение. Судебными функциями облакаются чиновники, назначаемые царем: наместники (шакканакку) и правители местности (рабианум). Появляются нормы процессуального права, которые требуют от судей не просто принимать показания свидетелей, скрепленные клятвой, а лично «исследовать дело». Закон ка-

рает виновного в лжесвидетельстве. За изменение судебного приговора на судью налагали штраф и запрещали ему впредь выполнять судебные обязанности.

Государственная
власть (деспотия)

Усиление царской юрисдикции указывает на оформление прочной государственной власти. Управление страной строго централизовано. Верховная власть, не только

судебная, но и исполнительная, законодательная и даже религиозная, в конечном счете сосредоточена в руках царя. Судя по административной переписке, Хаммурапи руководит различными отраслями управления и хозяйства, в частности ирригацией. Царь рассматривает спорные дела, сам выносит решение и дает приказы чиновникам. Особыми царскими указами вносятся необходимые исправления в календарь.

В управлении страной царь опирался на сложный бюрократический аппарат. Одни чиновники ведали отраслями центрального управления, другие управляли от имени царя городами или областями. Большими городами управляли особые наместники царя. Население обязано было уплачивать различные налоги: с земли, в частности с хлебного урожая, с финиковых садов, с полей кунжута, с приплода скота, с рыбацких промыслов. Кроме того, взимались особые подати серебром и специально царские подати натурой. Все эти доходы поступали в царскую сокровищницу и образовывали дворцовое имущество, которое наряду с храмовым охранялось законом. Особые чиновники, называвшиеся «вакиль амурри», наблюдали за сдачей натуральных налогов (рыбы, фиников, шерсти и т. д.) в центральные склады, а также управляли людьми, зависевшими от государства (воинами-колонистами — реду и байру).

Такая же централизация государственного управления, в частности в области экономики, существовала и в других государствах того времени, как, например, в Мари. Судя по документам из царского архива, здесь составлялись месячные отчеты, в которых фиксировалась отправка людей, поставка скота, одежд, меда, уплата налогов. По документам прослеживается экстренная доставка продуктов дворцовым амбарам по случаю возвращения царя. В других текстах говорится о получении пшеницы, ячменя, бобов, кунжутного и оливкового масла, эссенции плодов олеандра и сладкого рожка, пряностей (тмина, кориандра и шафрана) и разных сортов вина. Эти продукты поставлялись как для «царского стола», так и для нужд заупокойного жертвенного ритуала. Царю, очевидно, принадлежало крупное животноводческое хозяйство, в состав которого входили стада быков, коров, телят, овец, ягнят, козлов, ослов и мулов. В царской сокровищнице хранилось много ценных камней и металлов: лазурит, горный хрусталь, золото и серебро, драгоценные изделия — кольца, ожерелья, цепочки, сосу-

ды, топорики, предметы из привозного черного дерева, наконец, колесницы. Драгоценными металлами ведала особая «царская палата». Золото для ювелирных мастерских покупали за пределами страны, получали в виде даров и жертв. Золото держали в больших слитках, использовали в большом количестве для литья больших вещей, может быть, статуй, золотом расплачивались, в частности, при покупке зерна.

Всю систему бюрократического управления страной возглавлял царь, получивший, по учению жрецов, верховную власть как бы непосредственно из рук богов. С гордостью говорит во вступлении к сборнику законов Хаммурапи о самом себе: «Боги Ану и Энлиль призвали меня, Хаммурапи, славного и богобоязненного государя... Я, Хаммурапи, — пастырь, названный Энлилем... созданный Сином... сень страны... дракон царей, побратим бога Забабы... бог царей, ведающий мудрость... вечный царственный отпрыск, сильный царь, солнце Вавилона, озаривший светом страну... Мардук послал меня управлять людьми и даровать стране благоденствие». Эти представления о богоустановленности и даже с божественным характере царской власти нашли свое отражение в одном шумерийском гимне в честь царя Самсуилуны, преемника Хаммурапи.

Пусть бог Энки навеки укрепит твой престол
И пусть он даст тебе скипетр на долгие дни и годы!..
Ты, о царь, поднимаешь свою голову вплоть до неба.
В Вавилоне, городе «божественной силы» бога Сина,
Утверди величие, как блистающее солнце...
Когда ты, подобно блистающему дню, в лучах восходишь,
Пусть установят тебе боги Ану и Энлиль твою великую судьбу.

Реакционные буржуазные историки часто идеализировали древневавилонскую деспотию, всячески возвеличивая историческую роль самого Хаммурапи, тем самым уподобляясь вавилонским жрецам. Деспотию изображали в виде прочной, организованной, «унифицированной» монархии, в которой якобы установлено внутреннее «гармоническое равновесие» между различными группами населения. Однако эта тенденциозная точка зрения в корне неправильна. В Вавилонском государстве между рабовладельцами-богачами, с одной стороны, бедняками и рабами, — с другой, лежала пропасть, обусловленная глубокими классовыми противоречиями, которые порой приводили к обостренной классовой борьбе. Так, в поэме об Ирре, боге чумы, описывается большое народное восстание.

Это восстание, возможно, произошло в XVI в. до н. э. после того, как хеттский царь Муршилль совершил опустошительный поход на Вавилон. Хеттские войска разграбили богатый город и даже вывезли в качестве трофеев статуи богов. В поэме об Ирре ярко рисуются бедствия войны. Сам бог чумы завладевает Вавилоном. Во всей стране царят голод, нищета, мор, по-

жары и смерть. Бог чумы Ирра побуждает даже верховного бога Мардука покинуть свой храм и свою столицу. Тогда начинается острая социальная борьба. «Угнетенный нападает на сильного, а бедняк на могущественного. Наместнику, который заботится о городе, они говорят дерзости. Врата Вавилона, реку их изобилия, их руки запирают. В храм Вавилона они бросают огонь, подобно грабителю страны.» Но аристократам, во главе с наместником, которые опираются на войска иноземных касситских племен, удается подавить восстание.

Вавилонское царство оказалось весьма непрочным. Все усилия Хаммурапи и его преемников укрепить государство не увенчались успехом. Шумерийский юг во многом сохранял свою экономическую и культурную обособленность. Степные кочевники на западных границах страны и горные племена восточных районов по-прежнему угрожали богатым городам Двуречья. Все эти причины привели к крушению Вавилонского царства под ударами касситских завоевателей.

Завоевание
Вавилона
касситами

Касситы, населявшие горы, расположенные к востоку от Тигра, и раньше проникали в Месопотамию в качестве поселенцев и наемников. Около 1750 г. до н. э. войска касситов во главе со своим вождем

Гандашем вторглись в Вавилонию и образовали здесь свое касситское государство. Преемники Хаммурапи в течение 155 лет оспаривали у касситов власть над Месопотамией, которая распалась на ряд княжеств. Окончательную победу одержали касситы. Им удалось захватить Вавилон. Касситский царь Агум II назвал себя царем касситов и Аккада и даже «царем четырех стран света». Касситы, стоявшие в культурном отношении ниже вавилонян, заимствовали вавилонскую культуру, и их цари даже попытались восстановить завоевательную политику Вавилона. Во всяком случае им удалось завоевать Шумер. Касситский царь Агум II совершил походы в области верхнего Ефрата и покорил часть месопотамской степи. В своей надписи он гордо сообщает, что он привез из страны Хана статуи Мардука и Сарпанит, украсил их золотыми одеждами, драгоценностями и роскошными коронами и снова их водворил в храме Э-Сагила в Вавилоне. Агум II называет себя «царем Кашшу и Аккада, царем обширной страны Вавилона, который поселил много людей в Ашнуннаке». Больше того, власть касситского царя распространилась и на Гутиум, лежавший к востоку от Тигра.

Деловые документы и особенно надписи на кудурру, т. е. на межевых камнях с текстом царского земельного пожалования, позволяют изучить общественный строй Вавилонии в касситский период. В это время еще прочно существовала сельская община и общинное землевладение. Во главе общины (биту) стоял начальник общины (бел бити), при котором находились

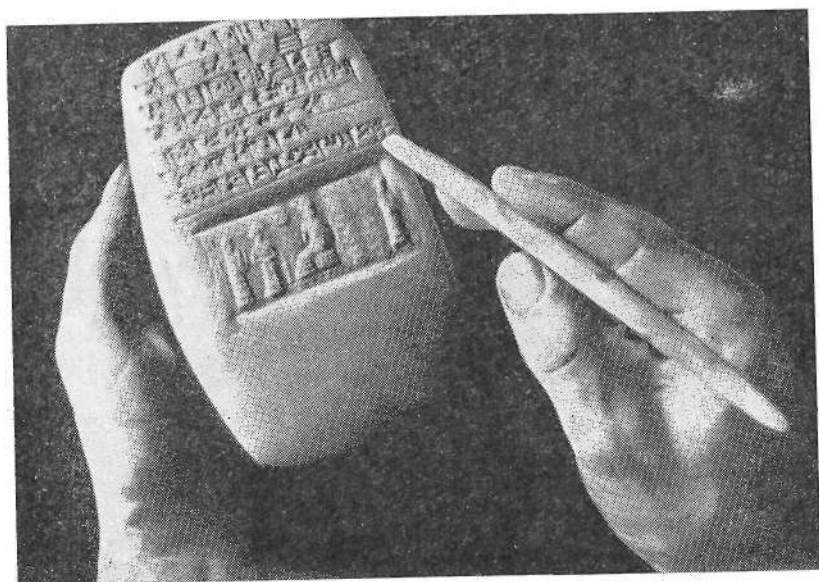
советник, надзиратель и жрец-заклинатель. Общинники и чужаки-переселенцы, входившие в состав общин, несли различные повинности в пользу царя и должностных лиц общины. Однако древнее общинное землевладение все больше вытесняется частным аристократическим землевладением. Касситские цари жалуют земли своим чиновникам, вельможам и приближенным, причем эти поместья выделяются из коллективного владения сельских общин, как это видно из текстов на межевых камнях. Обычно в царских жалованных грамотах говорится, что данный земельный участок передается в собственность определенному лицу. Больше того, начальнику общины и общинникам воспрещается предъявлять свои права на данный участок и требовать от его владельцев выполнения повинностей в пользу общины.

Касситские цари стремились укрепить аристократическое землевладение. В некоторых надписях на кудурру говорится, что земля, жалуемая царем, освобождается от всех повинностей, натуральных податей и принудительных работ в пользу царя. Такие же льготы получали и храмовые земли, например, принадлежащие храму Мардука, как видно из одного документа времени Агума II. Усилению аристократии способствует и дальнейшее развитие рабовладения. Сохранились документы, фиксирующие продажу рабов и рабынь, причем рабы-эламиты оценивались в 10 шекелей серебром, а рабыни — в 7 шекелей. В одном документе упоминается продажа «ребенка из страны Кардуниаш», что указывает на распространение рабства даже в среде самих касситов. Касситы, правившие в Вавилоне свыше 500 лет, в значительной степени восприняли шумеро-вавилонскую культуру, религию, письменность и даже язык покоренного народа. Касситские цари называли себя «любимцами Мардука», старались усилить вавилонское жречество, укрепляя культ бога Мардука — «владыки стран» — и поручая Ниппурскому храму собирать подати зерном, маслом, финиками, мукой и скотом. С течением времени касситские цари все больше подчинялись вавилонской культуре. Царь Караиндаш еще называл себя «могучий царь, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь Кашшу (касситов. — В. А.), царь Кардуниаш (Вавилонского царства. — В. А.)». Но его преемники в своих титулах уже пропускают название Кашшу.

Господство касситов ознаменовано не только политическим, но и культурным упадком Вавилона. Немногими культурными достижениями являются использование, главным образом в военном деле, лошадей и нового, более удобного способа датировки при помощи счета годов по годам царствования правившего царя. Упадок Вавилона продолжался до VII в. до н. э., когда образовалось могущественное Ново-Вавилонское царство.

Г Л А В А IV

ВАВИЛОНСКАЯ КУЛЬТУРА

Вавилонская культура — одна из древнейших культур на земном шаре — восходит своими корнями к IV тысячелетию до н. э. Древнейшими очагами этой культуры были города Шумера и Аккада, а также Элама, издавна связанного с Двуречьем. Вавилонская культура оказала большое влияние на развитие древних народов Передней Азии и античного мира.

Одним из наиболее значительных достижений шумерийского народа было изобретение письменности, появившейся в середине IV тысячелетия до н. э. Именно письменность позволила установить связи не только между современниками, но даже между людьми различных поколений, а также передать потомству важнейшие достижения культурного творчества. При раскопках Джемдет-Наср и 4-го слоя Урука найдены древнейшие шумерийские надписи. Как и другие самобытно возникшие древние системы письменности, шумерийская письменность первоначально возникла из рисунков. Слово, обозначающее предмет или явление видимого мира, шумерийцы «рисовали». Так, слово «птица» обозначалось упрощенным изображением птицы , слово «вода» — волнистыми линиями , имитирующими водную поверхность, а слово «звезда» передавалось схематическим рисунком , который встречается в различных древних системах картинной письменности и сохранил свое значение до наших дней.

Однако при помощи знаков картинной письменности нельзя было изображать сложные представления и отвлеченные понятия. Иногда, чтобы написать такое слово, писец должен был соединять различные знаки, например, слово «плакать», изображалось соединением знаков «глаз» и «вода»; слово «дождь» следовало писать при помощи сочетания знаков «звезда» (небо) и «вода», слово «рождать» обычно представляло собой начертание соединенных знаков «птица» и «яйцо».

Такая письменность была сложной, громоздкой и неудобной. Усложнение языка и грамматических форм требовало упрощения системы письменности, и постепенно изобразительный принцип, лежащий в основе картинной письменности (пиктографии), стал заменяться начертанием обозначений звуковой стороны слова (фонемы). Так в шумерийской письменности появилось большое количество слоговых знаков и несколько алфавитных, необходимых для передачи гласных звуков. Хотя в шумерийской и в более поздней вавилоно-ассирийской письменности наибольшее значение имели слоговые знаки, наряду с ними сохранялись и древние изобразительные идеограммы, что типично для застойной древневавилонской культуры. Помимо идеограмм применялись и особые определители (детерминативы), служившие для какой-то определенной группы слов. Так, перед названием горы ставился картинный определитель, который указывал на то, что данное слово есть название горы.

Древнейшие письменные знаки, которые наряду с клеймами первоначально служили для обозначения права собственности на тот или иной предмет и поэтому вырезывались на печатах, с течением времени образовали сложную картинно-слоговую письменность. Вызванная условиями жизни необходимость быстро написать документ привела уже в глубокой древности к упрощению картинной письменности шумерийцев: вместо того, чтобы нарисовать весь предмет, стали изображать лишь его наиболее характерную часть, превращая ее в линейную схему. Так, слово «бык» писали при помощи линейного знака, изображающего голову быка — . Применение скорописи и специфика начертания знаков на глиняных табличках привели к дальнейшей схематизации знаков и к выработке системы клинописи. Знаки, выжимавшиеся на мягкой глине, теряли свой прежний картинный облик и постепенно принимали форму различных сочетаний из вертикальных, горизонтальных и косых клиньев.

Шумерийская клинопись вместе с другими элементами культуры была заимствована вавилонянами, а затем широко распространилась во всей Передней Азии. Клинопись применялась в Аккаде, в Ассирии, в хеттских странах, в Урарту, в Финикии и в древней Персии. Во II тысячелетии до н. э. клинопись стала международной дипломатической системой письменности. Ею пользовались египетские чиновники в своей переписке с царями государств Передней Азии и с князьями Финикии и Сирии.

Вполне естественно, что каждый народ, заимствуя клинопись, приспособлял ее к особенностям своего языка, причем клинописные знаки получали новое звуковое значение. В середине II тысячелетия до н. э. в торговых городах Северной

Финикии, а затем в Персии, в I тысячелетии до н. э., клинопись приобрела наиболее простую фонетическую форму, превратившись в один из древнейших известных нам алфавитов.

Литература

Шумеро-вавилонская литература восходит к устному народному творчеству, образцы которого сохранились лишь в небольшом количестве. Таковы пословицы, отражающие быт и житейскую мудрость земледельческих народов Двуречья, как, например: «Пастух не должен стараться стать земледельцем» или «Ты пошел и захватил поле своего врага, а в это время твой враг пришел и захватил твое поле». Многие из этих пословиц уже характеризуют начавшееся классовое расслоение: «Если бедняк умер, не пытайся оживить его. Если у него есть хлеб, у него нет соли. Если у него есть соль, у него нет хлеба. Если у него есть живой ягненок, у него нет мяса. Если у него есть мясо, у него нет живого ягненка». Позднее в эти пословицы проникает школьная мудрость: «Чтобы отличиться, ученик должен вставать рано утром» — или наблюдения над более сложными психическими процессами: «Кто может узнать, что я скрыл в своем сердце» (ср. «Чужая душа — потемки»). Таковы народные ритмические песни, сопровождавшие трудовые процессы, как, например, песня: «Звезда земледельца (появившаяся на небе) запрягла на поле плуг для посева зерна». До нас дошли также песни поваров и пекарей. К народной литературе относятся древний «звериный эпос» и басни, действующие лица которых связаны с тотемными воззрениями первобытной эпохи. Однако отрывки из этих произведений сохранились в редакциях более позднего времени, когда наряду с быком в хозяйстве применялся конь, когда образ орла стали связывать с символами царской власти, находящимися на небе. Так возник «Спор между лошадыю и быком», которые защищают достоинства своей породы, басни «О лисице», выступающей на суде перед богом Шамашем, повесть о вражде между орлом и змеей, вставленная в поэму «Полет Этаны».

Некоторые литературные произведения шумерийской эпохи, найденные в архивах древнейших шумерийских городов, восходят к тому времени, когда кочевое скотоводство стало вытесняться оседлым земледелием. В поэме «Эмеш и Энте» рассказывается, как создатель скотоводческого хозяйства спорит с основателем земледелия за звание «земледельца богов», причем Энлиль — бог земли и верховный бог Ниппура и всего Шумера — решает спор в пользу земледельца. В других шумерийских поэмах говорится о том, как бог Энлиль изобрел мотыгу и подарил ее людям, как бог Энки дал людям после засухи воду, как бог Нинурта воздвиг для людей плотину, что ясно отражает хозяйственные достижения в эпоху создания искусственного орошения. Наконец, в поэме «Иннина выбирает

земледельца» повествуется о том, как герои скотоводства и земледелия сватаются к богине Иннине, всячески расхваливая свой труд.

Большое место в вавилонской литературе занимал эпос, восходивший к древней, шумерийской эпохе. Сюжеты шумерийских эпических поэм, проникнутых религиозным мировоззрением, связаны с мифами, в которых описывается «золотой век» седой древности, создание богов, мира и человека, борьба бога солнца и войны Нинурты с чудовищем преисподней, потоп и нисхождение бога земли Энлиля в загробный мир. В поэме «О золотом веке» рассказывается о том счастливым времени, когда «не было ни змеи, ни скорпиона, не было гиены, не было льва, не было ни дикой собаки, ни волка, не было ни страха, ни ужаса, у человека не было соперника». Конечно, эта поэма возникла в то время, когда уже существовало сильное шумерийское царство — «великая страна божественных законов власти», когда Шумер был связан с четырьмя странами света: северной страной Ури (Средняя и Северная Месопотамия), западом — Марту (сирийско-месопотамской степью, населенной кочевыми племенами аморитов) и востоком — Шубур (Элам и Гутиум). В другой шумерийской поэме рассказывается о сотворении мира и человека, «когда небо было удалено от земли, когда земля была отделена от неба, когда имя человека было установлено, когда бог Ану унес небо, когда бог Энлиль унес землю...». Наконец, другие мифы, легшие в основу эпических поэм, связаны с культом земледельческого бога плодородия и природы. В них описывается «нисхождение» бога земли Энлиля или богини плодородия Иннины в загробный, подземный мир.

Особенный интерес представляют те эпические поэмы шумерийцев, в которых сохранились отголоски вполне реальных исторических событий и фактов. Такова поэма об Энмеркаре и правителе Аратты, в которой рассказывается о шумерийском городе Уруке и городе Аратта, расположенном далеко на восток за семью горными хребтами. Хотя правители этих городов враждуют между собой, их все же объединяют экономические связи. Шумерийцы везут на восток зерно, а оттуда вывозят строительный камень, руду, яшму и лазурит. В поэмах, повествующих о подвигах древнего героя Гильгамеша, содержится сведения о жизни и нравах шумерийцев. В поэме «Гильгамеш и страна жизни» рассказывается, как этот богатырь со своей дружиной из 50 добровольцев «без дома и без матери» направился через семь горных хребтов в «страну жизни», чтобы «создать себе имя». Там он срубает кедр и убивает стража этой страны, чудовище Хуаву. Возможно, что этот рассказ — отголосок реальных связей Шумера с горной и лесистой страной Элам. Наконец, в поэме «Гильгамеш и Акка» говорится о том, как Гильгамеш, правитель Урука, во время войны с

Кишем опирается на решение народного собрания, чтобы нанести решительный удар Акке, правителю Киша, который требовал покорности от жителей Урука. Очевидно, в этой поэме сохранились далекие воспоминания о той древней поре военной демократии, когда наряду с советом старейшин имело еще некоторое значение народное собрание, патриотическая роль которого, несомненно, идеализирована автором поэмы.

Шумерийская клинопись, литература и вся культура в целом оказали большое влияние на позднейшую ассирио-вавилонскую литературу. Многочисленные литературные произведения, возникшие в шумерийскую эпоху, были впоследствии в несколько измененной форме переведены на аккадский и ассирийский языки и в таком виде сохранялись до позднего времени.

Вавилоняне, в частности, подвергли некоторой обработке шумерийскую литературу, что отразилось в вавилонском эпосе. Сохранившиеся, главным образом в более поздних редакциях, вавилонские эпические поэмы были, очевидно, составлены в период расцвета Вавилона при I вавилонской династии (XIX—XVI вв. до н. э.) или позднее, на что указывают некоторые отрывки и анализ самих поэм. Эти эпические поэмы, повествующие о жизни и подвигах богов и героев, включают главным образом гимны в честь отдельных богов. Эти гимны должны были возвеличить определенного бога, его храмы и его жречество, как, например, бога Мардука, считавшегося покровителем Вавилона и вавилонского царя.

Миф о сотворении мира

Мысль о возвеличении местного бога лежит в основе широко распространенного в Вавилоне эпического произведения, которое по своим первым словам называлось «Энума элиш» («Когда вверху»). В шумерийских прототипах этой поэмы создателями мира являются бог первородной воды и мудрости Энки, бог неба Ану и в особенности бог воздуха и творческой силы Энлиль, а первозданными городами «царства» — древние города Шумера, в частности священный город Ниппур. В период образования централизованного Вавилонского царства жрецы стали изображать вавилонского бога Мардука как верховного бога и творца Вселенной, что отразилось и в вавилонской редакции поэмы «О сотворении мира». В основу этой поэмы положена космогоническая мысль о том, что бог весеннего солнца и его творческой мировой силы Мардук, начало порядка, света и добра, побеждает темные силы хаоса — чудовище Тиамат и создает из ее тела весь мир.

Владыка остановился, ее труп созерцая,
Туловище рассек он, премудрое замыслив:
Точно раковину, разделил его на две половины.
Одну половину воздвиг он небесной крышей.

Он задвинул засов, приставил к нему стражей,
Горные воды стеречь приказал он им.

В легенде далее рассказывается, как бог-творец распределил на небе созвездия, установил их движение и, наконец, создал человека, призвание которого — «забота о богах». Конец поэмы содержит гимн Мардуку — главному богу Вавилона, которому все боги передали верховную власть. Отдельные варианты и эпизоды этого широко распространенного мифа сохранились в различных отрывках даже в астрологических сочинениях и заговорах против зубной боли. Сохранилось и несколько сказаний о борьбе божества света с силами мрака (легенды о весеннем месяце, о Бэле и Лаббу, о птице — Урагане). Весь миф позднее был целиком заимствован ассирийцами, отголоски его сохранились в библейской и античной литературе.

Поэма
о Гильгамеше

Наиболее выдающимся произведением вавилонской литературы была «Поэма о Гильгамеше», в которой с большой художественной силой поставлен извечный вопрос о смысле жизни и неизбежности смерти человека, даже прославленного героя. Отдельные части этой поэмы восходят к шумерийской древности. Таково сказание о борьбе Гильгамеша с чудовищем Хумбабой, стражем кедровой рощи. Такова легенда «Гильгамеш и небесный бык». Рассказ о беседе Гильгамеша с тенью его умершего друга Энкиду сохранился в шумерийской поэме «Гильгамеш и ива». Наконец, в другой шумерийской легенде описывается борьба Гильгамеша с Аккой, царем Киша, который осадил Урук. Возможно, что в Шумере существовал целый цикл сказаний о подвигах Гильгамеша. Художественные изображения Гильгамеша, иллюстрирующие отдельные эпизоды поэмы, вырезаны на печатях, восходящих к шумерийской эпохе. Имя Гильгамеша, полубог-царя Урука, сохранилось в списках древнейших царей Шумера. Судя по одному фрагменту, одна из редакций этой поэмы была составлена при I вавилонской династии. Наиболее полной все же является ассирийская редакция, написанная на аккадском языке ассирийской клинописью в VII в. до н. э. для Ниневийской библиотеки царя Ашшурбанипала. Вся поэма делится на четыре главные части: 1. Рассказ о жестоком управлении Гильгамеша в Уруке, о появлении второго героя — Энкиду и о дружбе двух героев. 2. Описание подвигов Гильгамеша и Энкиду. 3. Странствия Гильгамеша в поисках бессмертия. 4. Заключительная часть, содержащая беседу Гильгамеша с тенью умершего Энкиду.

Во вступлении автор ссылается на то, что Гильгамеш сам «высек на камне свои труды», в чем сказывается стремление автора подчеркнуть достоверность описанных в поэме событий.

Действительно, некоторые эпизоды могли быть далекими отголосками исторических событий, описанных в древних сказаниях. Таковы эпизоды о правлении Гильгамеша в Уруке, о его борьбе с Хумбабой, об отношении Гильгамеша к богине Иштар, что указывает на борьбу царской власти со жречеством. Однако в поэму о Гильгамеше вставлены мифологические и легендарные сюжеты, заимствованные из древних сказаний о мировом потопе и сотворении человека.

В начале поэмы рассказывается, как Гильгамеш — «на две трети бог и на треть человек» — царствует в древнем городе Уруке и жестоко угнетает народ, заставляя его строить городские стены и храмы богам. Боги, внемля жалобам людей Урука, создают богатыря Энкиду, наделенного сверхъестественной силой и живущего среди зверей. Стремясь заманить к себе этого первобытного героя, Гильгамеш подсылает к нему храмовую рабыню, которая укрощает дикий нрав Энкиду и приводит его в Урук. Здесь оба героя вступают в единоборство, но не могут одолеть друг друга. Подружившись, они вместе совершают свои подвиги. Они направляются в кедровый лес, вступают в бой с хранителем кедровой рощи Хумбабой и убивают его.

Богиня Иштар, увидев победоносного героя, предлагает ему свою любовь. Однако мудрый и осторожный Гильгамеш отвергает дары богини любви, напоминая ей о том, сколько горя и страданий она причинила своим прежним друзьям:

Ты обрекала Таммуза, друга своей юности,
Год за годом на горькие слезы.

Оскорбленная отказом Гильгамеша, Иштар просит своего отца, верховного бога Ану, создать небесного быка, который бы уничтожил непокорного героя. Уступая настоятельным просьбам Иштар, бог Ану посылает в Урук чудовищного быка, который уничтожает несколько сот людей. Однако герои убивают это страшное чудовище. Омыв свои руки в водах Евфрата, они возвращаются в Урук, где жители города встречают их триумфальной песнью:

Кто прекрасен среди героев?
Кто величав среди мужей?
Гильгамеш прекрасен среди героев.
Энкиду величав среди мужей!

После празднества в царском дворце Энкиду видит вещий сон, который предвещает ему гибель. И действительно, Энкиду смертельно заболевает. Он жалуется своему другу на судьбу, которая обрекает его на бесславную смерть от болезни, лишив

его возможности умереть в честном бою на поле брани. Гильгамеш оплакивает смерть своего друга и впервые чувствует над собой веяние крыльев смерти. Плач героя над телом друга облечен в высокохудожественную форму:

Энкиду, младший мой брат, гонявший онагров и пантер
пустыни,
С кем мы всех побеждали, поднимались в горы,
Схватившись вместе, быка убили,
Убили Хумбабу, стража кедровой рощи.
Что за смертный сон тобой овладел?
Твой взор помутнел и меня ты больше не слышишь!

Гильгамеш совершает над телом друга погребальные обряды. Глубокое, неподдельное горе звучит в его последних словах:

И сам я не так ли умру, как Энкиду,
Тоска в тело мое глубоко проникла.
Смерти страшусь я и бегу в пустыню.

Томимый страхом смерти, гонимый предсмертной печалью, Гильгамеш отправляется в дальнее странствие. Он направляет свои стопы к своему предку Ут-напиштиму, который получил от богов великий дар бессмертия. Трудности дальнего пути не страшат Гильгамеша. Его не могут задержать ни львы, сторожащие ущелья гор, ни фантастические люди-скорпионы, «взоры которых — гибель», ни райский сад с деревьями, на которых цветут драгоценные камни, ни богиня Сидури, которая призывает его забыть о смерти и отдаваться всем радостям жизни. Гильгамеш переплывает на корабле через «глубокие воды смерти» и достигает обители, в которой живет бессмертный Ут-напиштим. Смелый герой пытается выведать у своего предка тайну вечной жизни. Отвечая на вопросы Гильгамеша, Ут-напиштим рассказывает ему о мировом потопе, о том, как бог Эа научил его построить ковчег и в нем спастись от водного хаоса. Это древнее сказание о мировом потопе, во время которого спасся и получил от богов бессмертие один лишь человек, взявший в ковчег «семя всякой жизни» (т. е. разных зверей и птиц), вставлено в текст поэмы в виде особого эпизода. Возможно, что в этом сказании отразилась извечная борьба шумерийцев со стихийными разливами рек, которые, затопляя низменности Двуречья, грозили большими разрушениями, но в то же время обеспечивали обильные урожаи древним земледельцам.

Сжалившись над Гильгамешем, Ут-напиштим пытается различными магическими способами сделать Гильгамеша бессмертным. Однако все оказывается напрасным. Чувствуя угрозу неизбежной смерти, Гильгамеш говорит:

Что мне делать, Ут-напиштим, куда мне пойти?
В моей спальне скрывается смерть.

Тогда Ут-напиштим открывает Гильгамешу «тайное слово» и советует ему опуститься на дно океана, чтобы сорвать траву бессмертия. Гильгамеш на обратном пути в Урук достает эту чудесную траву. Но неосторожность губит героя. Увидев на своем пути пруд, Гильгамеш погружается в его прохладные воды. В это время подкрадывается змея и похищает траву бессмертия. Опечаленный герой, вернувшись в Урук, просит у богов последней милости — увидеть хотя бы тень своего умершего друга Энкиду. Тогда бог мудрости Эа приказывает владыке загробного мира Нергалу выпустить на землю тень Энкиду. Поэма кончается заключительным диалогом между друзьями. В ответ на страстную мольбу Гильгамеша поведать ему «закон земли» Энкиду в самых мрачных красках описывает загробную жизнь людей.

Впервые с предельной четкостью и с большой художественной силой выражена мысль о неизбежности смерти, которой подвластны все люди, даже герои, совершившие величайшие подвиги, в которых «две трети от бога и одна треть от человека».

«Поэма о Гильгамеше» занимает особое место в вавилонской литературе. В ней в художественную форму облечена мысль о вечном стремлении человека познать «закон жизни», тайну жизни и смерти. Глубоким пессимизмом проникнуты слова поэмы, в которой загробный мир рисуется обителью печали и страдания. Даже знаменитый герой Гильгамеш, «могучий, великий и мудрый», не может добиться у богов высшей милости и получить бессмертие. Блаженство в загробной жизни дается лишь тому, кто выполняет заповеди религии, требования жрецов, обряды религиозного культа. В этом основная мысль всей поэмы, корни которой восходят к народному художественному творчеству, но в которой во многом отразилась позднейшая идеология аристократического жречества.

Поэма
об Адапе

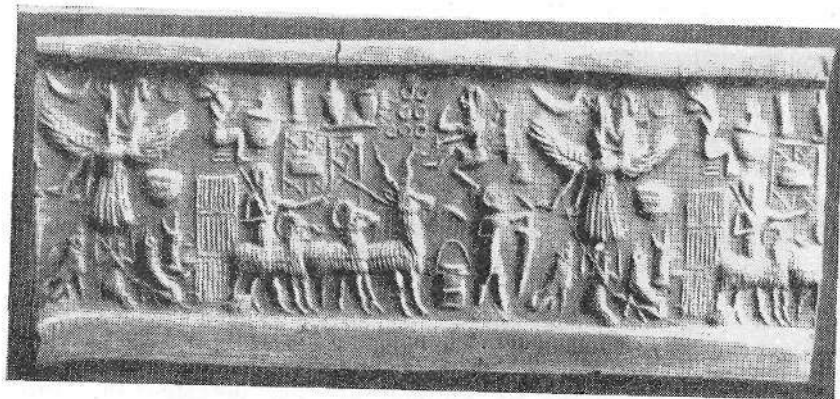
Та же мысль о вечной жизни, то же стремление к бессмертию пронизывает «Поэму об Адапе». В ней рассказывается, как идеальный мудрый человек, «семя человечества» — Адапа, сын бога мудрости Эа, снабжавший в качестве жреца храм в Эриду хлебом, питьем, дичью и рыбой, однажды сломал крылья южному ветру и был за это вызван на суд верховного бога Ану. Следуя советам отца, Адапа располагает к себе богов — привратников неба, а затем и верховного бога. Но в то же время он отказывается от пищи вечной жизни и напитка бессмертия. Так Адапа из-за собственной чрезмерной осторожности лишается того бессмертия, которое ему было предназначено свыше.

Поэма
об Этане

Такие же нравоучительные и отчасти религиозно-философские тенденции пронизывают легенду об Этане, также состоящую из нескольких частей. В ней рассказывается о дружбе орла со змеей, о вероломстве орла, о жестокой мести змеи и о попытке Этаны взлететь на крыльях орла на небо, чтобы достать там «траву рождения» и знаки верховной царской власти. Нравоучительная басня из цикла «звериного эпоса», восходящая к древнему народному творчеству, сплетается с религиозной легендой о том, что знаки власти обоготворенного царя —

скипетр и тиара, диадема и жезл власти
помещены перед богом Ану на небе

и что даже смелый герой Этана не может ими завладеть, так как царскую власть нельзя захватить силой при помощи вероломного и неразумного орла — ведь власть исходит с неба и освящается самими богами. Так жрецы пытались приспособить религиозную литературу для обоснования и оправдания царской власти. С большим художественным мастерством описан знаменитый «полет Этаны» на крыльях орла к самому небу, где обитают боги и находится «престол богини Иштар». После каждого часа полета Этана смотрит вниз и видит, как постепенно уменьшаются земля и море, ставшие не больше пирога и корзины. Ужас охватывает Этана. Он молит орла остановить свой полет. Но все его мольбы напрасны. Стремительно падает на землю Этана, которого внезапно покинула его смелость. И эту поэму пронизывает мысль об ограниченности сил и возможностей человека.

Полет Этаны. Оттиск вавилонской цилиндрической печати

**Нисхождение
Иштар**

Пытаясь осмыслить смену времен года, понять причину ежегодного увядания и возрождения природы, жители древней Месопотамии создали миф о смерти и во-

скресении бога природы Таммуза, которого возвращает к новой жизни его подруга, богиня любви и плодородия Иштар. В легенде рассказывается, как после смерти Таммуза Иштар спускается в подземный мир, оставляя у каждого стража семи ворот преисподней одно из своих украшений. Заточение Таммуза и Иштар в загробном мире останавливает весь процесс жизни на земле, что заставляет богов освободить из недр подземного мира «покровителей» плодородия. Поэма кончается описанием праздника умирающего и воскресающего бога природы. Эта поэма была тесно связана с религиозной драмой, изображавшей смерть и воскресение бога Таммуза и исполнявшейся в храмах в дни праздника бога воскресшей природы.

**Драматическая
поэзия**

Основной цикл религиозной драмы был связан с культом умирающего и воскресающего бога природы. Еще в шумерийскую эпоху появляются первые образцы этой

религиозной драмы. Так, в шумерийской легенде о «Нисхождении Иннины в подземный мир» сохранились диалоги, которые могли декламироваться жрецами, исполнявшими в храме в качестве «певцов» древнейшую религиозную драму. Ко времени династии Исина относится диалог между богиней Эги-ме и ее братом богом Лиль. Богиня оплакивает смерть Лилия и заклинает его во имя богини-матери «встать с того места, где он покоится», т. е. воскреснуть. Отвечая ей, Лиль умоляет ее освободить его. Он сравнивает себя с умершим, который зарыт в земле и не может вернуться к жизни, сон которого тревожат злые духи.

Широко распространены были и заплачки, входившие в состав сборника обрядовых песен «Вышла она на простор». Этот древний плач об умершем боге природы Таммузе являлся частью религиозной драмы, исполнявшейся накануне праздника воскресения этого бога. Миф о смерти и воскресении бога природы, театрализованный в форме религиозной драмы, сохранился в Месопотамии до позднего времени. Еще в VIII в. до н. э. мы находим в одном вавилонском тексте изложение этого мифа, причем черты бога природы Таммуза перенесены на Мардука — верховного бога Вавилона. В этом мифе подробно описываются страдания Мардука, которого допрашивают, избивают, присуждают к заключению в горной темнице и подвергают там тягостным мучениям. У него отнимают его одежды и вместе с ним ведут на казнь другого преступника. Заточение великого бога вызывает волнения среди народа. Богиня, «Владычица Вавилона», пытается смягчить участь

страдающего и заключенного в темнице бога, «вытирает рукою кровь его сердца, пронзенного копьем». Наконец, боги воскрешают умершего Мардука, освобождая его из недр мрачной горы. Возможно, что это — описание обрядов, совершавшихся в день нового года, в праздник бога Мардука, в месяце Нисане (во время весеннего равноденствия). В этих торжественных обрядах должен был участвовать сам царь, изображавший Мардука в качестве священной жертвы. Во время особой церемонии у царя отнимали внешние знаки его власти, а верховный жрец бил плетью коленопреклоненного царя. Только после этого царь получал от верховного бога право на царскую власть. Так возникла под сенью храма древнейшая религиозная драма, которая в зримых символических образах пыталась объяснить тайны природы, жизни и смерти. Изображая царя священной жертвой, жрецы создавали богословское учение о том, что царь, уподобляясь богу, является как бы его наместником на земле. Это учение должно было укрепить власть и авторитет царя, стоявшего во главе государства.

Лирическая
поэзия

Господство религиозных воззрений наложило отпечаток почти на всю вавилонскую лирику. В храмовых и дворцовых библиотеках тщательно сохранялись, переписывались и переводились с шумерийского на аккадский язык именно те произведения лирической поэзии, которые были либо связаны с культом, либо выражали религиозное настроение автора. Это были заклинания, предсказания, гимны и молитвы, облеченные в поэтическую форму. Особое место занимают так называемые покаянные псалмы, которые восходят к глубокой древности. В этих молитвенных гимнах в честь божества ярко отразились как религиозные верования, так и религиозная пропаганда того времени. Авторы этих псалмов часто проводят мысль, что искренне верующий в богов человек всегда видит причину своих несчастий в своих собственных грехах, которые вызвали гнев божества и «божье наказание», и что он считает своим священным долгом умиловить грозное божество, говоря: «Его чистое сердце я хочу успокоить», на самом деле успокаивая свою собственную совесть. Так, в этих псалмах отражались первые представления о нравственности, о добре и зле, характерные для классовой морали рабовладельческой эпохи. В одном из псалмов верховный бог Эн-лиль назван богом, который «укрошает восстание», причем «его сердце чисто». Покаянные псалмы, исполнявшиеся в храмах, использовались жрецами, чтобы убедить людей в том, что только искреннее раскаяние и совершение обрядов успокоит сердце божества и даже самого кающегося грешника.

Шумерийские жрецы обычно пели молитвы, гимны и псалмы в храмах, сопровождая свое пение игрой на музыкальных

инструментах. Монотонные звуки ударных инструментов, в частности «кимвалов бряцающих» (особых металлических тарелок), вполне соответствовали однообразной симметрии поэтических образов и постоянной вариации тех же мыслей и переживаний, которые столь характерны для шумерийской и вавилонской лирической поэзии.

Некоторые из этих произведений содержат интересные намеки на политические события. К их числу в первую очередь следует отнести древние «предсказания», в которых описываются те или иные политические события.

Религиозно-
философская поэзия

Вавилонская поэзия достигает своих вершин в двух произведениях: в «Поэме о страдающем праведнике» и в «Беседе господина с рабом». В первой поэме человек жалуется на свою печальную судьбу, на то, что его всегда преследует «несчастье, опять несчастье». Пытаясь понять причину этих несчастий, человек анализирует свои поступки. Однако он не может признать себя виновным в каком-либо преступлении по отношению к богам или к царю. Он уверен в своей правоте и в том, что он выполнял все свои обязанности:

Что касается до меня, то я усердно возносил мольбы и молитвы.
Молитва была моей заботой, а жертвоприношение — законом...
Величие царя я превозносил выше самого высокого.
Я научил народ страху перед дворцом.
Я знаю, что это приятно богу.

Но несмотря на это «добродетельное» выполнение всех своих обязанностей перед богами, жрецами и царем, человек жестоко страдает и, чувствуя свою полную невиновность, начинает сомневаться в справедливости богов, которые не внимали его молитвам:

Я призывал моего бога, но он не показал мне своего
лица,
Я молился своей богине, но она не подняла своей
головы.

Нетрудно заметить, в этой поэме первые сомнения в справедливости богов и тем самым в истинности религиозных догматов, которые обещали награду праведникам.

Еще большим пессимизмом проникнута «Беседа господина со своим рабом». На все бесконечные и противоречивые желания своего господина раб отвечает угодливой фразой: «Да, господин мой, да», находя каждый раз оправдание для желаний своего господина. Главная мысль поэмы выражена в последних и сильных словах этого диалога. Разочаровавшись

в жизни, господин восклицает: «Что же теперь хорошо?». Дерзко и насмешливо звучит ответ раба: «Сломать мою шею и шею твою и бросить их в реку, — вот это хорошо. Кто столь высок, чтобы взойти на небо и кто столь велик, чтобы заполнить землю?». Разгневанный господин грозно говорит рабу: «О, раб, я хочу тебя убить и заставить тебя идти передо мной». Но в ответ раздается предостережение раба: «Воистину, мой господин только три дня проживет после меня».

**Архитектура.
Изобразительное
искусство**

Многочисленные раскопки на территории Месопотамии открыли нам сравнительно мало произведений искусства (значительно меньше, чем в Египте). Это объясняется в некоторой степени тем, что в Двуречье жили различные племена, которые постоянно вели между собой борьбу за преобладание и господство во всей стране. Одни государства сменялись другими; кочевые, отсталые племена гутиев, аморитов и касситов много раз наводняли Двуречье, что приводило к упадку культуры и искусства.

Основными отличительными чертами архитектуры в древней Месопотамии были массивная монументальность, применение кирпича в качестве строительного материала, асимметричное и поперечное размещение внутренних помещений. Стены больших зданий часто украшались своеобразной орнаментацией.

Древнейшие шумерийские храмы были раскопаны в Уруке и в Эль-Обеиде. Эти храмы, сооруженные на искусственных насыпях, защищавших их от вод разлива, в художественном отношении создавали своеобразный контраст плоской поверхности равнины. Стены храма в Эль-Обеиде были украшены вертикальными выступами и неглубокими нишами, а также фризами, выполненными при помощи своеобразной мозаики. Возводились деревянные, иногда обитые медью колонны, на которые опирались очень примитивные своды. В качестве связующего использовалось особое цементирующее вещество на основе битума (асфальта).

Шумеро-аккадская архитектура достигла своего расцвета при III династии Ура. Храмы, дворцы и другие здания этого времени были раскопаны в развалинах Ура, Эшнунны и Описа. Здесь были обнаружены целые архитектурные комплексы, в состав которых входили храмы, дворцы, гробницы и особые храмовые ступенчатые башни (зиккураты). Возможно, что воспоминания об этих башнях сохранились в библейской легенде о «вавилонской башне».

Архитектура Шумера и Аккада оказала влияние на развитие архитектурных форм в Вавилонии и в Ассирии. На это указывает композиция древнеассирийского храма богини Иштар в Ашшуре, орнаментация стен дворца в Мари, а также

длительное сохранение древней архитектурной формы ступенчатой храмовой бапни (зиккурата).

Древнейшие образцы шумерийской скульптуры отличаются грубоватой примитивностью, которая с течением времени превращается в определенный художественный стиль, закрепленный навыками художников, длительной традицией и религиозным мировоззрением. Древнейшие статуи изображают человека в неподвижной, как бы застывшей позе, только в лице чувствуется стремление художника несколько свободнее передать натуру, причем особенное внимание обращено на изображение глаз, отличающихся большой выразительностью, что достигалось инкрустацией зрачка и отдельных частей глаза. Столь же примитивны и неподвижны изображения людей и животных на рельефах, например, на «Стэле коршунов» Эаннатума. Часто эти изображения схематизированы, как, например, на вазе Энтемены. Скульптуры и рельефы аккадской эпохи, в частности статуи, найденные в развалинах Эшнунны и Описа, сохраняют следы влияния шумерийского искусства. В статуе Ибих-или из Мари сохраняется своеобразная поза, традиционная одежда и обычная инкрустация больших выразительных глаз — типичные черты шумерийской скульптуры. Однако в эту эпоху был сделан большой шаг вперед в развитии искусства. Художники стали свободнее и ближе к природе изображать человеческое тело, в особенности в рельефе. Прекрасным произведением искусства эпохи Саргонидов является «Стела Нарамсина», на которой изображен царь, поднимающийся на гору во главе отряда воинов. С большой для того времени свободой и смелостью изображена фигура царя, перед которой падает наземь сраженный копьем неприятельский воин. Расположение фигур отличается не только строгой симметрией, но и большой внутренней гармонией. Художник искусно соединил массовую сцену — войско, поднимающееся в горы, с главным сюжетом — триумфом обожествленного царя над врагами.

Среди скульптурных произведений вавилонской эпохи выделяются рельеф, изображающий Хаммурапи перед богом Шамашем на верхней части столба с текстом законов, а также выразительное и тонко сделанное рельефное изображение Хаммурапи, возможно, передающее черты сходства. Интересны далее скульптуры, найденные при раскопках в Мари и относящиеся к тому же времени. Во всех этих памятниках еще чувствуются следы шумерийского влияния. Так, например, рельеф на столбе с текстом законов Хаммурапи является лишь более поздним вариантом шумерийской сцены представления царя божеству. Однако вавилонские художники, используя культурное наследие Шумера, сумели его творчески переработать, подняв на более высокую ступень.

В древности, когда в Месопотамии появились первые поселения оседлых земледельцев, религия сводилась в основном к первобытному фетишизму. Дальнейшее развитие религии привело к появлению культа природы. Низкий уровень материальной культуры и техники ставил человека в зависимость от окружающей его природы. Чувствуя свое бессилие в борьбе с нею, люди смотрели со страхом на грозную стихию воды, затоплявшей низменность в период разлива Тигра и Евфрата. Дикие звери пустыни вселяли ужас в человека. Видя в грозных явлениях природы деятельность, а иногда и воплощение могущественных и сверхъестественных существ, люди создавали фантастические легенды, в которых жизнь природы изображалась как жизнь духов и богов, образы и деяния которых представлялись в формах земной жизни людей.

В глубокой древности в Южной Месопотамии появилось религиозное представление об исконных божествах первородной грозной стихии водного хаоса, Апсу и Тиамат. Но когда с развитием земледельческого хозяйства возникла необходимость в устройстве искусственного орошения, когда рост производительных сил позволил создать первые крупные ирригационные сооружения, люди начинают сознавать благотворную силу водной стихии, орошающей поля и создающей основы человеческого благополучия. Так появляется представление о благом божестве воды, боге мудрости Эа, который научил людей ремеслам, искусствам и знанию. В воде шумерийцы видели первородную стихию, в которой коренилось начало жизни. Поэтому и древний бог производительных сил природы Таммуз считался богом воды и назывался «истинный сын водной глубины», причем его культ как «сына и образа бога Эа» был связан с культом великого бога воды. Это отразилось и в искусстве. На одной шумерийской печати изображен Эа, сидящий на троне и держащий в руках сосуд. Из сосуда текут струи воды, из которых выходит маленькая фигурка Таммуза. Древний культ воды был распространен и в Аккаде. В Эшнунне обоготворялся бог Ниназу («знающий воду») и бог ритуальных омовений по имени Тишпак.

Далеким воспоминанием о древней родине шумерийцев, горной стране, является обоготворение гор, остатки которого сохранились в некоторых верованиях. Так, существовало представление, что первоначально бог земли Энлиль пребывал на горе, стоящей на земле и достигающей вершины неба. Поэтому в поэме «Скот и зерно» говорится:

На горе неба и земли (бог
Ану зачал Аннунаков.

Храм Энлиля в Ниппуре назывался «Дом Горы» (Э-кур). Древние шумерийцы обоготворяли не только стихии, силы и

явления природы, но также окружающие их растения и животных. В мифологии и в религиозном искусстве сохранились священные «дерево жизни» и «дерево истины», которые охраняются богами. Таммуза называли «владыкой растительности стран». Богиня Иштар часто изображалась в виде женщины, из тела которой вырастают ветви. Особенно почитали финиковую пальму, которая имела большое значение в экономике древней Месопотамии.

Сохранились и пережитки древнего зверопоклонства. Вредная и опасная для человека змея казалась «исчадием ада», загробного подземного мира, и в то же время была символом богини земного плодородия, шумерийской Инанны и вавилонской Иштар. Бог водной пучины изображался с рыбьим хвостом, а Мардук — «бог грозы и верховной власти Вавилона» — представлялся в фантастическом виде грифона, полузмеи, полухищной птицы. Культ тотемного зверя отразился в именах древних царей Киша как Ягненок и Скорпион. Особенно широко распространилось в Месопотамии обоготворение неба и небесных светил. Верховным богом считался шумерийский бог неба Ану, «отец» и «царь богов», обитающий, по словам жрецов, на третьей, верхней части неба. Еще в Шумере возник культ солнца, которое называли богом Уту. А в Вавилоне поклонялись божеству солнца, которое называли Шамаш. Этим словом обозначали грозную и иссушающую силу солнечного зноя и в то же время благодатное животворящее свойство солнечных лучей, которые «оживляют смертельно больного и освобождают связанного». С обликом солнечного божества связан и образ бога воскресающей природы и ее производительных сил — Таммуза, который иногда вводится в цикл солнечных богов. Богиня природы, жизни и рождения Иштар (по-шумерийски Иннина) олицетворялась в виде звезды Венеры — «блистающего светоча неба и земли». Обоготворение небесных светил вызвало к жизни появление сложных астрологических систем предсказания будущего на основании расположения на небе планет и звезд. Шумерийские и вавилонские жрецы с высоты своих храмовых башен тщательно наблюдали за перемещением небесных светил.

В эпоху родового строя и возникновения патриархальной семьи сложный культ природы был связан и с культом предков. Верховный бог Ану обычно назывался «отцом богов». Иннина считалась богиней-матерью, а имя бога Таммуза означало «истинный сын». В течение долгого времени верили, что дом человека охраняет «божество дома» (иль-бити) — «дух охранитель дома». Обоготворенные предки считались покровителями рода и семьи; в религиозных легендах рассказывалось о том, как люди, герои и боги вступали в родственные связи между собой. Культ предков был связан с верой в загробную

жизнь, которая нашла свое внешнее выражение в заупокойном ритуале. Уже в эпоху I династии Ура простых людей хоронили в скорченном положении в ямах. Иногда тело заворачивали в цыновку и хоронили в глиняном гробу. Царей и цариц погребали в больших гробницах, заполняя их ценными и роскошными вещами и совершая тут же человеческие жертвоприношения.

Государственный
культ
и обоготворение
царя

В период образования древнейшего рабовладельческого общества и деспотического государства древний культ природы видоизменяется, в него вплетается отражение существующего классового строя и государственного аппарата власти во главе с царем. Древние боги природы превращаются в богов власти и господства, покровителей государства и царской власти; боги, ранее олицетворявшие силы природы, ныне становятся воплощением отвлеченных понятий справедливости и силы, грозными и могущественными царями. Древнего бога природы Таммуза называют «предводитель, могущественный герой, владыка сил страны». Бога солнца Шамаша считают богом справедливости и правосудия, небесным покровителем земного царя. Этого бога призывает в своем своде законов Хаммурапи, «дабы его право воссияло в стране», ибо сам Шамаш даровал законы вавилонскому царю. Мардук, древний земледельческий бог, «который всегда заботился о бороздах, сохраняет в порядке пашню и луг, плотины и каналы... владыка изобилия, богатства и большого урожая», с течением времени превращается в «великого властителя», «владыку неба и земли», могучего воителя, верховного государственного бога Вавилона. Наконец, древняя богиня земного плодородия Иштар, изображавшаяся в виде богини-матери, ныне считается грозной воительницей, небесной царицей и покровительницей царской власти.

Если верховные боги изображаются в виде царей, то и цари на земле изображаются в качестве земных богов. По мере превращения маленьких государств в крупные и сильные государства цари считаются не только посредниками между богами и людьми, но даже потомками богов, наследниками их власти, живыми их воплощениями на земле. Царям III династии Ура поклонялись, как богам, не только при жизни, но даже и после их смерти. В развалинах Тель-Асмара был раскопан дворец правителей Эшнунны с храмом в честь Гимильсина, обоготворенного царя Ура. Другой царь этой династии Шульги также заставлял воздавать себе божеские почести. В честь него строились храмы, его статуе приносились жертвы в дни новолуния и полнолуния. В честь царя составлялись гимны. Имя обоготворенного царя входило в состав имен его подданных, как например «Шульги — мой бог». Царь Бурсин называл себя «богом, дающим жизнь своей стране» и «богом — солнцем сво-

Оттиск аккадской цилиндрической печати

ей страны». Ему, как богу, приносили жертвы в храмах, ему посвященных. Имя царя Бурсина сохранилось в пантеоне вплоть до VII в. до н. э. Равным образом и вавилонский царь Хаммурапи сравнивал себя с богом солнца Шамашем и называл себя «божественным царем, которому по праву принадлежат скипетр и корона».

Месопотамия подвергалась частым иноземным завоеваниям и здесь не возникло такого прочного централизованного и длительно существовавшего государства, как в Египте. Поэтому в каждом крупном государстве Двуречья складывались своеобразные формы обоготворения царя и царской власти, которые сочетались со сложными богословскими системами. Знание этого богословия и отправление сложного религиозного культа было делом специальных жрецов. Были особые жрецы для совершения гаданий или молитв, наконец, особые жрецы-музыканты. С течением времени усложнялась обрядовая сторона религии, которая все более приобретает государственный характер. Жрецы объявляют религиозное и светское знание своей монополией, провозглашая знание религии тайным знанием всего, что касается великих богов. Высшие жреческие должности сосредоточивались в руках правителя (патэси или исак) и царя (лугаль), которые претендовали на преимущественное знание религиозных тайн. Так, древний царь Урука по имени Гильгамеш считался хранителем «тайного знания».

Религиозно-магическое мировоззрение глубоко пронизывало сознание древних жителей Месопотамии, которые весь видимый мир населяли божествами и духами. Религия наложила свой отпечаток и на литературу и на многие произведения изобразительного искусства, которые часто служили целям религиозного культа.

**Возникновение
научных знаний**

Однако потребности повседневной жизни заставляли человека внимательно следить за явлениями природы, чтобы по возможности объективно понимать их смысл. Наблюдая схожие явления в природе, человек еще робко и весьма неумело пытался их систематизировать, составляя главным образом с практической целью списки зверей, растений и камней.

Математика

Чтобы правильно подсчитывать количество и вес товаров, устанавливать количество рабочей силы, определять объем зданий, вычислять поверхность участков земли, вести счет времени, необходимо было производить простейшие математические расчеты и соответственно накапливать знания в области арифметики, геометрии и астрономии. Народы древней Месопотамии, начиная с шумерийской эпохи, пользовались системами исчисления, в основе которых лежат числа 5, 6, 10 и их производные 30 и 60. Проще всего было считать по пальцам руки — от единицы до пяти. На это указывают основные шумерийские названия для пяти первых чисел. Названия чисел 6, 7, 8 и 9 составлялись путем соединения названий пятерки и соответствующего добавочного числа ($6=1+5$; $7=2+5$ и т. д.). Шумерийцы пользовались и 60-ричной системой счисления, основными единицами которой были 60, $60^2=3600$ и $60^3=216\,000$. Зачатки десятичной системы появляются в Шумере вместе с особым словом и клинообразным знаком для обозначения 10. О довольно значительном развитии математики еще в шумерийскую эпоху говорят математические тексты, в которых упоминаются возведение в степень, извлечение квадратных и кубических корней по особым формулам и даже вычисление объемов. Можно предполагать, что был известен принцип прогрессии, на что указывают арифметические прогрессии с увеличением на 16 и геометрическая с умножением на 2. При расчетах применялись дроби, чаще всего с числителем, равным единице, однако встречаются $\frac{2}{3}$, $\frac{5}{6}$, а также шумерийские названия для обозначения дробей $\frac{3}{6}$, $\frac{4}{6}$ и $\frac{5}{6}$.

Вся эта древняя математика носила сугубо практический характер. Сохранились таблицы умножения, сложения и вычитания с цифрами до 180 000 при умножении, позволявшие быстро совершать арифметические действия; сохранились и таблицы деления с делителями от $\frac{2}{3}$ до 81. Чтобы измерять земельные участки и строить большие здания, надо было иметь некоторые практические знания в области геометрии. При вычислении поверхности поля неправильной формы данную площадь разбивали на ряд прямоугольников и трапеций, отдельно вычисляли поверхность каждой части, а затем складывали полученные числа. Археологами обнаружены планы зда-

ний шумерийской эпохи и обмер отдельных частей архитектурного комплекса храма Бэла — Мардука в Вавилоне.

Астрономия Развитие хозяйственной жизни, главным образом земледелия, приводило к необходимости установления календарных систем, которые возникли уже в шумерийскую эпоху. Для создания календаря надо было иметь некоторые знания в области астрономии. Древнейшие обсерватории устраивались обычно на верхней площадке храмовых башен (зиккуратов), развалины которых были найдены в Уре, Уруке и Ниппуре. Вавилонские жрецы умели отличать звезды от планет, которым были даны особые названия. Сохранились перечни звезд, которые были распределены по отдельным созвездиям. Была установлена эклиптика, которую разделили на 12 частей и соответственно на 12 зодиакальных созвездий, названия которых (Близнецы, Рак, Скорпион, Лев, Весы и т. д.) сохранились до позднего времени. В различных документах регистрировали наблюдения над планетами, звездами, кометами и метеорами, солнечными и лунными затмениями. О значительном развитии астрономии говорят данные, фиксирующие моменты восхода, захода и кульминации различных звезд, а также умение вычислять промежутки времени, их разделяющие. В VIII—VI вв. вавилонские жрецы и астрономы накопили большое количество знаний, имели представление о прецессии (предварении равноденствий) и даже предсказывали затмения.

Некоторые наблюдения и знания в области астрономии позволили построить особый календарь, отчасти основанный на лунных фазах. Основными календарными единицами счета времени были сутки, лунный месяц и год. Сутки делились на три стражи ночи и три стражи дня. Одновременно с этим сутки делились на 12 часов, а час — на 30 минут, что соответствует шестидесятичной системе счисления, лежавшей в основе вавилонской математики, астрономии и календаря. Очевидно, и в календаре отразилось стремление разделить сутки, год и круг на 12 больших и 360 малых частей. Начало каждого лунного месяца и его продолжительность определялись каждый раз специальными астрономическими наблюдениями, так как начало каждого месяца должно было совпадать с новолунием. Различие между календарным и тропическим годом исправлялось при помощи вставочного месяца, что устанавливалось распоряжением государственной власти.

Медицина Необходимость лечить людей и животных привела к постепенному накоплению знаний в области ветеринарии и медицины. Еще в III тысячелетии до н. э. в Ниппуре было составлено руководство по изготовлению разнообразных лекарств из минеральных, растительных и других веществ. Известно было

отдельное применение семян, корней, веток, коры и смолы различных деревьев и растений, в частности, древнешумерийские фармацевты пользовались кассией и чебрецом (тимьяном), а также финиками. Судя по этому сохранившемуся руководству, шумерийцы умели изготавливать различные мази, настойки и отвары, к которым добавляли щелочь и соль. Уже в эпоху Хаммурапи появляется медицинская специализация: хирургия, лечение глазных болезней и т. д. Анатомия была мало развита; при определении симптомов и при диагнозах выделяли лишь основные органы, например сердце, печень, почки. Однако необходимость диагностики при помощи установления симптомов привела к первым попыткам изучения болезней и реальной борьбы с ними. Вавилонские врачи считали, что болезнь «не может быть успокоена повязками и жало смерти не может быть вырвано... если врач не узнает ее существа». Некоторые тексты содержат описания признаков различных болезней желудочно-кишечного тракта, органов дыхания (насморк, выделение мокроты), ревматизма (ломота в членах). Часто описываются симптомы лихорадочного состояния: жар, озноб, холодный пот. Образно изображаются симптомы «удара», приведшего к параличу: «...губы пораженного сведены, глаз закрывается... рот скован и он не может говорить». Пытались лечить и другие болезни: болезни глаз, ушей, опухоли, кожные болезни (проказа), болезни сердца, почек, водянку, мочеполовые и женские болезни, даже «упадок духа вследствие несчастья». Ярко описывается особая болезнь «височной жилы», возможно, связанная с приливом крови к голове, отчасти к глазам, что вызывало помутнение зрения. Симптомы этой болезни заключались в том, что «у человека схватывает висок, в ушах у него шум, его глаза мерцают, его затылок его снадает... его сердце возбуждено и в ногах у него слабость». В медицинских текстах можно обнаружить некоторую, часто непоследовательную, попытку систематизации. Так, например, описание болезней органов дыхания объединено одним заглавием или, вернее, вступительными словами: «Когда дыхание его рта затруднено». В особый раздел выделены болезни внутренних органов: печени, желчного пузыря и сердца. Наконец, в специальном трактате описаны болезни «большой жилы», похожие по своим признакам на воспаление нервов, подагру и ревматизм. Помимо многочисленных и разнообразных лекарств применялись втирания, компрессы, массаж и промывания. Особенно широко в медицине применялись вода и масло. Очевидно, поэтому врачей называли «знающий воду» или «знающий масло». Впрочем, это отчасти связано с постоянным применением воды и масла в религиозно-магическом культе.

Внимательно наблюдая жизнь окружающей их природы, шумерийцы пытались несколько систематизировать свои наблюдения, но при этом всегда делали это с определенной практической целью. Так, в перечне животных они объединяли в одну группу ослов, лошадей и верблюдов, которых использовали для перевозки грузов, в перечне растений выделяли особые группы деревьев, в частности фруктовые, хлебные злаки и ароматические травы. Практический характер носили и первые знания в области химии, которые были нужны «металлургам», при изготовлении красок и цветных эмалей (фаянса, поливной глазури), искусственного лазурита и самых разнообразных лекарств.

Торговые экспедиции и военные походы, установление экономических и культурных связей с соседними народами уже в шумеро-аккадскую эпоху привели к накоплению географических знаний. Сохранился список городов, с которыми храм в Лагаше вел торговлю. К аккадскому времени относится перечень стран, завоеванных Саргоном I. Здесь не только описаны границы этих стран, но и отмечены расстояния между ними в часах пути.

Потребности земледельческого хозяйства в Месопотамии способствовали развитию агрономических знаний. На одной табличке, найденной в Ниппуре (XVIII в. до н. э.), дается ряд практических советов земледельцу: подробно описывается способ искусственного орошения, тщательной обработки земли мотыгами, лопатами и молотками, посев, жатва и веяние с целью получения наибольшего урожая.

Трудно установить уровень знаний древних народов Месопотамии в области физики. Только в многочисленных мифах нашли отражение типичные для этой эпохи представления, что в основе мироздания лежат некоторые извечные «стихии» или «элементы», как например, земля, воздух и вода, которые часто изображались в виде исконных творцов или властителей мира.

История
и филология

Крайне незначительны были сведения в области истории и филологии. Лишь исходя из потребностей дипломатии фиксировали важнейшие события внешней политики.

Так, в надписи Энтемены, правителя Лагаша, говорится о войнах между Лагашем и Уммой, а также о границах, установленных в результате мирного соглашения. Древние предания часто облекались в форму сказочных легенд, имевших целью укрепить власть царя или оправдать захват власти узурпатором. В легенде о детстве Саргона I рассказывается, что этот основатель Аккадского царства был подкидышем, которого полюбила и возвела на царский престол великая богиня Иштар.

В Месопотамии издавна жили рядом и постоянно соприка-

сались шумерийцы и семиты Аккада, говорившие на различных языках. Поэтому главным образом с практической целью составлялись школьные пособия для изучения этих языков. Так, например, составлялись списки клинообразных слоговых знаков (силлабары) с указанием их чтения на шумерийском и аккадском языках. Сохранились также списки клинообразных идеограмм (смысловых знаков, обозначающих понятия) с соответствующими объяснениями. Многочисленные списки собственных имен, перечни гор и стран, перечни богов и храмов, звезд, камней, рек, растений, животных, сосудов, предметов из дерева, кожи и т. д. указывают на раннее развитие лексикографии в древней Месопотамии. Сохранились списки отдельных выражений на народном и культовом языке, сложившемся значительно позднее в силу господства религиозной идеологии и подавляющего влияния жрецов. Уже после того, как шумерийцы растворились среди более поздних семитов Аккада и других племен Месопотамии, шумерийский язык все еще сохранялся, вплоть до ассирийской эпохи, как мертвый язык высококультурного народа, создавшего основы вавилонской культуры (подобно латинскому языку в средневековой Европе).

Школы

Школы, обычно находившиеся при храмах и дворцах, готовили детей из знатных и богатых семей к должностям писцов, чиновников и жрецов. В школах давалось как общее, так и несколько повышенное специальное образование. Общее образование включало изучение письменности и языка, а также элементов арифметики, геометрии и астрономии. Кроме того, будущих жрецов учили предсказывать по звездам (астрологии) и гадать по печени. В систему специального образования входило изучение богословия, права, медицины и музыки. Методика преподавания носила очень примитивный характер. Она ограничивалась вопросами учителя, ответами ученика, переводами с одного языка на другой, письменными упражнениями и заучиванием наизусть. Во время раскопок в Мари было найдено помещение школы со скамейками для учеников, а в храмовых и дворцовых архивах и библиотеках — множество учебных пособий и письменных работ школьников.

Несмотря на постепенное развитие отвлеченного мышления, в частности в связи с развитием техники, особенно в области ирригации и строительного дела, вавилонская культура была насквозь пронизана религиозно-магическим мировосприятием. Поэтому первые попытки накопления знаний были еще тесно связаны с древними религиозными представлениями, и жрецы ревниво оберегали свое преимущественное право на овладение знаниями, на дальнейшее их углубление и распространение, на идейное руководство народом. Жрец-писец, много потрудившийся над изучением различных отраслей знания, должен

был изучать особую тайную науку — «тайну видения». Ученый жрец, овладевший этими тайными знаниями, мог «созерцать возвышенное искусство видения и достигнуть большого имени», т. е. прославиться в качестве мудреца. В таком случае старшие жрецы «вводили его в святилище бога», т. е. посвящали в высшую жреческую степень знания. Естественно, что первые объективные знания вавилонских писцов переплетались с древними религиозными верованиями. Этим объясняется тесная связь, существовавшая между астрологией и астрономией, а также между медициной и знахарством. Небесные светила считались божествами и им поклонялись в храмах. Волю богов и будущие судьбы народов, государств, правителей и людей пытались разгадать, вглядываясь в расположение небесных светил. Заметив, что планеты постоянно меняют свое положение среди «неподвижных» звезд, думали, что, судя по положению планет среди созвездий, можно предсказывать будущее. Угадывание грядущих судеб по расположению небесных светил, зародившееся в древней Месопотамии, получило впоследствии название астрологии.

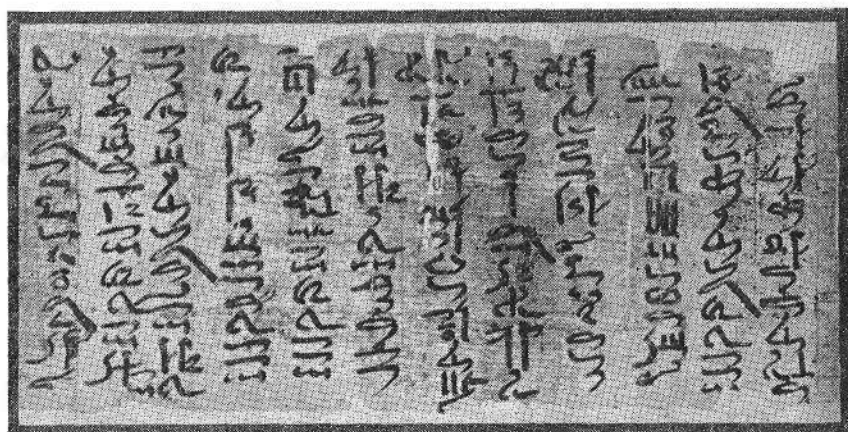
Так же и медицина тесно переплеталась с древними религиозными верованиями. Причинами болезней считали дурное влияние особых злых духов. Для борьбы с ними прибегали к помощи бога Нинурты и его жены богини Гулы, которая «оживляла мертвого». Первобытная шумеро-вавилонская медицина была связана с культом воды, считавшейся средством магического и в то же время гигиенического очищения и даже лечения. Недаром бог, покровитель медицины, носил имя Ниназу, что означает «знающий воду». Равным образом бог мудрости и знания Эа (шумер. Энки) считался владыкой водной стихии и в то же время покровителем лечебного искусства, который знал тайную силу воды и передавал эти знания «знающим воду» — лекарям (шумер. «азу» и акад. «асу»). В медицинских текстах наряду с обычными способами лечения описываются воздействия на злых духов болезни при помощи заклинаний.

Вавилонская культура оказала большое влияние на культурное развитие других древневосточных народов, главным образом в Передней Азии, чему способствовало широкое распространение вавилонской торговли. Шумеро-вавилонская клинопись была зимствована ассирийцами, хеттами, митаннийцами, племенами Сирии, Финикии, урартами, проникла в Елам и в среду иранских народов. Вавилонская система мер, веса и весовых денежных единиц распространилась во многих странах Передней Азии. Религиозные верования, литературные произведения и научные знания шумерийцев и вавилонян оказали сильное влияние на развитие культуры многих народов.

Культурное наследство древних народов Двуречья было широко использовано и в эпоху создания античной цивилизации. Образ древнегреческого героя Геракла во многом напоминает образы легендарных вавилонских героев. Греческий историк Геродот сообщает, что эллины заимствовали у вавилонян солнечные часы и деление дня на 12 частей. Согласно античной традиции, греческий философ и ученый Пифагор прожил 12 лет в Вавилоне и изучил там астрономию, астрологию, математику и музыку. Халдейские «звездочеты» пользовались большой славой даже в позднеримскую эпоху. Вавилонские медицинские тексты переводились на хеттский язык. Символ покровителя медицины бога Нингигишзида — змея, обвивающая жезл, — сохранился в качестве эмблемы медицины до наших дней.

Г Л А В А V

ИСТОЧНИКИ
И ИСТОРИОГРАФИЯ
ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Источники

В пустынных районах, окаймляющих долину Нила с запада и с востока, в различных погребениях, в гробницах, высеченных в скалах, в развалинах поселений и городов было обнаружено большое количество разнообразных памятников материальной культуры, произведений искусства, предметов религиозного культа, наконец, надписей. Стремление египтян сохранить мумии умерших, снабдить их пищей и жертвенными дарами, высекать на стенах гробниц биографии вельмож и чиновников, а на стенах храмов описания войн, подвигов царя и многочисленные религиозные надписи связано во многом с религиозными обрядами, с культом умерших, верой в загробную жизнь и с обоготворением фараонов. Мысль о вечности, о бессмертии в первую очередь знатного человека, а впоследствии и других людей пронизывала собой египетскую религию и литературу.

К сожалению, деловые документы в Египте сохранились хуже, чем в древней Месопотамии. Египтяне составляли письма, отчеты, акты и расписки на хрупком папирусе, который был менее прочен, чем обожженная глина клинописных документов. Поэтому исследователи принуждены были раньше, а в некоторой степени и теперь, пользоваться трудами античных авторов, которые, однако, в большинстве случаев не знали древнеегипетского языка. В связи с этим современный историк должен подходить к рассказам греческих и римских писателей весьма осторожно и строго критически.

Наиболее полный очерк истории и культуры Древнего Египта сохранился у Геродота, который посвятил вторую книгу своего большого труда Египту. Геродот не знал древнеегипетского языка и иногда был принужден черпать свои сведения у малоосведомленных лиц. Но живой интерес Геродота к культуре древней страны пирамид, в которой он сам побывал, его своеобразный историко-повествовательный талант и его попытки

отнестись критически к разнообразным сведениям, собранным в Египте, делают его красочный рассказ интересным для современного историка. Некоторые свидетельства Геродота подтверждаются египетскими источниками, а те легенды и рассказы, которыми он пересыпает свое историческое повествование, являются ценными обломками греко-египетского фольклора и исторических сказаний того времени. Стремясь дать по возможности полный очерк жизни древних египтян, Геродот описывает природные условия долины и дельты Нила, обычаи населения и даже сообщает некоторые сведения о хозяйстве и общественном строе страны. Особенно подробно описал Геродот религию египтян, правильно отметив ее обрядовый характер, огромные богатства и влияние жречества.

Большое внимание уделил Геродот и политической истории Египта. Он сохранил в своем труде предание о древнейшем основателе Египетского государства Мине, имя которого встречается в очень древних египетских надписях и в родословных фараонов. Значительно достовернее и подробнее рассказ Геродота о событиях египетской истории позднейшего времени — саисской и персидской эпох (VII и VI вв. до н. э.). В эту эпоху греки начали проникать в Египет, и в дельте Нила появились греческие колонии. Вполне естественно, что этот период египетской истории был грекам лучше известен, чем более древние времена.

Диодор жил в I в. до н. э. и посетил Египет приблизительно на 400 лет позднее Геродота. Поэтому он не смог собрать столько ценных сведений об Египте, сколько Геродот. Однако Диодор использовал многие труды своих предшественников, книги которых лишь отчасти сохранились до наших дней. Диодор подробно описывает эксплуатацию египтянами золотых рудников в Нубии, где, по его словам, осужденные преступники «закованные в цепи, работают без устали день и ночь, лишённые даже возможности надеяться на побег, ибо они находятся под надзором иноземных воинов».

Большой историко-географический труд Страбона (I в. до н. э. — I в. н. э.) содержит множество сведений о Египте, главным образом о природе и населении Египта и соседних стран. Широко используя труды своих предшественников, Страбон описал экономику Египта, в частности земледелие, оливоководство и виноделие. Подобно Геродоту и Диодору, Страбон отметил то влияние, которое культура Древнего Египта оказывала на Грецию. По словам Страбона, такие известные греческие ученые и философы, как Евдокс и Платон, долго жили в Египте и учились у египетских жрецов.

Плутарх Херонейский (46—120 гг. н. э.) в своей книге «Об Изиде и Озирисе» сохранил единственное дошедшее до нашего времени описание широко распространенного в Египте и во

всем античном мире мифа и культа божеств природы — Изида и Озириса. Плутарх описывает египетскую религию в ее поздней форме и рассматривает ее сквозь призму своего собственного греко-восточного религиозно-философского мировоззрения. Однако описание Плутарха исторически ценно, так как оно основано на многих утерянных источниках. Многие свидетельства Плутарха, как, например, о том, что Озирис считался богом первородной влаги и олицетворением Нила, подтверждаются египетскими надписями.

Особое место среди античных авторов, писавших о Египте, занимает египетский жрец Манефон, живший в IV—III вв. до н. э., когда Египет находился под культурным влиянием греков. Благодаря своему высокому жреческому сану, Манефон имел доступ к храмовым библиотекам и архивам и мог изучить египетские документы. К сожалению, труд Манефона сохранился лишь в кратких выдержках, в частности в трудах Иосифа Флавия (I в. н. э.) и Евсевия (IV в. н. э.). Сохранился и краткий конспект труда Манефона, содержащий перечень фараонов, объединенных в 30 династий с краткими сведениями исторического характера. Некоторые выдержки из труда Манефона, как, например, описание гиксосского завоевания, сохранившееся у Иосифа Флавия, представляют большой интерес.

**История
археологических
открытий**

Египет, оказавший значительное влияние на развитие античной цивилизации, в течение веков привлекал к себе внимание европейских путешественников и ученых.

Этот интерес особенно остро проявился в эпоху Возрождения, когда в Европе стали изучать культуру Древней Греции и Рима, столь тесно связанных с Древним Востоком. Крупнейший прогрессивный философ XVI в. Джордано Бруно отметил значение культуры древних египтян, которые, по его мнению, были учителями греков, римлян и древних евреев. В середине XVIII в. Покок, Норден и Брюс, посетившие Египет, оставили описания сохранившихся памятников страны пирамид, в частности царских гробниц, скрытых в «Долине царей» близ Фив. Но только после военной экспедиции Наполеона Бонапарта в Египет в 1798 г. в Европе стало возможным более серьезно изучать культуру Древнего Египта. После этой экспедиции был издан многотомный труд — «Описание Египта», снабженный таблицами с рисунками развалин древнеегипетских храмов, с копиями надписей и изображениями многочисленных древностей.

Некоторые ученые с большим увлечением взялись за дешифровку древнеегипетских надписей. Среди них выделяется французский филолог Ф. Шампольон (1790—1832 гг.), нашедший ключ к чтению египетских надписей. Этим открытием и целым рядом научных трудов он заложил основы египтологии.

Этот начальный период в истории египтологии был временем накопления фактических материалов в виде различных древностей, надписей, рисунков и копий. Целиком отдавший все свои силы изучению египтологии, Шампольон в своей «Записке о проекте литературного путешествия в Египет» указал на необходимость изучения на месте всех вещественных остатков египетской цивилизации. Как представитель своего времени, Шампольон интересовался не только искусством, религией и мифологией египтян, но и развитием ремесел и наук в долине Нила, а также политической историей «страны фараонов». Поэтому Шампольон считал необходимым скопировать в Египте сохранившиеся изображения, в частности «этнографические рельефы» и «астрономические изображения», а также иероглифические надписи, в особенности двуязычные. Шампольону удалось осуществить свой глубоко продуманный проект и организовать в 1828 г. экспедицию в Египет, где он пробыл полтора года, производя раскопки, собирая древности, делая зарисовки и копируя надписи. Результаты этих напряженных трудов ученого были опубликованы в серии альбомов «Памятники Египта и Нубии», которые были изданы только после его смерти. Шампольону принадлежит заслуга не только дешифровки египетских надписей, но и составления первой грамматики и словаря египетского языка.

В середине XIX в. большие археолого-разведывательные экспедиции были предприняты немецкими египтологами Лепсиусом, а затем Бругшем, которые обследовали не только весь Египет, но и прилегающие области Синайского полуострова, Палестины и Нубии. Во время этих экспедиций было собрано много ценных памятников, которые образовали ядро позднейшего Берлинского музея. Археологические изыскания Лепсиуса и его сотрудников, снабженные прекрасными рисунками и тщательными копиями с надписей, были изданы в монументальном труде «Памятники из Египта и Эфиопии».

Талантливый самоучка и самоотверженный энтузиаст науки Марриэт, продолжая работу своих предшественников, первый сделал смелую попытку по мере возможности полностью раскопать отдельные археологические комплексы на территории Египта. Он открыл огромный склеп с погребениями священных быков (Серапей) и гробницы Древнего Царства в Саккара, в районе древнего Мемфиса, затем храмы XIX династии в Абидосе и приступил к раскопкам на территории другой столицы Египта — древних Фив, где сохранились развалины грандиозных храмов (Карнак). Марриэт содействовал организации Управления раскопками и древностями, а также созданию Египтологического музея в Каире. Работу Шампольона и Марриэта достойным образом продолжал крупный французский египтолог Гастон Масперо (1846—1916 гг.), сочетавший неуто-

мимую энергию археолога с глубокими знаниями филолога и широким кругозором историка. Ему удалось проникнуть в пирамиды V—VI династий в Саккара. На стенах внутренних комнат этих царских гробниц он обнаружил древние религиозные тексты. В тайнике около Фив Масперо нашел мумии самых знаменитых фараонов Нового Царства. После ряда удачных раскопок Масперо был признан одним из крупнейших египтологов. Именно ему удалось хорошо организовать дело охраны, изучения и издания древностей в Египте. В конце XIX в. был создан специальный «Фонд обследования Египта». Де-Морган открыл памятники архаического Египта. Навилль тщательно обследовал пещерный храм в Дейр-эль-Бахри, наконец, английский археолог Флиндерс Петри произвел ряд больших раскопок во многих местах в Египте. Ему удалось найти царские гробницы додинастической эпохи в Абидосе, обнаружить развалины города эпохи Среднего Царства около фаюмского оазиса, наконец, остатки греческих колоний в Дафне и в Навкратисе.

В XX в. археологические раскопки приобрели более систематический характер. Стала необходимой серьезная научная подготовка и тщательная археологическая методика. В этой работе приняли участие крупные европейские и американские музеи и институты. Постепенно стали выдвигаться египетские ученые, создавшие в Каире новую местную египтологическую школу. Раскопки начали вести на более крупных участках. Археологи стремились исчерпывающе обследовать каждый данный комплекс древностей. Американский археолог Рейснер обследовал район погребений около пирамид Хуфу и особенно Менкаура в Гизе. В гробницах цариц и знатных людей он нашел много ценных памятников. Эти раскопки дали ему возможность изучить эволюцию формы египетской гробницы в период Древнего Царства. Большие раскопки произвели в Саккара англичане Ферт и Генн, французы Лауэр и Жекье. Тщательно был раскопан архитектурный комплекс вокруг ступенчатой пирамиды Джосера, а также гробницы и храмы VI династии.

Раскопки стали давать все больший материал для изучения политической, культурной и даже социальной истории Древнего Египта. В Лиште около пирамиды Среднего Царства был обнаружен поселок бедняков. Флиндерс Петри нашел в Телль-эль-Йехудия остатки лагеря гиксосской эпохи. В Эль-Амарне были раскопаны гробницы и развалины новой столицы, построенной фараоном Эхнатомом. Судя по сохранившимся надписям и изображениям, этот роскошный город «Горизонт Атона» со своими богатыми храмами, дворцами, усадьбами вельмож, парками, улицами и даже складами напоминал современникам как бы чудесный мираж, внезапно возникший

в знойном воздухе пустыни. Целую сенсацию вызвало открытие гробницы Тутанхамона, целиком сохранившейся неразграбленной до наших дней. Картер и Карнарвон нашли в четырех комнатах этой потаенной гробницы богатую обстановку маленького дворца фараона и его нетронутую мумию, украшенную диадемой, золотой маской, изящными драгоценностями, амулетами и всеми знаками царской власти. Большие раскопки и восстановительные работы были произведены на территории Фив, столицы времени Нового Царства, где сохранились величественные развалины храмов. Очень тщательно были раскопаны развалины храма и дворца Рамзеса III в Мединет-Абу, давшие богатый архитектурный и эпиграфический материал. Большое научное значение имеют раскопки, произведенные в Нубии и в Судане. Так, Фейрмен обнаружил развалины укрепленного города времени XVIII—XIX династий в Сесеби (Судан). Несколько лет тому назад английский археолог Эмери нашел в Бухене остатки египетской крепости, бывшей оплотом египетского могущества в течение длительного времени. Чешский археолог З. Жаба тщательно раскопал в Абусире гробницу вельможи Пташепсеса. Польский археолог К. Михайловский открыл в Телль-Атрибе виллу греко-римского времени.

Много ценных археологических работ произвели представители местной египтологической школы в ОАР. З. Ю. Саад раскопал свыше 700 погребений древнейшего времени (I—II династий) в Гелуане. М. З. Гонейм обнаружил в Саккара неоконченную ступенчатую пирамиду Сехемхета, фараона III династии. Несколько лет подряд производил раскопки в Гизе, в районе пирамид Хуфу и Хафра, старейший египетский археолог Селим Хассан, обнаруживший и надписи из заупокойного храма, и процессионные дороги около большой пирамиды. Проф. А. Фахри очень тщательно обследовал и раскопал территорию около южной пирамиды фараона Снофру в Дахшуре, обнаружив остатки долинного и заупокойного храма, процессионную дорогу и множество ценных памятников. Больше того, А. Фахри обследовал и внутренние части пирамиды. Очень ценные раскопки в Гизе производил профессор Каирского университета Абубакр, обследовавший ряд интересных гробниц времени Древнего Царства, а также посвятивший интересную работу изучению больших деревянных барок, найденных около пирамиды Хуфу.

Важные результаты дало археологическое обследование больших городов Дельты (Бубастиса, Саиса и др.), которое произвел Лабиб Хабаши. Однако эти работы все еще не завершены, так как раскопки в густо населенном районе Дельты, где очень обильны подпочвенные воды, представляют большие трудности. Наконец, советская археологическая экспедиция под руковод-

ством Б. Б. Пиотровского производила раскопки в районе Нубийской долины, обнаружив в ущелье Вади-Аллаки интересные надписи.

Таким образом раскопки, производившиеся в Египте в течение почти полутора столетий, дали множество памятников материальной культуры, надписей, произведений искусства и предметов религиозного культа. Изучение этих многочисленных древностей дало сильный толчок дальнейшему развитию египтологии. Крупнейшим достижением было изучение письменности и языка древних египтян, что стало возможным благодаря дешифровке египетских иероглифов французским ученым Ф. Шампольоном.

Дешифровка
египетской
письменности

Античные авторы, писавшие о древнеегипетской письменности, преувеличивали ее символический характер. По их словам, египетские иероглифы обозначали целые слова и даже религиозно-философские понятия. В XVI—XVII вв. ученые, опираясь на неточные и неясные высказывания древних авторов, повторяли их ошибки и поэтому не смогли правильно подойти к делу дешифровки египетских надписей. Так, в XVII в. А. Кирхер написал ряд ученых трудов, в которых неудачно пытался дешифровать египетские иероглифы, произвольно объясняя каждый знак как целое слово или понятие. Но его заслугой было признание коптского языка потомком древнеегипетского. В XVIII в. некоторые ученые, например Де-Гинь, Цоега и другие, правильно установили, что египетские иероглифы отчасти обозначали звуки и что в картушах (овальных рамках) содержались собственные, очевидно, царские имена. Далее Томас Юнг установил наличие фонетических знаков в египетской письменности, правильно определил значение ряда иероглифов и иероглифических групп и, следуя за своими предшественниками, разобрал несколько имен. Однако честь окончательной дешифровки иероглифов принадлежит известному французскому ученому Франсуа Шампольону. Критически используя достижения своих предшественников, Шампольон тщательно изучил многочисленные надписи, добытые во время наполеоновской экспедиции и изданные в «Описании Египта»; особенное внимание он обратил на Розеттскую двуязычную надпись, начертанную на греческом языке греческими буквами и на египетском — иероглифами и демотическими (наиболее скорописными) знаками. В 1822 г. Шампольон добился правильного прочтения ряда слов и имен в этой надписи, верно предположив, что египетские иероглифы обозначали не только целые слова, но также отдельные слоги и даже звуки. Шампольон сопоставил греческие имена Птолемей и другие, встречающиеся в греко-египетской Розеттской надписи, с соответствующими начер-

таниями этих имен в некоторых известных ему иероглифических надписях. Таким образом Шампольону удалось установить, что некоторые египетские иероглифы имеют чисто звуковое значение, и, больше того, определить почти все знаки египетского алфавита. Однако Шампольон не остановился на этой первой стадии дешифровки. Упорно работая над изучением известных ему надписей, он сделал попытку составить грамматику и словарь египетского языка. Его научные труды дали сильный толчок развитию египтологии, главным образом в области изучения языка и письменности древних египтян.

В этом отношении особенно большой вклад в египтологию сделали де Руже, Шаба, Масперо, Лепсиус, Бругш, Эрман, Зете, Гардинер и русский ученый В. С. Голенищев. Наиболее успешно над дешифровкой демотических надписей, сделанных упрощенной скорописью, работали Бругш, Ревию, Шпигельберг, Гриффиз и чехословацкий ученый Ф. Лекса. В настоящее время отчасти неразобранными остались лишь немногие ребусные или энigmatические надписи, начертанные в позднюю эпоху особым тайнописным шифром с целью сокрытия от непосвященных религиозно-магических тайн.

**Памятники
египетской
письменности**

Во время крупных раскопок в Египте было найдено множество памятников, проливающих яркий свет на историю Древнего Египта. Для историка особенное значение имеют надписи, найденные на стенах гробниц и храмов, на погребальных памятниках, на каменных плитах, на саркофагах, на черепках и на папирусах. Древнейшие надписи сохранились на шиферных таблицах, пластинках из слоновой кости, на дощечках из черного дерева и на печатях. К архаическому периоду относится победная надпись царя Нармера на большой шиферной таблице. Тут же изображен царский триумф, победа над врагами, штурм крепости и осмотр царем поля битвы. В кратких надписях на оттисках печатей и на могильных камнях упоминаются титулы чиновников, характеризующие систему управления древнейшего, только возникающего государства. Ко времени Древнего Царства относится часть летописи, начертанной на так называемом Палермском Камне. В летописи сохранились имена фараонов до V династии и краткие упоминания о важнейших событиях. К более позднему времени относится «Туринский царский папирус», содержащий перечень царей до XVIII династии с датами их царствования в годах, месяцах и днях. Хотя этот текст, состоящий из 164 кусочков, плохо сохранился, он очень важен для установления египетской хронологии. От Нового Царства до нас дошли более подробные летописи и исторические надписи, часто высеченные на стенах храмов. Таковы «Анналы Тут-

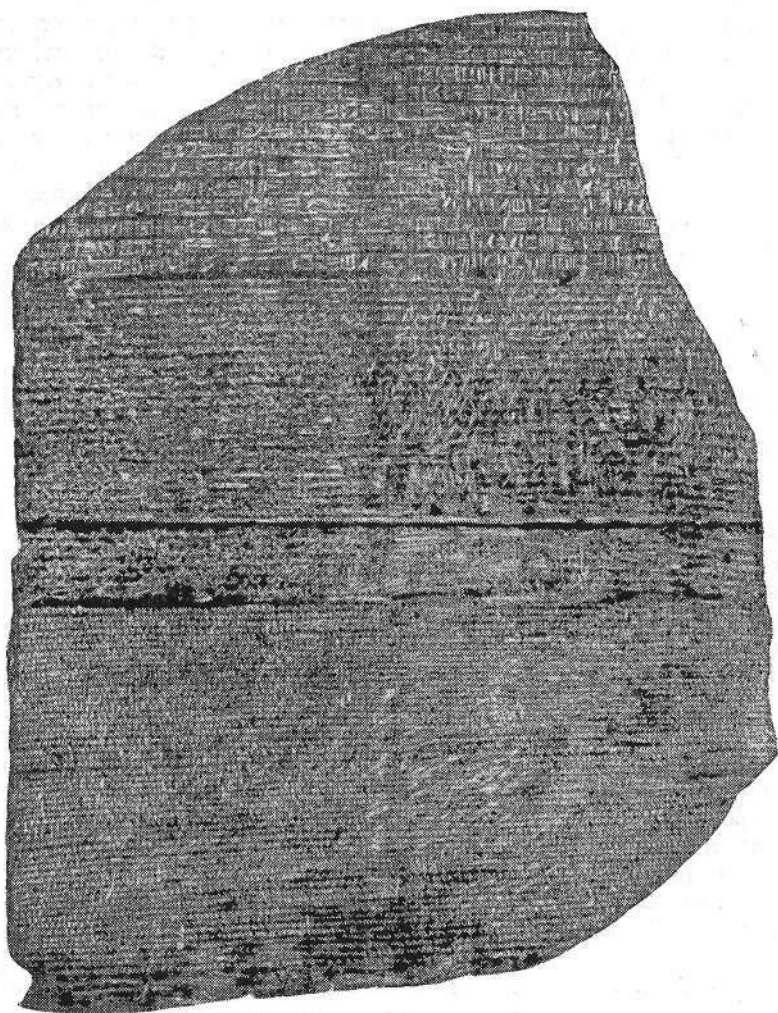
моса III», в которых описываются походы этого завоевателя, передвижения египетского войска, битвы, осады и взятие сирийских городов, получение дани, захват добычи. Большой интерес представляет часть летописи Рамзеса II, текст которой высечен на стенах храмов в Абу-Симбеле, Луксоре и Рамессеуме. В летописи содержится подробный рассказ о походе Рамзеса II в Сирию, предпринятый им на пятом году его царствования, а также знаменитая битва под стенами Кадеша. К этим надписям следует относиться строго критически, учитывая стремление писца, придворного историографа, преувеличить и приукрасить победы и подвиги царя. Большое значение для исторической географии и для определения района египетских завоеваний в Сирии и в Нубии имеют списки покоренных стран и городов, сохранившиеся от времени Нового Царства. Однако этим надписям не всегда можно полностью доверять, так как позднейшие фараоны, чтобы возвеличить свои «подвиги», часто копировали аналогичные списки своих предшественников, приписывая себе таким образом их завоевания. Яркую картину внешней политики Египта в период XVIII династии дают клинописные документы из государственного архива столицы Ахет-Атон, построенной царем Эхнатоном (Амарнский архив). Эти дипломатические послания составляют переписку египетских фараонов с царями переднеазиатских государств и Кипра, с правителями и наместниками областей и городов Палестины и Сирии. Для дипломатической истории Египта особенно важен текст мирного договора Рамзеса II с хеттским царем Хаттушилем III. Надписи, обнаруженные на южных границах Египта и в Нубии, от Асуана до четвертого порога Нила, как, например, надпись Тутмоса III из Джебель-Баркала, сообщают о проникновении египтян в Нубию и о завоевании ими этой страны. Наконец, в ущелье Вади-Хаммамат и на скалах Синайского полуострова сохранились краткие надписи, упоминающие о военных походах фараонов в эти области, а также об экспедициях за камнем и металлической рудой.

От Древнего Царства сохранились царские указы, устанавливающие права храмов и храмовых поселений. Яркое представление о строительной деятельности фараонов дают надписи Нового Царства, в которых описывается постройка храмов и перечисляются богатые дары, которые цари жертвовали этим храмам. Таков ценнейший исторический текст «Большого папируса Гарриса», составленный при Рамзесе III. В нем описываются политические события этого времени и дается подробный перечень пожертвований Рамзеса III большим храмам, а также своего рода опись их имущества. Как этот, так и другие документы указывают на необычайное обогащение египетских храмов в период Нового Царства. На «исторических

скарабейх» этого времени сохранились надписи о событиях, которым придавалось особенное значение, например, о торжественном бракосочетании царя, о постройке нового города и т. д.

Среди юридических документов следует отметить судебный протокол Древнего Царства, содержащий разбор дела о наследстве, акты судебных процессов о заговоре против Рамзеса III и о разграблении царских гробниц, тексты жалованных грамот на землю, различных договоров, долговых документов, завещаний, проливающих яркий свет на социально-экономические отношения. Особое место занимают статистические документы времени Среднего и Нового Царства, в которых дается описание имущества частных лиц, а в одном случае подсчет расходов и доходов царского дворца. Богатый материал содержится в большой податной ведомости, в которой приводятся статистические сведения о землях, подлежащих государственному обложению (папирус Вильбура). Сохранились и частные письма, например, письма жреца Хеканакта, а также своеобразные письма к умершим, дающие представления о повседневной жизни египтян. Наконец, большое значение имеют жизнеописания вельмож, в большом количестве сохранившиеся на стенах их гробниц. Автобиографии Мечена, Хирхуфа и Уны, крупных чиновников Древнего Царства сообщают о системе управления страной, об организации судебного и военного дела, о походах на Синайский полуостров, об экспедициях в Нубию, о царских пожалованиях земли аристократам. Жизнеописания бенихассанских и сиутских номархов рисуют процесс усиления поместной знати в период между Средним и Новым Царством, а также упорную борьбу гераклеопольских царей с фиванскими правителями. Биография везира Рехмира, жившего в период Нового Царства, содержит сведения о хозяйственной жизни и административной системе управления Египта. В этой надписи сохранилась официальная инструкция, данная царем везиру, в которой перечисляются основные обязанности этого верховного сановника, бывшего первым помощником царя по управлению страной. Особенный интерес представляют египетские надписи, найденные за пределами Египта, в Нубии, в Палестине, Финикии, Сирии, на Крите, в Греции и в Северной Африке. Они дают возможность изучить вопрос об экономических и культурных связях Египта с соседними странами.

Ввиду недостатка документальных источников необходимо использовать литературные и религиозные тексты для изучения не только культуры, но и истории Древнего Египта. Много исторических сведений дают «поучения» (дидактические произведения). «Поучение Гераклеопольского царя» рисует яркую картину политической жизни и социальных отношений в пе-

Розеттский камень

риод перехода от Древнего к Среднему Царству и содержит ряд наставлений, касающихся государственного управления. Особенный интерес представляют два «поучения», облеченные в форму своеобразного пророчества: «Поучение Ипувера» и «Поучение Ноферти». В них ярко изображается большое восстание бедняков и рабов, произошедшее в конце Среднего Царства одновременно с вторжением иноземных азиатских племен.

Большое значение имеют также описания путешествий египтян в соседние страны, выдержанные в форме художественных произведений. Таков «Рассказ Синухета», в котором описывается бегство египетского вельможи в Сирию и дается яркая картина взаимоотношений Египта с Сирией в период Среднего Царства. Таково «Путешествие Уну-Амона» в Сирию (папирус Московского музея изобразительных искусств). Его автор прекрасно описывает злоключения египетского посла, приехавшего в Сирию во время упадка египетского влияния в Передней Азии. Яркое изображение быта и жизни людей из различных социальных групп: крестьян, жрецов, рабовладельцев-аристократов и даже обитателей царского дворца — можно найти в различных сказках и повестях, хорошо сохранившихся до наших дней.

Наконец, много исторических сведений можно почерпнуть из религиозно-магических надписей. Тексты пирамид Древнего Царства содержат воспоминания о борьбе Верхнего Египта с Нижним и рисуют разработанную идеологию обоготворения царя и царской власти. Гимн богу солнечного диска Атону, составленный в период введения солнечного единобожия, позволяет изучить эту религиозную реформу, имевшую в те времена большое политическое значение. Крупные религиозные сборники, в особенности «Книга Мертвых», гимны богам и царям, мифы, ритуалы, заупокойные тексты, сборники магических заклинаний, наконец, «календари счастливых и несчастных дней» дают возможность подробно описать религию и магию египтян, а порой содержат и некоторые любопытные исторические сведения.

Для специального изучения египетской культуры большое значение имеют сохранившиеся словари, сборники математических задач, медицинские и астрономические тексты, дающие яркое представление о процессе накопления и уровне научных знаний в Древнем Египте.

**Памятники
материальной
культуры**

Предметы материального быта, произведения искусства, часто связанные с религиозным культом, во многом дополняют свидетельства письменных источников.

Египтяне обычно хоронили вместе с мумией умершего различные предметы повседневной жизни, а также статуи, статуэтки, амулеты, украшения, оружие. Все эти памятники глубокой старины хорошо сохранились благодаря сухому воздуху пустынных окраинных районов, где чаще всего устраивались кладбища. Около царских пирамид Древнего Царства, в Гизе и в Саккара, а также близ столицы Египта, знаменитых Фив, были найдены большие «города мертвых» (по-гречески «некрополи»). Огромное количество разнообразных вещественных памятников египетской культуры, обнару-

женных в этих городах, ныне переполняют многочисленные музеи. Различные предметы быта и произведения искусства найдены и в развалинах городов, например Кахуна и Ахетатона.

Орудия, оружие и другие предметы из меди и бронзы дают возможность изучить египетскую металлургию, которая главным образом основывалась на привозной руде и очень медленно развивалась. Медные рудники на Синайском полуострове и каменоломни в различных местах Египта, например около древнего Мемфиса или современного Асуана, позволяют изучить технику горного дела. Художественные изделия из драгоценных металлов, золотые и серебряные ожерелья, кольца, браслеты и диадемы, орнаментированная мебель, инкрустации, различные сорта тканей, от прочных до прозрачных, свидетельствуют о высоком развитии и специализации ремесел. Различные виды оружия и остатки крепостей, главным образом на южных границах Египта, дают возможность изучать технику военного дела, в частности фортификации. По хорошо сохранившимся храмам, многочисленным гробницам, остаткам дворцов и жилых зданий можно судить о технике строительства и архитектуре. Точный анализ материалов позволяет поставить и отчасти разрешить вопрос о сырьевых ресурсах Древнего Египта и доставке в Египет дефицитных видов сырья, главным образом металлической руды, дерева, слоновой кости, обсидиана и т. д.

Многочисленные статуи и статуэтки, эскизы скульпторов и художников, росписи и рельефы на стенах гробниц, рисунки и виньетки, украшающие свитки древних папирусов, дают яркое представление о высоком развитии своеобразного искусства древних египтян. Разнообразные скульптурные изображения богов, амулеты и произведения искусства позволяют историку не только представить себе технические приемы обработки разных материалов (камня, глины, дерева, металла и т. д.), но и изучить ряд вопросов истории культуры Древнего Египта.

Развитие
египтологии
в XIX—XX вв.

Последователи Шампольона — Бругш и Лепсиус в Германии, Девериа, де-Руже и Шаба во Франции, Розеллини в Италии, Берч в Англии — сосредоточили свои усилия на изучении и издании главным обра-

зом памятников египетской письменности. Лепсиус установил первую периодизацию египетской истории, основанную на изучении источников и хронологии, а Бругш составил первый общий очерк египетской истории и ряд полезных для того времени справочников, в частности первый большой словарь египетского языка.

Крупный вклад в египтологию сделал талантливый французский ученый Г. Масперо, сумевший сочетать работу

археолога, филолога и историка. В своем большом труде «Древняя история народов классического Востока» Масперо впервые включил историю и культуру Древнего Египта в широкий круг исторического развития целого ряда народов Северо-Восточной Африки и Передней Азии. Особенно подробно изучил Масперо культуру Древнего Египта, установив основные этапы в развитии его религии и искусства.

В конце XIX и в начале XX в. Эрман и Зете посвятили ряд крупных работ изучению египетского языка. Их труды имели большое значение, хотя авторы несколько преувеличили близость египетского языка к языкам семитской группы, вместе с тем чрезмерно упростив египетский синтаксис.

По-прежнему основное внимание египтологов было обращено на изучение египетского языка и письменности, а также литературы и религии. На основе лексического материала, собранного учеными различных стран, в том числе русскими учеными В. А. Тураевым и В. С. Голенищевым, А. Эрман и Г. Грапов составили и издали монументальный словарь. Одновременно с этим было издано много разнообразных справочников. Все это явилось основой для более широкого и тщательного издания множества древнеегипетских текстов самого разнообразного содержания. К. Зете, а вслед за ним В. Хельк издали большое количество иероглифических текстов в серии томов «Источники египетской древности». Я. Черный опубликовал документы, сохранившиеся на обломках камня и черепках (остраконы). А. Гардинер издал древнеегипетские словарики, деловые и юридические документы, важные для изучения социально-экономических отношений. Все эти ценные филологические труды дали возможность составить несколько новых и более полных, чем ранее, грамматик египетского языка, среди которых выделяется грамматика А. Гардинера. Наконец, большое практическое значение имели для развития египтологии библиографический указатель (И. Пратт), топографическая библиография (Д. Портер и Р. Мосс), словарь египетских имен (Г. Ранке), очень ценный труд Ж. Вандье, посвященный археологии и архитектуре Египта, и единственное в своем роде исследование по истории технологии, принадлежащее реставратору Каирского музея А. Лукасу.

Американский египтолог Д. Г. Брэстед пытался в равной мере работать в области филологии и истории. Он издал в большом пятитомном сборнике переводы многих исторических документов и составил на основании этих источников двухтомную «Историю Египта», получившую широкое распространение и переведенную на несколько европейских языков. В книге Д. Г. Брэстеда содержится огромный фактический материал, что имеет большое научное значение. Однако автор, являясь типичным представителем буржуазной науки, отразил в своих

Египетская летопись Древнего Царства

трудах все ее основные недостатки. Обратив главное внимание на политическую историю, Д. Г. Брэстед недооценил влияния социально-экономических отношений и классовой борьбы. Д. Г. Брэстед преувеличивает роль личности и идейного фактора, главным образом религии; он сравнивает египетских землевладельцев с английскими лэндлордами и подчеркивает то «глубокое понимание правительственной задачи», которое проявляли, по его мнению, фараоны. Значительно большее значение имеют специальные научные труды Брэстеда, посвященные «солнечным гимнам» Эхнатона, битве при Кадеше, медицинскому папирусу Э. Смита, а также текстам саркофагов Среднего Царства.

Эта недооценка социально-экономической истории и стремление всячески затушевать историю трудовых масс и форм классовой борьбы в Древнем Египте характерны и для трудов египтологов германской школы, работавших в Австрии и в ФРГ. Так, В. Хельк в своих больших трудах подчеркивал значение «военных фюреров» и их влияние на историю Древнего Египта, а также ту роль, которую играли «высокие чиновники» при дворе фараонов. Крупный египтолог Г. Кэс посвятил целый ряд трудов египетской религии и той выдающейся роли, которую играли жрецы в Древнем Египте.

Ценный вклад в египтологию сделали русские ученые. Начиная с XV в. русские путешественники, купцы и послы посещали страны Востока. В 1727 и 1730 гг. В. Г. Барский побывал в Египте, в частности в Каире, в Розетте и в Александрии. В своем «Странствовании» он описал один из обелисков, который в то время стоял в Александрии, приложив к этому описанию рисунок с иероглифической надписью, высеченный на обелиске. Первые опыты дешифровки египетских иероглифических надписей вызвали большой интерес к Древнему Египту и к египтологии русских историков-востоковедов. Президент Академии художеств и директор Публичной библиотеки А. Н. Оленин оценил большое научное значение открытия Шампольона и вел с ним по этому вопросу оживленную переписку. А. С. Норов, посетивший Египет и Нубию в 1834—1835 гг., в большой увлекательно написанной книге рассказал о виденных им в долине Нила памятниках египетской культуры. Попутно он затронул ряд интересных исторических вопросов, например, о влиянии египетской культуры на греческую и о пережитках древней культуры в обычаях жителей современного Египта. Книга А. С. Норова имела большой успех, ее положительно оценил в своем отзыве Н. Г. Чернышевский. А. С. Норов неоднократно встречался и беседовал с профессором Московского университета Т. Н. Грановским и побуждал его начать работу над составлением учебника всеобщей истории, в котором Грановский предполагал высказать ряд

оригинальных мыслей. За несколько месяцев до смерти в 1855 г. Т. Н. Грановский написал раздел учебника, посвященный истории Древнего Востока.

Историк искусства А. Прахов, посетивший Египет и собравший коллекцию египетских древностей, посвятил ценный для своего времени труд «Зодчество Древнего Египта» (1880 г.) вопросам происхождения архитектурных форм в египетском искусстве.

Крупнейшим русским египтологом, обладавшим большими знаниями и широким историческим кругозором, был академик Б. А. Тураев (1868—1920 гг.). Несмотря на то что Б. А. Тураев как типичный представитель буржуазной исторической науки своего времени недооценил в своих трудах социально-экономические условия и переоценил политическую историю, роль личности и религии, он сделал значительный вклад в египтологию. Главным итогом его научной деятельности было составление обширной и хорошо документированной «Истории Древнего Востока», в которой весь древневосточный мир рассматривается как единое культурно-историческое целое. Оригинальным вкладом Б. А. Тураева в египтологию явилось изучение культурного наследия Древнего Египта в связи с позднейшей культурой Египта и Эфиопии. Крупное научное значение имеет труд Б. А. Тураева «Египетская литература», превзошедший по охвату и анализу материала аналогичные труды зарубежных египтологов. Заслугой Б. А. Тураева является организация отдела древневосточных памятников в Московском музее изящных искусств и тщательное изучение и издание коллекций египетских древностей, хранящихся в русских музеях.

Огромные знания и подлинная любовь к науке дали возможность Б. А. Тураеву создать школу египтологов, продолжавших его научную работу (Волков, Коцебовский, Струве, Филиттнер, Франк-Каменецкий, Гесс).

Крупнейшим специалистом в области египтологии был В. С. Голенищев (1856—1947 гг.), который во время своих частых путешествий по Египту предпринял там ряд раскопок, собрав большую и ценную коллекцию египетских памятников. Эта коллекция стала впоследствии ядром отдела древневосточных памятников Московского музея изобразительных искусств. В. С. Голенищев на месте исследовал ряд исторических надписей. Больше всего трудов В. С. Голенищев посвятил изданию, переводу и комментированию различных египетских надписей, литературных произведений и религиозных текстов, как, например, «Стелы Меттерниха» с поздним религиозно-магическим текстом, «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» (Эрмитажный папирус № 1115), «Путешествия Уну-Амона в Сирию» (текст Московского папируса). Наиболее крупный труд

В. С. Голенищева, посвященный египетскому синтаксису, полностью до сего времени не опубликован.

Б. А. Тураев и В. С. Голенищев, а также некоторые из их учеников почти совершенно обходили вопрос о социально-экономических отношениях в Древнем Египте. Эта проблема стала впервые широко разрабатываться на основании изучения египетских документов только после Октябрьской революции, открывшей перед советскими учеными широкий простор для развития исторической науки.

Советские египтологи провели большую работу по собиранию, изданию и изучению египетских древностей, хранящихся как в государственных музеях Советского Союза, так и в частных собраниях. В результате этой работы египетские коллекции Московского музея изобразительных искусств и Ленинградского Эрмитажа, содержащие памятники египетской культуры и письменности, значительно обогатились. Многие из этих памятников были тщательно изучены и изданы. Очень ценным является издание акад. В. В. Струве «Московского математического папируса», текст которого был впервые изучен и транскрибирован акад. Б. А. Тураевым. Внимательному изучению подвергли советские египтологи два важных документа: «Поучение Ноферти» и «Поучение Ипувера», в которых описывается большое восстание бедняков и рабов, произошедшее в XVIII в. до н. э. Изучив социально-экономические корни классовой борьбы, происходившей в Египте, советские египтологи установили, что восстание, описанное в этих поучениях, было реальным историческим фактом, и даже нашли возможным его датировать концом Среднего Царства. Достижением советской науки является изучение военно-политической истории Древнего Египта и установление грабительского характера тех войн, которые в течение тысячелетий вели египетские фараоны в Палестине, в Сирии и в Нубии. Большое внимание уделяют советские египтологи изучению культуры Египта, в частности литературы, мифологии и искусства. Важнейшей задачей советских египтологов была критика буржуазных концепций о развитии общественного строя, истории и культуры Древнего Египта в свете учения основоположников марксизма-ленинизма о прогрессивном развитии социально-экономических формаций.

Советские египтологи в своих трудах не только доказали, что древнеегипетское общество было древнейшим рабовладельческим обществом, но также подвергли критике и разоблачили лженаучные попытки буржуазных фальсификаторов истории идеализировать рабовладельческую деспотию Древнего Египта.

Хронологию египетской истории трудно установить ввиду отсутствия в древности твердых систем летосчисления. В Египте счет годов велся и возобновлялся по годам

царствования каждого фараона. Надписи, датированные тем или иным годом царствования определенного фараона, а также сохранившиеся в конспекте Манефона и в египетских летописях указания о продолжительности царствования фараонов позволили установить перечень царей с приблизительными датами их царствования. Наконец, изучение системы египетского календаря, основанного на астрономических наблюдениях, дало возможность принять некоторые более или менее точные опорные пункты египетской хронологии. Египетский гражданский год состоял из 365 дней, и поэтому каждые четыре года отставал от тропического года на сутки. Эта ошибка через 1460 лет становилась равной году и поэтому через каждые 1460 лет расхождение между гражданским календарным и тропическим годом выравнивалось, так что начало гражданского года снова совпадало с началом тропического. Этот 1460-летний период был известен еще в эллинистическое время. Очевидно, он был связан с наблюдениями над утренним восходом Сириуса, который раз в 1460 лет на широте Мемфиса совпадает с солнцеповоротом и с началом подъема воды в Ниле. В поздних источниках указывается, что 139 г. н. э. был началом такого «периода Сириуса». Таким образом, начальные годы более ранних периодов Сириуса должны были совпадать с годами 1321, 2781 и 4241 до н. э. Так как в некоторых египетских надписях сохранились указания, в какой день года царствования данного фараона праздновался восход Сириуса, удалось вычислить отдельные даты времени Среднего и Нового Царства. Документы из дипломатического Амарнского архива позволили установить некоторые синхронизмы между царствованием фараонов Нового Царства и царей Вавилона, Ассирии и Хеттского государства. Еще Манефон разделил всю историю Египта на 31 династию фараонов. Разбив свой исторический труд на три части, Манефон тем самым разделил весь список династий приблизительно на три декады. В первую часть он включил династии I—XI, во вторую — XII—XIX, а в третью — XX—XXXI. Эта периодизация египетской истории, данная Манефоном, с некоторыми изменениями сохранилась до наших дней. Деление на декады толкнуло Лепсиуса на мысль разделить историю Египта на три больших периода — Древнее, Среднее и Новое Царство. В период Древнего Царства обычно включают династии III—VI, в период Среднего Царства — XI—XII, а в период Нового Царства — XVIII—XX. От времени, предшествующего III династии, сохранилось очень мало письменных памятников. Этот период, который был вре-

менем возникновения рабовладельческого общества и государства в Древнем Египте, иногда называют архаическим периодом. Древнее Царство было временем образования сильной и централизованной деспотии. Среднее Царство было ознаменовано новым усилением Египта, когда фараоны XI—XII династий сделали смелую попытку пробиться в Нубию и в Сирию. Это время расцвета египетской культуры было связано с обострением классовой борьбы. Новое Царство — последний период политического и культурного расцвета, когда Египет вышел на арену широкой завоевательной политики и международной борьбы, стремясь занять первенствующее положение среди других государств и народов Восточного Средиземноморья и Передней Азии. Период XXI—XXXI династий можно назвать временем постепенного упадка страны, когда Египет в конце концов стал добычей иноземных завоевателей.

Г Л А В А VI

ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ДРЕВНЕЙШЕГО
ЕГИПЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА

Природные
условия

Еще Геродот отметил, что плодородная почва Египта создана наносами и отложениями Нила. Прекрасно орошаемая разливами Нила, египетская земля образует как

бы гигантский оазис, зажатый в тиски необозримыми пустынями Северной и Восточной Африки. Отрезанный от соседних стран на западе и на востоке скалистыми горами и трудно проходимыми пустынями, а на юге нильскими порогами, Египет был почти изолирован от всего остального мира. Этим во многом объясняется замедленный темп развития и большое своеобразие египетской культуры. Египтяне всегда противопоставляли свою плодородную и благодатную землю пустынным и диким соседним странам. Свою страну египтяне изображали картинным иероглифом плоской голубой поверхности, иногда разделенной оросительными каналами на ряд обработанных участков, и образно называли ее «черной землей». Покровителем плодородной нильской страны египтяне издавна считали благого бога воды и растительности Озириса, с которым, как они верили, ведет вечную борьбу злокозненный и жестокий брат его, бог пустыни и иноземных стран Сэт. Извечная борьба Нила с пустыней и оседлых земледельцев долины с кочевниками соседних пустынь отразилась в письменности, языке и религии египтян. Эта борьба постоянно осложнялась целым рядом политических и культурных взаимодействий.

Египет обычно делится на две части: на Верхний Египет, узкую, длинную долину, и на Нижний Египет — широкую дельту Нила, которая большим треугольным венчиком открывается к Средиземному морю. Долина Нила тянется от 1-го порога до вершины дельты на протяжении около 900 км узкой полосой, ширина которой колеблется от 3 до 22 км в среднем. Нижний Египет, или Дельта, образованная наносами великой

реки, в самой глубокой древности был сильно заболочен. Однако сюда постоянно проникали с запада и с востока различные племена в поисках дичи, рыбы и пастбищ. В северо-восточном углу Дельты открывался единственный выход из Египта в Азию через Суэцкий перешеек и Синайский полуостров в Палестину, Сирию и в более далекие страны Передней Азии. По этому пути в Азию шли египетские завоеватели, торговцы и колонисты. По этому пути обратной волной стремились в Египет войска азиатских завоевателей и торговые караваны, привозившие в Египет различные товары из Азии и района Восточного Средиземноморья.

Нил — одна из величайших в мире рек (длина около 6500 км) — не только создал аллювиальную почву Египта, но своими периодическими разливами обеспечивает ее плодородие и урожайность. Нил несет в своих водах из района Тропической Африки огромное количество растительного и минерального ила, который постоянно осаждается на территории Египта. Эта наносная почва достигает в долине до 10 м глубины, а в Дельте образует еще более мощный и очень плодородный аллювий.

Значение нильских разливов для земледелия особенно велико, поскольку в Египте жаркий и сухой климат и незначительное количество осадков. Летом дождей почти не бывает, так что в Каире от июня до сентября нельзя даже измерить количество осадков.

Растительный покров долины Нила в древности был богаче, чем теперь. В Египте встречались рощи акаций, тамарисков, сикомор, персей и пальм. В нильских заводях росли папирус и лотос. В глубокой древности в Северной Африке климат был более мягким и влажным. В прилегающих к Египту странах на месте позднейших пустынь лежали степи, покрытые травой. Значительно богаче был и животный мир. В Египте и в соседних районах водились слоны, жирафы, носороги, дикие быки, кабаны, газели, антилопы; в пустыне раздавался рев льва и пантеры. В Ниле обитали крокодилы, гиппопотамы и различные виды рыб.

Охота и рыболовство долго сохраняли свое значение в хозяйственной жизни Египта.

Среди естественных богатств Египта выделяется камень, которым издавна широко пользовались для строительных целей, для изготовления орудий, оружия и сосудов. В горах, окаймляющих долину Нила с запада и востока, добывали кремень, в древних каменоломнях Тура около Каира получали хороший известняк, близ Асуана находили ценные сорта гранита. Кроме того, египтяне широко пользовались песчаником, диоритом, базальтом, порфиром, серпентином, ониксом и другими видами камня для самых разнообразных целей. Металлы,

главным образом медь, египтяне привозили из восточной, так называемой Аравийской пустыни, отделяющей долину Нила от Красного моря, а также с Синайского полуострова, позднее — с Кипра. Золото получали из Нубии, золотые рудники которой описал греческий историк Диодор. Необходимость доставки в Египет сырья определила направление важнейших торговых путей. Основной торговой магистралью страны всегда был Нил, соединявший отдельные части страны, а также весь Египет в целом с Нубией, прилегающей у первого порога к Южным границам Египта. Дорога в Азию шла из Дельты через Синай и Палестину. На запад от долины Нила вели различные пути в западные оазисы. На восток к Красному морю большая дорога шла по ущелью Вади-Хаммамат.

Египетский народ, как и многие другие древневосточные народы, постепенно сложился на основе скрещения целого ряда различных племен, главным образом туземных племен Северной и Восточной Африки. На родство древнейших египтян с племенами Тропической Восточной Африки указывают своеобразные египетские статуэтки архаического периода, египетские изображения древнейших жителей Восточной Африки (страны Пунт), обмеры черепов из архаических погребений в Негада, близость египетского языка к африканским языкам галла, сомали и др. Древний культ египетской богини плодородия, богини Хатхор, изображавшейся в виде женщины с рогами небесной коровы, и культ бородатого карликового божества Беса, несомненно, тесно связаны с религиозными культурами африканских народов. С другой стороны, древнейшие египетские племена находились в родстве с древними ливийскими племенами Северной Африки. Раскопки, произведенные в Египте и на нагорьях, окаймляющих долину Нила, показывают, что племена, создавшие самобытную египетскую культуру, населяли Северо-Восточную Африку со времен палеолита. В Фаюмской стоянке были найдены остатки африканского зерна. Племена Северо-Восточной Африки уже в глубокой древности акклиматизировали зерновые растения, происходящие из Эфиопии.

Наконец, в Северной и Восточной Африке египтяне могли добывать медь, что содействовало развитию самобытной древнеегипетской металлургии.

Поэтому неправильны попытки доказать азиатско-семитское происхождение египетского народа, его языка и его культуры. Еще более неправильны и совершенно необоснованны высказывания фашистских фальсификаторов истории, пытавшихся включить египетскую культуру в круг «арийско-нордической расы», указывая на родство египетских черепов с черепами «арийско-азиатского происхождения». Можно говорить

лишь о некоторых экономических и культурных взаимоотношениях между древними египтянами и соседними племенами Синайского полуострова, Палестины и Аравии. Эти взаимоотношения несколько усиливались в те эпохи, когда отдельные азиатские племена проникали или вторгались в Египет. Однако нет оснований предполагать, что египетская культура и египетская государственность были созданы азиатским народом, вторгшимся в Египет на заре истории.

Итак, древние египтяне были народом, населявшим долину и дельту Нила с глубокой доисторической древности. Древнеегипетский язык, возникший еще в период первобытнообщинного строя, продолжал существовать в течение всей рабовладельческой эпохи. Некоторая близость египетского языка к древнесемитским языкам (финикийскому, аккадскому, ассирийскому и древнееврейскому) объясняется в некоторой степени теми взаимодействиями, которые были вызваны политическими и культурными связями Египта со странами Передней Азии.

Остатки
каменного века.
Появление
оседлого земледелия

На скалистых нагорьях, окаймляющих долину Нила, найдены кремневые орудия древнекаменного века (палеолита), в частности к западу от Фив была обнаружена целая мастерская кремневых изделий.

В Кау, к юго-востоку от Сиута, удалось найти кости гиппопотама и человека, относящиеся ко времени палеолита. Примитивные кремневые орудия обнаружены также в древних слоях Фаюмского оазиса; очевидно, они пережиточно сохранились вплоть до новокаменного века, когда жившие здесь племена пользовались деревянными серпами с каменными вкладышами и ссыпали зерно в большие ямы.

По мере исчезновения растительности в Северной Африке и превращения ее в область почти сплошных пустынь население скапливалось в оазисах и постепенно спускалось в долины рек. Кочевые охотничьи племена стали оседать в дельте и в долине Нила, постепенно переходя к оседлому земледелию. Благоприятные природные условия ускорили этот переход. Наличие дикорастущих хлебных злаков в районах Африки, прилегающих к Египту, подтверждает возможность акклиматизации зерновых растений и перехода к земледелию в долине Нила в древности.

В разных частях Египта — в Дельте, в Фаюмском оазисе, а также на юге были обнаружены поселения эпохи новокаменного века (неолита). Предметы, найденные здесь, указывают на связь неолитической культуры Египта с древнейшей культурой Северной Африки. В Меримде-Бени-Саламе, в северо-западной части Дельты, было найдено большое поселение, состоящее из двух улиц, разделенных на секции или кварталы,

которые состояли приблизительно из 13 хижин и тянулись в длину на 100 м. Некоторые хижины были построены из тростника, закрепленного на деревянной основе, а другие из глины или сложены из сырцового кирпича. В этих овальных хижинах полы были выложены кирпичом, грубо сделанным от руки. Жители поселка занимались скотоводством и земледелием, на что указывают кости быков и свиней, деревянные серпы с кремневыми зубьями, зернотерки и зерно, найденное в погребениях. Обработка камня достигла высоты, характерной для времени неолита. Здесь были обнаружены наконечники копья и стрел. Наряду с грубыми черными сосудами из глины были найдены хорошо сделанные и даже лощеные сосуды разнообразной формы.

Некоторые погребения свидетельствуют о возникновении заупокойного культа. Умерших хоронили в изолированных погребениях около жилищ или группами в отдаленном месте на краю селения. Находки позволяют сближать эту неолитическую культуру с древнейшей протоливийской культурой, которая в свою очередь была связана с капсийской культурой Северной Африки. Очевидно, оседлые скотоводы и земледельцы Меримде-Бени-Саламе жили в условиях родового строя, образуя прочную общину.

К более позднему времени относится поселение, найденное в Фаумском оазисе. Благоприятные условия оазисной природы способствовали дальнейшему развитию хозяйственной жизни. Еще более развитые формы материальной культуры были обнаружены при раскопках в Бадари, в Верхнем Египте. Население вело здесь оседлый образ жизни, занималось охотой и рыболовством, разводило скот и возделывало ячмень и полбу. Значительно большего развития, чем в Дельте и Фаюме, достигли ремесла.

Жители Бадари из различных материалов делали орудия, оружие, предметы быта, украшения, амулеты и статуэтки. Они умели полировать твердые породы камня, делали из камня топоры, тесла и наконечники стрел. Из кости, в частности слоновой, делали гребни, ложки и амулеты. Из раковин изготовляли рыболовные крючки. Оригинальным видом оружия были деревянные бумеранги. На длинных сланцевых пластинках растирали малахитовую краску, которой пользовались для украшения лица, а также с гигиенической целью. В погребениях обнаружено много каменных бус, покрытых зеленой глазурью. В Бадари умели уже выделять кожи, которыми обычно покрывали тела умерших, знали ткани и умели плести корзины. Широко пользовались глиной для изготовления различных предметов. В Бадари были найдены многочисленные и разнообразной формы глиняные сосуды, украшенные геометрическим орнаментом, который становится типичным для ар-

Лицевая сторона
таблицы Нармера

хаической керамики. Особенно характерно появление металлургии, на что указывают ножи, кольца, булавки и другие предметы, сделанные из меди. Более четкие формы принимают религиозные верования, в частности заупокойный культ. Сохранились погребения со скорченными костяками, с могильным инвентарем, с надземными могильными постройками из кирпича, а также амулеты и культовые статуэтки, типичные для эпохи тотемизма.

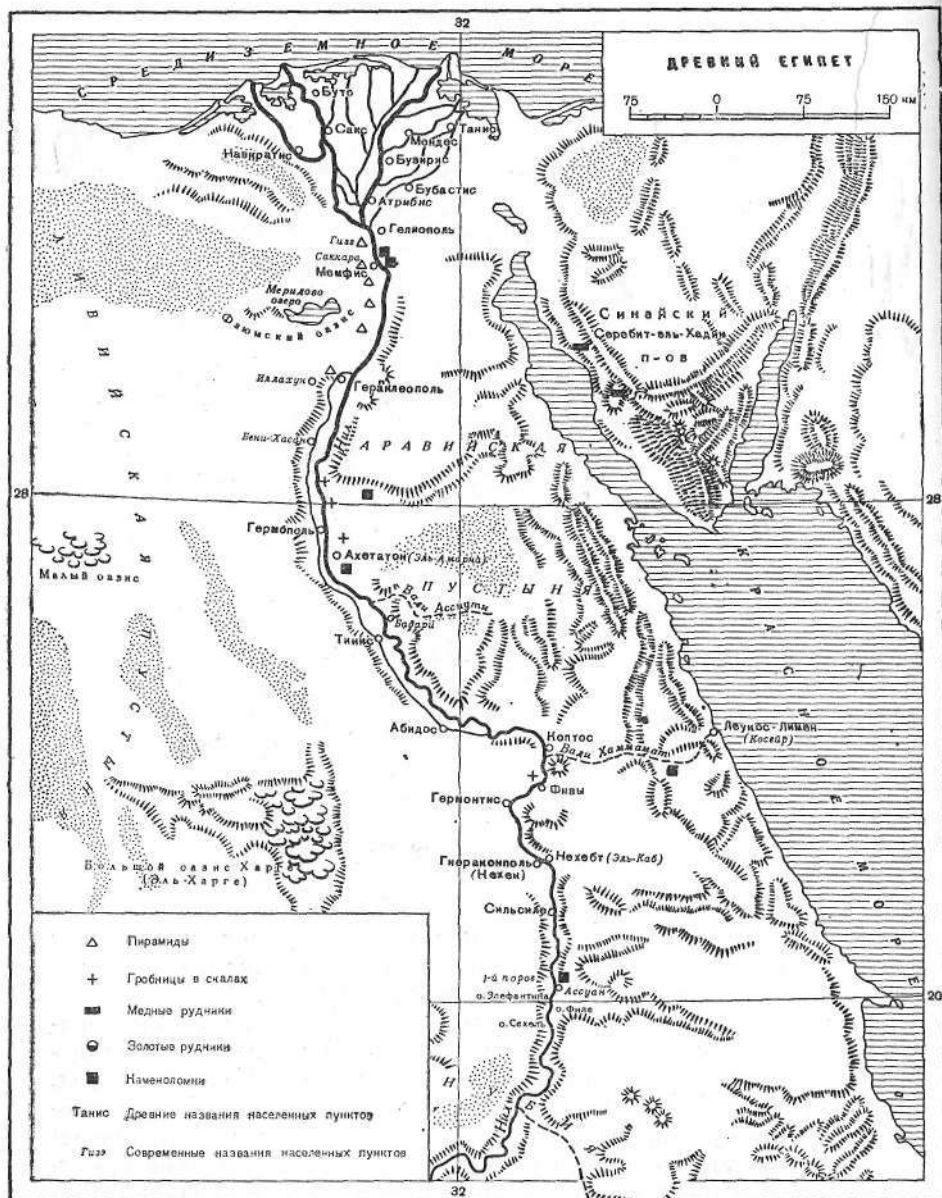
Много разнообразных предметов материальной культуры было найдено в погребениях Верхнего Египта, в частности в Балласе, Негада, эль-Амра и в Абидосе. Эти предметы обычно относятся к так называемому первому или раннему додинастическому периоду. Наиболее характерны для этих погребе-

Оборотная сторона
таблицы Нармера

ний кремневые наконечники стрел, гранитные наконечники булав и базальтовые вазы, а также ромбовидный кинжал, свидетельствующие о высокой технике обработки камня.

Не менее высокого развития достигает в эту эпоху керамика. Гончары первого додинастического периода умели делать из глины красного и черного цвета различные сосуды, особым образом их обжигая и нанося на их поверхность геометрические узоры и рисунки, изображающие людей, зверей и своеобразные большие весельные лодки. На развитие искусства и религиозные верования этого времени указывают шиферные таблички в виде животных, служившие для растирания красок, изящно сделанные небольшие предметы из кости, глиняные статуэтки животных и людей, а также характерные для этой эпохи погребения. Вера в загробную жизнь и стре-

мясь сохранить тела умерших, египтяне хоронили покойников в круглых или овальных ямах, покрывая их шкурами или циновками. Покойников обычно клали головой на юг и лицом на запад, что, возможно, связано с представлением, что загробный мир находится к западу от долины Нила, там, где заходит или «умирает» солнечное божество.

На дальнейшее развитие материальной культуры указывает развитие металлургии: булавки, иголки и рыболовные крючки делаются из меди, хотя одновременно с этим люди продолжают пользоваться орудиями из камня, т. е. техника все еще сохраняет свой переходный характер. При изготовлении медных предметов пользуются приемами, заимствованными из техники обработки камня, при которых, естественно, не учитывается плавкость металлов.

В эту эпоху уже появляется частная собственность на целый ряд предметов. Сосуды, помещенные в одну гробницу, помечаются одинаковым значком, очевидно, особым «знаком собственности». Различные статуэтки пленников с завязанными за спиной руками, статуэтки слуг или рабынь, чаще слуганок или рабынь, иногда несущих сосуды с водой, говорят о некотором имущественном расслоении, но родовой строй еще далеко не изжит. Люди мало отличаются друг от друга по своему богатству. Среди найденных погребений нельзя выделить особенно роскошных, которые могли бы принадлежать племенным вождям, хотя бы в некоторой степени приближающимся по своему положению к древнейшим царям.

Дальнейший этап в развитии материальной культуры прослеживается по погребениям второго додинастического периода, которые были найдены в Абусир-эль-Мелек, Хараче и Герце. В эту эпоху еще сохраняется техника изготовления из камня орудий и оружия, например наконечников булав, ножевидных пластин и типичных для этого времени маленьких лезвий ножей, искусно сделанных из обсидиана (вулканического стекла). По-прежнему из камня изготавливаются роскошные сосуды, свидетельствующие о высокой технике обработки камня. Не менее искусно делают сосуды из глины, иногда украшенные изображениями лодок, на которых виднеются знаки общинных божеств. Но наряду с этим развивается и металлургия. К этому времени относятся древнейшие литые металлические орудия и оружие. Литейщики изготавливают плоские медные топоры, кинжалы и ножи. Появляются два новых искусственных материала: гипс и фаянс. Именно ко второму додинастическому периоду восходят лазуритовые бусы, маленькие фаянсовые сосуды и амулеты в виде сокола, головы быка или коровы. Возможно, что культы этих животных связаны с древним тотемизмом и широко распространенным культом животных.

На развитие материальной культуры и усложнение религиозных верований, в частности веры в загробную жизнь, на развитие заупокойного культа указывают погребения этого времени. Покойников хоронят в глубоких и длинных, иногда прямоугольных могилах, обложенных кирпичом или целиком сложенных из кирпича. Постепенно появляется обычай хоронить умерших головой на север с лицом, повернутым на восток, в сторону восходящего солнца. Возможно, что в данном случае вера в воскресение покойного связывалась с представлением о том, что солнце на востоке «возрождается» к новой жизни. Наличие в этих погребениях сосудов с волнистыми ручками, сосудов в форме животных, изделий из обсидиана, который привозился из далеких стран, а также цилиндрических печатей, аналогичных печатям древней Месопотамии, говорит о том, что между Египтом и соседними странами устанавливаются некоторые торговые и культурные связи.

Раскопки в Арманте (древнем Гермонтисе) близ Луксора, а также Анибе (Нубия), где были найдены различные памятники доисторической эпохи, позволяют установить экономические и культурные связи египтян с соседними протоафриканскими племенами, которые долго сохраняли свой первобытный социально-экономический строй. На древнем кладбище в Анибе археологами обнаружены большие каменные столбы и плиты, а также остатки керамики, украшенной геометрическим узором. Они относятся к тому времени, когда египтяне, как и родственные им племена Нубии и Ливии, поклонявшиеся священным камням, впервые начали пользоваться для построек большими каменными плитами и украшали глиняные сосуды простейшими геометрическими узорами, из которых постепенно возникли орнаменты, рисунки и картинная письменность.

Интересное поселение раннединастического периода было обнаружено в Хор-Дауд (Нубия). Судя по сохранившимся многочисленным глиняным сосудам и зернам ячменя и пшеницы, население здесь занималось главным образом скотоводством и отчасти примитивным земледелием. Наряду с каменными орудиями было найдено медное долото. Имеются все основания предполагать, что в эту эпоху и в Верхнем Египте и в Северной Нубии жили родственные племена, стоявшие на одной ступени культурного развития.

Летопись Древнего Царства, родословные фараонов и царские списки Манефона сохранили имена египетских царей первых двух династий. Достоверность этих документов подтверждается раскопками больших царских гробниц на юге в районе Негада и Абидоса, а на севере — в Саккара. Здесь было найдено множество раз-

Возникновение
древнейшего
классового общества

нообразных предметов материальной культуры и древнейшие иероглифические надписи с именами фараонов первых двух династий.

Памятники додинастического периода, а также относящиеся к первым двум династиям, позволяют в общей форме обрисовать процесс возникновения древнейшего классового общества и государства в дельте и в долине Нила в начале IV тысячелетия до н. э.

В эту эпоху население Египта жило отдельными общинами, во главе которых стояли общинные советы¹ и старейшины. Наряду с охотой, рыболовством и скотоводством все большее значение приобретает земледелие на орошаемых участках. Ежегодные периодические разливы Нила ставили людей перед необходимостью равномерного распределения избыточных вод наводнения по всей стране. Поэтому сперва общины, а потом государственная власть берут на себя функцию создания, сохранения в порядке и постоянного расширения ирригационной сети. Значение искусственного орошения для существования древнейших земледельческих общин отражается в иероглифическом начертании слов «область», «округ» и «правитель области». Слова «область», «округ» обозначались картинным знаком плоской территории, разделенной оросительными каналами на одинаковые участки, а слово «правитель области» писалось группой картинных иероглифов, в состав которой входил знак, изображающий «канал». Очевидно основной функцией «правителя», власть которого возникла из власти старейшины общины, было наблюдение за оросительными сооружениями, в частности каналами, а также за развитием земледельческого хозяйства.

В конце архаической эпохи появляется очень примитивный плуг, но наряду с этим плугом еще очень долго пользовались и первобытной мотыгой. На одном обломке булавы изображена торжественная церемония начала сельскохозяйственных работ. Царь держит в руках мотыгу, готовясь провести первую борозду. Перед царем низко склонился маленький человек с корзиной, готовый высыпать первые семена в борозду, проведенную царем. Действие происходит на берегу канала. Освящая своим авторитетом труд земледельца, царь как бы показывал, что его важнейшей обязанностью была работа о развитии земледельческого хозяйства.

В архаическую эпоху главным орудием для вскапывания земли была все-таки мотыга. В слегка взрыхленную мотыгой землю бросали семена, а затем пускали на пашню скот, который втоптывал семена в почву, увлажненную водой наводнения и удобренную плодородным нильским илом. При молотбе также пользовались скотом, который на току копытами вымолачивал зерна из колосьев. Эти первобытные способы

земледелия пережиточно сохранялись в Египте в силу застойности техники и всей рабовладельческой экономики вплоть до V в. до н. э.

Наряду с земледелием в архаическую эпоху развиваются различные ремесла. Одним из древнейших видов ремесла, получившим широкое распространение и достигшим высокого технического совершенства, была обработка камня. Из камня египтяне делали орудия и оружие, в частности зубья серпов, пилы, ножи, топоры, скребки, наконечники копий и стрел, кинжалы. Из твердых пород камня, например, из базальта, порфира и серпентина, тщательно изготовлялись сосуды. Камнем со времени первых династий пользовались для постройки крупных зданий, царских гробниц и храмов. Так, в гробнице царя I династии Усефая пол выложен прекрасно обработанными гранитными плитами. Внутренний склеп в гробнице фараона II династии Хасехемуи построен из обтесанных плит известняка. Эта техника близка к технике мегалитической архитектуры народов Северной Африки.

Древнейшими металлами, известными египтянам, были свинец, медь, золото, а затем метеоритное железо. Свинец добывали на берегу Красного моря, около Косейра и близ Асуана. В доисторических погребениях найдено много изделий из свинца. Широкое распространение получила медь, которая добывалась в Восточной Пустыне и в юго-западной части Синайского полуострова. Здесь археологами обнаружены медная руда, кучи шлака, обломки горна, разбитые плавильники, формы для отливки слитков и лезвий, наконец, обломки тигеля для плавки меди. Золото добывали в Восточной Пустыне и в Нубии. В погребениях первых династий были найдены украшения из золота, указывающие на развитие ювелирного мастерства. Железо вплоть до I тысячелетия до н. э. применялось крайне редко. Металлургия уже в эпоху архаики считалась важным ремеслом. Возможно, что при царском дворце находились металлургические мастерские, которыми управлял особый чиновник, «начальник литейщиков царского дворца». Однако металлургия развивалась очень медленно. Изготовление крупных предметов из меди считалось столь важным событием, что об этом сообщалось даже в государственной летописи наряду с важнейшими событиями политической и религиозной жизни страны. Так, в летописи Древнего Царства под годами царствования фараона II династии Хасехемуи упоминается об «изготовлении (из) меди (царской статуи) «Высок Хасехемуи».

Развитие сельского хозяйства и ремесла привело к росту производства и появлению избыточных продуктов. Необходимость их сбыта и потребность в различных видах иноземного сырья вызвали возникновение и развитие торгового обмена. На

это указывают различные находки в погребениях архаической эпохи. Малахит и медь доставляли с Синайского полуострова, лазурит — из Передней Азии, хвойные деревья — из Сирии, золото — из Нубии. Из Палестины и Сирии привозили глиняные сосуды с волнообразными ручками (археологи обнаружили такие сосуды с остатками растительного масла). При раскопках древнефиникийского города Библа были найдены предметы египетского происхождения: кремневые ножи и скребки, шиферные таблички для растирания красок, бусы из оникса, хрусталя, яшмы и золота, глиняные фигурки животных. Существовали, очевидно, связи и со странами Эгейского моря, на что указывают обнаруженные в развалинах Кносского дворца на Крите порфиновые сосуды египетского типа, а также обломки глиняных сосудов эгейского происхождения в египетских гробницах. Название племен, населявших острова Эгейского моря, — ханебу — встречаются в текстах пирамид, которые в некоторых своих частях восходят к глубокой древности. Obsидиан, из которого делали маленькие лезвия, привозили в Египет из Передней Азии, из Нубии или с островов Эгейского моря.

Характерно, что obsидианом пользовались различные древние народы, стоявшие на той же ступени социально-экономического развития, в частности древнейшие народы Закавказья, где при раскопках было обнаружено большое количество obsидиановых изделий.

Однако в этот период все хозяйство прочно сохраняет свой древний натуральный характер. Все повинности носили натуральный характер. Некоторое представление о жизни примитивных земледельческих общин того времени дает поселение, раскопанное в северо-западной части Дельты и состоящее из ряда овальных хижин, расположенных рядами и образующих подобие деревенских улиц. Иероглифическая письменность сохранила до позднего времени картинный знак, обозначающий слова «область», «округ» (по-гречески — «ном»). Египетские номы, существовавшие со своими религиозными эмблемами уже в эпоху архаики, в течение тысячелетий сохранили свои древние названия, свои местные религиозные культы, свою хозяйственную замкнутость и свои сепаратистские тенденции, что отражает пережиточное сохранение общин в Древнем Египте. Все эти факты хорошо иллюстрируют слова К. Маркса: «Простота производственного механизма этих самодовлеющих общин, которые постоянно воспроизводят себя в одной и той же форме и, будучи разрушены, возникают снова в том же самом месте, под тем же самым именем, объясняет тайну неизменности азиатских обществ, находящейся в столь резком контрасте с постоянным разрушением и новообразованием азиатских государств и быстрой сменой их династий. Структура основ-

ных экономических элементов этого общества не затрагивается бурями, происходящими в облачной сфере политики»¹.

Признаки начинающегося имущественного расслоения в Египте можно проследить по многочисленным погребениям. Простых людей, свободных членов сельских общин, бедняков и рабов, очевидно, хоронили в простых ямах, снабжая умерших лишь самыми необходимыми предметами обихода. А богатей, знатных аристократов, чиновников и высших жрецов погребали в больших подземных гробницах, снабженных ценными вещами, продуктами, произведениями художественного ремесла и искусства, предметами религиозного культа. В Саккара был найден ряд таких богатых гробниц, над которыми возвышались скамьеобразные надстройки (по-арабски — мастабы).

Богачи и рабовладельцы для того, чтобы укрепить свое классовое господство, чтобы безнаказанно эксплуатировать трудовой народ и постоянно держать его в узде, создают древнейший государственный аппарат. Органы этого древнейшего рабовладельческого государства еще сохраняют внешнюю форму времени разложения родового строя. Некоторые названия должностей чиновников I династии фараонов восходят к периоду военной демократии. Таков верховный сановник (чати), который, как древний жрец-чародей, носил на плече звериную шкуру, постоянно сопровождая царя в качестве его ближайшего помощника. Таков «столп народа» — древний начальник народного ополчения или «уста Нехена», как называли главного судью одного из древнейших городов Египта. Таковы, наконец, советы родовых и племенных старейшин, которые впоследствии превратились в органы государственной власти.

Дворец царя был средоточием верховной власти, отсюда шли все нити управления страной. Высшие чиновники составляли ближайшее окружение царя и носили соответствующие торжественные звания: первый после царя, начальник дворца, хранитель печати всех царских свитков и т. д. Кроме того были придворные, называвшие себя в надписях «князьями», «состоящими при дворце» и «друзьями царя».

Развитие рабовладельческого хозяйства требовало постоянного притока дешевой рабочей силы в виде рабов. Это вызвало необходимость ведения войн, так как военнопленных обычно обращали в рабство. В связи с этим древние племенные вожди превращаются в приближенных царя, военных командиров, которые по его приказу командуют войсками и в неко-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 371.

торых случаях после завоевания соседней страны получают титул «начальника иноземной страны». Централизация земельного фонда в руках государства и необходимость управлять всей системой ирригации привели к постепенному оформлению древнейших финансово-хозяйственных ведомств. Царская сокровищница называлась «дом серебра». В ней сосредоточивались натуральные поступления со всей страны. Существовал также ряд отдельных учреждений, ведавших продовольственным снабжением, мукомольными, животноводческим хозяйством, виноградарством и виноделием. Выделяется и личное царское хозяйство (царский дом), которое управляется особыми чиновниками. Все государство делилось на отдельные области (номы), во главе которых стояли местные правители (номархи), принадлежавшие часто к древней родовой знати. Возможно, что уже в эту эпоху появляются как должностные лица, так и учреждения, связанные с учетом и контролем в области центрального и местного управления.

К рабовладельческой знати относились и высшие жрецы, также занимавшие различные государственные должности, поскольку в то время жречество еще не было замкнутой кастой и отдельные чиновники часто занимали жреческие должности. Так, например, один из знатных аристократов времен I династии по имени Сабаф, занимавший высокие придворные должности «начальника дворца», «друга царского дворца», называет себя жрецом храма бога Анубиса, покровителя загробного мира и заупокойного культа.

В этот период уже возникают древнейшие рабовладельческие хозяйства, принадлежавшие как отдельным знатым аристократам, так, возможно, и храмам. В этих поместьях трудились бедняки и рабы, жестоко угнетаемые богатыми чиновниками и жрецами, наконец, самим царем. Около гробниц богатей в Саккара были найдены скудные погребения бедняков и рабов, которые должны были в день похорон следовать за своим хозяином в загробный мир.

Древнейшая царская власть возникает в конце архаической эпохи, когда племенной вождь превращается в царя. На территории Египта постепенно образуются древнейшие государства, которые постоянно ведут между собой борьбу за господство в стране. Во главе этих государств стояли цари, которых жрецы провозглашали богами. Обоготворявшиеся цари должны были совершать важнейшие религиозные обряды. Царей хоронили в больших гробницах, напоминавших роскошный царский дворец или заупокойный храм. Царей часто называли по именам священных зверей или птиц и соответственно изображали в виде быка, сокола, змеи или скорпиона. Эта древнейшая идеология обоготворения царской власти должна была укрепить режим государственной власти и весь классовый

строй, основанный на эксплуатации трудовых масс кучкой богатей, рабовладельцев-аристократов.

Древнейшие памятники указывают на военную функцию государства архайческой эпохи. Сохранились изображения крепостей, обнесенных зубчатыми стенами. Нередко художник изображал и пленников. Иногда изображался и царь в виде священного быка, который разрушает своими рогами стены вражеских укреплений. Борьба между отдельными государствами имела целью объединение всей страны под властью наиболее сильного.

Процесс объединения Египта в одно государство объясняется необходимостью создания более мощного аппарата для угнетения трудовых масс. Далее, развитие земледельческого хозяйства требовало организации единой системы ирригации, что было возможным лишь в рамках объединенного государства, поглотившего более мелкие древние государственные образования. Таким образом, надзор за ирригацией и работы по ее расширению становятся одной из функций древнейшего государства. Наконец, развитие военной политики, связанной с возникающей внешней торговлей, требовало внутреннего усиления этого государства. Процесс объединения Египта в одно сильное государство происходил как в дельте, так и в долине. Постепенно образуются два соперничающих между собой государства. Центром Северного Царства, расположенного в Дельте, был город Бехдет (Даманхур), а столицей Южного Царства, объединившего всю долину до 1-го порога, стал город Небут (Омбос).

Длительная борьба между этими царствами отразилась в религиозном мифе о борьбе между богами Гором и Сэтом, которые считались покровителями Нижнего и Верхнего Египта. Оба царства вели борьбу за преобладание и господство во всей стране. Победивший фараон присоединял к своему титулу титулы побежденного, что сохранилось в царской титулатуре позднейшего времени.

На длительное существование Верхнего и Нижнего Египта как двух самостоятельных царств указывают сохранившиеся в течение всей истории Древнего Египта титулы фараона: «владыка двух стран» и «царь Верхнего и Нижнего Египта», — а также прочно укоренившееся деление государственного аппарата на две части, соответственно древнему делению Египта на Северную и Южную страну. Эпоха объединения Египта в единое централизованное государство известна лишь по немногим памятникам. Так, на одной шиферной таблице сохранилось изображение царя Нармера, заносащего булаву над поверженным врагом. Помещенная рядом надпись гласит: «Царь вывел из страны «Озеро Гарпуны» 6 тысяч пленных». Царь изображен на этой таблице дважды: один раз в короне Верх-

него Египта, а другой раз — в короне Нижнего Египта. Очевидно, здесь увековечена победа Нармера, приведшая к объединению всего Египта.

Египетское государство этого времени во многом еще напоминало древний и достаточно примитивный племенной союз. Общины фактически владели землей на основе общинного землевладения, однако государственная власть считала себя верховным собственником всей земли и взимала в свою пользу часть доходов свободного населения общин. «Часть прибавочного труда общины принадлежит высшему коллективу, существующему, в конечном счете, в виде одного лица, а этот прибавочный труд проявляется и в виде дани и т. п., и в коллективных видах труда, служащих для возвеличения единства — отчасти действительного деспота, отчасти воображаемого племенного существа, — бога»¹.

Долгое время сохраняются и элементы общинно-племенного строя. В дельте и в долине Нила жили бок о бок различные племена, говорившие на разных языках и наречиях. Даже значительно позднее, в эпоху Нового Царства, египтяне, жившие у 1-го порога, не понимали жителей Дельты.

Греческие писатели сохранили воспоминания о древнем фараоне Менесе (Мине), который считался объединителем Египта и первым египетским царем. Эта легенда, очевидно, основывается на исторических фактах. В родословных фараонов первым помещалось имя Мины. Это же имя, начертанное на одной табличке, было найдено в большой царской гробнице в Негада. Происходя из Тина, близ Абидоса, Мина завоевал Дельту и образовал единое Египетское государство. На стыке дельты и долины, в пункте, имеющем большое экономическое и стратегическое значение, он построил свою укрепленную столицу, дав ей название «Белая Стена». Это место было настолько удачно выбрано, что в течение всей истории Египта сохраняло свое значение. Впоследствии здесь возникла столица Древнего Царства — Мемфис. Объединение всего Египта в единое государство дало Мине возможность создать первые крупные оросительные сооружения. В царских погребениях этого времени найдены золотые украшения и другие предметы с именем этого первого фараона Египта. Возможно, что большая гробница в Негада принадлежала именно Мине. Фараоны архаической эпохи, закончив объединение Египта, делают первые попытки к расширению пределов страны. Фараон Усефай ведет борьбу с восточными племенами, населявшими Синайский полуостров. Свою победу он увековечил в сцене триумфа, торжественно провозгласив «первый случай поражения

¹ К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940, стр. 7.

восточных жителей». Продолжая эту войну с племенами Синайского полуострова, фараон Семерхет вторгся в пределы Синая и оставил на скалах около медных рудников Вади-Магхара традиционную картину победы египетского царя над поверженным азиатским врагом.

Таким образом фараоны первых династий с оружием в руках проникли на Синайский полуостров, чтобы захватить богатые медные рудники, имевшие существенное значение для развития экономики Египта.

Г Л А В А VII

ЕГИПЕТ В ПЕРИОД
ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

[Период Древнего Царства, охватывающий царствования фараонов III—VI династий (около 2700—2400 гг. до н. э.) — это время образования в Египте первого централизованного сильного рабовладельческого государства, время первого значительного расцвета экономики, культуры и военно-политической мощи Египта. Египетские цари, стремясь к захвату добычи, главным образом скота и рабов, и к завоеванию территорий, богатых рудой, начали проникать на Синайский полуостров и в Северную Нубию.]

Развитие
государства

[Объединение дельты и долины в едином государстве дало возможность расширить и усовершенствовать оросительную систему, основу земледелия.] Государственная власть поручает наблюдение за оросительными работами отдельным чиновникам. Аристократ Нехебу с гордостью пишет, что он по приказу царя, по заранее разработанному плану, выкопал каналы в Северном и Южном Египте.

Сельскохозяйственные орудия сохраняют в основном свой примитивный характер, хотя можно отметить некоторый прогресс. Так, по-прежнему землю вскапывают мотыгой, но все шире распространяется примитивный плуг, архаический серп с кремневыми зубьями заменяется металлическим, появляется и новое орудие — грабли. Акклиматизируются различные виды хлебных злаков. В надписях Древнего Царства упоминаются как особые виды верхнеегипетский и нижнеегипетский ячмень. Все большее развитие получают огородничество и плодоводство. Распространяются виноградарство и льноводство.

Наряду со все расширяющимся земледелием сохраняют свое хозяйственное значение рыболовство и охота. В пустынях, прилегающих к долине, и в болотистых заводях египтяне охотились на различных зверей и птиц, а в Ниле ловили в большом количестве рыбу. Сцены охоты и рыбной ловли прекрасно

изображены на стенах гробниц этого времени. Более организованный характер приобретает скотоводство, теряющее свое самостоятельное значение и приспособляющееся к нуждам земледельческого хозяйства. Ограниченность пахотных земель в долине принуждает население все свободные участки использовать для посевов; скот разводят лишь в силу крайней необходимости. Только в дельте, где было много свободной земли, скотоводство приобретает сравнительно большее значение, на что указывает обоготворение быка в четырех номах Нижнего Египта. Стада являются одним из основных видов богатства. Цари во время войн с соседними племенами угоняют огромное количество скота. Фараон V династии Сахура пригнал из Ливии в Египет множество крупного рогатого скота, ослов, коз и овец. На стенах гробниц крупных чиновников изображены принадлежащие им стада и в надписях гордо указывается «точное» количество голов скота.

Наряду со скотоводством некоторое хозяйственное значение имело и птицеводство, разведение домашних гусей и уток. Так, чиновник Птахотеп говорит в надписи на стене своей гробницы, что ему принадлежало много гусей, уток, лебедей и голубей. Большие скотоводческие и птицеводческие хозяйства были и в царских поместьях, а также при храмах. В храме царя Неусерра в некоторые праздники приносили в жертву до 1000 гусей. Там же сохранилось изображение сцены добывания меда, что указывает на наличие пчеловодства.

Судя по изображениям на стенах гробниц, значительного развития достигли ремесла, в частности обработка дерева, камня, металла, глины, папируса, выделка кожи. На изготовление мебели, кораблей и погребальных ящиков шли как местные породы дерева (еще не все рожи были сведены) — сикомора, тамариск, акация, пальма, так и привозные — сосна (из Сирии) и черное дерево, которое доставляли из Нубии и более далеких южных стран. С течением времени значительно усложняется и совершенствуется инструментарий. Каменные орудия заменяются металлическими. Дерево рубили топором, распиливали одноручной пилой, обтесывали теслом или маленьким топориком, отверстия пробивали долотом, поверхность дерева полировали полировочным камнем. В особых мастерских изготавливали луки и стрелы, пользуясь целым набором инструментов. Отдельные куски дерева, доски и части предметов соединяли друг с другом, вгоняя шипы в пазы и пользуясь деревянными гвоздями и втулками. Дерево очень высоко ценилось, поэтому часто прибегали к изготовлению больших досок из отдельных кусков дерева, которые подгоняли друг к другу.

Большое значение имело кораблестроение. В надписи вельможи Уны описывается постройка грузового судна из «дерева акации длиной в 60 локтей, шириной в 30 локтей, которое бы-

ло построено в 17 дней». В той же надписи говорится, что дерево акации привозилось из Нубии. Даже в государственной летописи сообщается о сооружении больших грузовых кораблей из различных пород дерева. Интересные образцы больших барок, сделанных из кедра, сикоморы и других пород дерева, были найдены при раскопках около пирамиды царя Хуфу.

Особое значение имела обработка камня, достигшая высокого развития и большого технического совершенства. Для добычания и обработки камня пользовались различными орудиями: деревянной колотушкой, киркой, резцом, сверлом, теслом, каменным молотом, пилой. Поверхность каменных предметов полировали твердыми полировочными камнями и кварцевым песком.

Яркое представление о технике обработки камня дают сосуды, сделанные из твердого камня с поразительным совершенством. Столь же замечательны тончайшие рельефные изображения и иероглифические надписи, высеченные на стенах гробниц. Особенного мастерства достигли каменотесы, в частности при постройке пирамид и храмов. Большие каменные глыбы они тщательно обтесывали, а плиты наружной облицовки, на которую иногда шел гранит, даже почти полировали. При сооружении зданий пользовались наугольником и отвесом. Один из древнейших каменных храмов был построен в эпоху III династии около царской пирамиды в Медуме. С этого времени каменная архитектура получает широкое распространение во всей стране. Для постройки больших гробниц и храмов пользовались крупными каменными плитами. Так, в постройке у входа в заупокойный храм фараона Хафра (IV династия) камни достигают в длину 5,45 м и весят до 42 т. Огромная пирамида Хуфу возвышается на 146 м. Она сложена приблизительно из 2500 тыс. каменных плит, причем вес каждой плиты около 2,5 т. Пирамиды покрывались роскошной каменной облицовкой. Каменные плиты подгонялись друг к другу с поразительной точностью.

В период Древнего Царства особенное значение получает металлургия. Каменные орудия все больше вытесняются металлическими, в первую очередь медными; медь доставляли из Восточной Пустыни или из Синайских рудников. Наряду с ковкой была известна и техника литья. Уже в гробницах IV династии, например в гробнице царицы Хетеп-Херес, были найдены медные орудия. Метеоритное железо было известно уже в предшествующий период, однако им пользовались редко. В религиозных текстах пирамид V—VI династий говорится о том, что небесный свод и трон солнечного бога сделаны из железа. Возможно, что метеоритное железо считалось ценным металлом, которому приписывалась особая магическая сила.

[Высокого расцвета достигло ювелирное искусство. Из золота, серебра и естественного сплава золота с серебром (электрума) делали изящные предметы и украшения. В той же гробнице царицы Хетеп-Херес были найдены массивные серебряные браслеты, украшенные тончайшими инкрустациями из малахита, лазурита и яшмы.

Развитие производительных сил, специализация в сельском хозяйстве и в ремесле привели к появлению избыточных продуктов, которые обменивались на рынках. «...Процесс обмена товаров, — писал К. Маркс, — возникает первоначально не внутри первобытных общин, а там, где они кончаются, на их границах, в тех немногих пунктах, где они соприкасаются с другими общинами. Здесь начинается меновая торговля и отсюда она проникает во внутрь общины, на которую она действует разлагающим образом. Особенные потребительные стоимости, которые в меновой торговле между различными общинами становятся товарами, например, рабы, скот, металлы, чаще всего образуют поэтому первые деньги внутри самой общины»¹. На стенах египетских гробниц изображено, как на рынках обменивались самые разнообразные продукты: зерно, хлеб, пирожки, овощи, плоды, масло, рыба, а также ремесленные изделия, украшения, зеркала, обувь. Краткие надписи содержат обрывки разговоров между покупателями и продавцами или обращения к мастеру. Очевидно, крестьяне меняли продукты сельского хозяйства на изделия ремесленников. Товарным эквивалентом стоимости были зерно и слитки металла, чаще всего меди. Возможно, что уже стали появляться весовые металлические деньги в виде слитков. В надписях сохранились лишь единичные указания на то, что выменивались рабы и даже постройки. Возможно, что для таких сделок требовалось составление определенных документов. Один такой документ, фиксирующий обмен дома на несколько предметов общей ценой в 10 слитков металла, сохранился в надписи из Гизы. Очевидно, такие меновые сделки совершались в специальном учреждении при свидетелях, имена которых записывались в особом документе.

Археологические находки и надписи указывают на расширение торговых связей между Египтом и соседними странами. В летописи сообщается о крупных торговых экспедициях, снаряжавшихся в заморские страны за ценным хвойным деревом, о доставке из страны Пунт мирровой смолы, досок и электрума. Раскопки в Библе (Сирия) обнаружили обломки сосудов с именами царей Хуфу и Менкаура и алебастровый сосуд с именем фараона Унуса. Очевидно, Библ (по-египетски — Кебен) был одним из центров египетской торговли в Сирии. Египет-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 37.

ские фараоны называли себя «владыками Библа» и богами Ливанской страны.

[Фараоны V династии уже отправляют в Сирию большие торговые экспедиции. На стенах храма царя Сахура изображены сцены снаряжения морской экспедиции в Азию для доставки различных товаров и рабов.] Мы видим здесь жителей Азии — мужчин и женщин. В надписях упоминается о доставке из Азии некоторых товаров, например, оливкового масла. Различные товары египтяне привозили из соседних областей Северной Африки, в частности из Ливии — особое масло для умашений.

[Вместе с египетскими товарами в Сирию проникали элементы и характерные черты египетской культуры, например иероглифическая письменность.] Так в Библе были найдены различные предметы, в частности печать с египетскими иероглифическими надписями. На одном барельефе из Библа изображен фараон VI династии Пепи, приносящий жертву богу и богине. Тут же в надписи приводится титул фараона — «любимый богиней Хатхор, владычицей Библа». Очевидно, в Сирию стал проникать культ египетской богини Хатхор. В легенде о смерти бога Озириса, восходящей ко времени Древнего Царства, рассказывается, что ларец с телом убитого Озириса был прибит морской волной именно к берегам Библа.

[Основной хозяйственной и общественной ячейкой в Древнем Царстве оставалась сельская община.] В надписях часто встречается упоминание о «селениях» (ниут), которые, очевидно, были древнейшими административно-хозяйственными подразделениями и подчинялись царским чиновникам или царю как верховному собственнику всей земли. Возможно, что этим словом обозначались территориальные, сельские общины. На стенах гробниц часто изображаются «представители» этих «селений», которые несут умершему продукты своей страны, ведут скот, несут на руках или в сетях домашнюю птицу и рыбу.

[Существовали и особые общинные советы, бывшие органами судебной, хозяйственной и административной власти на местах.] Они регистрировали акты продажи, следили за состоянием оросительной сети и выполняли некоторые судебные функции. В общинные советы в эпоху образования древнейшего классового общества входили зажиточные представители общины, которые постепенно превращались в чиновников централизованного государственного аппарата. Слова, обозначающие эти общинные советы, — «джаджат» и «кенбет» — писались при помощи иероглифов, наглядно изображавших кружок и угол. Эти картинные знаки долго сохраняли отголосок того древнего времени, когда должностные лица общины садились для решения общинных дел в почетный угол дома или просто в кружок. Общинные советы — «кенбет» — ведали

гражданским судопроизводством и разбором дел, связанных с семейным правом, в частности споров о наследстве. В решении этих дел участвовали в качестве соприсяжников родственники как истца, так и обвиняемого. Из этого можно сделать вывод, что общинные советы восходят к тому времени, когда древняя семейная община постепенно уступала свое место сельской общине.

На большое значение патриархальной семьи указывает обычай единонаследия, дававший старшему сыну право на все наследство, что способствовало сосредоточению имущества семьи в одних руках и усиливало имущественное расслоение внутри больших патриархальных семей. В надписях старший сын называет себя «наследником своего отца» и «хозяином всего его имущества». Вполне естественно, что в патриархальных семьях часто происходили споры о наследстве. Права старшего сына, кровного и законного наследника, защищались обычным правом и судом, как это ясно видно из одного сохранившегося судебного протокола времени VI династии, который содержит разбор дела о наследстве. На имуществом неравенство внутри патриархальной семьи указывает сохранившееся письмо, в котором вдова просит умершего сына защитить интересы своего сына, законного наследника, от необоснованных притязаний постороннего человека. Так обычное право, поддерживая принцип единонаследия, содействовало максимальному сосредоточению имущества в руках главы патриархальной семьи. В недрах этих семей складываются социально-экономические предпосылки для возникновения древнейших форм рабства.

Развитие техники и рост производства приводят к разделению труда, и в связи с этим становится не только выгодным, но иногда даже необходимым привлекать добавочную рабочую силу. Члены большой и богатой патриархальной семьи, внутри которой уже существуют элементы господства и подчинения, не могут сами справиться с возросшими потребностями хозяйства. «Стихийно сложившееся разделение труда внутри земледельческой семьи давало на известной ступени благосостояния возможность присоединить к семье одну или несколько рабочих сил со стороны»¹. Эту добавочную силу давали главным образом войны. Военнопленные, которых раньше «попросту убивали», теперь «приобрели известную стоимость; их начали поэтому оставлять в живых и стали пользоваться их трудом. Таким образом, насилие, вместо того чтобы господствовать над хозяйственным положением, было вынуждено, наоборот, служить ему. *Рабство* было открыто»². В египетских надписях

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 185.

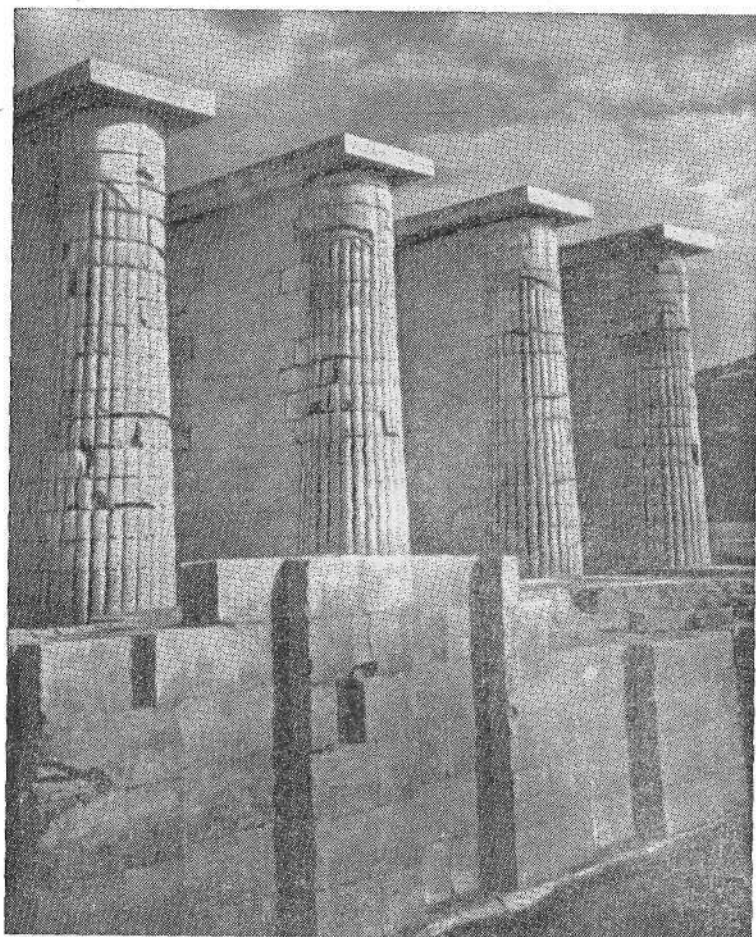
² Там же.

времени Древнего Царства, например в автобиографиях вельмож, упоминаются рабы, которые, порой, как имущество, перечисляются наряду со скотом.

Развитие рабовладельческого хозяйства, торговля и захватнические войны приводят к более резкому имущественному расслоению. Различные богатства, земля, скот, рабы и добыча, захваченная во время торговых экспедиций и военных походов, все более неравномерно распределяются среди населения. Наибольшие богатства скапливаются в руках царя и рабовладельческой знати, которая еще больше богатеет благодаря царским пожалованиям. В биографиях вельмож часто говорится, что царь пожаловал земли вельможе. Так, чиновник Мечен (III династия) сообщает, что царем ему были пожалованы земли, в частности виноградники, в Северной и в Южной стране. Изображения на стенах гробниц ярко рисуют экономическое значение рабовладельческой знати. Мы видим здесь хозяина гробницы, вельможу, занимающего важные должности при дворе или в местном управлении. Обычно он осматривает свои владения, наблюдает за сельскохозяйственными работами и принадлежащими ему ремесленными мастерскими.

Знатные и тщеславные богачи стремились на стенах гробниц не только изобразить принадлежащие им поместья и зависимых от них людей, но и больше того — увековечить всю свою жизнь, наивно веря в то, что изображения и надписи могут магически перенести в загробную жизнь все их земные владения и богатства. В некоторых гробницах сохранились и статистические данные, например цифры, указывающие на количество скота. Так, в гробнице начальника жрецов Хафраанх (IV династия) изображены принадлежащие ему стада и тут же указано, что у него было 1055 голов крупного рогатого скота, 3029 голов мелкого рогатого скота и 760 ослов. В других гробницах сохранились сцены, рисующие охоту, птицеводство, рыболовство, кораблестроение, а также изображения ремесленных мастерских, принадлежавших аристократам.

Основной массой трудового населения были свободные земледельцы, входившие в древние сельские общины, внутри которых углубляется социальное расслоение. По мере развития экономики все более увеличивается количество рабов. Рабы и бедняки должны были работать на всех участках оросительной сети, которая находилась под контролем государственной власти; при помощи тяжелого труда рабов и бедняков воздвигались огромные сооружения общегосударственного значения, водохранилища, каналы и дамбы, а также храмы и царские гробницы, которые своими размерами должны были внушить народу мысль о неизбежности классового строя и мощи царской власти, освященной религией и жречеством. Рабы труди-

Колоннада около ступенчатой пирамиды Джосера

лись в крупных царских и храмовых поместьях, а также в поместьях знатных рабовладельцев, богатых чиновников.

Рост рабовладельческого хозяйства и в связи с этим потребность в иноземном сырье и в увеличении числа рабов повлекли за собой расширение внешней торговли, а также военной экспансии. Египетские фараоны отправляют вслед за торговыми экспедициями свои войска, чтобы закрепить при помощи оружия свое господство в соседних странах. Эти военные походы всегда имеют своей целью захват добычи, скота и рабов. Постепенно определяются и основные направления завоевательной политики. Первый фараон III династии Джосер вел

войны на северо-восточных и южных границах Египта. Около древних разработок меди на Синайском полуострове сохранились барельефы, повествующие о победах Джосера над местными племенами. Судя по надписи, экспедиционным отрядом командовал «начальник воинов царской экспедиции, начальник пустынной области Нетанх». Экспедиция имела своей целью завоевать район медных рудников. В более позднем предании сообщается, что Джосер подарил храму бога Хнума в Элефантине участок земли выше 1-го порога в той части Нубии, которая уже была завоевана египтянами.

Столь же энергичную военную политику вел и фараон Снофру. Его победы в районе медных рудников на Синайском полуострове увековечены барельефными изображениями на скалах в Вади-Магхара. Царь, представленный в позе победителя, назван в надписи «покорителем иноземных стран». Окончательное завоевание области медных рудников Синайского полуострова имело столь большое значение для Египта, что воспоминание об этом событии сохранялось в течение тысячелетий. Снофру впоследствии считался завоевателем всей этой области и основателем здешних медных рудников.

Снофру совершал военные походы и на юг. Об этих походах упоминается в летописи Палермского камня, причем сообщается об опустошении страны нубийцев и доставке 7000 пленных и 200 000 голов рогатого скота. Для закрепления своих завоеваний, как говорится в летописи, Снофру «построил стену Южной и Северной страны (под названием «Домá Снофру»)). Возможно, что эти «стены» были крупными оборонительными сооружениями для защиты южных и северных границ Египта. Укрепление северо-восточной границы должно было обеспечить господство над торговыми путями, ведущими из дельты через Палестину и Финикию в Сирию. Войны за укрепление египетского владычества на Синайском полуострове продолжались и впоследствии. На скалах около Вади-Магхара сохранился барельеф, изображающий победу фараона Хуфу над местным племенем «иунтиу».

Во время походов на Синай и в Нубию фараоны захватывали и пригоняли в Египет множество пленников, которые в надписях называются «живыми пленниками». Перечисление «живых пленников» наряду со скотом указывает на то, что речь идет здесь о рабах.

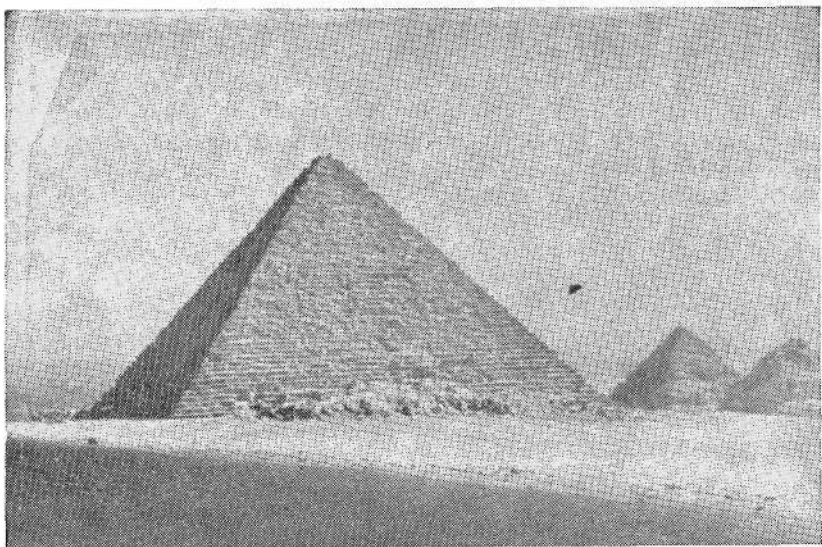
Египетские фараоны, завоеывая соседние области, стремились и к внутреннему укреплению государства. Внешним выражением силы централизованного государства являются пирамиды, построенные фараонами III—IV династий. Сотни тысяч людей в течение долгого времени по приказу фараона строили для него огромную гробницу. Грандиозная пирамида должна была наглядно показать народу, какая большая

власть находится в руках монарха. Ведь именно в эту эпоху сформировалась деспотия, основанная на неограниченной власти фараона.

Своеобразная пирамидальная форма царской гробницы была не сразу найдена египетскими зодчими. Первая гробница этого типа, построенная Джосером в Саккара, состоит как бы из шести этажей, уступами возвышающихся друг над другом. Эта «ступенчатая» пирамида высотой в 60 м является одним из древнейших каменных сооружений монументального типа. Раскопки, произведенные вокруг нее, обнаружили здесь сложный архитектурный комплекс. Вся группа зданий состояла из царской пирамиды и часовни, колоннады большого храма, посвященного царским юбилеям, гробниц и часовен царских дочерей. Особенно замечательны изящные колонны, напоминающие по форме пучок тонких стеблей. Традиция сохранила имя строителя этих зданий, знаменитого зодчего Имхотепа, которого впоследствии считали покровителем писцов, письменности и знания, превратив его легендарный образ в божество врачевания.

Ко времени Снофру относятся две большие царские гробницы: одна в Медуме и одна в Дахшуре, где в честь фараона совершался заупокойный культ. Медумская пирамида, не так давно раскопанная, была построена в форме семиступенчатого сооружения, над которым впоследствии был надстроен 8-й этаж. Затем гробнице был придан вид пирамиды, искусно сооруженной вокруг ядра, образованного естественной скалой. В ее нижней части скрыта погребальная комната, в которой находилась мумия царя. Гробница в Дахшуре построена в форме геометрически правильной пирамиды. Эта усыпальница высотой в 99 м с прилегающим заупокойным храмом, с каменной оградой и мощеными дорогами представляла собой величественное зрелище.

Самой грандиозной из всех царских пирамид является пирамида Хуфу, которая до сих пор гордо возвышается над пустынным ландшафтом в Гизе рядом с гигантским сфинксом, высеченным из целой скалы. Высота пирамиды в древности достигала 146 м, длина каждой стороны основания — 230 м, площадь основания — 52 900 м². Греческий историк Геродот сообщает, что пирамида Хуфу (по-гречески — Хеопса) строилась 20 лет. Сложный план размещения трех внутренних камер подтверждает предположение, что эта пирамида строилась очень долго и что план постройки несколько раз менялся. Раскопки, произведенные за последние годы около этой пирамиды, обнаружили рельефы и надписи из заупокойного храма Хуфу и из процессионной дороги, а также многочисленные гробницы чиновников и жрецов. Пирамида царя Хафра, также расположенная в Гизе, была на 8 м ниже пирамиды Хуфу, но

Пирамида Хуфу в Гизе

сохранилась гораздо лучше. Часть сохранившейся облицовки дает представление о высокой технике каменотесных работ. Третья гизэхская пирамида, построенная фараоном Менкаура, достигает в высоту лишь 66 м. Очевидно, материальные ресурсы и реальная власть царей IV династии начали клониться к упадку. Все три гизэхские пирамиды окружены большим количеством гробниц, принадлежавших царским родственникам, вельможам и крупным чиновникам. Этот «город мертвых» тщательно изучен археологами и дает ясное представление об истории, материальной культуре и искусстве этого времени.

V—VI династии Греческие историки Геродот и Диодор сообщают позднее предание о том, как фараоны IV династии угнетали народ, заставляя его строить огромные царские гробницы-пирамиды. Диодор даже рассказывает, что народ восстал и выбросил тела этих царей из их пирамид. В египетской сказке, относящейся к XVIII в. до н. э., говорится, что первые три фараона V династии чудесным образом родились от брака жены жреца с самим богом солнца Ра, получив в качестве его потомков неоспоримое право на престол. Возможно, что эти поздние сказания сохранили воспоминание о тяжелой эксплуатации, которой подвергался народ в эпоху строительства больших пирамид. Жрецы бога Ра могли использовать вспыхнувшее народное восстание для того, чтобы возвести на царский трон своего ставленника,

который в награду жрецам объявил культ бога Ра государственной религией.

Уже позднее была создана легенда, обосновывавшая права фараонов новой V династии на престол. Как эта легенда, так и надписи указывают, что уже при IV династии усиливается культ бога Ра, который при царях V династии становится верховным богом всего Египта. В состав имен царей IV—V династий входит имя бога Ра. Эти цари носят новый титул «сына Ра» (т. е. «сын солнца»), который отныне становится одним из основных титулов фараона. На особенное усиление культа Ра при царях V династии указывают развалины замечательных храмов, построенных недалеко от столицы Египта того времени — Мемфиса.

Завоевательная политика Египта в период V династии все более расширяется. Фараоны считают, что они призваны править не только египтянами, но и ливийцами, и нубийцами, и народами Азии. Царя начинают изображать в виде сфинкса, т. е. льва с головой человека, попирающего лапами иноплемennых врагов Египта. Фараон Сахура продолжал военную политику своих предшественников. В Вади-Магхара сохранился его рельеф и надпись, в которой он назван «покорителем иноземных стран, сокрушителем всех иноземных стран Менту». Сахура, кроме того, вел большую войну с ливийцами. На рельефах в его могильном храме изображены захваченные в плен ливийские вожди, многочисленные пленники, а также стада быков, коз, баранов и ослов. Мы видим здесь и богиню истории, которая «записывает» число ливийских пленников, и богиню запада Аментит, передающую фараону власть над ливийскими племенами (техену).

В Палестине и в Сирии египтяне столкнулись не только с кочевыми, но и с оседлыми племенами, которые оказывали египтянам упорное сопротивление. На стене гробницы Инти, номарха Гераклеополя (около Фаюма) изображена осада египетскими войсками азиатской крепости. При одном из последних царей V династии — Исеси была послана экспедиция на Синайский полуостров за малахитом. Эту экспедицию сопровождали военные отряды и корабли. Тогда же была направлена экспедиция и в Хаммаматские каменоломни для добычи камня. Последний фараон V династии — Унис стремился к укреплению египетской власти на южных границах страны. В районе первого порога найдена надпись, в которой он назван «владыкой стран». Возможно, что Унис совершал военные походы в Палестину или в прилегающие области Сирии. Во время недавних раскопок около его пирамиды обнаружены рельефы, изображающие бои с бедуинами, лодки с пленными азиатами, добычу камня и золота, а также изможденных голодающих египтян. Эти изображения ярко характеризуют захватничес-

кую военную политику Египта, которая тяжким бременем ложилась на плечи трудовых масс.

Военную политику продолжали фараоны VI династии. Пепи I вел войны на Синайском полуострове, где сохранилось изображение его сцены триумфа и победная надпись. Далее он проник в Нубию вплоть до 2-го порога. Северная Нубия была уже полностью покорена египтянами, так что фараон Меренра смог лично прибыть сюда и принять выражение покорности от вождей местных племен маджаев, вават и иертет. Крупные военные и торговые экспедиции в области «Нубии» совершал правитель Элефантины и начальник юга Хирхуф. Судя по его надписи, он обследовал различные малоизвестные пути в Нубию, привозил оттуда многочисленные товары и умирал мятежные нубийские племена. Военные походы в Нубию совершались и при Пепи II. О них сообщает в своей надписи «начальник чужеземных стран» Пепинахт, который совершил два похода в Нубию. Результатом их было опустошение стран Вават и Иертет, захват пленных и скота.

Особенно подробно описывается большой военный поход в Азию в надписи вельможи Уны, жившего при фараонах VI династии. Этот поход был снаряжен против кочевых племен пустынного Синайского полуострова или соседних с ним районов, носивших образное название «хериу-ша», что означает «стоящие на песке». В надписи говорится о победах египетского войска и о проникновении египтян вплоть до плодородных областей Палестины, а также о захвате множества пленников. Здесь же описывается еще очень примитивная организация военного дела, сбор по всей стране военного ополчения и грабительский характер войны с целью опустошения вражеской страны, разрушения ее крепостей, уничтожения смоковниц и виноградников, а также захвата пленников, обращавшихся в рабство. «Война, которую раньше вели только для того, чтобы отомстить за нападения, или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом. Недаром высятся грозные стены вокруг новых укрепленных городов: в их рвах зияет могила родового строя, а их башни достигают уже цивилизации»¹.

Организация
государственной
власти

Военно-захватническая политика способствовала обогащению и укреплению рабовладельческой аристократии, что еще более обостряло социальные противоречия.

В этих условиях для того чтобы дать возможность рабовладельцам безнаказанно эксплуатировать бедняков и рабов, окончательно оформляется государственная власть в виде своеобраз-

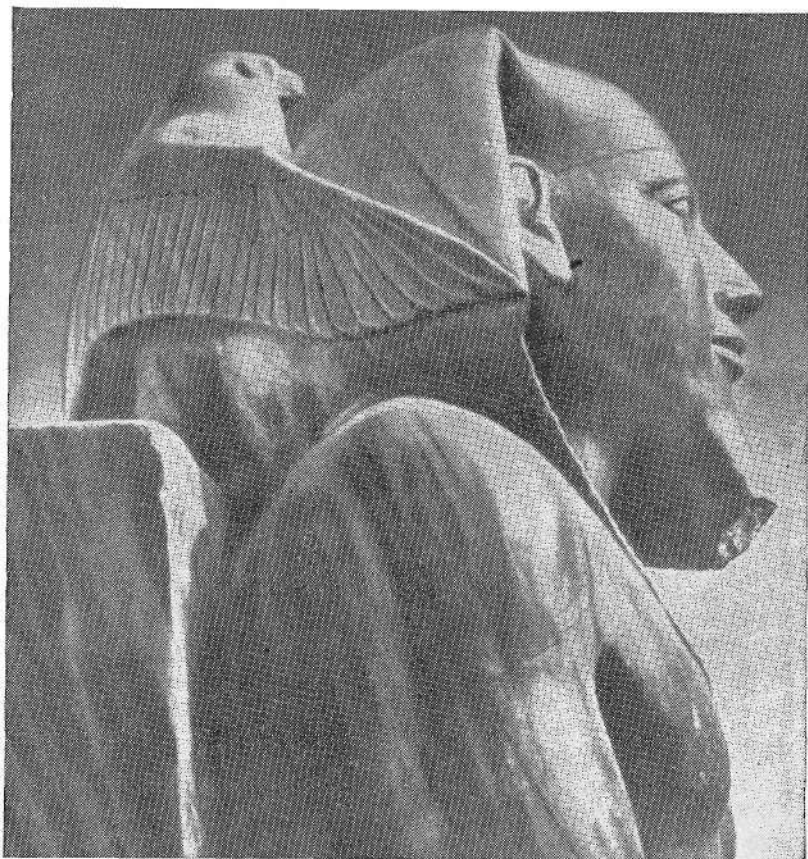
¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 164.

ной древневосточной деспотии. Ее отличительными чертами являются централизация управления, использование аристократического чиновничества и укрепление авторитета фараона при помощи религиозной идеологии обоготворения царя и его деяний для защиты интересов правящего класса рабовладельцев. Автобиографии вельмож и чиновников пестрят указаниями на то, как царь щедро одарял своих приближенных. Аристократы, например Пташепсес и Уна, пишут, что они воспитывались в царском дворце, что царь давал им в жены своих дочерей и соружал для них роскошные гробницы. Крупные чиновники рассказывают, как они достигли высоких должностей при дворе и пользовались милостью царя. В эту эпоху оформляются древнейшие органы власти: ведомство общественных работ, древнейший суд, финансово-податное и военное ведомства.

Государственная власть через правителей областей и чиновников заботилась о нормальном функционировании оросительной сети, столь необходимой для развития сельского хозяйства. В документах говорится о деятельности податного ведомства. Уже с первых династий периодически по всей стране производился подсчет земли, людей, скота и золота как основных единиц обложения. На основе этих данных устанавливались подати, которые взыскивались с населения и собирались в казну царя податными чиновниками и казначеями.

Наряду с финансово-податным ведомством формировался и суд. Сохранившиеся на местах древние общинные суды все больше вытесняли представители царской юрисдикции, царские судьи, должность которых чаще всего соединялась с должностью местного правителя, номарха, носившего соответственно с этим титул «жреца богини истины». В столице находилась высшая судебная инстанция под названием «шесть великих домов». Высшая судебная власть принадлежала верховному судье, который в то же время занимал должность высшего сановника и помощника царя по управлению всей страной. Обычным наказанием преступников было телесное: виновных просто били палками. Предметом большой гордости для египтянина была возможность сказать о себе, что его никогда не били в присутствии какого-либо должностного лица.

Существовали уже и некоторые формы судопроизводства. Возможно, что помимо норм обычного права стали постепенно появляться юридические кодексы. Носителем высшей юрисдикции считался фараон, который в экстренных случаях назначал особых судей из числа наиболее доверенных лиц для разбора тайных дел, связанных с преступлениями государственной важности, в частности с заговорами, направленными против царя. Так, в надписи Уны описывается, как царь назначил Уну для расследования дела, которое слушалось «в цар-

Голова статуи Хафра

ском гареме относительно великой супруги царя Имтес в полной тайне».

По надписям этого времени можно составить представление об организации и деятельности особого военного ведомства. Очевидно, уже существовала армия, составлявшаяся из новобранцев (неферу). Воины проходили особое обучение и были ядром военных сил Египта. Сохранились названия военных должностей и титулы военных командиров, во главе которых стоял «начальник войска». Этот вельможа, командовавший всеми вооруженными силами страны, чаще всего принадлежал к царской семье, как, например, царевич Рахотеп (III династия) или царевич Мериб (IV династия). Централизация государственного управления привела к объединению высших

гражданских и военных должностей в руках аристократов, приближенных царя. Так, Ха-ем-Тенент (V династия) занимал должности «начальника всех приказов царя», начальника войн, начальника двух военных флотов больших кораблей и начальника военного обучения. Главнокомандующие входили в высшие государственные советы, что обеспечивало контакт между военной и гражданской властью. В период усиления военной политики при V династии вельможи, возглавлявшие армию и военное ведомство, подчиняются непосредственно царю, становясь независимыми от гражданского управления. Военное ведомство, называвшееся «Дом оружия», ведало вооружением армии и всей военно-хозяйственной частью. Должность «начальника дома оружия» занимали представители высшей знати, иногда даже царевицы, как, например, Ка-ен-Нисут, сын царя Снофру. Однако не следует преувеличивать организованность военного дела и армии, все еще сохранявшей характер примитивного военного ополчения, в котором военные должности занимали не профессионалы, а рядовые чиновники.

Во главе всего бюрократического управления государством стоял верховный чиновник, помощник царя по управлению страной, объединявший в своих руках высшую административную, военную и судебную власть. Этот высокий пост, особенно при фараонах IV династии, обычно занимал сын царя, что способствовало усилению централизованной деспотии.

Идеология
обогащения
царя

В эту эпоху формируется деспотия, основанная на неограниченной власти царя. Эта деспотия укрепляется и обосновывается целой системой религиозных верований, в основе которых лежит учение о божественности царя.

При жизни фараону поклонялись как земному богу, а после смерти его хоронили как небесного бога, заместителя и наследника великих богов, в грандиозной каменной усыпальнице.

Обогащение и культ царя особенно ярко характеризуют «Тексты пирамид», найденные на стенах погребальных комнат в пирамидах царей V и VI династий. Царь в этих надписях изображается в виде божества. «Ты стоишь, о Пепи, — говорится в одной надписи, — подобно богу в образе Озириса на его престоле». Появление умершего царя на небе среди богов изображается как появление нового бога.

Идеология обогащения царской власти проводилась организованно — при помощи торжественных церемоний, обрядов и праздников. Вокруг ступенчатой пирамиды Джосера в Саккара был раскопан большой архитектурный комплекс, состоящий из храмов и часовен, в которых справлялся заупокойный культ в честь умершего и обогащенного царя. Но и при жизни царь изображался в виде бога. Один лишь царь мог со-

вершать важнейшие религиозные обряды в храмах, например обряд поднесения богу различных даров. В легендах рассказывалось о чудесном рождении царя от брака между богом солнца и смертной женщиной. Так возникал древнейший прототип мифа о непорочном зачатии, причем царь изображался в качестве прямого наследника и сына бога. Царя называли «великий бог» и «благий бог». Постепенно создается идеализированный образ могучего и прекрасного царя, находящегося под охраной богов, что нашло отражение в искусстве. Иногда царя изображали в виде сверхъестественного существа — гигантского льва с головой человека (сфинкса).

Распад Египта
на номы

Древнее Царство сменяется временем упадка Египта. Заметно усиливается местная рабовладельческая знать, которая укреплается в отдельных областях (номах).

Номархи сосредоточивают в своих руках управление всей областью: они распоряжаются местными финансами, стоят во главе суда и жречества, а также командуют войсками нома. Постепенно они освобождаются от опеки царской власти, что приводит к децентрализации управления страной. Номархи времени VI династии строят свои гробницы уже не под сенью царской пирамиды, как ранее, а в своих областях, где они правили, занимали крупные должности и скопили большие богатства. Прежде назначавшиеся царем, теперь они начинают себя чувствовать полноправными хозяевами в своих областях. Они присваивают себе торжественный титул «великий правитель». Наибольшую независимость проявляют номархи юга, в связи с чем для постоянного контроля над ними в конце V династии учреждается должность «начальника Юга», которую, в частности, занимает крупный вельможа по имени Уна.

Процесс ослабления центра и усиления местной знати приводит к распаду Египта на отдельные области — те древние номы, из которых некогда составилось единое Египетское государство. Местные правители датируют свои надписи уже не годами царствования царя, а годами своего правления. Они организуют в областях собственное войско. Усиление аристократии отражается и в религиозных верованиях. Номархи присваивают себе «право» на загробное блаженство, похожее на «право» обоготворенного царя на вечную жизнь. Постепенно все больше укрепляясь в своих областях, они превращаются в наследственную знать. В своих автобиографиях они изображают себя благодетельными и идеальными правителями. Так, аристократ Нехебу пишет о себе: «Я всегда давал одежду, хлеб и пиво бедняку и голодному человеку. Я был любим всеми людьми». Сиутский номарх Тефиби, подчеркивая свои наследственные права на должность правителя нома, не только называет себя «наследственным князем», но и сообщает, что его

сын, еще будучи ребенком «ростом в один локоть», был облечен его саном и что «чиновники находились под его властью». Передавая свои поместья, должности и звания по наследству своим детям, номархи превращаются как бы в мелких царьков, прочно сидящих каждый в своей области.

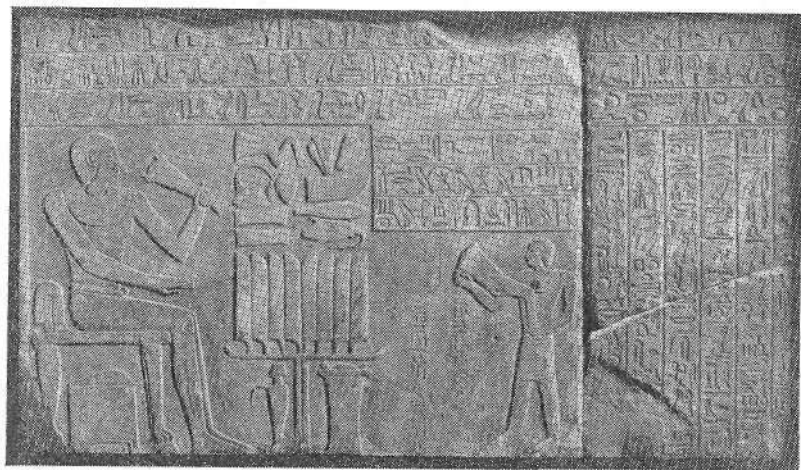
Одновременно с местной знатью обогащаются и храмы. Все больше растет крупное храмовое хозяйство, получающее от царя привилегии, зафиксированные в жалованных грамотах. Эти грамоты, или, вернее, царские указы, освобождают различные храмы и припирамидные поселения, находившиеся в ведении жрецов, от ряда повинностей. Так, в одном указе царя Снофру «два поселения его двух пирамид навеки освобождаются от всяких работ на царя и от уплаты каких-либо налогов дворцу». Жители этих поселений освобождались от обязанности содержать царских гонцов. Царь запрещает брать жителей этих поселений на принудительные работы по пахоте, жатве, охоте, а также в каменоломни; запрещается облагать налогом их земли, скот и деревья. За все эти привилегии жрецы были обязаны выполнять заупокойный культ в честь фараона Снофру. Царь V династии Нефериркара особым указом освободил от всех налогов и повинностей храм Хентиamentiу в Абидосе. Наконец, фараон VI династии Пепи II учредил в храме Мина в Коптосе культ в честь своей статуи и пожертвовал храму поместье, освободив его от всех налогов в пользу царя.

Судя по жалованным грамотам, которые цари VI династии давали некоторым, очевидно, крупным храмам, в этот период представители поместной рабовладельческой знати, номархи, установили экономический контроль над храмовыми хозяйствами в пределах своего нома. Правители областей становятся во главе жречества, фактически управляют храмовым хозяйством, и поэтому именно к ним обращены жалованные грамоты, выданные царем храмам.

Ослабление центральной власти и распад Египетского государства в конце Древнего Царства сопровождалось острой классовой борьбой, воспоминание о которой сохранилось на долгое время. Так, один вельможа писал, что он спас свой город в дни насилий и ужаса. «Смута», царившая в стране, нередко противопоставлялась «порядку», установленному в связи с восстановлением единой государственной власти. Так, сиутский номарх Хети сообщал в своей надписи: «Каждый чиновник находился на своем посту: не было ни одного сражающегося, ни одного пускающего стрелу. Ребенка не убивали возле его матери и простого человека возле его жены. Не было злоумышленника... и никого, кто совершал бы насилие против его дома..., когда наступала ночь, спавший на дороге воздавал мне хвалу, ибо он был как у себя дома — страх перед моими воинами был его защитой».

Г Л А В А VIII

ЕГИПЕТ В ПЕРИОД
СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Распад Египта на отдельные номы угрожал гибелью Египетскому государству. Ослабление центральной власти привело к прекращению завоевательной политики и внешней торговли, столь необходимых для развития рабовладельческого хозяйства. В условиях упадка единой государственности стала постепенно разрушаться оросительная сеть, что сильно вредило сельскому хозяйству. Для дальнейшего развития рабовладельческого хозяйства необходимо было политическое воссоединение страны. Естественно, что в наиболее значительных областях Египта начинается борьба за восстановление государственного единства. Наиболее крупными объединительными центрами были на севере Гераклеополь, а на юге — Фивы.]

Борьба
Гераклеополя и Фив

Выгодно расположенные, эти города имели большое экономическое значение. Гераклеополь был центром плодородной низменности, включавшей Фаюмский оазис и хорошо орошаемой Нилом. Озеро в Фаюмском оазисе хранило запас избыточной воды больших наводнений, что способствовало развитию земледелия. Кроме того, Гераклеополь находился на скрещении торговых путей, соединявших дельту с долиной и Египет с западными оазисами и Синайским полуостровом. Правители Гераклеопольского нома имели, таким образом, все возможности начать борьбу за объединение Египта.

[В Фивах — важнейшем центре Южного Египта — скрещивались торговые пути, соединявшие Египет с областями Нубии и с побережьем Красного моря.] Отсюда египтяне совершали плаванья по морю на север, к берегам Синая, где находились медные рудники, а также на юг, в далекую страну Пунт, манившую египтян своими богатствами. Гераклеополь и Фивы, начавшие борьбу за объединение под своей властью всего Египта, должны были рано или поздно столкнуться между собой.

Номархи Гераклеополя воспользовались ослаблением центральной власти и распадом Египта для укрепления своей

независимости. Больше того, они стремились подчинить своему влиянию всю дельту и даже южные области Египта. Основателем гераклеопольской (девятой по общему счету) династии царей вновь усилившегося Египта был Хети Мери-иб-Ра, имя которого было прочтено на скале близ первого порога. Чтобы укрепить свое государство, Хети I (Ахтой) был принужден вести борьбу с азиатскими кочевниками и с непокорными правителями областей. Власть гераклеопольских царей была далеко не прочной: внутри страны шла острая классовая борьба, бедняки поднимались против богачей, а местная аристократия чувствовала себя достаточно сильной, чтобы сопротивляться объединительной политике Гераклеополя. В «Поучении гераклеопольского царя» (Эрмитажный папирус № 1116-А) говорится, что царь должен вести упорную борьбу с тем, кого «любят его подчиненные», вокруг которого «объединены его многочисленные приверженцы», ибо «прекрасен он перед своими рабами». Но особенно «опасен красноречивый» человек. Поэтому автор «Поучения» советует будущему царю: «Прогони его, убей его... соскобли его имя, уничтожь его сторонников, искорени память о нем и о его сторонниках, которые его любят».

Гераклеопольским царям удалось объединить Дельту и часть Среднего Египта. Но упорное сопротивление им оказали правители южных областей и главным образом номархи Фиванской области. Судя по надписям, сохранившимся на стенах сиутских гробниц, гераклеопольские цари опирались на военную силу своих южных союзников — сиутских номархов. Борьба между Гераклеополем и Фивами шла с переменным успехом, но в конце концов победили Фивы. Фиванские правители объединили весь Южный Египет, используя значительные ресурсы Нубии. Окончательную победу одержал фиванский царь Ментухотеп I, восстановивший единое Египетское государство. В одной надписи говорится, что он «заключил в оковы вождей обеих стран, покорил Южную и Северную страну, чужие земли и обе области Египта». Значение этой надписи наглядно разъясняется изображением царского триумфа над исконными врагами Египта: нубийцем, азиатом и ливийцем. Наряду с ними художник изобразил здесь египтянина в качестве четвертого врага фиванского царя, очевидно, намекая на победу Ментухотепа над Гераклеополем.

Сельское
хозяйство

Объединение всего Египта в сильное государство при фиванских фараонах XI—XII династий сопровождалось значительным развитием рабовладельческого хозяйства.

Надписи и памятники этого времени указывают на рост производительных сил, на развитие различных видов экономики. В некоторой степени пережиточно сохраняется рыбная ловля как древний вид хозяйственной деятельности. Однако рыбаки

принадлежат к самым низам обездоленного населения, и их жизнь изображается в литературных произведениях в самых черных красках. С другой стороны, охота в пустыне и на реке становится излюбленной забавой богачей, своего рода аристократическим спортом, что ярко характеризует все более углубляющееся классовое расслоение.

Преобладающее место занимало сельское хозяйство. Правители областей в своих надписях с гордостью говорят, что они имели в своем распоряжении большие стада и своевременно поставляли государству необходимое количество скота. Этим ведал специальный «начальник царских стад» в качестве представителя царской сокровищницы. Существовало статистическое управление — «Дом подсчета крупного рогатого скота», причем особый чиновник занимал должность «начальника крупного рогатого скота во всей стране». Особенное значение в стране, как и прежде, имело земледелие. Еще в период Древнего Царства производились ирригационные работы и велось наблюдение за подъемом воды в Ниле во время наводнения. Первые попытки гераклеопольских царей объединить Египет вызвали необходимость расширить систему искусственного орошения. В Сиутском номе был прорыт канал, чтобы обеспечить водой население тех более высоких районов, куда не достигала вода наводнения. Однако эти работы могли проводиться в ограниченных размерах и в пределах отдельных областей. Лишь при фараонах XII династии, когда Египет был снова объединен в большое и сильное государство, в частности при Аменемхете III, сеть ирригации была расширена и улучшена. На скалах у второго порога Нила сохранились надписи времени XII—XIII династий, в которых отмечался уровень подъема воды в Ниле. Очевидно, это был своеобразный «ниломер», которым пользовались, чтобы знать, насколько поднялась вода в реке и как в соответствии с этим распределять воду наводнения по каналам и водохранилищам. Большие оросительные работы начали производиться в Фаюмском оазисе начиная с Гераклеопольской эпохи. Здесь находилось большое водохранилище, названное впоследствии греками Меридово озеро. При фараонах XII династии были предприняты крупные строительные работы с целью регулирования движения воды, шедшей из Нила в Меридово озеро и обратно. Греческие писатели сообщают, что египтяне соорудили шлюзы и плотины, при помощи которых избыточная вода нильского наводнения направлялась в Фаюмское водохранилище, а затем снова возвращалась в Нил. Ирригационные устройства должны были помочь осушить часть Фаюмского оазиса и организовать ирригацию искусственно созданного земледельческого района. Поэтому именно здесь вырос новый город (Кахун). Возможно, что гидротехнические сооружения были закончены при Аменемхете III.

Сельское хозяйство процветало во всей стране. Египет превратился в зеленый цветущий сад. О развитии земледелия ярко свидетельствуют изображения, сохранившиеся на стенах гробниц номархов в Бени-Хасане и в эль-Берше, а также подлинные сельскохозяйственные орудия и модели амбаров, найденные в Кахуне и в Саккара. Однако технический уровень оставался в общем таким же низким, как и в предшествующий период. Только появление бронзы вызвало постепенную замену примитивных каменных и медных орудий бронзовыми. Очевидно крупные рабовладельцы, используя дешевый труд рабов и бедняков, не были заинтересованы в улучшении сельскохозяйственных орудий.

Широкое распространение сельского хозяйства сопровождалось некоторым развитием ремесленных производств. Во многом сохраняет свое значение обработка камня, из которого со времен глубокой древности делали сосуды, орудия и оружие. На строительство шел главным образом известняк, добывавшийся в каменоломнях Тура, близ Мемфиса. Для добычи камня пользовались большими долотами из камня, меди или бронзы. Распиливали и сверлили каменные глыбы как медными, так и бронзовыми пилами, посыпая место распила кварцевым песком. Дальнейший прогресс наблюдается в области металлургии. Большое значение имело появление бронзы, что давало возможность изготавливать более совершенные орудия и оружие. Появление бронзы в период Среднего Царства, очевидно, объясняется развитием торговых связей Египта с Передней Азией, откуда главным образом и привозили олово, необходимое для изготовления бронзы. Высокого совершенства достигает ювелирное мастерство, прекрасные образцы которого были найдены в Дахшуре. Широкое распространение получило ткацкое производство, развившееся на основе применения местного сырья (льна) и использования особого низкого горизонтального ткацкого станка. Рост деревообделочного производства (использовались топор, пила, тесло, долото, резец, колотушка, сверло) связан с дальнейшим развитием кораблестроения. Для постройки кораблей все чаще стали применять ливанские кедры или кипарисовую сосну.

Наконец, на общий рост экономики в эту эпоху указывает развитие водного и сухопутного транспорта, рост городов и расширение торговли, как внутренней, так и внешней. Организируются торговые экспедиции в Сирию и в Нубию. Широко эксплуатируются медные рудники Синая и золотые копи Нубии. Колонизируются области, прилегающие к Египту, как, например, западные оазисы. Прокладываются и укрепляются пути, имеющие большое значение для развития торговли, в частности путь, соединяющий долину Нила с побережьем Красного моря (Вади-Хаммамат). В новых столицах Египта — в Фи-

вах и в городе, построенном в Фаюмском оазисе, — ведется крупное строительство. В Фивах воздвигается храм богу Амону. В Дейр-эль-Бахри, к западу от Фив, был построен своеобразный храм, еще сохранявший древние пирамидообразные формы. Большое строительство было развернуто в Фаюмском оазисе. В античной историографии (Геродот, Страбон) сохранилось воспоминание о построенном здесь громадном здании, получившем название Лабиринт.

Развитие торговли

Восстановление единого и сильного Египетского государства способствовало дальнейшему развитию египетской торговли. Все больше укрепляются связи Египта с соседними областями, например западными оазисами, откуда в Египет привозили минералы, соль, дерево, кожи, птиц, в частности голубей. В «Повести о красноречивом крестьянине» рассказывается, как поселянин, живший в «солончаковом оазисе», около юго-западного края Дельты, грузит на ослов местные продукты, чтобы продать их на рынке в Гераклеополе и «достать там питание для своих детей».

Египетские товары стали проникать и в более далекие страны. Судя по данным раскопок, некоторые города Палестины и Сирии постепенно превратились в передовые пункты египетской торговли, экономического и культурного влияния. В развалинах Гезера, расположенного к северо-западу от Иерусалима, сохранились египетские статуи из песчаника и гранита, изделия из слоновой кости, привезенные в Палестину из Египта. Эти вещи были найдены в археологическом слое времени Среднего Царства. В Сирии в развалинах Библа были обнаружены египетские изделия, относящиеся, судя по надписям, к той же эпохе. Таковы роскошные сосуды с именами фараонов Аменемхета III и Аменемхета IV. Египетский сфинкс с именем дочери царя Аменемхета II был обнаружен в другом сирийском городе, в Катне. Египетские предметы времени Среднего Царства, в частности статуэтки царевны Хнумит, обломки сфинксов с именами Аменемхета III и скульптурная группа с именем «начальника города, везира, судьи Сенусерт-анх» были найдены в Северной Сирии, в Рас-Шамра, в развалинах столицы царства Угарит. Наконец, еще севернее, около устья Оронта, в Атчана были найдены следы проникновения египетской торговли вплоть до Северной Сирии.

В «Рассказе Синухета» ярко рисуется укрепление торговых связей Египта с Сирией. Вельможа Синухет, бежавший из Египта в Сирию, встречает у одного сирийского князя ласковый прием. Сириец говорит, что египтянин может услышать в Сирии египетскую речь, так как египетские караваны проходят через Сирию. Синухет, обосновавшийся в Сирии, сохраняет связи с Египтом. С гордостью он говорит: «Посол, отправлявший

ся на север или на юг — ко двору, останавливался у меня. Я давал приют всем». На стене одной из гробниц в Бени-Хасане изображены 37 типичных жителей Азии из племени аму, которые прибыли в Египет, чтобы установить торговые связи. В надписях Среднего Царства говорится об экспедициях, снаряжавшихся в Сирию; на 45-м году царствования Аменемхета III египетская экспедиция во главе с Пта-уром проникла в глубь Сирии — «в таинственные долины, в области очень отдаленные, о которых никто раньше ничего не слышал». Из Сирии в Египет привозили различные товары, в частности строевой и мачтовый лес, ливанские кедровые или кипарисовые сосны, необходимую для кораблестроения, а также смолы, которыми пользовались для бальзамирования. Эта торговля получила для Египта столь большое значение, что ее прекращение в годы восстания бедняков и рабов рассматривается как тяжелое бедствие. В развалинах храма в Тод в 1936 г. были найдены четыре бронзовых ящика с именами фараона Аменемхета II. В этих ящиках находились ювелирные изделия, слитки золота и серебра, бусы, вавилонские цилиндры, амулеты из лазурита и другие предметы. Многие из этих вещей, судя по шумерийским надписям, изображениям азиатских божеств и зиккуратов, происходят из Месопотамии, что указывает на расширение внешних связей Египта.

Все больше укрепляются и связи Египта с южными странами, с Нубией и с той далекой страной Пунт, которая была расположена в восточной части Африки. В одной надписи XI династии описывается, как казначей Хену снарядил торговую экспедицию в эти далекие юго-восточные страны. Египтянам приходилось преодолевать здесь большие трудности далекого и тяжелого пути. Они проходили через пустыни и должны были брать с собой провиант, воду и сандалии. На берегу Красного моря они строили корабли и направлялись морем в страну Пунт, чтобы доставить в Египет богатства этой страны. Такие экспедиции сопровождалась отрядами воинов, что придавало им полувойсковой характер. В надписи «казначей царя Нижнего Египта и начальника дворца Хент-хет-ура» говорится, что он «благополучно вернулся из Пунта, причем воины его были с ним целы и невредимы и его корабли пристали к Сау». Возможно, что эта гавань Сау находилась на побережье Красного моря, севернее Косейра. В надписи, найденной к северу от Косейра, говорится, что на первом году царствования Сенусерта II был «сооружен его памятник в Стране бога» — как тогда называли Пунт. Торговля с Пунтом велась и во времена XIII династии. В надписи Неферхотепа говорится о «благониях из Пунта» и «драгоценных камнях из страны богов».

В текстах Среднего Царства упоминаются племена «ханебу», т. е. «находящиеся позади». Очевидно, так называли егип-

тяне племена, населявшие район Эгейского моря. Существовали особые управления, ведавшие сношениями с этими северными племенами. Некоторые вельможи говорят в своих надписях о победах, одержанных над этими племенами. В Египте — в Абидосе, в Кахуне и в других местах — в слоях Среднего Царства были найдены черепки типично критских сосудов. В развалинах города, построенного Сенусертом II близ его пирамиды, у входа в Фаюмский оазис, были найдены черепки критских сосудов типа «камарес». Египетские же предметы Среднего Царства, например бусы, скарабеи XI—XII династий были обнаружены на Крите. Наконец, в развалинах Кносского дворца на Крите найдена нижняя часть статуи сидящего египтянина с египетской надписью. Все это указывает на наличие экономических и культурных связей между Египтом и странами Эгейского моря в период Среднего Царства.

Однако, несмотря на довольно широкое распространение торговли, хозяйство Египта сохраняло примитивный натуральный характер. Крестьяне, входившие в состав сельской общины, платили повинности натурой, в частности отдавая долю своего дохода из «первинок урожая». Бедняки принуждены были брать у богатых землевладельцев ссуды зерном.

В надписях Среднего Царства часто упоминаются и даже описываются военные походы, которые египетские фараоны вели с целью грабежа соседних стран и захвата

Военные
походы

рабов, а также завоевания соседних областей, главным образом Нубии. Фараоны XI династии сделали несколько попыток снова проникнуть в области Северной Нубии. Однако это стало возможным лишь в период XII династии, когда египетские фараоны, окончательно объединив Египет, смогли мобилизовать значительные ресурсы для ведения большой войны с целью прочного завоевания всей Нубии.

Аменемхет I совершил военный поход в Нубию и завоевал некоторые ее области, о чем он с гордостью сообщает в своем «Поучении». Сенусерт I продолжал эту завоевательную политику и совершил несколько походов на юг, достигнув второго порога у Вади-Хальфы. В честь побед египетского войска здесь была поставлена памятная стела. Строго каноническая художественная композиция наглядно изображает, как в те времена религия использовалась для оправдания захватнических войн. На стеле представлен бог войны Монту, «владыка Фив», считавшийся вдохновителем и покровителем завоевательной деятельности фиванских фараонов. Монту передает царю вереницу связанных пленников, символизирующих завоеванные нубийские поселения или местности: над головой и плечами каждого пленника в овале помещено соответствующее название. Несомненно преувеличивая свои военные успехи, царь в

сохранившейся надписи говорит, обращаясь к богу Монту: «Я поверг к твоим ногам, благой бог, все страны, которые находятся в Нубии». Удачный поход Сенусерта I в страну Куш (Нубия) описан и в автобиографии бени-хасанского номарха Амени. Этот вельможа сообщает, что он следовал за царем во время его похода на юг, что он «прошел через Нубию, поплыл вверх по течению» и «расширил границы», причем «не было потерь в его войсках». Об эксплуатации завоеванных областей Нубии говорит в своей надписи номарх Элефантины вельможа Сиренпут. Судя по этой надписи, ему сообщали о доставке из области побежденного племени маджаев продуктов в качестве дани князей иноземных стран.

Особенно крупные завоевательные походы на юг совершил фараон Сенусерт III. Во время четырех походов он не только покорил Нубию вплоть до области 2-го порога, но и построил здесь ряд крепостей, развалины которых сохранились в Семне, в Кумме и в других местах; по этим развалинам можно судить о развитии крепостного строительства в то время. Крепости должны были защитить южную границу Египта от вторжения непокорных нубийских племен. В надписях, найденных в этом районе, Сенусерт III объявлял о своих победах и завоеваниях в Нубии, где он установил новую границу, значительно отодвинув ее на юг. Отныне (по приказу фараона) не имел права переходить эту границу ни один туземец, за исключением шедших торговать в особое, для этого предназначенное место. Очевидно, египетское правительство, ведя упорную борьбу с целью полного покорения Нубии, опасалось восстания среди недавно покоренных племен Восточной Африки. С другой стороны, контролируя всю внешнюю торговлю, центральное правительство Египта устанавливало для торговли с нубийцами рынки в особых местах. Египетские фараоны, продолжавшие завоевательную политику Сенусерта III, сохранили воспоминание о его завоеваниях в Нубии, почитая его в египетских храмах в Нубии в качестве бога-хранителя этой страны. Память о Сенусерте III жила в течение столетий, что нашло отражение в трудах греческих и римских писателей.

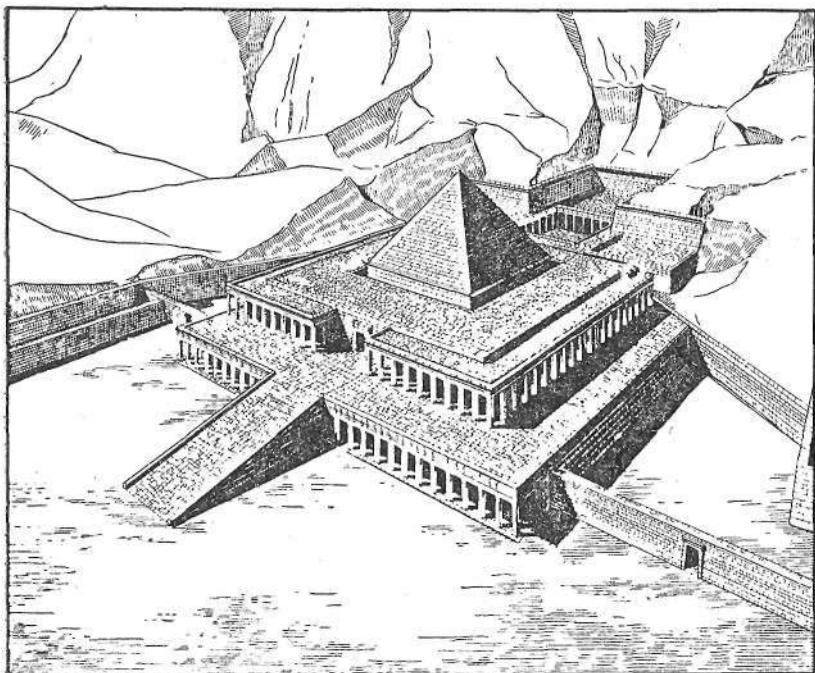
Столь же упорно египетские фараоны вели борьбу с соседними племенами на северо-восточных границах. Стремясь сохранить в своих руках богатые медные рудники Синайского полуострова и закрепить за Египтом торговые пути, ведущие в Сирию, египтяне с оружием в руках проникают в эту страну. В надписи времени Аменемхета I начальник войска Нессумонту так описывает поход в Палестину: «Я разгромил иунтиу, менту и хериуша (азиатские племена). Я разрушил жилища кочевников; я подошел к тем, кто скрылся за своими укреплениями». Судя по этим словам, египетские войска одержали победу над кочевыми племенами Синайского полуострова и

вторглись в Палестину, заселенную земледельческими народами. В другой надписи описываются поход Сенусерта III в Азию, победа над азиатскими племенами Ментиу-Сатет и захват города Секмем (м. б. Сихем в Палестине?). В этих иноземных племенах египетские завоеватели видели своих постоянных врагов. На это указывают особые «тексты поношения иноземцев», сохранившиеся на черепках времени Среднего Царства. Очевидно, имена враждебных фараону людей и названия вражеских племен писали на особых горшках, а потом совершали обряд разламывания этих сосудов с целью магического уничтожения врагов царя. Сохранились также магические статуэтки пленников с названиями иноземных стран. В этих надписях упоминаются основные враждебные Египту племена: жители Азии на севере, нубийцы на юге и ливийцы на западе. Названия местностей и городов позволяют установить сферу влияния Египта в соседних странах и пограничные зоны, казавшиеся особенно опасными для Египта. В частности, здесь встречается название Библа. Раскопки, произведенные на месте Библа, обнаружили египетские надписи с сирийскими и даже египетскими именами князей Библа. Возможно, что Библ находился некоторое время под властью Египта.

Развитие военной политики привело к возникновению начатков особой великодержавной теории. Египтяне смотрят на себя как на особый, богом избранный народ, которому должны повиноваться все остальные покоренные им племена. Египетские фараоны называют Нубию «презренной страной Куш». Аменемхет в своем «Поучении» говорит: «Я приводил нубийцев, а азиатов я заставлял ходить за собой, как собак». В «Рассказе Синухета» ярко подчеркивается презрение египетских вельмож к кочевым племенам пустыни, стоявшим в культурном отношении ниже египтян того времени.

Завоевав значительные части Нубии, египтяне смогли эксплуатировать ее естественные богатства, в частности знаменитые золотые рудники. В надписях описываются экспедиции, отправленные по приказу царя для доставки золота из Нубии. Так, правитель бени-хасанской области Амени доставил царю золотые слитки, причем его сопровождал отряд из 400 воинов. Египетские вельможи откровенно заявляли о том, что они «принуждали (нубийских) вождей промывать золото», особенно гордясь доставкой того золота, которое царь приказал «доставить из Нубии после победы и триумфа над врагами». Во время недавних обследований района Дакке (в 100 км к югу от Асуана) и ущелья Вади-Алаки были обнаружены египетские надписи времени Среднего Царства. Очевидно, этот золотоносный район находился в сфере экономического и политического влияния Египта.

Эксплуатация
завоеванных стран

Храм Ментухотепов в Дейр-эль-Бахри
Реконструкция

Египтяне интенсивно эксплуатировали также и район синайских медных рудников, открыв новые разработки близ Серабит-эль-Хадим. В сохранившихся здесь надписях описываются большие экспедиции, посланные за медью в сопровождении военных отрядов. Многие надписи относятся ко времени Аменемхета III, царствование которого было временем хозяйственного и культурного расцвета Египта.

Эксплуатация естественных богатств Синая и Нубии, торговля с соседними племенами, а также военные походы требовали организации постоянных перевозок грузов и людей. Караванный путь через Суэцкий перешеек вел на Синайский полуостров и дальше в Палестину и Сирию. Однако существовал и морской путь. В надписи, сохранившейся на Синайском полуострове, говорится, что начальник экспедиции Хорнахт «пересек море (очевидно, Красное.— В. А.), везя драгоценности по приказу Гора, владыки дворца» (т. е. царя.— В. А.). Египетские мореходы совершали морские плавания на кораблях, изображения которых сохранились на рельефах, найденных в Дахшуре. Для перевозки товаров и войск по Нилу при Сенусерте III в гранитных скалах в районе первого порога был пробит канал,

который должен был приобрести большое экономическое и военное значение. Об этом сообщает надпись, высеченная на скале на острове Сехель: «Он сделал это в качестве своего памятника для богини Анукет, владычицы Нубии, построив для нее канал под названием «Прекрасны пути Ха-ка-Ра» (Сенусерта III.— В. А.), дабы он жил вечно». В другой надписи, помещенной на том же острове, говорится, что на восьмом году царствования Сенусерта III этот канал был расчищен в связи с отправкой военной экспедиции в Нубию. Этим каналом египтяне пользовались вплоть до эпохи Нового Царства.

**Взаимоотношения
фараона и номархов**

Объединение Египта фиванскими фараонами поколебало могущество номовой знати, особенно усилившейся в течение предшествующего смутного времени. Однако номархи еще сохраняли в своих руках большую реальную власть. На стенах гробниц, сооруженных высшими представителями местной рабовладельческой знати, правителями областей, изображены их владения. Судя по этим изображениям и надписям, знатные номархи владели большими поместьями и располагали значительными материальными и человеческими ресурсами, что позволяло им осуществлять контроль над хозяйственной жизнью данной области. Некоторые номархи сообщают, что в голодные годы они вспахивали все поля своего нома, разводили в большом количестве скот и брали на себя заботу о прокормлении голодающего населения области, снабжая города зерном. Очевидно, давая ссуды зерном голодающим, номархи подчиняли своему экономическому влиянию значительные массы разоренного населения.

Номовая знать, сосредоточивая в своих руках большие земельные владения, постепенно из служилого чиновничества в некоторой степени превращалась в наследственную землевладельческую аристократию. Если раньше крупные рабовладельцы владели землей главным образом на основе царского пожалования, то теперь они уже претендуют на то, что некоторые поместья им принадлежат по праву наследования. В надписях Среднего Царства появляется характерный термин, служивший для обозначения частной земельной собственности, — «дом отца моего» или «отцовское имение», которое противопоставляется «княжескому имению». Так, например, номарх Ликопольского нома и начальник жрецов Хеп-дже-фай носит звание жреца, полученное им по наследству от отца, и титул правителя области, полученный от царя. Соответственно этому все его имущество и все его земли распадаются на две обособленные части: на отцовское имение, полученное по наследству от отца, и княжеское имение, полученное от царя во временное владение в связи с занятием данной должности. Аристократы могли передавать по наследству и свои должности, титулы и звания.

Прото-синаяская надпись на сфинксе из известняка (из Серабит эль-Хадим на Синайском полуострове). XVI в. до н. э.

В своих надписях они подчеркивают свое аристократическое происхождение как по линии отца, так и по линии матери.

Однако социальные сдвиги становятся заметными уже в период XII династии. Стремясь к объединению государства и к укреплению центральной власти, фараоны пытаются ввести в рамки почти неограниченную власть номархов, заменяя старых, независимых правителей областей новыми, подчиненными царской власти. Восстановление государственного единства рассматривается правительством и преданной царю новой служилой знатью как торжество порядка, поколебленного длительной смутой и социальной борьбой. Фараоны XII династии восстанавливают древние границы между номами. Об Аменемхете I в одной надписи говорится, что «он искоренил несправедливость, сияя, как сам бог Атум. Он восстановил то, что нашел разрушенным и то, что один город отнял у другого. Он указал городу его границы вплоть до (другого) города. Он установил их пограничные камни, как небо, зная их воды по записям, проверив это по древним документам, так как он очень любил справедливость». Таким образом, на основании древних записей были снова воздвигнуты пограничные камни. В своей централизаторской деятельности фараоны опирались на новый слой чиновников, в частности на «доверенных лиц» фараона, которые составляли его ближайшее окружение. Так, чиновник Икудиди, живший при Сенусерте I, писал: «Я отпра-

вился в Абидос в качестве доверенного лица царя, который выполняет все, что хвалит царь, в качестве начальника новобранцев для того, чтобы управлять страной жителей оазиса, в качестве превосходного чиновника».

Социальное
расслоение
и развитие рабства

Развитие производительных сил приводило к расслоению сельских общин. Благодаря расширению торговли и военно-захватнической политике большие богатства стекались в Египет, однако они очень неравномерно распределялись среди населения. Рабовладельческая знать, жречество, чиновничество и военные командиры обогащались, в то время как основная масса трудового люда должна была нести основные тяготы податного обложения и военной службы, особенно во время военных походов. Поэтому крестьяне разорялись, теряли свои земельные наделы, превращаясь в бедняков и даже, возможно в рабов. Образуется слой мелких собственников, которые в текстах этой эпохи называются «маленькими» (неджес). Среди неджесов выделяются, с одной стороны, зажиточные хозяева, а с другой — мелкие крестьяне, располагавшие крохотным хозяйством.

Разбогатевшие представители среднего слоя населения проникали в среду жречества и чиновничества, становились писцами, торговцами и даже землевладельцами. Их называли «сильными неджесами». Об одном из них говорится: «Это — неджес могучий своей рукой, писец, искусный своими перстами. Он почтенен. У него больше имущества, чем у подобных ему. Он — владыка приказаний». Им противостояли бедные неджесы. Как описывается в текстах этого времени, бедняки сами пахут свои поля, сами погружают после скудной жатвы то, что им родила земля, на лодку и, наконец, сами, как бурлаки, тащат лодку с грузом. Они владеют незначительной собственностью, влачат нищенскую жизнь и «вымаливают себе ужин, как подаяние». Фактически эти бедняки (шуау или хуру) мало чем отличались от рабов. Поэтому они часто упоминаются наряду со слугами, рабами и вообще домашней челядью.

Основным источником рабства были войны. Пленников, как правило, обращали в рабство. Эти рабы попадали в царское и в храмовое хозяйство, а также работали в рабовладельческих поместьях. Рабовладельцы смотрели на рабов как на рабочий скот, считали их, как скот, по головам. Так, в одном деловом документе говорится: «Я передаю ей рабов из племени аму (жителей Азии) — 4 головы». На распространение рабства указывают деловые документы, найденные при раскопках в Кахуне, в частности обрывки статистических списков. Иногда государство награждало отдельных людей за определенные услуги рабами. На надгробных памятниках изображались люди, закалывающие быка или приносящие пищу; в помещенных

тут же надписях они названы рабами умершего. Рабы упоминаются и в литературных произведениях. В «Повести о красноречивом крестьянине» рассказывается, как крестьянин встретил на своем пути рабов знатного аристократа.

Города

Развитие экономики приводит к имущественному расслоению общества и к образованию новых социальных групп, в частности того среднего слоя горожан, который состоял из ремесленников и торговцев, порой зажиточных людей, мелких собственников, владевших землей и рабами. Среди ремесленников выделяются высококвалифицированные художники, архитекторы, ваятели. Некоторые из этих людей объединяются в особые группы. В одной надписи упоминается «начальник скульптурных работ», а на стэле XI династии сохранилась надпись «начальника ремесленных производств» Ирчисена, который, очевидно, был своего рода специалистом в области художественного ремесла, в частности обработки серебра, золота, слоновой кости и черного дерева. Эти материалы он получал непосредственно из царской сокровищницы. Для наиболее тяжелых работ использовали военнопленных, рабов, преступников. Они образовывали особые отряды под управлением специальных чиновников, а иногда даже и военных командиров.

Развитие ремесел и торговли способствовало появлению и росту городов. Несмотря на преобладание натурального хозяйства возникают новые города, административные и хозяйственные центры. Раскопки около Фаюмского оазиса обнаружили развалины одного из таких городов, построенного близ Эль-Лахуна при Сенусерте II. Здесь царем была воздвигнута пирамида, а вокруг нее быстро возник город, созданный по определенному плану. Всюду преобладают правильные геометрические формы, прямые улицы перекрещиваются под прямым углом; весь город окружен кирпичной стеной. Размеры и внутреннее устройство домов свидетельствуют о резком социальном расслоении. В этом городе наряду с богачами жили представители среднего городского слоя — ремесленники и мелкие торговцы, наконец, в убогих хижинах ютилась беднота. В квартале бедняков, расположенном в западной части города, на сравнительно небольшой площади (240×105 м) лачуги бедняков тесно жались друг к другу. В этом «муравейнике» царили теснота и нищета. И тут же, в пределах того же города, широко раскинулись дома-усады богачей, нередко занимавшие большие участки земли (45×60 м) и примерно в 50 раз превышавшие по своим размерам хижины бедняков. В развалинах этого города были обнаружены и домики, несколько большие, чем хижины бедняков, но все же значительно уступающие по размерам богатым постройкам аристократов. В этих домах, возможно, жили люди среднего слоя, ремесленники или торговцы.

Судя по надгробным надписям, найденным на абидосском кладбище, в эту эпоху в Египте было уже много ремесленников — «мастеров, изготовителей сандалий», «золотых дел мастеров», «медников» и даже просто «жителей города», как себя называют представители среднего слоя населения.

Квартал богачей в этом городе был отделен от квартала бедняков прочной стеной, а особенно массивными стенами был защищен дворец, стоявший на возвышении и, возможно, принадлежавший царю. Должно быть не совсем спокойно себя чувствовали в хорамах знатные жрецы и чиновники, окруженные массами трудового люда. Уделом бедняков и рабов были подневольный труд и нищета, голод нередко подкрадывался к их лачугам. Во многих надписях в ярких красках описывается голод, во время которого бедняки поедали своих детей. Об этом сказано в надписи номарха Анхтифи, об этом сообщает в своем письме и жрец Хеканахт. Всякий физический труд казался в те времена проклятием судьбы. Крестьянин и ремесленник были осуждены на тяжкий и беспросветный труд. В «Поучении Хети» отец предупреждает сына обо всех лишениях и испытаниях, ожидающих человека в его жизни, если он не идет по единственно легкой и почетной дороге писца и чиновника. Кузнец, каменщик, ткач, прачечник, рыбак и крестьянин должны всю жизнь тяжело трудиться. Только писец благоденствует. «Смотри, нет такой работы, где бы не было надсмотрщика, за исключением работы писца, ибо писец сам надсмотрщик... ты будешь посылать многих, если будешь слушать слова старших... нет писца, лишенного пропитания от достоинства царского дома. Богиня рождения дает обилие писцу, его ставит во главе суда. Благодарят бога его отец и мать — он направлен на путь жизни». В этом кратком «Поучении» нарисована яркая картина социальной розни и тяжелого положения бедняков и рабов, а также мелких ремесленников, живших в городах.

Наиболее бедные представители среднего слоя во время социальных движений примыкали к восставшим беднякам и рабам.]

С течением времени классовый строй египетского общества все более усложняется, одновременно с этим обостряются социальные противоречия. Все более крупные богатства сосредотачиваются в руках богачей и все более жестоко эксплуатируются трудовые массы. Все это приводит к обострению классовой борьбы, к восстанию бедняков и рабов.

Восстания
бедняков и рабов

О восстаниях бедняков и рабов в Египте мы знаем из разных источников, главным образом из литературных произведений. В «Поучении гераклеопольского царя» ярко рисуется картина острой социальной розни. Автор порицает зависть бедняка, говоря, что «неразумен тот, кто завидует

имуществу другого». Ярый сторонник рабовладельческого строя, он с возмущением отзывается о том бедняке, который мечтает о захвате чужих богатств, говоря: «Ах, если бы я имел!». «Неправеден он!» — восклицает в гневе гераклеопольский царь, в уста которого вложено это «Поучение», содержащее основы древнейшей рабовладельческой морали.

Характерно, что восстания разгораются в городах, которые лишь в период Среднего Царства становятся центрами экономической жизни. Так, в одном папирусе говорится о городе, который страдает от восстания и «показывает спину». Поэтому автор «Поучения гераклеопольского царя» советует принять жестокие меры против того, кто в городе подстрекает людей к восстанию. «Говорун — это опасность для города!» В случае народного восстания, по мнению автора, царь должен беспощадно расправиться с восставшими. «Скрути толпу и удали пламя, которое от нее исходит. Не поддерживай (человека, который) враждебен, ибо он беден... он — враг».

Ярче всего народные восстания, происшедшие в конце Среднего Царства, описаны в двух литературных произведениях: в «Поучении Ипувера» (текст Лейденского папируса № 344) и в «Речении Ноферти» (папирус Ленинградского Эрмитажа). В этих произведениях, написанных в более позднее время, дается настолько яркое и образное описание крупного народного восстания и рисуются столь реалистические картины, непосредственно выхваченные из подлинной жизни, что необходимо признать полную историчность описанных в них событий.

Особенно крупное восстание произошло, очевидно, в конце Среднего Царства, когда из Азии в Египет, воспользовавшись ослаблением Египетского государства, стали постепенно проникать иноземные племена, укрепившиеся в дельте Нила. Автор Лейденского текста говорит: «Пустыня распространилась по всей стране. Номы опустошены. Иноземное племя пришло из-за границы в Египет... Нигде нет больше египтян». Поток иноземцев, наводняющий Египет, воспринимается как стихийное бедствие, влекущее страну к неминуемой гибели. Кочевники, вышедшие из безбрежных степей и пустынь Передней Азии, захватывают в свои руки богатства Дельты, плодородную землю, обильную воду, сменяя палатку кочевника на плуг земледельца и орудие ремесленника. «Племена пустыни всюду превращаются в египтян... азиаты становятся опытными в ремесленных производствах Дельты», — с горечью говорит автор «Поучения» Ипувер, человек богатый и знатный, представитель рабовладельческой знати.

Проникновение иноземцев явилось толчком к народному восстанию. Свободные бедняки, к которым присоединяются рабы, а также средние слои населения, стремясь упрочить свое материальное положение, подняли восстание против богачей.

Страна разделяется на два непримиримых лагеря. Глухая социальная ненависть звучит в словах Ипувера, подчеркивающего пропасть между правящим классом и восставшим народом: «Не братаются князья с народом, когда он ликует... Богач в отчаянии, бедняк полон радости». Но волны народного гнева разрушают преграды, отделяющие богачей от бедняков. «Ребенок госпожи становится ребенком служанки». Поднявшиеся трудовые массы захватывают богатства, которые некогда принадлежали «людям вчерашнего дня», как образно названы прежние богачи. Происходит значительное перераспределение собственности, в результате которого «бедняк становится владельцем богатства, а тот, который не мог ранее себе сделать сандалий, является ныне владельцем сокровищ».

Восстанием охвачены как сельские местности, так и города. «Каждый город говорит: «Давайте изгоним сильных из нашей среды». Вслед за ремесленниками и бедняками поднимаются рабы, которые, по словам текста папируса, «становятся господами рабов». Восставшие не ограничиваются захватом имущества богачей: бедняки и рабы временно захватывают и власть в государстве. В «Поучении Ипувера» ясно говорится, что «бедняки прогоняют царя», они захватывают государственные учреждения, архивы и судебные палаты. Документы, устанавливающие права и привилегии богачей, уничтожаются. Автор «Поучения» в мрачных красках рисует картину восстания и образы мятежников. Стараясь преуменьшить масштаб и значение восстания, он говорит, что «лишили страну царской власти немногие люди, не знающие закона». Яркими красками рисует он картину воцарившейся смуты, говоря, что «нет больше должностей на своем месте. Люди подобны испуганному стаду без пастуха». Острая борьба проникает и в недра патриархальной семьи — «человек смотрит на своего сына как на врага». Колеблются все устои рабовладельческого общества и деспотического государства. Восставшие бросают вызов даже религии, оправдывающей жрецов и богачей. Ипувер с ужасом говорит о появившемся неверии в богов. По его словам, «горячие головы говорят: «Если бы я знал, где бог, я бы принес ему жертву».

К сожалению, источники ничего не говорят о том, как было подавлено это восстание. Но можно думать, что сила восставших была сломлена, и снова восстановился прежний строй.

Завоевание Египта
гиксосами

В конце Среднего Царства, в XVIII в. до н. э., в Египет вторгаются иноземные азиатские племена, так называемые гиксосы.

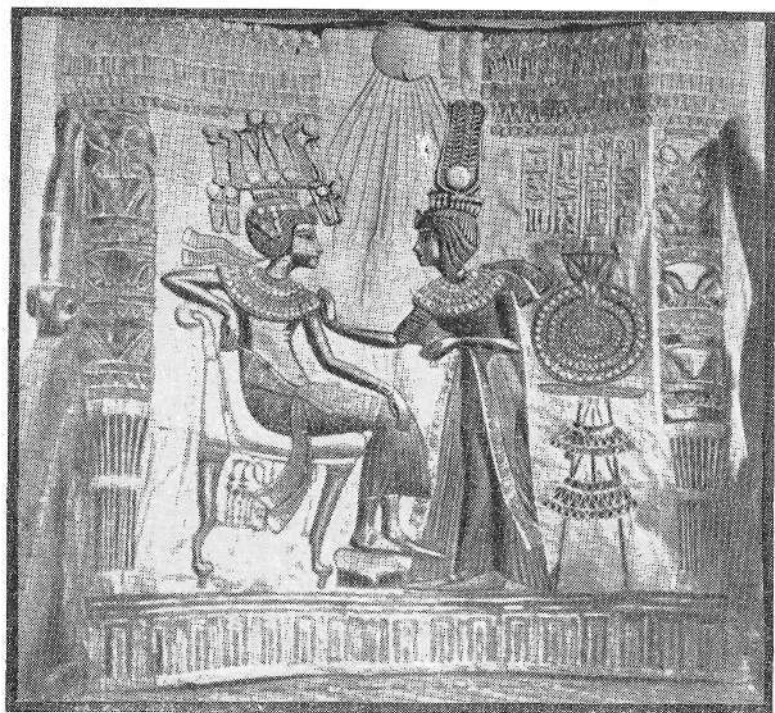
Поздняя историческая традиция, сохранившаяся у античных авторов, объясняет это племенное название как искажение египетских слов «правители пастухов». Имеются основания предполагать, что название «гиксосы» дей-

ствительно восходит к каким-то египетским словам, может быть, к словам «правители пустынных стран» («хекау хасут»). Так, очевидно, называли египтяне правителей кочевых азиатских племен, живших к северо-востоку от Египта.

Вторжение в Египет гиксосов и завоевание ими его северной части было довольно длительным процессом. Воспользовавшись внутренней слабостью Египта, острой социальной борьбой и распадом государства на ряд мелких самостоятельных княжеств, среди которых выделялись лишь Фивы, где укрепилась династия «царей юга», азиатские племена стали постепенно проникать в Дельту и захватывать там пастбища. Отряды азиатских воинов поступали на службу к мелким царькам Нижнего Египта, образуя основу их военных сил. Вслед за мирным проникновением произошло военное вторжение. Ослабленный внутренними междоусобицами, Северный Египет стал добычей гиксосов. Античная традиция сохранила всего шесть имен гиксосских царей, в египетских памятниках этого времени упоминается значительно большее количество царских имен этого смутного периода, однако скудость документальных данных все еще не позволяет дать хотя бы общий очерк этого времени. Судя по именам гиксосских царей, гиксосы представляли собой сложный конгломерат племен, в состав которого, в частности, входили семитские, хурритские и другие племена. Гиксосы укрепились в Северном Египте, где они построили в восточной части Дельты, может быть, на месте позднейшего Таниса, свой главный город Аварис. Очевидно, название Аварис соответствует египетскому названию «Хат-Уарит», которое встречается в надписях гиксосских царей, а также в папирусе Саллэ I в качестве города, посвященного богу пустынь и иноземных стран Сэту. Возможно, что этому богу, которого египтяне считали убийцей Озириса, поклонялись гиксосы.

Среди гиксосских царей видное место занимал Хиан. На многочисленных печатях Хиана сохранились его титулы — «правитель иноземных стран», «благодетель», «благодетель бог», которые указывают на постепенную замену иноземных титулов традиционными титулами египетских фараонов. Имя Хиана было обнаружено на различных памятниках, найденных на территории как Нижнего, так и Верхнего Египта. На некоторое расширение торговли в эту эпоху указывают находки египетских вещей с именем Хиана за пределами Нильской долины, в Сирии и даже на Крите. Очевидно, время царствования Хиана было временем наибольшего усиления гиксосских царей, правивших в Египте.

ЕГИПЕТ В ПЕРИОД
НОВОГО ЦАРСТВА

Объединение Египта
после изгнания
гиксосов

Борьба с гиксосами особенно усиливается при фиванском царе Камесу, превратившись в освободительную войну. События этого времени описаны в немногочисленных сохранившихся документах, в частности в одной недавно найденной стэле, а также в ее копии, составленной египетским писцом. В этих надписях рассказывается, как царь Камесу созывает в своем дворце вельмож и предлагает им начать войну с гиксосами. Однако воинственная речь Камесу не встречает сочувствия среди собравшихся аристократов, которые рекомендуют царю оборонительную политику, но царь с ними не соглашается. Отвечая им, он говорит: «Ваша мысль неправильна, и я все же буду сражаться с азиатами... Ведь плачет вся страна. В Фивах скажут обо мне: «Камесу — защитник Египта».

Далее описываются кровопролитная война, начатая против гиксосского царя Аа-усер-Ра Апопи фиванским царем Камесу, и его победы над азиатскими племенами. Автор изображает Камесу народным героем, ведущим борьбу за освобождение Египта от ига иноземцев. Текст недавно найденной стэлы особенно интересен тем, что в нем упоминается о попытке гиксосского царя заключить союз с «предводителем Куша (Нубии)», чтобы общими усилиями разбить войска Камесу и затем «разделить между собой города Египта». Однако эта попытка не удается. Камесу одерживает победу над гиксосами и с триумфом возвращается в Фивы.

Окончательную победу над гиксосами одержал один из следующих фиванских царей — Яхмос I, который считается основателем XVIII фиванской династии. В сохранившемся жизнеописании «начальника гребцов» Яхмоса, сына Иабаны, рисуются этапы военной борьбы с гиксосами: разбив гиксосов на суше и на кораблях, египетские войска осадили Аварис. Несмотря на упорное сопротивление неприятеля, египтянам уда-

лось одержать победу и изгнать врагов из Египта. Больше того, египетские войска, преследуя гиксосов, проникли в Азию, чтобы овладеть их последними опорными пунктами в Палестине.

Освобождение Египта от иноземного ига, объединение страны под властью Фив и восстановление независимого и самостоятельного государства позволило египетским фараонам не только возобновить, но и расширить завоевательную политику своих предшественников. Яхмос I перенес войну в Переднюю Азию. Египетские войска достигли пределов Финикии и Сирии. Больших успехов добился Яхмос и в Нубии, снова завоевав те области, которые раньше принадлежали Египту.

Рост
производительных
сил

Изображения, сохранившиеся на стенах гробниц, и надписи говорят о дальнейшем развитии хозяйственной жизни объединенного Египта. В нотах процветают как сельское хозяйство, так и ремесла. Прimitив-

ное скотоводство превращается в более организованное животноводство. Новые породы скота доставляются из Нубии, Палестины, Сирии, может быть, с острова Крита. В особых стойлах вскармливают быков, коров и телят. Наиболее крупные животноводческие хозяйства, в частности храма Амона, находились в Дельте. Главной отраслью хозяйства, однако, остается оросительное земледелие. На стенах гробницы вельможи Хамхета изображено 20 человек, одновременно вспахивающих землю плугом, вскапывающих ее мотыгами и разрыхляющих особыми молотками. Орудия сохраняют свой прежний примитивный характер, вплоть до времени XVIII династии, когда они несколько улучшаются: плуг получает удлиненные рукоятки с поперечным брусом; для хранения зерна начинают строить специальные закрома. В развалинах города Ахетатона найдены остатки больших зернохранилищ. Наблюдение за сельскохозяйственными работами входило в обязанности верховного сановника, везира, который давал распоряжения о «вспахивании полей летом». Таким образом, государственная власть стремилась контролировать развитие земледельческого хозяйства.

Ремесленное производство также развивается и совершенствуется. В эту эпоху существуют уже сравнительно большие ремесленные мастерские, принадлежащие главным образом крупным храмам. На стенах гробницы везира Рехмира (XVIII династия) изображены ремесленные мастерские храма Амона в Фивах. Судя по рисунку, здесь работало до 150 различных ремесленников: деревообделочников, металлостроителей, кожевников, ваятелей и др.; среди них были и иноземные рабы. Везир Рехмира, занимавший высокие должности начальника столицы и верховного судьи, был в то же время и «начальником храма Амона» и «заведующим всеми работами

Амона в Фивах». Поэтому ему были подчинены все мастерские этого храма, так тщательно изображенные на стенах его гробницы.

Особенное значение имела тогда металлургия, развитие которой обуславливало во многом прогресс в области техники и экономического развития страны. Металлические орудия труда и оружие медленно вытесняли каменные. Наибольший сдвиг наметился в начале XVIII династии, когда бронза, появившаяся в предшествующий период, стала получать широкое распространение, вытесняя медь и медные изделия. Усовершенствовались способы металлургической техники, в частностиковка и литье, что хорошо прослеживается по изображениям на стенах гробниц XVIII династии. Так, в фиванской гробнице Ипу-им-Ра изображена литейная мастерская, в которой работает 12 мастеров. Из меди и бронзы изготовляли разнообразные предметы: орудия и инструменты — топоры, пилы, мотыги, ножи, молотки; оружие — мечи, кинжалы, боевые топоры-секиры, наконечники копий и стрел; сосуды бытовые и ритуальные; статуэтки богов, царей, священных зверей и другие предметы культа и быта, а также художественные изделия, которые в большом количестве сохранились до наших дней. Известны были различные сплавы, как, например, «бронза, состоящая из 6 частей», возможно, сплав, напоминающий по цвету золото или латунь. К бронзовым сплавам иногда добавлялся свинец, древние разработки которого были найдены в 40 км от Асуана.

Высокого расцвета достигло ювелирное дело, о чем свидетельствуют роскошные художественные изделия из золота и серебра, найденные в гробнице Тутанхамона. В период XVIII династии появились новые способы художественной обработки золота, в частности плетение тонких золотых нитей для изготовления красивых цепочек. Применялись различные сорта и сплавы золота: «золото из коптосской пустыни», «нубийское золото», «азиатское золото», «белое золото», «хорошее золото», «золото второго сорта», «золото третьего сорта». До времени Нового Царства серебра в Египте было очень мало, и оно дорого стоило. В период XVIII династии цена на серебро резко снизилась благодаря значительной доставке его из соседних стран.

Торговля

Развитие производительных сил привело к расширению внутренней и внешней торговли. Укрепляются торговые связи Египта с областями Палестины и Сирии, откуда египтяне вывозят продукты сельского хозяйства — зерно, растительное масло, вино, мед и скот; из Ливана доставляют строевой лес; наконец, из приморских торговых городов Финикии привозят ценные изделия ремесла, в частности ткани. Через Сирию, в особенности через большой торговый город Библ, в Египет шло

много транзитных товаров из Месопотамии, Малой Азии и с островов Эгейского моря. Так, из хеттских областей Северной Сирии и Малой Азии египтяне получали железо, с острова Кипра — медь, из страны Митанни — лошадей, колесницы, роскошные изделия из золота и лазурита, ткани и одежды в качестве даров, а, возможно, также и товаров; вавилонский царь послал египетскому фараону «прекрасных лошадей», золото и дерево. Эта торговля шла как по суше, так и по морским путям. Используя кораблестроительный опыт финикийцев и критян, египтяне строили мореходные корабли, получившие название «библосских» и «критских» кораблей. Важнейшим опорным пунктом египтян в Сирии был Библ, который один из сирийских князей сравнивает с Мемфисом: «Вот Библ. Каков Мемфис, таков и Библ для царя, моего господина (т. е. фараона)». Развитие торговли в восточном Средиземноморье требовало охраны морского судоходства. Египетские фараоны, ведя борьбу с пиратами, требовали помощи от кипрского царя, который имел свой флот и был заинтересован в поддержании мирных отношений с Египтом.

Расширяется торговля Египта с племенами, населявшими острова Эгейского моря и материковую Грецию. Египетские алебастровые сосуды и печать царицы Ти́и были найдены на Крите, а скарабеи и обломки фаянсовых сосудов с именем Аменхотепа III — в Микенах. Эгейские сосуды обнаружены на территории Египта вплоть до Нубии. Судя по найденным вещам, египтяне вывозили в район Эгейского моря золото, каменные сосуды, слоновую кость, произведения художественного ремесла, в частности изделия из фаянса. На стенах египетских гробниц часто изображались эгейские данники и торговцы, несущие на плечах разнообразные товары эгейского происхождения.

Усиливается торговля Египта с южными странами — с Нубией и со страной Пунт. В надписях описываются путешествия, торговые и военные экспедиции, снаряжавшиеся в далекие и богатые южные страны. Особенно крупная экспедиция была отправлена в страну Пунт при царице Хатшепсут. В память об этом около Фив, столицы Египта, был построен полупещерный храм, украшенный колоннадами. На стенах храма изображены отдельные эпизоды экспедиции и большой парусно-весельный флот, доставлявший из Пунта богатства этой страны. Художник запечатлел прибытие египтян в страну Пунт, населенную негроидными племенами. Мы видим здесь пальмы, обезьян и свайные постройки. Возможно, что страна Пунт находилась в Восточной Африке. Мы видим здесь и сцену благополучного возвращения на родину египетского флота, нагруженного, как свидетельствует надпись, «весьма тяжело чудесами страны Пунт: всяким благовонным деревом божественной

страны, грудой мирровой смолы и свежих мирровых деревьев, черным деревом и чистой слоновой костью, серебром и золотом, киннамоновым деревом, ладаном, притираниями для глаз, павианами, мартышками, собаками, шкурами южных пантер, туземцами и их детьми. Ничего подобного не привозилось ни одному царю, когда-либо жившему на севере». Значительная часть этой добычи была отдана фиванскому храму бога Амона. Очевидно, жречество имело свою долю в этих крупных торговых экспедициях.

В силу преобладания натурального хозяйства торговля сохраняла свой древний меновой характер. Однако все большее значение приобретают товарные эквиваленты стоимости, в частности металлы, которые постепенно превращаются в весовые металлические деньги примитивного типа, еще полностью не потерявшие своего товарного значения. Чтобы определить стоимость различных товаров, пользуются слитками металла — золота, серебра и меди — определенного веса. Так вырабатывается особая денежно-весовая система, в основе которой лежит единица веса, равная 91 г, так называемый дебен, делившийся на 10 более мелких частей.

Завоевательные
войны фараонов
XVIII династии

Развитие сельского хозяйства и ремесел, постоянная потребность в сырье, в рабах, необходимость дальнейшего расширения внешней торговли были основными причинами грабительских захватнических войн, которые возобновили и упорно вели фараоны XVIII династии. Направления военных походов определялись направлением экономической экспансии египтян, их стремлением закрепить за собой важнейшие источники сырья и торговые пути. Египетские фараоны совершают завоевательные походы на северо-восток, в Палестину и Сирию, а также на юг, в Нубию. В период XVIII династии в результате этих походов была завоевана вся Сирия до границ Малой Азии и до большой излучины Евфрата на северо-востоке. Политику систематического и планомерного завоевания Палестины и Сирии начали первые преемники Яхмоса I. Но особенно много войн ведет Тутмос III, совершивший в течение своего длительного царствования ряд походов в Сирию. Эти походы Тутмоса III описаны в большой летописи, получившей название «Анналы Тутмоса III».

Регистрация важнейших фактов военной истории в этой летописи и в других документах позволяет восстановить картину продвижения египетских войск в Сирии, отдельных сражений, осады и штурмов укрепленных городов. Особенно подробно в «Анналах Тутмоса III» описан его первый поход в Сирию, во время которого египетскими войсками неприятель был разбит под стенами Мегиддо, взятого после осады и штурма армией Тутмоса III. Очевидно, этому походу фараон прида-

вал большое значение, так как взятие Мегиддо открыло египетским войскам широкий путь к дальнейшим завоеваниям. Во время своих дальнейших походов в Сирию Тутмос III занял важнейшие финикийские города, захватив, таким образом, Средиземноморское побережье. Одержав победу над сирийскими войсками, он захватил Кадеш — важнейший укрепленный город на Оронте. Правитель Кадеша был одним из наиболее упорных и опасных врагов Египта, так как он нередко объединял племена и области Палестины и Сирии в борьбе против египетских войск. Взятие Кадеша укрепило влияние Египта в Палестине и в Сирии и открыло войскам Тутмоса III дорогу в Северную Сирию. Проникнув сюда, Тутмос III занял Халпу (современный Алеппо), одержав победу над митаннийскими войсками при Кархемыше, и переправился через Евфрат, захватив Нию — важный в военном отношении пункт на Евфрате. Нанеся удар митаннийским войскам на их собственной территории, Тутмос III лишил митаннийских царей на некоторое время возможности поддерживать сиро-палестинских князей, которые в своей борьбе против Египта всегда опирались на тайную, а иногда и явную поддержку сильного Митаннийского государства.

Таким образом, в результате упорной борьбы с племенами Палестины, Финикии и Сирии Тутмосу III удалось завоевать всю Сирию и, подавив ряд восстаний местного населения, укрепить здесь господство Египта. Эти завоевательные войны Тутмоса III настолько усилили политическое влияние Египта, что правители больших городов соседних с Сирией стран и областей Малой Азии и даже островов Средиземного моря стали присылать дань египетскому фараону. Так, на стене гробницы вельможи Менхепер-Ра-снеба изображены иноземные данники. В надписи пояснено, что это — правители сирийских городов Тунипа и Кадеша, князя Хеты (Малая Азия) и Кефтиу (Крита).

Одним из последних крупных завоевателей XVIII династии был Аменхотеп II, совершивший несколько больших походов в Сирию. Подробное описание этих походов сохранилось в интересной надписи, найденной в развалинах Мемфиса. Во время первого похода Аменхотеп II прошел через Палестину, разгромив войска и опустошив города непокорных местных князьков. Далее, во главе своих войск он переправился через реку Оронт и после нескольких удачных боев занял Северную Сирию, захватив Угарит — важный экономический центр и стратегический пункт на берегу Средиземного моря. В результате этих удачных военных действий Аменхотеп II достиг берегов Евфрата и, возможно, даже переправился через него, вторгшись в пределы страны Митанни. По крайней мере, в одной сохранившейся надписи говорится, что «вожди Митанни

явились к нему (Аменхотепу II. — В. А.) с данью на спине, чтобы молить царя о даровании им сладкого дыхания жизни. Необычайное событие! Никогда не было слышно ничего подобного со времен богов! Эта страна, не знаящая ранее Египта, умоляет теперь благого бога (т. е. фараона.— В. А.)». Через два года после этого похода Аменхотеп II совершил второй поход в Палестину, во время которого он разгромил войска своих противников, захватил ряд городов, множество пленных и богатую добычу. Если верить мемфисской надписи, фараон захватил около 100 000 пленников. Эта цифра, конечно, сильно преувеличена. Однако, как видно из этой, а также из ряда других надписей, во время войн фараоны XVIII династии стремились к захвату пленников, обычно обращавшихся в рабство. Причиной войн было также стремление захватить всякого рода добычу, в первую очередь золото, медь, лошадей и колесницы, которые в те времена очень высоко ценились в Египте. Однако египетским фараонам не удалось прочно завоевать Палестину, Финикию и Сирию: в надписях этого времени нередко говорится о «восстаниях» среди покоренного населения. Египетские фараоны постоянно ходили войной в эти области Передней Азии, усмиряя восставших и восстанавливая господство Египта.

Одновременно с этим фараоны XVIII династии совершали много военных походов в Нубию, завоевав ее до четвертого порога Нила. Наиболее крупные завоевания совершил на юге Тутмос III (сохранились списки покоренных им нубийских областей). Завоевание Нубии дало возможность египтянам эксплуатировать ее богатства, в первую очередь золотоносные области Нубии. Проникая все дальше на юг, египтяне постепенно колонизовали Нубию, строя здесь свои торговые фактории, основывая новые города, воздвигая храмы и крепости. Они стремились укрепиться на важнейших торговых путях (с этой целью был снова расчищен канал у 1-го порога Нила) и полностью подчинить своему военному, экономическому и культурному влиянию эти богатые южные области.

Внешняя политика и дипломатия

Войны в Сирии и в Нубии ослабили живые силы египетского народа. В царствование Аменхотепа III Египет вел мирную внешнюю политику. Аменхотеп III занялся возведением грандиозных архитектурных сооружений, в частности храмов, украшенных гигантскими колоннами. Среди этих величественных построек выделяется хорошо сохранившийся храм в Фивах (современном Луксоре), входивший в обширный архитектурный комплекс. Аменхотеп III и его преемники поддерживали политический авторитет Египта в Азии уже не военной силой, а при помощи дипломатии и золота.

Международные отношения Египта этого времени довольно хорошо известны благодаря находке в Эль-Амарне большого государственного архива фараонов конца XVIII династии. В архиве сохранились дипломатические послания царей Ва-

вилона, Ассирии, Митанни, Хеттского государства и Кипра, а также сиро-палестинских князей и правителей к египетским фараонам. Судя по этим посланиям, Египет поддерживал торговые и дипломатические отношения с различными государствами Передней Азии, специальные послы вели переговоры, нередко завершавшиеся заключением военно-политических союзов и соглашений. Политические союзы, например союз между Египтом и Митанни, иногда закреплялись династическими браками. Дипломатические переговоры, которые велись письменно или устно через послов, имели своей целью уладить различные конфликты. В одном письме вавилонский царь просит наказать виновных в ограблении вавилонского каравана, в другом — Буррабуриаш, царь Вавилона, протестует против непосредственных дипломатических отношений Египта с Ассирией, которую вавилонский царь считал себе подвластной. Митаннийский царь в своем послании предлагает египетскому фараону произвести обмен пограничными городами. Все эти письма в большинстве случаев написаны клинописью на вавилоно-аккадском языке, который тогда получил международное значение.

Дипломатические документы позволяют установить факт постепенного ослабления политического влияния Египта в Азии. Правда, некоторые из правителей сирийских и финикийских городов еще сохраняли верность Египту и в письмах выражали свою преданность фараону. Так, правитель города Катны пишет фараону: «О, владыка, в этом месте я твой слуга. Я ищу путь к моему владыке и моего владыку я не покидаю. С тех пор, как мои отцы стали твоими слугами, эта страна стала твоей страной, Катна стала твоим городом, и я принадлежу моему владыке. О, господин мой! Когда приходили войны и колесницы моего господина, — пища, напитки, скот... мед и масло выносились к воинам и колесницам моего господина».

Но если отдельные города Палестины, Сирии и Финикии, как, например, Библ, еще признают верховный авторитет фараона, то более крупные государства Передней Азии постепенно выходят из сферы влияния Египта. Поэтому фараону приходится покупать дружбу азиатских царей. Так, Аменхотеп III посылает ассирийскому царю 20 талантов золота, очевидно, обеспечивая этой ценой его поддержку. Вавилонский царь Кадашман-Бэл просит в своих письмах Аменхотепа III прислать ему золота. Та же настойчивая просьба о присылке золота звучит и в письмах других азиатских царей. Особенно характерны в этом отношении письма митаннийского царя.

В это время в восточной части Малой Азии образуется большое и сильное Хеттское царство. Хеттские цари стремятся расширить границы своего государства за счет соседних митаннийских областей и городов Северной Сирии, находившихся

ранее под властью Египта. Усиление Хеттского царства грозило государству Митанни и египетским владениям в Сирии. Поэтому египетский фараон и митаннийский царь объединяются, чтобы дать совместный отпор наступающим хеттам. Назревает возможность заключения египто-митаннийского союза, который закрепляется династическими браками. Египет, не имевший достаточно военных сил для защиты своих отдаленных сирийских владений, принужден опираться на поддержку Митанни. Но митаннийский царь за свою дружбу и помощь требует золота: «Больше, чем моему отцу, да даст мне и да пошлет мне мой брат». В письмах к египетскому фараону он снова и снова просит золота, так как, по его словам, «в стране моего брата золото все равно, что пыль».

Пользуясь ослаблением Египта, хетты продвигаются к югу и захватывают в Сирии области и города, некогда завоеванные Египтом; они нападают на Катну и подвергают разграблению этот город. Акиззи, правитель Катны, тщетно просит помощи у египетского фараона. Он пишет ему: «О, мой владыка, так же, как Дамаск в стране Убе простирает свои руки к твоим ногам, так и Катна простирает руки свои к твоим ногам». Но Египет уже не может оказать достаточной помощи своим азиатским владениям, не в состоянии задержать продвижение хеттов и восстановить свое влияние в Сирии.

В Южную Сирию и в Палестину проникают кочевые племена хабири, они захватывают области Палестины, ранее принадлежавшие Египту. Риб-Адди, правитель Библа, пишет египетскому фараону: «С тех пор, как твой отец вернулся из Сидона, страны оказались во власти хабири».

Упадок военного могущества Египта, обнаружившийся при Аменхотепе III, стал еще более заметным при его сыне и преемнике Аменхотепе IV. В это время Египет уже не располагает достаточными военными силами, чтобы защищать свои владения в Сирии. В связи с этим в Сирии образуется союз сирийских князей, отчасти поддерживаемый хеттами. Стоящий во главе этого союза Азиру, царь страны Амурру, ведет упорную борьбу против Египта. Города Сирии и Финикии, сохранившие верность Египту, пишут отчаянные письма фараону, прося у него помощи. Старейшины Тунипа в красноречивых словах обращаются к фараону, прося его помочь им отстоять свой город от Азиру. Они напоминают египетскому царю, что при Тутмосе III никто не мог напасть на Тунип, так как все боялись египетских войск. А теперь Тунип уже больше не принадлежит Египту. Если воины и колесницы фараона придут слишком поздно, то Азиру захватит город. «И тогда, — угрожают старейшины Тунипа, — фараону придется горевать». 20 лет пишут старейшины Тунипа письма фараону, но даже ответа от него не получают, хотя в письме звучит грозное предостере-

жение Египту, так как в конечном счете опасность грозит не только сирийским городам, но и самому Египту.

С такими же мольбами о помощи обращаются к Египту правители других городов, в частности Тира и Библа. Все они просят прислать вспомогательные египетские войска — «воинов и колесницы», а также жизненные припасы для них и для населения осажденных городов. Положение осложняется обострением социальной борьбы в городах. Так, Риб-Адди, князь Библа, просит египетского наместника в Сирии скорее прислать в Библ войска, так как он боится «крестьян»; он выражает явное опасение, как бы они его не убили. Но египетские фараоны, вынужденные из-за разорения в первую очередь трудовых масс крестьянского населения отказаться от продолжения военной политики своих предшественников, не могли внять этим мольбам.

Религиозная
реформа
Эхнатона

Крупным фактом египетской истории этого времени является проведение Аменхотепом IV (впоследствии принявшим имя Эхнатона) большой религиозной реформы, имевшей целью заменить древнее традиционное многобожие новым культом единого солнечного бога. В основе этой реформы лежали определенные социально-экономические причины. Завоевательные войны времени XVIII династии, приведшие к обогащению лишь небольшой группы придворной знати и высшего жречества, тяжело отразились на положении трудовых масс. Наиболее крупные богатства скопились в храмах, главным образом в руках фиванских жрецов Амона. Религиозная реформа, направленная против господства разбогатевшего высшего жречества Фив, проводилась последовательно и систематически.

Вступив на престол, Аменхотеп IV начал борьбу против верхушки фиванского жречества, благодаря своему богатству оказывавшего в течение предшествующих царствований сильное влияние на политику египетского правительства. В этой борьбе Аменхотеп IV опирался на поддержку провинциального жречества, в частности на жрецов Гелиополя и Мемфиса, где издавна процветал культ единого и верховного солнечного божества. Аменхотеп IV стал выдвигать в противовес культу фиванского бога Амона культ гелиопольского бога Ра-Горахте. Объявив себя первосвященником этого бога, фараон начал строить в Фивах храм древнему солнечному божеству Египта, провозгласив его богом, «который ликует на горизонте в имени своем — блеск света, находящийся в диске солнца». В этих эпитетах солнечного божества ясно видны контуры новой религии солнечного единобожия. Однако Аменхотеп IV еще не находил возможным нанести решительный удар фиванским жрецам и традиционному многобожию. Именно к этому време-

ни относятся изображения солнечного божества в виде бога Горахта с головой сокола, украшенной диском солнца. Чтобы подчеркнуть значение религиозной реформы, Аменхотеп IV свои строительные работы проводил с большой пышностью. В одной надписи сообщается, что царь призвал для работ по изготовлению одного большого обелиска всех каменщиков от Элефантины до Дельты.

Реформационная деятельность Аменхотепа IV вызвала недовольство фиванского жречества, а это в свою очередь заставило царя окончательно порвать с жрецами Амона. Культ прежнего государственного бога Амона и все древнее традиционное многобожие подверглись гонению. Имена бога Амона и других богов Египта, даже слово «боги» уничтожались на всех памятниках, причем фараон не пощадил даже имени своего отца, так как в его состав входило имя бога Амона. Бросив вызов могущественному фиванскому жречеству, Аменхотеп IV выдвинул культ единого и верховного солнечного бога Атона, что внешне отразилось в изменении царского имени. Фараон принял новое имя «Эхнатон», что означает «блеск Атона». Полностью порвав с фиванским жречеством,

фараон покинул Фивы. Он построил себе новую роскошную столицу (около современной эль-Амарны) в просторной котловине, защищенной скалистыми горами. В эту новую столицу, украшенную дворцами и храмами, фараон переселился со всем своим двором, чиновниками и жрецами нового солнечного бога. Новой столице он дал название «Ахетатон», что означает «гори-

Статуя Эхнатона
Каир

зонт Атона». В торжественных гимнах описываются красота и богатство новой столицы Египта.

Раскопки, произведенные на территории Ахетатона, дали богатый материал для изучения жизни египетского города. Наряду с большим царским дворцом были обнаружены остатки зданий государственных учреждений, в частности архива и «школы писцов» («дом жизни»), богатые усадьбы, принадлежавшие аристократам и чиновникам, затем дома, в которых жили представители средних слоев населения, мелкие торговцы и ремесленники, наконец, целый квартал, населенный бедняками, очевидно, работавшими в некрополе. Тут же были найдены торговые склады и зернохранилища. Неподалеку от города, высоко в скалах, были обнаружены гробницы вельмож. Стены погребальных комнат сохранили тончайшие изображения и интересные надписи, в частности текст высокохудожественного гимна Атону, которые дают возможность подробно изучить всю эпоху и религиозную реформу, проведенную Эхнатом.

Религия в Древнем Египте была главной формой идеологии, а храмы были важнейшими центрами культурного влияния. Поэтому религиозная проповедь могла быть использована для укрепления политического и культурного влияния Египта в соседних странах. Отчасти с этой целью, очевидно, были созданы новые формы культа единого бога солнца, по своей простоте и ясности понятного и доступного разноплеменным и разноязычным массам, населявшим соседние страны, завоеванные египетскими фараонами XVIII династии. На это значение религиозной реформы Эхнатона указывают те слова из гимна Атону, в которых говорится, что бог солнца Атон восходит над каждой страной, что он создал все страны мира — Египет, Сирию и Нубию и посылает жизнь каждой стране. Если прежние боги изображались покровителями одного лишь Египта и его царя, даровавшими ему победу над его врагами, то теперь новый бог Атон был объявлен богом не только Египта, но также и соседних стран.

Проводя религиозную реформу, Эхнатон опирался на средние слои населения, представители которых образовали вокруг него новую группу придворного чиновничества. Эти новые вельможи в своих надписях гордятся не своей родовитостью, а милостями фараона, которому они обязаны своим возвышением; они подчеркивают свою преданность фараону и верность новому религиозному учению, фанатическим проповедником которого был сам Эхнатон. Так, начальник воинов Май пишет в своей надписи: «Он (т. е. фараон. — В. А.) умножил свои ко мне милости, как песок. Я — глава чиновников над всем народом. Мой владыка возвысил меня, так как я следовал его поучениям, и я внимаю постоянно его словам. Мои

Тутанхамон на колеснице

глаза созерцают твою красоту каждый день, о мой владыка, мудрый, как Атон, удовлетворенный истиной. Как благоденствует тот, кто внимает твоему учению жизни». Новые вельможи находились в полной экономической зависимости от фараона. На стенах своих гробниц они изображали, как царь щедро награждал их золотом за их верную службу, за то, что они следовали новому религиозному учению, поддерживая религиозную реформу. Так, на стенах гробницы верховного жреца Мерира изображено, как царь награждает его золотом. Надпись содержит слова царя, обращенные к вельможе: «Повесьте золото ему на шею, на руку, положите золото к его ногам за то, что он внимал учению фараона и делал все, что было сказано в этих великолепных чертогах, которые воздвиг фараон в святилищах дома Атона для Атона в Ахетатоне».

Опираясь на созданное им и преданное ему чиновничество, Эхнатон упорно и последовательно проводил в жизнь широко задуманную им религиозную реформу. В крупнейших городах Египта, где были особенно сильны древние культы, — в Фивах, Мемфисе, Гелиополе и Гермонтисе — Эхнатон построил храмы новому государственному богу Египта — богу солнца Атону. Больше того, культ Атона стал насаждаться даже в Нубии, где еще при Аменхотепе III был основан новый город ниже 3-го по-

рога, получивший название Гем-Атон. Эхнатон разрушил храм, построенный здесь в честь Амона, и воздвиг новый храм, посвященный новому солнечному богу — Атону.

Борьба Эхнатона против высшего фиванского жречества вызвала глухое, а иногда и активное сопротивление со стороны той части населения, которая поддерживала фиванских жрецов и правителей номов и держалась старого многобожия. Рабовладельческая знать, недовольная новым курсом правительственной политики, составляла заговоры и даже замышляла покушения на смелого фараона-реформатора. На стене гробницы начальника столичной полиции Маху изображено, как Маху привозит к везиру и к высшим чиновникам важных государственных преступников — одного египтянина и двух иностранцев. Обрадованный раскрытием заговора и арестом главных зачинщиков, везир благословляет бога Атона и царя.

Ликвидация
амариской
реформы

Религиозная реформа Эхнатона не привела к желаемому результату. Эхнатону удалось лишь на время сломить мощь фиванского жречества и рабовладельческой аристократии номов. Преемники Эхнатона не смогли удержать в своих руках знамя реформы. Один из них, Тутанхатон, принужден был уступить притязаниям фиванских жрецов, восстановить религию Амона и даже соответственно с этим изменить свое имя на «Тутанхамон». В гробнице Тутанхамона, открытой в Долине царских гробниц около Фив в 1922 г., было найдено множество драгоценных и художественных предметов и изображений. Некоторые из них ярко рисуют двойственную и компромиссную политику этого юного царя, подпавшего под влияние фиванских жрецов. На спинке своего трона царь приказал изобразить себя под лучами солнечного диска, бога Атона, как бы выступая поборником новой религии. Однако в большой надписи в фиванском храме Амона он выступает ревностным сторонником фиванского жречества и ликвидатором культа Атона. В ярких красках описывает он бедствия, которые претерпевал Египет при царе-еретике, «когда храмы были заброшены». С гордостью сообщает Тутанхамон о том, как он восстановил изображения богов Амона и Пта и снова отстроил их храмы, щедро одарив их богатствами: «Все владения храмов увеличив вдвое, втрое и вчетверо, наделив их серебром, золотом, лазуритом, бирюзой, редкими драгоценными камнями, царскими полотнами, белыми одеждами, тонкими тканями, оливковым маслом, благово- ниями».

Так эпоха религиозных реформ окончилась победой фиванского жречества. Очевидно, при проведении своей реформы Эхнатон не имел достаточной социальной опоры, чтобы нанести решительный удар жреческой аристократии. Средние слои на-

селения, на которые опирался Эхнатон, были еще слишком слабы, немногочисленны и неорганизованны. Широкие массы народа не могли отказаться от древней религии своих предков. Поэтому Эхнатон был вынужден сохранить древние формы заупокойного культа и представления о загробном мире. С другой стороны, жреческая аристократия была сильна своим богатством и своей сплоченностью. Этим объясняется неудача религиозной реформы Эхнатона.

Реакция
при Хоремхебе

Окончательным ликвидатором религиозной реформы был Хоремхеб, основатель XIX династии фараонов. Хоремхеб принадлежал к аристократическому роду правителей Алебастронполя, являясь представителем номовой знати, тесно связанной с высшим жречеством. При Эхнатоне Хоремхеб занимал различные административные и военные должности, затем, возвышаясь при слабых преемниках Эхнатона, он в царствование Тутанхамона командовал уже войсками во время азиатского похода. Возможно, что вся реальная власть сосредоточилась в руках Хоремхеба. Он называл себя «величайшим из великих, могущественнейшим из могущественных, великим владыкой народа». Сосредоточение крупных должностей в руках Хоремхеба позволило ему, опираясь на фиванское жречество, произвести государственный переворот. Захватив царскую власть, Хоремхеб изобразил эту узурпацию, как выполнение воли богов. В своей надписи он говорит, что «сердце... бога... пожелало возвести своего сына на свой вечный престол и поэтому бог проследовал с ликованием в Фивы... со своим сыном в объятиях... чтобы привести его к Амону, чтобы одеть его в сан царя». Однако Хоремхеб должен был узаконить свой насильственный захват верховной государственной власти. С этой целью он вступил в брак с царевной Мутноджмет, сестрой жены Эхнатона. В течение своего царствования Хоремхеб постоянно подчеркивал законный характер своей власти. В одной надписи он называет Тутмоса III «отцом своих отцов», а на восьмом году своего царствования, как верный потомок своих великих предшественников, восстанавливает гробницу Тутмоса IV. Этим он стремился как бы особенно подчеркнуть свою непосредственную связь с фараонами XVIII династии.

Утвердившись на троне, Хоремхеб, выполняя требования фиванских жрецов, ликвидировал религиозную реформу Эхнатона и восстановил окончательно культ бога Амона. Уничтожая культ Атона и преследуя его сторонников, он предал проклятию память фараона-реформатора. В одной надписи этого времени говорится: «Горе тому, кто нападет на тебя (Амон)! Твой город существует, а нападавший на тебя низвергнут. Проклятие против того, кто грешит против тебя, где бы то ни

было... Солнце того, кто тебя не знал, закатилось, а того, кто знает тебя, — сияет. Святилище того, кто нападал на тебя, лежит разрушенным во мраке, а вся земля озарена светом».

Столица Эхнатона была покинута жителями, а имя реформатора уничтожалось на памятниках и было предано проклятию. Эхнатона стали называть «преступником из Ахетатона». Годы его царствования были причислены к годам царствования других фараонов.

Завоевательная
политика
XIX династии

Возвращение к старой религии было связано с возобновлением военной политики, проводившейся предшественниками Эхнатона. Хoremхeб провел ряд административных реформ, реорганизовал податную систему и принял меры против мародерства и взяточничества чиновников. Армия была реорганизована и разделена на две большие части соответственно двум основным направлениям военной экспансии Египта: «Одна в южной области, а другая в северной области».

Но Хoremхeб сделал лишь первые шаги в возобновлении завоевательной политики Египта. Возможно, что ему удалось совершить военный поход в Нубию. Роскошные рельефы, высеченные на стенах храма в Сильсилэ, рисуют триумф по поводу победы над нубийскими племенами.

Усиление египетского влияния в Нубии дало возможность снова снаряжать экспедиции в Пунт. На стене Карнакского храма изображен Хoremхeб, принимающий вождей Пунта, несущих ему в виде дани мешки с золотым песком и страусовые перья. Далее представлено, как Хoremхeб приносит в жертву богу Амону дары, полученные из Пунта. В помещенной тут же надписи сообщается, что фараон приносит в жертву богу Амону «дань Пунта», захваченную благодаря его «победоносной мощи». «Ты поверг их вождей (Пунта. — В. А.) в трепет..., — восклицает автор надписи. — Велика твоя мощь в каждой стране!»

Завоевательная политика развернулась при преемниках Хoremхeба. Рамзес I провел дальнейшую реорганизацию армии с целью ее усиления. Он разделил армию на три корпуса, каждому из которых был придан отряд колесниц, что делало войска более маневренными и позволяло им совершать стремительные атаки. Кроме того, была организована особая гвардия для постоянной охраны царя. Наконец, в больших размерах, чем ранее, стали применяться иноземные войска, главным образом наемники, набранные среди соседних племен. Отряды наемников использовались, в частности, в качестве гарнизона крепостей. Для того чтобы легче было перебрасывать большие войсковые соединения в Азию, была восстановлена военная дорога из пограничной крепости Джару через пустыню в Азию.

Эта дорога была снабжена колодцами с питьевой водой и укреплена фортами.

Следующий фараон XIX династии по имени Сети I совершил довольно значительный военный поход в Сирию. Ему удалось проникнуть в Палестину, на равнину Мегиддо, захватить ряд городов, подчинить своей власти ливанских князей и правителей страны Речену (Сирии), затем захватить крупный финикийский порт Тир и другие города. Результатом этого похода было обеспечение водного пути в Сирию, по которому египетское правительство перевозило войска и снаряжение в Сирию. Вместе с тем египтянам удалось закрепиться на сирийском побережье, что усилило египетское влияние в Сирии.

Раскопки в Палестине обнаружили остатки египетского храма и надписи времен Сети I, дающие возможность изучить его военный поход в Сирию. Особенно успешную операцию он провел против соединенных войск восставших князей Палестины. Стремительным ударом египтяне разбили повстанцев и захватили три важных города: Иеноам, Хамат и Бет-Шан. Египетские войска заняли ряд крепостей в стране Кanaan (Ханаан), вошли в соприкосновение с хеттскими авангардами и оттеснили их на север. Судя по некоторым изображениям, египтяне снова получили возможность эксплуатировать естественные богатства Сирии. На одном рельефе изображен Сети I, наблюдающий за порубкой деревьев в ливанских горах около города Гадера.

Начавшийся при царе Сети I новый расцвет Египта нашел свое выражение в широком строительстве храмов — от Бубастиса в Дельте до Амады в Нубии. Величественными памятниками этого времени являются развалины роскошных зданий в Фивах: громадный колонный зал в Карнаке, стена, покрытая рельефными изображениями царских побед, — своеобразная каменная летопись и, наконец, заупокойный храм. Прекрасными памятниками строительной деятельности Сети I являются абидосское святилище, построенное в честь Озириса, грандиозная гробница царя, высеченная в скалах Долины Царских Гробниц и состоящая из большого количества подземных галерей и зал, стены которых сплошь покрыты изображениями и надписями религиозно-магического характера.

Войны
Рамзеса II

Преемник Сети I — Рамзес II, имя которого получило впоследствии широкую известность, проводил свою завоевательную политику в более широком масштабе. Он стремился вернуть Египту прежние владения в Сирии и восстановить египетское влияние в Передней Азии. Однако чтобы вернуть Египту прежнее господствующее положение в Палестине, Финикии и Сирии, надо было сломить здесь главные

силы хеттов, следовало также нанести решительный удар местным князьям, которые объединились с хеттами, главными врагами египтян в Передней Азии.

Раньше всего Рамзес II сделал попытку укрепиться на сирийском побережье, где на четвертом году своего царствования он приказал высечь надпись (около современного Бейрута). Как это ясно из надписей, начав поход против хеттов, Рамзес II собрал большие для того времени военные силы, почти 30 000 воинов. Помимо четырех корпусов египетской армии, в состав его войск входили отряды иноземных наемников (нубийцев, шардан и др.). С севера навстречу египетским войскам двигалась крупная хеттская армия, собранная хеттским царем Муваталом. С хеттами шли отряды их союзников — сирийских князей — и отряды наемников из среды различных малоазийских племен.

Первый поход Рамзеса II в Сирию описан в летописных и поэтических надписях, сохранившихся главным образом на стенах храмов. Судя по этим надписям, Рамзес II быстрым маршем двинулся через Палестину по направлению к Кадешу — крепости, расположенной на реке Оронте. На финикийском берегу в виде прикрытия был оставлен отряд из молодых новобранцев. Рамзес II узнал по дороге от перебежчиков, что хеттский царь, напуганный приближением египетского войска, якобы не решается выйти из района Алеппо и что около Кадеша нет крупных хеттских сил и, больше того, что сирийские войска хотят перейти на сторону египтян. Поэтому Рамзес II во главе авангарда форсированным маршем двинулся к Кадешу, оторвавшись от главной части своей армии. Подойдя к Кадешу, Рамзес разбил свой лагерь к северо-западу от города. Но здесь фараон попал в ловушку, заранее приготовленную ему врагом: он внезапно натолкнулся на крупные хеттские силы, стоявшие в полной боевой готовности. Хеттские колесницы ворвались в египетский лагерь. Египетские войска и сам фараон были окружены превосходящими силами неприятеля. В поэтическом описании кадешской битвы рассказывается, как Рамзес в эту тяжелую для него минуту обратился с молитвой к богу Амону, как Амон, услышав его молитву, послал ему чудесное спасение, дав возможность пробиться через железное кольцо врагов. Так льстивый придворный поэт пытался несколько ослабить впечатление от позорного для египтян поражения под стенами Кадеша, изобразив «чудесное спасение» фараона как результат его мужества и благочестия, проводя тем самым мысль, что фараон, как сын бога на земле, всегда находится под охраной богов.

На самом же деле только благодаря подоспевшей помощи других египетских отрядов Рамзесу II удалось избежать полного поражения. Но все же удар, нанесенный хеттами египет-

ским войскам, был весьма чувствительным. После Кадешской битвы Рамзесу II пришлось вернуться в Египет. Вряд ли можно считать, что египтяне во время битвы под Кадешем одержали победу над хеттами, как это говорится в египетской надписи. Наоборот, они вынуждены были отступить, что было вызвано, очевидно, большим уроном, понесенным египтянами. Об этом говорит и то обстоятельство, что Рамзесу II не удалось в результате этой первой кампании укрепиться ни в Сирии, ни в Палестине.

Второй поход в Сирию был проведен Рамзесом II значительно осторожнее. Три года он медленно и упорно боролся за овладение Палестиной. Взяв Аскалон и Давур, заняв Галилею, тщательно закрепляя за собой захваченные области и города, фараон дошел до р. Оронта. Египетским войскам удалось продвинуться в Северную Сирию и захватить несколько городов в долине Оронта. Успехи египтян в некоторой степени объяснялись крупными волнениями, происходившими в Хеттской стране. Кроме того, сила Хеттского государства была надломлена нашествием северного племени газгейцев, а также междоусобной борьбой, разгоревшейся между двумя претендентами на хеттский престол: Урхитешубом и Хаттушилем.

В 1296 г. до н. э. хеттский царь Хаттушиль III заключил с Рамзесом II мир. По мирному договору, текст которого сохранился, обе стороны отказывались на будущее от всякого рода завоеваний за счет другой стороны и даже заключали между собой военный оборонительный союз против всякого возможного врага, который совершит нападение на одну из договаривающихся сторон. Далее, обе стороны обязывались помогать друг другу при наказании преступников и изгонять из пределов своей страны иноземных беглецов. Тексты этого договора, сохранившиеся на стенах египетских храмов, а также в архиве хеттских царей, не позволяют представить себе границу, установленную после окончания войны между этими государствами. Судя по хеттским документам, северная часть Сирии осталась под влиянием хеттов. Египетские надписи позволяют предпологать, что в результате войны Палестина, Финикия и Южная Сирия снова оказались под властью Египта. Мирный договор был скреплен династическим браком Рамзеса II с хеттской царевной. Восстановлены были и мирные связи Египта с азиатскими странами.

Мирная
деятельность
Рамзеса II

Долголетнее царствование Рамзеса II ознаменовалось не только удачными войнами, но также и крупной строительной деятельностью. Большие работы были проведены в восточной части Дельты, в результате чего здесь была улучшена ирригация и довольно большая территория оказалась освоенной в хозяйственном отношении. Именно

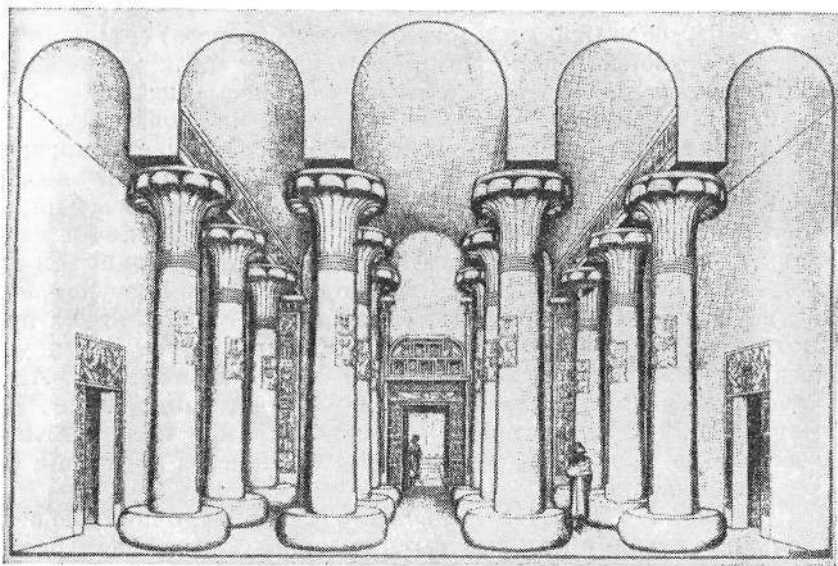
в этой части страны были построены новые города и среди них новая столица под названием Пер-Рамзес (Дом Рамзеса). В одном папирусе описывается этот новый роскошный город: «Царь построил себе город, который называется «Победоносный». Он находится между Палестиной и Египтом и наполнен пищей и снедью... Все люди покидают свои города и поселяются в его округе. В западной части этого города находится храм Амона, а в южной части — храм Сэта. Астарта пребывает на южной стороне, а Буто — на северной. Крепость, расположенная внутри города, подобна горизонту неба. Рамзес, любимый Амоном, пребывает в нем, как бог».

В новой столице сосредоточилось значительное население. Здесь были построены храмы не только египетским, но и азиатским богам. Очевидно, в Дельту стали проникать азиатские купцы и колонисты. Основание новой столицы в восточной части Дельты указывает на большое значение для Египта его сирийских владений, а также торговли с азиатскими странами.

Длительные войны в Сирии требовали сосредоточения больших военных сил в восточной Дельте для быстрой переброски их к месту военных действий, а укрепление торговых связей с Азией диктовало необходимость основания новых торговых центров. Вскоре такие центры появились. Это значительно выросший город Танис, украшенный роскошным храмом и колоссальной статуей Рамзеса II, город Питом, один из больших торговых складочных центров. Вся восточная часть Дельты получила название «страна Рамзеса». Около Хорбета археологами обнаружено много памятников с изображением обоготворенного фараона. Очевидно, принимались специальные меры к укреплению здесь государственной власти при помощи религии.

Военные походы Рамзеса II и развитие торговли Египта с Азией повлекли за собой укрепление культурных связей между этими странами. В Египет проникает множество выходцев из Азии, в частности финикийских купцов, при дворе фараона появляются знатные сирийцы; в Мемфисе вырастает иностранный квартал с храмами азиатским богам Бэлу и Астарте. В египетский язык вошли некоторые слова, заимствованные из семитских языков Азии. Египетская религия подвергается азиатским влияниям: на многих памятниках этого времени наряду с египетскими богами изображались азиатские боги Бэл и Решеф и богини Астарта, Анат и Кадеш. Одновременно и египетское влияние проникает в Сирию и Палестину. В развалинах Бет-Шана и Библа были обнаружены остатки египетских храмов — центров и проводников египетского культурного влияния.

Особенно интересны развалины египетских храмов в Бет-Шане, построенных при Рамзесе II и посвященных сирийским

Колонный зал во дворце Рамзеса III в Мединет-Абу

божествам Дагону, Решефу и Ашторет. Тут же были обнаружены остатки египетской крепости. Среди найденных здесь египетских памятников сохранилась надпись, прославляющая военные подвиги Рамзеса II.

В одном литературном произведении, описании путешествия египтянина Уну-Амона в Сирию, содержатся слова, указывающие на то, что сирийцы ясно сознавали, как велико культурное влияние Египта. Сирийский князь говорит египетскому послу: «Ты прав: Амон создал все страны и снабдил их. Раньше всего он одарил Египет, откуда ты прибыл. Совершенство вышло из него, чтобы приблизиться к тому месту, где нахожусь я, и знание вышло из него, чтобы достигнуть той страны, где я пребываю».

Еще сильнее оказалось египетское влияние в Нубии. Чтобы полностью закрепить власть Египта над Нубией, Рамзес II совершил несколько походов на юг, подавил восстание среди местных племен, разгромил непокорные племена Нубии и прилегающих областей. Вся Нубия была подчинена особому наместнику, который управлял от имени фараона и носил торжественный титул «царский сын Куша (Нубии. — В. А.)». В Нубии было построено несколько храмов, ставших центрами экономического, военно-политического и культурного влияния Египта. На стенах храма в Бет-эль-Вали (50 км южнее первого порога)

и в Абу-Симбеле (280 км к югу от первого порога) сохранились надписи и изображения, которые должны были увековечить полное покорение Нубии. Сцены триумфа и принесения нубийцами дани в виде золотых колец, слоновых клыков, черного дерева, луков, щитов и различных животных символизировали господство Рамзеса II в покоренной стране. Надписи, выдержанные в торжественном стиле того времени, провозглашали могущество фараона, «благого бога, который подавил юг и покорил север, сражаясь своим мечом... который принудил нубийцев воскликнуть «бежим!». Он подобен огню, наступая, — и нет воды, чтобы его погасить. Он заставляет мятежников проглотить крики возмущения, которые вырываются из их уст, когда он берет их в плен». «Черная Земля (Египет. — В. А.) и Красная Страна (пустыня. — В. А.) — под его сандалиями; Палестина и Куш (Нубия. — В. А.) зажаты им в кулак. Египет восклицает: «О, благой правитель!», так как ты расширил его границы навеки».

В период XVIII—XIX династий в Нубии было построено несколько городов, в которых были воздвигнуты храмы и размещены гарнизоны египетских войск. Между первым и вторым порогами Нила около Эль-Амара были раскопаны развалины египетского города с храмом, складами и жилыми постройками. Окруженный кирпичными стенами, этот городок играл роль египетского военно-административного центра. На стенах храма сохранились надписи и изображения, которые должны были внушать местному населению страх перед египетской военной силой. Мы видим здесь надпись о бракосочетании Рамзеса II с хеттской царевной, список, состоящий из 200 названий племен Сирии и Нубии, захваченных и покоренных фараоном, сцены битв и осады крепостей, изображения царя, поражающего захваченных пленников.

Египтяне стремились захватить в Нубии рабов и ее богатства. Для облегчения эксплуатации этих богатств, особенно золотых рудников, были проложены караванные дороги, местами снабженные колодцами.

Рамзес II правил Египтом 66 лет. Его долголетнее правление и его образ сохранились в памяти многих поколений, и легенды о нем, пересказанные греческими историками, дошли до наших дней. Внешним показателем расцвета Египта в это время являются большие постройки. При Рамзесе II было окончено сооружение гигантского колонного зала в фиванском храме, а также был построен близ Фив роскошный храм, получивший название Рамессея. В Абидосе воздвигли храм заупокойного культа, наконец, в Нубии был сооружен ряд храмов, среди которых выделяется величественный пещерный храм в Абу-Симбеле с фасадом, украшенным колоссальными статуями фараона. Побуждаемый своим тщеславием, Рамзес II пытался при-

своить себе честь постройки зданий, сооруженных его предшественниками. Поэтому он приказывал высекать на их стенах свое имя. Отчасти и по этой причине имя Рамзеса II, столь часто встречающееся на памятниках Древнего Египта, так прочно внедрилось в память позднейших поколений.

Преемники
Рамзеса II

Преемникам Рамзеса II пришлось вести упорные войны за сохранение египетского влияния в Азии. Больше того, им пришлось защищать границы Египта от нападений ливийских племен, к которым вскоре примкнули так называемые морские народы, очевидно, племена, населявшие острова Эгейского моря и широкой волной хлынувшие в Переднюю Азию и в Египет. Фараон Марнепта в своих надписях сообщает о победах над этими надвигавшимися на Египет народами, а также о подавлении крупных восстаний, вспыхнувших против египтян в сирийских городах.

В конце XIX династии большие волнения произошли в самом Египте.

Вторжения иноземных племен и ослабление центральной власти привели к распаду некогда могущественного Египетского государства на независимые области. В одной более поздней надписи говорится, что «страна египетская была опустошена. Каждый человек был лишен своих прав. Они не имели правителя многие годы впредь до иных времен. Страна египетская была в руках вельмож и правителей». В это смутное время власть захватил в свои руки узурпатор-сириец, о котором сообщает Большой папирус Гарриса: «Наступили другие времена. Ирсу, некий сириец, захватил власть. Он заставил всю страну платить себе дань. Он объединил вокруг себя своих людей и разграбил владения египтян. Он превратил богов в людей, и жертвы не приносились больше в храмы».

Ослаблением Египта воспользовались ливийцы, постоянно вторгавшиеся в Дельту; их военные отряды наводнили в это время области Нижнего Египта. Внутренние неурядицы прекратились, лишь когда власть захватил Сетнахт, основавший новую XX династию. Этот энергичный правитель восстановил в стране пошатнувшийся порядок. С целью укрепления государства он способствовал усилению жречества, вернув ему его прежние огромные владения и имущества и тем самым его влияние. В Большом папирусе Гарриса сообщается, что Сетнахт «привел в порядок всю страну, которая раньше была полна восстаний. Он поразил восставших в стране египетской. Он очистил великий престол Египта... Он был правителем двух стран на троне Атума... Каждый человек проведal своего брата, окруженного стенами. Он ввел храмы во владение божественными приношениями, дабы жертвовать их богам, согласно обычным договорам с ними».

ность отражать иноземные вторжения, Рамзес III реорганизовал военное дело. Он распределил все население страны на группы «для несения военной повинности в пехоте и в отрядах колесниц». Как некогда цари XIX династии, он создал отряды наемников, вербовавшихся главным образом среди ливийцев и эгейского племени Шардана. Опираясь на эти войска, Рамзес III вел войны с ливийцами и «морскими народами». Вот как он описывает свои победы: «Я расширил все границы Египта. Я сокрушил тех, кто вторгся через них из своих стран. Я разбил даниунов (морской народ. — В. А.) на их островах, такари и пуресати (морские народы. — В. А.) превратил в пепел. Шарданы и уашаши моря (морские народы. — В. А.) перестали существовать. Они были взяты в плен и пленными доставлены в Египет, подобно песку морского берега. Я поселил их в крепостях, связанных именем моим. Они были разбиты на многочисленные отряды по сотням тысяч». Описание войн и изображения батальных сцен сохранились на стенах большого храма, развалины которого обнаружены археологами в Мединет-Абу, около Фив.

Раскопки показали, что около этого храма, построенного Рамзесом III, находился дворец, дважды перестраивавшийся. Дворец, тесно примыкавший к храму, образовывал вместе с ним единый архитектурный комплекс, обнесенный двумя высокими стенами. Таким образом, все это большое сооружение представляло собой мощную крепость. В эпоху начавшегося упадка Египетского государства Рамзес III, чувствуя себя не совсем уверенно даже в своем дворце, превратил его в неприступную крепость.

Время Рамзеса III было последним периодом военного могущества Египта.

Победы над ливийцами и морскими народами несколько укрепили пошатнувшийся авторитет Египта и обеспечили стране на короткое время мир и покой. В одной надписи фараон с гордостью сообщает, что его воины «могли беззаботно вытянуться на своих спинах. Не было врага ни в Нубии, ни в Сирии. Лук и оружие мирно лежали в арсеналах, воины могли есть досыта и пить в свое удовольствие; их жены и дети были при них».

Однако победные надписи Рамзеса сильно преувеличивают успехи египетских войск. Очевидно, удалось лишь в некоторой мере задержать продвижение морских народов, которые вытеснили египтян из значительной части их владений в Сирии и Финикии. Египет смог удержать за собой лишь южную часть Палестины.

Широкая завоевательная политика, проводившаяся фараонами XVIII—XIX династий, и захват большой военной добычи привели к скоплению в Египте крупных богатств. Львиная доля их сосредоточивалась в руках крупных рабовладельцев, в число которых входило высшее жречество. Надписи сообщают, что после крупных походов и торговых экспедиций цари жертвовали храмам большие ценности. Тутмос III пожертвовал храму Амона «поля и сады из числа самых лучших в Верхнем и Нижнем Египте, высоколежащие поместья, засаженные плодовыми деревьями, дойных коров, быков, золото, серебро, лазурит в большом количестве, пленных азиатов и негров, около 878 голов мужчин и женщин, которые должны наполнять амбары бога, прясть ткань и обрабатывать почву, три покоренных города... которые должны платить ежегодную дань Амону». Крупные дары приносили храмам и фараоны XIX династии, всячески укреплявшие влияние высшего фиванского жречества. Сети I сообщает, что он пожертвовал Амону-Ра то, что «взял в виде добычи в жалкой стране Сирии: серебро, золото, лазурит, малахит и другие драгоценные камни», сосуды из драгоценных металлов, сделанные сирийскими мастерами, «вельмож покоренных стран, которые должны работать в качестве рабов в амбарах храма Амона». Столь же крупные дары жертвует храмам и Рамзес II, о чем свидетельствует перечисление в надписи богатств, пожертвованных им Абидосскому храму: «Он наполнил его всем, наводнил пищей и запасами, быками, телятами, волами, гусями, хлебом, вином, плодами. Храм был снабжен рабами... Количество полей было удвоено. Его стада были умножены. Амбары были наполнены так, что они ломились. Куча зерна возвышалась до неба... Его сокровищница была наполнена всякими ценными камнями, серебром и золотом в слитках. Склад был наполнен всевозможными вещами из дани (полученной) со всех стран». Все эти жертвования дали возможность храмам организовать крупное храмовое хозяйство. Самые большие храмы Египта, в особенности храм Амона в Фивах, владели огромными поместьями и большими ремесленными мастерскими, в которых работали иноземные рабы. Вельможа Инени, занимавший должность «начальника житницы двух домов Амона», сообщает в своей надписи, что он производил «осмотр негров, пожалованных в виде поголовья пленников» храму Амона «вместе с данью каждой иноземной страны». Тутмос I в надписи на стене фиванского храма говорит, что он взял в плен иноземных мятежников, схватив их «во время победы». Эти пленники были «превращены в рабов» и переданы храму. Больше того, по приказу царя «вожди всех иноземных стран со склоненной головой приносят подати для храма». Крупное хозяйство фиванского хра-

ма Амона подробно изображено на стене гробницы везира Рехмира, сановника времени Тутмоса III. Особенный интерес представляют здесь ремесленные мастерские, в которых изготовлялись различные предметы для храма и для царского дворца, в частности для погребения царя, а также и для вооружения войска — колчаны, секиры, щиты, копья и шлемы.

Благодаря крупным царским дарениям, жречество чрезвычайно обогатилось. Наибольшие богатства скопились в трех крупнейших храмах, расположенных в религиозных центрах страны: Фивах, Гелиополе и Мемфисе. В Большом папирусе Гарриса содержится перечень имущества, принадлежавших этим трем богатейшим храмам Египта. Количество людей, скота, садов, пашен, поселений, кораблей и верфей указывает на рост экономической мощи жречества. Храмы вели торговлю не только внутри Египта, но и с соседними странами. Храмы Амона-Ра и Пта имели собственный флот на Средиземном и Красном морях, доставлявший в их сокровищницы продукты из Финикии, Сирии и Пунта. Храмовые корабли были освобождены от пошлин, что способствовало развитию храмовой торговли.

Рост экономического значения высшего жречества привел к превращению этого жречества в замкнутую наследственную касту. Особенно заметной становится наследственная передача должностей в семьях высших жрецов — первосвященников. Так, в надписи Рама-Раи, фиванского первосвященника Амона, сказано: «Пусть мой сын займет мое место. И должность моя будет находиться в его руках. И пусть она будет переходить от отца к сыну вечно, как это делается для человека справедливого и полезного в доме его господина».

Обращаясь далее к своим сыновьям, верховный жрец говорит: «Вы передадите ваши должности вашим детям, от отца к сыну вечно».

Фиванские первосвященники Амона постепенно освобождаются от зависимости по отношению к центральной власти. В своих надписях они подчеркивают, что они получили свое высокое звание не от царя, а непосредственно от бога. Так, первосвященник Рама-Раи пишет: «Я являюсь первосвященником по милости Амона, ибо это он сам выбрал меня (чтобы поставить) во главе своего дома, и он даровал мне почетную старость, чтобы я мог носить его статую».

Экономическому усилению жречества способствует и переход золотых рудников Нубии в руки верховных жрецов Амона. При XIX династии всем районом золотоносных рудников Нубии управлял особый наместник, который носил титул «правителя золотоносной области Амона». При слабых преемниках Рамзеса III, так называемых Рамессадах, влияние жречества еще более возрастает, что в конечном счете приводит к захвату

государственной власти первосвященником Амона: фиванский верховный жрец Херихор отстраняет Рамзеса XII от власти и занимает престол египетских фараонов. В надписи, сохранившейся на стене фиванского храма, он сообщает о захвате царской власти, указывая на то, что боги, в частности Амон-Ра, признали его фараоном.

В период XX династии классовые противоречия крайне обостряются. Богатые рабовладельцы, занимавшие посты высоких чиновников и тесно связанные с высшим жречеством, сосредоточили в своих руках большие сокровища. В одном поучении образно описывается роскошная жизнь такого богача: «Ты украшен одеждой и владеешь конями. Твой корабль стоит на реке. За тобой следуют твои слуги, когда ты идешь и производишь осмотр. Тебе принадлежит дворец, который построен в твоём городе. Ты занимаешь должность, которая обогащает тебя тем, что тебе жалует царь. Рабы и рабыни находятся в твоём округе. Многие (из них) находятся на полях и помогают тебе на пашнях, которые ты создал». Богачам противостояли многочисленные рабы и рабыни, обнищавшие крестьяне-общинники и мелкие ремесленники, влачившие тягостное существование людей, которым вечно грозила нищета и голодная смерть. Длительные войны дополнительным тяжёлым бременем ложились на плечи трудового населения, нередко выражавшего свой протест прямым восстанием. В следственных актах по выяснению причин восстаний зафиксированы интересные факты, характеризующие социальные движения при Рамессидях. Так, в одном из актов записано, что на 29-м году царствования Рамзеса III произошло восстание, в котором принимали участие каменщики, строившие гробницы, и ремесленники, делавшие предметы заупокойного культа для фиванского некрополя. Люди, доведенные нищетой до последней крайности, направились к чиновникам и жрецам, требуя, чтобы им выдали натуральное довольствие. Они жаловались на то, что в течение полугода они терпят тяжёлую нужду. Выйдя из пределов «города мертвых», они пришли к чиновникам и сказали: «Мы голодаем 18 дней». Восставшие расположились у стены храма Тутмоса III, осадив чиновников и жрецов, скрывшихся в храме. В следующие дни восставшие проникли в храм Рамзеса II и в ответ на увещевания чиновников и жрецов сказали: «Мы пришли сюда, гонимые голодом и жаждой. У нас нет одежды, нет умашений, нет рыбы, нет зелени. Известите фараона, нашего доброго владыку, и сообщите везиру, нашему начальнику, чтобы нам доставили продовольствие».

Иногда народные восстания принимали довольно грозный характер. Не соглашаясь на уступки, восставшие говорили: «Мы не вернемся. Скажи начальникам: «Воистину мы пришли к стенам не только из-за голода». «Мы должны сказать

великое слово: воистину в этих местах фараона творится зло».

Восставшие отказывались подчиниться рабовладельцам и чиновникам. Аристократы, используя государственный аппарат, силой подавляли восстания, следуя методам, ярко описанным в биографической надписи одного высокого чиновника: «Я внушал ужас толпе. Я учил иноземца, как следует выполнять свои обязанности. Я сгибал узника. Я принуждал мятежника сознавать свои ошибки».

**Организация
государственного
управления**

В период Нового Царства складывается аппарат государственного управления. Все более укрепляется система централизованного бюрократического управления. Прежние независимые правители областей, за исключением номархов Эль-Каба, предок которого был союзником фараона Яхмоса, принуждены полностью подчиниться фараону. Страна разделена на два больших административных округа, охватывающих Северный и Южный Египет, причем во главе каждого округа становится особый наместник фараона, что еще более способствует централизации управления. Вся власть в номах сосредоточивается в руках царских чиновников. Во главе области стоит особый чиновник, при котором состоит его писец, и особая палата; города и крепости возглавляют начальники, назначенные царем.

Сохранился текст инструкции, которую давал царь везиру, первому и высшему сановнику государства. Эта инструкция подробно устанавливает обязанности везира и до мелочей определяет все делопроизводство в его «палате». Судя по инструкции, этот верховный чиновник сосредоточивал в своих руках все нити управления страной: он ведал установлением придворного церемониала во дворце, всеми канцеляриями и управлениями столицы, распоряжался всем земельным фондом страны и всей системой водоснабжения. В руках везира была и высшая военная власть: он управлял всеми крепостями, набирал войско и командовал флотом. Наконец, он сосредоточивал в своих руках верховный судебный надзор и контролировал все податное и местное управление.

В документах сохранились сведения об организации судебного дела. Возможно, что были попытки кодификации права, хотя сборника законов не сохранилось. На изображениях мы видим верховного судью, сидящего в своей судебной палате. Перед ним стоит ящик, в котором лежат 40 свитков с текстами законов. Аменхотеп III называл себя установителем законов. В надписях он указывал на то, что он всегда соблюдал закон: «Закон стоял твердо. Я не нарушал постановлений, но перед лицом фактов я безмолвствовал, дабы вызвать радость и ликование». В поучениях проводится идея справедливости, которая

внушается судьям. Идеальный судья — это судья, «разбирающий справедливо, не выказывающий пристрастия, отпускающий двух (тяжущихся) людей удовлетворенными, судящий слабого и могущественного... не дающий предпочтения знатному перед худородным и награждающий притесненного, воздающий за зло тому, кто его совершил».

Однако эта мораль лицемерно прикрывала резко выраженный классовый характер суда. Государственный аппарат находился в руках богачей, и бедняк, конечно, не мог надеяться найти защиту у суда. Недаром в текстах говорится, что безнадежно на суде положение того, «кто стоит один перед судом, если он человек бедный, а его противник — богач. Судья притесняет бедняка, говоря: «Серебра и золота — для писцов, одежды — для слуг».

Завоевательная политика фараонов наложила особый отпечаток на всю систему государственного управления Египта, придав ему военный характер. В Египте нередко военные командиры наделяются функциями гражданских чиновников. Так, один «начальник воинов руководит сооружением каналов», а его «заместитель доставляет камни для построек и перевозит статуи».

Египетская армия состояла по-прежнему из контингентов новобранцев. Однако все большее значение приобретают отряды наемников, набранных среди покоренных племен Нубии, Ливии и «морских народов». Их численность неуклонно растет и постепенно приводит к ослаблению подлинно египетской армии. Это является одной из причин крушения военного могущества Египта. Ливийские наемники, составляющие значительную часть египетского войска, становятся опорой ливийских вождей и дают им возможность впоследствии захватить государственную власть. С целью укрепления воинской дисциплины в этой разношерстной армии фараоны принуждены опираться на своеобразное кадровое офицерство — «спутников правителя». Этим военным командирам фараоны дают наиболее важные поручения, назначая их начальниками отдельных военных частей. В мирное время египетское войско делится на две основные части, расположенные в Дельте и в Верхнем Египте. Во время походов армия делилась на несколько корпусов, как это мы знаем из описания первого похода Рамзеса II в Сирию.

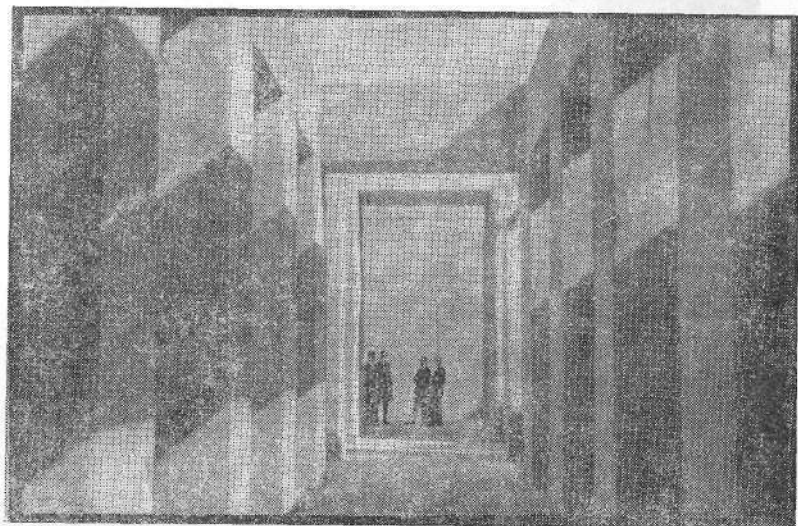
Сохранившиеся надписи, изображения битв и осад крепостей позволяют ознакомиться с техникой и организацией военного дела в период последнего расцвета военного могущества Египта.

Длительные войны и крупные восстания окончательно истощили Египет. Особенно ярко рисует упадок Египта описание путешествия Уну-Амона в Сирию (папирус Государственного

музея изобразительных искусств в Москве). В папирусе рассказывается, как египетский посол Уну-Амон был послан для закупки дерева в Сирию, где он терпит ряд лишений и бедствий. Египетское влияние в Сирии настолько ослабло, упадок военного и экономического могущества Египта стал настолько очевидным в Передней Азии, что князь Библа с пренебрежением и даже с презрением относится к египетскому послу. Это время уже является временем полного ослабления военно-политического влияния Египта, который вскоре становится добычей иностранных завоевателей.

Г Л А В А Х

КУЛЬТУРА
ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Раннее развитие земледелия в долине Нила способствовало росту материальной культуры и техники. Необходимость в искусственном орошении уже в глубокой древности привела к созданию сложной системы каналов, плотин, дамб, водоподъемников, а позднее водоперегонных колес. Высокого расцвета достигла в период архаики техника обработки камня, а также изготовления изящных украшений из драгоценных металлов. Появилась письменность, постепенно стали накапливаться зачатки научных знаний. Однако скованная пережитками родового строя, длительным сохранением сельской общины, египетская культура развивалась крайне медленно. В долине Нила долго оставались неизменными застывшие формы архаического быта, древней культуры и безраздельно господствовавшей религии.

По мере развития производительных сил Египет все более выходил из рамок своей примитивной изолированной жизни. Торговля и войны разрушали родовой строй, и на его развалинах все больше утверждалось классовое рабовладельческое общество и древнейшее деспотическое государство. Постепенно расширялся географический кругозор египтян, они все больше общались с соседними народами, передавая им свои культурные достижения и заимствуя у них некоторые элементы их культуры. Так, в период Нового Царства египтяне заимствовали у азиатских народов колесницу, серповидный меч, элементы фортификации и даже музыкальный инструмент — лиру.

Письменность

Древнейшая иероглифическая письменность египтян, подобно шумерийской, древнеиндийской, древнекитайской и другим древнейшим системам письма, самобытно возникла из простейших рисунков и узоров первобытной эпохи. Первоначально писец, чтобы написать какое-либо слово, изображал это слово наглядным рисунком, рисуя, например, воду в виде трех вол-

нистых линий , гору в виде двух горных склонов, между которыми пролегает долина — , представляя округ или область в форме прямоугольника пахотной земли, разделенной оросительными каналами на участки, — .

На глиняных сосудах архаической эпохи эти примитивные рисунки уже приближаются к значению картинных письменных знаков и облакаются в упрощенную схематическую форму линейного орнамента. Для начертания целых фраз отдельные картинные знаки соединялись в сложный смысловой рисунок. Так, на победной шиферной таблице фараона Нармера изображен царь, поражающий своей булавой поверженного и коленопреклоненного пленника. Помещенная тут же картинная надпись поясняет это изображение. При помощи группы тесно связанных между собой знаков изображен сокол, держащий в одной лапе веревку, продетую в ноздри человека, и попирающий другой лапой шесть растений, вырастающих из прямоугольника, который образует как бы тело пленника. Эта сложная картинная надпись должна была обозначать, что «царь (в образе священного сокола. — В. А.) вывел 6000 пленных из равнинной страны». На этой таблице начертана и другая фраза, также при помощи картинных иероглифов: «Царь (в виде быка. — В. А.) разрушает (своими рогами зубчатые стены. — В. А.) крепости, уничтожает (давя ногой поверженного. — В. А.) врага».

Эта сложная картинная система письменности была наглядной, но в то же время очень неудобной. По мере того, как язык усложнялся и обогащался, писец должен был обозначать особыми знаками отвлеченные понятия, собственные имена и грамматические формы, которые было трудно, а порой и невозможно передать картинными знаками. Естественно, что по мере усложнения языка письменность должна была упрощаться. Отдельные картинные знаки, обозначавшие целые слова, стали постепенно получать значение слогов. Так, например, картинный знак, изображавший оросительный канал (мер), стал применяться для обозначения слога «мер», картинный знак корзинки (неб) стал применяться для обозначения слога «неб» и т. д. С течением времени картинные знаки, обозначавшие односложные слова или двухбуквенные корни — слоги, превратились в алфавитные знаки. Так, картинный знак, обозначавший водоем (ша), стал применяться в качестве буквы «ш», а другой знак, обозначавший холм (ка), превратился в алфавитный знак «к». Таким образом, уже в эпоху Древнего Царства образуется алфавит, служивший для обозначения 24 основных звуков. Однако писцы не могли отрешиться от пережитков картинной письменности и перейти к системе письма, содержащей одни лишь алфавитные знаки; они долго еще

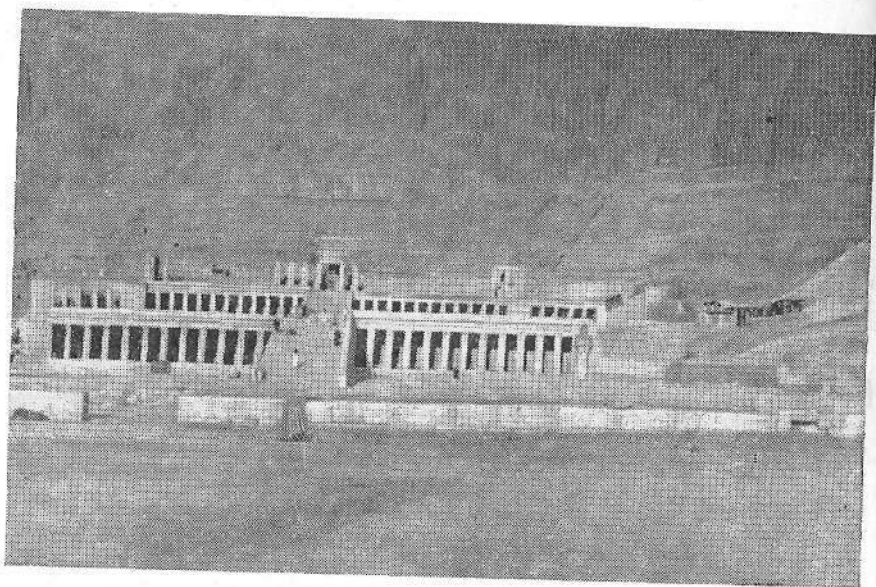
пользовались одновременно знаками, обозначавшими слоги, отдельные слова и даже целые группы слов, а также картинными определителями (детерминативами) данной смысловой группы. Так, например, слово «корень» (менит) писалось при помощи слогового знака «мен», алфавитных знаков н—и—т и соответствующего определителя, обозначающего, что данное слово входит в группу «растительных» слов. Писали египтяне горизонтальными строчками, которые часто читались справа налево, а иногда вертикальными столбцами, которые всегда читались сверху вниз. Материалом для письма служил камень, дерево, черепки, кожа, холст и папирус, который употреблялся в Древнем Египте чаще всего. Уже в эпоху Древнего Царства в связи с необходимостью составления деловых документов появляется скоропись, которую мы вслед за греками называем «иератикой». Самая усовершенствованная скоропись, так называемая демотика, напоминающая современную стенографию, появилась в VIII в. до н. э. и получила широкое распространение в позднюю эпоху упадка Египетского государства.

Медленное развитие и сложность египетской иероглифической письменности в некоторой степени объясняются тем, что она была привилегией жрецов, выступавших монополистами знаний и поэтому не заинтересованных в распространении этих знаний. Наоборот, писцы и жрецы окружали письменность ореолом религиозной таинственности, считая ее даром бога мудрости Тота, «письмом божественных слов».

Литература

Художественная литература египтян своими корнями восходит к устному народному творчеству глубокой древности — к началу Древнего Царства. Большое количество сохранившихся благодаря наличию письменности произведений египетской литературы свидетельствует о высоком уровне развития культуры, о таланте египетского народа. Литературные произведения почти всегда анонимны. Традиция окружает ореолом святости имена древних мудрецов, которым приписывается та или иная повесть, сказка или поучение. В некоторых случаях сохранились имена писцов, которые переписали, слегка изменив, древний литературный или религиозный текст. Особенно характерна живучесть древних сюжетов, литературных мотивов и форм, которые сохраняются в течение веков в силу господства консервативной идеологии. Религия и жречество считают почтенным и богоустановленным, почти священным то, что выдержало бремя тысячелетий и образовало «классический» фонд культурных ценностей. Наибольшего развития египетская литература достигает в период Среднего Царства, которое считается временем «классического» расцвета литературы.

Элементы народного творчества отразились в пословицах, песнях и сказках. К сожалению, очень мало поговорок дошло

Храм Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри
Фото автора

до наших дней. Такова, например, очень характерная поговорка: «Уста человека спасают его, но слова его могут его заставить покрыть свое лицо (от стыда)». Большой простотой и безыскусственностью отличаются песни, тексты которых сохранились на стенах гробниц. Однообразный и монотонный ритм этих песен сопровождал тяжелый труд земледельца, грузчика и пастуха. Такова же и песня молотильщиков:

Молотите для себя, молотите для себя,
Быки, молотите для себя.
Молотите солому себе на корм,
Молотите зерно для ваших хозяев.
Не давайте себе отдыха,
Ведь прохладен сегодня день.

Иероглифические тексты кратких трудовых песен наносились на стены гробницы рядом с изображенными тут же работающими людьми. Это был как бы живой аккомпанемент к тем сценкам труда, которые незамысловато передавал египетский художник.

В глубокой древности появились сказки, часто сохраняющие сюжеты, выхваченные из народной жизни, отражающие быт и мировоззрение земледельцев. Они облечены обычно в форму народной речи, впоследствии подвергшейся художественной литературной обработке. К концу Среднего Царства

относится папирус Весткар, содержащий сборник сказок о чудесах, которые совершают при царском дворе прославленные чародеи. Автор умело использует характерную для народных сказок фантастику, заставляя своего чародея отрезать у живого гуся голову, затем ставить ее на место и воскрешать убитую птицу. Особенно характерен рассказ о чудесном рождении царей V династии от таинственного брака солнечного бога с женой жреца. Этот литературно обработанный рассказ отражает стремление жречества утвердить учение о божественном происхождении царя и царской власти и тем самым оправдать захват власти фараонами V династии. Этот сборник сказок отредактирован в период Среднего Царства, на что указывает упоминание людей из среднего слоя населения (неджен) и характерный для этого времени литературный язык.

Типичные для народного творчества эпизоды земледельческой жизни и патриархального быта, переплетающиеся с причудливой религиозной фантастикой, встречаются в сказках и более позднего времени. Таковы «Сказка о двух братьях» и «Сказка о правде и кривде», составленные в эпоху Рамессидов. Мотивы злой жены и невинного юноши, которого она старается обольстить, чудесных превращений главного героя и, наконец, торжества незаслуженно страдающего праведника проходят через всю «Сказку о двух братьях»; эти мотивы сохранились не только в египетской литературе, они были заимствованы позднее другими народами. В обеих названных сказках героем является невинный и праведный страдалец. В «Сказке о двух братьях» он носит имя «Душа хлеба», а в «Сказке о правде и кривде» — «Правда». Очевидно, в обоих случаях этот литературный образ связан с религиозным образом земледельческого бога умирающей и воскресающей природы, которого изображали в виде прорастающих колосьев и считали благим, «прекрасносущим» (Уннефер-Онуфрий) богом живительной влаги, жизненных сил природы и загробного правосудия. Обе эти сказки подверглись литературной обработке в период Нового Царства. Они написаны простым, несколько скупым языком этого времени. Их основная мысль — конечное торжество добра.

К сказкам очень близки мифы, в особенности миф об Озирисе, в наиболее полной форме сохранившийся в книге греческого писателя Плутарха «Об Изиде и Озирисе». К сожалению, полный египетский текст этого мифа не дошел до нас. Сохранились лишь отдельные отрывки, относящиеся к различным периодам. В «Текстах Пирамид» Древнего Царства уцелели краткие заупокойные и магические формулы, в которых описывается, как Изида и Нефтида находят тело Озириса, как они его оплакивают, как Озирис таинственно воскресает и воцаряется в потустороннем мире. К позднему времени относится рассказ о

Мифы

том, как жена Озириса, богиня Изида, «родила... Гора, сына Озириса, в гнезде папируса (зарослях Дельты. — В. А.) и обрадовалась весьма, ибо увидела... мстителя за отца его. Скрывала... его, прятала... его из-за страха, чтобы его не узнали». В мифическом рассказе «Спор Гора с Сэтом» повествуется о длительной тяжбе перед судом богов и о борьбе за власть между сыном Озириса, богом Гором, и братом Озириса, злым богом смерти и чужеземных пустынных стран Сэтом. Далее рассказывается о победе, оправдании и конечном торжестве Гора, которому боги «надели белую корону на голову и возвели его в сан отца его, Озириса». И они сказали ему: «Ты — прекрасный царь Египта и прекрасный владыка каждой земли во веки веков». Этот рассказ подтверждал и наглядно изображал богоустановленность царской власти, покровителем которой издревле считался бог Гор. По всем этим отрывкам можно восстановить миф об Озирисе, в котором описывалось, как бог умирающей и воскресающей природы Озирис, «благой царь» древности и устроитель культурной жизни, был коварно убит своим завистливым братом Сэтом. Изида и Нефтида с помощью других богов нашли и воскресили мертвого Озириса, который спустился в загробный мир и стал там судьей мертвых. Изида зачала от Озириса и родила сына Гора, который отомстил Сэту, одержав над ним победу, был оправдан богами и унаследовал от отца его царскую власть и престол.

Очень интересны и другие мифы космического и солнечного цикла, в которых рассказывается о сотворении мира, об истреблении людей богами и о том, как «великая чаровница» богиня Изида хитростью выведала у верховного бога солнца Ра его магическое имя, содержащее тайное могущество и магическую силу великого бога.

Описания путешествий

Развитие внешней торговли и завоевательной политики способствует превращению Египта в большое и сильное государство, постепенно выходящее на арену международной борьбы. Связи Египта с соседними народами становятся все более тесными. Египетские торговцы все чаще ездят в Сирию и в Нубию. Египетские войска пробивают дорогу в Палестину и закрепляют на юге за Египтом весь район между первым и вторым порогами Нила. В эпоху Среднего Царства усиливается интерес к богатым заморским странам. Жажда обогащения, стремление к приключениям и новым впечатлениям разбивают тесные рамки древней замкнутой жизни и отражаются в литературе. Появляется новый литературный жанр — описания путешествий, древнейший предшественник позднейшего приключенческого романа.

В «Рассказе о потерпевшем кораблекрушение» (папирус Ленинградского Эрмитажа № 1115) еще сохраняются элементы

древней фантастики. Герой рассказа, типичный представитель среднего люда («неджес» — маленький), рассказывает о своем путешествии к «рудникам царя». Страшная буря разбивает корабль и выбрасывает смелого мореплавателя на таинственный «остров духа». Путник находит здесь роскошную природу, чудесные плоды, обилие рыбы и дичи. Благой властитель острова в образе огромного змея утешает своего неожиданного гостя, щедро одаряет его богатствами страны Пунт, благовониями и слоновыми клыками и отпускает на родину, в Египет. Отдельные черты этого рассказа — описание корабля, команды, бури, природных богатств далекого острова — отличаются художественным реализмом.

Еще более реалистичен «Рассказ Синухета», знатного вельможи, бежавшего в Сирию, чтобы не быть замешанным в придворную интригу. Автор красноречиво описывает мытарства и невзгоды, которые претерпевает Синухет в пути. «...Напала (на меня) жажда. Она настигла меня, я задыхался, мое горло пылало, и я сказал: «это вкус смерти». Очень образно, красочно и реалистично описываются Сирия и жизнь египетского вельможи в этой стране, куда так упорно стремятся египтяне начиная с этого времени. Очевидно, весь рассказ является своего рода документальной автобиографией, которая подверглась литературной обработке и превратилась в прекрасное произведение художественной литературы. Этот рассказ был очень популярен, очевидно, это способствовало сохранению ряда списков и фрагментов его классического текста.

В период Нового Царства географический кругозор египтян еще более расширяется. В литературных произведениях часто рассказывается о соседних странах, о жизни их народов, о взаимоотношениях египтян с иноземцами, о странствиях иключениях за пределами Египта. В «Сказке об обреченном царевице» рассказывается, как юный сын царя «отправился по желанию своего сердца на север, через пустыню и жил там, охотясь на диких зверей. Так прибыл он к правителю Нахарины (Северная Сирия)». В другом рассказе повествуется о военных действиях египтян в Палестине и о том, как египетский полководец Тхутий, применив военную хитрость, захватил город Иапу (Яффу. — В. А.) на филистимском побережье. Наконец, в плохо сохранившейся фантастической повести упоминается сирийская богиня Астарта, которая должна, как богиня, «находящаяся в районе моря», принести «дань серебром, золотом, лазуритом и... деревом», своеобразную «дань моря», т. е. продукты и товары, привезенные из далекой «заморской» страны.

Постепенно военно-политическая мощь Египта ослабевает. В XI в. Египет теряет не только свои владения, но и свой авторитет в Передней Азии. Этот факт прекрасно отражен в «Путе-

шествии Уну-Амона», посланного в Сирию для закупки дерева, когда в Фивах правил первосвященник Амона по имени Херихор, впоследствии захвативший царскую власть. Возможно, что в основу этого рассказа легло вполне реальное путешествие в Сирию «старейшего палаты управления Амона в Фивах» Уну-Амона. Весь рассказ выдержан в реалистическом стиле и мастерски облечен в художественную форму. Злоключения египетского чиновника в Сирии, которого преследуют, над которым издеваются в иноземной стране, изображены с большим литературным мастерством.

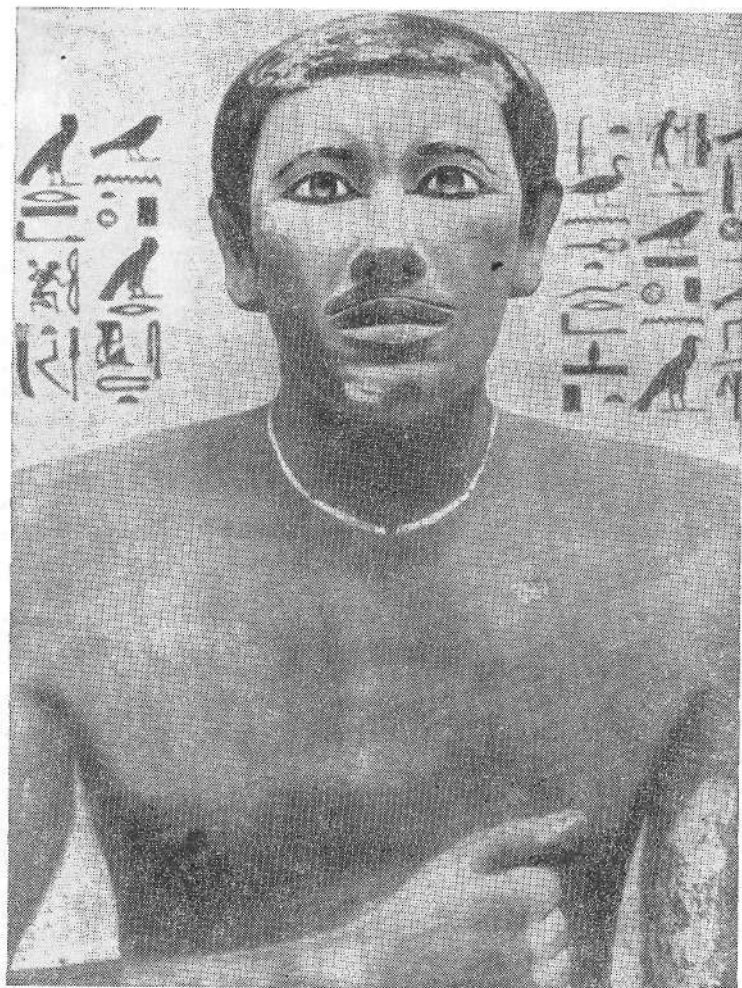
Религиозная поэзия

Египетская литература была тесно связана с религией. В мифах и сказках описывались чудесные события из жизни богов и тех людей, жизнь которых таинственным образом сплеталась с неведомым потусторонним миром. Влияние религиозно-магического мировоззрения на жизнь народа усиливалось тем, что произведения религиозной литературы облекались в художественную форму. Таковы магические заклинания, гимны богам и обоготворенным царям, жертвенные формулы и различные тексты, связанные с заупокойным ритуалом.

Наиболее яркими образцами религиозной поэзии являются гимны и славословия, включавшиеся с древнейших времен в различные сборники. Так, в «Текстах Пирамид» сохранились гимны в честь солнечного бога Ра, бога умирающей и воскресающей природы Озириса и бога великой реки Нила. К концу Древнего Царства относятся «Гимны царским диадемам», которые пелись в храме в тот день, когда голова царя увенчивалась священной диадемой. В этих гимнах воспевался как верховный бог владыка водной пучины Собк. Много религиозных гимнов, в частности в честь богов производительных сил природы Озириса и Мина, сохранилось и от времени Среднего Царства.

Среди многочисленных гимнов Нового Царства особенный интерес представляют гимны верховному государственному богу Амону и в особенности гимны богу солнца Атону, которого фараон Эхнатон провозгласил единым богом всего Египта. Авторы этих гимнов в простой и безыскусственной форме изображают великую творческую силу солнца, зарождающего жизнь на земле и пробуждающего к жизни природу:

Сверкает и блещит на горизонте утром,
Восходишь ты в лучах Атона блеск дневной.
И тает мрак ночной под сенью рук горящих.
Лькут два Египта, и жаркий юг и север.
И на ноги встает от сна восставший люд.
Омыв себя водою и взяв свои одежды,
Хвалу тебе возносят, когда восходишь ты.
Во всей земле твоей творят свою работу.

Верхняя часть статуи Рахотепа

И мирно бродит скот на пастбищах своих.
Чуть зеленеют травы, в лучах твоих деревья,
И птицы вылетают из гнезд своих ночных.

Это представление о благом боге, создавшем весь мир и поддерживающем его своей живительной силой, прочно сохранилось в египетской религии и нашло свое отражение в многочисленных гимнах, в частности в одном гимне Амону (папирус Британского Музея № 10684), в котором говорится, что бог

создал «небо, землю, воды и горы» и «наполняет радостью сердца» людей.

Особое место занимала драматическая поэзия, один из образцов которой в обрывках сохранился до наших дней. Эта древнейшая известная нам религиозная драма или священная мистерия изображала страдания, смерть и воскресение бога умирающей и воскресающей природы Озириса. В некоторых надписях, например на стэле Ихернофрета времени Среднего Царства, описывается эта мистерия, совершавшаяся в храме Озириса в Абидосе, но восходящая к более древнему периоду. Так, в «Текстах Пирамид» сохранился эпизод оплакивания и воскресения Озириса. С художественной точки зрения венцом поэтического творчества является более поздний «Плач Изиды и Нефтиды» над телом умершего Озириса, в котором богини-сестры призывают умершего бога природы воскреснуть к новой жизни. Этот плач должен был произноситься в святилище храма двумя красивыми жрецами, «на плечах у которых написано имя Изиды или Нефтиды». Эта религиозная драма оказала сильное влияние на развитие художественной трагедии и храмовой мистерии в Древней Греции.

Гимны в честь царя

К религиозной поэзии примыкают гимны, восхваляющие обоготворенного царя. Эти гимны, относящиеся к различным периодам, содержат ценные сведения о военных походах и строительной деятельности фараонов и ярко характеризуют культ царя и царской власти. Древнейшие гимны царям сохранились в «Текстах Пирамид». Ко времени Среднего Царства относится «Гимн Сенусерту III», в котором восхваляется царь как победитель врагов и защитник страны, «защищающий страну и расширяющий ее пределы, покоряющий иноземные страны». Возможно, что этот гимн исполнялся при торжественном вступлении царя в «его город» для коронации. Такие поэтические гимны иногда вставлялись в более крупные литературные произведения, как, например, в «Рассказ Синухета».

Гимны как литературный жанр получили широкое распространение в период Нового Царства, когда завоевательная политика фараонов достигла своего расцвета. Особенно показательны гимны, описывающие победы Тутмоса III и Рамзеса II. Некоторые из этих гимнов стали настолько популярными, что их тексты впоследствии часто переписывали и снабжали именами позднейших фараонов. Развернутой формой царского гимна является известная «Поэма о кадепской битве», в которой придворный писец в торжественной и риторической форме описал легендарную «победу» Рамзеса II над хеттскими войсками под стенами сирийского города Кадеша. Особые гимны составлялись в эту эпоху в честь царской столицы и даже в честь колесницы царя.

Верхняя часть статуи Нофрет

Поучения

Произведения дидактической (поучительной) литературы, облеченные в литературную форму, дают яркое представление о раннерабовладельческой морали. Эти поучения, порой восходящие к эпохе древнего Египетского государства, относятся в

основном ко времени расцвета Египта в период Среднего и Нового Царства.

В «Поучении Птахотепа», содержащем правила житейской мудрости, поведения и хорошего тона, автор утешает «маленького человека» тем, что бог возвышает «знатного человека». Просителю, обиженному и пострадавшему, рекомендуется терпеливое смирение. Человек никогда не должен забывать о своем социальном положении, всегда повинуюсь старшим и начальникам. Поэтому автор «Поучения» советует человеку не возноситься, стремясь заглушить в нем даже зачатки недовольства своей участью. «Если ты сидишь или стоишь в приемной, то спокойно жди своей очереди. Внимательно смотри на слугу, который вызывает. Много места у того, кого вызывают. В приемной царят свои законы и все здесь творится по землемерному шнуру. Бог предоставляет (людям) передние места... но локтями ничего не достигнешь». Человека, ясно видящего, что в жизни царит социальная несправедливость, автор убеждает в том, что «хотя дурные и овладевают сокровищами, сила истины — вот, что пребывает». И именно поэтому в этом мире, основанном на неравенстве, человек должен слепо повиноваться властям: «Сгибай спину перед твоим начальником, состоящим на службе у царя. Тогда твой дом со всем его имуществом будет в целости».

Та же мысль о необходимости укрепления рабовладельческого строя красной нитью проходит через два однотипных «Поучения»: мудреца Ипувера и Неферти. В образной художественной форме в них описывается крупное народное восстание, произошедшее в конце Среднего Царства. Несколько ранее было составлено «Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мери-ка-Ра». В нем содержится ряд советов, как управлять государством в это тяжелое и смутное время. Царь учит сына, как относиться к своим чиновникам и князьям, как выбирать себе помощников, набирать войска, укреплять границы в Сирии. Очень интересно и «Поучение царя Аменемхета», в котором описывается покушение на царя, совершенное дерзкими мятежниками в самом царском дворце. Рассказывая об этом событии, царь советует своему сыну быть осторожным и никому не доверять. Все эти поучения содержат много исторических сведений и ярко характеризуют египетскую культуру.

Светская
и религиозно-
философская
поэзия

Ни религиозные проповеди, облеченные в форму художественного мифа, ни священные гимны богам и царю, ни мудрые поучения не могли подавить того протеста, который назревал среди широких слоев населения и порой находил отражение в художественной литературе. В некоторых поэтических произведениях звучат ноты неверия в загробную жизнь и призыв на-

слаждаться всеми радостями земной жизни. В одной пиршественной песне говорится:

Проводи день радостно, жрец,
Вдыхай запах благовоний и умщений...
Оставь все злое позади себя.
Думай лишь о радости до тех пор,
Пока не настанет день, когда ты причалишь
К стране, любящей молчание.

Яркой жизнерадостной силой пронизаны замечательные произведения лирической поэзии, сохранившиеся до наших дней.

В эпоху Среднего Царства, в период острой социальной борьбы протест против всего традиционного уклада жизни нашел свое отражение в поэтическом диалоге, получившем название «Беседа разочарованного со своей душой». В словах автора этого высокохудожественного произведения звучит глубокий пессимизм человека, видящего в жизни одно лишь горе и мечтающего о смерти как об избавлении от страданий; смерть сопоставляется с «выздоровлением после болезни». Призывая смерть, человек восклицает:

Смерть стоит сегодня предо мною,
Как запах лотосов,
Как (ощущение человека), сидящего на берегу опьянения...
Смерть стоит сегодня предо мною,
Как небо, очистившееся от облаков.
Смерть стоит сегодня предо мною,
(Как ощущение человека), желающего снова увидеть
свой дом,

После того, как он провел долгие годы в плену.

Пессимизм, столь ярко выраженный в этих словах, перерастает грани простых эмоций поэта. Человек, разочарованный в жизни, бросает вызов небесам. Ноты сомнения в существовании загробного мира и вечной жизни, резко контрастирующие с традиционным религиозным мировоззрением, ясно чувствуются в следующих словах: «Если ты вспомнишь о погребении, то это горе, проливание слез, огорчение человека, когда его вытаскивают из дома и бросают на холме. Никогда ты не выйдешь, чтобы увидеть солнце. Те, которые строили из гранита и воздвигали палаты, увидели свои жертвенники пустыми. Их постигла та же участь, что и усталых, которые умерли на плотах, не оставив после себя потомства. Солнечный зной и рыбы на берегу разговаривают с ними».

Потеряв веру в загробную жизнь, человек перестает верить и в то, что заупокойный культ, дорогой и поэтому доступный лишь богатым, может обеспечить человеку загробное блаженство. Вся система религиозных верований и нравственных идей берется под сомнение. В словах автора звучит уверенность, что

смерть сравнивает всех — и богатых и бедных, готовя им одинаковую участь — уничтожение под лучами иссушающего солнца или силой всепобеждающей воды.

Литературные приемы

Египетская литература достигла высокого художественного совершенства. Не только поэтические, но даже прозаические произведения облекались в ритмическую форму.

Применяется ритмическое чередование отдельных образов, представлений, частей фразы и даже слов. Отдельные части фразы и слова строились симметрично и параллельно. Часто применялось двучленное построение фразы. Большое значение придавалось музыкальному благозвучию. В связи с этим появились рефрены, ассонансы, аллитерации и внутренние созвучия.

Отличительными чертами поэтической речи являются яркие и конкретные художественные образы и поэтические сравнения. Жестокое сердце сравнивается с каменной глыбой. Разгневанный фараон говорит о себе, что он стал «подобен змее в пустыне». Большое значение придавалось литературному стилю. Стилистика, возможно, преподавалась в писцовых школах. Сохранились образцы писем, облеченных в литературную форму. Судя по одному письму, школьные упражнения в эпистолярной форме подвергались строгой литературной критике. Так, в одном письме писец подвергает критическому разбору послание, полученное им от другого писца. Он его обвиняет в том, что в его словах «одно перемешивается с другим, все... слова перепутаны и не связаны воедино... плохое смешано с изысканным... в словах нет ни сладости, ни горечи». Упрекая своего корреспондента в литературной беспомощности, писец с гордостью говорит о своих литературных достижениях и об оригинальности своего стиля: «Я тоже отвечаю тебе письмом, но оно ново от начала до конца. Оно полно слов, сходящих с моих собственных уст, и которые я сам сочинил без чужой помощи».

Таковы достижения египетской литературы, ярко отразившей жизнь и творчество египетского народа.

Изобразительное искусство

Изобразительное искусство, так же как и литература, было сильно поникнуто религиозной идеологией. Возникнув в глубокой древности, в архаическую эпоху, оно развивалось вплоть до позднего упадка египетской культуры, когда Египет находился под властью римлян. Уже в конце архаической эпохи начали вырисовываться основные отличительные черты египетского искусства: величественная монументальность формы, строгий и четкий, почти геометрический конструктивизм и типичная фронтальность. Все эти черты, однако, часто сочетались с реалистическими тенденциями, в особенности в портретных изображениях.

Скульптурный портрет Нефертити

Высокого развития и технического совершенства достигла архитектура, многочисленные образцы которой (храмы и гробницы) хорошо сохранились до наших дней. Уже в период Древнего Царства получает отчетливое выражение та величественная монументальность, которая становится отличительной чертой египетской архитектуры. Грандиозные здания, созданные

трудом огромного количества общинников и рабов, должны были выразить идею несокрушимой мощи царской власти, охраняемой религией. Таковы громадные царские усыпальницы — пирамиды, которые постепенно выросли из скамьеобразных гробниц (мастаб). Древнейшей формой пирамиды является ступенчатая пирамида Джосера в Саккара. Благодаря заполнению пустых пространств между уступами пирамиды и внешней облицовкой получился классический тип монументальной пирамиды, наиболее четко выраженный в гигантских гизехских пирамидах, построенных блих Мемфиса фараонами IV династии — Хуфу, Хафра и Менкаура. Поблизости от пирамид строились «заупокойные» храмы царей. Храм Хафры, состоящий из нескольких помещений, из двора, доступного для мирян, и святилища, предназначенного для жрецов, выдержан в строгих геометрических формах. Другим образцом архитектурного комплекса того времени является пирамида Джосера и окружающие ее храмы и часовни. При V династии, когда центральная власть начинает слабеть, пирамиды фараонов постепенно уменьшаются, зато большее внимание обращается на заупокойные храмы царей. Стены этих храмов украшаются рельефами, изображающими обоготворенного царя. В заупокойном храме фараона Сахура сохранились колонны, которые схематически и стилизованно воспроизводят формы папируса и пальмы.

Зодчество Среднего Царства является связующим звеном между архитектурой Древнего и Нового Царства. Так, центром погребального храма Ментухотепов (XI династия) является большая пирамида, стоящая на двух возвышенных террасах, расположенных одна над другой. Применение колоннад и полупещерный характер храма свидетельствуют о новых архитектурных формах, полностью развившихся лишь в период Нового Царства. Грандиозные развалины храмов этого времени дают представление о расцвете египетского зодчества. Величайшим архитектурным комплексом Нового Царства является огромный храм Амону в Фивах, который очень долго строился и развалины которого сохранились в Карнаке. Колоссальный колонный зал этого храма, построенный при Сети I и Рамзесе II, состоит из 134 массивных колонн, расположенных в 16 рядов. Площадь зала равна 5000 м². Высота средней части зала достигает 24 м.

Отличительные черты египетской скульптуры — фронтальность и четкая почти геометризованная статичность, — впервые появляющиеся в конце архаической эпохи, например, в статуе сидящего царя Хасехемуи, находят свое полное выражение в статуях Древнего Царства. Архаическая скованность всего тела постепенно уступает место некоторой свободе, однако строго подчиненной фронтальности и древним традициям торжествен-

ной монументальности. Изображая божество, царя или близкого к нему вельможу, художник в большинстве случаев старался дать идеализованный образ прекрасного и сверхмощного человека в застывшей позе торжественного величия. Это достигалось применением фронтального изображения тела, т. е. размещением всех частей тела в одной воображаемой плоскости, прямо обращенной к зрителю. Таковы статуи фараона Хафра и вельможи Рахотепа.

Но одновременно с этим в статуях и статуэтках, изображающих простых смертных, чаще всего слуг и рабов, уже появляются довольно определенные тенденции к реализму. Высекая образ человека из глыбы камня или вырезая статую из дерева, художники пытались передать свои наблюдения над живой природой как в трактовке тела, так и в изображении порой идеализированного, порой типического, порой портретного лица. Постепенно скульпторы и живописцы освобождались от старых правил и образцов застывшей и условной стилизации, стремясь изобразить тело и лицо человека таким, каким они его видели в действительности. Иногда эти попытки более или менее правдиво изобразить человека проявляются даже в тех случаях, когда художник работал над портретом чиновника, жреца или писца, принадлежавших к среднему слою населения. Таковы известные статуи Каапера (так называемого сельского старосты) или знаменитого луврского «писца». Эти же отличительные черты выступают в рельефах и рисунках, украшающих стены гробниц. В них раскрывается вся повседневная жизнь египтян. Здесь изображены дерущиеся лодочники, ремесленники за работой, земледельцы, пасухи и рыболовы, наконец, танцовщицы и плакальщицы, идущие за погребальной процессией. Именно в таком стиле выполнены замечательные рельефы из гробниц в Саккара и в Гизе. В изображениях знатных людей сохранялся принцип фронтальности и статичности. Голова и ноги обычно изображались в профиль, плечи и руки — спереди, а торс — как бы в три четверти. Таков обычный канон этих традиционных и часто куловых по своему назначению изображений.

Стремление к реализму усиливается в скульптуре времени Среднего Царства, в особенности в скульптурном портрете, именно здесь обнаруживается попытка художника передать внутренние переживания изображаемого им человека. Таковы статуи царя Ментухотепа, колоссальная голова Сенусерта III и ряд статуй Аменемхета III. Рельефы и рисунки Среднего Царства являются как бы связующим звеном между натурализмом искусства Древнего Царства и утонченной стилизацией позднейшего времени. И в то же время непосредственным подражанием природе и стремлением изобразить ее без всяких прикрас веет от рельефов из Медума и от рисунков из гробниц в Бени-

Хасане, где переданы разнообразнейшие сцены из жизни людей и зверей.

Пышной архитектуре Нового Царства соответствует зрелая скульптура, давшая в круглой пластике образцы высокохудожественного реализма, а в рельефе не менее высокие образцы утонченной стилизации. В духе реалистической портретности выдержаны статуи фараонов XVIII династии и женские головы, сочетающие портретную выразительность с чертами художественной идеализации. Искусство времени XVIII династии достигло своего расцвета в бурную амарнскую эпоху, когда была сделана смелая попытка сразу видоизменить всю тысячелетнюю культуру, всю древнюю религию и все вековые традиции. Тогда возникло своеобразное искусство, выросшее на почве соединения древнего натурализма с новой, более острой выразительностью, причем резкий портретный натурализм, доходивший порой до шаржа и гротеска, подвергся утонченной линейной стилизации. Эти моменты отразились как в чертах лица луврского бюста Эхнатона, так и в трактовке тела, образцом которой являются торсы Эхнатона и Нефертити. Амарнское искусство было своего рода эпизодом в истории египетской культуры, однако оно имело свои корни в художественном творчестве предшествующего периода и в свою очередь наложило некоторый отпечаток на дальнейшее развитие египетского искусства. Влияние амарнского искусства, в особенности характерная для этого времени плавная текучесть линий, заметно в произведениях времени Тутанхамона, Хoremхеба и Сети I. Таковы изящные рельефы из храма Сети в Абидосе и сцены охоты в храме Рамзеса III в Мединет-Абу. Таков изящно стилизованный рельеф с изображением плакальчиков в Государственном музее изобразительных искусств в Москве.

Египетское искусство, достигшее высокого совершенства, оказало значительное влияние на развитие финикийского и более позднего греко-римского искусства.

Пережитки египетского искусства сохранились в художественном творчестве египтян времени первых веков христианства (коптов).

Религия

Множество религиозно-магических текстов и памятников культа, сохранившихся от всех эпох египетской истории, вплоть до времени распространения христианства, позволяет проследить развитие египетской религии начиная со времени разложения родового строя. Крайняя замедленность развития общественных форм и всей культуры в целом обусловила прочное сохранение пережитков первобытной религии до позднего времени. Этим отчасти объясняется широкое распространение культа животных во все периоды египетской истории.

**Фетишизм.
Культ природы**

Чувствуя свое бессилие перед лицом природы, древний египтянин наделял явления природы и отдельные предметы сверхчужественной силой, пытаясь в то же время, использовать эту силу в своих интересах. Культ фетишей, т. е. священных предметов дикарского культа, как бы наделенных фантастической сверхъестественной силой, восходит к эпохе архаики. С этого древнего времени в Египте почитали особый фетиш в виде двух перекрещенных стрел и лука, соединенных в футляре, — символ богини Нейт, далее деревянный резной предмет, напоминающий задвижку, — фетиш бога Мина, затем «острые» зубы бога Сопду или украшенный перьями и лентами папирусный посох бога Ух, наконец, ряд других колдовских предметов. Остатки этого первобытного фетишизма долго сохранялись в египетской религии.

Особенно страшной первобытным жителям нильской долины и соседних нагорий казалась мертвящая пустыня, откуда неся буйный песчаный вихрь, где бродили дикие хищники и кочевали племена, постоянно угрожавшие набегами мирным земледельцам нильской долины. К глубокой древности восходит в Египте культ священного камня, возникший, очевидно, в пустыне. Впоследствии он сохранился в городе Гелиополе. С культом камня связано применение обелисков в архитектуре. Наконец, в форме священной гробницы царя — пирамиды — возможно, сохранилось далекое воспоминание о культе гор и скал.

Когда же тучная почва долины, регулярно орошаемая нильским наводнением, ускорила рост земледельческого хозяйства, в религию египтян начали проникать представления о «священной земле», «богине — матери природы» и исконно древнем боге земле Гэбе. Земледелец, живший на земле, питавшийся плодами и погребавший своих покойников в землю, видел в ней начало жизни и смерти. Но в условиях аллювиальной долины Нила земледелие было возможно лишь на основе искусственного орошения. Поэтому в воде египтяне видели ту великую первородную стихию, которая дает жизнь и пропитание человеку. Им казалось, что вода есть основа всей природы. Жрецы говорили людям, что весь мир возник из первичного водного хаоса, который египтяне называли богом Нун. А свою великую реку Нил они считали благим божеством, сопоставляя его с богом животворящих сил природы Озирисом, «старшим среди богов, Нилом, который создал все, который разливается, чтобы дать жизнь людям». Дождь — вода из «глаза солнечного бога Гора» или из тела и глаз плачущей богини Изиды, а также священный источник около Гелиополя воспринимались египтянами как проявление благого водного божества. Всю воду они населяли духами, «которые пребывают в воде»

и среди которых царит бог водной пучины Собк, изображавшийся в виде крокодила или человека с головой крокодила. Видя в воде начало жизни, египтяне уже в древнейших заклинаниях, начертанных на стенах погребальных комнат пирамид Древнего Царства, призывали воду: «Приди, вода, и да живут находящиеся на небе! Приди, вода, и да живут находящиеся на земле!». Совершая заупокойный культ и стремясь обеспечить покойному вечную жизнь, египтяне обращались к божееству с такой молитвой: «Даруй (умершему), чтобы он располагал твоей водой, чтобы он мог пить из потоков твоей воды, как ты это сделал для того великого бога (Озириса. — В. А.), к которому приходит Нил, для которого появляется трава (на пастбище) и вырастает папирус». Культ божественной воды нашел свое выражение в сложном ритуале очищений и возлияний, которые должны были совершать все жрецы вплоть до первосвященников и самого фараона.

С надеждой и страхом взирал египтянин на грозную стихию огня, могучую и разрушительную силу, которая в то же время необходима и полезна для людей. Эта огненная стихия, вырывающаяся из недр земли или опаляющая с высоты неба, казалась египтянам тесно связанной с водой. Уже в древности существовало представление об «огненном острове» и «пламенном озере», которые находились в загробном мире на пути умершего. Особые магические заклинания должны были охранить человека от силы огня и дать ему власть над огненной стихией.

Египтянин населял весь растительный и животный мир духами, богами и богинями, видя в отдельных растениях, деревьях и зверях обиталище и воплощение определенного божества. Сперва собирательство и охота, затем скотоводство и земледелие создали тот круг верований, представлений и обычаев, которые легли в основу древнего культа природы. Культ растений существовал уже в древнейшие времена. В Мемфисе находилась священная роща деревьев, посвященных богине Хатхор. В легенде о «небесном дереве жизни» образно выражалась мысль, что дерево как символ растительного мира необходимо для человека. В эпоху Древнего Царства культы растений облекаются в форму религиозно-художественных образов. Возникает представление о священном лотосе, посвященном мемфисскому богу «Прекрасному Туму» — Нофертуму.

Культ животных — одна из форм древнего тотемизма — был широко распространен начиная с архаической эпохи. Священным львам и львицам поклонялись во многих областях Египта — в Бубастисе, Мемфисе и Танисе. Особенно был распространен культ львиноголовой богини Сохмет. Ядовитую змею почитали в городе Буто под именем богини Уаджит. Большое значение имело и обоготворение домашних животных. В древних столицах Египта — в Мемфисе и Гелиополе — покло-

Статуэтка гробницы Тутанхамона

нялись священным быкам Апису и Мневису. Образ священного быка впоследствии слился с образом обоготворенного царя, как бы наделенного сверхъестественной силой. Бог творческой силы Хнум изображался в виде барана. Обоготворение барана сохранилось в культе верховного фиванского бога Амона до позднего времени. Громадное распространение получил культ священной коровы — богини Хатхор. Поклонение священным животным отразилось в культе и титулах царя. Покровителями царской власти считали священного сокола, пчелу, коршуну и змею. Самого царя часто изображали в виде могучего льва с головой человека (сфинкса).

Заупокойный культ

Со времени родового строя культ предков и связанный с ним заупокойный культ способствовали идеологическому укреплению власти и авторитета родоначальника. Египтяне, как и другие народы, верили, что смерть есть не уничтожение человеческого существа, а лишь переход его в другой, сверхчувственный мир. Этот мир загробной жизни рисовался им в виде фантастического искажения форм земной жизни. Полагая, что загробная жизнь есть лишь своеобразное продолжение земного существования, египтяне старались дать возможность умершему пользоваться в этом воображаемом мире всеми теми предметами, которыми он пользовался при жизни. Они верили, что умерший, получая от своих родственников пищу, питье и различные необходимые ему вещи, сможет вечно жить и охранять свое потомство, оставшееся на земле. Пережитки родового строя нашли свое отражение в развитии, широком распространении и длительном существовании этого заупокойного культа.

Стремление сохранить умершему вечную жизнь выразилось прежде всего в погребении тела. В древнейшие времена тела умерших заворачивали в кожу, в циновку или в ткань и часто хоронили в скорченном положении, напоминающем положение спящего. Рядом с телом клали пищу, оружие и статуэтки животных и людей. В период Древнего Царства, когда начало складываться древнейшее рабовладельческое государство, заупокойный культ должен был укреплять мысль о неизменности и вечности утверждающегося порядка. Богатых чиновников и жрецов стали хоронить в больших скамьеобразных гробницах (мастабах). Тело умершего искусственно сохранялось для вечной жизни. С этой целью внутренности вынимались и сохранялись в особых сосудах (канопах), а тело пропитывалось соляными растворами и смолистыми составами при помощи особой мумификации. Изготовленную таким образом мумию тщательно обертывали множеством льняных покровов. На стенах комнат внутри гробницы обычно изображали умершего аристократа, его семью и его имущество — принадлежавшие

ему при жизни стада и поля, на которых работали его слуги и рабы. Тут же рисовали сцены охоты, рыбной ловли, ремесленников за работой и различные картины домашнего быта. Эти изображения снабжались объяснительными надписями и даже цифрами. Чтобы обеспечить умершему благополучие в загробном мире, его родственники приносили ему жертвы. Заупокойный культ, получивший в Египте широкое распространение, должен был укреплять в народных массах веру в то, что особые обряды погребения и особый религиозно-магический ритуал дают возможность знатным людям сохранить в загробном мире изображенное на стенах их гробниц имущество и привилегированное положение, обеспеченное им царскими милостями. Тем самым система верований помогала идеологическому укреплению всего рабовладельческого строя в целом.

Обоготворяя явления и силы природы, египтяне пытались связать мысль о вечности всегда возрождающейся природы с представлением о воскресении и вечной жизни умершего и обоготворенного предка. В период Древнего Царства, когда эти верования стали облекаться в богословскую форму, древний бог воды и растительности Озирис превратился в центральную фигуру заупокойного культа. Представление об Озирисе как о божестве растительности и воды восходит к эпохе возникновения земледельческого хозяйства. Чувствуя свою зависимость от природы, египтянин считал, что его земная и загробная жизнь зависит от Озириса: ведь в Озирисе как бы воплощались скрытые и вечные силы природы. Поэтому воскресение Озириса считалось залогом воскресения человека к новой загробной жизни. В одном религиозном тексте говорится:

Как воистину Озирис живет, так живешь и ты.

Как воистину он не умирает, так не умираешь и ты.

Как воистину он не уничтожается, так не уничтожаешься и ты.

Превращение бога растительности и воды Озириса в бога вечной жизни, в судью мертвых и царя загробного мира запечатлено в древней легенде о том, как Озирис был убит своим злым братом Сэтом, затем воскрес и, наконец, стал царем загробного мира. Поэтому, по учению жрецов, человек мог получить вечную жизнь только в том случае, если над его телом будут совершены обряды, которые некогда были совершены над телом Озириса.

С появлением в период Среднего Царства среднего свободного люда заупокойный культ несколько видоизменяется. Религиозно-магические надписи, «обеспечивавшие» ранее загробную жизнь лишь царям и аристократам, стали появляться на стенках даже скромных саркофагов, принадлежавших людям среднего достатка. Учитывая настроения и желания этих новых кандидатов на загробную жизнь, жрецы ста-

ли составлять для них специальные молитвы и заклинания, которые должны были обеспечить покойному «соединение со своей семьей в загробном мире», «вкушение хлеба в загробном мире» и возможность «не вступать в судебную палату бога». Впоследствии круг людей, получивших право на загробное блаженство, стал еще шире. Молитвы и заклинания, писавшиеся в период Среднего Царства на стенках саркофагов, в эпоху Нового Царства уже пишутся на свитках папирусов, образуя «Книгу мертвых», которую правильнее было бы называть «Книгой Воскресения» («выхода днем» — пер-ем-херу). В «Книге мертвых» и в других религиозно-магических сборниках содержатся многочисленные заклинания, гимны богам, описания загробного мира и судьбы человека после его смерти.

Наиболее крупный и распространенный из этих сборников, получивший название «Книги мертвых», восходит в некоторых своих частях ко времени Древнего Царства. Отдельные главы «Книги мертвых» встречаются уже в «Текстах Пирамид» времени V—VI династии. Впоследствии эти тексты стали писать на стенках саркофагов. Из этих текстов постепенно образовалась «Книга мертвых». Этот религиозно-магический сборник производит впечатление хаотического нагромождения молитв, песнопений, славословий и заклинаний, связанных с заупокойным культом. Постепенно в «Книгу мертвых» проникают элементы морали. На развитие этических воззрений указывают главы 1, 18, 30 и 125. Особенно интересна 125-я глава, в которой описывается посмертный суд над умершим и изображается взвешивание сердца (символ души у древних египтян) на весах, а также приводится отрицательная исповедь, в которой покойный отрицает совершение им 42 основных грехов. Так постепенно появляется представление о том, что посмертное блаженство в загробном мире присуждается лишь тому, кто вел на земле праведную жизнь и не запятнал себя грехами и преступлениями. Однако и эти элементы нравственности еще переплетаются с древней магией. Так, в 30-й главе «Книги мертвых» покойный закликает свое сердце не свидетельствовать против него на посмертном суде. Эта пестрая смесь религиозно-магических верований объясняется тем, что «Книга мертвых» составлялась и редактировалась на протяжении ряда веков. Древние тексты традиционно сохранялись до позднего времени, причем их содержание часто становилось непонятным и даже требовало объяснений, которые, например, были добавлены к 17-й главе «Книги мертвых».

Лучшие образцы «Книги мертвых», написанные на свитках папируса, относятся ко времени расцвета культуры при XVIII династии. Большинство их было найдено в фиванских гробницах и принадлежало главным образом жрецам и чиновникам. Эти папирусы богато украшены тончайшими рисунка-

ми, изображающими сцены погребения, совершения заупокойного ритуала, посмертного суда и другие сцены, связанные с заупокойным культом и представлениями о загробной жизни.

Египтяне считали солнце грозной стихией небесного огня, царившего в мертвой пустыне, и вместе с тем началом тепла и света,

необходимых для жизни людей. Центром солнечного культа в древнейшие времена был город Иуну, который греки называли «город солнца» (Гелиополь). Этот город сохранял значение важного религиозного центра в течение всей истории Древнего Египта. В течение Древнего Царства культ солнца постепенно превращается в связи с централизацией управления страной в государственный культ верховного бога солнца Ра. Имя этого бога входит составной частью в имена фараонов IV династии Хафра и Менкаура. Фараоны V династии строят в честь бога Ра роскошные храмы, в которых совершался особый солнечный культ. С образом бога солнца Ра постепенно сливается образ одного из древних государственных богов Египта — Гора, изображавшегося либо в виде сокола, либо в виде солнечного диска с крыльями птицы. Культ верховного бога солнца возвышался над культами номовых богов.

В период Среднего Царства, когда центром Египта стали Фивы, местный фиванский бог Амон провозглашается верховным государственным богом всего Египта. И как некогда культ единого бога солнца Ра слился с культами других богов, так теперь культ Амона в процессе централизации государства и религии впитал в себя множество местных верований, среди которых выделялся культ наиболее популярного в Египте гелиопольского бога Ра. Гимны, составленные в честь нового бога Амона-Ра, изображают его изначальным верховным богом, создавшим весь мир.

Усиление Египта при фараонах XVIII династии и сосредоточение больших материальных ресурсов в руках фиванского жречества находят свое отражение в оформлении культа Амона. Как фараон считался самым могущественным среди всех царей, так и бог Амон-Ра провозглашается величайшим среди всех богов. Своего высшего развития культ солнца достиг при фараоне Эхнатоне, когда бог солнечного диска Атон был объявлен единым верховным государственным богом.

Черты единого, вселенского, космического божества, лишь намечавшиеся в догматике Ра-Горахте и Амона, получают свое полное выражение в культе единого бога солнца Атона и на краткий срок вытесняют древние пережитки культа животных и многобожия. Вскоре после смерти Эхнатона его религиозная реформа была ликвидирована, и фиванское жречество одержало снова полную победу. Культ Амона был восстановлен, и Египет вернулся к древнему традиционному многобожию. Од-

Голова парицы Мерит-Амон

нако культ солнца все же сохранял вплоть до позднего времени важное место в египетской религии. В надписях позднего времени возвеличивается бог солнца в «образе солнечного диска, который сам себя создал, имя которого неведомо... который существовал, когда не было никого другого, помимо него... существа возникли по желанию его сердца».

Рельеф в гробнице Эй. Эль-Амарна.
Фото автора

Обоготворение царя

В древнейших деспотических государствах религия использовалась для укрепления власти царя и авторитета государственной власти. Постоянно проповедовалось учение о том, что царь есть божество, что он наделен властью непосредственно богами и поэтому царю необходимо повиноваться, как земному богу. В свете этого учения всякий социальный

протест и бунт против царя казались преступлением против религии, а следовательно, делом осужденным на неудачу.

Культ царя достиг в Египте особенно четкой формы, так как Египетское государство просуществовало в течение нескольких тысячелетий, достигло большой военно-политической мощи и было строго централизовано. К тому же традиционные формы религии всегда способствовали усилению царской власти. Египетского фараона называли «благой бог» и «великий бог», «сын солнца от плоти его»; в честь обоготворенного царя воздвигались храмы; царя хоронили в грандиозных гробницах; в искусстве и в литературе царя изображали в качестве сверхъестественного существа, родившегося от бога.

Культ царя возникает в период образования Египетского государства. На булаве одного из древнейших царей, фараона Нармера, изображена сцена торжественного «появления» царя перед своими подданными. Над царским балдахином простирает свои крылья богиня-коршун Нехебт, покровительница царской власти, охраняя царя. В последующий период Древнего Царства фараонов хоронят в огромных гробницах — пирамидах, которые своими размерами должны были свидетельствовать о мощи обоготворенного царя. В пирамидах V—VI династий сохранились «Тексты Пирамид», подробно описывавшие загробное блаженство на небе обоготворенного властителя, которого боги принимают в свою среду.

Усиление завоевательной политики в период Нового Царства потребовало укрепления центральной власти и связанного с этим царского культа. Именно поэтому приобретает отточенные формы и широко пропагандируется в искусстве догмат богосыновства царя. В храмах устраиваются особые залы, посвященные царскому культу. На стенах этих залов, называвшихся «великий дом», обычно изображались главные моменты из жизни обоготворяемого царя: его рождение от таинственного брака царицы-матери с верховным богом, его вскармливание богиней-коровой Хатхор, признание его богами, коронация, празднование 30-летнего юбилея и т. д.

Во время упорной борьбы Египта за сохранение своего влияния в Передней Азии, когда фараоны XIX династии обороняли свои владения в Сирии от натиска хеттов, культ царя особенно настойчиво внедрялся в широкие массы населения с целью укрепления власти царя и авторитета государства. На плитах, найденных в Дельте сохранились изображения простых людей, молящихся фараону Рамзесу II. Владельцы этих плит, корабельщики, привратники и прачечники обращаются с молитвами к обоготворенному царю и называют его «богом», «благим богом», «солнцем правителей», «владыкой сияния».

Развитие культа царя во многом изменило основные формы египетской религии. Древние боги природы постепенно превра-

тились в государственных богов — покровителей государства, царской власти и фараона. Так, бог умирающей и воскресающей природы Озирис превратился в царя загробного мира, первого властителя Египта и покровителя царской власти и поэтому часто изображался в виде фараона, облеченного всеми знаками царской власти. А древний бог солнца, сохранявший свой тотемный облик сокола, — бог Гор — стал охранителем царя, а его имя «Гор» — одним из священных титулов фараона.

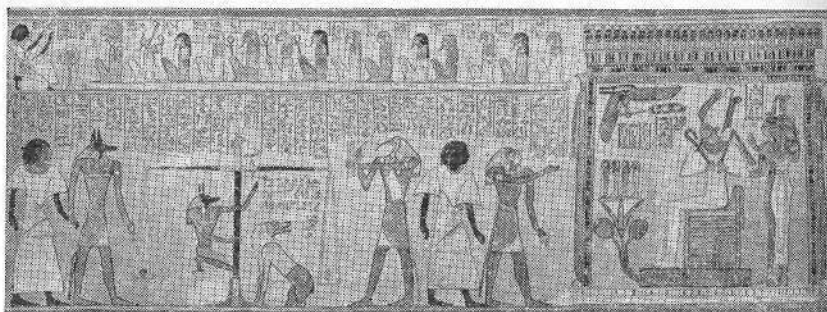
Но несмотря на то что религия играла такую большую роль в жизни народа и искусство постоянно использовалось для укрепления религиозных верований, все же религия не смогла полностью подавить свободной мысли человека. Жизненный опыт и острые социальные противоречия должны были вызывать сомнения в извечности той справедливости, о которой говорили жрецы. Следы этого скептицизма отчасти чувствуются в «Беседе разочарованного со своей душой». Это разочарование в религии усиливается во времена социальных потрясений, когда люди, видя вокруг себя крушение всех прежних устоев, теряют веру в богов и откровенно говорят: «Если бы я знал, где находится бог, то я бы принес ему жертву».

**Накопление
научных
знаний**

Господство религиозной идеологии не смогло полностью подавить стремление человека хотя бы в некоторой степени объективно познать окружающую его природу.

В связи с этим появляется представление о «знании», как таковом, и о высокой ценности «знания», выделяющего «знающего» человека над всеми остальными людьми. Характерно, что в древнеегипетском языке появляется особое словосочетание «знающий вещи» (*рех хету*) для обозначения «образованного, ученого» человека, чаще всего писца. Так, автор одного «Поучения» говорит: «Сделаю все, что ты скажешь, если ты будешь знающим в писаниях. Углубись в писания и вложи их в свое сердце и тогда все, что ты скажешь, будет прекрасным. На какую должность ни назначат писца, он всегда будет обращаться к книгам».

Знания накапливались и передавались от старших поколений к младшим в особых школах. Это были либо придворные школы писцов, в которых учились дети аристократов-рабовладельцев, либо в период Нового Царства школы, находившиеся при центральных ведомствах, в которых готовились писцы-чиновники для данного ведомства, например, для царской сокровищницы. В этих школах царила строгая дисциплина, которая поддерживалась не только особыми «Поучениями», но и применением телесных наказаний. Так, в одном из поучений говорится: «О писец, не будь ленивым, а то тебя строго накажут... Не проводи в лениности ни одного дня, а то тебя будут пороть. Ведь уши мальчика у него на спине и он услышит, когда его

Взвешивание сердца. Книга мертвых. Пал. Хунефера

будут бить. Постоянно спрашивай совета и не забывай об этом».

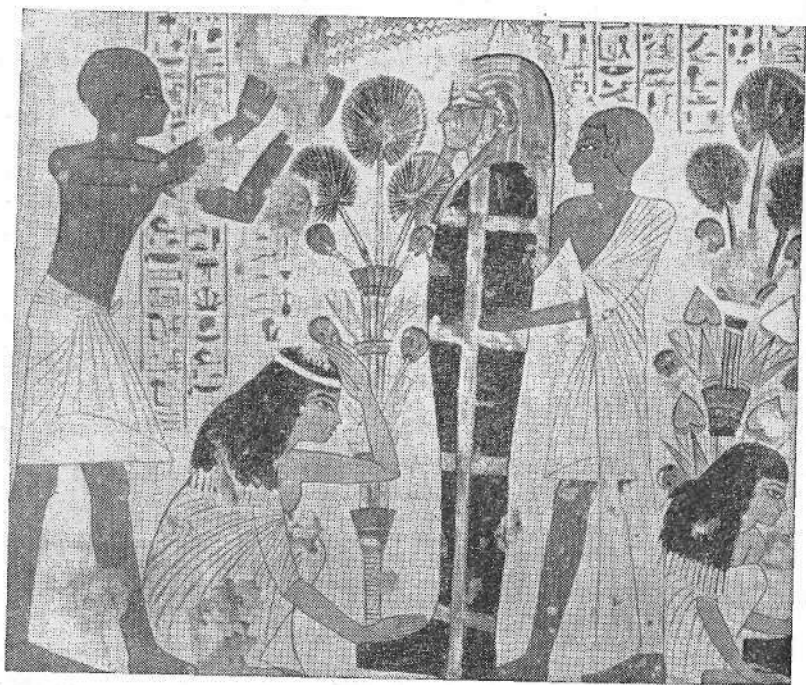
Учеников обучают главным образом трудной и сложной грамоте, заставляя их переписывать с прописей ежедневно около трех страниц, чтобы они усвоили правописание, каллиграфию и стилистику. Сохранились упражнения начинающих писцов, содержащие поучения и образцовые, столь же поучительные письма. Существовали и высшие писцовые школы, носившие название «дом жизни». Развалины такого «дома жизни» были найдены в столице фараона Эхнатона. Во всех школах учеников обучали искусству правильной хорошей речи, своего рода ораторскому искусству. В «Почении Птахотепа» говорится об обучении «незнающих знанию, правилам прекрасной речи». Таким образом, существовал определенный канон знаний, необходимых для образованного писца, что позволяло «узнать знающего по знанию его».

Развитие хозяйства, торговли и наблюдения над природой приводили к постепенному накоплению знаний, которые носили главным образом прикладной характер. Таковы знания в области математики, которые связаны с практической жизнью и должны были облегчить работу землемеров и строителей. Так, Аменемхет I установил границы номов на основании того, что «отмечено в книгах и находится в старых записях». В гробницах сохранились рисунки, изображающие обмер земли при помощи землемерной веревки. Результаты этих обмеров записывались писцами. Судя по математическим задачам, знания в области арифметики и геометрии использовались при определении площади поля, объема кучи зерна или вместимости амбара. Знание математики позволяло составлять схематические карты местности и примитивные чертежи. Математика была необходима для развития строительного дела. Грандиозные здания, в особенности пирамиды, могли быть построены лишь благодаря более или менее точным вычислениям.

От времени Среднего Царства сохранилось несколько математических текстов, в частности «Московский математический папирус». Эти тексты говорят о довольно значительном для того времени развитии математических знаний. Большим достижением было применение десятичной системы счисления. В письменности существовали особые знаки для обозначения чисел 1, 10, 100, 1000, 10 000, 100 000 и даже миллиона, обозначавшегося фигуркой человека, поднявшего руки в знак изумления. Характерно появление своеобразных единиц длины: палец, ладонь, ступня и локоть, между которыми древние математики установили определенные взаимоотношения. Математические знания находили свое применение и в искусстве. Чтобы нарисовать на плоскости фигуру человека, художник изображал квадратную сетку, в которую врисовывал тело человека, пользуясь знанием средних математических соотношений между длиной различных частей тела.

Способ применения четырех простых арифметических действий указывает на примитивность египетской математики. Так, например, при умножении пользовались способом последовательных действий. Чтобы умножить 9 на 8, надо было произвести четыре последовательных умножения на 2. Деление производилось при помощи умножения. Чтобы разделить 77 на 7, следовало установить, на какое число следует умножить 7, чтобы получить 77. Большое практическое значение имела геометрия. Египетские математики умели определять поверхность прямоугольника, треугольника, в частности равнобедренного, трапеции и даже круга, принимая величину π равной 3,16. В «Московском математическом папирусе» сохранились решения задач на вычисление объема усеченной пирамиды и полушария. Некоторые простейшие знания египтяне имели в области алгебры, умея вычислять уравнения с одним неизвестным, которое они называли «куча» (возможно, «куча зерна»).

Постепенно накапливались астрономические знания. Наблюдения над небесными светилами приучали отличать планеты от звезд и даже дали возможность установить своеобразную карту звездного неба. Такие звездные карты сохранились на потолках храмов и гробниц. В гробнице архитектора и вельможи времени XVIII династии Сенмута изображена интересная «астрономическая карта». В центральной ее части можно различить созвездия Большой и Малой Медведицы и известной египтянам Полярной Звезды. В южной части неба изображены Орион и Сириус (Сотис) в виде символических фигур, как обычно изображали созвездия и звезды египетские художники. Замечательные звездные карты и таблицы расположения звезд сохранились и на потолках царских гробниц XIX и XX династий. При помощи таких таблиц расположения звезд, пользуясь пассажным, визирным инструментом, два египет-

Заупокойный обряд оплакивания

ских наблюдателя, сидящие в направлении меридиана, определяли время ночью. Днем для определения времени пользовались солнечными или водяными часами (позднейшая клепсидра). Древними картами расположения звезд пользовались и позднее, в греко-римскую эпоху; такие карты сохранились в храмах этого времени в Эдфу и в Дендера. Астрономические знания дали возможность египтянам создать особый календарь. Египетский календарный год делился на 12 месяцев, содержащих по 30 дней каждый, причем к концу года добавлялось 5 праздничных дней, что давало 365 дней в году. Таким образом, египетский календарный год отставал от тропического на четверть суток. Эта ошибка в течение 1460 лет становилась равной 365 дням, т. е. одному году.

Медицина и ветеринария получили в Египте значительное для того времени развитие. В папирусах Среднего и Нового Царства сохранился перечень древних рецептов для лечения различных болезней. Накапливая и используя множество эмпирических наблюдений, египетские врачи, однако, не смогли полностью отрешиться от древней магии. Так, один знахарский

Изображение фараона Рамзеса перед богиней Изидой

сборник заговоров, составленный специально для «излечения» больных детей, предназначен был для детских врачей и матерей. Лечение при помощи лекарства нередко соединялось с магическими заклинаниями и обрядами. Но ознакомление с внутренним строением человеческого тела, облегчавшееся вскрытием трупов при мумификации, давало возможность врачам присматриваться к строению и функционированию человеческого организма. Так постепенно появляются первые знания в области анатомии и термины для обозначения частей тела и органов человека (позвоночник, сердце, сердечная мышца, желудок, кишечник). В медицинских текстах дается и своеобразная методика лечения, требующая от врача осмотра больного, определения симптомов, установления диагноза и способа лечения. Существовала и особая врачебная этика. Врач должен был открыто сказать больному относительно возможности его излечения, применив одну из трех возможных формул: 1) «Это

болезнь, которую я могу вылечить»; 2) «Это болезнь, которую я, может быть, смогу вылечить»; 3) «Это болезнь, которую я не смогу вылечить». Врачи специализировались по отдельным видам болезней, пользуясь особыми лечебниками по хирургии, глазным болезням и гинекологии. Описание ряда болезней и их симптомов позволяет предполагать некоторые знания в области диагностики. В египетских медицинских текстах описываются желудочно-кишечные заболевания (дизентерия, болезни, вызванные глистами), болезни дыхательных путей (хронический кашель — бронхит, астма), глазные болезни (блефарит, конъюнктивит, трахома, катаракт — «поднятие воды в глазах»), кожные болезни (гангрена, жировые опухоли, мокрая экзема), «опухоль одного дня», главным признаком которой был «острый зуд во всем теле или на одном месте» (возможно, аллергия или уртикария), кровотечения различного происхождения, ревматизм, скарлатина и многие другие болезни. В руководствах по гинекологии описывались ранние и поздние роды, а также указывались средства «распознать женщину, которая может родить, от той, которая не может». В одной гробнице Древнего Царства сохранились изображения различных операций (рук, ног, колен). В более позднее время хирургия достигла значительно большего развития. В одном хирургическом тексте описываются ранения разных частей тела: черепа, носа, подбородка, ушей, губ, горла, гортани, ключиц, плеч, груди, грудной клетки, позвоночника. На стене храма в Ком-Омбо сохранились изображения хирургических инструментов. Названия некоторых болезней, а также фармакология, основанная на продолжительном опыте, свидетельствуют о довольно значительном развитии египетской медицины. Ее достижения были широко использованы авторами медицинских трактатов античного мира. На появление первых попыток теоретических обобщений указывает учение о кровообращении и о тех идущих от сердца «22 сосудах», которые, по мнению египетского врача, играли определенную роль в жизни человеческого организма и в ходе болезни. В этом отношении характерны следующие слова из медицинского папируса Эберса: «Начало тайны врача — знание движения сердца и знание сердца. Сосуды в нем, которые ведут к каждому члену. На что ни положит свои пальцы каждый врач, каждый чистый жрец богини Сохмет, каждый заклинатель, на голову, на затылок, на запястье, или на место сердца, или на обе руки, или на обе ноги, или на какую-либо другую часть тела, он почувствует нечто от сердца (идущее), так как сосуды от него (идут) к каждой части тела».

Так постепенно развивалась пытливая мысль человека, мало-помалу освобождаясь от господства религиозно-магического миропонимания.

Г Л А В А XI

**ХЕТТЫ
И ХЕТТСКОЕ
ГОСУДАРСТВО**

**История
раскопок**

В египетских надписях часто говорится о хеттских племенах, с которыми вели упорную войну египетские фараоны XIX династии, в частности Рамзес II. В Библии упоминаются хетты, жившие в Сирии и в Палестине. Но до XIX в. история хеттов была совершенно неизвестна. И хотя европейские путешественники еще в XVIII в. обращали внимание в Малой Азии и в Северной Сирии на древние памятники, покрытые неизвестными иероглифическими надписями, описаны эти памятники были только в 1839 г. французским путешественником Тексье; он издал архитектурные и скульптурные памятники, найденные им в Богазкеойе, в восточной части Малой Азии. Первые археологические раскопки были произведены здесь лишь во второй половине XIX в. Гийом и Перро в 1861 г. совершили экспедицию в северо-восточную часть Малой Азии, обследовали развалины Богазкеойя и издали обнаруженные ими хеттские памятники в 1872 г. Затем хеттские древности были обнаружены за пределами Малой Азии — в прилегающих областях Северной Сирии. В 1870 г. Джонсон и Джессуп, а в 1872 г. Гуман и Пухштейн обследовали Каппадокию и Северную Сирию, в частности районы Хамата, Амана и Тавра, сняли план с развалин Богазкеойя и сделали слепки с религиозных сцен, высеченных на скалах Язылы-Кая. Эти сцены, изображающие бракосочетание богини земли с богом плодородия, дают яркое представление о религиозных верованиях, искусстве и материальной культуре (главным образом одежде, украшениях и оружии) хеттов. С 1882 по 1902 г. Лушан вел археологические работы в Северной Сирии, в Зендширли; он обнаружил четыре археологических слоя, по которым можно проследить постепенное превращение древнего поселения в большой город, защищенный стенами. В древнейшем из этих слоев открыто поселение, восходящее ко II тысячелетию до н. э. Во втором слое

(XIII—XII вв. до н. э.) обнаружены внешняя городская стена, а также внутренняя, окружавшая дворец. К более позднему времени относится третий слой с развалинами двух дворцов времени расцвета Хеттского государства, когда в Сирии жили не только хетты, но и арамейцы. Четвертый археологический слой относится ко времени Ассирийской державы (VII в. до н. э.). Раскопки в Зендширли дали богатейший материал для изучения хеттской культуры и ее влияния на народы Северной Сирии. Такое же значение имеют и находки в Сакче-Гези. Здесь были обнаружены остатки города и дворца.

Итак, археологи дали историкам материал, по которому можно проследить развитие материальной культуры и искусства от древнейшего протохеттского периода до расцвета хеттской цивилизации и до упадка хеттского влияния в эпоху ассирийского господства в VIII в. до н. э.

Особенно крупные результаты дали раскопки Г. Винклера и Макриди-бея в Богазкеойе в 1906—1921 гг., которые обнаружили развалины столицы Хеттского государства. Здесь нашли остатки стен, ворот с башнями, руины пяти дворцов, керамику и государственный архив, а в нем более 10 000 клинописных документов. В 1931—1934 гг. раскопки продолжали Биттель и Гюттербок, вскрывшие четыре археологических слоя и обследовавшие архитектурные памятники. Севернее Богазкеойя были обнаружены и обследованы в 1907 г. развалины большого города около Эюка, возможно, крупного местного центра Хеттского государства. Среди многих памятников интересны стена полигональной кладки, своеобразные рельефы и скульптуры, например, сфинксы, украшавшие косяки ворот.

В 1927—1931 гг. Остен произвел раскопки на холме Алишар, где он обнаружил крепость Ново-Хеттского Царства и много памятников, давших возможность установить изменение форм керамики. В 1936—1946 гг. при раскопках в Юмюк-Тепе, около гавани Мерсин, в южной части Турции, на краю Киликийской равнины было обнаружено древнее поселение, восходившее ко времени неолита. В самых глубоких его слоях нашли стены мегалитической кладки, обсидиановые орудия и одноцветную керамику. В трех следующих слоях оказались предметы, близкие к найденным в древнейших поселениях Палестины и Месопотамии. Еще выше расположены четыре слоя среднебронзового периода с обильной керамикой сирийского типа, причем образцы бронзового хеттского оружия указывают на хеттское влияние в XX—XIV вв. до н. э. Наконец, следующие два слоя можно считать целиком хеттскими, так как в них найдены следы типичной хеттской архитектуры. В это время на вершине холма высились крепостные стены с бастionsами. Внутри стен находились комнаты, как в развалинах хеттской столицы Хаттушаш. Возможно, эта крепость

была сооружена при хеттском царе Шупилулиуме и есть не что иное, как крепость Питура, упомянутая в договоре хеттского царя с правителем Кисвадны. Судя по типично хеттским мелким изделиям, керамике и архитектуре, хетты завоевали этот район и построили здесь свой опорный пункт.

В 1946—1947 гг. в районе Кара-Тепе, в предгорьях Тавра, был найден ряд скульптур и каменных плит, покрытых хеттскими иероглифическими и финикийскими надписями, среди которых встречаются двуязычные надписи одного содержания. Эти документы относятся к истории хеттско-сирийских княжеств, существовавших в IX в. на территории Киликии и в соседних областях. Судя по этим надписям, здесь находилось царство, которым правил «Азитавадд, благословенный богом Ваалом, раб бога Ваала, муж могучий, царь дануниитов», построивший «мощные укрепления на всех границах» своего царства и основавший город, развалины которого были обнаружены на Кара-Тепе.

В XIX и в XX вв. на территории Малой Азии, к западу от Евфрата и в Северной Сирии, при раскопках были обнаружены многочисленные памятники быта, искусства и религиозного культа, а также клинописные и особые иероглифические надписи, которые очень долго не удавалось дешифровать. Только в годы первой мировой войны чешский ученый Б. Грозный нашел ключ к чтению хеттских клинообразных надписей, несколько позднее он дешифровал хеттские иероглифические надписи.

Русские исследователи также принимали участие в изучении районов, заселенных хеттами. Люндеквист открыл древние памятники в Мараше, в области Тавра, между Малой Азией и Сирией. Известный русский востоковед Я. И. Смирнов в 1893—1894 гг. нашел на территории Малой Азии хеттские памятники. В изучении древностей Малой Азии принимал участие и Русский археологический институт, основанный в Константинополе. Акад. Б. А. Тураев уже в самом начале XX в. обратил серьезное внимание на «хеттский вопрос». Крупный знаток древних языков народов Передней Азии, проф. В. К. Шилейко, перевел ряд хеттских надписей. Акад. В. В. Струве посвятил несколько работ изучению хеттских законов и общественного строя в стране хеттов.

Источники

Дешифровка хеттских надписей дала возможность использовать документальные источники для изучения истории хеттов.

Среди них особенно важен свод хеттских законов, относящийся к XVII в. до н. э. и дающий яркое представление о хозяйственном и социальном строе Хеттского государства. Жалованные грамоты на владение землей и кадастровые записи дают возможность изучать экономику и формы землевладения. Царские надписи, в частности надписи Анитты, Табарны, Телепи-

на и анналы Муршиля II, характеризуют политическую историю. Договоры хеттских царей с царями соседних государств и правителями княжеств важны для установления международных отношений того времени. Для изучения религии и литературы хеттов большое значение имеют религиозно-магические тексты, описания праздников и жертвоприношений при царском дворе, молитвы, гимны, заклинания, вопросы к оракулу, мифы и эпические поэмы. Ветеринарный и астрономический трактаты и вавилоно-хеттские словари дают представление о накоплении научных знаний. Для изучения древнейшей хеттской истории особенно важны вавилоно-аккадские деловые документы, найденные в ассирийских колониях в Каппадокии. Яркий свет на взаимоотношения хеттов с соседними странами в середине II тысячелетия проливают дипломатические документы из Амарнского архива. Войны хеттов с Египтом отражены главным образом в египетских надписях, а также в хеттских. Большое значение для позднейшей истории имеют ассирийские надписи.

Племена, населявшие в глубокой древности плоскогорья Малой Азии, принято называть протохеттами. Весьма возможно,

что протохетты родственны другим древнейшим племенам Передней Азии, которых иногда называют «азианическими». Наиболее распространенным языком среди древнейших народов Малой Азии был протохеттский; в эпоху образования большого Хеттского государства этот язык уже превратился в литературный язык и язык религиозного культа.

Наряду с более древними племенами в Малой Азии и в Северной Сирии во II тысячелетии появляются новые племена, резко отличавшиеся по языку от протохеттов и получившие название неситов (от названия страны и города Неса, к югу от реки Галиса). Как показали исследования Б. Грозного, неситский язык входит в группу индоевропейских языков. Многие слова и грамматические формы в позднихеттском (неситском) языке можно сравнивать с аналогичными словами и формами греческого, латинского, древнеиндийского и древнеславянских языков. Таковы хеттские местоимения *quis, quit* и латинские *quis, quid* (кто, что), хеттское *ug* и греческое *ἐγώ* (я), хеттское существительное *kimmant*, очень близкое к греческому *χειμών* и русскому «зима». Удалось также установить сходство в склонениях существительных и местоимений и в глагольных формах, в частности в причастиях. Длительное общение протохеттских племен с неситскими привело к победе языка неситов, который стал языком хеттско-неситской народности в пределах Хеттского государства. Несмотря на то что в состав хеттского союза племен, а позднее Хеттского государства вошли различные обособленные племена (лувийцев, палайцев), во II тысяче-

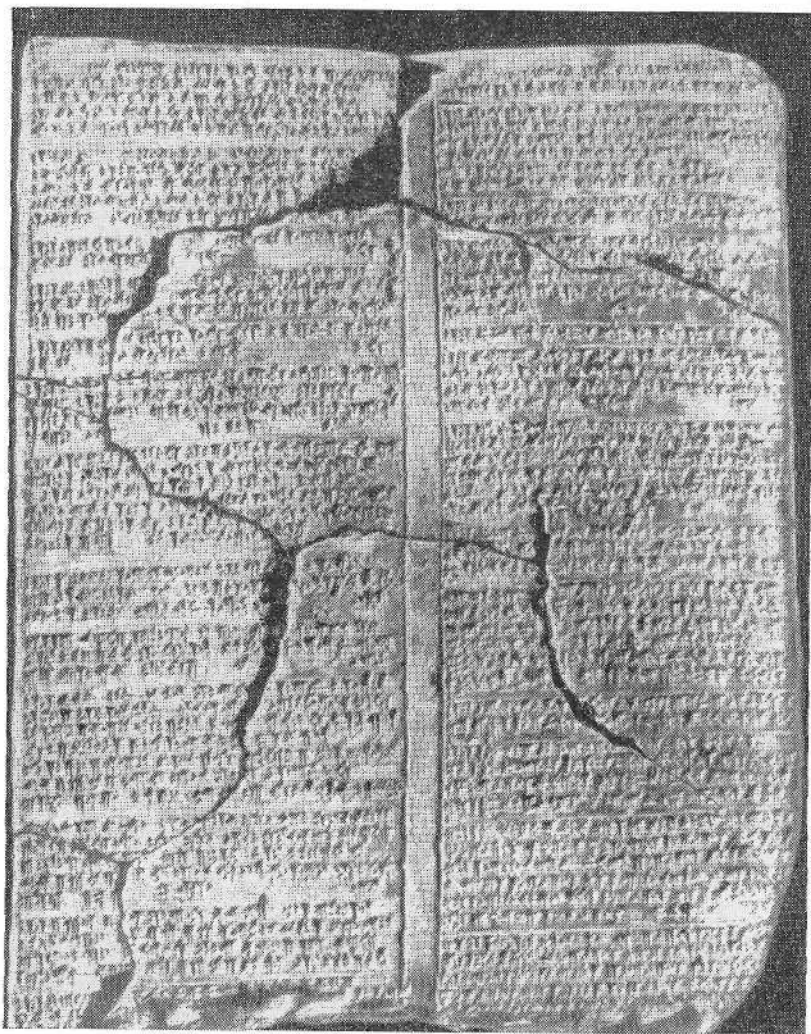
летии до н. э. образовалась хеттская народность, название которой (хатти, хета) сохранилось в древнеегипетском, ассирийском и древнеевропейском языках. Хеттские племена в культурно-историческом отношении наиболее тесно связаны с эгейскими племенами и с древнейшим населением северной части Передней Азии (хурритами). На это указывают памятники искусства, архитектуры, материальной культуры, найденные в Северной Месопотамии и в Северной Сирии, в частности на восточном побережье Средиземного моря, в развалинах древнесирийского города Угарита (современная Рас-Шамра), где хеттские племена особенно тесно соприкасались с эгейцами и хурритами.

Природные условия

Малоазийско-армянское нагорье, окруженное горными хребтами, достигает 1000 м высоты, напоминая плоскогорья Восточного Туркестана и Ирана. Это горное плато представляет собой безлесную степь, покрытую травой, обеспечивающей прокорм лишь для мелкого рогатого скота. В юго-восточной части это плоскогорье в предгорьях Писидийского Тавра переходит в пустыню. Северная и южная части Малой Азии бедны реками. Немногие из них достигают моря. Большинство рек, отличаясь быстрым течением и неся слишком мало воды, не представляют удобств для судоходства и искусственного орошения. Площадь плодородных долин этих рек невелика. Земледелие возможно лишь на узкой полосе вдоль течения реки. Но по своему географическому положению Малая Азия очень удобна для транзитной торговли, являясь как бы естественным мостом, соединяющим Европу с Азией.

Возникновение Хеттского государства

В конце III тысячелетия до н. э. в восточной части Малой Азии, в области, впоследствии называвшейся Каппадокия, ассирийские купцы, выходцы из г. Ашшура, основали среди местного хеттского населения несколько торговых колоний. Обосновавшись в этих торговых городах, из которых выделялся Ганиш, ассирийские торговцы стали эксплуатировать естественные богатства страны. Они вывозили отсюда различные товары, особенно медь, свинец и серебро, обращая в рабство захваченных пленников и разоренных бедняков, попавших к ним в экономическую зависимость. Стремясь освободиться от иноземного гнета, разрозненные и слабые хеттские племена иногда поднимали восстания против ассирийцев. О таком восстании рассказывается в исторической легенде, описывающей, как ассирийские купцы обратились за помощью к Саргону, царю Аккада. Но чаще всего хеттские аристократы становились на сторону ассирийских купцов. Правитель области Ганиша в спорах между хеттами и ассирийцами обычно защищал интересы богатых ассирийцев, разрешая им закабалять и даже обращать в рабство

Глиняная табличка с текстом хеттских законов

хеттских бедняков, которые оказывались их несостоятельными должниками.

Хеттские племена жили в это время в условиях разлагающегося родового строя. Лишь постепенно образуются племенные союзы — зачаточные формы древнейших хеттских государств с центрами в Кушшаре, Неша, Залпуве и Хаттушаше. Эти племенные союзы ведут между собой борьбу за господство в восточной части Малой Азии. В процессе борьбы в XIX в. до

н. э. возникает одно из первых хеттских государств. В одной из древнейших хеттских надписей, в надписи хеттско-неситского царя Анитты, сына Путханы, правившего в Кушшаре, описываются его войны с соседними хеттскими племенами. После длительной и упорной борьбы Анитта побеждает соседние племена, одерживает победу над Пиюштом, царем Хаттуша и над его союзниками, захватывает и разрушает города Хаттушаш и Залпуву. В XVII в. до н. э. это древнейшее из известных по источникам Хеттское государство со столицей в Неша еще более усиливается. Один из царей по имени Табарна (ок. 1680—1650 гг. до н. э.), покоривший целый ряд областей в Каппадокии, в частности плодородные долины близ Тавра, называл себя «великим царем». Он завоевал области Арпавы, расположенные в западной части Малой Азии и, по словам одной надписи, «сделал моря границами своего государства». Впоследствии Табарну считали основателем Хеттского государства, и поэтому его имя превратилось в царский титул. Хеттские цари стали называть себя «табарнами» и сообщать в своих надписях, что они назначают своего сына «табарной», т. е. царем, передавая ему таким образом царскую власть.

В конце XVII в. хетты ведут войны на юге с целью проникновения в Северную Сирию. Хаттушиль I переносит столицу из Кушшара в Хаттушаш, что дает ему возможность сосредоточить силы в этом районе, вторгается в Сирию и завоевывает царство Ямхад со столицей в Халпе (Алеппо). Его преемник Муршиль I объединяет под своей властью значительные области Малой Азии, окончательно покоряет Халпу и даже совершает поход против Вавилона. Это, очевидно, было то хеттское нашествие в страну Аккад при последнем аморитском царе Самсудитане, которое упоминается в вавилонской хронике. Хетты захватили Вавилон ок. 1595 г. до н. э. и разграбили этот богатый торговый город. В хеттской летописи эти крупные завоевательные походы Муршиля I описываются в таких кратких словах: «И он пошел походом на Халпу и разрушил Халпу; и он привел пленных из Халпы и доставил добычу в Хаттушаш. После этого он пошел на Вавилон, напал также на Харри (хурритов.— В. А.) и удержал в Хаттушаше пленных и добычу из Вавилона».

В конце царствования Муршиля I в Хеттском царстве начались большие смуты. В результате дворцового заговора царь был убит. Различные претенденты на престол вели между собой борьбу, быстро сменяли друг друга и, занятые междоусобной борьбой, теряли завоеванные ранее области. С востока в хеттскую страну вторглись хурриты. Территория Хеттского царства, ослабленного смутой, сокращается и ограничивается землями, расположенными к северу от Тавра. Только четвертый преемник Муршиля I наводит порядок в стране. Оконча-

тельно консолидируется Хеттское государство при Телепине (ок. 1525 г. до н. э.), при котором устанавливается порядок престолонаследия. В надписи Телепина указывается этот порядок; царскую власть должен наследовать старший сын, а в случае его отсутствия — второй сын или муж старшей дочери. В этой же надписи Телепин определяет власть и компетенцию высшего аристократического совета (панкус): «Всегда и вовеки при том, кто будет царем после меня, должны собираться его братья, сыновья, свояки, кровные родственники и воины; и ты сможешь пойти во вражескую страну и сильной рукой ее держать в повиновении; и ты не должен говорить: «я хочу ее простить». Но ты ничего не должен прощать, а скорее набавлять».

Основываясь на этом тексте, некоторые исследователи полагали, что совет аристократов ограничивал власть царя и что Хеттское царство было особой формой ограниченной монархии. Однако из этой надписи нельзя делать вывод о попытке Телепина ввести новую форму государственного строя. Наоборот, надпись Телепина указывает, что «аристократический совет» существовал и до Телепина как пережиток древнего родоплеменного строя. В компетенцию этого совета входило, очевидно, рассмотрение дел, связанных с преступлениями членов царской семьи. Разрешая «великому» семейному совету приговаривать к смертной казни всякого царевича, виновного в тяжком преступлении, Телепин запрещает этому же совету преследовать родственников этого же царевича, очевидно, во избежание длительных династических смут, которые столь долго разрывали на части Хеттское государство. Кроме того, термин «ограниченная монархия» абсолютно неприменим к примитивному государству древних хеттов.

Экономика
и общественный
строй

Естественные условия восточной части Малой Азии способствовали развитию скотоводства как главной отрасли хозяйства местных племен. Еще Страбон отметил, что области Малой Азии, лишенные растительности, служат пастбищем для грубошерстных овец, которые являются основным богатством страны. Хеттские документы также указывают на широкое распространение скотоводства. Так, в хеттских законах 35 статей регулируют права собственности на скот. Законодатель особенно заботился об охране интересов крупных владельцев стад. Например, за кражу крупного рогатого скота, лошади или барана полагалось 15-кратное возмещение стоимости украденного. Присвоение убежавшей скотины приравнивалось к краже; повреждение животного возмещалось уплатой штрафа. Законодатель устанавливал твердую плату за наем скота. Особенное значение имело коневодство. Лошади упоминаются уже в древнейших надписях.

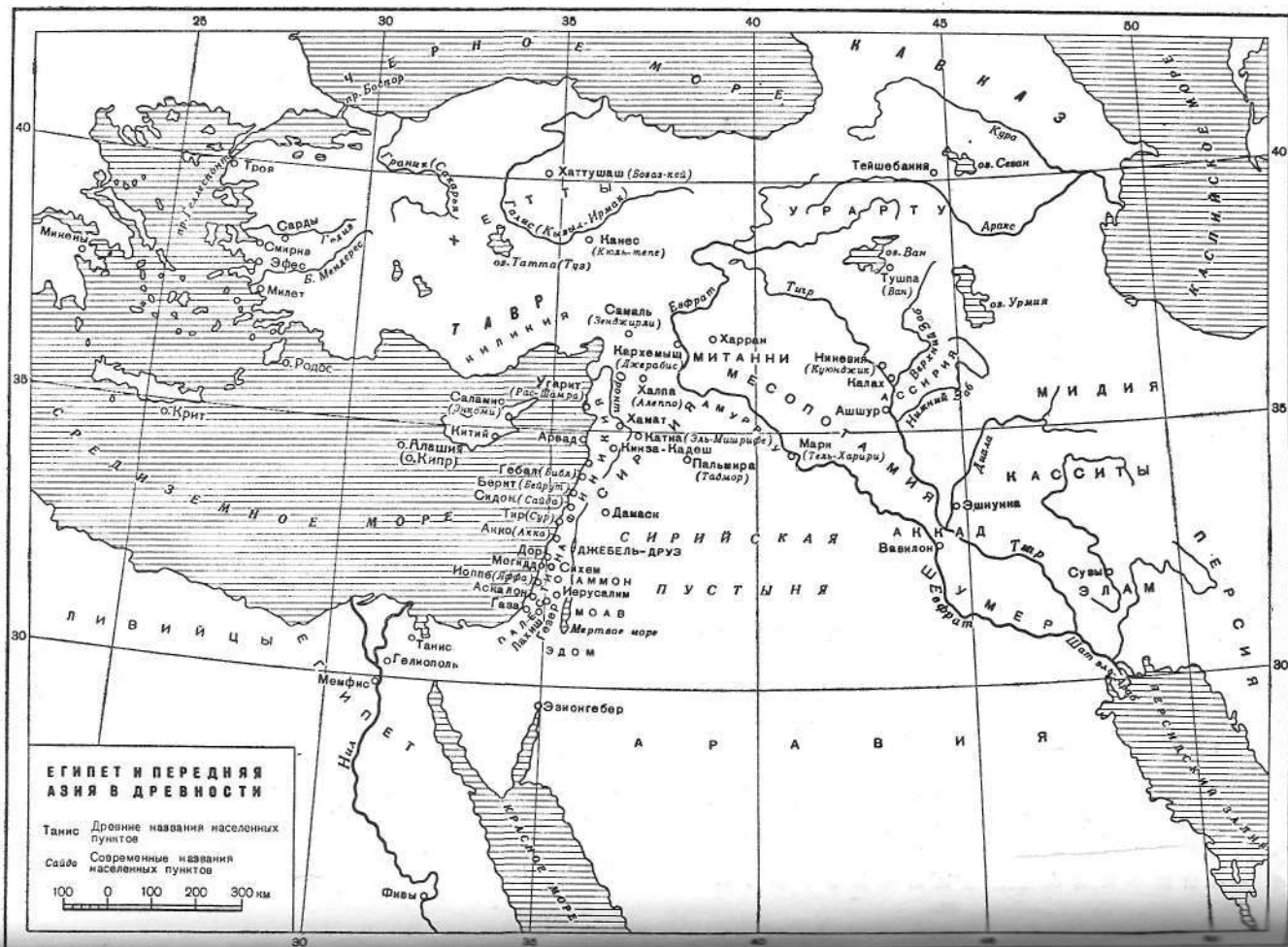
В горных районах, богатых лесом, имело некоторое хозяй-

ственное значение использование лесных массивов. Специальные статьи закона охраняли леса. Виновный в самовольной порубке леса или в краже деревьев должен был уплатить денежный штраф. Если кража достигала крупных размеров, приговор выносил сам царь.

Впоследствии наряду со скотоводством стало развиваться и земледелие. Несмотря на недостаток речной воды, хетты все же применяли искусственное орошение, хотя и в ограниченных размерах. Специальные законы регламентировали распределение воды. Так, в одной статье хеттских законов запрещается отводить воду канала. Виновный в присвоении воды (очевидно, общинной собственности) обязан был уплатить штраф. Земледельческие орудия хеттов были очень примитивны. Несмотря на развитие металлургии, многие орудия долгое время делались из камня. В Богазкео́е были найдены зернотерки из камня (базальта и гранита). Более усовершенствованные бронзовые орудия, например серпы, появляются сравнительно поздно.

Наряду с полеводством (ячмень, полба, эммер) хетты в некоторой степени занимались огородничеством и плодоводством. Известны были виноград и маслина. Имущественные интересы владельцев фруктовых садов и виноградников охранялись законом. Виновный в поджоге огорода или виноградника должен был за причиненный ущерб уплатить высокий штраф; так, например, по одной статье закона «за одно дерево уплатить 6 шекелей серебра, а также вновь посадить посадки. Тогда он свободен от своей вины». Часть садов и виноградников, вероятно, принадлежала частным собственникам. Во всяком случае, законодатель отличает огороженный плодовый сад от неогороженного. В некоторых надписях упоминаются бобы и горох. Из технических культур был известен лен.

Горы, окружавшие степи, хранили в своих недрах металлы, главным образом медь, серебро и свинец. Важным центром добычи серебра и свинца был Болкар-Меден, где сохранились ново-хеттские памятники. Хетты располагали не только «горами серебра», как часто называли Тавр, но могли добывать медь и железо. В надписи царя Анитты упоминаются железные предметы, принесенные в виде дани правителем города Пурушханда. В середине II тысячелетия до н. э. хетты вывозили железо даже в Египет. Раскопки в Кархемыше свидетельствуют о широком распространении железа с XII в. до н. э. в Северной Сирии и в Северо-Западной Месопотамии. Металлом не ограничивались богатства хеттов, они имели в своем распоряжении камень и дерево. Еще в древности «горы Амана» назывались «кедровым лесом». Однако среди различных видов ремесленного сырья первое место принадлежало металлическим рудам. Этим объясняется развитие металлургии, особенно изготовление бронзовых и железных орудий и различных видов оружия.

В хеттских законах упоминаются плуги, повозки, бронзовые копья и удила, медные кольшкы и нож цирюльника. В тех же законах названы горшечники, кузнецы, столяры, сапожники, портные, ткачи, суконщики, изготовители копий, что говорит о большой дифференциации ремесла.

Успехи сельского хозяйства и ремесла привели к раннему развитию торговли. Это видно из деловых документов, найденных в Кюль-Тепе (в Каппадокии), которые свидетельствуют о том, что хетты вели оживленную торговлю с ассирийцами, построившими свои торговые колонии в восточной части Малой Азии уже в конце III тысячелетия до н. э. Все эти документы написаны на вавилоно-аккадском языке, слегка измененном местными влияниями. Судя по этим документам, ассирийские торговцы уже давно проникали в Каппадокию и строили здесь свои фактории. Колонисты и купцы, обосновавшиеся в них, очевидно, происходили из Ашшура, древней столицы Ассирии, которую они называли просто «городом». Торговые колонии, построенные ассирийцами в гуще хеттского населения Малой Азии, обладали некоторой самостоятельностью. Возглавляло колонию, обычно называвшуюся «порт», городское управление — «дом города». Наиболее крупной колонией был Ганиш. Ассирийские колонии сохраняли и некоторые связи с Ассирией; организации ассирийских купцов получали указания из Ашшура и подчинялись верховному суду ассирийской столицы.

Каппадокийские надписи проливают свет и на жизнь собственно хеттского населения. Во главе хеттских племен, образующих по крайней мере 10 маленьких княжеств, стояли князья, которые носили типично малоазийские имена. Господствующее положение занимал город Бурушханда, в котором правил «великий князь». Местные хеттские князья пользовались особыми правами при торговле металлами. В надписях упоминаются их дворцы и чиновники, что уже указывает на постепенное превращение родо-племенных союзов в древнейшие государства. Каппадокийские документы указывают и на довольно развитые для того времени формы экономики — это сохранившиеся письма о прибытии отдельных лиц, об отсутствии ожидаемых послов, жалобы на власти, запросы об их решениях, сообщения об отправке денег, о получении или о требовании их. Судя по контрактам, торговля находилась в руках главным образом ассирийских торговых агентов (дамкаров), которые в свою очередь пользовались субагентами для перевозки денег и товаров. В одном письме упоминается имя крупного торговца домами Бушукина, для которого его агенты скупали дома. Они информируют этого крупного торговца о покупке домов и просят его возместить им расходы. Ассирийские торговцы вывозили из хеттских стран главным образом металлы, в частности медь, серебро и свинец.

Ассирийская торговля способствовала проникновению в хеттские страны ассирийского влияния. Так, в Малую Азию из Ассирии пришла календарная система, способ датировки и религиозные верования. Одновременно с ассирийскими купцами в хеттские страны проникают и вавилонские купцы, которые приносят с собой вавилонскую денежную систему, основанную на шестиричной системе счисления. Многие вавилонские ритуальные тексты, мифы и легенды были переведены на хеттский язык. Среди хеттских надписей были обнаружены лексические справочники и словари вавилонского типа. В течение долгого времени, вплоть до времени расцвета Хеттского государства, хеттские цари заключали договоры с соседними странами на вавилонском языке. Только в XIV в. до н. э. хеттский язык окончательно стал вытеснять в Малой Азии вавилонский.

Торговля, не только связывавшая отдельные хеттские области, но и вводившая хеттские племена в широкий круг экономических связей, объединявших страны Передней Азии, отразилась в хеттских законах. Эти законы устанавливали твердые цены на скот, мясо, шкуры, сельскохозяйственные продукты, землю, одежды, ткани и металлы. В частности, закон приравнивал 240 весовых единиц меди к одной единице серебра.

Хеттские племена вступают на арену мировой истории в эпоху распада родового строя, когда в недрах возникающего рабовладельческого общества еще прочно сохраняются сельская община и пережитки родового строя. Так, в «Надписи Телепина» говорится о наказании виновного в убийстве «господином крови», очевидно, главой рода. «И дело крови совершается так: кто совершит кровавый поступок, то слово за господином крови. Если он скажет «он должен умереть», то пусть он умрет. Если же он скажет «он должен уплатить штраф», то пусть он уплатит штраф. Царю же здесь ничего не следует делать». Некоторые исследователи полагали, что человек, названный в этой надписи «господином крови», является председателем судебной палаты. Но если это судья, то непонятно, почему закон запрещает царской юрисдикции вмешиваться в дела об убийстве. Скорее следует думать, что «господин крови» был главой рода, которому принадлежала кровь, т. е. жизнь всех родичей, поэтому закон сохранял за ним право судить виновного в убийстве. В данном случае обычное право древнего родового строя сталкивается с царской юрисдикцией классовой эпохи.

Другим пережитком глубокой старины была круговая порука, тесно связывавшая родичей, будь то в родовой или семейной общине или в большой патриархальной семье, наконец, даже членов сельской общины коллективной ответственностью за каждое преступление, совершенное одним из членов общины. Так, существовал закон, согласно которому члены «семьи», в которой занимались колдовством, должны выдать виновного.

Если они этого не сделают, то они и весь их «дом» подлежат наказанию. Коллективная ответственность родичей и односельчан сохранилась и в новохеттскую эпоху. Согласно «Присяге воинов», боги — покровители присяги должны были покарать не только клятвoprеступника, но также его жену, его детей, его дом и даже его селение (т. е. общину). Наконец, в служебных инструкциях дворцовым и храмовым служащим говорится, что виновные в совершении некоторых преступлений должны быть наказаны вместе со своим потомством. С течением времени представление о коллективной ответственности родичей и односельчан постепенно ослабевает. В хеттских законах, относящихся к XIV в. до н. э., указания на этот древний обычай сохранились лишь в двух статьях. Однако община продолжала существовать. Судя по законам, каждая семья получала в общине земельный надел, называвшийся «целое поле». Делами общины управляли старейшины, которые, в частности, решали вопрос о праве собственности на скот.

Велика была роль патриархальной семьи. В хеттских законах встречается особый термин «цена жены», указывающий на прочно существовавший обычай продажи девушек. Семейное право предоставляло неограниченную власть главе патриархальной семьи — отцу и мужу. Он имел право творить суд и расправу над подвластными ему членами патриархальной семьи. В быту сохранялись остатки самосуда, узаконенного древним обычным правом. Если муж заставлял жену с мужиной, то он имел право их убить. «Наказания для него (т. е. мужа. — В. А.) нет», — гласит ст. 197 хеттского судейника.

Документы указывают на возникновение и развитие рабовладения, чему особенно способствовали войны и развитие торговли, которая обогащала одних за счет разорения других. Поэтому понятно, что рабовладение получило особенное развитие в ассирийских торговых колониях в Каппадокии. В надписях свободные противопоставляются рабам, которые, очевидно, происходили из местного хеттского населения. Хетты часто попадали в рабство благодаря широко развитой долговой кабале. Согласно сохранившейся долговой записи, должник, не погасивший в срок своего долга, обращался в рабство; по другим долговым записям, происходящим из района Ганиша, члены семьи должника должны были отрабатывать проценты по данной ссуде личным трудом в доме кредитора. Эти долговые документы утверждались правителем Ганиша, который защищал интересы ассирийских богачей, купцов и рабовладельцев и поэтому передавал в их распоряжение несостоятельных должников и членов их семей. Должниками часто оказывались хеттские ремесленники. Естественно, что хетты должны были чувствовать ненависть к пришлым ассирийским торговцам, которые их жестоко эксплуатировали. Возможно, на этой почве

происходили столкновения. Теснимые местным хеттским населением, ассирийские торговцы обратились к царю Аккадского государства Саргону I. В одном сказании рассказывается, как Саргон I совершил далекий поход в хеттскую страну, чтобы оказать помощь ассирийским торговым колониям.

Важнейшим источником рабства всегда были войны. Хеттские цари вели постоянные и упорные войны с соседними народами. Все эти войны носили ярко выраженный грабительский характер. Основной целью войн был захват территорий, добычи и пленников, которых обычно обращали в рабство. В своих победных надписях хеттские цари сообщают, что они опустошали завоеванную страну, а население уводили в плен. Пленных обычно перечисляли наряду со скотом. Описывая свою победу над городом Арахати, хеттский царь Шупилулиума говорит: «Акия, царя Арахати, Аки-Тешупа, брата Такува и их марианна-воинов, их во всей совокупности вместе с их имуществом я взял в плен и в страну хеттов я увел». Муршилль II в своих анналах сообщает: «Я напал на страну Питгайнарешша... Захватил ее внезапно с пленными, скотом и овцами. Я увел их как добычу, а страну Питгайнарешша я предал огню». Сохранились даже данные о количестве взятых пленников. Так, Муршилль II после штурма Ариннады взял 15 тыс. пленных, после похода на Пурунду — 16 тыс., а в покоренной им стране Арцава — 66 тыс.

Военнопленных, обращенных в рабство, широко использовали в различных видах хозяйства. Часть рабов царь оставлял за собой, они составляли большую группу царских или государственных рабов, находившихся в ведении особого «дома печати», т. е. царской сокровищницы, которая ведала всеми царскими землями, всем недвижимым и движимым имуществом, принадлежавшим царю, т. е. государству. Часть рабов передавалась храмам, которые также владели громадными богатствами. Остальных рабов царь передавал — «жаловал» — частным лицам, «верным своим слугам», как это видно из дарственной грамоты царя Арнуванды II. Судя по одной статье хеттских законов, количество рабов, принадлежащих воину, нередко достигало 10 человек.

Рабы были заняты на больших государственных работах по сохранению и расширению сети искусственного орошения, по починке дорог, по строительству. Рабы трудились также в дворцовом хозяйстве, в различных ремесленных мастерских, особенно при добыче и обработке металлов. Много было и домашних рабов. Больше всего труд рабов использовался в царском и храмовом хозяйстве.

Жесткие формы эксплуатации рабов вызывали часто с их стороны как пассивный, так и активный протест. Чаще всего рабы пытались спастись, убегая от своих хозяев. Хеттские ца-

ри принимали меры, чтобы предотвратить побеги пленников в соседние страны. Муршилль II в договоре с Таргашналли, царем страны Хапалла, требует неукоснительного возвращения всех беглых пленников. «Относительно пленников, которых я, Солнце, вывел, так как я победил страну Арцава, и которых я сделал (людьми) воинов, и относительно пленников, которых мой отец вывел, то если кто-либо из них убежит и в твою страну придет, будь то человек из Арцава или человек из Хатти, то если ты его не схватишь и не выдашь его мне и скроешь его, то ты этим нарушишь клятву». Закон устанавливал особое вознаграждение, которое имел право получить человек, поймавший беглого раба. Укрыватель беглого раба обязан был уплатить собственнику раба высокий штраф.

Хеттские законы, охраняя интересы собственников и государственной власти, налагали жестокие наказания на рабов за кражу и поджог. «Если раб обворует дом, то он должен вернуть (взятые) вещи в прежнем состоянии. За кражу он уплатит 6 шекелей серебра. Рабу следует отрезать нос и уши, а его вернуть его хозяину». В случае поджога дома раб также подвергался тяжелым телесным наказаниям. Защищая интересы рабовладельцев, закон разрешал хозяину раба безвозмездно возвратить своего раба, ранее похищенного у него и впоследствии им найденного. Убийство раба рассматривалось законом лишь как нанесение материального ущерба его хозяину. Поэтому виновный в убийстве раба «должен дать за него возмещение — двух человек он должен дать (взамен)».

Иногда протесты рабов выливались в восстание. Восставшие рабы жгли дома своих хозяев, убивали ненавистных им угнетателей. О большом восстании рабов, происшедшем в XVIII в. до н. э. после смерти царя Хаттушиля I, известно из надписи царя Телепина, в которой говорится, что «рабы князей восстали, начали разрушать их дома, своих господ предавать и проливать их кровь». Автор надписи считает, что причиной этого восстания были раздоры среди знати. Конечно, эти раздоры, ослабляя класс рабовладельцев, могли создать благоприятную обстановку для начала восстаний, но не могли быть их причиной.

Развитие ремесел и торговли, рост рабовладения способствовали возникновению древнейших городов, экономических, административных и культурных центров страны. Анитта описывает Несу, столицу государства, и сообщает о постройке в этом городе храмов, в которых он поместил добычу, взятую у врагов. Наиболее крупные города выросли на скрещении торговых путей. Таков был Кархемыш, богатый торговый город, расположенный на Евфрате близ пути, ведущего из Месопотамии к берегу Средиземного моря. Таков и древний город, раскопанный в Северной Сирии близ Зенджирли, просуществовав-

ший со II тысячелетия до VII в. до н. э. Этот древний город был обнесен двойной стеной, укрепленной внешними стенами, причем внутренняя городская стена была снабжена укрепленной эспланадой. Внутри города найдены постройки, поставленные на каменном фундаменте. К северу от Зенджирли, около Сакче-Гёзи, на границе Малой Азии и Северной Сирии обнаружены развалины другого города, обнесенного стенами и защищенного башнями. Не менее интересны развалины города, раскопанные в 1927—1931 гг. на холме Алишар в Анатолии. Это была сильная крепость, подвергавшаяся неоднократным перестройкам и просуществовавшая вплоть до крушения Хеттского государства. Особенное значение имела столица Хеттского государства — Хаттушаш, развалины которой сохранились около Богазкеоя. Здесь были найдены остатки крепости, городской стены и ряда зданий, среди которых выделяется монументальный пилястровый зал, относящийся к XIV в. до н. э. В развалинах города обнаружено много различных предметов: оружие, посуда, утварь, глиняные печати с надписями и большое количество клинописных табличек, очевидно, происходивших из государственного архива.

Ново-Хеттское царство

В XVI в. до н. э. в северо-западной части Месопотамии усилилось Митаннийское государство, которое вступило в успешную борьбу с Хеттским царством и вытеснило хеттов из Северной Сирии, что привело к ослаблению Хеттского царства. С начала XV в. хетты восстанавливают свое могущество. Широкая военная деятельность хеттского царя Шупилуумы приводит к восстановлению хеттского господства в восточной части Малой Азии. Заключив союз с правителем горной страны Хайяса, хеттский царь переправился через Евфрат, вторгся в пределы страны Митанни, захватил и разграбил ее столицу Вашшукани и снова укрепил влияние хеттов в Северной Сирии, заняв Халпу и Алалах. К Хеттскому государству присоединяется страна Кисвадна, князь которой, согласно хеттским надписям, становится «свободным», перестав быть «рабом хурритов (митаннийцев)». С этого времени страна Кисвадна занимает почетное положение в составе большого Хеттского государства. В договорах хеттов с другими царствами призываются в свидетели наряду с хеттскими богами боги страны Кисвадны. Возможно, что к этому времени относится постройка хеттами крепости, развалины которой обнаружены возле современной гавани Мерсин в Южной Турции. Как полагают, это была крепость Питура, которая по договору между хеттским царем и правителем Кисвадны была пограничным постом. Очевидно, это был важный для хеттов опорный пункт, господствовавший над дорогой, ведущей из Кархемыша и Алеппо по долине Каликадна к горному писидийскому пути в за-

База хеттской колонны

падную часть Малой Азии. Проникновение хеттов в Северную Сирию и в Киликию объясняется их стремлением захватить в свои руки торговые и военные пути, ведущие из Месопотамии к северным портам Сирии и дальше на запад, в области Малой Азии. Шупилулиума завоевывает большую территорию, достигнув Евфрата и Ливанских гор.

Пользуясь ослаблением Митанни и Египта, хетты захватывают северосирийские области, ранее принадлежавшие Египту, завоевывают страну Амурру и налагают на нее дань в размере 300 шекелей золота. Продвижение хеттов на юг заставляет египтян уступить им значительную часть Сирии. Судя по письмам сирийских князей к египетскому фараону, сохранившимся в Амарнском архиве, хетты проникли в Среднюю Сирию и даже в Палестину. Акиззи, князь Катны, пишет фараону, что хеттский царь «предал огню» всю страну и угрожает самой Катне. Заняв Нухашше и ряд других областей и городов Сирии, хетты намеревались захватить и важный сирийский порт Библ, который был издавна оплотом египетского господства. Преданный Египту правитель Библа Риб-Адди с тревогой сообщает фараону: «Я слышал о том, что хетты предают страны огню. Я несколько раз писал об этом, но не получал ответа. Захвачены все области царя, моего господина, но мой господин держится от них в стороне. И вот теперь будут доставлены вои-

ны из хеттских стран, чтобы завоевать Библ». Очевидно, в это время Египет уже не имел реальных сил, чтобы остановить продвижение хеттов.

Опираясь на союз сирийских князей, восставших против Египта, и совместно с ними вытесняя египтян из Сирии, хетты стали проникать даже в Палестину. Хеттские имена князей и правителей Палестины, а также названия встречаются в надписях, в письмах из Амарнского архива и в Библии. Возможно, что восстания сиро-хеттских князей против Египта поддерживались хеттами, которые пытались всячески укрепить свое влияние в этих странах. Особенно усилилось Хеттское царство, разгромив Митаннийскую страну. Опасаясь усиления влияния Ассирии, которая все более укрепляется в Митанни, хеттский царь Шупилулиума начал поход против ассирийцев, отбросил их на восток, возвел на митаннийский престол своего ставленника Маттивазу и заключил с ним договор. По этому договору Митанни подпадает под зависимость хеттов, а Маттиваза обещает хеттскому царю свою верность и помощь в случае войны. Договор скрепляется династическим браком. Таким образом, хетты утверждают свое господство в северо-западной части Месопотамии и в Северной Сирии, ассирийцы и египтяне были отброшены далеко от хеттских границ, страна Митанни была покорена. Наступило время расцвета Хеттского государства.

Муршилль II (1339—1306 гг. до н. э.) продолжает военную политику своего предшественника с целью дальнейшего усиления Хеттского царства. Он полностью покоряет страну Арцава и ведет длительную и упорную борьбу с газгейскими племенами, спустившимися с северо-восточных Понтийских гор и наводнившими Хеттскую страну. В течение 20 лет Муршилль II ведет войны, которые приостанавливаются только зимой или в периоды торжественных празднеств. Хеттский царь совершает походы в Киликию и в Армению и покоряет там страну Хайяса. Сохранившиеся договоры между Хеттским царством и завоеванными соседними странами ярко характеризуют международные отношения в этой части Передней Азии и своеобразные формы дипломатии того времени. По этим договорам правители завоеванных областей обязаны платить дань и оказывать военную помощь хеттам; несмотря на внешнюю довольно тактичную форму, эти древнейшие дипломатические соглашения носят часто откровенно односторонний характер. Правитель покоренной страны принимал на себя обязательства платить дань хеттскому царю, ездить к нему, выражая тем свою преданность, и «не смотреть на другого», т. е. не вступать ни в какие соглашения с третьей державой. Требуя от подвластного князя принесения присяги верности, хеттский царь обещал «защищать» его и даже его сына. Но одновременно с этим он требовал и военной поддержки от правителя покоренной стра-

ны, который должен был предоставлять свои войска не только хеттскому царю, но даже его сыновьям и внукам. Иногда хеттский царь гарантировал подвластному правителю (обычно, если он был его родственником) сохранение за ним положения правителя. Итак, договоры подчеркивают стремление хеттских царей укрепить авторитет и влияние центрального хеттского правительства в покоренных странах, главным образом в Сирии. Это сказывается в обещании хеттского царя «защищать» подвластного князя и его владения и в его угрозах строптивому правителю в случае нарушения договора.

Укрепив свое влияние в Северной Сирии и отчасти в Северо-Западной Месопотамии, хеттские цари пытаются протянуть свои щупальца даже к далекому Вавилону. Пользуясь ослаблением Вавилона при касситских царях, в частности при Кадашмане-Таргу, Хаттушиль III стремится подчинить своему влиянию Вавилонское царство, называвшееся в те времена Кардуниаш. Хеттский царь поддерживает в Вавилоне своих сторонников и даже пытается натравить Вавилон на Ассирию — исконного врага хеттов, убеждая вавилонского царя в том, что он гораздо сильнее царя Ассирии. Давление Хаттушиля III на Вавилон становится настолько сильным, что один из вавилонских сановников пишет ему: «Ты пишешь нам не как брат, а приказываешь нам, как своим рабам».

Подъем политического могущества Хеттского государства был связан с дальнейшим развитием хеттской торговли. Хетты торгуют со странами Передней Азии и даже с далеким Египтом. Хеттские цари поставляют в Египет различные товары: серебро, лазурит, дерево, железо и рабов. В свою очередь египтяне посылают хеттам роскошные ювелирные изделия, одежду и сосуды с маслом. Весьма возможно, что сближение хеттских царей с Египтом вызывало опасения со стороны других государств. В одном из своих писем царь Кипра (Алашия) убеждает фараона не вступать в какие-либо сношения с хеттским царем.

В XIV—XIII вв. до н. э. хетты, продвигаясь все далее на юг, сталкиваются в Сирии с политическим влиянием Египетского государства, которое при фараонах XIX династии переживает новый подъем. В результате между египтянами и хеттами начинается упорная борьба за господство в обширном районе от Палестины до Северной Сирии. Хеттский царь Муватал даже переносит свою столицу в город Датташ, расположенный в южной части Малой Азии. После смерти Муватала в Хеттском государстве происходят крупные смуты. Хеттский царь Хаттушиль III, опираясь на поддержку жречества и северных племен, свергает с престола своего племянника Урхи-Тешуба. Египтяне, пользуясь этими смутами, одерживают ряд значительных побед и восстанавливают свое влияние в южной части Сирии. По мирному договору, заключенному Хаттуши-

лем III с египетским фараоном Рамзесом II, Сирия была поделена между двумя крупнейшими государствами того времени — Хеттским и Египетским.

После заключения этого договора укрепляются торговые и особенно культурные связи между Египтом и переднеазиатскими странами. В одной египетской надписи этого времени говорится: «Когда люди шли по своим делам в Джахи, то они могли без страха, в радости своего сердца достигать страны хеттов благодаря великим победам царя Рамзеса».

Но вскоре на арене политической борьбы в Передней Азии появляются новые грозные силы, вслед за чем начинается упадок Хеттского государства. С Восточного Средиземноморья, отчасти с островов, на Малую Азию, на Финикию и Палестину надвинулись бурной волной так называемые «морские народы». Они захватили побережье и отрезали хеттские области Малой Азии от Северной Сирии, а также от больших торговых дорог, связывающих Восточное Средиземноморье с Передней Азией и Египтом. Рамзес III, особенно гордившийся тем, что он отразил натиск «народов моря», в своих надписях сообщает, что «ни одна страна, начиная от хеттской, не могла устоять перед их войсками». Эгейские племена опустошили Кархемыш, города Финикии, в частности Арвад, страну Амурру и остров Кипр.

К этому времени относится и усиление Ассирии. В конце XII в. Тиглатпаласар I, царь Ассирии, наносит решительный удар мелким княжествам Северной Сирии, входившим ранее в состав Хеттского царства. Среди них он упоминает «страну Хатту». Хеттская культура продолжала еще некоторое время существовать в восточной части Малой Азии, в Северной Сирии и в Северо-Западной Месопотамии. Один из последних обломков Хеттской державы — Кархемыш был окончательно разгромлен ассирийским царем Саргоном II в VIII в. до н. э.

Хеттская культура

Трудно дать систематический очерк хеттской культуры. Источников сохранилось мало и далеко не все они полностью изучены. Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод, что Хеттское государство, достигавшее временами большого военного могущества и значительного внешнеполитического влияния, по сравнению с другими древневосточными государствами было довольно рыхлым государственным объединением. Рабовладельческое царство хеттов образовалось на основе непрочного объединения племен, во главе которого стоял вождь наиболее сильного хеттского племени. Вполне естественно, что в хеттской культуре долго сохранялись пережитки времени родового строя, наложившие своеобразный отпечаток на мифологию и литературу. В искусстве и в религиозных легендах большое место отводится культу

великой богини-матери, образ которой связан с представлением о производительных силах природы. На рельефе пещерного святилища в Язылы-Кая богиня-мать изображена в виде женщины, одетой в длинную торжественную одежду. Наряду с ней в древних мифах выступает бог грозных сил природы, проявляющийся в громе и молнии и в то же время олицетворяющий силы земного плодородия, порождаемого небесным ливнем. Так, например, в сказании о борьбе бога грозы с чудовищем Иллуянка рассказывается, как благодаря помощи сына богини и смертного человека богу удается справиться с прожорливым и глупым чудовищем. Очевидно, этот миф имел отчасти и ритуальный характер. В сохранившемся клинописном тексте говорится, что он читался в день торжественного праздника весны, когда, возможно, праздновали пробуждение природы.

В другом мифе «О пропавшем боге» столь же своеобразно изображается временная смерть всей природы, как бы замирание жизни на земле, так как внезапно исчез бог плодородия Телепин. И этот миф сохранился в форме сказки. Яркие и сочные образы характеризуют ее художественный стиль. Бог так торопится исчезнуть, что «одевает правый сапог на левую ногу, а левый — на правую». Смерть природы сравнивается с засухой, граничащей с огненным пожаром. Облака пыли проникают в окна, дым врывается в дома, деревья сохнут, родники высыхают, начинается голод, от которого гибнут люди. Даже орел, посланный богом солнца, не может найти исчезнувшего бога земного плодородия. Только пчела, посланная по совету богини, находит Телепина. Ужаленный пчелой бог возвращается к жизни. Орел на своих крыльях приносит его в покинутый им мир. Воздействие пчелиного яда и воска, а также магические обряды и жертвоприношения помогают восстановить жизнь Телепина и снова тем самым возродить силы природы. Возможно, что этот древний миф является своего рода вариантом общеизвестной легенды о смерти и воскресении бога производительных сил природы.

В период образования Хеттского государства бог непогоды Тешуб превратился в покровителя царя, государства и верховной царской власти, стал богом грозы. Его стали изображать мощным воином, опоясанным мечом и держащим в левой руке пучок молний, а в правой — боевой топор. Очевидно, развитие рабовладения требовало усиления государственной власти, что нашло свое отражение в искусстве, литературе и религии: бога природы стали изображать в образе мощного и воинственного царя. Больше того, власть племенного вождя, бывшего и военачальником и первосвященником, приобретает характерные черты деспотии. Особа царя облачается ореолом святости. При жизни царь совершал важнейшие религиозные обряды. После смерти царь объявлялся божеством. В летописи Телепи-

на о старом царе, который ожидает дня своей смерти, говорится, что «он стал близок к тому, чтобы стать богом». На рельефах святилища в Язылы-Кая (около Богазкеоя), изображен бог грозы Тешуб, обнимающий царя как своего сына. В период Ново-Хеттского царства, когда хеттские цари вели широкую завоевательную политику и образовалось могущественное военное государство хеттов, формируется официальная идеология обоготворения царской власти. В официальных документах обычно сам царь называл себя «мое солнце», очевидно, отождествляя себя с верховным солнечным божеством. Аналогичные титулы встречаются в дипломатических посланиях сирийских князей в XIV в. до н. э.

Процесс образования Хеттского государства столь же ярко отражен и в официальной историко-политической литературе, в которую входят летописи, царские манифесты и другие акты государственного значения, облеченные в своеобразную литературную форму. В «Летописи Муршиля II» изображаются подвиги царя, завоевавшего «враждебные страны, которые объявили ему войну». Царь, называющий себя не просто царем, а «солнцем», с гордостью говорит о том, что в это описание войн включены лишь походы, проведенные лично самим царем. Хеттский властитель ставит себя под покровительство богини солнца Аримны и призывает ее помощь. Очевидно, именно в эту эпоху в хеттских странах формируется представление о царе как о божестве, которое правит страной при поддержке богов. Это представление должно было утверждаться целой сложной системой обрядов, жертвоприношений, молитв — так религия использовалась для укрепления царской власти.

Сохранились и любопытные образцы «царских речей» или манифестов, в которых в несомненно литературной форме излагаются события или распоряжения, связанные с волей царя. В «Надписи Хаттушиля I» содержится обращение царя к его главным «слугам», вернее, высшим сановникам, входившим в состав родовой и рабовладельческой аристократии. Им рассказывает царь о дворцовом перевороте. Наследник престола, царский племянник, лишен прав на наследование высшей государственной власти, так как он «холоден и бессердечен». Однако ему сохраняют жизнь и разрешают есть, пить и приходить в город. Очень образно царь описывает гнев матери опального царевича, которая, очевидно, возглавляла партию мятежников. Далее в царской речи сообщается об усыновлении некоего мальчика Муршиля в качестве престолонаследника. Некоторые исследователи считают, что свободный и естественный стиль царской речи объясняется отсутствием литературной формы. Но вполне возможно, что в данном случае обращение царя к высшим сановникам отражает факт существования пережитков племенного строя. Автор надписи стремится пока-

зять, что царь считает себя как бы первым среди равных в древнем родо-племенном совете «панкуше», без согласия которого он не мог в полной мере править единовластно и менять порядок престолонаследия. Надпись Телепина ясно показывает, что потребовалась крупная правительственная реформа, проведенная с целью установления царского единовластия (см. стр. 280). Однако отдельные этапы этой реформы все еще не могут быть введены в определенные хронологические рамки.

Наконец, в надписи Хаттушиля III, которая иногда называется его автобиографией, мы опять найдем то же стремление оправдать произведенный царем государственный переворот, в данном случае отстранение прежнего царя Урхи-Тешуба от власти и захват престола. В этом своеобразном литературном произведении ярко и образно описываются смуты, борьба между близкими родственниками в царской семье (Хаттушиль III приходился дядей прежнему царю Урхи-Тешубу). Характерно и то, что Хаттушиль, подобно многим другим древневосточным деспотам, призывает помощь богини, в данном случае Иштар, опираясь на самом деле на жречество и на северные области Хакписы и Нерики, где он был ранее правителем. Таким образом, и это интереснейшее историко-литературное произведение, облеченное в традиционную форму «царской речи», имело своей целью укрепить централизованную власть хеттской деспотии и уничтожить остатки родо-племенного строя, что, очевидно, хеттским царям удавалось сделать с очень большим трудом.

Обоготворение сил природы, культ матери-земли и бога умирающей и воскресающей природы наряду с возникновением жреческого учения о божественной деспотии позволяют установить в хеттской религии все типичные черты религиозных воззрений времени перехода от родового строя к рабовладельческому государству. Однако мы можем отметить и некоторые своеобразные черты религиозных воззрений древних хеттов. Пережитки глубокой древности сохраняются у них особенно прочно. Таков культ богини-матери, восходящий ко времени матриархата и во многом роднящий хеттскую религию с религиозными верованиями древних «морских народов», населявших обширный район Восточного Средиземноморья, в частности острова Эгейского моря. Хетты, обитавшие в многочисленных узких долинах в горах восточной части Малой Азии, долго сохраняли культы различных местных божеств, отголосок древнего родового строя. В хеттских государственных договорах упоминаются наряду с верховными богами «1000 богов хеттской страны». Наряду с этим особенное значение приобрело обоготворение гор и горных божеств. Хеттские боги чаще всего изображались стоящими на спинах диких зверей или идущими по вершинам гор. Очень долго сохранялись у хеттов

пережитки древней магии, различные гадания, в частности по внутренностям жертв и по полету птиц.

Хетты вышли на арену мировой истории сравнительно поздно, приблизительно в середине II тысячелетия. Занимая области, находившиеся в районе скрещения больших торговых путей, соединявших Закавказье и Месопотамию с побережьем Средиземного моря, хетты воспринимали многие культурные достижения более древних соседних народов. Этому отчасти способствовало основание ассирийцами торговых колоний в хеттских странах Малой Азии еще в XX—XIX вв. до н. э. Благодаря экономическим и культурным связям с Месопотамией еще в аккадскую эпоху у хеттов появляется клинопись, которая

Хеттский царь перед богом плодородия

была ими приспособлена к своеобразным формам хеттского языка. Одновременно с этим хетты заимствовали вавилонскую денежно-весовую систему, а также 60-ричную систему счисления. При торговых сделках применялись особенно распространенные вавилонские единицы веса — шекель и мина, которые упоминаются в хеттских законах и других документах.

Возможно, что вавилоно-аккадские влияния были очень древними и отчасти восходят ко времени III династии Ура. Так, например, сохранились легендарные рассказы о походах аккадских царей Саргона и Нарамсина в хеттские страны. Конечно, хеттские версии несколько видоизменены. Так, в легенде о Нарамсине повествуется о его войне с коалицией 17 царей, причем названия царств и имена царей изменены в связи с хеттским окружением. В литературных произведениях упоминаются шумерийские божества: бог неба Ану, бог мудрости Эа. Встречается название Абзува, может быть родственное шумерийскому слову Апсу («божество водного хаоса»). Вообще хеттская литература проникнута сильным ассирио-вавилонским влиянием. Произведения вавилонской религиозной литературы переводились, отчасти перелагались на хеттский язык. Сохранились фрагменты эпической поэмы о Гильгамеше в хеттской версии. Под сильным вавилонским влиянием возникла обширная религиозно-магическая литература, в которую входили справочники по объяснению различных предзнаменований, предсказания будущего по звездам (гороскопы) и другие тексты. К вавилонским корням восходят и медицинские тексты, обнаруженные в хеттских архивах. Идеология обоготворения царя и царской власти, возможно, возникла под египетским влиянием, в эпоху упорных войн между хеттами и египтянами. Хеттский титул «мое солнце» отражает египетское жреческое учение о том, что царь был «сыном солнца от плоти его». Многие заимствовали хетты и от древних племен хурритов, населявших северо-западную часть Месопотамии и образовавших здесь государство Митанни, с которым хеттские цари вели упорную борьбу за преобладание и господство в Северной Сирии. Так, например, сохранились легенды из цикла мифов об отце богов Кумарби, который восстал против бога Ану и победил его. В другой легенде «Сон Уликумми» рассказывается о том, что Кумарби организовал заговор против своего сына Тешуба, захватившего царскую власть. Древний мифический образ Уликумми, героя, высеченного из камня и поднятого на плечи гигантом Упеллури посреди моря, очень типичен для той эпохи, когда хурритские племена, населявшие сперва горные районы Северной Месопотамии, стали селиться в приморских гаванях Северной Сирии. Но особенно интересен частый мотив борьбы хеттских богов за царскую власть, что ярко отражает борьбу племенных вождей в хеттских странах в процессе образования

единого Хеттского государства. В легендах хурритского происхождения этот мотив связан с постоянным соперничеством мелких сирийских княжеств за господствующее влияние в Северной Сирии. Влияние древних остатков хурритской культуры можно проследить в литературе и искусстве хеттов благодаря тому, что сохранилось много своеобразных памятников сиро-хеттского и хурритского искусства, а также несколько текстов, написанных на хурритском языке.

В хеттском искусстве можно выделить как своеобразные местные черты художественного творчества примитивных горных племен северных районов Передней Азии, так и иноземные влияния, шедшие из Месопотамии, района Эгейского моря и отчасти Сирии. Очень характерна хеттская архитектура. Появление циклопической (мегалитической или крупнокаменной) кладки, система оборонительных сооружений, планировка дворцов, применение колонн со своеобразными базами, богато украшенными скульптурами, роднят хеттскую архитектуру со строительным творчеством народов эгейского и микенского мира. С другой стороны, применение украшенных рельефами массивных блоков, служивших для облицовки внешних стен (ортостаты), встречается как в монументальных постройках ново-хеттского времени, так и в зодчестве периода существования поздних сиро-хеттских княжеств (Кархемьш). Рельефы, изображающие богов и царей, дают яркое представление об «арменоидном типе» хеттских племен, об их характерных одеждах, прическах, головных уборах, оружии и религиозных верованиях и символах. Некоторые из этих рельефов, например сцена священного бракосочетания, изображенная на скалах пещерного святилища в Язылы-Кая, или горельеф, изображающий «стража ворот» в Богазкеойе, позволяют получить довольно ясное впечатление о своеобразной религии и достижениях хеттского искусства. Весьма оригинальны печати и замечательно сделанные металлические статуэтки. Наконец, на подлинно своеобразные элементы хеттской культуры указывает местная иероглифическая письменность, образцы которой относятся, однако, к довольно позднему времени.

При изучении хеттской истории и культуры может быть поставлена важная и очень сложная проблема о взаимоотношениях между хеттскими племенами Малой Азии, хурритами Северной Месопотамии и Сирии и, наконец, древнейшими племенами Эгейского района и материковой Греции. Хетты, населявшие Малую Азию, были посредниками между странами Передней Азии и Восточной Европы. Дальнейшее изучение хеттской истории и культуры должно вскрыть этапы важного исторического процесса культурных взаимоотношений между народами Азии и Европы в период образования древнейших рабовладельческих государств.

СИРИЯ И ФИНИКИЯ

Природа

Сирия расположена на стыке трех материков. Своими глубинными районами она соприкасается с Передней Азией: на востоке — с сирийско-месопотамской степью, на севере — с малоазийским нагорьем, на юге — с Аравийской пустыней. Побережье Сирии, называвшееся Финикией, уже в древности было связано торговыми путями с европейским миром — с островами Восточного Средиземноморья, Кипром, Критом и архипелагом Эгейского моря вплоть до материковой Греции. По узкому Суэцкому перешейку пролегал старинный торговый путь, издавна соединявший Сирию и Палестину с Египтом. Географическое положение Сирии и Финикии, находившихся на скрещении древнейших караванных и морских торговых путей, способствовало раннему и высокому развитию торговли, носившей в значительной степени транзитный характер.

Природная раздробленность Сирии, обособленность ее отдельных частей, например Финикийского побережья или долины Оронта, защищенной с запада и с востока горами Ливана и Антиливана, отсутствие больших рек (что могло бы способствовать историческому и культурному объединению страны), недостаток естественных богатств не создали благоприятных условий для образования единого и сильного государства. И действительно, Сирия и Финикия почти всегда были раздроблены на ряд постоянно враждовавших между собой маленьких государств. Политическая раздробленность Сирии и Финикии усугублялась тем, что уже с глубокой древности их окружали могущественные государства, всегда стремившиеся к завоеванию этих богатых областей и к захвату их цветущих торговых городов. На юго-запад от Сирии находился Египет, на восток — Вавилония и Ассирия, на северо-восток — государство Митанни, на север — Хеттское царство, наконец, к западу на островах Эгейского моря простиралась Критская морская

держава. Окруженные сильными государствами, Сирия и Финикия уже издревле подпадали под культурное влияние и под власть то одного, то другого из этих государств. На полях Сирии разыгрывались крупные сражения, сирийские крепости часто подвергались осадам и штурмам. Вся Сирия была большим плацдармом, где развертывалась напряженная борьба между могущественными государствами древневосточного мира, которых манили богатства Сирии и Финикии — районы развитого сельского хозяйства и ремесла, древние и богатые торговые города, центры скрещения многочисленных торговых путей.

В некоторых частях Сирии и Финикии естественные условия благоприятствовали развитию сельского хозяйства. В хорошо орошаемой приморской полосе Финикии, в особенности в районах Марата, Берита, Сидона, Тира и Акко, почвенные и климатические условия способствовали успехам земледелия и садоводства. Здесь до сих пор в больших фруктовых садах разводят различные плодовые деревья. Около Триполиса выращивают много маслин. На западных склонах Ливана культивируют оливки и виноград. В древности в хорошо орошаемых областях сеяли ячмень, пшеницу и полбу. Большим плодородием отличались внутренние районы Средней и Южной Сирии, в особенности благодатная долина Оронта.

Раскопки

Судя по данным археологических раскопок, Сирия и Финикия были заселены со времен новокаменного века. Орудия эпохи неолита были найдены в Финикии, у мыса Собачьей реки (Нахр-эль-кельб), близ ее истоков, а также близ Хараджеба и Джайты, у подножья горы Санин. Большинство найденных здесь кремневых орудий и оружия относится к типу скребков, ножей, шил, резцов и наконечников копий, причем последние отличаются тщательной обработкой. Типичными изделиями этого ранненеолитического периода являются пилы, треугольные наконечники стрел и топоры треугольной формы. Найдены и полуполированные орудия, в частности топоры, резцы и кинжалы, свидетельствующие о постепенном развитии техники полировки камня.

Неолитические поселения были найдены и в Северной Сирии, в районе, прилегающем к верхнему течению Евфрата и к горам Амана и Тавра. Здесь, в местности Сакче-Гёзи, было раскопано древнее поселение, восходящее своими нижними, наиболее древними слоями ко времени неолита. В первом слое его обнаружены грубые орудия из кремня, обсидиана, слоновой кости, а также глиняные сосуды, украшенные вдавленным геометрическим орнаментом. В третьем слое, частично относящемся ко времени халколита, найдена расписная керамика. В Тель-Тайнате (Северная Сирия) открыто 14 археологических

слоев, позволяющих проследить развитие материальной культуры от каменного века до первых веков нашей эры.

Раскопки знаменитых в древности финикийских городов начаты были еще в середине XIX в. Французский семиолог Э. Ренан в 1860—1861 гг. обследовал некрополи Сидона и нашел финикийские саркофаги. Наиболее крупные раскопки были произведены на месте Вибла, а также в Северной Сирии в районе древнего Угарита и еще дальше на северо-восток на месте города Алах (совр. Атчана).

Большие результаты дали раскопки, произведенные П. Монтэ и М. Дюнаном на территории древнего Вибла (у современного Джебейля, сохранившего в искаженной форме древнее название Вибла — Гебал). В архаических погребениях здесь были найдены кремневые ножи и скребки, а также древняя керамика, сделанная без помощи гончарного круга. Уже в IV тысячелетии до н. э. Вибл, как крупный торговый город, был связан с Египтом. Под плитами пола раскопанного в Вибле храма оказались различные предметы, среди которых выделяется печать с египетской иероглифической надписью архаического типа. Тут же

были найдены многочисленные предметы египетского происхождения архаического периода и времени Древнего Царства. Наконец, в развалинах Вибла было обнаружено много египетских предметов времени Среднего Царства, а также египетские надписи, судя по которым Вибл в это время находился не только под экономическим и культурным влиянием Египта, но даже был ему подчинен; в нем правил египетский чиновник, носивший египетские титулы.

Рельеф из Рас-Шамра

Далее, в Северной Сирии, в 50 км к югу от устья Оронта, около Рас-Шамра, на берегу моря, были раскопаны развалины большого города, расположенного на важном торговом пути, соединявшем Кипр с западной излучиной Евфрата. Город, в котором были храм, дворец и библиотека, представлял собой торговый порт и крепость, окруженную мощными стенами. На глубине 7—9 м прослеживаются три археологических слоя и остатки построек из необожженного кирпича. Некрополь с погребениями был расположен на скале над древней гаванью. Развалины города и обнаруженные в них предметы и надписи указывают на длительное существование рабовладельческого государства, процветавшего с конца III и до середины II тысячелетия до н. э. Главный город этого государства, называвшийся Угарит, в торговом отношении был связан с хеттскими племенами Малой Азии, с государствами Месопотамии, с районом Эгейского моря и с Египтом. На это указывают различные предметы эгейского, хеттского и египетского происхождения, найденные в развалинах города. Особенно интересны обнаруженные здесь памятники клинообразной письменности — как деловые документы, так и древнейшие произведения финикийской литературы.

Много ценных исторических памятников было найдено и в глубинных областях Сирии. Так, на равнине Амк, где Оронт делает много изгибов, прежде чем пробить себе дорогу через горы Амана, было обнаружено много остатков поселений, среди которых выделяются развалины большого города, древнего Алалаха (совр. Атчана). В этих развалинах, раскопанных английским археологом Л. Уллей в 1937—1949 гг., были найдены остатки расположенных друг над другом 17 храмов, последовательно строившихся с конца IV тысячелетия до XII в. до н. э. Главный храм города был расположен в северо-западной части города около царского дворца и гарнизонной крепости. Лучше всего сохранившиеся остатки царского дворца были найдены в седьмом археологическом слое, относящемся к XVIII в. до н. э. Очевидно, это время наивысшего расцвета города. При раскопках Алалаха были обнаружены различные предметы и надписи. Интересны каменные скульптуры, печати, амулеты, разнообразная керамика, многочисленные иноземные предметы, как, например, хеттские предметы и эгейские сосуды, ярко характеризующие историю и культуру Северной Сирии в III—II тысячелетиях до н. э.

На территории Финикии и Сирии было найдено мало надписей, что, возможно, объясняется тем, что во время постоянных войн безжалостно уничтожались древние архивы и книгохранилища. Среди надписей особенно интерес-

Письменные
источники

ны найденные в Рас-Шамра документы, написанные алфавитной клинописью. Это главным образом мифологические произведения, ярко характеризующие религию народов Северной Сирии во II тысячелетии до н. э. Для изучения политической истории Финикии и Сирии очень важны дипломатические документы из Амарнского архива, а также хеттские надписи. Собственно финикийских надписей найдено сравнительно мало. Важнейшие из них обнаружены при раскопках Сидона и относятся к персидской эпохе. В 1946—1947 гг. на территории древней Финикии, в Кара-Тепе, в горах Антифавра были найдены финикийские надписи, проливающие новый свет на историю Северной Финикии в IX в. до н. э. Финикийские надписи из Библа и Сидона характеризуют упадок Финикии в V—III вв. до н. э. Большое значение для истории Сирии и Финикии имеют вавилонские и ассирийские надписи, в частности административная переписка ассирийских царей VIII—VII вв. до н. э.

Недостаточное количество собственно финикийских надписей заставило историков обратить особое внимание на свидетельства античных авторов, которые сохранили в своих трудах сведения, касающиеся Финикии. Некоторые сведения о финикийцах содержатся в поэмах Гомера; у Иосифа Флавия есть ссылки на древние анналы финикийского города Тира; данные о политической истории и культуре Финикии можно найти у Геродота. Наконец, сведения о религии и мифологии финикийцев сохранились у раннехристианского писателя Евсевия, который использовал труд финикийца Санхониатона, дошедший до него в греческом переводе Филона Библского.

Население

Население Финикии и Сирии уже в древности было сильно смешанным. Судя по египетским и финикийским надписям, по данным Библии и античных авторов, а также по языковым данным, древнейшее население Финикии и Сирии уже в III тысячелетии до н. э. представляло собой сложный этнический конгломерат. Один из древних племенных слоев образовывали хурриты, населявшие Северо-Западную Месопотамию и Северную Сирию и отсюда расселившиеся в соседние области, вплоть до Палестины. Племенное название хурритов встречается в хеттских надписях и в Библии, оно сохранилось также в названии страны Хару, которым египтяне обозначали Сирию и Палестину. На значительное хурритское население в этих странах указывают многочисленные хурритские имена, которые встречаются в документах из Катны и Угарита, а также в амарнских письмах.

Основной частью населения Сирии и Финикии были западносемитские племена. Наиболее северную часть Сирии и соседние области Малой Азии (Киликию) и Месопотамии населяли племена, носившие название «дети севера» (бене-самаль), а на

самой южной окраине жили племена, которые назывались «дети юга» (бене-иамина), наконец, к востоку от Сирии обитали кочевники, которых иногда называли «дети востока» (бенекедем), а чаще всего аморитами, так как они жили к западу (амурру) от Месопотамии. В северной части сирийско-месопотамской степи жили арамейцы, которые, как и амориты, принадлежали к семитской группе народов. Амориты и арамейцы нередко проникали в Сирию, селились там и даже образовывали особые княжества.

Название «финикийцы» (коричневые, смуглые) появилось в I тысячелетии до н. э., когда греки стали так называть приморское население городов восточного побережья Средиземного моря; египтяне уже за 2000 лет до н. э. называли финикийцев особым словом — фенеху. Именно здесь в X в. до н. э. образуется самостоятельное Финикийское государство с центрами в Сидоне и в Тире. Финикийцы так же, как и хананеи, населявшие Ханаан (древнейшее название Палестины и соседних районов Сирии и Финикии, встречающееся в египетских надписях в форме Канан), принадлежали к группе западносемитских племен.

**Завоевание
Сирии и Финикии
Египтом**

В конце III — начале II тысячелетия до н. э. в Сирии и в Финикии сложилось несколько маленьких государств, центрами которых были крупные торговые города. Среди них выделялись главный город царства Угарит, а также Библ, расположенные на морском берегу. Судя по тому, что в надписях из Рас-Шамры упоминаются географические названия, в частности городов Сирии, Финикии и Палестины (Джебейль, Ашдод), можно предполагать, что Угарит был тесно связан с этими странами. Больше того, Угарит торговал с островами Эгейского моря, с Кипром, Критом и Родосом, а также с Египтом. В надписях из Рас-Шамры упоминаются Каптор (Крит) и Хет-ка-Пта (Мемфис). В Рас-Шамра были найдены кипрские и родосские сосуды, предметы микенского производства и даже египетские статуи, статуэтки и скарабеи с надписями времени Среднего Царства.

Большую торговлю, особенно с Египтом, вел и Библ, один из древнейших городов Финикии. В конце III тысячелетия до н. э. Библ находился под экономическим и политическим влиянием Египта. В его развалинах были найдены надписи, по которым видно, что в нем правили князья, носившие финикийские имена и в то же время египетские титулы и писавшие свои надписи египетскими иероглифами.

Сирия, раздираемая междоусобной борьбой, часто становилась добычей иноземных завоевателей. Цари больших государств, Египта или Вавилонии, с презрением относились к маленьким и слабым странам Сирии и Северной Месопотамии.

Аменхотеп III пишет в одном письме вавилонскому царю о его дочери: «Ведь это же не дочь одной из этих бедных стран, которую называют Ханигальбат, Гага и Угарит». В середине II тысячелетия до н. э. Египет завоевывает Сирию вплоть до Евфрата. Египетские фараоны XVIII династии подчиняют себе сирийские города, налагают на них тяжелую дань, эксплуатируя естественные богатства страны. Судя по египетским надписям, в частности по дипломатическим документам из Амарнского архива, Сирия и Финикия находились под экономическим и политическим контролем Египта, но все же сохраняли некоторую самостоятельность. Во многих городах египтяне оставляли власть в руках местных князей, но для укрепления своего влияния воспитывали их наследников в Египте в духе преданности Египту и египетскому фараону, готовя себе таким образом в будущем верных слуг.

Правители сирийских городов признавали могущество египетских фараонов. Один из сирийских князей Намиаваза пишет фараону: «Воистину я, мои воины и мои колесницы, так же как и мои братья... мы находимся в распоряжении войск царя, моего владыки, чтобы пойти всюду, куда он прикажет». Сирийские князья были обязаны платить фараону ежегодную дань: «Воистину,— восклицает Иития, правитель Аскалона,— я поставил все продукты, напитки, стада овец, мед, масло, которое потребовал от меня царь, мой владыка. Воистину, я уплатил дань, которую царь, мой владыка, мое солнце, наложил на меня». Помимо того, сирийские князья обязаны были сопровождать и охранять египетские торговые караваны. Один из сирийских князей пишет фараону: «Царь мой, владыка сообщил мне... что я должен сопровождать караваны до Ханигальбата. И действительно, они были эскортированы и достигли цели... Пусть царь, мой владыка, продолжает посылать караваны. Я их буду отправлять кратчайшим путем». Сирийские и финикийские князья обязаны были информировать египетское правительство обо всем происходящем в Сирии. Так, фараон приказывает князю Тира сообщать ему все, что он услышит в Ханаане. Египетское управление в Сирии осуществляли чиновники, которые получали дань от сирийских князей, управляли царскими имениями и складами, совершали периодические объезды страны и разбирали тяжбы между князьями. Опорными пунктами египетского господства были крепости, в которых располагались египетские гарнизоны, а также египетские храмы, центры распространения культурного влияния Египта в Сирии.

В XIV в. Египет уже не в состоянии был удержать свое господствующее влияние в Сирии. На смену египтянам приходят хетты. Они колонизируют Северную Сирию и подчиняют ее своему влиянию, которое постепенно становится все более силь-

ным, что прослеживается по археологическим и лингвистическим данным, а также по документам. Государство Угарит, раньше подвластное Египту, подпадает под влияние хеттского царя. В самом Угарите борются две партии — египетская и хеттская. Правитель Угарита просит помощи у фараона, так как хетты стремятся захватить Угарит. О грозном продвижении хеттов с тревогой сообщает фараону Риб-Адди, правитель Библа: «Хетты жгут всю страну... все страны, которые принадлежали царю, моему господину, заняты теперь воинами хеттов. Если мой господин покинет эту страну, хетты наложат руку на Библ». Объединившиеся аморитские племена во главе с Азиру в союзе с хеттами пытаются вытеснить египтян из Сирии. В XIV в. до н. э. египтяне вынуждены сдать свои позиции в Передней Азии.

Но вскоре в Финикии появляются новые завоеватели. Это те морские народы, которые, широкой волной хлынув на Восток, заняли Малую Азию и Сирию. Типично эгейские вещи, кипрская керамика, терракоты, изображения богини природы, найденные в развалинах Угарита и Алалаха, свидетельствуют о довольно сильном проникновении эгейских племен, эгейского торгового и культурного влияния в Финикию и Сирию в XIII—XII вв. до н. э. Весьма возможно, что государство Угарит было колонизовано и, может быть, даже завоевано этими пришлыми эгейскими племенами. На это указывает множество эгейских, кипрских и микенских погребений, раскопанных в Рас-Шамра, а также богатая царская гробница, которая возвышается на самом акрополе, среди развалин храмов и библиотеки. Об этом говорят упоминания эгейских племен и собственные имена, часто встречающиеся в надписях, найденных в Рас-Шамра.

Экономика

Многие области Сирии и Финикии были неудобны для развития интенсивного земледелия. Поэтому население здесь, как и в сирийско-месопотамской степи, принуждено было долго вести кочевой скотоводческий образ жизни. Одним из древнейших домашних животных в этих странах была свинья, затем был приручен крупный рогатый скот. В качестве рабочего скота использовали быков. Области, прилегающие к финикийским и сирийским городам, были богаты скотом. Поэтому их князья обязаны были платить дань Египту определенным количеством голов скота. Иноземные завоеватели, захватывавшие города Сирии и Финикии, первым делом угоняли принадлежавший им скот — их основное богатство. Только в некоторых долинах, например в долине Оронта и на Финикийском побережье, климат, плодородная почва и достаточное количество воды способствовали развитию земледелия. Пшеница, ячмень и просо были акклиматизированы со времен неолита. Известна была культура чечевицы. Виноград и оливковые деревья были ши-

роко распространены. В одной египетской надписи образно описываются богатства земледельческой страны — Финикии. «Сады были полны плодами их; найдены были их вина, находящиеся в давящих, подобно потокам воды. А хлеба у них на террасах было больше, чем песка на берегах». В египетских документах из Амарнского архива упоминается дань зерном, которую должны были уплачивать Египту правители городов Финикии и Сирии. Наряду с зерновыми злаками уже в III тысячелетии до н. э. появляются технические культуры, в частности лен. Из шерсти и льна делали ткани, отпечатки которых сохранились на черепках. Земледельческая техника была еще очень примитивной. Землю обычно вскапывали мотыгой, которая лишь постепенно уступала свое место примитивному плугу. В него обычно впрягали ослов, быков, а иногда и людей, очевидно, рабов. Молотили зерно при помощи скота, а также при помощи особых приспособлений, что уже указывает на некоторый прогресс в земледельческой технике. Об этом же говорит и постепенная замена зернотерок мельничными жерновами.

Занимая плодородную, но очень небольшую территорию, финикийцы уже в древности принуждены были интенсивно использовать каждый клочок земли, пригодный для обработки. Не ограничиваясь участками земли на побережье и в долинах рек, финикийцы обрабатывали горные склоны Ливана, создав здесь террасную систему искусственного орошения. Эта система искусственной ирригации существовала в древности в Малой Азии, в Ассирии и в Закавказье. Ее особенность заключалась в том, что горные склоны искусственно превращались в ряды расположенных друг над другом террас, которые орошались водами горных потоков. Обычно эти террасы использовались для разбивки фруктовых садов и виноградников. Так наряду с зерновым хозяйством появилось плодоводство, виноградарство и виноделие. Финикийское вино славилось во всем древнем мире. Воспоминание о нем сохранилось вплоть до римской эпохи. Римские агрономы, говоря о виноградарстве, цитируют карфагенянина Магона, который использовал старинный опыт виноградарских и винодельческих хозяйств Финикии и финикийских колоний в Северной Африке.

Уже в глубокой древности в Сирии и в Финикии появляются различные ремесла. В одном египетском папирусе говорится, что в Финикии «горы заросли строевым лесом, дубами и кедрами до самого неба». Поэтому здесь издавна занимались обработкой дерева. Деревом пользовались в строительном деле, и, хотя здания строились из кирпича, кирпичная кладка часто скреплялась бревнами. Верхние этажи больших зданий в городах воздвигались из бревен. Внутренние поверхности стен часто обивались досками. Столы, стулья, ящики, ларцы и саркофаги также делались из дерева, чаще всего из кедра или

кипариса, причем отдельные деревянные части скреплялись деревянными гвоздями. Обилие хорошего дерева способствовало развитию кораблестроения. Финикийцы считались в древности лучшими кораблестроителями. Еще в период Древнего Царства египтяне называли один из видов корабля «библским кораблем». Весьма возможно, что само племенное название «финикийцы» произошло от египетского слова «фенеху», означающего «кораблестроитель». Финикийцы пользовались двумя типами кораблей: «круглыми» для перевозки грузов и «длинными» для военных целей. Торговые корабли были снабжены выпуклыми и симметричными носом и кормой и двумя рядами весел. Военные корабли имели тараны, прикрепленные к носовой части, и мачту, к которой прикреплялись паруса. Эти корабли служили для более далеких плаваний. Особенно высокого развития достигло кораблестроение в Карфагене, крупнейшей финикийской колонии.

Большое значение имела металлургия; металл использовали для изготовления прочных орудий и оружия. Медные и бронзовые изделия были найдены как в развалинах Угарита, так и в Алалахе. В угаритских надписях упоминаются литейщики меди и серебра. Особенно высоко ценилось серебро. Поэтому выдача из царских складов товаров и натуральные повинности оценивались на серебро. В Угарите получила развитие местная металлургия. Здесь были найдены остатки форм для отливки металлов. В горах Ливана встречаются легкоплавкие железные руды. Добыча и обработка их не представляла больших трудностей, что способствовало развитию металлургии.

Значительного развития достигло в Финикии ткацкое дело. Из льна и шерсти умели изготавливать различные виды тканей, которые прекрасно изображены на стенах египетских гробниц. Финикийцы славились своим умением окрашивать ткани. Широкой известностью пользовалась ярко-красная и темно-фиолетовая пурпурная краска, изготавливавшаяся финикийцами из приморского моллюска багрянки, раковины которого найдены в огромном количестве на финикийском побережье. Как красный, так и фиолетовый пурпур (названия их в финикийском языке очень близки к соответствующим ассирийским и древнееврейским словам) были важными статьями финикийского экспорта. Фиолетовый пурпур упоминается в списках подарков, посланных митаннийским царем своей дочери по случаю ее бракосочетания с египетским фараоном в середине II тысячелетия до н. э. Весьма возможно, что этот пурпур был привезен в страну Митанни из Финикии. Шерстяные ткани, окрашенные в пурпур, упоминаются в надписях из Рас-Шамра (XIV в. до н. э.). Весьма возможно, что в приморской части города Угарита, а также в районе Тира и Сидона находились мастерские по изготовлению пурпурной краски.

Высокого развития достигло в Финикии изготовление стекла, хотя эта техника в некоторой степени была заимствована финикийцами у египтян, а отчасти у ассирийцев.

Торговля

Сравнительно высокая продуктивность сельского хозяйства, расцвет ремесел и благоприятные естественные условия способствовали значительному развитию торговли в Сирии и Финикии. Финикийские города находились в центре скрещения важнейших торговых путей, соединявших страны Передней Азии с бассейном Средиземного моря, с Африкой и Аравией. Торговля шла по сухопутным дорогам и по морским путям. Караваны с товарами двигались из Малой Азии, из Месопотамии, из Аравии, от Красного моря и из Египта, достигая городов Финикии и Сирии. Наряду с обычным выючным транспортом существовал и колесный, на что указывают вотивные (посвященные храму) модели двухколесных колесниц. Уже древние надписи из Рас-Шамра, восходящие к III тысячелетию до н. э., ярко характеризуют торговую деятельность Угарита. Возможно, что сухопутно-караванная торговля охватывала обширные территории от северного побережья Сирии до залива Акаба на берегу Красного моря, включая весь Ханаан.

Высокого расцвета достигла в Финикии морская торговля. Уже в период Древнего Царства египтяне вывозили из Финикии различные товары, среди которых следует отметить оливковое масло и дерево. Предметами финикийского вывоза были наряду с этим скот, зерно, ткани, медь, бронза, косметические и медицинские средства.

Маркс писал, что «финикийяне, народ торговый *par excellence* [по преимуществу]»¹.

Исключительное значение в финикийской торговле и во всей экономике занимал лес. Горы Ливана и Антиливана, расположенные недалеко от торговых финикийских городов, а также соседние горные области Малой Азии, Закавказья, Северной и Средней Сирии и Палестины были покрыты в древности большими лесными массивами. Кедр, киликийская и приморская сосна, а также другие ценные породы дерева в большом количестве вывозились финикийцами в Египет и в Месопотамию. Особое место в экспорте занимал строевой и мачтовый лес. Дерево финикийцы вывозили и в другие страны. Так, Хирам I, царь Тира, посылал кедр для постройки иерусалимского храма царю израильско-иудейского царства Соломону. В VIII в. до н. э. финикийцы поставляли лес ассирийскому царю Саргону II для постройки его дворца. Иногда Финикия уплачивала Ассирии особую дань кедрами. На одном барельефе изображен флот, груженный финикийским лесом.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 143, прим. 90.

Большое значение имела торговля финикийских городов с Египтом. Центром этой торговли был древний финикийский город Библ, название которого встречается уже в египетских надписях Древнего Царства (Кебен). Во время раскопок в Библе обнаружены египетские вещи различных эпох, вплоть до архаической эпохи, что указывает на древность и прочность торговых связей Египта с Библом. Во время Среднего Царства торговля с Финикией была весьма оживленной. В «Рассказе Синухета» говорится, что египетские послы посещали Сирию и что здесь можно было услышать египетскую речь. А в «Почувствии Ипувера» сообщается о доставке из Сирии в Египет особого дерева для изготовления саркофагов и древесной смолы, необходимой для мумификации. Особенного расцвета достигла торговля Египта с Сирией во II тысячелетии до н. э., когда Финикия и Сирия были завоеваны Египтом и вошли в состав обширного Египетского государства. Ценные сведения об этом содержатся в дипломатических надписях из Амарнского архива. В одном письме говорится, что ценное дерево — уркаринну, в котором нуждается Египет, доставляется из города Угарит. Аби-Мильки, князь Тира, пишет фараону, что он отправил ему «5 талантов бронзы». Сирийский князь Милкилу сообщает фараону, что он послал ему «мирру в качестве лекарственного средства». Судя по письмам библского князя Риб-Адди, в Египет из Библа посылалась медь. В одном письме Риб-Адди, князь Библа, пишет фараону, что Библ для него имеет такое же значение, как и Мемфис. Многие сирийские князья сообщают фараону о крупных заготовках скота для Египта. Особенно интересно содержащееся в одном письме сообщение о посылке в Египет рабов в обмен на золото. Итак, Египет вывозит из Финикии зерно, скот, дерево («большие бревна»), медь, бронзу, ткани, металлические изделия, рабов и рабынь; через финикийские города в Египет идут транзитом различные товары из Хеттского царства (железо), из Митанни, Вавилона, Ассирии, с островов Эгейского моря, например Кипра (медь). Из финикийских городов, например Арада и Берита, в Египет отправляются корабли, груженные товарами. Сирийские и финикийские князья сообщают об отправке в Египет торговых караванов.

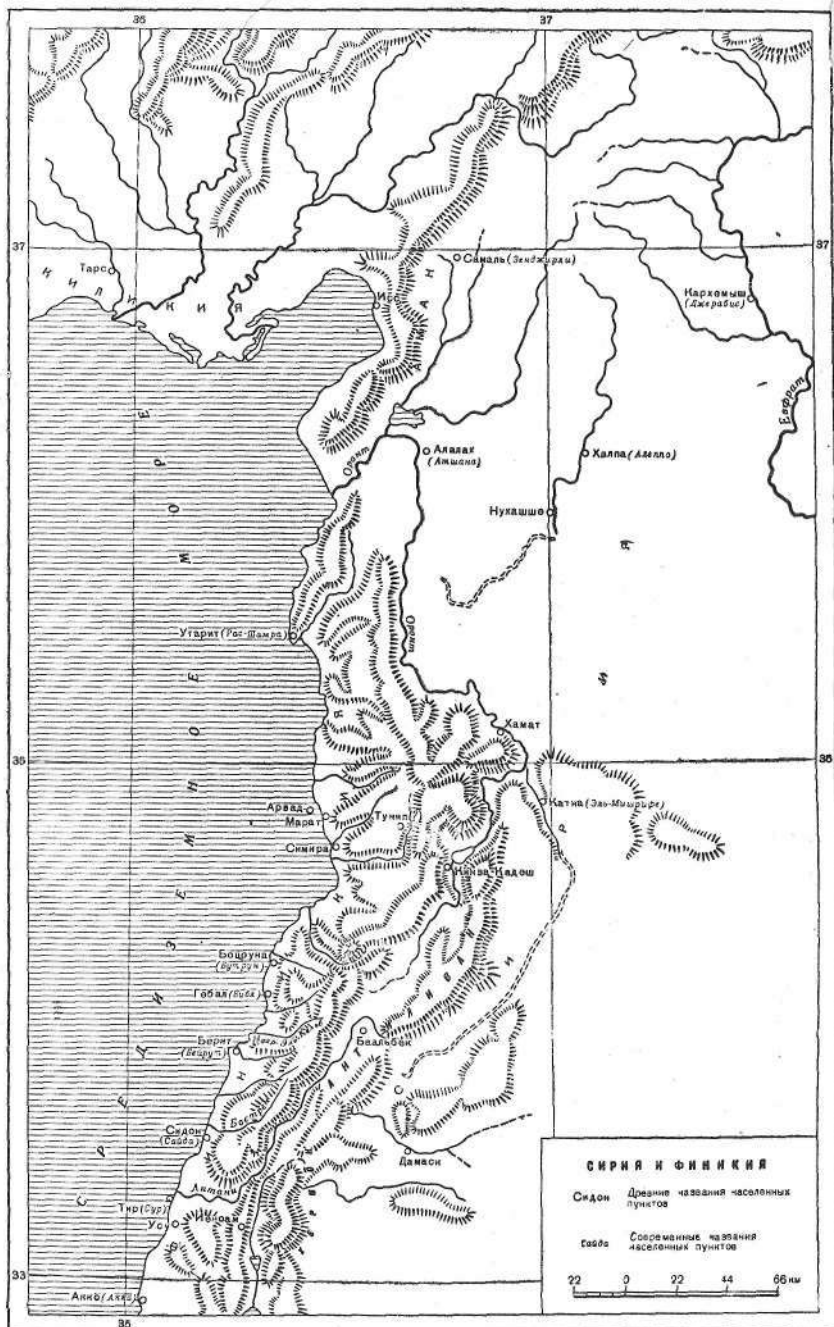
Сирия и Финикия уже с III тысячелетия до н. э. в торговле и политическом отношении были связаны и с другими соседними странами, главным образом с Месопотамией, с хеттскими странами и с районом Эгейского моря. Саргон, царь Аккада, совершивший ряд крупных походов, завоевал страны Мари и Яримут. Возможно, что название «Яримут» соответствует древнему названию одной из областей Северной Сирии — Римуа. Саргона в Сирию влекло стремление захватить в свои руки важные торговые пути, ведущие в приморские города Фи-

никии, откуда можно было получать дерево, столь необходимое для народов Месопотамии. В развалинах многих городов Сирии и Финикии были найдены различные предметы месопотамского происхождения, указывающие на экономические и культурные связи между Финикией и Двуречьем. Так, в Тель-Тайнате в 1937 г. обнаружены цилиндрические печати из Ура, а в Катне был раскопан храм шумерийской богини Нин-эгаль, что указывает на сильное культурное влияние Шумера. В развалинах Алалаха также найдено много вещей, происходящих из Месопотамии, в частности цилиндрические печати, привезенные из страны Митанни.

Большое значение для Финикии и Сирии имела торговля с хеттскими странами, откуда издавна доставлялись металлы. Раскопки в Рас-Шамра обнаружили много предметов хеттского происхождения. В Алалахе были найдены скульптуры львов хеттского типа и рельеф с изображением хеттского царя Тудхалия (может быть, четвертого). Хетты проникают в Сирию и колонизируют ее. Проникновение хеттов в Сирию было связано с развитием хеттско-финикийской торговли; в конечном счете оно привело к завоеванию значительной части Сирии хеттскими царями. Значительного развития достигла торговля с островами Эгейского моря. В Рас-Шамра и в Алалахе найдено много предметов, в частности художественных изделий, происходящих из района Эгейского моря. Эгейская культура оказала некоторое влияние на финикийскую, в частности на архитектуру крупных зданий в Алалахе.

Общественный строй

В глубокой древности в Финикии и в Сирии существовал и долго сохранялся, так же как и в других древневосточных странах, общинный строй. Документы, найденные в Рас-Шамра, позволяют установить некоторые характерные черты этого общинного строя. Так, общины в государстве Угарит должны были нести ряд повинностей в пользу центральной власти, в частности воинскую и трудовую повинности. Одновременно с этим общины обязаны были платить государственные налоги — как налог серебром, так и налог натурой, который взимался зерном, маслом, вином и скотом, что указывает на длительное сохранение натурального хозяйства. Общины несли также и коллективную судебную ответственность, сообщая отвечая за преступления (убийства или кражу), совершенные на территории общины. Внутри общины сохранялись формы древнего общинного землепользования, которое признавалось царской властью. Делами общины ведали особые общинные старейшины — хазану, которые распределяли налоги и повинности среди общинников. Общины имели собственные «дома собраний» и собственные общинные религиозные,

главным образом земледельческие культы, которые нашли свое отражение в больших мифологических поэмах. На все усиливающееся влияние центральной власти указывает появление в общинах государственных чиновников — рабицу и шакну. По мере развития торговли все более углублялось имущественное и социальное расслоение. Судя по документам из архивов Угарита, общинники владели различным количеством скота (от 8 до 60 голов мелкого рогатого скота). Царь считался верховным распределителем всего земельного фонда. Лично царю принадлежало крупное царское хозяйство, в котором работало большое количество земледельцев и ремесленников, получавших из царских складов регулярные выдачи. Это были пахари, пастухи, подпаски, стригальщики овец, работники виноградников, финиковых садов, пекари, строители домов, корабельные мастера, мастера колесниц, мастера луков, кожевники и т. д. Царь часть своих земель передавал на определенных условиях во временное пользование как знатым чиновникам, колесничным воинам, «начальникам конюхов», так и мелким людям, простым ремесленникам, «литейщикам меди». Внутри общин разрешались передача и отчуждение земельных участков, что способствовало все большему распространению, наряду с общинным и царским землевладением, частного землевладения, которое каждый раз должно было быть зафиксировано в особом юридическом документе. Документы из Угарита указывают на сложность социальной структуры угаритского общества, в состав которого входили свободные люди («сыны Угарита»), слуги царя, слуги царских слуг и т. д. Целый ряд документов подтверждает появление рабства в финикийских городах. Так, в Алалахе долговая кабала приводила к неизбежному рабству. Судя по сохранившимся документам, царь Алалаха, его родственники и знатные чиновники нередко давали ссуды отдельным лицам, которые должны были отрабатывать свой долг в доме кредитора, являясь в то же время своего рода залогом. В случае неуплаты долга сам заложник или его родственники, выполнявшие «функцию залога», превращались в рабов, что постепенно приводило ко все большему развитию рабовладельческих отношений. В древнеегипетских надписях Среднего Царства упоминаются среди врагов фараона «люди из гавани», очевидно, беспокойный торгово-ремесленный люд финикийских городов, часто подымавший восстания против египетских завоевателей.

Колонизация Развитие торговли, главным образом морской, привело к широкому развитию финикийской колонизации. Финикийцы основывают целый ряд колоний во всем бассейне Средиземного моря. Еще в XVI в. до н. э. финикийская колонизация охватывает не только остров Кипр и часть южного побережья Малой

Азии, но и весь район Эгейского моря. Финикийцы выбирали для своих торговых факторий острова, расположенные около берега, районы, лежащие на скрещении важных торговых и военных путей, обладающие естественными богатствами и хорошо защищенные природой. Колонизовав Кипр, финикийцы устремились к Родосу, отдельным островам Эгейского моря, богатому золотом Фасосу, Самофракии и, может быть, даже проникли через Геллеспонт и Босфор в Черное море, достигнув северных берегов Малой Азии. Финикийская торговля достигла областей и городов Малой Азии и материковой Греции. Раскопки в Трое, в Тиринфе и в Микенах обнаружили ряд типично финикийских предметов. Эта широко развитая морская торговля и колонизация осуществлялись в пределах Восточного Средиземноморья главным образом сидонскими торговцами и мореплавателями.

Крупнейший финикийский торговый город Тир вел обширную торговлю в западной части Средиземноморья, где выходцы из Тира основали большое количество колоний. Финикийцы строили эти колонии на островах и берегах Средиземноморья, постепенно продвигаясь морем от берегов Финикии к берегам Иберии, главным образом к Тартессу. Этот путь вел через Сицилию, Мальту, Пантеллерию к древнему городу Гадер (латинскому Гадесу, современному Кадиксу), основанному финикийцами на острове около устья Гвадалквивира, главной реки Турдитании. На острове Сицилии финикийцы основали колонию Рош-Мелькарт (голова Мелькарта — главного бога Тира). Город Каралис (Кальяри) в Сардинии также считался финикийской колонией. Каменные гробницы в форме усеченного конуса, сохранившиеся в Сардинии, говорят о финикийском влиянии. Двигаясь на запад, финикийцы колонизовали берега Северной Африки, построив здесь ряд торговых факторий и городов, среди которых особенно выдвинулся Карфаген, возможно, существовавший уже в первой половине I тысячелетия до н. э. Карфаген объединил вокруг себя целый ряд других финикийских колоний Западного Средиземноморья, образовав крупное и могущественное рабовладельческое государство, ведущее оживленную торговлю с эгейским миром, Финикией, Египтом, Грецией и Италией. Самыми далекими на западе форпостами финикийской торговли и культуры были поселения на побережье Африки: Тингис (Танджа-Танжер), Целис (Азила), наконец, Магадор, расположенный на берегу Атлантического океана между Касабланкой и Агадиром около устья р. Кsob, где были недавно найдены следы финикийской колонии. Далее на юг находилось, по позднейшим преданиям, 300 древних финикийских поселений (цифра, вероятно, преувеличена), основанных жителями Тира и расположенных на протяжении 30 дней пути. Яркую картину широкого размаха финикий-

ской морской торговли и колонизации дает «Перипл Ганнона карфагенянина», текст которого заимствован из официального документа, хранившегося в храме бога Эля в Карфагене. В этом «Перипле», относящемся к VI в. до н. э., приводится описание путешествия Ганнона вокруг Африки. Судя по этому описанию, Ганнон vyplыл в океан через Геракловы Столбы (Гибралтар) с флотом из шестидесяти 50-весельных кораблей, имея на борту 30 тыс. людей. Результатом этой экспедиции было обследование западноафриканских берегов и основание новых колоний. О высоком развитии финикийского мореходства свидетельствует и путешествие вокруг Африки, предпринятое финикийцами по приказу египетского фараона Нехо II. Очень неясные сведения сохранились о путешествиях финикийцев вдоль западного берега Пиренейского полуострова. Эти данные требуют дальнейших подтверждений. Олово и янтарь финикийцы получали, очевидно, благодаря транзитной торговле из Британии.

Финикийцы проникали и в восточные страны. На рынках Тира продавались товары, привезенные из Армении. В Месопотамии на Евфрате финикийцы основали свою колонию Эддану. Сирия и Палестина снабжали Финикию сырьем, различными товарами, а также рабочей силой. Из Аравии финикийцы получали пряности. Целый ряд колоний финикийцы основали и в Египте, с которым их соединяли стародавние торговые и культурные связи. В Мемфисе был специальный квартал, заселенный финикийцами, расположенный к югу от храма бога Пта. На территории Египта было найдено несколько финикийских памятников. А при раскопках финикийских колоний, главным образом Карфагена, было обнаружено большое количество египетских изделий, что указывает на очень широкое развитие египто-финикийской торговли.

Образование
самостоятельных
сирийских
и финикийских
государств

Длительная и упорная борьба в конце II тысячелетия до н. э. ослабила Египет и Хеттское государство. Это создало благоприятную обстановку для образования в Сирии и в Финикии самостоятельных государств, достигших своего расцвета в X—IX вв. до н. э. Наряду с Библом выдвигаются

два других крупных торговых города — Сидон и Тир. Сидон, очевидно, был одним из древнейших центров финикийской торговли, его название упоминается в документах Амарнского архива. Значение Сидона было настолько велико, что израильтяне и древние греки называли всех финикийцев сидонянами, а царь образовавшегося впоследствии Тиро-Сидонского царства обычно носил титул «царя сидонян». Наконец, в Сидоне находилось общефиникийское святилище — храм Астарты, культ которой пользовался в Финикии особенно широ-

ким распространением. Несколько позднее выдвигается Тир, название которого, впрочем, также встречается в амарнских письмах и в некоторых египетских описаниях Финикии. Выгодно расположенный на острове, Тир постепенно вырастает в большой и богатый торговый город, жители которого получали питьевую воду из города Усу, расположенного на материке против Тира. Тир превращается в важный торговый и политический центр при царе Хираме I (969—936 гг. до н. э.), который ведет широкую торговую и завоевательную политику. Он совершает поход на остров Кипр и основывает там финикийскую колонию Карт-Хадашт. Затем Хирам I предпринимает поход против Утики в Африке и большую экспедицию в страну Офир. Широкая завоевательная политика приводит к расцвету Тира. Территория города была увеличена благодаря искусственной насыпи в восточной части города, где при Хираме был воздвигнут новый городской квартал, площадь для базаров и народных собраний. В северной части Тира находилась естественная гавань, защищенная молом и цепью островков. Тир был сильно укреплен и превратился в мощную морскую крепость. В IX в. до н. э. продолжается дальнейший рост и расцвет Финикии. Один из финикийских царей Итобаал основал город Авзу в Ливии. Тиру в эту эпоху принадлежит большая часть побережья с крупными торговыми городами: Беритом, Виблом и Сидоном.

Рабовладельческое хозяйство, о котором в источниках сохранилось мало данных, тесно связанное с заморской торговлей и ростовщичеством, достигло в крупных городах Финикии высокого развития в VII—VI вв. до н. э. Острые классовые противоречия неминуемо выливались в народные восстания. Античная традиция сохранила позднее воспоминание о большом восстании рабов в Тире. Как сообщает Юстин, восставшие рабы перебили всех мужчин, а женщин взяли себе в жены, поставив над собой царем единственного уцелевшего свободного по имени Стратон.

Тиро-Сидонское царство, достигшее расцвета в IX в. до н. э., просуществовало недолго, встретив грозного врага в лице окрепшей Ассирийской военной державы. Однако Тир и Сидон, крупнейшие города Финикии, оказывали длительное сопротивление ассирийским царям, пытавшимся завладеть финикийским побережьем. Только Асархаддону (VII в. до н. э.) удалось окончательно разгромить эти могущественные финикийские города и присоединить Финикию к Ассирийскому царству.

Крупнейшим достижением финикийской культуры является алфавитная система письменности, появившаяся в Финикии в X в. до н. э. Значительное развитие торговли требовало ведения простейшей системы письменности, пользуясь которой

можно было бы быстро составлять деловые документы. Алфавит, эта наиболее простая и удобная система письменности, и появился в Финикии, где столь широкое распространение получила торговля. При создании своего алфавита финикийцы использовали богатое культурное наследие Вавилона и Древнего Египта. Элементы алфавитной письменности существовали уже в вавилонской клинописи, которая за 2000 лет до н. э. начала проникать в Северную Сирию. Там вавилонская клинопись была значительно упрощена и на ее основе возникла северосирийская алфавитная клинопись, состоящая из 29 буквенных знаков. При помощи этой алфавитной клинописи были начертаны многочисленные надписи, найденные в Рас-Шамра.

Некоторое влияние на возникновение собственно финикийского алфавита оказала египетская иероглифическая письменность, в которой было 24 алфавитных знака, служивших для обозначения согласных звуков. Египетские иероглифические надписи были найдены в развалинах Библа, причем в некоторых из этих надписей отдельные иероглифы получили в Финикии уже иное значение. Особая переходная система от египетской иероглифики к финикийской письменности была обнаружена на Синайском полуострове, где в развалинах египетского храма, около медных рудников Серабит-эль-Хадим, были найдены надписи, состоявшие из 25 курсивных знаков, среди которых 8 знаков занимают промежуточное положение между египетскими иероглифами и финикийскими письменами. Так, возможно, что на почве постепенного использования элементов алфавита, вавилонской клинописи и египетской иероглифики возник уже более усовершенствованный финикийский алфавит, состоявший из 22 алфавитных знаков, служивших для обозначения одних лишь согласных звуков. Преимуществом финикийского алфавита является наличие в нем одних лишь буквенных знаков. Древнейшие образцы финикийской письменности — надпись на саркофаге Ахирама, относящаяся к X в. до н. э., и надписи Абибаала и Элибаала, найденные в Библе (конец X в.). Из финикийской письменности впоследствии развилась пуническая алфавитная система, которой пользовались карфагеняне начиная с V в. до н. э.

Древнейшая религия племен Финикии и Сирии восходит к примитивному культу природы и ее вечных сил в те древние времена, когда предки финикийцев, населявшие пустыни Аравийского полуострова, поклонялись скалам и камням. Отголоски этого культа священных камней — бегилей — долго сохранялись в финикийской религии, а культ верховного бога горы Ваала-Цафона сохранился вплоть до античной эпохи. Но одновременно с этим в финикийской религии получили широкое распространение культы, связанные с развитием общинно-земледельческого хозяйства. В мифологических поэмах из

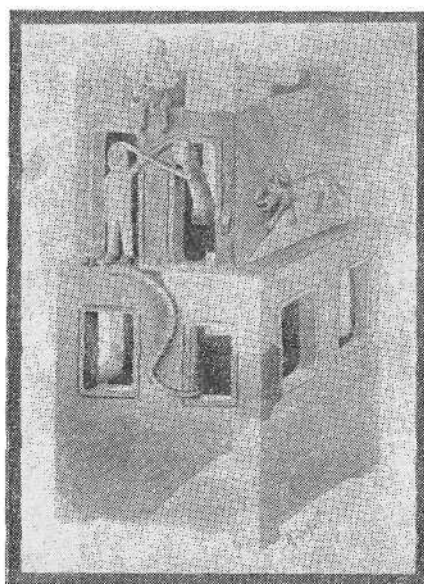
Рас-Шамра описываются древние священные обряды поливки ячменя, запряжки осла и жеребца и посадки виноградной лозы. Бог Мот изображается в образе «зрелого колоса», падающего в конце лета под серпом богини Анат. Особенно важное место в религиозных представлениях древних финикийцев занимал образ и культ умирающего и воскресающего бога природы Алияна-Ваала. Миф и культ этого бога должны были объяснить людям в религиозно-поэтической форме «таинственный смысл» смены времен года. Религиозные представления финикийян нашли свое яркое отражение в мифологических поэмах, тексты которых были найдены при раскопках в Рас-Шамра. В поэме об Алияне-Ваале рассказывается о том, как для бога Ваала воздвигается роскошный дворец, в котором Ваал провозглашает свою победу над богом смерти Мотом. Однако смерть настигает бога Ваала, и он принужден спуститься в загробный мир. Далее описываются загробные обряды, которые совершаются в честь умершего бога, борьба богини плодородия Анат с богом смерти Мотом и воскресение Ваала. Этот древний миф и культ бога умирающей и воскресающей природы лег в основу культа бога Адониса, который получил впоследствии широкое распространение в Финикии и в Сирии. Большой интерес представляют и некоторые исторические легенды, как, например, «Легенда о Керете», в которой повествуется о том, как сидонский царь Керет, по совету бога Эля, предпринял поход против племени терахитов, живших на границе между Аравией и Палестиной. В этой интересной легенде упоминаются города Ашдод и Кадеш и древнееврейское племя зебулон, что указывает на широкое распространение финикийской торговли и завоевательной политики уже в глубокой древности.

Финикийская религия, мифология и религиозная литература оказали сильное влияние на формирование религиозных верований и мифологической литературы древнееврейских племен, что нашло свое отражение в библейских книгах.

Искусство древних финикийцев испытало сильное влияние художественной культуры более древних народов: египтян, вавилонян, ассирийцев, хеттов и даже эгейских народов. Архитектурные сооружения, обнаруженные в Алалахе и в Угарите, были созданы под сильным художественным влиянием эгейских народов. Каменные скульптуры говорят о значительном влиянии хеттского искусства. А роскошные серебряные чаши финикийцев, украшенные тонким орнаментом, свидетельствуют о сильном воздействии египетского искусства. Так формировалось синкретическое в своей основе финикийское изобразительное искусство, которое в значительной степени способствовало распространению во всем Средиземноморском бассейне высших достижений художественного творчества древневосточных народов.

Г Л А В А XII

ДРЕВНЯЯ ПАЛЕСТИНА

**Природные
условия**

Палестина простирается от южных предгорий Ливана до северо-западных границ Аравийского полуострова. На востоке она граничит с сирийско-месопотамской степью, а на западе омывается Средиземным морем. Территория Палестины очень невелика и достигает лишь 26 000 км². В географическом отношении Палестину можно разделить на четыре части: побережье, плоскогорье к западу от Иордана, долину Иордана и плоскогорье к востоку от Иордана. Южная часть побережья орошается множеством речек и славится своей плодородной почвой; особенно плодородны земли Саронской низменности, которую иногда называли «райским садом». Плодородием славилась и некоторые внутренние области Западной Палестины — такие, как Иезреельская равнина, орошаемая рекой Кишон, и Иерихонская равнина, по которой протекает Вади-Кельт. В этих жарких и влажных районах может расти даже финиковая пальма.

К западу от северной части долины Иордана расположена Галилея со своими долинами, равнинами и горными склонами, хорошо орошаемыми горными потоками и источниками. Эта страна, благоприятная для развития земледелия, была в древности густо заселена, на что указывают многочисленные развалины древних городов. Очень плодородны были и некоторые области к востоку от Иордана. Такова страна Башан, которая славилась своими продуктами сельского хозяйства. Однако не все части Палестины были удобны для земледелия. Непогодородны были горные области в южной части Западной Палестины, которые назывались «горы Эфраима» и «горы Иуды». Здесь начинается сухая степь, население которой было вынуждено заниматься скотоводством. Мало плодородные и

плохо орошаемые плоскогорья Восточной Палестины также были удобнее для развития скотоводства, чем для земледелия. Особыми условиями отличалась долина Иордана. В некоторых районах, как, например, около Геннисаретского озера, она плодородна и благоприятна для сельского хозяйства, но почти на всем протяжении эта узкая полоска земли, заросшая тростником, была похожа на джунгли, заселенные хищными животными. Поэтому долина Иордана была как бы барьером, резко отделяющим Западную Палестину от Восточной.

Естественные богатства Палестины незначительны. В восточной части Палестины, а также на юге в древности еще сохранились леса, но это были скорее рощи. Высокие деревья встречались редко и считались обиталищем божества. Строевой и мачтовый лес приходилось привозить из соседних стран. Своей металлической руды Палестина не имела. Ближайшие медные рудники находились в горах Ливана и в стране Эдом, к юго-востоку от Палестины, а также у залива Акаб, где были обнаружены древние разработки меди. Почва Палестины богата глиной, хорошим керамическим сырьем, служившим издревле для изготовления кирпича и сосудов. Различными сортами камня пользовались для постройки городских и крепостных стен, а также крупных зданий.

Раскопки

Археологические раскопки указывают на то, что в Палестине люди жили уже в эпоху каменного века. Так, в одной пещере на северо-западном берегу Геннисаретского озера найден череп человека, близкий к черепу неандертальца. Тут же обнаружены ручные ударники, скребки, остроконечники и другие орудия позднелесного и ориньякского типа. Такие же орудия времени верхнего палеолита найдены в пещере около Шукбах к северо-западу от Иерусалима.

Ценные комплексы памятников неолитической эпохи обнаружены при раскопках древнего Гезера в западной части долины Аялона, отделяющей Среднюю Палестину от Южной. В пещерах, расположенных в скалистых горах около Гезера, жили люди неолитического периода. Характерны для неолита каменные орудия и керамика, найденная в древнейших слоях Гезера и в других местах Палестины.

К более позднему времени халколита относятся интересные памятники, раскопанные к северо-востоку от Мертвого моря, в Телейлат-эль-Гхассуль. Судя по найденным вещам, здесь в IV тысячелетии до н. э. жили земледельцы, перешедшие к оседлому образу жизни. Сохранились остатки домиков из сырцового кирпича, строившиеся на каменном фундаменте. В это время совершенствуется техника изготовления орудий и глиняных сосудов. Каменные топоры заменяются бронзовыми. Глиняные сосуды делаются на гончарном круге и украшаются

геометрическим орнаментом. Особенно интересны найденные здесь стенные росписи. Строго стилизованные рисунки дают представление об искусстве того времени, в частности об усложненном геометрическом стиле. Сохранившиеся изображения богов и солнечных символов связаны с древним культом солнца.

На территории Палестины археологически изучены развалины многих городов, имевших в древности большое экономическое, военное и культурное значение. Таковы развалины Иерихона, обнаруженные к северо-западу от Мертвого моря на западном краю долины Иордана. Здесь, очевидно, уже в V тысячелетии до н. э. находилось городское поселение. В IV—III тысячелетиях город был защищен стенами и представлял собой сильную крепость, расположенную на скрещении торговых и военных путей. При раскопках обнаружено несколько слоев, доходящих до римской и эллинистической эпохи. Среди найденных предметов следует отметить пережиточно сохранившиеся каменные орудия, а также медные орудия самобытной сирийской формы, что указывает на самостоятельное развитие местного ремесла. Было найдено также много привозных изделий, египетских скарабеев и кипрских ваз, что говорит о развитой внешней торговле. Большой интерес представляют развалины Лахиша, обнаруженные между Газой и Хеброном, в южной части Палестины. Лежавший на торговой дороге, ведущей от побережья в глубь страны, Лахиш уже в III тысячелетии до н. э. достиг большого расцвета. Город окружала кирпичная стена, защищенная угловыми башнями. Внутри города раскопаны остатки храма IV в. до н. э. со следами жертвоприношений.

В развалинах Лахиша найдены различные виды оружия и орудий из закаленной меди, а также египетские скарабеи с надписями времени XVIII—XIX династий; сохранились также надписи древнеханаанского типа.

Ценные результаты дали раскопки города Мегиддо, расположенного на Иезреельской равнине. Этот город существовал с глубокой древности, но приобрел особенно крупное значение во II тысячелетии до н. э., превратившись в важный хозяйственный центр и в сильную крепость. Здесь обнаружена керамическая мастерская с деревянным гончарным кругом. В эпоху гиксосского завоевания Мегиддо входил в состав царства гиксосов, на что указывают египетские скарабеи гиксосского типа. В Мегиддо же найдены развалины дворца, который несколько раз перестраивался между XVI и XII вв. до н. э. В подземной сокровищнице дворца сохранилось около 200 художественных изображений, вырезанных из слоновой кости; они дают представление об искусстве того времени и свидетельствуют о влиянии египетской культуры.

Богатый материал для изучения взаимоотношений между Палестиной и Египтом дали раскопки древнего города Бет-Шан (современный Бейсан), расположенного в 5 км от впадения Нар-Джалуда в Иордан. Уже в III тысячелетии до н. э. Бет-Шан был большим торговым центром, куда проникали вместе с товарами иноземные влияния. Так, в развалинах Бет-Шана найдены египетские вещи времени Среднего Царства. В XVIII в. до н. э. Бет-Шан, захваченный гиксосами, был хорошо защищенной крепостью. Со времени Нового Царства Бет-Шан подпадает под египетское влияние. В его развалинах обнаружены остатки двух египетских храмов, множество египетских предметов и две большие надписи времени XIX династии, в которых описываются походы Сети I и Рамзеса II. Предметы, характеризующие взаимоотношения Египта с Палестиной, были найдены при раскопках Джерара, одной из пограничных крепостей.

Для истории Палестины I тысячелетия до н. э. некоторый материал дали обследования древней Самарии, где были раскопаны дворцы Омри и Ахава и обнаружены различные вещи, в частности резные изделия из слоновой кости, а также черепки с надписями — ярлыки, сопровождавшие отправку вина. Наконец, в Иерусалиме были найдены гробницы, городские укрепления и подземный канал, снабжавший город водой. В последнее время американский археолог Притчард раскопал древний город Гибсон, где были обнаружены интересные древние надписи.

Письменные источники

Археологами на территории Палестины обнаружено в развалинах древних городов множество предметов материального быта и предметов культа. Однако здесь, как в Финикии и в Сирии, сохранилось мало надписей. Очевидно во время постоянных войн было уничтожено большинство древних документов. Так, например, во дворце Ахава в Самарии было найдено всего лишь около 75 черепков (острака) с датированными документальными записями хозяйственной отчетности. В Иерусалиме была обнаружена так называемая Силоамская надпись, высеченная на стене туннеля и относящаяся к VIII—VII вв. до н. э. (может быть, к 714 г. до н. э.). В заиорданской области была найдена надпись моавитского царя Меша, в которой описываются взаимоотношения и войны между Моавитским царством и Древнеизраильским государством. В этой интересной надписи, в которой упоминаются имена моавитского бога Кемоша и израильского бога Яхве, Меша с гордостью сообщает о своих победах над израильтянами и о захваченной им добыче, а также о своей строительной деятельности. Надпись относится к IX в. до н. э. В развалинах крепости Лахиша была обнаружена переписка начальника укреплен-

ного города Кириат-Иераим с военным комендантом Лахиша и соседних крепостей, относящаяся приблизительно к 586 г. до н. э. Наконец, для характеристики земледельческой экономики интересна надпись, найденная в Гезере, которая содержит перечень месяцев с указанием производившихся земледельческих работ.

Разнообразные сведения о древней Палестине содержат надписи, найденные в соседних странах: в Египте, Финикии и в Месопотамии. В большой летописи Тутмоса III, в надписях Сети I и Рамзеса II подробно описываются походы египетских фараонов в Палестину и в Сирию. В египетских литературных текстах сохранились описания Палестины и сопредельных областей. Надпись фараона Мернепта, египетские списки покоренных областей и городов Передней Азии содержат много древних географических названий, позволяющих отчасти восстановить историческую географию древней Палестины. Особенную ценность представляют дипломатические документы, происходящие из Амарнского архива времени конца XVIII династии. Они, очевидно, хранились в столице фараона Эхнатона. Эти документы прекрасно характеризуют отношения, существовавшие между правителями отдельных областей и городов Палестины и Египтом в период ослабления египетского влияния и проникновения в Палестину племен «хабири». Некоторые египетские надписи были найдены и на территории самой Палестины, например в Бет-Шане. Вавилонские и ассирийские надписи содержат ряд важных сведений, касающихся более позднего времени. Наконец, финикийские мифологические поэмы, найденные в развалинах города Угарит (соврем. Рас-Шамра), дают возможность сравнить мифологию и древнейшие религиозные верования финикийцев с религией древних племен, населявших Палестину в II—I тысячелетиях до н. э.

Важным источником по истории Палестины является Библия — сборник очень различных по времени своего возникновения и по своему содержанию произведений древнееврейской литературы. Этот сборник получил значение «священного писания» у древних евреев, а впоследствии у христиан. В состав его входят исторические книги, описывающие историю Израильского и Иудейского царств, древние мифы (например, о сотворении мира или всемирном потопе), отчасти возникшие на почве вавилонской или финикийской мифологии, героические легенды, образцы светской и религиозной поэзии, поучения, сборники законодательного характера, наконец, социально-политические речи и памфлеты так называемых пророков. Древнейшая часть Библии восходит в IX в. до н. э. Редактор этой части Библии, живший в эпоху господства многобожия, применяет слово «боги» — «элохим» и поэтому получил название

«элохиста». К VIII в. до н. э. относится та часть Библии, которая является сборником легенд и исторических преданий. Редактор этого сборника называет главного израильского бога именем Яхве, поэтому этого редактора обычно называют «яхвистом». В VII в. до н. э. обе редакции Библии были объединены. Впоследствии Библия неоднократно подвергалась редакционным обработкам, так что древний текст сохранился в очень измененном виде. Поэтому для изучения истории древней Палестины, а также древнееврейской религии необходимо было подвергнуть библейский текст строго критическому анализу. Критическое изучение библейского текста постепенно превратилось в особую научную дисциплину, получившую название «библейская критика».

Известный философ Спиноза еще в XVII в. поставил некоторые проблемы библейской критики. Спиноза доказал, что «Пятикнижие» вместе с книгой Иисуса Навина было составлено лишь в V в. до н. э., что книги «Паралипаменон» написаны во II в. до н. э. и что «Книга Псалмов» была составлена не Давидом, а много позднее. Формально-критический анализ библейского текста дал возможность Астриоку в середине XVIII в. установить два основных источника «Книги Бытия»: редакции элохиста и яхвиста. Продолжая труды в области библейской критики, де-Ветте в 1805 г. установил тождество «Книги Второзакония» с той «Книгой Закона», о которой в Библии говорится, что она была найдена (вернее, составлена) жрецами на 18-м году царствования Иосии (т. е. в 622 г. до н. э.). Наконец, крупную роль в дальнейшем развитии библейской критики сыграли труды Ю. Велльгаузена, в частности его «Введение в историю Израиля» (1879), в которых автор пытался подойти к изучению Библии исходя из фактов исторической действительности. Так, он указывал на то, что сложное законодательство «Жреческого Кодекса» не соответствует примитивному общественному строю древнееврейских племен и поэтому, очевидно, было составлено позднее. Велльгаузен изучал религиозный культ древних евреев в связи с общей историей древней Палестины и показал, как он изменялся в зависимости от интересов тех или иных общественных групп. Критическое изучение библейского текста продолжается до настоящего времени, хотя оно уже дало значительные результаты. Так стало возможным определить основные источники библейских книг, время их составления, их взаимоотношения и целый ряд фактов, касающихся истории древнего Израиля и древней Иудеи. Однако это не мешает реакционным западноевропейским и американским ученым использовать результаты библейской критики для исторического обоснования библейских легенд, оправдания религиозных догматов и доказательства истинности существования древнееврейского единобожия. Больше того, не-

которые современные историки, как, например, Финеган, широко пользуются всеми фактами древневосточной истории, чтобы показать, как «еврейско-христианская история проникается свежим смыслом реальности и становится для нас интересной». Сводя, таким образом, всю историю Палестины к историко-археологическому «фону», на котором разыгрывались события «библейской и раннехристианской истории», современные буржуазные историки сосредоточивают внимание читателей главным образом на исторической «реальности» событий, описанных в Библии. В этом сказывается тенденциозность их работ, претендующих на историческую «научность».

Стремясь исторически обосновать библейские сказания, буржуазные историки иногда не учитывают факта поздних переработок библейского текста, а иногда даже прибегают и к фальсификации этого текста, с целью привести его в соответствие с более поздними религиозными верованиями. Задачей подлинно научной и объективной библейской критики является изучение библейского текста на основе его проверки путем сопоставления со всеми имеющимися в распоряжении исторической науки источниками и твердо установленными фактами. Историки должны также обнаружить основные источники библейских книг и их датировку, очистить библейский текст от позднейших искажений и изучить восстановленный таким образом древний текст Библии.

Большой и ценный вклад в дело библейской критики и изучение истории и культуры древней Палестины внесли советские ученые, в частности акад. Н. М. Никольский и проф. А. Б. Ранович, которые подвергли строго критическому изучению как Библию, так и ряд других источников.

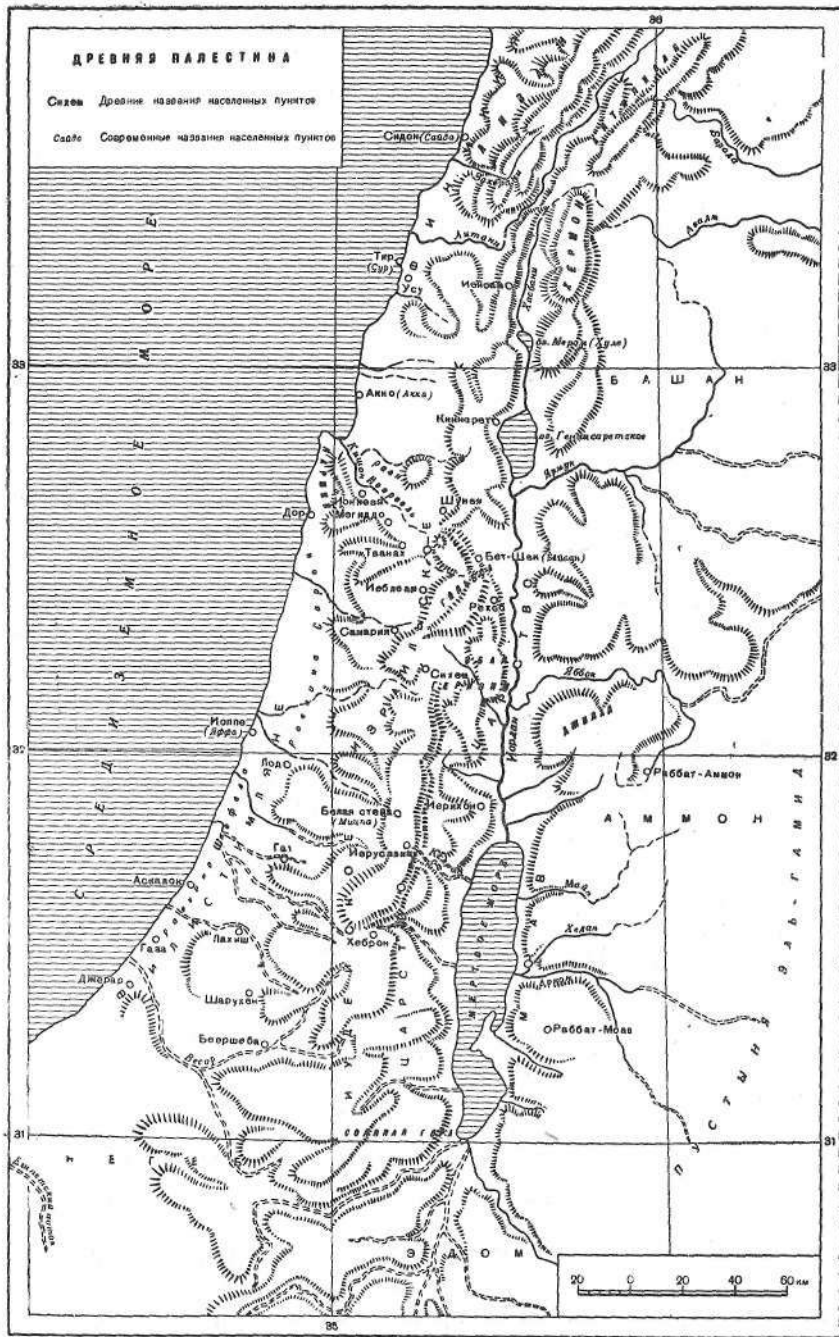
Первоначальный текст Библии был написан на пергаменте и папирусе древнесемитским шрифтом без обозначения гласных и без разделения слов. В последние века перед н. э. Библия была переписана арамейским квадратным шрифтом. В VII в. н. э. масореты (хранители текста) переписали текст заново, введя подстрочные знаки для обозначения гласных. В III в. до н. э. основная часть Библии, так называемое «Пятикнижие», была переведена на греческий язык в Египте. Затем на греческий язык были переведены и остальные библейские книги. Для критического изучения библейского текста следует использовать все сохранившиеся редакции, версии и переводы этого текста, много раз изменявшегося на протяжении столетий.

Ценные сведения по истории древнего Израиля и древней Иудеи сохранились в трудах Иосифа Флавия (37—100 гг. н. э.), главным образом в его произведении «Иудейские древности».

ДРЕВНЯЯ ПАЛЕСТИНА

Символы Древние названия населенных пунктов

Символы Современные названия населенных пунктов

Население

Как показали раскопки, Палестина была заселена со времен древнекаменного века.

Население Палестины было очень неоднородным. Находясь на перепутье торговых и военных путей, соединявших Переднюю Азию с Эгейским морским районом и Египтом, Палестина неоднократно подвергалась нашествиям и завоеваниям, а также длительной колонизации соседних племен и народов. Уже за две тысячи лет до н. э. в Палестину проникают морские народы, в частности с Кипра. На побережье Средиземного моря жило эгейское племя филистимлян, давших название самой стране (по-древнееврейски — Пелешет, по-древнеегипетски — Пелесет). Древнейшими семитскими племенами, населявшими Палестину, были хананеи, которые упоминаются в Библии и которые дали название всей стране Ханаан (в египетских надписях па-Канан). В Библии хананеи изображаются как основное и коренное население Палестины, с которым древние евреи вели упорную и длительную борьбу. Особую группу западносемитских племен образуют амориты, проникшие из сирийско-месопотамских степей в Палестину как завоеватели и колонисты. Наконец, в некоторых документах, главным образом из Амаринского архива, упоминается племя хабири, которое в середине II тысячелетия до н. э. проникает в Палестину. Имеются основания считать, что название племени хабири тождественно с библейским названием древних евреев (ибрим), а также с древнеегипетским словом «аперу», которым египтяне обозначали жителей Палестины, захваченных ими в плен в период Нового Царства. Судя по библейским рассказам, по собственным именам, которые встречаются в надписях, найденных в Палестине или относящихся к истории этой страны, а также по археологическим данным, в Палестине жило много египетских, хеттских и хурритских колонистов. Этот разнородный состав населения мешал объединению страны в единое государство и облегчал завоевателям ее покорение.

Ханаан
в III—II
тысячелетиях
до н. э.

В III тысячелетии до н. э. Палестина и прилегающие к ней области представляли собой культурно-историческое единство, хотя здесь и не было единого, большого и более или менее прочного государства. Всю эту

территорию издавна, задолго до бронзового века, населяли хананеи, создавшие здесь своеобразную культуру, находившуюся под влиянием Шумера, Вавилона, Египта и отчасти эгейских народов. Египтяне уже в III тысячелетии совершали походы в Палестину, и в конечном счете фараоны XVIII династии завоевали всю страну. Уже в XIV в. до н. э. египтяне стали называть эту страну па-Канан, что соответствует более позднему названию Ханаан. Судя по раскопкам, Ханаан был густо населенной страной. Целый ряд городов и поселений Ханаана упо-

минается в египетских надписях. Развалины некоторых городов, как, например, Гезера, Иерихона, Мегиддо и Иерусалима, восходят к III тысячелетию до н. э. Раскопки этих городов, существовавших в течение ряда веков и сыгравших значительную роль в истории Палестины, дают возможность восстановить процесс и уровень развития хозяйства и культуры Ханаана.

Основным занятием населения было сельское хозяйство. Более отсталые горные и степные племена скотоводов вели кочевой образ жизни, но в долинах, плодородных низменностях и на побережье хананей уже в III тысячелетии до н. э. перешли к оседлому земледелию. Судя по раскопкам Гезера, были приручены овцы, козы, быки, ослы и собаки. Сеяли ячмень, просо, пшеницу и овес. Земледельческие орудия были очень примитивными: мотыга, а затем грубый плуг. Каменная мотыга найдена в халколитическом слое Телейлат-эль-Гхассуля; изображение очень древнего палестинского плуга сохранилось на стенах одной пещеры в Гезере. Во время жатвы пользовались очень архаичными серпами, снабженными кремневыми зубьями. В Джераре было найдено около 400 кремневых зубьев от таких серпов. Наряду с зерновым хозяйством широко распространилось и садоводство. В богатых садах Палестины росли гранаты и маслины.

В египетских надписях Древнего Царства упоминаются смоковницы и виноградники. Египтяне вывозили из Палестины оливковое масло, что объясняется значительным распространением оливководства в этой стране. Не менее развито было виноградарство и виноделие. Во время раскопок были обнаружены приспособления, напоминающие давяльные прессы для масла и для вина.

Ремесла с глубокой древности получили в Палестине большое развитие. Остатки различных зданий, городские стены, ворота и крепостные укрепления свидетельствуют о раннем развитии строительного дела. Стены в Телейлат-эль-Гхассуль возведены из дикого камня. Для постройки часто применяли высушенный на солнце сырцовый кирпич. Недостаток воды требовал сооружения водопроводов. В развалинах древних городов, в Мегиддо и в Гезере, а также при раскопках в Иерусалиме были найдены остатки каналов, высеченных в скале. Из камня в течение длительного времени делали различные орудия и оружие, на что указывают каменные мотыги, топоры, тесла и зернотерки из Телейлат-эль-Гхассуля, кремневые лезвия серпов из Джерара, наконец, каменные наконечники булавы. Много каменных орудий было найдено в хананейском слое Иерихона. Обработка камня с течением времени уступала свое место металлургии. Очень продолжительное время в Ханаане делали орудия из меди. В Бет-Шане были найдены топоры из меди, а

Печати в форме скарабеев из Телль-Бейт-Мирсим.
XVIII—XVI в. до н. э.

также кинжалы, топоры и статуэтки из бронзы. Однако металлургия в Палестине развивалась очень медленно, о чем свидетельствует тот факт, что наряду с металлами пользовались также и камнем для изготовления орудий и оружия. Так, в течение III—II тысячелетий до н. э. в Ханаане делали наконечники булав из прочного камня.

Железо распространяется в Палестине около XII—XI вв. до н. э. под некоторым влиянием эгейских народов, осевших на

побережье страны. В развалинах Джера, Бет-Шемеша и Гезера, относящихся к этому времени, были найдены железные предметы: оружие, орудия, в том числе сельскохозяйственные. Переход от бронзы к железу произошел далеко не сразу. В течение некоторого времени железом пользовались для изготовления клинков, а бронзой — для выделки художественных изделий. Так, был найден топор, клинок которого сделан из железа, а часть, соединяющая его с ручкой, — из бронзы, украшенной золотом. Значительного развития достигла в Палестине в это время керамика, на что указывают многочисленные обнаруженные археологами глиняные сосуды своеобразной формы. Крупное место занимало прядение и ткацкое дело, возникшие, возможно, под сильным египетским влиянием. Ткани делали из шерсти и льна. Особенно высоко ценились цветные, украшенные узорами и рисунками роскошные ткацкие изделия и одежды.

Ханаанская культура достигла своего расцвета в XVIII в. до н. э., когда политическое влияние Египта в Палестине и в Сирии ослабло и когда торговые города Ханаана получили возможность более или менее самостоятельного развития. Своеобразные изделия ханаанского художественного ремесла были найдены в Телль-Бейт-Мирсим и в Мегиддо. В особенности выделяются керамические изделия, фаянс, металлические предметы, произведения ювелирного искусства, наконец тончайшие инкрустации из слоновой кости, служившие для украшения ручек кинжалов, а также внутренних стен в богатых домах. Такие же шедевры ханаанского ремесла и искусства были обнаружены в домах богачей в Гезере, Иерихоне, Бет-Шемеше и в других местах.

Недостаток письменных источников не позволяет судить об отличительных чертах общественного строя этой эпохи. Можно только предполагать, что имущественное и классовое расслоение были довольно значительны. В Телль-Бейт-Мирсим в слое гиксосской эпохи найдены остатки кирпичного дома, состоявшего из большого зала и нескольких отдельных комнат. К более позднему времени относятся так называемые господские дома, обнаруженные в Таанахе и в Мегиддо. Все эти довольно крупные постройки, очевидно, принадлежали состоятельным людям.

Города, существовавшие с III тысячелетия до н. э., возникли на торговых путях, соединявших страну с городами Сирии, Финикии, с побережьем Средиземного моря, с сирийской степью и с Египтом. Очень большое значение имел торговый путь из Египта через Палестину в Сирию. Особенно была развита караванная торговля. Из Палестины вывозили главным образом продукты сельского хозяйства: пшеницу, фрукты, воск, лен, кожи и шерсть и — в меньших размерах — ремесленные

изделия. В Ханаан ввозили в большом количестве с островов Эгейского моря микенские сосуды. В обмен на них из Ханаана везли пурпурные ткани, ремесленные изделия, зерно и мирру.

К XVII—XVI вв. до н. э. относятся высокохудожественные изделия ханаанского ремесла, главным образом керамика, глиптика и ювелирные изделия; прекрасные образцы такого рода изделий были найдены в богатых ханаанских домах в Гезере, Иерихоне, Бет-Шемеше и в Мегиддо. Упадок ханаанской культуры относится к XIII в. до н. э., что объясняется, с одной стороны, египетским завоеванием, а с другой — нашествиями иноземных племен, главным образом морских народов, которые заняли часть морского побережья, а также семитских племен, в особенности арамейцев, надвигавшихся на Ханаан с Востока.

Завоевание
Палестины
древнееврейскими
племенами

Племена хабири (предки древнееврейских племен) появляются в Палестине и в соседних странах, как видно из амарнских документов, начиная с середины II тысячелетия до н. э. Библейские легенды сохранили поздние воспоминания о завоевании

Палестины древнееврейскими племенами. Местные ханаанские племена оказывали вторгшимся племенам израильтян и иудеев упорное сопротивление. Особенно длительно и ожесточенно сопротивлялись древнееврейским племенам филистимляне, которые занимали южную часть палестинского побережья. Многочисленные раскопки позволяют изучить так называемую филистимскую культуру. Филистимляне принадлежали к эгейским племенам, которых египтяне называли «народами моря». Они появились в Сирии и Палестине, очевидно, в XII в. до н. э. и захватили плодородную часть побережья к югу от горы Кармил. О прочности филистимской колонизации говорит тот факт, что они дали название самой стране, которое встречается даже в египетских надписях (Пелсет). Как и другие эгейские племена, филистимляне широко пользовались железом. Возможно, что именно филистимляне способствовали распространению железа в Палестине. При раскопках филистимских поселений и погребений были найдены разнообразные железные предметы, орудия, оружие и украшения. В Телль-Джемме были даже обнаружены остатки плавильных печей, служивших для выплавки железа.

В Библии подробно описывается железное вооружение сказочного великана Голиафа, который наводил ужас на древних евреев.

В древних сказаниях о завоевании Палестины еврейскими племенами сохранились элементы героического эпоса, воспевавшего легендарных героев, таких, как, например, Самсон, имя которого (Шимшон — «солнечный муж») указывает на суще-

ствование древнего культа солнца (Шемеш) в Палестине. Возможно, что эти легенды восходят к некоторым историческим фактам, связанным с борьбой древнееврейских племен за овладение Палестиной.

Однако все библейские сказания облечены были в легендарную форму в результате сравнительно поздней литературной обработки. Только в некоторых частях Библии, например в «Песне Деборы», сохранились далекие воспоминания о том времени, когда древнееврейские племена вели борьбу с хананейскими племенами за завоевание Палестины и за образование единого государства.

Развитие
хозяйства
и общественный
строй

Древнееврейские племена во II тысячелетии до н. э. вели кочевой скотоводческий образ жизни, так же как и более древние племена, населявшие Южную Палестину и горные области к востоку от Иордана. Египтяне, сталкивавшиеся с кочевыми

племенами Синайского полуострова, аравийских степей и Южной Палестины, считали их культурно отсталыми и смотрели на них свысока. Египетские надписи и описания путешествий египтян в Сирию рисуют довольно примитивный быт этих племен. В египетском языке встречается слово «ихер», обозначающее «палатка кочевника» и соответствующее семитскому слову «ахел». Следовательно, представление о палатке кочевника египтяне получили именно в Передней Азии. Возможно, что и слово, служившее для обозначения палатки кочевника, египтяне заимствовали у кочевых скотоводческих племен Передней Азии. Из древний кочевой быт племен Палестины указывают и некоторые выражения, встречающиеся в древнееврейском языке. Так, вместо того, чтобы сказать «возвращаться домой», говорили «возвращаться к своим палаткам». Если хотели сказать «отправляться», то говорили «вырывать колья палатки», а фраза «их колышки вырваны» должна была обозначать «они умерли». Слово «путь» означало «образ жизни, поведение». Слово «пастбище» было тождественно со словом «жилище».

Кочевые племена Палестины разводили главным образом мелкий рогатый скот — овец, в частности курдючных, и длинношерстных коз. Об этом говорится в Библии: «Твои слуги — сторожа мелкого скота: это наше занятие, как оно было у наших отцов». Основными продуктами скотоводства были мясо, молоко, шерсть и кожа. Из шерсти делали одежды и плотную ткань для палаток, а из кожи — бурдюки для хранения воды, вина и молока. Из бараньих рогов изготавливали сосуды для хранения оливкового масла. Мелкий рогатый скот был широко распространен, на что указывает обычай приносить в жертву именно этих животных. Кочевникам были известны и некото-

рые породы крупного рогатого скота. Ослами и мулами пользовались для перевозки грузов. В Библии упоминаются большие стада, принадлежавшие богачам. У Иова было 7000 голов мелкого скота, 3 тысячи верблюдов, 50 пар упряжных волов и 500 ослов. Набал в горах Иудеи владел 3000 голов мелкого рогатого скота. Меша, царь Моава, отдал Израилю в виде дани 100 000 ягнят и шерсть 100 000 овец. Археологические раскопки обнаружили поселения этого времени, в частности в Тель-Харашим, в горной области центральной части Галилеи.

Большие родо-племенные группы долго вели в Палестине кочевой, скотоводческий образ жизни. Районы пастбищ каждой из этих групп были точно установлены. Если родо-племенные группы разрастались и их стадам не хватало пастбищ, то они распадалась на несколько частей. В Библии образно описывается, как Исав отделился от Иакова, «ибо их имение было так велико, что они не могли жить вместе, и земля странствования их не вмещала их вследствие большого количества стад их».

Благоприятные естественные условия, в частности плодородная почва и наличие рек, способствовали развитию земледелия в различных районах Палестины — в Иезреельской равнине, в Шаронской низменности или в стране Башан. Пшеница и ячмень, встречающиеся здесь как дикорастущие, были акклиматизированы в глубокой древности. В одном египетском рассказе Среднего Царства описываются богатства Палестины, «в которой были фиги и виноград, вина больше, чем воды, большое изобилие меда, множество маслин и всяких плодов на деревьях... Были там и пшеница и ячмень, а различного скота бесчисленное множество». Уже в середине II тысячелетия до н. э. древнееврейские племена стали перенимать богатый земледельческий опыт своих предшественников, ханаанских племен. Основными зерновыми растениями были пшеница и ячмень, меньшее значение имела полба (эммер). Кроме того, были известны чечевица и бобы, а также некоторые виды овощей и кормовые травы.

Земледельческие орудия долго сохраняли свой примитивный характер. В садах, на виноградниках, на крутых склонах гор, где трудно или нельзя было пользоваться плугом, землю обрабатывали мотыгой, образец которой был найден при раскопках в Телль-Джемме. Обычно землю вспахивали плугом, в который впрягали пару волов, реже — ослов или мулов. Железный сошник начали применять лишь в XI в. до н. э. Форма примитивного плуга, судя по воронке для сеяния, была заимствована из Месопотамии. Недостаточное орошение, отсутствие удобрений, слишком тонкий слой плодородной почвы, примитивность земледельческих орудий были причинами частых не-

урожаев, которые влекли за собой голодовки, необходимость доставлять из соседних стран продовольствие. Урожай выше, чем сам-30, был редким явлением. Обычно урожай не превышал сам-10 или сам-15.

Садоводство и виноградарство были широко распространены. Больше всего разводили виноград, фиги (винные ягоды) и оливы. Реже встречались гранаты и финики. Особенно ценились оливы, из плодов которых получали оливковое масло, использовавшееся как пищевой продукт, для освещения, для изготовления лекарств и косметических средств. Оливковое масло шло и на экспорт, в частности его вывозили в Египет. Очень широко были распространены виноградарство и виноделие. На некоторых более поздних древнееврейских монетах встречается изображение виноградной лозы или виноградной грозди, которые, очевидно, считались эмблемой Иудеи. На широкое распространение и большое значение земледелия в древней Палестине указывает и древний текст, получивший название «Календаря из Гезера». В нем сохранился перечень месяцев с указанием разных земледельческих работ: например, месяц жатвы (или сбора урожая, может быть, оливок), месяц посева зерновых, месяц позднего посева, месяц уборки льна, месяц уборки ячменя, месяц жатвы (всех прочих злаков) и соответствующего праздника, месяц обрезки виноградных лоз, месяц (сбора) летних плодов.

Из-за недостатка местного сырья ремесленные производства развивались медленно. Основными видами сырья были камень и глина, руда встречалась редко, а дерева было мало. Сырье приходилось привозить из соседних стран. Ремесленные производства в Палестине издавна развивались под иноземным влиянием. На это указывают многочисленные предметы, носящие следы египетского, эгейского, сиро-хеттского или ассирийского влияния. Даже в X в. до н. э. израильско-иудейские цари выписывали искусных мастеров из соседних стран. Однако ремесленные производства играли важную роль в хозяйственной жизни страны. Отдельные виды ремесла стали постепенно сосредоточиваться в определенных районах (например, прядение в Телль-Бейт-Мирсим) или даже в определенных кварталах больших городов, как, например, в квартале пекарей в Иерусалиме. Большие специализированные мастерские (деревообделочные, кирпичные, гончарные) принадлежали государственной власти. Значительного развития достигло кожевенное производство, в частности изготовление бурдюков, сандалий, кошелев, щитов, колчанов, упряжи, поясов и т. д. О текстильном производстве говорит находка части вертикального ткацкого станка при раскопках Тель-эль-Дувейра. В эль-Хирбе археологами были найдены остатки города, который, очевидно, был крупным ремесленным центром; здесь сохранились следы

металлургического производства, а также текстильного и кра-
сильного. В развалинах этого города была обнаружена улица,
застроенная домами, а также большой постоялый двор, в кото-
ром останавливались торговцы, приезжавшие в город для по-
купки товаров.

О развитии каменотесного дела можно судить по каменной
кладке нижних частей стен, открытых в развалинах древних
городов, по цистернам, каналам и туннелям, сохранившимся
частично, например в развалинах древнего города Гибсона.
Большое значение имела металлургия. Древнейшим известным
металлом была медь. Начиная с XII в. до н. э. стало распро-
страняться железо, очевидно, заимствованное сперва у хеттов,
а потом у филистимлян. Железный серп и железный плуг были
найжены в Телль-Бейт-Мирсим в архаическом слое филистим-
ской эпохи. В филистимских гробницах в Телль-эль-Фаре были
найжены железные браслеты, кольца и кинжалы. Различные
железные изделия, орудия, оружие и украшения были обнару-
жены в Джераре, Бет-Шемеше, Гезере и в других древних по-
селениях. При раскопках в Телль-Джемме были найдены остат-
ки плавильных печей для выплавки железа.

Кочевые древнееврейские племена долго жили в условиях
родового строя. Род (мишпах) существовал самостоятельно,
переселялся и воевал как нераздельная общественная единица.
Согласно обычаю кровной мести, весь род был обязан мстить
за убитого родича, и лишь позднее эта кровная месть стала
обязанностью ближайшего родственника. Земля находилась в
общем владении всего рода. Дела рода обсуждались на совете
всех членов рода, которые считались равными между собой.
Во главе рода стоял старейшина, избиравшийся всеми членами
рода. Роды имели свои особые религиозные праздники и родо-
вые кладбища. В Библии повествуется о том, что Авраам ку-
пил у хеттов пещеру Махпела для устройства родового клад-
бища.

В течение долгого времени сохранялись пережитки матри-
архата. Неоспоримым считалось право матери давать имя ре-
бенку и таким образом присоединять его к своему роду. В древ-
нейшие времена жена и дети оставались в семье и в родовой
группе матери. Поэтому палатка считалась собственностью же-
ны, а муж только «входил» в палатку своей жены.

Пережитки материнского права сохранились в обряде усы-
новления, в магических заклинаниях и в своеобразных слово-
употреблениях. Слово «рекем» (материнская утроба) обознача-
ло понятие «род». Названия страны и города сопровождалась
словом «мать». Общепринятым было выражение «мать Из-
раиля».

Однако в изучаемую нами эпоху следы матриархата все
больше и больше исчезают. Материнское право вытесняется от-

цовским. Формируется и укрепляется патриархальная семья. Все племена считаются разросшимися семьями, происходящими от своих родоначальников. Так, например, ассирийцы — от Ассура, хананеи — от Ханана, израильтяне — от Израиля. Прочной социально-экономической ячейкой является «дом отца» (бет-аб) — понятие, соответствующее древневавилонскому термину «бит-абия». На прочность древних родовых связей указывает типичное для этой эпохи наказание — изгнание из племени (хиккарет), которое лишало человека помощи и поддержки родичей. Пережитком древнего обычного права был закон эквивалентности возмездия (закон талиона), сохранившийся в Библии в известной формуле «перелом за перелом, око за око, зуб за зуб». Формы патриархальной семьи, которой были присущи многоженство, право первородства и левирата, позволяют сближать патриархальный быт древних племен Палестины с патриархальным бытом других древневосточных народов. Отец пользовался всеми правами рабовладельца по отношению к своим детям. Долго сохранялся обычай продажи детей в рабство, который был даже закреплен законом. Больше того, отец мог убить своего ребенка и даже дед — своего внука. В одном библейском сказании описывается, как глава семьи осудил свою невестку на сожжение. Столь же значительны были и права мужа, который назывался «господином» своей жены. За невесту отцу или братьям обычно вносили особую плату или выкуп, называвшийся «мохар».

Особенно способствовало укреплению патриархальной семьи право первородства, которое обеспечивало старшему сыну преимущественную долю наследства и тем самым привилегированное положение в семье. Этот обычай содействовал накоплению семейного имущества в одних руках и таким образом укреплял патриархальную семью, в недрах которой усиливалось имущественное расслоение и социальное неравенство. Концентрация имущества в одних руках способствовал и обычай левирата, согласно которому вдова должна была выйти замуж за брата своего умершего мужа.

Переход к оседлому земледелию был связан с установлением общинного землевладения. Каждая община имела своего старейшину (наси) и своего жреца (левит). Общинники были связаны круговой порукой и обязаны выкупать из кабалы своих задолжавших односельчан. Первоначальная земельная собственность общин сохранялась местами до царского периода. В Библии говорится о распределении земли по жребию и межевании при помощи землемерной веревки. Периодические переделы общинных земель производились еще в VIII в. до н. э. В «Книге пророка Михея» говорится: «Не будут у тебя размеривать землю по жребию». Делами общины заведовал «общий сход», разбиравший споры между общинниками, например

конфликты между невольным убийцей и «мстителем за кровь». Наконец, общинники, объединенные совершением особых религиозных обрядов, должны были казнить преступника сообща, всем миром.

Рабство возникало в Палестине в силу тех же причин, что и в других древневосточных странах. Древнейшие формы домашнего рабства возникали в недрах патриархальной семьи. Несостоятельных должников обычно обращали в рабство. Виновных в совершении преступления, в частности воров, не имевших возможности вернуть украденное или возместить его, также обращали в рабство. Развитие производительных сил в земледельческом хозяйстве и в ремесле требовало увеличения количества рабочих рук. Эти рабочие руки давали войны, существенно увеличивавшие количество рабов в стране. Широко была распространена и работорговля, что тесно связано с широким развитием транзитной торговли в древней Палестине. Чаще всего покупали, продавали и перепродавали военнопленных рабов, которые считались полной собственностью господина. На это указывает и определение раба как «серебро», т. е. имущество или собственность его господина.

Некоторые буржуазные историки, идеализируя положение рабов в Палестине, утверждали что только рабыни подвергались тяжелой эксплуатации. Но это неверно. Рабство было широко распространено в Палестине, на что имеется много указаний в библейских рассказах. Древние евреи, завоевав Ханаан, превратили покоренные племена в государственных рабов. Много рабов работало в царском и в храмовом хозяйстве. Так, например, в Иерусалимском храме находились «необрезанные рабы», очевидно, из числа иноземных пленников. В крупных земледельческих хозяйствах большинство работ выполнялось рабами. В поместье наследника царя Саула работали рабы. В крупном скотоводческом хозяйстве Набала также трудились рабы (неарим). В Библии часто говорится о том, что рабы работали в поле, например во время жатвы, или пасли скот. Труд рабов применялся в лесном хозяйстве, а также в ремесленных мастерских. Рабы выполняли самые тяжелые физические работы, в частности работали при жерновах. Рабы составляли один из важнейших видов богатства, причем на рабов смотрели, как на движимое имущество, обычно перечисляя их наряду со скотом. Имущество Авраама описывается в Библии так: «И был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, ослицы и верблюды». Библейские поучения, отражая взгляды и интересы рабовладельцев, рекомендовали применять к рабам самые жестокие формы насильственного принуждения.

Рабами часто становились должники из числа разоренных свободных общинников, потерявших свои земельные наделы и попадавших в кабалу к богачам. В Библии так характеризует-

ся постепенное порабощение свободных людей в древней Палестине: «И сделался большой ропот в народе и у жен его на братьев своих иудеев. Были такие, которые говорили: «Нас, сыновей наших и дочерей наших много, и мы желали бы доставать хлеб и кормиться и жить». Были такие, которые говорили: «Поля свои, и виноградники свои, дома свои мы закладываем, чтобы достать хлеб от голода». Были такие, которые говорили: «Мы занимаем серебро на подать царю под залог полей наших и виноградников наших; а у нас такие же тела, как и у братьев наших. И сыновья наши такие же, как их сыновья. И вот мы должны отдать сыновей наших и дочерей наших в рабство». И были такие, которые говорили: «Наши жены находятся в порабощении. Нет никаких средств для выкупа. И поля наши и виноградники наши в руках других».

Следовательно, не только все имущество и все земельные участки бедняков попадали в руки богачей. Аристократы забавляли самих бедняков, обращали их в рабство, что приводило к резкому обострению классовых отношений, к «большому ропоту». Очевидно этот «ропот» нашел отражение в законах, вводивших юридическое ограничение рабства определенным сроком. Однако нельзя считать, что статьи закона в полной мере спасали должников от рабства. Так, в законах говорится, что еврей, попавший в рабство, должен был работать лишь шесть лет, а на седьмой год его следовало отпустить на свободу, что должно было смягчать формы рабовладения. Но далее законодатель тотчас же ослаблял силу этой статьи оговоркой, позволявшей рабовладельцу удержать раба на более долгий срок. Эта оговорка разрешала в случае согласия раба привести его к судьям, поставить к косяку двери и проколоть ему ухо шилом, после чего этот раб оставался навеки рабом своего господина. Классовый закон всегда стоял на страже интересов рабовладельца. Если раб умирал от побоев своего господина, то закон лишь в самой общей форме грозил виновному, что должно «отомстить ему». Если же агония раба длилась один или два дня, «то не должно его (т. е. господина) наказывать, ибо это его серебро». Очевидно, считалось, что рабовладелец достаточно наказан тем, что потерял своего раба.

Палестина, начиная с III тысячелетия до н. э., была населена как кочевыми, так и оседлыми земледельческими племенами.

Влияние соседних культурных государств, как, например, Египта, содействовало развитию земледельческого хозяйства, торговли и росту торгово-ремесленных городов. Но в Палестине прочно сохранялось «общее» соотношение между оседлостью одной части их (племен. — В. А.) и продолжающимся кочевни-

чеством другой части»¹, поскольку кочевые племена часто вторгались в Палестину из Аравии и из сирийско-месопотамской степи. К таким кочевникам принадлежало племя хабири, которое упоминается в письмах из амарнского архива.

Племена кенитов, населявшие южную часть Палестины вплоть до Синайского полуострова, кочевали со своими стадами по пустынным областям Негеба. Во всей Иудее и даже в области Вениамина, расположенной к северо-западу от Мертвого моря, еще в I тысячелетии до н. э. жили культурно отсталые кочевые племена. Само название «Вениамина» (бене-иамина) — «дети юга») встречается в аккадских надписях из Мари, относящихся ко II тысячелетию до н. э., и, очевидно, обозначает кочевое южносемитское племя, входившее в группу семитских племен сирийско-месопотамской степи. В Библии племя («колени») Вениамина сравнивается с хищным волком, который по утрам охотится за дичью, а вечером делит добычу.

Постепенно оседлые земледельческие племена все более укреплялись в Палестине. Земельные участки (доли) распределялись между общинниками по жребию еще в VIII в. до н. э. В Библии сохранились воспоминания о том времени, когда земли, принадлежавшие всему роду, не могли выходить за пределы рода и могли передаваться лишь полноправным членам той же родовой группы. Но благодаря росту производительных сил, развитию торговли и имущественному расслоению общинный строй и общинное землепользование начинают распадаться. В общинах появляется аристократия, которая обогащается благодаря захвату земель у соседних племен. В Библии нередко говорится о том, что израильтяне, завоевав Ханаан, навеки завладели землями хананеев. Обогащение части членов общины влечет за собой разорение массы общинников. Слово, обозначавшее «общинный надел» (хелек), начинает применяться для обозначения участка, который можно купить за «серебро», т. е. за деньги. В Библии рассказывается о том, как Авраам купил за 400 шекелей серебра «поле и пещеру, которая на нем, и все деревья, которые на поле». Текст этого рассказа возможно, воспроизводит форму договора на продажу земельного участка.

Частное землевладение в эпоху образования древнееврейских царств становится настолько прочным, что даже цари принуждены покупать земли у частных лиц для постройки города. Когда однажды царь Ахаз попытался конфисковать землю некоего Набота, то этот самовольный поступок царя был признан преступлением, вызвавшим гнев бога Яхве.

Таким образом, наряду с общинным устанавливается частное землевладение. Большое количество земель сосредоточива-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 214.

ется в руках высшей аристократии, возглавляемой царем. Завоевание соседних территорий, скупка земельных участков и захват общинных земель приводят к образованию крупного фонда царских земель. В документе VII в. до н. э., в так называемой «Жалобе жнеца», найденной в развалинах крепости около Яффы, говорится о том, как начальник крепости отнял у бедного жнеца его верхнюю одежду, очевидно, в качестве штрафа за невыполнение урока во время жатвы. Можно предполагать, что этот жнец вместе со своими «собратьями» (сообщниками) выполнял тяжелую трудовую повинность на земле, входившей в состав царского земельного фонда. Автор одной из библейских исторических книг, перечисляя права царя, указывает на его право захвата общинных земель: «И самые лучшие поля ваши, и виноградники ваши, и масличные рощи ваши возьмет и раздаст слугам своим». Очевидно, как и в других странах, в древней Палестине цари раздавали земли аристократам, воинам и чиновникам. Первый израильский царь Саул раздает рабовладельцам «поля и виноградники и ставит их начальниками над 1000 и 100». Помимо крупных существовали, конечно, и средние и мелкие землевладельцы.

Богатым вельможам, чиновникам и жрецам противостояли рабы и бедняки, а также поселенцы (герим), очевидно, иноземцы, поселившиеся в городах и занимавшиеся ремеслами и торговлей, — по существу, почти бесправные чужаки. Средний свободный слой населения составлял так называемый народ земли (ам-гаарец), главным образом земледельцы и ремесленники.

Образование
Израильского
царства

Развитие торговли и войны с соседними народами способствовали распаду родового строя. В период распада родового строя старейшин и вождей племен, составляющих родовую аристократию, стали называть «могучими, благородными», «князьями» или «начальниками». Они решают судебные споры и стоят во главе войска. Посох старейшины и палочка писца служат знаками их власти. В сказаниях особенно подчеркиваются судебные функции племенных вождей. Это так называемые судьи, власть которых предшествует царской власти, возникающей в эпоху образования классов и государства.

Ослабление Египта в XI—X вв. до н. э. способствовало образованию отдельных независимых государств в Палестине. Однако небольшая территория и сравнительно малочисленное население не давали достаточной базы для образования здесь крупного государства. Укреплению маленьких государств в Палестине особенно способствовало развитие внешней торговли. Палестина находилась на перепутье между Египтом, Сирией, Месопотамией и Аравией. Здесь скрещивались торговые кара-

ванные пути, примыкавшие к большому морскому пути, шедшему из Египта вдоль Средиземноморского побережья к финикийским торговым городам, к острову Кипру и к южному побережью Малой Азии.

Караванные торговые пути вели из Палестины на юг, через Синайский полуостров в Аравию и к побережью Красного моря, где на берегу залива Акаб были обнаружены развалины древнего поселения. На север дороги шли в большие торговые города внутренних районов Сирии, в частности в Дамаск, где израильтяне имели свои торговые улицы. С другой стороны, финикийские и сирийские купцы селились в городах Палестины, в частности в Самарии. Из Палестины вывозили продукты сельского хозяйства, зерно, фрукты, воск, мед, лен, кожи, шерсть, ароматические смолы. Из соседних стран, в частности из филистимских городов, в Палестину привозили металлические изделия и оружие, а также роскошные произведения художественного ремесла, как, например, таблички из слоновой кости, служившие для украшения богатой мебели и стен зданий; такие таблички найдены в Мегиддо и в Самарии. Эти таблички, сделанные в египетском и в кипрском стиле, были привезены в Палестину, очевидно, финикийскими торговцами.

В процессе борьбы между отдельными племенами образуются племенные союзы. Во главе союзов становятся наиболее богатые и могущественные племенные вожди, как, например, «судья» Самуил, правитель Офры, по имени Гидеон, Авимелех, правивший в Сихеме. Эти вожди, сосредоточившие в своих руках функции военачальника, судьи и жреца, объединяют под своей властью отдельные области Палестины. В Библии сохранились предания о том, как образовались эти племенные союзы, из которых выросли древнейшие государства. Один из правителей области манасси (менашие) по имени Гидеон одержал победу над племенем мадианитян, объединил под своей властью несколько племен и образовал племенной союз с центром в Офре. Постепенно среди богатой родовой знати укрепляется представление о необходимости передачи всей верховной власти одному человеку, дабы он мог подавлять трудовые массы и защищать страну от нападения соседних племен. В одном библейском сказании повествуется о том, что «сказали израильтяне Гидеону: «Владей нами ты и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из рук мадианитян». Гидеон в качестве верховного военачальника берет себе часть военной добычи, составляющую свыше 1700 золотых шекелей, и жертвует ее в храм, построенный им в Офре. Хотя Гидеон и отказывается от царской власти не только от своего имени, но и от имени своих сыновей, все же в эту эпоху уже укрепляется принцип наследственной власти племенного вождя. Один из сыновей Гидео-

на, Авимелех, насильственно устранив всех своих соперников, захватывает в Сихеме верховную власть. «Все жители Сихема... поставили Авимелеха царем у дуба, что близ Сихема». Само имя Авимелех, означающее «мой отец-царь», указывает на оформление принципа наследственной передачи верховной власти.

Наиболее сильным из государств Палестины в XI в. до н. э. было Израильское царство, основанное, по преданию, Саулом. Обрывки героического эпоса, повествующего о завоевании Палестины и об образовании древнейшего Израильского царства, содержат описание легендарных подвигов этого древнейшего израильского царя. В них рассказывается о том, как народный герой Саул освободил город Иабеш (в горной области к востоку от Иордана), осажденный племенем аммонитян. После освобождения Иабеша Саул собрал ополчение, главным образом среди племени вениаминитян, и начал упорную борьбу с давними врагами евреев, с филистимлянами. Освободив свой родной город Гибеон от власти филистимлян, Саул был провозглашен израильскими племенами царем. В царстве Саула все еще сохранялись следы старых племенных отношений.

Патриархальный быт этого времени образно описан в библейском сказании о Сауле, который жил и правил в своем родном городе. Раз в месяц в новолуние он собирал у себя дружину и держал военный совет под священным тамариском. Захваченные у врагов поля и виноградники он раздавал своим воинам.

Одновременно с этим Саул пытается объединить под своей властью весь Израиль и распространить свое влияние в соседних странах. Чтобы защитить израильские племена, жившие в заиорданской области, он ведет войну с царем Моава. Защищая северные израильские племена, он выступает против арамейского царства Соба. Укрепляя свое влияние в Южной Палестине, он ведет войну с амалекитянами и устанавливает взаимоотношения с племенами кенитов и калейбитов. Наконец, он присоединяет к Израильскому царству хананейские города, еще сохранившие свою независимость. Энергичная военная деятельность Саула привела к образованию довольно значительного Израильского государства во главе с царем, авторитет и власть которого укрепляются и освящаются религией и жречеством. Так, в легендах о Сауле подчеркивается его благочестие и указывается на то, что он был «охвачен духом Яхве», что он представитель «бога Израиля». Сохраняя древние жреческие обязанности племенного вождя, Саул участвовал в выполнении важнейших религиозных обрядов.

Давид

Объединительную деятельность Саула продолжал Давид (начало X в. до н. э.), который в библейских преданиях изображается народным героем. Обосновавшись в южной части Палестины, Давид еще при жизни Саула образовал здесь самостоятельное Иудейское царство с центром в Хеброне. После смерти Саула он в течение 7 лет вел борьбу с преемником и сыном Саула — Ишваалом, которая окончилась победой Давида. В результате этой победы Давид объединил под своей властью Израиль и Иудею.

Опираясь на военные силы объединенного государства, Давид повел упорную борьбу с филистимлянами. Решающая битва произошла около филистимского города Гат. Этот город был завоеван Давидом, и филистимляне были изгнаны из израильской страны.

Затем Давид завоевал древний ханаанский город Иерусалим, который, находясь в центре скрещения торговых путей, мешал укреплению связей между Иудеей и Израилем. Завоевав Иерусалим, Давид сделал его столицей объединенного государства и объявил главным религиозным центром страны. Стремясь усилить единый государственный культ и укрепить религиозное единство своего государства, Давид возвратил из филистимской страны захваченный ранее филистимлянами священный символ древнееврейской религии — «ковчег завета» — и присоединил к государственному культу бога Яхве культ древних ханаанских святынь, священных источников и скал.

Библейские легенды приписывают далее Давиду меры, направленные к внутреннему укреплению объединенного Израильско-Иудейского царства. Наряду с древним ополчением, которое собирали при помощи труб и костров, Давид организовал постоянное войско, в которое входили отряды наемников, набранные главным образом из числа филистимлян. При нем образуется аппарат государственной власти, в состав которого входят судьи, писцы, сборщики податей и дани с завоеванных областей. Податные чиновники находились под властью главного казначея. Одной из важнейших должностей была особая должность «докладчика царя».

Соломон

Библейская традиция обычно считает временем расцвета Израильско-Иудейского царства время царствования Соломона, образ которого окутан туманом многочисленных легенд. Этот период характеризуется дальнейшим укреплением государства. С целью развития ремесленного производства Соломон привлек в Палестину финикийских ремесленников — металлургов из Тира и деревообделочников из Библа. Высокого расцвета достигает торговля, особенно внешняя. Укрепляются мирные

связи с соседними странами. Из Тира Соломон получал строительные материалы, а из Киликии — лошадей, которых потом перепродавал по всей стране. Организовав торговый путь к Красному морю через город Эционгебер, расположенный на берегу залива Акаб, Соломон установил торговые отношения со страной Офир, возможно, находившейся в Аравии. Отсюда в Палестину доставлялись ценные породы дерева, золото, серебро, драгоценные камни, слоновая кость, обезьяны и павлины. Из Палестины торговые караваны вывозили в Финикию зерно и масло. Экономический расцвет нашел свое яркое выражение в широкой строительной деятельности. В Иерусалиме были построены роскошные дворцы, знаменитый храм в честь бога Яхве и крепость. Иерусалим и ряд городов, имевших экономическое и стратегическое значение, были превращены в сильные крепости. Таковы, в частности, Мегиддо и Гезер, расположенные на важных военных дорогах. Раскопки этих городов дают представление о строительном деле и материальной культуре того времени. Израильско-Иудейское царство начинает активно участвовать в международной политике.

К северо-востоку от Палестины в это время усиливается арамейское государство Дамаск, название которого встречается уже в египетских надписях Нового Царства. Дамаск угрожает царству Соломона и ведет против него враждебные действия. Стремясь парализовать враждебную политику Дамаска, Соломон поддерживает дружеские отношения с Хирамом, царем Тира, и заключает мирное соглашение с Эдомом, опираясь на поддержку Египта. Возможно, что Соломон заключил союз с одним из последних египетских фараонов XXI династии, закрепив его династическим браком. Египетская царица, выданная замуж за Соломона, принесла ему в приданое город Гезер.

Развитие хозяйственной жизни и внешнеполитических отношений потребовало реорганизации государственного аппарата и системы внутренних округов, уже не соответствующих древнему племенному делению. Эти округа включали не только территории собственно Израиля и Иудеи, но и завоеванные области Ханаана с их городами и поселениями. Каждым округом управлял особый чиновник, ведавший сбором натуральных налогов. Вместе с тем была реорганизована и усилена армия, в которую были включены отряды конницы и колесниц. Однако не следует переоценивать экономического и политического расцвета Израильско-Иудейского царства при Соломоне. В Библии сообщается о том, что для того, чтобы получить 120 талантов из Тира, Соломон был принужден уступить царю Хираму 20 городов и поселений в Галилее. Весь показной блеск и роскошь аристократического быта и придворной жизни в Иерусалиме основывались на тех крупных средствах, которые рабо-

владельцы во главе с царем выколачивали из народных масс.

Позднейшая историческая традиция, сохранившаяся в Библии, стремилась всячески возвеличить образ Соломона. Время его царствования изображалось как «золотой век» Израильско-Иудейского царства. Соломон в исторических и поэтических сказаниях превратился в сказочный образ идеального царя, мудрого правителя и судьи. Ему приписывались сборники поучений, как царю Давиду приписывались обличенные в поэтическую форму псалмы, однако еще сохранившие черты древнего магизма. Соломону также приписывалось составление 1005 лирических произведений и 3000 изречений. Возможно, что при нем был составлен первый сборник народных эпических песен.

Отделение Израиля
от Иудей

Объединенное Израильско-Иудейское государство не было прочным. Северная часть Палестины — Израиль — была богатым земледельческим районом, тесно связанным в экономическом и культурном отношении с Финикией, Северной Сирией и Дамаском. Южная Палестина, заселенная главным образом иудеями, во многом сохраняла древние примитивные формы скотоводческого хозяйства. Эти экономические и культурные противоречия стали проявляться уже при Соломоне. Среди израильтян назревало недовольство деятельностью Соломона, возложившего на северные области тяжелые подати. Во главе недовольных встал Иеровоам. Однако Соломон располагал достаточными силами, чтобы подавить подготовлявшееся восстание в самом начале. Иеровоам был вынужден бежать в Египет, где его радушно принял и поддержал фараон Шешонк. Египет в это время опасался усиления Израильско-Иудейского царства и стремился хотя бы отчасти восстановить свое прежнее влияние в Палестине и в Сирии. После смерти Соломона его преемнику Ровоаму не удалось удержать власти над Израилем. Иеровоам, опираясь на поддержку Египта, вернулся на родину, поднял восстание против Ровоама и восстановил независимое Израильское царство, царем которого он и был провозглашен. Шешонк оказал ему военную поддержку. Во главе большого войска он около 928 г. до н. э. вторгся в Палестину, одержал несколько побед над иудейскими войсками, взял и разграбил Иерусалим. Так распалось Израильско-Иудейское царство. С этого времени началась упорная и длительная борьба между Израилем и Иудеей, которая привела к их взаимному ослаблению и к усилению натиска на них соседних государств. Особенно тяжелую борьбу пришлось вести Израилю с арамейцами, населявшими значительную часть Сирии, в частности с Дамаском, который стремился завладеть торговыми путями, ведущими к Средиземному морю. Израиль,

теснимый Дамаском, принужден был уступить ему северную часть своей страны. В борьбе с соседними народами Израиль напрягал все свои силы, чтобы сохранить независимость. Эта борьба шла с переменным успехом. Некоторым израильским царям удавалось иногда одерживать победы над своими врагами. Наибольших успехов достиг Омри, построивший новую столицу Самарию, в развалинах которой были обнаружены остатки царского дворца, некоторые надписи и египетская ваза с именем фараона Осоркона II.

Израильским царям пришлось вести упорную борьбу и с моавитянами, жившими к востоку от Мертвого моря. Краткое, но яркое описание этой борьбы, в особенности некоторых ее эпизодов, сохранилось в надписи Меша, царя Моава (IX в. до н. э.). В этой надписи говорится о том, что «Омри, царь Израиля, притеснял Моава многие дни», но что затем Меша одержал ряд блестящих побед над израильскими войсками. С гордостью сообщает он о том, как он «пошел ночью и сражался против него (Израиля. — В. А.) от восхода зари до полудня и, взяв его, избил его весь — семь тысяч мужей и юношей, жен и девушек, и рабынь...». Взяв много пленных, Меша использовал их труд для постройки водоемов, цистерн, дорог, городских ворот и «царского дома».

Длительные войны разоряли народ. Военная политика и развитие внешней торговли способствовали обогащению аристократии и в то же время разорению свободных крестьян, закабалению бедняков и постепенному превращению их в рабов. Все больше расширялось крупное рабовладельческое хозяйство, которое основывалось на эксплуатации труда рабов, кабальных должников и бедняков, попавших в тяжелое положение, главным образом обезземеленных крестьян. Обострение социальных противоречий привело к крупным народным движениям, нашедшим свое отражение в литературных произведениях, главным образом в политических памфлетах того времени, в известных книгах пророков.

Пророки

В книгах пророков, начиная со второй половины VIII в. до н. э., сохранились резкие обличения аристократов, живущих в роскоши и обогащающихся за счет бедняков. Пророки, представители неофициального жречества, в какой-то степени связанного со средними слоями населения, выступают против тяжелой эксплуатации бедняков богачами. В особенности пророки Амос, Михей и Исайя резко бичуют в своих пламенных речах жестоких и алчных богачей, постоянно стремившихся к личному обогащению за счет разоряющихся бедняков. Пророк Амос восклицает: «Выслушайте это, алчущие поглотить бедных и погубить нищих, вы, которые говорите: «Когда-то пройдет новолуние, чтобы нам продавать хлеб, и суббота, чтобы открыть

житницы, уменьшить меру, увеличить цену шекеля и обманывать неверными весами, чтобы покупать неимущих за серебро и бедных за пару обуви, а высеки из хлеба продавать... Не колеблется ли от этого земля, и не восплачет ли каждый живущий на ней? Взойдется вся она, как река, и будет подниматься и опускаться, как река Египетская».

Резко выступая против богачей и торговцев, пророки провозглашали необходимость возврата к прежней патриархально-племенной жизни, которую они всячески идеализируют. Однако эти консервативные попытки искусственно задержать процесс общественного развития не могли привести к реальным результатам.

Падение Израйля и Иудеи

Острая классовая борьба ослабила маленькие и обособленные государства Израиль и Иудею. Длительные войны с соседними народами и государствами истощили их силы. Самый тяжелый удар Израилю нанесли ассирийские войска. Еще в IX в. до н. э. ассирийский царь Салманасар II совершал завоевательные походы в Сирию и в Палестину. Окончательно разгромил Израильское царство ассирийский царь Саргон II. В 722 г. до н. э. он взял Самарию и увел в плен израильского царя Осию, угнав вместе с ним 27 290 израильтян, переселенных затем в Мидию и в Месопотамию. Вместо них он поселил в Израиле вавилонских и арамейских колонистов, которые отныне «владели Самарией и стали жить в городах ее». Так рухнуло Израильское царство.

Разгром Израйля способствовал некоторому усилению Иудеи, которая издавна соперничала со своим северным соседом. В это время Ассирия стала клониться к упадку, что позволило Иудее усилить борьбу за независимость. При иудейском царе Иосии были проведены реформы, которые имели своей целью смягчить обострившуюся классовую борьбу, чтобы в конечном счете внутренне усилить государство. В 622 г. до н. э. было торжественно объявлено о находке в иерусалимском храме «Книги Закона», которая была специально составлена жрецами с целью централизации религиозного культа. В этой книге резко осуждались пережиточно сохранившиеся у иудеев верования и обряды ханаанской религии, «курение на высотах» (культ гор), поклонение сирийским богам Ваалу и Астарте, почитание природы и небесных светил — солнца, луны, созвездий и «всего воинства небесного». Одновременно с этим устанавливался единый для всего народа и государства централизованный культ бога Яхве, который следовало совершать в иерусалимском храме. Таким образом, стремление усилить и централизовать государственную власть нашло свое отражение в попытке централизации государственной религии. Наконец, с целью некоторого, хотя и ограниченного смягчения классово-

вых противоречий в «Книге Закона» было помещено предписание освободить попавших в рабство еврейских каменных должников после шести лет их службы и отпускать их на свободу не «с пустыми руками», а дав им некоторое имущество. Возможно, что эта «Книга Закона» с некоторыми добавлениями и изменениями превратилась впоследствии в книгу «Второзаконие». С этого времени началось оформление иудейского канонического права.

Однако все попытки консолидации не могли спасти Иудейское царство. В 587 г. до н. э. Иерусалим был взят вавилонским царем Навуходоносором II и затем окончательно разгромлен в 586 г. до н. э. Навуходоносор вывел из завоеванной страны большое количество пленных. Так начался вавилонский плен.

Религия
и литература

Религия древних евреев образовалась под сильным влиянием религиозных воззрений и верований тех древних народов, которые издавна населяли Палестину, Сирию и Финикию и которые постоянно поддерживали тесные взаимоотношения с египтянами, вавилонянами, хеттами и эгейцами, создавшими великие культуры древнего мира. Так, при раскопках Бет-Шана были найдены развалины храмов, построенных под сильным египетским влиянием при фараонах XVIII—XIX династий, в частности при Сети I и Рамзесе II. В этих храмах поклонялись местным сиро-финикийским богам Ваалу-Дагону и Ваалат-Ашторет. В одном храме времени Тутмоса III сохранилась стела, выдержанная в чисто египетском художественном стиле с египетской надписью, но с изображением сиро-финикийского бога, названного в этой надписи Мекал. Одновременно с этим в Бет-Шане поклонялись священной змее, на что указывают многочисленные культовые предметы, в частности домики священной змеи, название которой «шан» встречается в древнеавилонских надписях. Эти формы религии соответствовали древнейшим религиозным верованиям древнееврейских племен. Древние евреи, так же как и другие древние народы, обоготворяли различные силы и явления природы. В Библии нашли свое отражение религиозные верования, связанные с культом камней, деревьев и животных, который сохранился в быту до позднего времени. В египетских надписях времени Тутмоса III упоминается местность в Палестине, носящая название «гора бога Эля». Первый израильский царь Иеровоам построил святилище «на высоте». Священные камни (ашеры и масебы) были обнаружены в различных местах Палестины. В Библии описывается обычай устанавливать груды камней «во свидетельство». В другой легенде рассказывается о том, как Иаков заснул на камне и увидел во сне божество. Проснувшись, Иаков поставил этот камень в качестве памятника и совершил на нем жертвоприношение, как на алтаре.

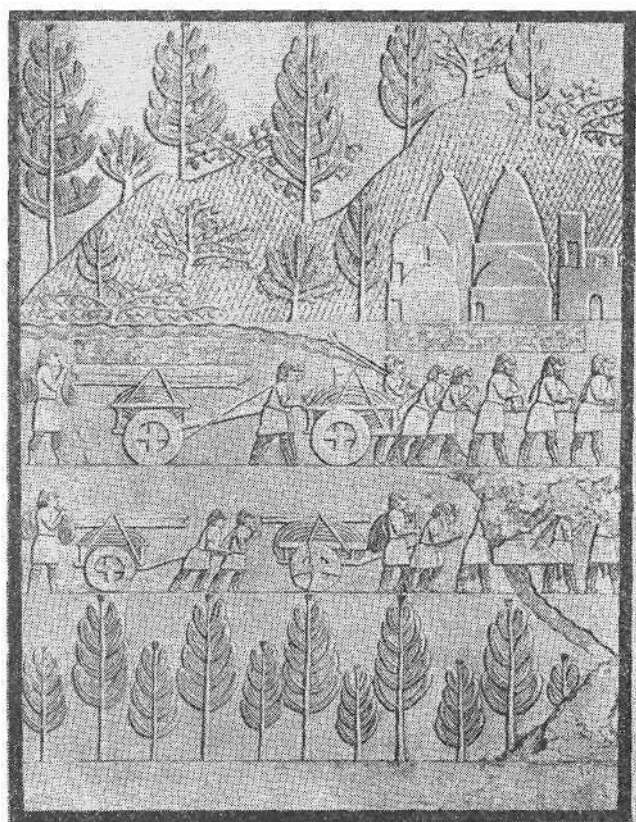
С этим, очевидно, связан обычай приносить жертвы на алтарях, которые должны были воспроизводить форму священного камня. Очень долго сохранялся в Палестине и культ животных. Золотой телец и медный змий, которым, как описывается в библейских сказаниях, поклонялись древние евреи, являются отголосками обоготворения животных, которое получило столь широкое распространение в Древнем Египте. Наконец, главный иудейский бог Яхве сохранил ясные черты бога пустынных гор и олицетворения грозных сил природы: огня, грозы и ветра. В библейских мифах часто описывается появление бога Яхве перед людьми в виде столба пламени, во время грозы и бури, когда грохочет гром и «молнии его освещают вселенную». Одновременно с этим оформляется в эпоху родового строя и культ предков, пережитки которого сохраняются в позднейшей религии. Но по мере образования классового общества и рабовладельческого государства древние боги природы, а также боги — покровители родовых групп и племен — превращаются в местных и государственных богов, получающих в каждом случае особый культ. Наряду с целым рядом других богов и богинь, которым издавна поклонялись в Палестине, особенно выделяется культ главного бога древних евреев — Яхве, постепенно превращающегося в воинственного бога, покровителя государства и самого царя. После падения Израильского царства в 722 г. до н. э., в особенности после вавилонского плена, окончательно формируется богословское учение о Яхве, единственном боге еврейского народа, которое имело своей целью идеологически укрепить представление о национальной независимости древнееврейского народа. Таким образом, древнееврейское единобожие является довольно поздним фактом в истории древнееврейского народа. Весьма возможно, что египетская религия в этом отношении оказала некоторое влияние на формирование древнееврейского монотеизма. Особенно ярко выражается классовая основа древнееврейской религии в тенденциях к обоготворению царской власти. В древних легендах сохранилось воспоминание о древнем царе-первосвященнике Мельхиседеке, который был «царем Салимским» и в то же время жрецом бога Эль-Эльон. Царь считался «посвященным», «помазанником Яхве». Было запрещено проклинать царя, так же как нельзя было хулить бога. И то и другое считалось святотатством.

По верованиям древних евреев, царь как сверхъестественное существо мог воздействовать на дождь и солнце, его считали ответственным за хорошую погоду, за урожай и голод. Царь имел даже право носить титул «сын бога». В «Книге Псалмов» бог Яхве говорит царю: «Ты — мой сын. Я сам тебя зачал сегодня». Поэтому царь имел право совершать особо важные религиозные церемонии. Таким образом, жрецы стремились при по-

мощи религиозной идеологии укрепить царскую власть и тем самым укрепить весь классовый рабовладельческий строй в целом.

Религия была теснейшим образом связана с литературой. В библейских книгах сохранились разнообразные произведения древней литературы: религиозные мифы, исторические легенды, народный героический эпос. Многие из произведений библейской литературы отражают влияние более древней, ханаанской, а также вавилонской и египетской литературы. Библейская литература в свою очередь оказала влияние на древнехристианскую литературу. Гневные речи социальных реформаторов — пророков и высокохудожественные лирические произведения (псалмы) вошли в состав лучших произведений мировой литературы.

АССИРИЯ

Природные условия

Собственно Ассирия занимала небольшую территорию вдоль верхнего течения Тигра и его восточных притоков. Эта территория тянулась от низовий Нижнего Заба на юге до гор Загра на востоке и до гор Масиос (Синджар) на северо-западе. К западу от Ассирии открывалась обширная сирийско-месопотамская степь, издавна населенная кочевыми семитскими племенами. На севере территория Ассирии незаметно переходила в Армянское нагорье. Степи и горные районы, окружавшие Ассирию, были покрыты скудной растительностью. Население здесь с давних времен занималось скотоводством. Только в долине Верхнего Заба, несущего весной много воды после таяния горных снегов, было развито земледелие. Земледелием занимались и в долине Тигра, хорошо орошаемой периодическими разливами великой реки. Однако стесненная с востока горами, эта долина сравнительно невелика. Площадь пахотных земель собственно древней Ассирии не превышала 12 000 км².

По климату и по условиям естественного орошения Ассирия несколько отличалась от средней и южной части Месопотамии. Осенью шли дожди или, по образному выражению древней надписи, «открывались врата (небесного. — В. А.) океана». Зима держалась недолго, но в декабре и в январе земля нередко покрывалась снегом и температура доходила до 14° ниже нуля. Ранней весной, которая наступала уже в феврале, долина и степь покрывались сочной травой — прекрасным кормом для скота. Однако жаркое солнце уже в начале лета сжигало всю растительность. Хлеб снимали в июле, а в августе жара становилась нестерпимой. Даже в садах «сохли сочные растения». Особенное значение для земледельческого хозяйства имели дожди. Поэтому ассирийцы говорили, что «их глаза устремлены на дождь, небесный поток» и что «когда в стране падает дождь, то будет хороший урожай». Бог Адад считался

небесным владыкой, который посылает на землю дожди. В «Ассирийских Законах» упоминаются «воды бога Адада» (т. е. дождь). Земледельческое хозяйство в Ассирии меньше зависело от системы искусственного орошения, чем в Вавилонии, но все же и здесь периодические разливы Тигра давали возможность построить сеть каналов и использовать воду наводнения для орошения полей, огородов и фруктовых садов. Склоны гор в достаточной степени орошались водами горных потоков, ручьев и рек, стекавших главным образом с Иранского плоскогорья.

Горы были местами покрыты лесом и изобиловали дичью. Здесь с древних времен люди находили различные сорта камня и металлическую руду, необходимые им для развития ремесел. Ассирия в торговом отношении занимала выгодное положение; торговые пути шли на юг по Тигру к Персидскому заливу, на восток по долинам рек на Иранское плоскогорье, на север через горные проходы в район трех великих озер — Севана, Вана и Урмии — и дальше в области Закавказья, на северо-запад по Тигру к границам Сирии и Малой Азии, откуда открывались дороги на запад к торговым городам сиро-финикийского побережья.

Население

С очень древних времен, возможно, с V—IV тысячелетия до н. э., на территории Ассирии жили субарейские племена, искони населявшие северную часть Передней Азии. Эти племена по своему языку, внешнему облику, культурному развитию и историческим судьбам были близки хурритам, населявшим северо-западную часть Передней Азии и Северную Сирию, урартам Закавказья и горным племенам, жившим к востоку от Тигра. К началу II тысячелетия до н. э. эти субарейские племена уже отчасти смешались с ассирийцами, которые входили в состав группы семитских племен. Несколько отличались от ассирийцев и племена Аккада амориты, населявшие сирийско-мессопотамскую степь и некоторые области Сирии. Язык аморитов входил в группу северо-западных семитских языков. Затем, в эпоху образования Ассирийского государства, субарейские племена растворились среди семитов. Господствующим языком в Ассирии был северный диалект аккадского языка, входящий в группу древнесемитских языков Месопотамии.

Древнейший период истории Ассирии

Раскопки, произведенные в Джармо, в Хассуна, Тель-Халафе, в Тепе-Гавра и Телль-Билла, позволяют установить уровень развития хозяйства и всей культуры тех племен, которые с древнейших времен населяли Северную Месопотамию. Некоторые из этих племен уже перешли к оседлому земледелию. Они пользовались мотыгами и зернотерками и умели возделывать ячмень и эммер, древнейшие хлебные

злаки, известные народам Передней Азии. Оружием служили пращи и дротики. Судя по остаткам костей на стоянках, уже были приручены овцы, козы, коровы, свиньи и собаки. Появились древнейшие ремесла, в частности плетение, ткачество и керамическое производство. Глиняные сосуды украшались плетеным и геометрическим, а впоследствии красивым полихромным орнаментом. Некоторые сведения мы имеем и о религиозных верованиях древнейшего населения Ассирии. Судя по амулетам в форме бычьих голов, птиц и полумесяцев, в это время возникли древние формы культа природы. Погребения со скорченными костяками и могильным инвентарем, сосудами, каменными и костяными изделиями указывают на веру в загробную жизнь.

Названия «субарейских» племен и страны «Субарту» встречаются в шумеро-аккадских и вавилонских надписях, в частности, в документах, найденных в Мари. Еще Саргон Древний, царь Аккада, воевал со страной Субарту. Документы, найденные в развалинах дворца в Мари, указывают, что вавилонский царь Хаммурапи, ведя борьбу с этими северными горными племенами субари, вынужден был заключить против них военный союз с Зимрилимом, царем Мари. Государство Мари, так же как и Вавилон, стремилось укрепить свое экономическое и политическое влияние в Субарту. Зимрилим получает из Северной Месопотамии много писем от подчиненных ему князей. Он получал оттуда дань, жертвы для богов и храмов Мари и называл себя «царем Верхней Страны». Очевидно, и Вавилон и Мари были заинтересованы в укреплении всякого рода связей со страной Субарту. На широкое распространение субарейцев и значительное развитие субарейской культуры указывает ряд фактов. На обширной территории от северного течения Тигра, вплоть до Нишпура, были найдены документы, содержащие субарейские имена. К востоку от Тигра, около Киркука, при раскопках остатков субарейского поселения также обнаружены были надписи, содержащие субарейские имена. Субарейское влияние проникало и на запад, вплоть до Сирии. Древнейшие ассирийские цари были связаны с коренным субарейским населением страны. Некоторые из них, как, например, Ушпия и Кикия, носили субарейские имена. В Самарре на реке Тигре была найдена табличка с митаннийским именем царя Арисена, который в III тысячелетии до н. э. правил в Уркише и в Наваре.

В Ассирию с древних времен проникало сильное культурное влияние из Шумера. Так, при раскопках древнеассирийского города Ашшура под святилищем богини Иштар были обнаружены развалины более древнего храма, а под фундаментом этого храма был найден слой обломков, содержащий типично шумерийские скульптуры. В ассирийском искусстве

долго сохранялись традиционно шумерийские сюжетные сцены. Ассирийские художники, как и шумерийские, часто стремились к правдивому изображению природы и человека. Города южной части Ассирии находились в особенно сильной зависимости от шумерийской культуры. Правители этих городов носили обычно жреческий титул подобно шумерийским энси (патэси). Ассирийские цари и впоследствии, как видно по многим надписям, сохраняли эти жреческие титулы.

**Развитие хозяйства
и общественный
строй**

В древнейшую эпоху наряду со скотоводством большое значение в хозяйственной жизни ассирийцев имело земледелие. Естественные условия давали возможность населению в некоторых случаях обходиться без крупных оросительных работ. Искусственное орошение имело в Ассирии подсобное значение и не играло такой исключительной роли, как в южной части Двуречья или в Египте. Однако на существование искусственного орошения указывают различные документы. В ассирийских надписях упоминаются дожди («вода бога Адада», которая используется для орошения полей). Цари в своих надписях указывают, что они соорудили большие каналы, «чтобы широко удовлетворить страну зерном и сезамом». В одной статье ассирийских законов, относящихся к XV—XIII вв. до н. э., говорится, что владельцы общинных полей должны пользоваться водой для орошения земли по общему согласию: «Если на общинной земле в колодцах есть вода, которая идет на устройство орошения, то хозяева полей должны действовать по согласию; каждый должен выполнять работу для своего поля и орошать свое поле. А если среди них есть несогласные, то кто-либо из числа согласных может спросить судей, взять документ от судей и выполнять работу. Эту воду он может для самого себя взять и орошать ею свое поле. Никто другой не должен орошать этой водой». Таким образом споры о пользовании оросительной водой должны были решаться в судебном порядке. Следовательно, искусственное орошение даже в Ассирии имело значение для развития земледельческого хозяйства.

Наряду с зерновым хозяйством было довольно широко развито огородничество и плодоводство. Законодатель в некоторой степени даже поощрял эти более интенсивные формы земледелия. Так, в ассирийских законах говорится, что «если человек на поле другого человека разобьет сад, выроет колодец и вырастит деревья, а хозяин поля будет смотреть и не возразит, то сад свободен для разбившего его, но он должен отдать хозяину сада поле за поле». Для садоводства часто использовались горные склоны, которые, как и в Сирии, превращались в террасы и засаживались фруктовыми деревьями. Такие садовые хозяйства были распространены как в Ассирии, так и в тех областях

Малой Азии, которые населяли ассирийцы. В надписях ассирийского происхождения, найденных в Малой Азии, упоминаются своеобразные названия месяцев: «месяц садов» (кератим) и «месяц винных ягод» (тинатим). Очевидно, широкое распространение садоводства нашло свое отражение даже в существовании особого земледельческого календаря.

Изобилие сырья давало возможность населению заниматься различными ремеслами. В горных районах ассирийцы рубили лес, добывали камень и металлическую руду. Ассирийские цари принимали различные меры для развития деревообделочного ремесла и металлургии. Так, Шамшиадад I, правивший в XVIII в. до н. э., пишет своему сыну Ясмах-Ададу, который был тогда наместником в Мари, чтобы он приказал изготовить плуги и что он разрешил строителям кораблей вернуться в свой родной город Тутул. В том же письме он приказывает Ясмах-Ададу озаботиться изготовлением 10 000 бронзовых гвоздей и с этой целью закупить бронзу. Для получения бронзы ассирийцы сплавляли медь с оловом или со свинцом, которые получили одинаковое распространение в Ассирии и даже обозначались в ассирийском языке одним и тем же словом. Ассирийцы умели изготавливать различное металлическое оружие и славилась во всем древневосточном мире вооружением своей армии. Некоторые изделия из металла, обнаруженные археологами, относятся ко времени существования древнейшего Ассирийского государства. Такова, например, вотивная статуэтка женщины со сложными руками, целиком литая из меди, которая по своему внешнему виду относится к III тысячелетию до н. э.

В Ассирии в течение веков прочно сохранялся натурально-хозяйственный характер всей экономики, и лишь постепенно рост производительных сил вызвал к жизни древнейшие формы меновой торговли.

Если Вавилон был крупнейшим центром, контролировавшим начиная с XVIII в. до н. э. почти всю торговлю южной части Передней Азии, то северная часть Передней Азии, включая Северную Сирию, Малую Азию и Армению, в этот период уже находилась под значительным экономическим влиянием Ассирии. В Каппадокии, в Кюль-Тепе, в районе реки Галиса были найдены документы, которые, судя по ассирийским именам, происходили из ассирийских колоний. Очевидно, ассирийцы строили свои торговые колонии в странах, населенных хеттами, ведя с ними оживленный торговый обмен. Таким образом, уже в конце III — начале II тысячелетия до н. э. ассирийская торговля получила здесь довольно значительное развитие.

В торговле между Ассирией и странами Малой Азии большое значение имели металлы. В документах из Кюль-Тепе упоминаются золото, серебро, медь и свинец. Во многих

документах говорится о ссудах серебром и медью. Свинец был распространенным предметом торговли. Во главе больших торговых предприятий, ведших караванную торговлю с племенами, жившими на севере вплоть до Богазкеоя и на юге до долины Евфрата, стояли ассирийские купцы. Ведя активные торговые операции с местным населением, ассирийцы часто давали ссуды, что обычно приводило к порабощению бедняков. Несостоятельные должники, не возвратившие ссуду в срок, должны были «войти в дом кредитора», т. е. перейти на положение кабального должника, отрабатывающего ссуду личным трудом.

Ассирийские колонии в Каппадокии имели свое самоуправление. Во главе их стоял особый «дом города», они получали указания и распоряжения из ассирийской столицы Ашшура и подчинялись верховному суду этого города. Одновременно с ассирийцами в Каппадокию проникали и купцы из Аккада и из западносемитских областей, населенных аморитами (в районе Хабура). Таким образом, в ассирийских колониях в Малой Азии образовалось смешанное население с особым типом культуры. Деловые документы из Кюль-Тепе написаны на языке, занимающем промежуточное положение между аккадским и раннеассирийским языками. Из Аккада в Каппадокию проникла вавилонская система мер и веса (талант — мина — шекель), однако здесь она была усложнена десятичной системой счисления. Одновременно с процессом смешения разных племен в ассирийских колониях скрещивались и различные культуры.

Свое дальнейшее развитие и широкое распространение ассирийская торговля получает в XVIII в. до н.э. Ассирийский царь Шамшиадад I сообщает в письме к своему сыну Ясмах-Ададу, наместнику Мари, что он отправил специальный караван в сирийский город Катну. Шамшиадад I, описывая постройку большого храма богу Энлилю в Ашшуре, говорит о получении им дани из Туриша и из Нагорной Страны, а также от царя страны Лабан, «лежащей на берегу Великого моря». Весьма возможно, что именно из района Ливанских гор ассирийский царь получал те кедры, которые ему были необходимы для постройки храма богу Энлилю.

Развитие торговли было неразрывно связано с развитием военной политики и военного дела. Захват районов, богатых сырьем, и торговых путей требовал организации военных сил. Судя по ассирийским документам XVIII в. до н.э., ассирийские цари, ведя завоевательную политику, опирались не только на свои войска, но и на военные отряды своих союзников. При осаде крепостей, расположенных к востоку от Тигра, ассирийцы уже в эту эпоху начинают применять специальные осадные орудия.

Военные походы в соседние страны сопровождались захватом большого количества пленников, которых обращали в рабство. Кроме того, ассирийцы жестоко эксплуатировали население Северной Месопотамии, кочевые племена сирийско-месопотамской степи и хеттов Малой Азии, обращая кабальных должников в рабство. Наконец, развитие патриархальной семьи способствовало углублению социальных противоречий в недрах древней общины, в результате чего женщины и младшие члены семьи оказались фактически на положении рабов. Муж и отец — глава патриархальной семьи, унаследовавший все права и всю власть родовладыки, превратился в неограниченного властелина, прирожденного рабовладельца. Нигде на Древнем Востоке не было таких резко выраженных форм домашнего рабства, как в древней Ассирии. Это зафиксировано в ассирийских законах XIV в. до н. э.

По этим законам жена не имела права распоряжаться имуществом в доме мужа и его продавать. Если она что-либо брала самовольно, то это приравнивалось к воровству. В одной статье ассирийских законов говорится: «Если раб или рабыня получат что-либо из рук жены человека, то должно отрезать нос и уши рабу и рабыне и восполнить украденное. Человек может отрезать уши своей жене. А если своей жене он отпустит и не отрежет ей уши, то не следует отрезать рабу и рабыне. Не следует восполнять украденное». На неограниченное право мужа творить суд и расправу над членами своей семьи указывает ряд статей закона. Особая статья разрешала мужу «ударять свою жену, выщипывать ей волосы, бить по ушам и колотить — вины его в том нет». На подчиненное положение женщины указывает и другая статья закона, требующая, чтобы жена в случае безвестной отлучки мужа ждала его в течение пяти лет. Тяжелое положение женщины усугублялось особой формой развода, при которой «если человек оставит свою жену, то если найдет нужным, может дать ей что-нибудь, если же не найдет нужным, может ей ничего не давать. Она должна уйти с пустыми руками». Такие же неограниченные права имел отец по отношению к своей дочери. Закон разрешал отцу наказывать дочь по собственному усмотрению. Дочери считались прирожденными рабынями своего отца, который имел право продать их в рабство, причем закон предусматривал определенную «стоимость девушки». Так, соблазнитель и насильник должны были уплатить отцу «тройную стоимость девушки серебром». Сохранившиеся контракты фиксируют факт продажи девушки за 16 шекелей серебра (около 134 граммов).

Патриархальная семья, существовавшая в Ассирии в течение ряда столетий, укреплялась и усиливалась благодаря обычаям первородства и левирата. Старший сын по праву первородства получал преимущественную долю наследства, обычно

две трети его, причем одну треть он мог брать по своему выбору, а вторую треть получал по жребию. Как и в древней Палестине, в Ассирии существовал обычай левирата, т.е. обязательного брака вдовы с одним из родственников умершего мужа. На это указывает следующая статья ассирийского судебного кодекса: «Если отец принесет брачный выкуп в дом тестя своего сына, но женщина еще не будет дана его сыну, а другой его сын, жена которого живет в доме своего отца, умер, то жену своего умершего сына он может отдать в качестве жены, выходящей замуж вторично, своему другому сыну». Специальная статья закона разрешала свекру брать себе в жены вдову умершего сына, очевидно, в том случае, если не было другого сына, который был обязан взять себе в жены вдову умершего брата.

Возникновению рабовладельческих отношений в значительной степени способствовала широко распространенная долговая кабала, что явилось следствием развития торговли и углубления классовых противоречий. В Ассирии не существовало твердых установленных законом норм процентов за ссуды денег или зерна. Поэтому кредитор имел право и возможность брать любые проценты, которые обычно колебались от 20 до 80% годовых. Впрочем, иногда ростовщики брали и до 160%, на что указывают сохранившиеся документы. Должники, не уплатившие в срок своего долга, должны были либо лично отрабатывать его в доме кредитора, либо отдать кредитору в залог и в кабалу своих детей или родственников. Кабальный должник должен был работать в доме кредитора, но кредитор не имел права его продавать, как он продавал своих рабов. Больше того, некоторые статьи законов запрещают обращать в рабство прирожденных ассирийцев. Однако, вряд ли эти статьи законов, несколько смягчавшие тяжелые формы рабовладельческой эксплуатации, действительно проводились в жизнь. Судя по документам, ассирийцы фактически попадали в долговое рабство, если они не уплачивали в срок своего долга. На значительное развитие домашнего и долгового рабства указывает статья закона, запрещающая до раздела имущества братьями кому-либо из братьев убить «живые существа». Такая расправа над «живыми существами» разрешалась только «хозяину живых существ». Под словом «живые существа» законодатель, очевидно, понимал домашних и долговых рабов, а также домашний скот, наделяя их в равной мере «живой душой» («напишту»). Характерно, что близкое к этому древнееврейское слово «нефеш» также обозначало и домашнего раба и скот.

В Ассирии, как и в других странах Древнего Востока, преобладание примитивных форм рабовладения — домашнего и кабального рабства — определяло наряду с другими причинами застойность и неразвитость рабовладельческого способа производства.

В Ассирии, на северной окраине Передней Азии, вдали от основных морских торговых путей, долго сохранялись древние формы патриархальной семьи и примитивный государственный строй, который в конце III — начале II тысячелетия до н. э.

еще во многом напоминал союз племен, военно-племенную демократию. Древнейшие правители Ассирии носили полужреческий титул «ишаккум», соответствующий древнешумерийскому патэси (энси), и обладали одновременно высшей жреческой и военной властью. Наряду с ними значительным влиянием пользовался совет старейшин, который, судя по каппадокийским документам, управлял малоазийскими колониями Ассирии и имел особые судебные функции. Однако этот совет старейшин в период образования древнейшего Ассирийского государства состоял из представителей рабовладельческой знати и поэтому был органом власти, отражавшим интересы рабовладельческой аристократии как в больших городах Ассирии, так и в ассирийских торговых колониях. Энгельс писал, что органы общественной власти времени родового строя в период образования классового государства превращаются в органы классового господства, что все возрастающая самостоятельность общественных функций по отношению к обществу со временем выросла в господство над обществом, «первоначальный слуга общества, при благоприятных условиях, постепенно превращался в господина над ним»¹.

Древнейшую историю Ассирии ввиду недостатка документов подробно восстановить все еще довольно трудно. Ассирийцы сохранили воспоминание о тех древнейших временах, когда их предки вели кочевой образ жизни и когда их цари «жили в палатках». Поздняя историческая традиция считала древнейшим предком ассирийских царей легендарного Энлиль-бани. Судя по древнейшим ассирийским надписям, правители города Ашшура в XXII—XXI вв. до н. э. подчинялись шумерийским царям III династии Ура. Так, например, ассирийский царь Зарикум в своей надписи называет себя «службой могущественного царя Ура, царя 4 стран света Бур-Сина». Возможно, что некоторым ассирийским царям удалось освободиться от шумерийского гнета. Так, ассирийский царь Шалимахум в своей надписи не называет себя, подобно своим предшественникам, «службой» царя Ура. Он называет себя лишь «правителем (ишаккум) Ашшура» и подчеркивает, что и его отец Пузур-Ашшур носил тот же титул. В период аморитского завоевания Месопотамии в XX в. до н. э. ассирийские правители вели

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 184.

упорную борьбу с аморитами, основавшими Вавилонское царство. В этой борьбе они опирались на древние города Шумера, которые еще помнили о былом могуществе Шумерийского государства. Ассирийский царь Илушума, современник первого аморитского царя Вавилона по имени Сумуабу, с гордостью говорит в своей надписи о том, что «он дал свободу аккадянам и их сыновьям... в Уре, Ниппуре, Авале, Кисмаре и Дерее... так же, как и в Ашшуре установил свободу». Таким образом, Илушума подчинил себе не только южную часть Месопотамии, но и некоторые области, расположенные к востоку от Тигра. О строительной деятельности этого ассирийского царя мы узнаем из его надписи, в которой говорится о постройке городских стен и об «открытии» в горах Абих двух источников для снабжения города водою. Сын и преемник Илушумы — Иришум — оставил после себя несколько надписей, в которых он с гордостью сообщает о своей строительной деятельности. Судя по этим надписям, при нем были построены храм Ашшура с монументальной процессионной лестницей, а также храм богу Ададу. Эти храмы были снабжены роскошной утварью, тронами и культовыми сосудами. Под фундамент храма Ашшура были положены две медные плиты весом в 1 талант. Как говорится в надписи, эти храмы были построены в благодарность богам за ту помощь, которую боги оказали царю. Именно поэтому царь пожертвовал богу Ашшуру несколько зданий и земельных участков. Можно полагать, что Иришум в своей внутренней политике в значительной степени опирался на аристократическое жречество.

Однако усиление Ассирии было сравнительно недолговременным. Вавилонскому царю Хаммурапи удалось сломить Ассирию и подчинить себе страну Субарту, а также правителей города Ашшура, столицы Ассирии того времени. В своем своде законов Хаммурапи говорит об ассирийских городах Ашшуре и Ниневии как о городах своего государства, в которых он восстановил культ богини Иштар. Впрочем, и документы из Мари указывают на то, что Хаммурапи вел в Северной Месопотамии довольно активную военную политику, стремясь подчинить своему контролю всю страну Субарту. Наконец, в деловых документах этого времени в формулах клятвы наряду с именем правителя Ашшура встречается имя аморитского царя Вавилона. Очевидно борьба Хаммурапи с Ассирией была длительной и упорной. Однако вавилонским царям не удалось полностью и надолго завоевать Ассирию. Упорное сопротивление врагам Ассирии оказывал ассирийский царь Шамшиадад I, правивший в XVIII в. до н. э. Его отец Ила-Кабкаби (судя по его имени) был субарейцем и правил в небольшом княжестве Терка. Разбитый войсками Мари, он был принужден вместе со своей семьей бежать в Вавилон. Здесь Шамшиадад получил тради-

ционно вавилонское образование, что видно из его позднейших надписей, составленных по классическим образцам вавилонской литературы. Опираясь на войско, набранное из субарейцев и аморитских кочевников, Шамшиадад I двинулся на север с целью восстановления независимости Ассирии. Сперва ему удалось завоевать княжество Экаллатум, расположенное на Тигре, несколько южнее Ашшура. Затем он продвинулся далее на север и захватил древнюю столицу Ассирии — город Ашшур. Наконец, ему удалось покорить и царство Мари, где он поставил наместником своего сына Ясмах-Адада. Своего другого сына Ишме-Дагана он назначил своим наместником в Экаллатум. Таким образом в руках сыновей Шамшиадада оказались два важнейших форпоста ассирийского господства в Северной Месопотамии, и они должны были вести борьбу за расширение сферы влияния Ассирии как к востоку от Тигра, так и к западу от Евфрата. Дипломатические документы, найденные в архиве Мари, дают яркое представление об этом кратком периоде усиления Ассирийского царства. В своей большой надписи Шамшиадад красноречиво говорит о том, что он «укрепил страну между Евфратом и Тигром», что он перестроил и роскошно украсил храм Энлиля в своей столице, что он получал дань от царей Тукриша и Нагорной страны и поставил свой памятник в стране Лабан на берегу Великого моря (Средиземного моря). Судя по тому, что он поклонялся богу Дагану, он правил не только над Ассирией, но и над страной Хана, расположенной к западу от Ассирии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Ассирии в этот период пришлось выдержать тяжелую борьбу как с царством Мари, так и с Вавилоном, в котором правил Хаммурапи. Вскоре после смерти Шамшиадада в Мари снова захватил власть представитель местной династии Зимрилим, который, очевидно, опирался на поддержку Вавилона. Но царство Мари недолго сохраняло свою независимость. Могущественный вавилонский царь Хаммурапи на 33-м году своего царствования разбил войска Зимрилима, а через два года после этого захватил столицу Мари, разрушив ее оборонительные сооружения. Ассирия вынуждена была подчиниться Вавилонскому царству. Однако основанное в значительной степени на завоеваниях, Вавилонское царство оказалось также весьма непрочным. Вскоре после смерти Хаммурапи могущественный Вавилон пал под ударами касситских завоевателей. Ассирия в это время уже не смогла использовать падения Вавилона для своего усиления. В Малой Азии ассирийцы принуждены были уступить первенство новому Хеттскому царству. А рядом с Ассирией выросло сильное Митанийское царство, которое, опираясь на помощь Египта, завоевало вскоре ряд соседних областей и даже подчинило себе Ассирию.

Различные надписи указывают на длительную и постепенную инфильтрацию хурритских племен в Месопотамию, особенно в ее северные области. В Самарре

была найдена надпись хурритского царя Арисены, называвшего себя правителем Уркиша и Навары, очевидно, находившихся к востоку от Тигра. Хурриты строили свои колонии в различных частях Месопотамии, например в Ниппуре и в Дильбате, к югу от Вавилона. Хурритские надписи религиозного характера были найдены в Мари. Много хурритов жило в Северной Сирии, в Угарите, в Алалахе и в Катне. Вслед за мирными переселенцами в Месопотамию, особенно северную, устремились орды вооруженных хурритов, которые расположились на берегах Евфрата и угрожали восточным границам государства Мари в царствование Зимрилима. Особенно богатый материал о пребывании хурритов в Месопотамии и о культуре хурритов дали раскопки в Тепе-Иорган около Киркука, где были найдены развалины большого хурритского города Нузи. Судя по данным раскопок и по надписям, этот хурритский город, существовавший в середине II тысячелетия до н. э., имел большое военно-политическое значение. Город был защищен стенами, фортами и особыми укреплениями. Во время раскопок были найдены остатки дворца, храма и жилой квартал с несколькими частными домами. Судя по надписям, в городе были храмы богини Иштар, бога Нергала и бога Тешупа. Главным занятием населения было сельское хозяйство. Земледельцы, пользуясь мотыгой, плугом и серпом, возделывали ячмень, пшеницу, эммер, сезам и лен. Хурритам известны были медь, серебро, свинец, бронза и золото. В слитках эти металлы использовались в качестве весовых денег. В развалинах города было найдено множество документов, касающихся земли, оплаты труда, продажи, уплаты и получения части долга. Среди этих документов встречаются перечни товаров, списки работавших людей. Судя по этим документам, хозяйственные связи Нузи охватывали большой район до Арбилума (соврем. Эрбила) на востоке и до Аккада на юге. Имеются все основания предполагать, что в середине II тысячелетия до н. э. в Северо-Западной Месопотамии образовалось большое хурритское государство, получившее название Митанни. Его столицей был город Вашшукани, нередко упоминаемый в надписях. Развалины этого города еще не обнаружены. Предполагают, что они находятся в районе холма Тель-Фехериз. Своего расцвета государство Митанни достигло в середине XV в. до н. э. В это время оно простиралось от гор Загра на востоке до Северной Сирии и включало в качестве отдельной области Ассирию. Один из могущественных митаннийских царей Шаушатар разгромил Ассирию, захватил Ашшур и увез в свою столицу Вашшукани

богатую добычу, в частности роскошные ворота, украшенные золотом и серебром. Митаннийские цари вели упорную борьбу с Египтом за преобладание и господство в Сирии. Митаннийский царь Артатама заключил соглашение с Египтом и закрепил его династическим браком. Фараон Тутмос IV взял себе в жены дочь Артатамы, а несколько позднее Аменхотеп III женился на дочери митаннийского царя Сутарны II. Митаннийское государство, судя по имеющимся данным, стало крупной силой и вступило в дипломатические взаимоотношения с важнейшими государствами того времени. Но ослабленное длительной борьбой с хеттами — этой грозной силой, выросшей на северо-западных границах Митанни, Митаннийское царство постепенно теряет свое влияние в Северной Месопотамии.

Ассирийские цари пытаются использовать ослабление Митанни для восстановления независимости своей страны. С этой целью они устанавливают дипломатические отношения с далеким Египтом. Начало активной внешней политике кладет ассирийский царь Ашшурнадинахе, отправивший своих послов в Египет к египетскому фараону Аменхотепу III и получивший от него значительную материальную помощь — 20 талантов золотом. Несколько позднее ассирийский царь Ашшурубаллит отправил особого посла в Египет и сообщил фараону Эхнатону, что он посылает этого посла, «чтобы тебя увидеть и твою страну увидеть. Пусть он узнает твою волю и волю твоей страны и тогда вернется». Из другого письма, сохранившегося в амарнском дипломатическом архиве, мы узнаем, что ассирийский царь послал египетскому фараону подарки — красивую царскую колесницу и двух белых коней, а также печать из лазурита, и обратился к нему с просьбой прислать золото, которое ему нужно для постройки нового дворца. Очевидно, Ассирия стремилась в это время установить с Египтом дипломатические и торговые взаимоотношения, чтобы в своей борьбе против Митанни опереться на Египет и на его поддержку. Создавшаяся международная обстановка была выгодна для Ассирии. Ашшурубаллиту удалось освободить Ассирию от гнета Митанни, совершить поход в Вавилонию, посадить на вавилонский престол своего родственника Куригальзу III и таким образом укрепить влияние Ассирии в северо-западной и северной частях Месопотамии.

Первое
возвышение
Ассирии

Ассирия стала постепенно выходить на широкую арену международной политики и борьбы в качестве сильной военной державы. Одновременно с этим развивалась и ассирийская торговля. Очевидно, перед преемниками Ашшурубаллита встала трудная задача обеспечить безопасность главных путей караванной торговли. Благодаря победе над Митанни пути на запад в долину Евфрата ста-

ли свободны. Оставалось только овладеть переправами через Евфрат и открыть дороги в Сирию. Большое значение для Ассирии имело развитие торговли с восточными странами, на пути к которым из Двуречья на Иранское плоскогорье к востоку от Тигра, в узких долинах Загра, расположены были маленькие княжества. Эти княжества еще сохраняли остатки древнего культурного влияния Вавилона, в касситскую эпоху они не порывали связи с Вавилоном. Вавилонские цари, опасаясь усиления Ассирии, оказывали поддержку этим восточным княжествам, население которых было по своему племенному составу близко к касситам. Поэтому ассирийским царям, стремившимся овладеть путями на Восток, приходилось вести борьбу не только с касситским Вавилоном, но и с восточными княжествами в долине Загра. Наконец, в западных степях приблизительно в это время стали появляться кочевые племена арамейцев (ахламу), которые своими вторжениями причиняли большой ущерб Ассирии.

Преемники Ашшурубаллита, продолжая его активную внешнюю политику, вели ряд завоевательных войн. Адад-Нирари I одержал целый ряд побед над войсками соседних государств. Он нанес сильный удар касситскому Вавилону в районе Загра, где захватил ряд городов. Далее он обращает свое внимание на запад, где на территории Митаннийского государства образовалось царство Ханигальбат. В своей надписи Адад-Нирари сообщает, что он одержал победу над Шуттарной, царем страны Ханигальбат, которого он взял в плен, привел в Ашшур и принудил дать клятву верности. Адад-Нирари захватил и разграбил столицу страны Ханигальбат и семь других городов, увезя в Ашшур богатую добычу. В той же надписи указываются и границы завоеванной ассирийским царем территории. В результате этих побед Адад-Нирари проник на запад, вплоть до Сирии, захватив обширную территорию от Харрана до Кархемыша, через который шел важный торговый путь, соединявший Северную Месопотамию с Малой Азией, а также с побережьем Средиземного моря. Захват большой военной добычи позволил ассирийскому царю роскошно отстроить свою столицу — город Ашшур. При нем были перестроены храмы Иштар и богов Ану и Адада, а также старый царский дворец. Чтобы подчеркнуть размах своей завоевательной великодержавной политики, Адад-Нирари принял титул «царь вселенной» (шар кишпатим), который некогда носил один из его воинственных предшественников Шамшиадад I.

Завоевательную политику продолжал Салманасар I, царствовавший в XIII в. до н. э. Он начал борьбу с северными племенами страны Уруатри (позднейшее Урарту) и покорил там «8 стран», племена которых, очевидно, образовывали большой племенной союз. Чтобы укрепить влияние Ассирии в северных

странах, Салманасар основал там ряд ассирийских колоний. На западе Салманасар I дошел до Кархемыша и принудил его признать господство Ассирии. Наконец, Салманасар нанес сильный удар войскам касситского царя Вавилона, который имел неосторожность последовать совету хеттского царя Хаттушиля III и выступить против Ассирии. Хеттский царь, боясь усиления Ассирии в северо-западной части Месопотамии, всячески восстанавливал Вавилон против ассирийского царя. Салманасар построил новую столицу Ассирии — город Калах у впадения Верхнего Заба в Тигр. Очевидно здесь скрещивались важные торговые и военные пути, ведущие на восток в горы Загра, на север — в страну Уруатри и на северо-запад — в страну Ханигалбат, т. е. в те страны, которые стали важнейшим районом ассирийских завоеваний.

В своей завоевательной политике Салманасар I опирался на поддержку ассирийского жречества. Во всех надписях он подчеркивает, что он повергал завоеванные страны и покоренные народы «к ногам ... владыки Ашшура». Поэтому и каждое восстание покоренного народа он приравнивает к преступлению против бога Ашшура.

Еще более энергичную завоевательную политику проводил Тукульти-Нинурта, который совершил ряд походов на восток и юго-восток в эламские области, а также на запад и юго-запад в страны Хана, Мари и Рапику и в горы Ахламу, расположенные к западу от Евфрата. Проникнув в Северную Сирию, а может быть и дальше на север, Тукульти-Нинурта разгромил северосирийские хеттские княжества и вывел оттуда 30 000 пленных. Совершив большой поход на север, в горную страну Наири, расположенную к западу от Ванского озера, он разбил коалицию из 43 князей страны Наири. Далее его войска завоевали страны гутиев, а также области, находившиеся к западу и к юго-западу от Ассирии. Наконец, крупным успехом ассирийского царя был победоносный поход против Вавилона. Ассирийские войска захватили Вавилон, разрушили его укрепления, опустошили этот богатый и некогда могущественный город, разграбили храм бога Мардука и увезли с собой в качестве трофея статую вавилонского бога.

Однако Ассирия еще не была настолько сильна, чтобы одержать полную победу над Вавилоном. В XII в. до н. э. в Вавилоне происходят крупные перемены. Последний царь касситской династии был свергнут и на престол вавилонских царей вступил энергичный Навуходоносор I. Длительные и упорные войны ассирийских царей со всеми соседними народами ослабили силы страны, что привело к упадку Ассирии, которая была принуждена временно подчиниться власти Вавилона. Только при Тиглатпаласаре I снова восстанавливается былая мощь Ассирии. В своих надписях этот ассирийский царь подробно опи-

сывает победоносный поход в северную страну Наири, где он завоевал «обширные земли от Тумму до Дайену и до Верхнего Моря, где заходит солнце». С гордостью он говорит о том, что он покори́л и «поверг к своим ногам» 30 князей Наири, которых он привел в свой город Ашшур. Далее Тиглатпаласар I сообщает о своих победах над племенами арамейцев (ахламу) на обширной территории от страны Суху до Кархемыша. Больше того, он дошел до финикийских городов Библа, Сидона и Арвада. Завоевав эти города, он наложил на них дань. В ярком и образном описании этого похода рассказывается даже о том, что ассирийский царь плывал на арвадском корабле по Средиземному морю. Даже далекий Египет признал ассирийского завоевателя. Египетский фараон прислал ему в дар крокодила и обезьяну, очевидно, с целью пополнения зверинца в столице Ассирийского царства. Тиглатпаласар I наложил свою тяжелую руку и на Вавилон, совершив несколько походов на Аккад, дважды одержав победу над вавилонским войском, состоящим из колесниц. Ассирийская армия захватила Вавилон и Сиппар. Но ассирийскому царю не удалось завоевать Вавилонию. Вавилонский царь Мардук-надин-аххе сумел не только отразить ассирийское нашествие, но в свою очередь вторгся в пределы Ассирии, занял большой ассирийский город Экаллатум и вывез оттуда в качестве трофеев статуи ассирийских богов. Таким образом, Тиглатпаласар, несмотря на удачные завоевательные походы, не смог объединить под своей властью всю Месопотамию. И хотя Тиглатпаласар в своей большой надписи с гордостью сообщает о том, что он заботился о своей стране, украсил ее города храмами и дворцами и обнес стенами и укреплениями, построил закрома для зерна, устроил зверинцы и ботанические сады, усилил войско, расширил пределы государства и дал стране покой и счастье, очевидно, на самом деле напряженная военная политика истощила живые силы ассирийского народа. Поэтому вскоре после смерти Тиглатпаласара I Ассирия стала быстро клониться к упадку. Страна, ослабленная длительными войнами, не могла оказывать достаточного сопротивления кочевым племенам арамейцев. Их опустошительные набеги привели к крушению ассирийского могущества. Ассирия потеряла все свои завоевания. От этого глухого периода упадка Ассирии сохранилось мало надписей и памятников.

Второе
возвышение Ассирии
(Ново-Ассирийское
царство)

Недостаток документов не позволяет вскрыть социально-экономические причины второго возвышения Ассирии в IX в. до н. э. Однако мы знаем, что в конце II тысячелетия до н. э. в северной части Передней Азии начинает применяться железо, постепенно вытесняющее бронзу. Уже в XIII в. изделия из железа часто использовали как votивные предметы при закладке хра-

мов. В надписи Тиглатпаласара I упоминается железный наколечник копья. Кинжалы и мотыги, сделанные из железа, упоминаются в ассирийских летописях IX в. Широкое применение железа привело к развитию торговли и оснащению армии новым, более совершенным оружием, что содействовало восстановлению военно-политической мощи Ассирии. Железо и железные изделия вывозились в соседние страны. Ассирийские войска, оснащенные железным оружием, наводили страх и ужас на народы Передней Азии.

Крупную завоевательную политику проводил ассирийский царь Ашшурназирпал II. Наибольшее значение имели его войны на западе. Совершив несколько походов в Сирию, Ашшурназирпал II разбил ассирийские племена, жившие в Северной Сирии между Ефратом и Балихом (Бит-Адини). Эти войны велись главным образом, чтобы укрепить влияние Ассирии на караванных путях через сирийско-месопотамскую степь к торговым городам Средиземного побережья. Ашшурназирпалу удалось пробить дорогу вплоть до приморских городов Финикии, где он в «Великом море омыл свое оружие». Богатые сирийские и финикийские города принуждены были ему подчиниться и присылать дань. Ашшурназирпал воевал и на севере, в частности с племенами Наири, где впоследствии образовалось сильное государство Урарту. Возможно, что ассирийские войска заняли здесь некоторые области и превратили их в ассирийское наместничество. От этого времени сохранились остатки роскошного дворца, который был построен в Калахе. Высокохудожественные рельефы, изображающие царя в виде грозного воина, должны были свидетельствовать о мощи Ассирийского государства. В развалинах дворца несколько лет тому назад была найдена надпись, в которой подробно описываются крупные постройки дворца и храмов, а также специального канала для орошения близлежащего района. В этой надписи говорится об организации специальных питомников, в которых выращивали иноземные породы деревьев и разводили редких диких зверей. В конце надписи описывается торжество по случаю окончания строительных работ. Среди присутствующих упоминаются и послы из Мусасира. Очевидно, в эту эпоху устанавливаются уже некоторые связи между Ассирией и северными городами в стране Наири.

Деятельность Ашшурназирпала продолжал Салманасар III (вторая половина IX в. до н. э.). В течение 35 лет своего царствования он совершил очень много походов с целью закрепить завоевания своих предшественников и сохранить преобладающее положение Ассирии в северной части Передней Азии и особенно в районах, расположенных к западу от Евфрата. Ему удалось покорить арамейское княжество Бит-Адини с целью полного подчинения всей долины Евфрата вплоть до

Вавилона. В 856 г. до н. э. Салманасар III занял столицу этого княжества Тиль-Барсиб, расположенную на Евфрате, в 20 км от Кархемыша. При раскопках этого города в 1929—1931 гг. были найдены развалины дворца, построенного Салманасаром III. Через Тиль-Барсиб шел важный торговый путь из Месопотамии в Северную Сирию. Двигаясь дальше на запад, Салманасар III, очевидно, намеревался захватить все важнейшие города Сирии, откуда открывались дороги к Средиземному морю. Правители Кархемыша, Самалы и Халпы добровольно подчинились ассирийскому царю, выйдя к нему навстречу с данью. Однако Салманасар встретил затем упорное сопротивление со стороны Дамаска, сумевшего сплотить вокруг себя целую коалицию сирийских и финикийских княжеств и государств, к которой даже примкнули израильский царь Ахав и племена арабов. Обе большие армии встретились у Каркары на Оронте (854 г. до н. э.), несколько севернее Хамата. Хотя Салманасар III приписал себе честь «победы», одержанной им во время этой битвы, на самом деле ассирийские войска понесли здесь настолько большой урон, что принуждены были отступить. Несколько позднее ассирийская армия, доведенная до огромных размеров (около 120 000 человек), была снова отправлена против Дамаска. Но все же Салманасар не смог покорить Дамаск. Ему удалось лишь разделить силы южносирийской коалиции и воспользоваться враждой, возникшей между Дамаском и Хаматом. Тир, Сидон и Израиль покорились Салманасару, прислав ему дань.

Более крупные успехи выпали на долю Ассирии в ее борьбе с Вавилоном. Салманасар III совершил опустошительный поход против Вавилонии и даже достиг болотистых районов Приморской страны у берегов Персидского залива. Один из местных претендентов на вавилонский престол признал верховное господство ассирийского царя и даже принял власть из его рук. Упорную борьбу пришлось вести Ассирии и с северными племенами Наири, где в эту эпоху образовалось Урартское государство. Здесь ассирийский царь и его полководцы сражались в трудных горных условиях с урартскими войсками. Хотя ассирийцы и вторгались в пределы Урарту, они здесь не смогли одержать большой победы. Более того, Ассирия была вынуждена сдерживать напор урартов. На стремление Ассирийского царства установить свое господство во всей Передней Азии указывает знаменитый черный обелиск Салманасара III, на котором изображены послы иноземных стран, приносящие дань ассирийскому царю. Сохранились остатки храма, построенного Салманасаром III в древней столице Ашшуре. Остатки укреплений этого города и недавно найденный около Калаха «форт Салманасара III» свидетельствуют о значительном росте техники крепостного строительства в Передней Азии. В частно-

сти, «форт Салманасара» был типично военной постройкой, включавшей помещения для военного гарнизона, арсенал для хранения оружия, сокровищницу, куда свозили добычу, захваченную в соседних странах, и кладовые. Здесь находились огромные сосуды, предназначенные для снабжения продуктами войск, расположенных как в самом форте, так и вблизи от него — в столице государства. Внутри этой своеобразной крепости находился приемный тронный зал царя и ряд прилегающих к нему роскошно оборудованных дворцовых помещений. Очевидно, ассирийский царь чувствовал себя недостаточно спокойно даже в своей укрепленной стенами столице. Найденные внутри «форта Салманасара III» надписи указывают, что этим фортом пользовались ассирийские цари вплоть до крушения Ассирии в 612 г. до н. э.

**Образование
Ассирийской
державы**

Ассирийцы строили свои крепости в стратегически важных пунктах для защиты торговых путей, столиц, в местах, имевших особое экономическое, военное или административное значение. Постройка крепости в центральной части Ассирии указывает на внутреннюю непрочность Ассирийского царства. И действительно, Ассирия недолго сохраняла свое преобладающее положение. Усилившееся Урартское царство стало грозным соперником Ассирии. Совершив несколько победоносных походов, урартские цари сумели отрезать Ассирию от Закавказья, Малой Азии и Северной Сирии и угрожали ее владениям к востоку от Евфрата и даже Тигра. Наступление урартских царей нанесло большой ущерб ассирийской торговле и тяжело отозвалось на хозяйственной жизни страны. Все это повело к упадку Ассирийского государства, который продолжался в течение почти целого столетия. Ассирия вынуждена была уступить свое господствующее положение в северной части Передней Азии Урартскому государству.

В середине VIII в. до н. э. Ассирия снова усиливается. Тиглатпаласар III возобновляет традиционную завоевательную политику своих предшественников периода первого и второго возвышения Ассирии. Образуется мощная военная ассирийская держава, претендующая на объединение всего древневосточного мира в рамках единой мировой деспотии. Новый расцвет военно-политического могущества Ассирии был связан с ростом производительных сил страны, что требовало развития внешней торговли, охраны торговых путей, захвата источников сырья, рынков, добычи, а также рабов и новой организации государства.

Хозяйственный
и общественный
строй
Ассирии IX—VII вв.
до н. э.

В обширных степях и горных областях Северной Месопотамии люди издавна занимались скотоводством. К различным видам домашних животных, прирученных в глубокой древности, прибавляется верблюд. Двугорбые верблюды появляются в Ассирии при Тиглатпаласаре I и Салманасаре III, но широко использовать верблюдов, в частности одnogорбых, стали лишь со времени Тиглатпаласара III. Ашшурбанипал захватил во время своего похода против арабов так много верблюдов, что цена на них упала в Ассирии с $1\frac{2}{3}$ мины (841 г серебра) до $\frac{1}{2}$ шекеля (4,2 г серебра). Верблюдами здесь пользовались как выючным скотом во время военных походов и торговых экспедиций, особенно при больших переходах по безводным, сухим степям и пустыням. Из Ассирии домашние верблюды распространялись по Иранскому плоскогорью и Средней Азии.

Наряду со скотоводством развивалось и земледелие. Довольно широкое распространение получило не только зерновое, но и садовое хозяйство. В ведении царского дворца находились большие фруктовые сады, в которых разводили ценные сорта плодов и овощей, вывезенных из соседних стран, из горных районов Амана и приморской страны Халдеи. Делались попытки акклиматизировать мирровое дерево и даже «дерево, приносящее шерсть», возможно, хлопчатник. Ценные сорта виноградной лозы привозили из горных стран. В развалинах Ашшура были найдены остатки большого сада, разбитого по приказу Сеннахериба. Сад занимал орошаемую каналами территорию в 16 000 м², покрытую искусственной насыпью. Сохранились изображения и менее крупных частновладельческих садов, обычно обнесенных глиняной стеной.

В эпоху расцвета материальной культуры древней Ассирии ремесленники использовали вековой опыт своих предшественников — металлургов, гончаров, каменотесов, резчиков по камню и других умельцев, работавших как в Месопотамии, так и в ряде стран Малой Азии, в Закавказье и даже в Финикии.

Наличие камня давало возможность широко применять его в строительстве, главным образом в больших городах, развалины которых сохранились и дают яркое представление об архитектуре, градостроительстве, технике сооружения крепостей. Около Ниневии добывался известняк, служивший для изготовления монолитных статуй, изображающих гениев — покровителей царя и царского дворца. Другие сорта камня, необходимого для построек, а также различные драгоценные камни ассирийцы привозили из соседних, главным образом северных и восточных стран. Лазурит доставляли через Мидию, возможно, из Бадахшана, а яшму вывозили из страны Урарту.

Особенно широкого развития и технического совершенства достигла в Ассирии металлургия. В VIII в. до н. э. железо в

технике и в быту вытесняет медь и бронзу. В развалинах последней столицы Ассирии — Ниневии — были найдены железные предметы. Целый склад железных изделий был обнаружен при раскопках дворца Саргона II (Дур-Шаррукин) — это и оружие (мотыги, лемехи, лопаты, плуги), и гвозди, и цепи, и даже слитки. Добыча и обработка железной руды произвели переворот в технике, вызвали рост и усложнение металлургии. Появились особые термины, обозначающие кузнецов, работающих по бронзе или работающих по железу. На очень широкое распространение железа указывает и резкое падение цены на этот новый и более доступный вид металла. Чеканка и литье металла выделяются в особые производства.

Столь же специфично для поздней Ассирии широкое распространение непрозрачной стеклянной пасты, стекловидного фаянса, главным образом кафелей (изразцов), покрытых пестрой, многокрасочной глазурью. Этими изразцами обычно украшались стены и ворота больших зданий, храмов и дворцов. Ворота дворца Саргона II в Хорсабаде роскошно украшены изображениями «гениев плодородия» и розеточным орнаментом, а стены — не менее роскошными изображениями символического характера: льва, ворона, быка, смоковницы и плуга. Техника многокрасочной орнаментации стен при помощи глазурованных кафелей сохранилась в нововавилонскую эпоху, а затем была заимствована соседними народами Ирана и Средней Азии.

В большом Ассирийском государстве все больше и больше развивался торговый обмен. Из иноземных стран привозили различные товары. Тиглатпаласар III получал из Дамаска ладан. При Синахерибе из приморской Халдеи привозили камыш, необходимый для построек, из Финикии — художественные изделия из металла и слоновой кости, знаменитые сиропфиникийские чаши и художественную орнаментацию для мебели, ларцев и стен, вырезанную из слоновой кости. Во дворце Синахериба были найдены куски глины с оттисками египетских и хеттских печатей, при помощи которых запечатывали посылки. Большое количество документов позволяет судить о постоянной продаже и покупке земли, построек, скота, рабов и т. д. Не только крупные торговцы, но и ростовщики наживали на торговых операциях значительные барыши.

В Ассирии скрещивались важные торговые пути, соединявшие различные страны и области Передней Азии. Реки и каналы использовались для перевозок грузов. Товары сплавляли главным образом вниз по течению. Геродот описывает ассирийские корабли, каркасы которых были обтянуты кожами. По словам Геродота, на этих кораблях везли из северных областей бочки с пальмовым вином. Впрочем, похожая конструкция легких кораблей и плотов, сделанных из дерева, иногда пропи-

таных асфальтом, иногда обтянутых кожей, сохранялась в Ираке еще в начале XX в. Примитивная техника кораблестроения давала возможность везти товары и людей по Тигру и Евфрату вверх по течению лишь до Описа и Вавилона. Караванные пути шли из Ассирии в области Армении, в район больших озер — Вана и Урмии. К озеру Урмия обычно следовали по долине Верхнего Заба через Келешинский проход. Важные дороги вели на запад от Тигра в Северную Сирию и к границам Малой Азии через Насибин и Харран к Кархемышу и через Евфрат — к Киликийским воротам в области, населенные хеттами. Большой караванный путь шел из Ассирии на Пальмиру и дальше к Дамаску. Все эти пути вели в конечном счете к большим портам, расположенным на берегу Средиземного моря. Особенно важным был издавна известный торговый путь от западной излучины Евфрата в Сирию, а оттуда по морю к островам Средиземного моря и в Египет.

В Ассирии в связи с торговлей, с развитием военного дела появились мощные дороги, необходимые для перевозки грузов и особенно для переброски войск. В одной надписи говорится, что когда Ассархаддон заново отстроил Вавилон, то «открыл его дороги на все четыре стороны, чтобы вавилоняне, пользуясь ими, могли сообщаться со всеми странами». Эти дороги имели и стратегическое значение. Так, Тиглатпаласар I построил в стране Куммух «дорогу для своих повозок и войск». Сохранился остаток такой дороги, соединявшей крепость царя Саргона II с долиной Евфрата. Техника дорожного строительства, развитая ассирийцами, была впоследствии заимствована и усовершенствована персами. Ассирийские дороги хорошо обслуживались. На определенных расстояниях ставились указатели. Стража, охранявшая дороги, пользовалась для передачи важных сообщений огневыми сигналами. Дороги в пустынных районах охранялись особыми укреплениями и снабжались колодцами. В дальних районах караваны подвергались большому риску: на них иногда нападали кочевники, разбойники, а иногда неприятельские войска. Ассирийские чиновники наблюдали за регулярной отправкой караванов. Один чиновник в особом послании доносил царю, что караван, вышедший из страны набатеев (Северо-Западная Аравия), подвергся ограблению и что единственный спасшийся караванщик послан к царю, чтобы сделать ему личный доклад. Ассирийцы умели строить мосты, чаще всего деревянные, но иногда и каменные. Синахериб построил в одном городе против городских ворот мост из плит известняка. Геродот сообщает, что мост в Вавилоне был построен из отесанного камня, скрепленного железом и свинцом.

Наличие сети дорог привело к возникновению государственной службы связи. Особые гонцы развозили царские послания

по всей стране. В крупных населенных пунктах находились чиновники, ведавшие доставкой царских писем. Если эти чиновники в течение 3—4-х дней не отправляли писем и послов, на них поступали жалобы в столицу государства — Ниневию. Сохранились даже обломки глиняных табличек с текстами древнейших путеводителей, в которых указывается расстояние между отдельными поселениями в часах и днях пути.

Несмотря на широкое распространение торгового обмена на большой территории, вся система хозяйства в целом сохраняла натуральный характер. Подати и дань обычно взимались натурой. При царских дворцах находились большие склады, где хранились различные товары и продукты сельского хозяйства, иногда дань, присланная из соседних стран, иногда натуральные поступления от населения.

У ассирийцев сравнительно долго сохранялись некоторые остатки древних родовых и общинных порядков, в частности обычного права. Так, например, вплоть до эпохи Ашшурбанипала (VII в. до н. э.) дожили пережитки кровной мести. В одном документе этого времени говорится, что вместо «крови» следует отдать рабыню, чтобы «смыть кровь». Если человек отказывался дать возмещение за убийство, его следовало убить на могиле убитого. В другой надписи сказано, что убийца обязывается отдать в возмещение за убитого свою жену, своего брата или своего сына. Наряду с этим существовала патриархальная семья и домашнее рабство.

Очень большое количество деловых документов, касающихся продажи людей и поместий (купчин на рабов и землю), царских жалованных грамот, писем и статистических документов, среди которых выделяется опись земель и людей, составленная с целью установления податей и повинностей (Харранский кадастровый реестр), позволяет проследить процесс классового расслоения ассирийского общества. В сохранившихся надписях часто говорится о покупке рабов, причем «купленные» люди противопоставляются «свободным». Так, в одном письменном запросе, обращенном к Саргону II, испрашивается указание царя о том, каких людей — «купленных» или «свободных» — следует привлечь к строительным работам. О покупке рабов отдельными знатными лицами говорится во многих документах. Иногда продаются целые семьи из 10, 13, 18 и даже 20 человек. Рабы работали в царском дворцовом, в храмовом или в крупных аристократических хозяйствах. Иногда земельные участки продавались вместе с рабами, которые на них сидели. Этих людей называли «посаженными». Значительное развитие рабства приводит к тому, что рабы получают право пользоваться и владеть своим имуществом, иметь семью. Однако рабовладелец всегда сохранял полную власть над рабом. Он мог его продать, купить, обменять, дать займы, съесть в

аренду. Раб был в полной мере имуществом своего господина. Хотя отдельные рабы могли с течением времени выходить на свободу, однако вряд ли они получали права полностью свободных людей. Закон не устанавливал, как и ранее, точного различия между рабом и свободным.

Резкое имущественное расслоение не только привело к делению общества на два антагонистических класса, рабовладельцев и рабов, но и вызвало расслоение свободного населения, причем все больше углублялась пропасть между богачами и бедняками.

Как и в других странах Древнего Востока, наиболее крупным собственником в периоды укрепления центральной власти было государство в лице царя, который считался верховным собственником всей земли. Располагая крупным земельным фондом, цари раздавали видным военачальникам, знатым придворным и чиновникам большие земельные угодья. А это приводило к укреплению частного землевладения. Саргон II, покупая землю для постройки своей столицы Дур-Шаррукин, уплачивал собственникам земельных участков стоимость отчужденной у них земли. Много земли находилось в руках частных владельцев, причем наряду с мелкими землевладельцами были и крупные, которые иногда имели земли в сорок раз больше, чем бедняки. Сохранился целый ряд документов, в которых говорится о продаже полей, садов, колодцев, домов и даже целых районов. Отдельные богачи, происходившие из крупной служилой или придворной знати, имели по несколько сот гектаров земли, приобретали новые земли, огороды, рабов, давали займы до 3 талантов. Это была большая сумма, так как в тяжелые военные годы в VII в. до н. э. на 3 таланта можно было купить 90 т зерна. Наряду с крупными землевладельцами были и мелкие; некоторые из них имели земли в сорок раз меньше, чем зажиточные рабовладельцы. Крупными поместьями владели не только цари, но и храмы. Эти поместья имели ряд привилегий. Земли, пожалованные царем по особым грамотам, освобождались от податей. Как и в древневавилонскую эпоху, царь раздавал земли военным поселенцам, обязывая их нести военную службу. Это объясняется тем, что длительные войны и жестокие формы эксплуатации приводили к уменьшению численности свободного населения. Продолжая военную политику вавилонских царей, ассирийские деспоты, таким образом, искусственно поддерживали мелкокрестьянское, в некоторых случаях связанное с военной повинностью, землевладение. Салманасар I заселил колонистами северную границу государства. Через 400 лет после этого Ашшурназирпал использовал потомков этих колонистов, чтобы заселить новую провинцию Тушхана. Воинов-колонистов, получавших земельные наделы, поселяли в пограничных райо-

нах, чтобы в военное время можно было быстро собрать войска на границах государства. Ассирийские военные поселенцы находились под покровительством царя. Их земельные участки считались неотчуждаемыми. Если местные чиновники силой захватывали эти наделы, пожалованные царем, воины-колонисты имели право жаловаться непосредственно царю. Так, в одном документе жалобщик писал: «Отец моего владыки-царя пожаловал мне 10 имеров пашни в стране Халах. В течение 14 лет я пользовался этим участком и никто не оспаривал у меня этого права. Теперь же пришел правитель области Бархальци,... разграбил мой дом и отнял у меня мое поле. Мой владыка-царь знает, что я лишь бедный человек, который несет службу охраны для моего господина и который предан дворцу. Так как у меня теперь забрали мое поле, я прошу у царя справедливости. Пусть мой царь воздаст мне по праву, дабы я не умер от голода». Возможно, что участок земли, пожалованный царем этому поселенцу, был единственным источником его дохода.

**Организация
военного дела**

Длительные войны ассирийских царей с соседними народами требовали значительного развития военного дела. Тиглатпаласар III и Саргон II провели различные реформы, в результате которых весь аппарат государственной власти был поставлен на службу военным потребностям. Это дало возможность создать многочисленную, хорошо вооруженную, почти легендарную армию. Ассирийские войска состояли из военных колонистов, а также пополнялись путем военных наборов среди широких слоев свободного населения. Начальник каждой области собирал войска на подведомственной ему территории и сам мог командовать этими войсками. К армии присоединялись и контингенты «союзников», т. е. покоренных племен. Синахериб, сын Саргона (конец VIII в. до н. э.), включил в армию 10 000 лучников и 10 000 щитоносцев из пленных «Западной страны», а Ашшурбанипал (VII в. до н. э.) пополнил свое войско стрелками, ремесленниками и кузнецами из завоеванных областей Элама. В Ассирии было создано, кроме того, постоянное войско — отборный «царский отряд» (буквально «узел царства»), который можно было быстро бросить против неприятеля, в особенности для подавления мятежников. Наконец, существовала и личная гвардия царя, охранявшая «священную» особу деспота. Развитие военного дела требовало установления определенных боевых соединений. В надписях часто упоминаются соединения из 50 человек (кисру). Наряду с ними были различные: крупные и мелкие войсковые соединения. В обычные войсковые части входили пехотинцы, всадники, а также воины на колесницах. Более широкое применение колесниц и организация конницы начиная

с IX в. до н. э. резко увеличивают подвижность ассирийской армии, дают возможность стремительно атаковать и быстро преследовать отступающего врага. Но все-таки основной массой войска оставалась пехота, состоящая из лучников, щитоносцев, копейщиков и метателей дротиков. Ассирийские войска были хорошо вооружены. Воинов снабжали панцирями, щитами и шлемами. Наиболее распространенными видами оружия были лук, короткий меч и копьё.

Ассирийские цари обращали особое внимание на вооружение и обучение войск. Очевидно, существовали особые «арсеналы» («экаль машарти») для хранения оружия и всякого рода военных припасов. Такой арсенал был обнаружен при раскопках Калаха. Во дворце Саргона найдены большие запасы разнообразного оружия. Синахериб и Ассархаддон (VII в. до н. э.) построили в Ниневии настоящий арсенал — «дворец», в котором все сохраняется «для вооружения черноголовых, для приема лошадей, мулов, ослов, верблюдов, колесниц, грузовых повозок, телег, колчанов, луков, стрел, всевозможной утвари и упряжи лошадей и мулов». В развалинах «форта Салманасара III» был найден документ, в котором говорится о доставке оружия; возможно, в виде дани из соседних стран доставляли, в частности, луки из Арпада в Сирии и щиты из Дамаска. При раскопках этого форта в южной части большого двора, прилегающего к царскому тронному залу, была найдена крытая каменная эстрада, возможно, предназначенная для царского трона. Можно предполагать, что на этой площади царь с высоты своего трона наблюдал за торжественным военным парадом.

Умение прокладывать мощеные и крытые асфальтом дороги около крепостей, фортов и в горных районах, сооружение простых и понтонных мостов, а также лагерных стоянок требовало организации «инженерных» войсковых частей. Сохранившиеся изображения указывают на высокое для того времени развитие в древней Ассирии фортификационного искусства. Ассирийцы умели строить большие и хорошо защищенные стенами и башнями постоянные лагеря крепостного типа, которым придавали прямоугольную или овальную форму. О высоком развитии крепостного строительства в древней Ассирии говорят сохранившиеся доныне развалины крепости Кархемыш на Евфрате (около VIII в. до н. э.). Своеобразной крепостной постройкой был и упоминавшийся уже «форт Салманасара III», построенный у юго-восточного угла внешней стены Калаха. Весь форт обнесен внешней стеной, толщина которой достигает 3,20 м. Стены защищены массивными бойницами, расположенными на расстоянии 20 м друг от друга.

Технические достижения фортификационного дела были заимствованы от ассирийцев строителями сиро-хеттских крепостей, а также более поздними народами, возможно, персами.

Ассирийцы не только умели строить большие крепости, окружать их несколькими рядами толстых стен, снабженных прямоугольными выступающими башнями, и воздвигать ряд иных оборонительных сооружений в виде бастионов, фортов, бойниц, лагерей и т. д. Они умели применять и осадные орудия, что было необходимо при осаде и штурме крепостей. В связи с развитием крепостного строительства в Ассирии появляются также и зачатки древнейшего «артиллерийского» дела. Изображения осады и штурма крепостей сохранились на стенах ассирийских дворцов. Осажденные крепости обычно окружались земляным валом и рвом. Около их стен сооружались дощатые настилы и помосты для установки осадных орудий. Чаще всего применялись стенобитные орудия, своего рода тараны на колесах. Ударной частью этих орудий было большое бревно, обитое металлом и подвешенное на цепях. Люди, стоявшие под специальным навесом, раскачивали это бревно и разбивали при его помощи крепостные стены.

Широкая завоевательная политика вызвала рост военного искусства. Ассирийским полководцам были известны способы применения фронтальных и фланговых атак и комбинация этих видов нападения при наступлении широко развернутым фронтом. Иногда применялись некоторые «военные хитрости», например ночное нападение на врага. Наряду с тактикой сокрушения применялась и тактика измора. С этой целью военные отряды захватывали все горные перевалы, источники воды, колодцы, переправы на реках, чтобы перерезать коммуникации противника, лишить его воды, подвоза провианта и возможности получить подкрепления. Большим преимуществом ассирийского войска было стремительное нападение, умение нанести врагу быстрый удар до того, как он соберет свои силы. Ашшурбанипал завоевал всю горную труднопроходимую страну Элам в течение одного месяца. Непревзойденные мастера военного искусства своего времени, ассирийские военачальники прекрасно понимали, какое значение имеет полное уничтожение боевой силы противника. Поэтому ассирийские войска обычно стремительно и упорно преследовали и уничтожали врага, применяя для этой цели колесницы и конницу.

Главную военную мощь Ассирии составляла многочисленная, хорошо вооруженная и боеспособная сухопутная армия. Своего флота Ассирия почти не имела и принуждена была использовать эскадры покоренных стран, главным образом Финикии, как это было, например, во время похода Саргона на Кипр. Поэтому ассирийцы каждую морскую экспедицию изображали как крупное событие. Так, отправка флота в Персидский залив подробно описывается в ассирийских надписях. Корабли для этой цели были построены финикийскими мастерами в Ниневии, на них были посажены моряки из Тира, Си-

Статуя Ашшурназирпала

дона и Ионии, затем они были отправлены вниз по Тигру. После того как от Описа их проволокли по суше до Евфрата, на них погрузили ассирийских воинов. Затем окончательно снаряженный флот отправили в Персидский залив. При Ашшурбанипале делались попытки строить флот в Персидском заливе, однако и здесь не смогли обойтись без финикийских кораблестроителей. Ассирийский главнокомандующий в Приморской Халдее Белибни просит в одном письме Ашшурбанипала прислать ему сидонян для постройки кораблей.

В течение веков сохранились воспоминания о невероятной жестокости ассирийских царей, которую они откровенно проявляли и о которой подробно сообщали в своих надписях. Вряд ли можно думать, что этим могли особенно отличаться лишь отдельные «жестокие» цари, будь то Ашшурназирпал или кто-либо другой. Уже начиная с VIII в. до н. э. жестокость становится характерной чертой той грабительской захватнической политики, которую проводил рабовладельческий класс древней Ассирии. Салманасар I с убийственным цинизмом заявляет о том, что он приказал ослепить 15 000 пленников. Тиглатпаласар I описывает кровавую баню, учиненную им во время похода против мушков, вторгавшихся в те времена в области верхнего течения Евфрата и Тигра.

В надписях Ассархаддона царь называет себя «беспощадный в сражениях», «рассвирепевший пес», который «растоптал своими ногами всех непослушных ему», «оскаленный волк», который «страшен», как «беспощадное оружие». А в надписи Ашшурбанипала прямо, просто и откровенно сообщается о том, что во время похода на Египет ассирийские войска, конечно, по приказу своих высших властей, «тела» (врагов) поразили оружием, не оставив живым ни одного человека. Их

тела они повесили на колья, содрали с них кожу и покрыли ею городскую стену». Так расправлялись ассирийские деспоты со своими врагами. Свою разбойничью жестокость завоеватели оправдывали, используя религиозную пропаганду. Салманасар I начинал описания своих войн с молитвы богам, причем чаще всего он подчеркивал, что врагов «поверг к ногам моего господина Ашшура». Ашшурназирпал, как и остальные ассирийские цари, говорил, что свои войны он проводил во славу и с помощью великих богов, что он «при помощи великих богов... покорил все страны и занял все горные цепи, получал дань...».

**Управление
государством**

Система государственного управления во многом была поставлена на службу военному делу и завоевательной политике ассирийских царей. Гражданские должности чиновников сплетались с военными обязанностями. Все нити управления страной сходились к царскому дворцу, к высшим чиновникам, ведавшим отдельными отраслями управления. Обширной территорией государства управлял сложный государственный аппарат. Сохранившийся список чиновников времени Ассархаддона (VII в. до н. э.) содержит перечень 150 должностей. По мере того как ассирийские цари все более прочно завоевывали соседние страны, сперва в Месопотамии, а потом в прилегающих районах Передней Азии, все более оформлялись методы эксплуатации естественных ресурсов и извлечения доходов из покоренных областей. Районы, присоединенные к Ассирийскому государству, должны были уплачивать определенную дань. Области, населенные кочевниками, обычно уплачивали дань натурой в размере одной головы с 20 голов скота. Города и области с оседлым населением платили золотом и серебром, как это видно из сохранившихся податных списков. Налоги с крестьян взимались натурой. Определенная часть урожая, фуража и скота уплачивалась в виде подати. Особые пошлины взимались с кораблей и ввозимых товаров.

От налогов освобождались только аристократы и некоторые города, в которых пользовались большим влиянием крупные жреческие коллегии. Вавилон, Борсиппа, Сиппар, Ниппур, Ашшур и Харран были освобождены от различных податей и повинностей в пользу царя, эти города обладали некоторыми правами самоуправления. Обычно ассирийские цари особыми указами подтверждали эти права крупных городов или знатных аристократов, в большинстве случаев наместников областей. После воцарения Ашшурбанипала жители Вавилона обратились к нему с особой просьбой, в которой напоминали ему, что «лишь только наши владыки-цари вступали на престол, они тотчас же принимали меры, чтобы подтвердить наше

право на самоуправление и обеспечить наше благосостояние». Дарственные грамоты, дававшиеся аристократам, нередко содержат приписки, освобождавшие данного аристократа от повинностей. Налоги и пошлины взимались на основании статистических списков, которые составлялись во время переписи населения и имущества. В сохранившихся списках указываются имена людей, их родственные взаимоотношения, их имущество, в частности описываются принадлежащие им земли, наконец, упоминается имя того человека, которому они должны были уплачивать налог.

Частично сохранившийся сборник законов относится к XIV в. до н. э. Древние формы обычного права нашли отражение в этом сборнике. Таковы кровная месть или судебное испытание виновности человека при помощи воды. Однако они все больше уступали место царской юрисдикции, находившейся фактически в руках судебных чиновников, решавших дела единолично. Существовала также и веками установившаяся судебная процедура. Судопроизводство состояло из установления факта и состава преступления, допроса свидетелей, показания которых должны были подкрепляться особой клятвой, и вынесения судебного приговора. Высший суд обычно заседал в царском дворце. Ассирийские суды, как видно из документов, налагали различные наказания, порой очень жестокие, на виновных. Наряду со штрафами, принудительными работами, применялись варварские калечения виновного: осужденному отрезали губы, нос, уши, пальцы. В некоторых случаях виновного сажали на кол или обливали ему голову горячим асфальтом. Тюрьма, пытки и смертная казнь — всеми этими мерами наказания классовый суд защищал интересы рабовладельческого государства и классового строя в целом.

С ростом Ассирийского государства усложнялись формы управления как собственно ассирийскими областями, так и завоеванными странами. Смешение ассирийских, хурритских и арамейских племен привело к разрыву старых родовых и племенных связей, что требовало административного деления страны. Такое деление нужно было и для поддержания порядка в далеких завоеванных странах, где часто возникали восстания. При Тиглатпаласаре III эта мера была проведена: старые большие области были заменены новыми, меньшими по размерам округами, во главе которых были поставлены особые чиновники (бел-пахати). Судя по этому названию, можно думать, что титулы и новая система небольших административных округов была заимствована из Вавилонии, где плотность населения всегда требовала организации мелких округов. Торговые города, пользовавшиеся особыми привилегиями, управлялись специальными градоначальниками. Однако вся система управления в целом была в значительной мере цент-

рализована. Для управления обширным государством царь пользовался особыми «чиновниками для поручений» (бел-пикитти), при помощи которых все нити управления огромным государством сосредоточивались в руках деспота, находившегося в царском дворце. Фактически большое влияние при дворе имели высшие чиновники и придворные, выполнявшие обязанности послов, личных представителей и советников царя, называвшие себя приближенными или друзьями царя. Вполне естественно, что огромной властью был наделен высший военачальник — туртан. Сохранились списки чиновников, по имени которых назывался тот или иной год. Этот список эпонимов (по-ассирийски — лимму) содержит имена туртанов, дворцовых глашатаев, главных кравчих и др. Во главе гражданского управления стоял верховный сановник, которого обычно принято сравнивать по его фактической власти с арабским великим везиром более позднего времени.

Ведение постоянных захватнических войн, подавление восстаний среди покоренных народов и широких масс ассирийского населения, главным образом эксплуатируемых рабов и бедняков (такие восстания в 763 и в 762 гг. происходили в Ашшуре, а в 746 г. в Калахе), требовали сосредоточения верховной власти в руках деспота и освящения его авторитета при помощи религии. Царь считался верховным первосвященником и должен был совершать некоторые религиозные обряды. Даже знатные лица, допущенные на прием к царю, должны были падать к ногам царя и «целовать перед ним землю» или его ноги. Однако фактически деспоты были лишь самые могущественные среди аристократов, которые оказывали постоянное влияние на политическую жизнь страны. Большое влияние имела не только военная и придворная служилая знать, но и жречество. Ассирийский царь даже в эпоху наивысшего развития государства должен был прибегать к советам жрецов. Перед началом крупного похода или при назначении высокого чиновника на ответственную должность ассирийские цари обращались за советом к богу, конечно, при участии жрецов. Эти обращения к оракулу, в частности вопросы к богу Шамашу, а также к другим богам, сопровождались особыми гаданиями, например по печени ягненка. Передавая «ответ» или «волю» божества, жреческий оракул на самом деле осуществлял реальное влияние высшего жречества на экономическую и политическую жизнь страны. Однако культ царской власти не достиг в Ассирии столь яркой и выпуклой формы, как в Древнем Египте, поскольку Ассирийское государство не было столь древним и столь монолитным, как деспотия египетских фараонов.

Подлинным основателем ассирийской военной державы был Тиглатпаласар III (745—727 гг. до н. э.). Первая задача, которая стояла перед ассирийским царем, заключалась в необходимости нанести решительный удар Урарту, давнему соперни-

ку Ассирии в обширном районе между северо-западной частью Иранского плоскогорья и Средиземным морем, в особенности в Северной Сирии. Тиглатпаласар III во время своих походов на север добился побед над урартским войском. В своей летописи он гордо сообщает, что он разгромил урартов в их «горных ущельях», захватив свыше 70 000 пленных, и даже завладел царской ставкой, взяв богатую добычу и личные вещи, носилки, печать, кольца и ложе урартского царя, бежавшего после своего поражения «для спасения своей жизни». Больше того, ассирийскому царю удалось осадить урартов в их столице Тушпе (на берегу Ванского озера), учинить перед воротами этой неприступной крепости большое побоище и поставить победный трофей в виде статуи ассирийского деспота против самой столицы Урарту. Хотя Тиглатпаласар и не покорил Урартское царство, однако он его значительно ослабил, восстановив военное могущество Ассирии в северных горных странах, в частности в районе Армянского Тавра. Здесь, по данным ассирийской летописи, Тиглатпаласар некоторые районы «завоевал целиком и включил в границы Ассирии», построив военный опорный пункт и назначив специального наместника для управления этой областью. Эти успехи дали Тиглатпаласару III возможность совершить победоносные походы на северо-запад, окончательно покорить арамейские племена и установить более прочное господство Ассирии в обширном сиро-финикийском районе, вплоть до Палестины. Ассирийские войска завоевывают Кархемыш, Самаль, Хамат, области Ливана и доходят до Средиземного моря. Тиглатпаласару III приносят дань Хирам, царь Тира, князь Библа, правитель финикийского города Арада, Ахаз, царь иудейский и соседние правители Аммона и Эдома. Даже далекая филистимская Газа признает власть Ассирии, а Ганнон, правитель Газы, принужден бежать в Египет. Грозные войска ассирийцев приближаются к границам Египта. Нанеся сильный удар сабейским племенам Аравии, Тиглатпаласар сделал попытку установить связи с Египтом, послав туда специального чиновника. Особенно крупным успехом ассирийцев во время западных походов было взятие в 732 г. до н. э. Дамаска, крупнейшего торгового города и постоянного соперника Ассирии в южной части Сирии.

Тиглатпаласар III полностью подчинил себе всю Южную Месопотамию вплоть до Персидского залива. В летописи Тиглатпаласара сказано, что он «подчинил своей власти» и уста-

Атака ассирийских колесниц

новил свое господство в «обширной стране Кардуниаш (каситский Вавилон) до самой дальней границы...», достигнув Приморской страны. Захватив в 729 г. Вавилон, Тиглатпаласар III присоединил Вавилонию к своему обширному государству, заручившись поддержкой вавилонского жречества. В одной надписи приводятся слова царя: «Я принес чистые жертвы Бэлу... великим богам, моим владыкам... и они возлюбили (признали. — В. А.) мое жреческое достоинство».

Достигнув на северо-западе гор Амана и проникнув на востоке в области «могущественных мидян», Тиглатпаласар создал огромное и наводившее ужас на соседние народы военное государство. Чтоб насытить внутренние области достаточным количеством рабочей силы, царь пригонял много рабов из покоренных стран. Наряду с этим он переселял целые племена из одних частей государства в другие, что должно было дать возможность использовать людей на тех или иных работах и вместе с тем ослабить сопротивление покоренных народов и полностью их подчинить Ассирии. Эта система массовых переселений покоренных племен стала одним из способов подчинения завоеванных стран.

Преемником Тиглатпаласара III был его сын Салманасар V. В течение своего краткого царствования (727—722 гг. до н. э.) он совершил ряд военных походов. Внимание Салманасара привлекали Вавилон и расположенные на западе Финикия и Палестина. Чтобы подчеркнуть наличие как бы персональной унии с Вавилоном, ассирийский царь принял особое имя Улулай, которым он именовался в Вавилоне. В этом отношении он продолжал политику своего предшественника, взошедшего на вавилонский престол под особым именем Пула (или Фула). Этим как бы подчеркивался, с одной стороны, двуединый ха-

раakter асси́ро-вавилонской державы, а с другой — то несомненное обстоятельство, что ассирийцы считали себя в полной мере преемниками вавилонской цивилизации. Для подавления восстания, которое готовил правитель финикийского города Тира, Салманасар совершил два похода против Тира и его союзника, израильского царя Осии. Ассирийское войско разбило израильтян и осадило островную крепость Тир и столицу Израильского царства Самарию. Чтобы несколько смягчить обострившиеся в Ассирии классовые противоречия, Салманасар V провел важную реформу: он отменил финансово-экономические льготы и податные привилегии древних городов Ассирии и Вавилонии. Этим он нанес сильный удар рабовладельческой аристократии, богатым купцам, жрецам и землевладельцам, которые пользовались особенно большим экономическим влиянием. Реформа Салманасара, остро затронувшая интересы этого слоя населения, вызвала недовольство политической царя, против него был организован заговор. Салманасар V был свергнут и на престол был возведен его брат Саргон II.

Имя этого царя — Саргон (по-ассирийски Шаррукин, что означает «царь Законный») должно было внушать самым широким массам мысль о том, что царь «законно» пользуется высшей правительственной властью, хотя на самом деле он захватил власть насильственным путем, свергнув своего предшественника. Продолжая завоевательную политику Тиглатпаласара III, Саргон, очевидно, опирался на высшие круги военной и придворной знати. Ему пришлось снова идти войной в Сирию, чтобы подавить восстание царей и князей Сирии и Палестины, которые, очевидно, опирались на поддержку Египта. В результате этой войны Саргон разгромил Израиль, взял Самарию и увел в плен свыше 25 000 человек, переселив их во внутренние области и на дальние границы Ассирии. Упорное сопротивление оказал Тир, крупнейший финикийский город. Однако царь Тира не выдержал тяжелой осады, подчинился Саргону и уплатил ему дань. Наконец, в битве при Рафии Саргон нанес поражение Ганнону, князю филистимской Газы, и египетским войскам, которые послал фараон на помощь своим прежним финикийским владениям, а также Газе. В летописи говорится, что Саргон «схватил Ганнона, царя Газы, своей собственной рукой» и принял дань от фараона, «царя Египта» и царицы сабейских племен Аравии. Окончательно покорив Кархемыш, Саргон укрепил ассирийское господство во всей Сирии от границ Малой Азии до пределов Аравии и Египта.

Не менее крупные победы одержал Саргон II над урартами на 7-м и 8-м году своего царствования. В сухом деловом тексте летописи и в красноречивом, почти поэтическом письме, «адресованном» верховному ассирийскому богу Ашшуру, описы-

вается эта знаменитая победоносная война. Саргон говорит, что во время этой войны он «покрыл» своими войсками вражеские страны, «как туча», «как саранча», налетел на них, «как ураган». Большие города он разбивал, «как горшок», а людей почитал «за стадо овец». Ассирийские войска сперва двинулись в страну Мана, расположенную к юго-востоку и к югу от озера Урмия. Очевидно, на этот раз борьба между Саргоном и страной Урарту разгорелась именно за господство в стране Мана, которая после Урарту занимала одно из наиболее видных мест среди так называемых стран Наири. Пройдя огнем и мечом по этой стране, достигнув тех далеких стран, которые ранее «никто не видел, не слышал их названия, податей их не принимал», ассирийские войска, очевидно, настигли объединенные урартские силы именно в этом районе и одержали над ними полную и сокрушительную победу. Отчасти результатом этого победоносного похода было занятие ассирийскими войсками большого города Мусасир, все сокровища которого были захвачены Саргоном.

Всегда стремившийся к самостоятельности Вавилон, воспользовавшийся внутренними смутами в Ассирии при воцарении Саргона, восстал против ассирийского гнета. Одновременно с этим Вавилон, очевидно, опираясь на поддержку Элама, начал прямые военные действия против Ассирии. Но и в этой войне Саргон одержал победу над своими врагами. Всего лишь через 4 года после тяжелого урартского похода Саргон разбил вавилонского царя Меродах-Баладана (Мардук-апал-иддина) и занял Вавилон в 710 г. до н. э. Очевидно, Саргон II в этой войне использовал недовольство вавилонских городов и жречества политикой вавилонского царя, упорное, но тщетное сопротивление которого ассирийским войскам приносило большие убытки торговым оборотам вавилонских городов и местного жречества. Одержав победу над вавилонскими войсками, Саргон, по собственным словам, «вступил в Вавилон среди ликования». Народ, руководимый жрецами, торжественно пригласил ассирийского царя вступить в древнюю столицу Месопотамии. Победы, которые одержал в течение 12 лет своего царствования Саргон, возвысили Ассирийское царство, достигшее в это время высокого военно-политического могущества. Царь построил себе новую роскошную столицу Дур-Шаррукин, развалины которой дают яркое представление об ассирийской культуре того времени. Даже далекий Кипр признал мощь ассирийского царя и прислал ему дань.

При Синахерибе (705—681 гг. до н. э.) территория Ассирийского государства еще более расширилась. Военно-захватническая политика достигла большого напряжения. Но вместе с тем военизированный аппарат государства уже не мог справиться с борьбой покоренных народов за свою независимость.

С другой стороны, даже далеко расположенные Элам и Египет, опасаясь непомерного роста военной мощи Ассирии, стали принимать более энергичное участие в тех коалициях, в тех временных союзах, которые объединяли врагов Ассирии, главным образом на западе и на юге.

Маленькие царства и княжества Финикии и Палестины, получавшие и ранее поддержку от Египта и Вавилона, объединились и подняли восстание против ассирийского царя. Особенно упорное сопротивление войскам Синахериба оказали Иудея и прилегающие города побережья. Однако ни военная помощь Египта, ни специальные отряды конницы и колесниц некоторых союзников не смогли противостоять нашествию ассирийского войска. Приморский город Аскалон был разрушен, а иудейский царь принужден был откупиться огромной данью, уплатив 30 талантов золота, 800 талантов серебра и большое количество ценных товаров в виде металла, драгоценных камней, роскошных изделий, боевого снаряжения.

Постоянным очагом восстаний по-прежнему был Вавилон, получавший открытую поддержку от Элама и племен, живших на побережье Персидского залива. К этой южной коалиции примыкали и горные мидо-иранские племена. Огромные богатства, накопленные в ассирийских дворцовых сокровищницах, позволили Синахерибу построить в Персидском заливе при помощи финикийских и греческих моряков особый флот, чтобы овладеть приморскими областями Вавилонии и совершить карательную экспедицию в Южный Элам. Нанеся несколько сокрушительных ударов союзникам Вавилона, Синахериб взял этот древний и прославленный город, овладев его сокровищами. На этот раз Синахериб жестоко расправился с непокорными вавилонянами. Сохранились воспоминания о тех опустошениях, которые были произведены ассирийскими войсками в стране и в великом городе. В знак полной победы Синахериб приказал вывезти статую Мардука в качестве трофея из Вавилона в Ниневию. Очевидно, этими мерами ассирийский деспот хотел не только вавилонянам, но и многим покоренным народам наглядно показать, как будут ассирийские войска расправляться со всеми мятежниками. Большие богатства, награбленные во время завоевательных войн, позволили Синахерибу роскошно отстроить последнюю столицу Ассирийского царства Ниневию. Однако длительные и упорные войны, которые Синахериб вел на огромной территории от Мидии до Аравии и от Элама до Средиземного моря, должны были вызвать значительную оппозицию в самой Ассирии и даже в среде высшей рабовладельческой аристократии. В результате дворцового переворота Синахериб был убит, по более поздним преданиям, двумя своими сыновьями. Его сын и преемник Ассархаддон (681—668 гг. до н. э.) был принужден в силу этого несколько

видоизменить направления и характер завоевательной политики своих предшественников.

Чувствуя некоторую непрочность своего положения, Ассархаддон в начале своего (681—668 гг. до н. э.) царствования должен был опереться на вавилонское жречество. Вавилон в течение долгих веков держал в своих руках торговлю всей южной части Передней Азии, а вавилонская культура господствовала среди большинства народов, входивших в состав великой Ассирийской державы. Поэтому Ассархаддон не только считался с наиболее мощными группами вавилонской аристократии, но, больше того, он был вынужден бороться со все возрастающим сопротивлением иноземных коалиций и даже прибегать все чаще к дипломатической борьбе, сея раздоры между своими врагами, например, между крупнейшими финикийскими городами, что, впрочем, начали уже делать его предшественники. Наконец, он прибегал и к политике дипломатических союзов, заручаясь даже поддержкой далеких мидо-иранских правителей.

С целью укрепления своего политического престижа в странах, где господствовала вавилоно-ассирийская культура и религия, Ассархаддон начал восстановление сильно пострадавшего от прежних войн Вавилона и освободил от повинностей некоторые области и провинции не только Вавилонии, но и Ассирии. Одновременно с этим, чувствуя внутреннюю непрочность чрезмерно разросшейся Ассирийской державы, Ассархаддон еще больше укрепил «форт Салманассара III» около Калаха. Очевидно, даже в своей столице царь чувствовал себя не совсем уверенно. Главу вавилонских мятежников ассирийские войска принудили обратиться в бегство, так что тот бежал в Элам, «как лисица». Пользуясь главным образом дипломатическими методами борьбы, Ассархаддон добился того, что его противник «был убит мечом Элама» за то, что он «нарушил клятвы богам».

Чтобы окончательно укрепить свое господство в Южной Сирии, Финикии и Палестине и во всех сопредельных странах, Ассархаддон предпринял трудную задачу нанести сокрушительный удар Египту, который столь упорно противодействовал стремлению ассирийских царей пробиться к Средиземному морю и к стране Негеб, откуда открывался прямой путь в дельту Нила. Подготавливая поход против далекого Египта, Ассархаддон вначале напал на Сидон и разрушил его укрепления. Сидонского правителя, «который, — по словам ассирийского царя, — убежал от моего оружия в середину моря», Ассархаддон «выловил из моря, как рыбу». Победа над Сидоном отдала в руки Ассирии все южнофиникийское побережье. Даже могущественный Тир и греческие правители Кипра принуждены

были откупиться от ассирийского завоевателя данью. Укрепив свою власть над аравийскими племенами, Ассархаддон начал прямые военные действия против Египта. Но только в 671 г. до н. э. ассирийским войскам удалось пробиться к Мемфису и взять штурмом древнюю столицу Египта. Забрав богатую добычу, назначив на высшие административные должности своих сторонников, ассирийский царь нанес решительный удар Тахарке, царю Египта и Эфиопии. В большой надписи, хранящейся в Берлинском музее (ГДР), изображен Ассархаддон, стоящий в гордой позе победителя перед двумя маленькими фигурками побежденных, причем один из них изображен в виде эфиопа, а другой — семита. В сохранившемся тексте ассирийский деспот гордо объявляет, что он вырвал «корень Эфиопии из Египта». Возможно, что Ассархаддон пытался опереться на поддержку египетского населения, изображая свой завоевательный поход как освобождение Египта от эфиопского ига.

На севере и на востоке Ассархаддон продолжал борьбу с соседними племенами Закавказья и мидо-иранского плоскогорья. В надписях Ассархаддона упоминаются племена киммерийцев, скифов и мидян, с которыми ассирийцы сталкивались и ранее, но которые становятся теперь реальной угрозой для Ассирии. Недавно в развалинах крепости Калаха была найдена большая клинописная надпись с текстом договора между Ассархаддоном и одним мидо-иранским правителем. По этому соглашению мидо-иранский правитель должен был признать Ашшурбанипала, сына Ассархаддона, престолонаследником Ассирии и всячески помогать ему, обязавшись не поддерживать какие-либо заговоры, мятежи и восстания, направленные против него. Вместе с этой надписью были найдены обломки других текстов с аналогичными договорами, которые Ассархаддон заключил с шестью другими мидо-иранскими правителями. Очевидно, при помощи этих дипломатических соглашений ассирийский царь стремился обеспечить себе мир и поддержку местных племен на восточных границах государства. Это было особенно важно, так как вторжения киммерийцев, скифов и мидян становились все более грозной опасностью для Ассирийской державы.

Ашшурбанипал, последний значительный царь Ассирийской державы, в течение своего царствования с большим трудом поддерживал единство и военно-политическое могущество громадного государства, поглотившего почти все страны от западных окраин Ирана на востоке до Средиземного моря на западе, от Закавказья на севере до Эфиопии на юге. Народы, покоренные ассирийцами, продолжали борьбу со своими поработителями. Далекие приморские области, прилегающие к Персидскому заливу, с их труднопроходимыми болотами были

Привод пленных

прекрасным убежищем для вавилонских мятежников, которых часто поддерживали эламские цари. Еще в конце своего царствования Ассархаддон назначил своим престолонаследником Ашшурбанипала, а Шамаш-шумукину предназначил быть царем Вавилона. Очевидно, этим было создано как бы двуединое государство под верховным контролем ассирийского деспота. Назначение Шамаш-шумукина, сына вавилонянки, вавилонским царем должно было создать иллюзию как бы автономии, дарованной Вавилону, а главенство старшего брата над младшим должно было укрепить господство Ассирии над Южной Месопотамией. Однако «вероломный брат» Ашшурбанипала «не сдержал присяги» и поднял восстание против Ассирии в Аккаде и в Приморской стране, заручившись поддержкой арамейских племен западных степей, горных племен Гутиума и, возможно, Загра, а также арабов. Так образовалась против Ассирии могущественная коалиция, которой не только сочувствовали, но могли оказывать и некоторую поддержку города Финикии и даже Египет. Воспользовавшись голодом в Вавилонии и внутренними смутами в Эламе, Ашшурбанипал разгромил вавилонян и эламитов и взял, очевидно, штурмом великий и непокорный город, знаменитый Вавилон. Для того чтобы окончательно разбить эламские войска и полностью изолировать Вавилон, Ашшурбанипал совершил два карательных похода в Элам и нанес сокрушительный удар эламитами. «14 цар-

ских городов и бесчисленное количество небольших поселений и 12 округов внутри Элама — все это я завоевал, разрушил, опустошил, предал огню и сжег», — с нескрываемым торжеством сообщил он о своей победе над Эламом в летописи, найденной в развалинах Ниневии. Ассирийские войска захватили и разграбили столицу Элама — Сузы. Ашшурбанипал с гордостью перечисляет имена эламских богов, богинь и царей, роскошные статуи которых он захватил в качестве добычи и трофеев и доставил в Ассирию.

Значительно бóльшие трудности возникли для Ассирии в Египте. Египетский фараон Тахарка, с которым еще раньше воевал Ассархаддон, поднял восстание против Ассирии, воспользовавшись сложной обстановкой, создавшейся в Месопотамии, в Эламе и в Финикии. Ведя борьбу с Тахаркой, который был по происхождению эфиопом, Ашшурбанипал сделал попытку опереться на египетскую аристократию, в частности на полунезависимого правителя Саиса по имени Нехо. Несмотря на то что Ашшурбанипал поддерживал свою дипломатическую игру при помощи оружия, отправляя в Египет войска и совершая туда опустошительные походы, Псамтик, сын и преемник Нехо, пользуясь внутренними затруднениями Ассирии, отпал от ассирийского царя и образовал независимое Египетское государство. Ведя упорную и длительную борьбу с Египтом, Ашшурбанипал, таким образом, не смог подчинить этой страны, хотя она и была ослаблена внутренними раздорами и иноземными завоеваниями. Ассирийскому правительству удавалось лишь с трудом сохранять политический контроль над Сирией и Финикией. Во время войны с Египтом ассирийским войскам, чтобы обеспечить свой тыл и растянутые коммуникации, приходилось совершать карательные походы против могущественного Тира. Однако в ассирийской летописи не упомянуто о взятии этой сильной морской крепости, считавшейся неприступной. Очевидно, и в данном случае было заключено лишь временное соглашение о «подчинении», вернее, нейтралитете Тира. Несколько позднее во время войны с арабскими племенами ассирийские войска опустошили некоторые области, принадлежавшие Тиру. Очевидно, все эти военные рейды имели своей целью, с одной стороны, обезопасить границу Ассирийского государства, а с другой — лишить главных соперников Ассирии (Вавилон и Египет) поддержки их союзников в Финикии и Сирии. Ашшурбанипал, как и его предшественники, считал, что завоеванные им страны должны полностью подчиняться «ассирийскому игу». Однако в различных завоеванных районах постоянно происходили волнения, восстания и мятежи. Об этих смутах говорится в различных документах, в летописях и донесениях ассирийских чиновников, резидентов и разведчиков. Так, например, в одном письме сообщается ассирий-

скому царю, что Иккилу, правитель сильного финикийского города, возможно, Арада, незаконно задерживает корабли, идущие по Средиземному морю в «ассирийскую гавань», нарушая интересы Ассирии.

С особенным вниманием ассирийские цари присматривались к тому, что происходило на северных и восточных границах Ассирийского государства. Постоянную опасность для Ассирии представляли многочисленные племена кочевников, жившие к северу и к востоку от Ассирии, в частности киммерийцы, скифы (асгусаи), мидяне и персы, названия которых упоминаются в ассирийских надписях VII в. до н. э. Руса II и Сардур III, цари Урарту, присылали Ашшурбанипалу посольства, а иногда и «тяжелые дары», но все же ассирийские войска не могли претендовать на полное господство в этих северных районах. Ассирийским царям не удалось полностью подчинить Урарту и окончательно сокрушить Элам. Наконец, Вавилон всегда тайл мечту о восстановлении своей независимости и своего древнего, не только торгового значения, но и политического могущества. Таким образом, ассирийские деспоты, стремившиеся к мировому господству и образовавшие огромную державу, постоянно совершавшие военные походы с целью завоевания новых стран, не смогли подавить сопротивление покоренных народов. К тому же трудовые массы, особенно страдавшие во время войн, проливавшие свою кровь на полях сражений в угоду рабовладельцам, аристократам, богачам, страдавшие от тяжелых поборов и повинностей, от злоупотреблений чиновников, нередко подымали мятежи внутри страны.

Административная система управления обширной Ассирийской державой постепенно видоизменялась. Весь аппарат управления был поставлен на службу военной политике, дипломатическим целям, извлечению материальных средств из трудового населения. Тонко разработанная система шпионажа способствовала тому, что в столицу Ассирии постоянно доставлялись самые различные сведения о том, что происходило на границах государства и в сопредельных странах. Ассирийскому царю постоянно сообщались сведения о приготовлениях к войне, о передвижениях войск, о заключении тайных союзов, о приемке и отправке послов, о перебежчиках, об угоне скота, об урожае или нарушении нормального судоходства в соседних странах.

Ассирийская держава, как принято говорить, была колоссом на глиняных ногах. Отдельные части этого огромного государства не были прочно связаны между собой экономически. Все это громоздкое здание, построенное при помощи кровавых завоеваний, постоянного подавления покоренных народов и эксплуатации рабов и бедняков, не могло быть прочным и скоро рухнуло. Вскоре после смерти Ашшурбанипала объединен-

ные силы Мидии и Вавилона обрушились на Ассирию, напали на крупнейшие города Ассирии и разгромили ассирийские войска. Сначала пал Ашшур, а в 612 г. до н. э. мидийские и вавилонские армии заняли Ниневию. При раскопках «форта Салманасара III» были найдены стрелы иноземного типа. Писавший значительно позднее вавилонский историк Берос сообщает, что один из последних царей Ассирии Сарак, узнав о наступлении вавилонских войск, сжег дворец. К этому трагическому моменту крушения Ассирийской державы, возможно, относятся и следы большого пожара в виде толстого слоя золы, обнаруженного в крепости Салманасара около Калаха. Ассирийский военачальник Набупаласар, происходивший из Приморской области Месопотамии, встал во главе вавилонских войск, занявших Ниневию. В своих надписях он гордо говорит, что он «покорил Ассирию» и «сверг тяжелое иго ассирийцев». Наконец, в 605 г. до н. э. окончательно рухнула вся Ассирийская держава под ударами иноземных завоевателей. Несмотря на помощь Египта, в районе Харрана и Кархемыша последние ассирийские отряды были разбиты вавилонскими войсками.

Культура

Историческое значение Ассирии заключается в образовании первого крупного государства, претендовавшего на объединение всего известного тогда мира. Ассирийская культура, достигшая довольно значительного развития, во многом основывалась на культурном наследии древнего Шумера и Вавилона. Ассирийцы заимствовали у древних народов Месопотамии систему клинообразной письменности, многие литературные произведения, характерные элементы искусства, типичные черты религии, наконец, целый ряд научных знаний. Из древнего Шумера ассирийцы заимствовали некоторые имена и культы богов, например, небесного бога Ану, архитектурную форму храма и храмовой башни (зиккурата), многие художественные сюжеты. Особенно усилилось культурное влияние вавилонян в XIII в. до н. э. после взятия Вавилона ассирийским царем Тукульти-Нинурта I. У вавилонян ассирийцы заимствовали широко распространенные произведения религиозной литературы, в частности эпическую поэму о сотворении мира и гимны древним богам Энлилю и Мардуку. Из Вавилона к ассирийцам пришли системы мер и веса, некоторые черты в организации государственного управления и многие элементы права, разработанные в эпоху Хаммурапи. Вполне естественно, что вавилоняне передали ассирийцам многие элементы более древней шумерийской культуры, хотя племена Северной Месопотамии имели возможность воспринять культурные достижения шумерийцев непосредственно от них самих. Некоторые элементы культуры ассирийцы заимствовали у хурритов и хеттов. Представляет большой интерес вопрос о культурных взаимо-

действиях между Ассирией, Урарту и сиро-финикийским кругом стран.

О значительном развитии ассирийской культуры свидетельствует знаменитая библиотека Ашшурбанипала, найденная в развалинах дворца в Ниневии (Куюнджик). В этой библиотеке было собрано большое количество разнообразных религиозных надписей, литературных произведений и других текстов, среди которых особенный интерес представляют надписи, содержащие астрономические наблюдения, медицинские тексты, наконец, грамматические и лексические справочники, своеобразные предшественники позднейших словарей и энциклопедий. Тщательно списывая по особым царским предписаниям, иногда подвергая некоторым переделкам самые различные произведения более древней письменности, ассирийские писцы собрали в этой библиотеке целую сокровищницу культурных достижений древних народов Передней Азии. Некоторые литературные произведения, как, например, покаянные псалмы или «жалобные песни для успокоения сердца», свидетельствуют о высоком развитии ассирийской литературы. В этих песнях древний поэт с большим художественным мастерством передает чувство личной скорби человека, пережившего большое горе, сознающего свою вину и свое одиночество. К оригинальным произведениям ассирийской литературы принадлежат летописи ассирийских царей, описывающие главным образом военные походы, битвы, осады и штурмы крепостей, мятежи среди покоренных народов, царские охоты на диких зверей, например львов, а также большие постройки дворцов и храмов. Эти летописи составлялись по приказам отдельным царей: Салманасара III, Сенахериба, Ассархаддона, Ашшурбанипала. Летописцы использовали отдельные документы, в которых описывались войны и крупные постройки, производившиеся по приказу того или иного царя (от имени этого царя и составлялась данная надпись или данная летопись). Все эти своеобразные произведения официальной придворной литературы должны были возвеличить подвиги обоготворенного деспота. Поэтому они облекались в торжественную, иногда напыщенную форму. Далеко не все писцы обладали литературным талантом, поэтому они часто использовали те выражения, сравнения и художественные образы, которые, повторяясь из поколения в поколение, постепенно становились стандартными. Только более поздние летописи, как, например, летопись Ашшурбанипала, отличаются своеобразной и яркой художественной формой, которая все же порой пестрит старыми, узаконенными веками стандартами.

Прекрасное представление об ассирийской архитектуре времени ее расцвета дают развалины дворцов Ашшурбанипала в Калахе и царя Саргона II (Дур-Шаррукин, около современного

Табличка из слоновой кости с изображением человека, убивающего грифона. Из Нимруда. VIII в. до н. э. Багдадский музей

Хорсабада). Дворец Саргона построен, как и шумерийские парадные здания, на большой, искусственно воздвигнутой террасе. Он состоял из множества зал и дворцов, расположенных асимметрично. Этот дворец является типичным для ассирийского зодчества образцом соединения архитектуры с монументальной скульптурой, художественными рельефами и декоративной орнаментацией. У величественного входа во дворец стояли огромные статуи гениев-охранителей царского дворца, изображенных в виде фантастических чудовищ, крылатых быков с головой человека. Стены парадных зал ассирийского дворца обычно украшались рельефными изображениями разнообразных сцен придворной жизни, войны и охоты. Эти рельефы, в особенности изображения животных в сценах царской охоты, являются высшими достижениями ассирийского изобразительного искусства. Ассирийские скульпторы умели с большой правдивостью и с большой силой выразительности изобра-

жать диких зверей, газелей и львов, на которых так любили охотиться ассирийские цари. Широкою известностью получили рельефные изображения раненой львицы и умирающего льва, сделанные с великолепным пониманием природы и с большим художественным мастерством. Все эти рельефы, судя по сохранившимся остаткам краски, были ярко раскрашены. Но наряду

с этим в ассирийской скульптуре сохранились вплоть до VII в. старые традиционные сюжеты, проникнутые религиозным культом и стремлением всюду изобразить царя в качестве сверхмощного, богоподобного властителя, гордо возвышающегося над всеми остальными людьми.

Хетты и хурриты, с которыми ассирийцы часто сталкивались во II тысячелетии до н. э., оказали значительное влияние на развитие ассирийской культуры, что особенно сказалось в архитектуре, в своеобразных чертах религиозных верований, а также в коневодстве. В развалинах Ашшура были найдены фрагменты небольшого трактата, в котором говорится о том, как следует приручать и объезжать лошадей. Этот текст, написанный на среднеассирийском языке, относится к XIII—XIV вв. до н. э. Возможно, что он был составлен под некоторым хеттским или хурритским влиянием, поскольку известен хеттский текст по коневодству, составленный митаннийцем Киккули. Во всяком случае, обучение лошадей, уход за ними и их дрессировка являются совместными достижениями древнейших народов северных областей Передней Азии. Некоторое влияние на ассирийцев оказали хетты и хурриты в развитии строительного дела и архитектуры. Применение при постройке дворцов больших каменных глыб, иногда покрывавшихся рельефными изображениями и надписями, крупнокаменная (циклопическая и мегалитическая) кладка стен возникли, очевидно, под значительным влиянием как хеттского, так и хурритского искусства. Фантастические изображения мощных зверей с крыльями птицы и головой человека, фигуры крылатых человекоподобных гениев с птичьими головами — все эти чудовищные изображения, украшавшие стены ассирийских дворцов, были в некоторой степени вдохновлены искусством хеттских и хурритских мастеров. К ним примыкают и мотивы сиро-хеттского искусства, отчасти подпавшего под влияние Египта, особенно начиная с середины II тысячелетия. В этом отношении характерны изображения идущего сфинкса в виде крылатого льва с головой человека, украшенной египетским головным убором и изображениями священной змеи, охранительницы фараона (урей).

Весь этот смешанный (синкретический) тип художественных изображений как в монументальной скульптуре, так и в рельефе и в прикладном искусстве получил свое яркое выражение в произведениях искусства Северной Сирии и прилегающих стран Малой Азии и Северной Месопотамии. В Ассирии в последние годы существования большой Ассирийской державы это искусство достигло вершины своего развития. В этом стиле выдержаны и многочисленные части настенной инкрустации из слоновой кости, найденной в различных местах Ассирии, например, в развалинах «форты Салманасара III». Среди

ассирийских богов можно найти образы хетто-хурритских богов, в частности бога грозы, молнии и бури Тешуба и богини Хепат. Очевидно, хурриты передали ассирийцам многие элементы как своей, так и хеттской культуры.

В эпоху процветания Митаннийского государства образовалась своеобразная хурритская цивилизация, многие элементы которой были заимствованы ассирийцами. Но в основе ассирийской культуры лежали достижения древних шумерийцев и вавилонян, письменность, литература и религия которых были широко заимствованы ассирийцами. Представляет поэтому наибольший интерес выделить самобытные элементы ассирийской цивилизации и проследить ее развитие на протяжении веков, что еще далеко не полностью сделано в исторической науке.

Благодаря развитию торговли и завоеванию целого ряда соседних стран ассирийцы распространили шумеро-вавилонскую письменность, формы и сюжеты литературных произведений, религиозные представления и верования, первые зачатки научных знаний по странам древневосточного мира, сделав таким образом культурное наследие древнего Вавилона достоянием большинства народов Древнего Востока, включая северные районы Закавказья и горные районы, прилегающие к обширной территории Иранского плоскогорья.

Г Л А В А XV

УРАТУ

**Природные
условия**

Государство Урарту занимало большое нагорье, расположенное между восточными областями Малой Азии, северо-западной окраиной Ирана и Северным Двуречьем. На Севере Урарту включало бассейн Аракса и южные притоки Куры. Таким образом, в состав Урарту входили довольно значительные области Закавказья — территории современных Армянской ССР и Южной Грузии. Страна Урарту со всех сторон была защищена горными хребтами. В узких ущельях, на высоких перевалах и в крепостях, напоминающих орлиные гнезда, население Урарту могло успешно защищаться от набегов соседних племен и грабительских завоевательных походов главным образом ассирийских царей.

Природные условия Урарту довольно разнообразны. Вся территория прорезана многочисленными горными хребтами, достигающими большой высоты. Над ними возвышаются отдельные массивы и вершины; некоторые из них, например Большой Арарат (5156 м), покрыты вечным снегом. На Среднем Кавказе немногие перевалы расположены ниже 3000 м. Склоны гор покрыты лугами, а отчасти лесом, причем верхняя граница леса проходит на довольно большой высоте, приблизительно от 2500 до 2600 м над уровнем моря. Конечно, в древности в этих районах лесов было значительно больше. Долины больших рек — Аракса и Арацани — иногда расширяются до довольно значительных низменностей (Арагатская равнина, Мушская низменность). Местами встречаются степи, кое-где переходящие в полупустыни. Эти большие территории, несмотря на наличие родников, почти лишены растительности и малоплодородны. Но в тех местах, где население создавало оросительную систему, можно было заниматься земледелием. Некоторые долины, например, среднего течения Аракса, а также низменности, особенно Арагатская, отличаются большим пло-

дородием. Впрочем здесь издавна применяли искусственное орошение. На высоких нагорьях использовались для орошения почвы источники и горные потоки. Около источников ставились каменные плиты, на которых высекались культовые изображения рыбы, так называемые вишапы. Стремление использовать каждый источник для орошения почвы нашло свое отражение в обоготворении воды, божество воды изображалось в виде рыбы. Основными естественными богатствами Урарту были камень, лес и металлы. Особенное значение имели месторождения меди, железа, свинца и олова, что обусловило раннее и высокое развитие металлургии.

Население

Во II тысячелетии до н. э. на территории Закавказья и прилегающих областей Малой Азии, Северного Двуречья и горных районов к северо-востоку от Тигра жили племена, которые входили в семью древнейших народов северной части Передней Азии. Эти племена были родственны протохеттам и хурритам. В ассирийских надписях встречается целый ряд названий, служивших для обозначения горных стран, расположенных к северу и северо-востоку от собственно Ассирии, и тех многочисленных племен, которые ее населяли. Чаще всего упоминаются названия Наири и Уруатри, которые охватывали обширные, довольно неопределенные территории и ряд племен, объединенных в союзы. Возможно, что название Наири родственно слову Нахарина, которым египтяне и семитские племена Сирии и Палестины обозначали «страну рек», лежавшую к востоку от Евфрата.

Во II тысячелетии до н. э. урарты образовали племенной союз Уруатри, который затем превратился в могущественное государство Урарту. Некоторые буржуазные историки, например немецкий ученый Леманн-Хаупт, утверждали, что урарты в результате переселения народов (миграции) пришли с запада и некогда были в тесном родстве с древними греками. Однако эта гипотеза не подтверждается историческими документами. В надписях не сохранилось каких-либо прямых и ясных данных о легендарной «прародине» урартов, расположенной к западу или где-либо вдали от Закавказья. С другой стороны, старые и современные названия городов и областей Закавказья восходят к глубокой древности. Так, например, древнее урартское название страны Бианили сохранилось в обозначении озера Ван, название страны Кумаха (к северо-западу от Евфрата), очевидно, связано с античным названием Коммагена. Возможно, что в районе Эрзерума и верховьев Евфрата жило близкое к урартам племя диаухов, которое древнегреческие историки (Ксенофонт) называли таохами. Особенно тесно связаны были урарты с хурритами, издавна населявшими области северной части Передней Азии. Есть все основания считать

урартские племена исконным населением Закавказья, прочно обитавшим на этой территории с глубокой древности.

Хозяйственная жизнь, племенные союзы, возникшие в древности в Закавказье среди урартов и живших поблизости диаухов и манейцев, культура, религия и язык древних урартов были, несомненно, связаны с жизнью соседних народов — хурритов, ассирийцев и древних народов Закавказья. Однако вся культура урартов носила самобытный характер и развивалась самостоятельно. Племена урартов, возможно, были родственны народам, населявшим северную часть Передней Азии в более поздние времена. Советские ученые в своих трудах показали, что армяне являются потомками и наследниками одного из племен, населявших Закавказье в последний период существования Урартского государства. В различных районах Грузии и в Армении были найдены развалины урартских поселений, надписи, памятники материальной культуры урартов, указывающие на то, что культура современных народов Закавказья в своих истоках восходит к урартской эпохе. Возможно, что предками древних армян и грузин были племена, родственные и близкие древним урартам.

Язык и культура урартов оказали некоторое влияние на соседние и более поздние народы, населявшие территорию Урарту. Ассирийцы заимствовали урартские слова. Наречия армян, живущих донныне около озер Ван и Урмия, отчасти сохранили следы фонетического строя урартского языка. Полагают, что между урартским языком и отдельными современными языками народов Закавказья существует преемственность и даже, может быть, родство. Именно поэтому история страны Урарту имеет большое значение для изучения жизни древнейших народов Закавказья и отчасти Кавказа.

Источники и историография

Основными источниками наших знаний о древней стране Урарту являются клинообразные надписи, найденные на территории Закавказья и в соседних странах, в частности в Ассирии. Хотя до сих пор известно лишь около 400 урартских надписей, они все же дают некоторые сведения, особенно для политической истории урартов. Наиболее крупными и существенно важными среди этих надписей являются хорхорская надпись Аргишти I и большая надпись Сардури II. В этих своего рода летописях описываются военные походы в соседние страны и приводятся перечни захваченной добычи. В большой надписи Сардури II, высеченной в нише скалы около озера Ван, в 295 строках повествуется о тех войнах, которые этот урартский царь вел в течение 8 лет. Надпись Сардури II относится ко времени расцвета Урартского царства, когда оно в VIII в. до н. э. стало успешно соперничать с Ассирией. В урартских надписях говорится и о походах урартов в различ-

ные области Закавказья, а также в другие соседние страны.

В остальных более кратких надписях описывается строительство крупных сооружений государственного значения — крепостей, храмов, дворцов, каналов. Иногда надписи касаются урартской религии. Так, например, в нише скалы около Вана («Дверь Мхера») высечен перечень урартских божеств и приносившихся им жертв, относящийся к IX в. до н. э. К сожалению, документов иного типа, в частности юридических, хозяйственных, бытовых и литературных текстов, не сохранилось, за исключением нескольких табличек из глины со счетными записями и надписей на шлемах и бронзовых сосудах, найденных в Кармир-Блуре, около Еревана. Ряд урартских надписей хранится в советских музеях, главным образом в Тбилиси и в Ереване. Некоторые из этих надписей были найдены на территории СССР.

Очень большое значение, даже первостепенное, имеют до сих пор ассирийские надписи. Они дают некоторое представление об истории урартов с XIII по IX в. до н. э. Например, надписи Салманасара III проливают свет на историю возникновения Урартского царства. Особенную ценность для истории Урарту имеют надписи ассирийского царя Саргона II, в которых описываются его походы против Урарту, в частности крупный поход 714 г. до н. э. Сложные взаимоотношения между Ассирией и Урарту в VIII—VII вв. до н. э. нашли свое отражение в ассирийских надписях этого времени, в частности в переписке ассирийских царей со своими чиновниками. Много новых данных по истории Урарту могли бы дать хеттские надписи, но под этим углом зрения они еще мало изучены.

По памятникам материального быта можно представить себе уровень развития техники, отдельные стороны хозяйственной жизни, искусство урартов. Хотя настоящие, более или менее крупные раскопки производились лишь в центре древнего государства, в Ване, а также в северной части страны (раскопки Б. В. Пиотровского в Кармир-Блуре около Еревана), все же обнаруженные памятники материальной культуры представляют большой исторический интерес. Среди них следует отметить орудия труда (сошники, топоры, вилы, ножи, жернова) оружие (мечи, наконечники стрел, щиты, шлемы), керамику, произведения художественного ремесла и искусства, наконец, предметы религиозного культа. Все эти предметы позволяют получить представление о хозяйственной жизни и культуре древних урартов и установить их взаимоотношения с соседними народами, в частности с народами Месопотамии, Малой Азии, Кавказа и Сирии. Современные исследователи изучают быт и фольклор народов, населявших впоследствии район расселения урартских племен. Нартский эпос, древнеармянская эпическая поэма «Давид Сасунский», разнообразные легенды,

Кладовая с кувшинами для вина. Кармир-Блур

предания, сказки и песни народов Закавказья сохранили много отголосков далекой старины, возможно, восходящих к урартской эпохе. Такие же остатки далекого прошлого сохранились и в историческом труде древнеармянского писателя Моисея Хоренского. Наконец, сравнительное изучение урартских географических названий с ассирийскими, хеттскими, античными, древнеармянскими и иными позволяет получить ряд важных сведений для политической истории урартов.

Уже в начале XIX в. путешественники и археологи стали проявлять интерес к изучению археологических памятников Армении. В 1828—1829 гг. Шульц обследовал Ванский район, описал некоторые памятники древности и скопировал ряд клинообразных надписей. Ему даже удалось проникнуть в старинную крепость на Ванской скале. Первая попытка дешифровать ванские надписи была сделана в 1848 г. Хинксом. Однако эта попытка не дала ощутимых результатов. Более серьезное значение имели работы Сэйса, который в 1882 г. дал первую сводку ванских надписей, снабженных посильным, но теперь уже устаревшим переводом. Работа Сэйса явилась серьезным толчком для дальнейшего изучения урартской письмен-

ности. В самом конце XIX в. Леманн-Хаупт и Бельк собрали в Армении большое количество памятников. Их археологические обследования на обширной территории и раскопки Топрак-Кале дали им возможность издать несколько работ, посвященных истории Урарту. Уже в этих работах обращалось внимание на высокое развитие металлургии и мегалитической (крупнокаменной) архитектуры, типичной для культуры народов Закавказья. Однако Леманн-Хаупт не смог, ввиду недостаточно глубокой изученности надписей, подойти к вопросу о формах социально-экономических отношений у тех народов, которые населяли эту часть древневосточного мира, в частности он преувеличивал жреческий (теократический) характер Урартского государства. Западные буржуазные историки в своих общих и специальных работах, посвященных древней истории Передней Азии, мало внимания уделяли истории Урарту. Считая, что урарты явились с запада в результате большого переселения народов и что урартская культура находилась под сильным влиянием хеттской и ассирийской, они нередко указывали, что «культурно отсталый и разбойничий народ урартов» лишь «мешал» ассирийским царям в организации их «мощного государства» и поэтому подвергался с их стороны «репрессиям». Эти высказывания антиисторичны. Урарты были исконным народом Закавказья, который в глубокой древности создал свою самобытную культуру, близкую к культуре соседних народов, и впоследствии свое государство. В течение веков урарты упорно боролись за свою независимость, защищая страну от нашествий ассирийских завоевателей.

Ценный вклад в изучение истории Урарту внесли русские и армянские, а впоследствии советские ученые-археологи, лингвисты и историки. В половине XIX в. К. П. Патканов посвятил специальную работу клинообразным урартским надписям, найденным на территории России. А. С. Уваров и А. А. Ивановский произвели ряд разведок, раскопок и обследований в Закавказье. Крупнейший русский ассириолог своего времени М. В. Никольский произвел обследование археологических и эпиграфических памятников Закавказья и издал в специальном труде сводку урартских надписей, найденных в Закавказье. Этот труд М. В. Никольского имел в свое время большое научное значение, ибо он заложил основы русского урартоведения. Среди армянских специалистов, собиравших и издававших клинообразные надписи, следует отметить Месропа Смбалянца. Начиная с 1916 г. русские ученые начали серьезное археологическое обследование Закавказья и прилегающих областей. И. А. Орбели нашел в одной из ниш Ванской скалы ценнейшую надпись с текстом летописи Сардури II. Впоследствии советские археологи обследовали циклопические крепостные сооружения Закавказья.

Наибольшее значение для изучения Урарту имели раскопки, производившиеся начиная с 1939 г. Б. Б. Пиотровским около Еревана. На высоком холме Кармир-Блур («Красный Холм») были обнаружены развалины крепости, а также города Тейшебаини, который был резиденцией урартского наместника в VII в. до н. э. Около Кармир-Блура, на холме Арин-Берд, были начаты раскопки древнего города Эребуни, построенного здесь урартами в VIII в. до н. э. При раскопках этих двух урартских укрепленных городов было обнаружено огромное количество предметов материального быта, произведений искусства, памятников религиозного культа, проливших яркий свет на историю и культуру урартов VIII—VI вв. до н. э. Крупнейшим достижением советских ученых является установление тесной связи между историей, культурой и языком урартов и соседних народов, в частности хурритов и древнейших народов Закавказья. Некоторый свет на эти сложные проблемы пролили раскопки, произведенные Б. А. Куфтиным на Кавказе, главным образом в Грузии, в частности в Триалети, а также работы многих других археологов в Грузии, в Армении и в Азербайджане.

Советские ученые изучили весь имевшийся в их распоряжении материал. Б. Б. Пиотровский в своих трудах описал результаты своих раскопок Кармир-Блура и дал очерк материальной культуры и политической истории Урарту, в частности взаимоотношений Ванского царства с Ассирией, а также касался соответствующих вопросов этногенеза. Г. А. Меликишвили издал 370 урартских надписей, снабдив их транскрипцией, переводом и кратким комментарием. В своем большом труде «Наири — Урарту» грузинский урартовед дал интересный очерк социально-экономических отношений, политической и культурной истории урартов, обратив особенное внимание на вопросы этногенеза и топонимики. И. М. Дьяконов издал в русском переводе большое количество ассиро-вавилонских документальных источников по истории Урарту. Г. В. Церетели изучал урартские надписи, хранившиеся в Государственном музее Грузии в Тбилиси, и опубликовал их. Г. А. Капанцян посвятил целый ряд трудов истории и культуре Урарту, в частности вопросу о взаимоотношении между Урарту и древней Арменией. В настоящее время многие археологи, лингвисты и историки внимательно изучают различные вопросы, касающиеся истории и языка урартов и соседних с ними племен.

Возникновение
Урартского
государства

Первые сведения об урартах относятся к XIII в. до н. э. и сохранились в ассирийских надписях этого времени. Однако многочисленные раскопки, произведенные в северной части Передней Азии, в частности в Закавказье, позволяют изучить культуру древнейших народов, населявших эту обширную территорию во II тысячелетии

до н. э. Древнейшие племена, среди которых оформился народ урартов, создавший впоследствии свое государство, занимались скотоводством и земледелием. Им были известны мелкий и крупный рогатый скот, свиньи, а с конца II тысячелетия до н. э. и лошади, на что указывают находки бронзовых удила и более поздние погребения всадника с конем. В речных долинах и в прилегающих к ним плодородных районах люди занимались земледелием. Землю обрабатывали при помощи очень примитивной мотыги, модель которой была найдена в Цалкинском районе, в Грузии. В том же районе в Триалети были найдены кремневые вкладыши от деревянных серпов. Эти первобытные серпы долго оставались основным орудием и очень медленно уступали свое место бронзовым. Сеяли просо, ячмень и пшеницу. Среди ремесел особенного развития достигли обработка камня и металлургия. Во многих местах Кавказа, в особенности в Южной Грузии (Цалкинский район), было обнаружено множество изделий из обсидиана (вулканического стекла), техника обработки которого восходит к глубокой древности. Камнем очень широко пользовались в строительном деле. Из больших каменных плит с очень древних времен строили дольмены, которые сохранились на Черноморском побережье Кавказа, в Абхазии и в других частях Грузии, наконец, в Азербайджане. К этому же типу мегалитической (крупнокаменной) архитектуры относятся и крепостные сооружения, обнаруженные во многих местах Закавказья. Остатки этих древних примитивных крепостей восходят к урартской, а может быть, и к доурартской эпохе. В Армении, в частности в районе озера Севан, сохранились развалины таких крепостей. Судя по найденным здесь надписям, эти крепости были центрами урартского политического влияния и господства в областях Закавказья. Возможно, что некоторые из этих древних крепостных сооружений Закавказья были построены еще в доурартскую эпоху и служили местному населению в качестве убежищ, сперва в период междуплеменных войн, а затем для защиты населения от урартских войск, нередко вторгавшихся в пределы Закавказья. По своей крупнокаменной кладке эти крепостные сооружения Закавказья тесно связаны с циклопической архитектурой народов северной части Передней Азии, в частности хеттов.

Особенно высокого расцвета достигла у древнейших кавказских племен металлургия. Важные центры металлургического производства обнаружены в различных частях Кавказа и Закавказья. Так, в Кобанском районе (Северная Осетия) было найдено большое количество художественных изделий из бронзы, топоры своеобразной формы и поясные пряжки, украшенные тонким орнаментом. Бронзовые изделия «кобанского типа» получили широкое распространение на обширной территории.

Важным центром металлургии в Закавказье был Цалкинский район. Здесь были найдены различные изделия, сделанные из меди, бронзы, серебра и золота. Все эти часто художественно сделанные предметы свидетельствуют о большой специализации в области металлургии. Известны быликовка, литье и паяние. Высокого развития достигло ювелирное искусство. Из глины умели делать различные сосуды, украшенные орнаментом. Известно было в это время и ткачество — из шерсти изготавливали ткани. Судя по некоторым крупным и богатым погребениям, в эту эпоху уже выделилась родовая аристократия. Однако люди еще жили в условиях родового строя, пережитки которого очень долго сохранялись на Кавказе.

В плодородной долине Аракса и в долинах рек к югу от него в середине II тысячелетия выделился народ урартов. В XIII в. до н. э., когда Ассирия впервые столкнулась с урартами, в стране озер и рек, расположенной к северу от Месопотамии, существовал ряд племенных союзов. Таков был союз племен диаухов, занимавший обширную территорию к северо-западу от Ванского озера в районе верховьев Евфрата и далее на север и северо-восток по направлению к Черному морю. К востоку от озера Урмия жили племена манейцев, образовавшие довольно значительное государство в VIII—VII вв. до н. э. К юго-западу от озера Урмия, в верховьях Северного Заба, около современного г. Ревандуз находился древнейший религиозный центр урартов, посвященный культу верховного бога Халди. Этот город урарты называли Ардини, а в ассирийских надписях он называется Мусасир. Хотя в этом районе жило много хурритов и сюда проникали племена загро-эламской группы, однако здесь сложился один из древнейших очагов урартской культуры. Этот древний религиозный центр с главным храмом бога Халди пользовался особым уважением урартов, и здесь короновались урартские цари. Ассирийские надписи упоминают о борьбе ассирийцев с «царями» стран Наири и Уруатри. Но в этот древнейший период урартской истории это были еще не цари, а лишь племенные вожди. Только в IX в. до н. э. племенные союзы урартов превратились в довольно сильное Ванское царство.

Экономика
и социальные
отношения

С древнейших времен урартские племена занимались разведением скота, причем скотоводство долго носило примитивный полукочевой (отгонный или яйлажный) характер. Скот на лето отгоняли на горные луговые пастбища, а на зиму снова возвращали в долины и низменности. Главными видами домашних животных были корова, овца и свинья, кости которых в большом количестве найдены при раскопках в Закавказье. Названия этих животных, написанные ассирийскими идеограммами, встречаются в урарт-

ских надписях. Приручение домашних животных происходило в течение многих веков, со времени неолита. Были приручены крупный рогатый скот и специальные породы древней тонкорунной овцы (мериноса). В надписях можно найти указания на широкое распространение и большое значение скотоводства в урартских странах. На Балаватских воротах Салманасара III изображен угон скота из страны Гилзан (около озера Урмия). Урартские цари перечисляют в своих надписях огромное количество скота, угнанного в виде добычи. Так, урартский царь Сардури II пригнал после похода в Закавказье 110 000 голов крупного и 200 000 голов мелкого рогатого скота.

Ассирийские цари также угоняли из Урарту и соседних стран большое количество скота. Особое значение в скотоводческом хозяйстве урартов имело коневодство. В некоторых областях Урарту специально разводили особые породы верховых лошадей. Ксенофонт и Страбон писали, что Армения славится своими лошадьми. По словам Ксенофонта, Армения платила дань персидскому царю конями. Древние армяне считали, что конь — священное животное, посвященное богу солнца, и что армянские кони «меньше персидских, но зато горячее». На территории Грузии были найдены серебряные блюда с изображением священного коня, стоящего перед алтарем. Все это указывает на то значение, которое издавна придавали коневодству древнейшие племена Урарту. И действительно, лошадей в странах Урарту пользовались довольно широко. Коней часто впрягали в колесницы. Изображения всадников и колесниц сохранились на некоторых памятниках, например, на бронзовом колчане, а также на шлемах Сардури и Аргишти, найденных в развалинах урартской крепости в Кармир-Блуре. Ассирийские и урартские цари часто сообщают о захвате в качестве добычи большого количества лошадей. В ассирийских надписях говорится, что ассирийские цари налагали на Урарту дань лошадьми и скотом. Так, Тиглатпаласар I во время своего второго похода в Закавказье взял в плен живыми «царей стран Наири» и «наложил на них дань — 1200 коней и 2000 голов крупного рогатого скота».

Для перевозки тяжестей, а также на оросительных работах и при насыпке плотин пользовались верблюдами и ослами. В урартских надписях упоминаются верблюды. Возможно, что они были завезены в Урарту ассирийцами или привезены из Мидии.

Большое значение в хозяйстве древних урартов имело земледелие. С древнейших времен на территории Армении были акклиматизированы различные виды пшеницы, которые здесь встречаются в диком виде. В глубокой древности применялись смешанные посевы (пшеница, полба и ячмень). Для обработки земли пользовались мотыгой и тяжелым плугом, в который

впрягали двух волов. Железные сошники этого плуга, найденные в Топрах-Кале, по форме напоминают мотыги. Наряду с железными серпами применяли и примитивные деревянные и костяные серпы с кремневыми и обсидиановыми вкладышами. Несмотря на длительное сохранение примитивной техники земледельческих орудий, земледелие было широко распространено в стране урартов. В ассирийских надписях часто говорится о больших запасах зерна в урартских городах и крепостях. В надписи Саргона II (VIII в. до н. э.) сказано, что в странах Мана и Наири он захватил «большие запасы ячменя и пшеницы», которые насыпались в амбары «для жизни страны и людей». Раскопки холма Кармир-Блур обнаружили большое количество пшеницы, ячменя, проса, кунжута и пшеничной муки. Зерно и мука хранились в больших кувшинах, так называемых карасах, наполовину врытых в землю, в особых кладовых. Кроме того, в развалинах Кармир-Блура были обнаружены объемистые зернохранилища. Возможно, что одна из кладовых, раскопанных в развалинах крепости в Арин-Берд, также служила для хранения зерна.

Среди более интенсивных культур большое место занимало виноградарство. В северной части крепости города Тейшебаини среди других хозяйственных помещений в 1949—1950 гг. были найдены две большие кладовые для хранения вина. Здесь было обнаружено 152 больших сосуда (караса), в которых некогда хранилось около 150 тыс. литров вина. Наконец, в третьей кладовой сохранилось свыше 1000 глиняных кувшинов для вина, возможно, заранее заготовленной тары. Очевидно, виноградарство и виноделие достигли здесь значительного развития. В развалинах Кармир-Блура были найдены косточки различных сортов винограда.

Земледельческое хозяйство урартов во многих местах страны было основано на искусственном орошении. В надписях урартских царей описывается сооружение каналов. Оросительные работы производились там, «где обработанной земли никогда не существовало».

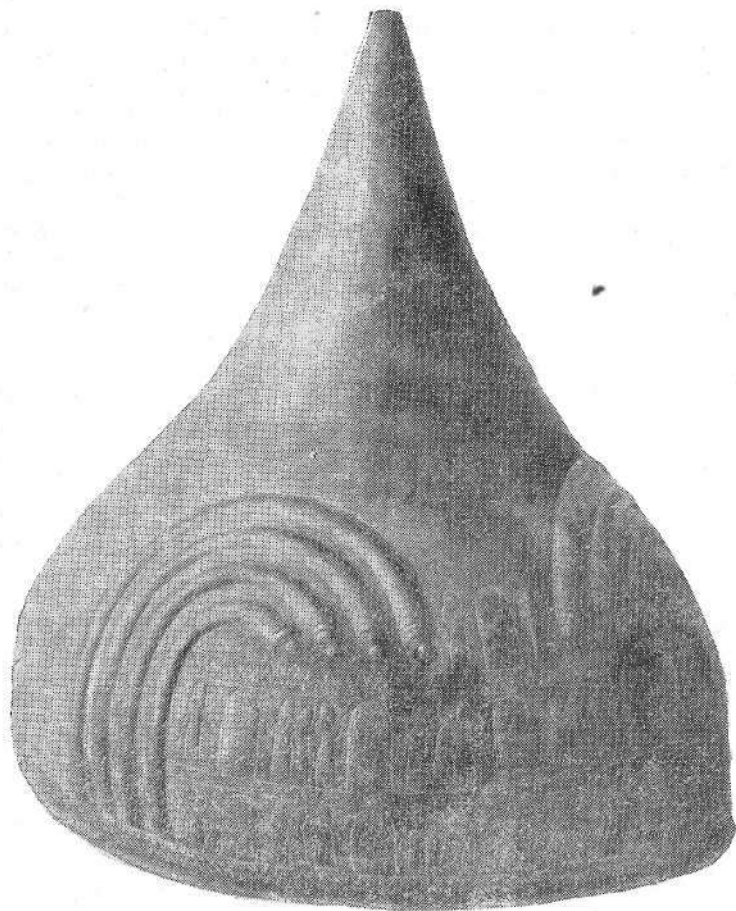
С давних времен люди, жившие в гористых районах, выравнивали склоны гор, превращали их в террасы и орошали при помощи воды, отведенной из горных потоков. На этих террасах разбивали плодовые сады и виноградники. Каналы различного типа проводились в сельских районах и около первых поселений городского типа. В эпоху возникновения государства искусственное орошение становится важной функцией первых государственных образований на обширной территории, заселенной урартами и соседними племенами. Около своей резиденции Тушпа, расположенной на берегу Ванского озера, урартский царь Менуа приказал вырыть большой канал, впоследствии прозванный «каналом Шамирам» по имени легендарной

ассирийской царицы. Этот канал должен был снабжать столицу и ее окрестности пресной водой. Сохранилось много надписей, в которых Менуа сообщает о сооружении канала. Очевидно, эти работы имели большое хозяйственное значение. С другой стороны, они требовали значительных технических усилий и огромного труда.

До нашего времени сохранились многие остатки оросительных сооружений, в частности каналов, которые иногда тянулись на большие расстояния (до 70 км) и требовали применения подпорных стен, защищавших русло каналов от обвала. При сооружении особенно важных каналов, проходивших по низменной местности, дно и стены канала укрепляли массивной кладкой из неотесанных каменных глыб. В некоторых случаях приходилось выкапывать большие водохранилища, своего рода искусственные озера для равномерного снабжения водой сети каналов и арыков. Об этом также говорится в урартских надписях Русы I и Аргишти II. В ассирийских надписях ярко и красноречиво описываются оросительные работы, произведенные урартскими царями, которые вырывали каналы и заставляли их течь, «как Евфрат», выводили от них «бесчисленные арыки», которые превращали «пустынные земли в луга», и заставляли верблюдов «работать при насыпке плотин». Очевидно, в эпоху Саргона II (VIII в. до н. э.) урартская сеть искусственного орошения производила сильное впечатление даже на самых могущественных ассирийских царей.

Наличие на территории Урарту и соседних стран основных видов сырья — глины, камня, дерева и металла — способствовало значительному развитию ремесленных производств. Большого мастерства достигли урарты в обработке камня. Различные породы камня обрабатывали при помощи металлического резца. Своеобразным, типично урартским приемом художественной обработки камня была инкрустация предметов, сделанных из камня одной породы, деталями, сработанными из камня другого цвета и вида. В архитектуре также применялся этот особый вид инкрустации. Каменные полы роскошных зданий украшались, например в Топрах-Кале, многокрасочными узорами из других камней. На высокую технику художественной обработки камня указывают и бусы из полудрагоценного камня, тщательно просверленные и хорошо отполированные.

Древние урарты были искусными строителями. Свои здания они строили либо из сырцового кирпича, либо из больших каменных глыб или плит (циклопическая, мегалитическая кладка). Особенно прочно и тщательно строились крепостные сооружения, внешние стены которых иногда превышали 3 м, а внутренние достигали 2 м толщины. Древнеурартская крепость у Ванской скалы сложена из огромных каменных глыб, которые достигают в длину 6 м. В Топрах-Кале был раскопан

Шлем Аргишти

фундамент храма, сложенный из крупных глыб известняка. Стены парадных помещений были облицованы художественно украшенными мраморными фризами. Раскопки крепостей Тейшебаини и Эребуни около Еревана дали большой и ценный материал для изучения урартской архитектуры. Вскрытая В. Б. Пиотровским цитадель Тейшебаини была огромным и хорошо защищенным зданием, в котором было свыше 120 помещений. При сооружении крепостных стен использовался рельеф строительной площадки, обычно высокого холма. Массивные стены были защищены угловыми башнями и укреплены контрфорсами.

Большое значение в развитии ремесел имела металлургия. Закавказье с прилегающими районами северной части Передней Азии образует один из древнейших районов высокоразвитой и самобытной металлургии, где особенно рано появилось и получило широкое распространение железо. В частности, металлургия достигла высокого расцвета в стране Урарту. Раскопки на Топрах-Кале и на Кармир-Блуре показали, что урарты для изготовления орудий труда, оружия и других предметов очень часто пользовались железом. Кроме того, имея в своем распоряжении свинец и олово, они умели делать бронзовый сплав и изготавливали из бронзы различные предметы. На высокое развитие металлургической техники указывают художественно выполненные фигурные ножи и скульптурные части трона, отлитые из бронзы по восковой модели. В надписях ассирийского царя Саргона II, описывающей добычу, взятую при захвате урартского города Мусасира, перечисляется огромное количество разнообразных металлических предметов. Урартские цари доставляли медь из соседних стран, в частности из страны Диаухи, и налагали дань золотом, серебром и медью на вождей соседних племен. В сокровищницах урартских царей накапливались в огромном количестве слитки и изделия из различных металлов. В библейских преданиях и у античных авторов сохранились воспоминания о том, что северные народы халибов и тубалов славились своим умением в деле обработки металлов.

Недостаток документов не позволяет подробно говорить о хозяйственной и общественной жизни древних урартов. Несомненно, что развитие сельского хозяйства и различных ремесел вызвало разделение труда, специализацию в области производства и способствовало появлению древнейших форм торговли. Как и в других древневосточных странах, в Урарту государственной власти принадлежало большое количество земель, которые находились в непосредственном ведении дворцового управления и царя. В надписях часто говорится, что при постройке городов и крепостей цари приказывали производить тут же большие оросительные работы, сооружать каналы и водохранилища, чтобы превратить ранее пустовавшие земли в земельные районы, разбить здесь сады и виноградники. Иногда цари называли эти территории своим именем, чтобы отметить, что эти земли принадлежат царю. В крепостях сооружались большие зернохранилища и винные погреба, остатки которых были обнаружены при раскопках Кармир-Блура. Иногда в надписях указывается, что каналы сооружаются для снабжения водой больших городов или областей. Так, в своей надписи «Аргишти, сын Менуа, говорит: величественную крепость я построил, установил (для нее) имя — Аргиштихинили. Земля была пустынной; ничего там не было устроено. Я от реки 4 ка-

нала отвел, виноградник, фруктовый сад разбил, подвиги я там совершил». А в другой надписи тот же царь сообщает: «Аргиштихинили я воздвиг, от реки канал стране Аза я отвел...».

Очевидно, при укрепленных городах или мощных крепостях, построенных в недавно завоеванных странах, находились большие царские поместья, наряду с ними существовали и большие храмовые владения. Особенно крупные богатства были сосредоточены в храме бога Халда в Мусасире. Этот храм, возможно, владел большим количеством скота и земли. Урартские цари часто жертвовали в храмы различные ценности, в частности скот. Как полагают исследователи, в одной надписи упоминается скот, который имел право продавать храм. Возможно, что храмы вели крупную торговлю, что еще увеличивало их богатства. Имеются основания полагать, что в Урарту в эпоху существования сильного государства уже оформилась рабовладельческая аристократия, в состав которой входили, судя по ассирийским надписям, «вельможи», «советники», «правители областей» и «военачальники». Основную часть населения составляли свободные трудовые массы общинников и рабы. В надписях урартских царей говорится о захвате большого количества пленников — «отроков», «живых мужчин», «воинов», которых обращали в рабство, а также об угоне в рабство в Урарту большого числа людей, в частности женщин. В некоторых случаях, возможно, это были массовые переселения из целых районов, занятых урартскими войсками. Пленников, захваченных при завоевании соседних стран, как правило, обращали в рабство. Рабов использовали на строительных и оросительных работах. Раскопки урартского города Тейшебаини показали, что некоторые жители города не имели собственного хозяйства и, возможно, получали от государства натуральное довольствие. Имеются все основания предполагать, что в состав жителей города входили чиновники, воины и ремесленники, а также многочисленные рабы, которые обрабатывали государственные земли, расположенные вокруг города. Конечно, храмовые поместья и земли, принадлежавшие богачам, также обрабатывались при помощи подневольного труда рабов и бедняков. Однако раскопки жилых городских кварталов дали пока еще слишком мало результатов, чтобы полностью определить картину социально-экономических отношений в Урарту.

Расширение
Урартского
государства

Рост производительных сил привел к значительному развитию торговли как внутри страны, так и с соседними народами. Страна Урарту, расположенная между Кавказом, Малой Азией, Северной Месопотамией и Северо-Западным Ираном, могла служить посредником в торговле, объединявшей страны северной части Передней

Азии. Раскопки в Закавказье и даже на Северном Кавказе обнаружили целый ряд предметов переднеазиатского происхождения, завезенных урартскими колонистами, воинами или, возможно, торговцами. В закавказских могильниках найдены бронзовые браслеты, вес которых связан с основной мерой веса Передней Азии — с миной. В могильниках Нагорного Карабаха были обнаружены золотые предметы переднеазиатского происхождения, а в Ходжалинском могильнике — агатовая бусина с клинообразной надписью, содержащей имя ассирийского царя Адад-Нирари. Наконец, в египетских надписях говорится, что дерево для изготовления колесниц доставлялось из Нахарины, причем одна сохранившаяся египетская колесница сделана из дерева, доставленного из Урарту. Во время раскопок на Кармир-Блуре было найдено довольно большое количество разнообразных предметов, привезенных из различных иноземных стран. Очевидно, город Тейшебаини, остатки которого сохранились близ Еревана, если и не был специально торговым центром, все же был в торговом отношении связан со многими соседними, а иногда и более далекими местностями. Так, здесь были найдены ассирийские цилиндрические печати, металлические изделия и каменные бусы, египетские амулеты и маленькая фаянсовая статуэтка женщины с головой львицы, служившая в качестве амулета или подвески, наконец, даже малоазиатские и средиземноморские каменные печати и золотые серьги.

Разнообразные египетские предметы обнаружены в различных районах Кавказа. Так, например, египетские скарабеи, маленькие статуэтки божеств, фигурки лежащего льва, амулеты, бусы, обычно сделанные из фаянса или стекловидной пасты, найдены на территории Армении, Грузии и даже на Северном Кавказе. Хотя некоторые из этих вещей и относятся к более позднему времени, чем урартская эпоха, однако торговые пути, по которым везли эти изделия из далеких стран, были известны уже в начале I тысячелетия до н. э. Особенно тесные торговые связи соединяли страну Урарту с более северными областями Закавказья. Различные предметы явно урартского происхождения были обнаружены на обширной территории от Арарата вплоть до областей Северного Кавказа. У южной подошвы Арарата был найден могильник, относящийся к концу I тысячелетия до н. э., с целым рядом предметов урартского происхождения, среди которых выделяются своеобразные урартские печати. Сюда товары, впрочем, проникали и из более далеких стран, как, например, агатовые бусы, возможно, завезенные с территории Ирана. Наконец, даже на Кубани была обнаружена золотая чаша с изображением зверей, которая выдержана в урартском стиле VII в. до н. э. Все это указывает на экономические и культурные связи урартов с различными народами и областями Закавказья и Кавказа в целом.

Урартские цари вели упорные войны с соседними странами с целью захвата всякого вида добычи: металлов, различного сырья, ценных изделий, скота, наконец, рабов и рабынь. Грабительские войны и стремление урартских царей занять командные позиции в северной части Передней Азии привели к неизбежному столкновению Урарту с Ассирией, господствовавшей в этих районах и претендовавшей на захват всей торговли и всех ресурсов в горных районах Закавказья, восточной части Малой Азии и Северной Сирии. Первые известные нам по документам походы против «страны Урарту» предпринимает ассирийский царь Салманасар I в XIII в. до н. э. С этого времени ассирийские цари совершают частые походы и карательные экспедиции против Урарту. Они не ограничиваются захватом богатой добычи, угоном скота и пленников, они опустошают целые страны. Победители налагают на побежденных тяжелые подати и заставляют их делать «приношения». Перечисляя в своих титулатурах завоеванные области, ассирийские цари называют себя иногда не только «царь страны субарейцев (или шубарейцев)», но и царь всех «стран Наири».

В IX в. до н. э. образуется довольно сильное Урартское государство, которое представляет реальную угрозу для ассирийской торговли и северных границ Ассирийского государства. Салманасару III (859—825 гг. до н. э.) приходится вести длительную и упорную борьбу с урартами, причем ассирийские войска нередко проникали в их страну. Салманасар III в своей надписи сообщает, что он «осадил и захватил город» Сугунию, точнее крепость, принадлежавшую Араму, царю урартскому, «перебил его многочисленных воинов, захватил пленников, сложил башню из голов напротив города и сжег в огне 14 его расположенных в этом районе поселений... спустился к морю страны Наири, омыл в море свое оружие» и «поставил над морем» памятник со своим изображением и с надписью, повествующей о его победе. Можно предполагать, что Сугуния, «укрепленный город Арама урартского», находился где-то около Ванского озера. Следовательно, ассирийские войска вторглись в самое сердце Ванского царства. Яркие сцены, изображающие важнейшие моменты этого похода, штурм урартских крепостей, увода многочисленных пленников, сохранились на различных ассирийских памятниках, в частности на бронзовой обшивке так называемых «балаватских ворот» и на черном обелиске, которые относятся к этому периоду завоевательной политики Ассирии.

Ассирийским войскам удалось проникнуть вплоть до района истоков Евфрата и Аракса, пробиться к озерам Ван и Урмия и опустошить большие области. Однако ассирийцы не смогли полностью разгромить страну Урарту. В борьбе с ассирийцами укрепилось Ванское царство, вокруг которого урарты объедини-

ли несколько соседних племен. Урартский царь Сардури I, очевидно, сумел противостоять и, может быть, даже дать отпор ассирийским войскам. При нем была построена неприступная крепость у Ванской скалы. Сардури I, возглавивший Урартское царство, гордо называет себя «царь великий, царь могучий, царь вселенной, царь страны Наири, царь, равного которому нет, удивительный пастырь, не боящийся сражения, подчиняющий непокорных». Судя по этой пышной титулатуре, несколько напоминающей обычные титулы ассирийского деспота, урартский царь стремился ни в чем не уступать своему ассирийскому сопернику. Вслед за ним урартские цари Ишпуина и Менуа, правившие в конце IX и в начале VIII в. до н. э., закладывают основы будущего могущества Ванского царства.

Ишпуина и его сын Менуа ведут успешные войны с соседними племенами и расширяют пределы государства. Они прочно закрепляют за собой территорию между озерами Ван и Урмия, в частности горные районы к юго-востоку от столицы Тушпа, завоевывают области у южного берега озера Урмия и совершают походы на север в равнину Аракса. Важным опорным пунктом в борьбе урартов с ассирийцами был город, который ассирийцы называли Мусасир (по-урартски Ардини). Расположенный около современного города Ревандуз, он был древним религиозным центром культа верховного бога Халда и в то же время сильной крепостью, защищавшей ряд торговых и стратегических путей, в частности Келяшинский перевал. Здесь, кстати, и была найдена надпись, в которой говорится, что Ишпуина и его сын Менуа «явились», очевидно, во главе войска в Мусасир, построили здесь часовню богу Халду, «на высокой дороге» поставили памятник и принесли жертвы верховному богу, иными словами, заручились поддержкой могущественного жречества.

Деятельность Ишпуина продолжал Менуа (810—781 гг. до н. э.). При нем урартские войска вторглись в страну Мана и страну Диаухи с царским городом Шашилу, расположенным в районе современного Эрзерума. В эту эпоху урартские цари строят города, крепости, храмы, проводят каналы. Это обширное строительство отражает начавшийся расцвет страны Урарту. Ишпуина построил в 7 км от Вана храм, как говорится в надписях на базах колонн, хранящихся в музее в Тбилиси. Менуа соорудил оборонительные укрепления, построил крепости на подступах к столице государства — городу Тушпа, окончил постройку стен ванской крепости, воздвиг мощные крепостные сооружения в северной части страны и построил знаменитый канал, снабжавший столицу питьевой водой. В 10 км от Вана была найдена надпись, в которой упоминается о постройке дворца царем Менуа, сыном Ишпуины.

Статуэтка Тейшебы

В первой половине VIII в. до н. э. Ванское царство при царях Аргишти I и Сардури II достигает своего высшего расцвета. Урартские цари ведут успешные войны, покоряют значительные области Закавказья, захватывают территорию по среднему течению Евфрата и продвигаются в районы Северной Сирии. Особенно упорную борьбу ведут урартские цари со страной Мана, находившейся у озера Урмия. Аргишти I (780—760 гг. до н. э.) в своей большой летописи, высеченной на Хорхорской скале, с предельной краткостью и силой описывает свои успехи в этой упорной борьбе: «Выступил я в поход на страну Мана, страну разорил, города сжег... царский город, укрепленный в бою, завоевал, мужчин и женщин оттуда угнал». В другой надписи тот же царь описывает свои победы и в стране Дианухи, где им был сожжен «царский город», а затем, очевидно, в другой соседней стране им было разрушено 105 крепостей и сожжено 453 города (очевидно, просто населенных пункта). Таким образом, Урарту становится не только соперником Ассирии в северной части Передней Азии, но даже на некоторое время главной силой, оттесняя Ассирийское государство на второе место. Аргишти I выходит победителем из борьбы с Ассирией; разгромив ассирийские войска, он расширяет северные пределы Урарту, завоевывает страну Этиуни (область между Карсом и озером Севан) и строит на севере город Аргиштихинили, который становится важнейшей базой для продвижения урартских войск в Закавказье.

Судя по надписи, найденной на холме Арин-Берд (около Еревана), Аргишти I построил здесь «мощную крепость», назвав ее «город Эребуни (Ирпуни)». Как показало археологи-

Урартский золотой медальон. Из Топрах-Кале.
VI в. до н. э.

ческое обследование, крепость занимала довольно большую территорию (6 га). Возможно, что крепость имела не только военное, но и административное значение. В ее развалинах были обнаружены водопроводные трубы из туфа, а в одном помещении — остатки обвалившейся, некогда богато орнаментированной и раскрашенной росписи стен. Вокруг крепости, возможно, располагались городские постройки.

Сардури II (760—730 гг. до н. э.) продолжал завоевательную политику своего отца Аргишти I. Он подробно описывает в своей летописи, текст которой был найден в Ване, походы, совершенные им в течение 8 лет. Судя по этой большой надписи, Сардури II укрепил свою власть в Приурмийской области, совершал поход в страну Эрах, расположенную к северо-западу от озера Севан, ходил войной в Закавказье и даже в Северную Сирию, широко раздвинув пределы Урартского царства. Настал расцвет не только политической, но и экономической мощи страны Урарту. В надписи Сардури II говорится о завоевании богатых земледельческих областей, о захвате огромного количества скота, о доставке ценных металлов, золота, серебра,

свинца и бронзы, наконец, о захвате большого количества пленников, обращенных в рабство. Так, после одного своего похода в страну Кулхи (район Юго-Западной Грузии), Сардури, как он сам говорит в своей летописи, «8100 отроков... увел, 9110 женщин угнал, всего 17 200 человек, одних умертвил, других живыми увел. 1500 коней угнал, а также 17 300 голов крупного рогатого скота, 31 600 голов мелкого рогатого скота... для бога Халди... эти подвиги за один год совершил». Другие надписи того же царя повествуют о строительной деятельности: о восстановлении храма, очевидно, около Армавира, о сооружении водопровода и о восстановлении дворца. Очевидно, в эту эпоху урартская культура стала проникать в долину Аракса, завоеванную урартскими царями.

Усилившееся Ванское царство стало угрожать даже могущественной Ассирии. Урартские цари вступают в большие коалиции, в состав которых входили государства и племенные союзы Закавказья, Северной Сирии и восточной части Малой Азии. В лице урартов и других северных народов ассирийцы натолкнулись на опасных соперников, которые угрожали их северным границам и торговым путям. Поэтому в середине VIII в. до н. э. Ассирия мобилизует свои силы против Ванского царства и его союзников. Тиглатпаласар III совершает два похода против урартов и наносит большое поражение урартским войскам.

Следующему урартскому царю, Русе I (730—714 гг. до н. э.), пришлось вести упорную борьбу за восстановление былой мощи Урартского царства и за полное покорение областей Закавказья. Руса I построил в Нор-Баязетском районе ряд крепостей и подавил мятеж внутри страны, который подняли наместники пограничных областей, пытавшиеся образовать самостоятельные княжества, пользуясь ослаблением Урартского государства. В одном письме ассирийского разведчика в таких образных словах описывается подавление Русой I восстания областных правителей, к которым примкнул с частью армии верховный командующий войсками (туртан): «У них (урартов. — В. А.) была большая резня. Теперь страна его (урартского царя. — В. А.) успокоилась. Вельможи его ушли каждый в свою сторону. Каккадану, его туртан, схвачен. Царь урартский сам находится в (области) Уазуан». Очевидно, для того чтобы ослабить непомерно возросшее влияние наместников пограничных областей, Руса разделил Закавказье на ряд более мелких областей, и в связи с этим старые административные центры, как, например, Аргиштихинили, были заменены новыми. Несколькими позднее, в VII в. до н. э., значительным административным центром урартов в Закавказье становится Тейшебаини.

В конце VIII в. до н. э. Ассирия снова усиливается. Несмотря на то что Русе I удалось подавить мятежи внутри стра-

ны и после нескольких походов восстановить власть Урарту в соседних странах, могущественный ассирийский царь Саргон совершает опустошительный поход в 714 г. до н. э. и подвергает полному разгрому урартские войска. В своей летописи Саргон сообщает, что он «побоище» «устроил Урсе (Русе) урартскому, захватил 260 членов его дома, его всадников». Руса пытался спастись бегством, но разгром урартских войск и занятие всех соседних областей ассирийскими войсками принудил его закончить жизнь самоубийством. В летописи Саргона об этом сказано кратко и выразительно: «Своим собственным железным кинжалом себя он пронзил и жизнь свою оборвал». Страна Урарту была включена в состав Ассирийского государства. Однако ассирийским деспотам не удалось полностью завоевать страну Урарту и подавить сопротивление урартского и соседних северных народов. Больше того, упорное сопротивление этих северных народов, и в первую очередь урартов, было, возможно, одной из причин ослабления Ассирии, которая в 605 г. пала под ударами объединившихся врагов Ассирийского государства. Урарту сохраняло свою независимость и после падения Ассирии. Только в начале VI в. до н. э. большие урартские города были разрушены вторгшимися с севера кочевыми племенами киммерийцев и скифов. Страна Урарту была вскоре затем завоевана мидийцами и вошла в состав сперва Мидийского, а затем Персидского государства.

Урартская культура

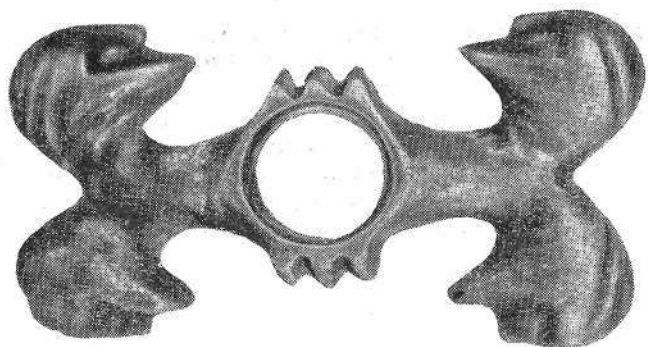
Урартская культура еще очень мало изучена. Однако уже теперь совершенно ясно, что урарты создали своеобразную культуру, тесно связанную с культурным творчеством других народов северной части Передней Азии, но отличающуюся большой самобытностью. Урарты имели свою собственную иероглифическую письменность, некоторые картинные знаки которой обнаружены на отдельных найденных предметах. Архитектура и металлургия достигли у них высокого совершенства. С историко-художественной точки зрения особенно интересно изображение мусасирского храма, сохранившееся на стене дворца Саргона II. Этот храм был построен в IX—VIII вв. на высоком стилобате. Со своей двускатной крышей, с фронтоном и с шестью столбами или колоннами, украшавшими фасад, он живо напоминает малоазиатские образцы древнейших греческих храмов. На применение в архитектуре круглых колонн указывают сохранившиеся базы, некоторые из которых хранятся в Тбилисском музее. О высоком развитии металлургии можно судить по многим сохранившимся изделиям из бронзы. Среди них выделяются скульптурные части роскошных тронов, воспроизводящие фигуры крылатых быков с лицом человека. Эти изящно сделанные предметы были отлиты из бронзы по восковой модели, дополнительно от-

работаны при помощи чеканки и покрыты тончайшим листовым золотом, хорошо передававшим все орнаментальные подробности бронзовой основы. Лица, сделанные из белого камня, инкрустированные глаза и брови и углубления крыльев, украшенные красной стеклянной пастой, создавали яркий красочный эффект. Эта своеобразная техника изготовления художественных изделий из металла, получившая распространение в стране Урарту, занимает совершенно особое место в искусстве древневосточных народов.

Остатки стенных росписей, обнаруженные в развалинах крепости на холме Арин-Берд, построенной в VIII в. до н. э., дают некоторое представление об урартской живописи. Судя по этим обломкам, многокрасочный фриз украшал стены древнего зала. Верхняя орнаментальная часть состояла из звезд, пальметок и изображений ступенчатых башен. Ниже изображались животные и священные деревья, по сторонам которых находились урартские божества.

Урарты сумели использовать и высокие достижения ассириовавилонской культуры. Они заимствовали у ассирийцев клинопись, несколько изменив форму клинообразных знаков и приспособив клинообразную письменность к особенностям урартского языка. Металлургия и изобразительное искусство урартов развивались в тесной связи с техникой металлического производства и художественным творчеством ассирийцев, хеттов и хурритов. Художественные образы крылатых быков с человеческими головами и фантастических грифонов сохранились как в искусстве урартов, так и в художественном творчестве ассирийцев, хеттов и митанийцев. К сожалению, до нас дошло лишь очень немного урартских надписей, позволяющих говорить о развитии литературного стиля урартов. Урартские летописи, царские победные и строительные надписи в большинстве случаев составлены под влиянием аналогичных более древних ассирийских образцов.

Урартская религия прошла весь путь развития от древнего фетишизма и культа природы до культа богов — покровителей царя и государства. Как и многие другие горные народы, урарты в древнейшую эпоху своей истории поклонялись горам, скалам и камням. В перечне жертв богам (надпись «Мхер-Капу-си») наряду с именами разных божеств упоминаются просто «горы» и «ворота» главных богов. Очевидно, здесь имеются в виду ниши, высеченные в скалах, через которые, по религиозным верованиям урартов, выходило из священной скалы божество, обитавшее в горе. Широко распространен был в стране Урарту и культ священного дерева. На урартских печатях сохранились сцены поклонения священному дереву, причем этот обряд иногда совершал жрец, а возможно, и царь в качестве первосвященника. Около священного дерева на одном оттиске

Навершие булавы из Самтавро

печати ясно видны изображения трех каменных стѣл и столбов, возможно, культовых предметов.

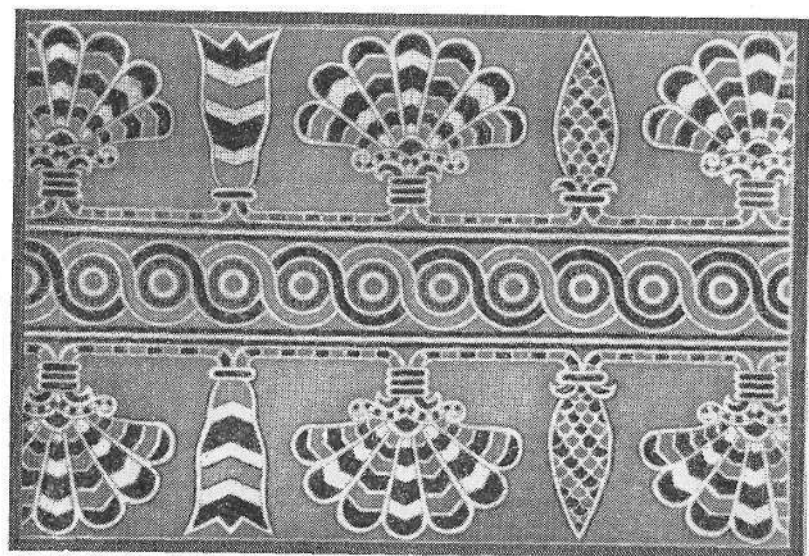
Верховным богом считался бог Халди, в эпоху образования государства ставший богом-покровителем царя. В древнем святилище бога Халди в Мусасире священные фетиши пѣта и копья должны были наглядно демонстрировать и олицетворять военную мощь верховного бога Халди, который, по верованиям урартов, своим авторитетом освящал военную политику урартских царей. Любопытно отметить, что у скифов, по словам Геродота, существовал древний обычай поклонения «старинному мечу», который был своеобразным символом бога войны. Видное место в пантеоне урартов занимал бог грозы, бури и непогоды Тейшеба, образ которого был тесно связан с образом и именем аналогичного хетто-хурритского бога Тешуба. Третьим в троице верховных богов был бог солнца Шивини; его символ — крылатый солнечный диск — живо напоминает аналогичный символ бога Шамаша, возможно, заимствованный урартами у ассирийцев.

Урарты оказали влияние на развитие культуры соседних народов, в особенности прилегающих областей Закавказья и восточной части Малой Азии. На территории Армении сохранились развалины крепостей, построенных под влиянием урартской архитектуры. Урартский язык, религия и мифология, сохранив многие черты, заимствованные у народов Месопотамии, оказали большое влияние на развитие культуры древнеармянского народа и древнейших народов Грузии. Армянский историк VIII в. Моисей Хоренский поведал нам о легендах, описывающих борьбу древнего героя Хайка с Бѣлом, предводителем полубогов-полувеликанов, и не менее древнюю легенду о царице Шамирам, которую еще долго впоследствии считали строительницей большого ванского канала. Приводя старинную

легенду о царице Шамирам и Ара Прекрасном, армянский историк описывает, как на восточном побережье Соленого Озера, очевидно, озера Ван, царица Шамирам построила большой город с неприступной крепостью на вершине горы, в которой было высечено множество пещер.

Таким образом, урарты передали многие элементы древневосточной культуры соседним и более поздним народам, в частности древним народам Закавказья и всего Кавказа в целом.

НОВО-ВАВИЛОНСКОЕ
ЦАРСТВО

Ослабленный касситским завоеванием и опустошительными нашествиями ассирийских царей, Вавилон все еще сохранял свое значение крупного экономического и культурного центра Месопотамии. В конце II тысячелетия до н. э. в южной части Месопотамии появилось семитское племя халдеев, которое завоевало Южную Вавилонию и создало государство Приморской страны. Цари этой страны, опираясь на поддержку Элама, вели упорную борьбу с Ассирией и пытались снова восстановить былую мощь древнего Вавилона. Очевидно, Вавилония была и в этот период своей истории богатой и сильной торговой страной, упорно боровшейся за свою хозяйственную и политическую независимость. Вавилон, воспользовавшись ослаблением Ассирии, после смерти Ашшурбанипала не только освободился от власти ассирийских царей, но в союзе с Мидией нанес Ассирии решительный удар. Ассирийский военачальник, родом халдей, Набопаласар (626—605 гг. до н. э.), посланный в Вавилонию, переходит на сторону вавилонян, провозглашает себя вавилонским царем и основывает новую вавилонскую династию. Опираясь на поддержку вавилонского жречества, вавилонской торгово-рабовладельческой аристократии и на военный союз с мидийским царем Киаксаром, Набопаласар нанес ряд тяжелых поражений Ассирии. Очевидно, мидян и вавилонян поддерживали и другие народы Передней Азии, которых столь жестоко угнетали ассирийские деспоты. Древнееврейский пророк Наум так описывает крушение некогда могущественной Ассирии: «Твои пастыри спят, о царь Ассирии, твои бойцы распростерты, твой народ рассеян по горам и некому собрать его. Нет лекарства для язв твоих и рана твоя смертельна. Все, кто услышит о тебе, будут рукоплескать, ибо кого не настигла злоба твоя». В 612 г. до н. э. была полностью разгромлена Ниневия, роскошная столица, в которой были накоплены огромные богатства ассирийских деспотов. На развалинах Ас-

сирийского царства выросло новое Вавилоно-Халдейское государство.

Хозяйственный
и общественный
строй

Во вновь возникшем царстве все сельское хозяйство контролировали богатые рабовладельцы и храмы. Им принадлежали не только большие земли, но и вода тех каналов, которые проходили через их поместья.

Крупнейшие землевладельцы на свои средства проводили отводные каналы, беря с окрестного населения плату за пользование водой. С течением времени частная собственность не только на землю, но и на воду все больше укрепляется. Это способствует дальнейшему имущественному расслоению, сосредоточению крупных богатств в одних руках, разорению мелких собственников и общинников и превращению их в арендаторов, кабальных должников и рабов.

Законы того времени защищают интересы крупных землевладельцев, сдававших земли в аренду. Так, по сохранившимся фрагментам этих законов нерадивый арендатор, плохо обрабатывающий свое поле, и крестьянин, не поддерживающий в порядке своей плотины, в результате чего разлившаяся вода причиняет ущерб соседним полям, должны возместить убытки соответственно урожаю соседнего поля, т. е. исходя из средней урожайности аналогичного поля в данной местности. Судя по сохранившимся арендным договорам, часто отдавались в аренду не только земельные участки, но также пруды и дома. Арендная плата вносилась обычно два раза в год натурой, причем иногда она вносилась в виде доли урожая. В аренду сдавались и сады, в частности засаженные финиковыми пальмами, причем урожай и количество арендной платы устанавливались особой комиссией, которая не должна была «причинять ущерб садовникам». Огромные земельные владения принадлежали храмам. Они сдавали эти земли в аренду, а также взимали с населения особый налог, так называемую десятину, т. е. десятую долю дохода. Эта подать, в зависимости от профессии плательщика, платилась ячменем, финиками, растительным маслом, шерстью, одеждами, скотом, птицей, рыбой, деревьями, металлическими изделиями, серебром, золотом и т. д. Ее должны были вносить пастухи, земледельцы, садовники, ремесленники, даже чиновники и жрецы. Те люди, которые не были в состоянии уплатить десятину, должны были отдать храму в долговую кабалу младшего члена семьи. Таким образом, храмы все более обогащались за счет разорения и порабощения широких слоев свободного населения.

Более резкому классовому расслоению способствовало и развитие торговли, которая проникает во все поры общества, становится широко разветвленной и разнообразной. Продаются не только зерно, скот, шерсть, различные продукты сельского хо-

зайства, сырье и ремесленные изделия, но также всякого рода недвижимость, поля, строения, сады и даже рабов. Торговые сделки совершаются настолько часто, что появляется необходимость составления для этой цели особых документов, в которых тщательно записываются объект, условия продажи и обязательства сторон. Более того, законы того времени требовали, чтобы торговые сделки, в особенности на продажу недвижимости, фиксировались в письменных документах. Богачи и крупные торговцы, очевидно, стоявшие во главе торговых предприятий, не сами совершали торговые сделки, а могли прибегать к помощи доверенных лиц, выдавая для этой цели особые доверенности.

Закон устанавливал определенные формы продажи рабов, чтобы оградить интересы рабовладельцев и, в частности, покупателя. Если оказывалось, что проданная рабыня уведена от своего хозяина, то «продавец должен был деньги в своем (полном) количестве отдать покупателю». Если оказывалось, что у рабыни родились дети, то покупатель был обязан уплатить продавцу по $\frac{1}{2}$ шекеля серебром за каждого ребенка.

С течением времени большие богатства сосредоточились в семьях крупных торговцев, что привело к образованию торговых домов, своего рода торговых фирм. В Вавилоне образуется торговый дом «Сыновей Эгиби», а в Ниппуре — «Сыновей Мурашу». Эти богатые семьи держали в своих руках значительную долю торговых оборотов и оказывали сильное влияние на хозяйственную жизнь страны. Наряду с торговыми операциями «Сыновья Мурашу» брали на себя ведение хозяйства в крупных поместьях, которые принадлежали богатым персам. В документах из Ниппура говорится об обработке земель вокруг Ниппура, упоминаются растения и семена для фруктовых садов и полей, говорится о каналах и об орошении, а также об уплате налогов.

Бурный рост торговли, резкое имущественное расслоение, организация крупных аристократических и храмовых хозяйств и торговых домов, сосредоточение большого количества ценных металлов (главным образом серебра) в стране вызвали падение стоимости серебра и повышение цен на продукты. В деловых документах этого времени уже не упоминаются самые мелкие весовые и денежные единицы, носившие название «зерно» (ше'ум — $46\frac{3}{4}$ мг), а при мелких расчетах применяются лишь сравнительно небольшие доли шекеля (от $\frac{2}{3}$ до $\frac{1}{24}$ шекеля).

Вавилон становится крупнейшим торговым центром всего древневосточного мира, где собирались купцы из самых далеких стран. Среди пестрого люда, который толкался на вавилонских рынках, можно было встретить халдея, ассирийца, арамейца, перса, египтянина, финикийца и еврея. Даже товары из далекого Египта проникали в Вавилон халдейской эпохи.

Так, при раскопках Вавилона были найдены позднеегипетские алебастровые сосуды. Свое крупное торговое значение Вавилон сохраняет даже в период завоевания всего Вавилонского царства персидскими царями.

Развитие экономики страны приводит к изменению общественного строя. Старые формы примитивного домашнего рабства постепенно все больше отмирают. Исчезает обычай продавать дочь жениху, получая за нее определенную плату, как за товар. Наоборот, отец, выдавая дочь замуж, дает ей приданое (нудунну). Этот обычай настолько укореняется, что даже закон предусматривает право отца в случае потери части своего состояния уменьшить приданое, что в таком случае лишало жениха возможности отказаться от заключения брака.

Богатые рабовладельцы и земледельцы, в особенности крупные торговцы и ростовщики, часто занимают видное место в управлении страной и тесно связаны со жречеством и храмовым хозяйством — они составляют высший слой населения. Стремясь подчеркнуть свое «благородное» происхождение, полноправные свободные граждане называют себя «сыном законно-рожденного» (мар-бани). Кучка богачей держит в своих руках огромные ценности, деньги, стада, рабов, крупные поместья, дома. Мелкие собственники все больше и больше разоряются. Увеличивается количество частновладельческих рабов. Остатками прежнего домашнего рабства являются «домашние сыновья», очевидно, рабы, родившиеся в доме рабовладельца. В некоторых случаях родители еще продают своих детей, но этот обычай постепенно отмирает. Рабовладение достигает очень широких размеров. Рабов продают, покупают, наследуют, дают в залог, сдают в аренду. Рабам разрешают иметь маленькую частную собственность, иногда им предоставляют возможность вести самостоятельно свое хозяйство или даже торговые дела при условии выплаты хозяину определенной суммы, своего рода оброка.

В связи с широким развитием храмового хозяйства и обогащением храмов храмовые рабы (ширку) оказываются на особом положении. Эти рабы носят клеймо, которое устанавливает их принадлежность определенному храму; они потомственные рабы. Их дети оставались рабами храма даже в том случае, если их мать не была храмовой рабыней. Положение храмовых рабов было очень тяжелым. Храмы имели право самостоятельно наказывать своих рабов и даже заковывать их в кандалы и помещать в заточение. В документах говорится, как храмовые рабы пытались спастись бегством. «Базия, сын Набу-кишира, ширку богини Вэлит в Уруке, в кладовой царя содержался в качестве узника, сорвал свои железные цепи, убежал, и, когда мы (храмовые чиновники или служащие.— В. А.) стали его преследовать, он обнажил против нас железный меч». При раз-

боре этого дела железный меч был представлен в качестве вещественного доказательства.

Широкое распространение рабства, увеличение количества рабов в стране, большой приток иноземных рабов, частые побеги рабов от своих хозяев и постоянный переход рабов из одних рук в другие благодаря широко распространенной работорговле требовали наблюдения за рабами со стороны органов власти. Возможно, что в особых учреждениях регистрировали права рабовладельцев на того или иного раба. Для охраны интересов рабовладельцев рабов часто клеймили.

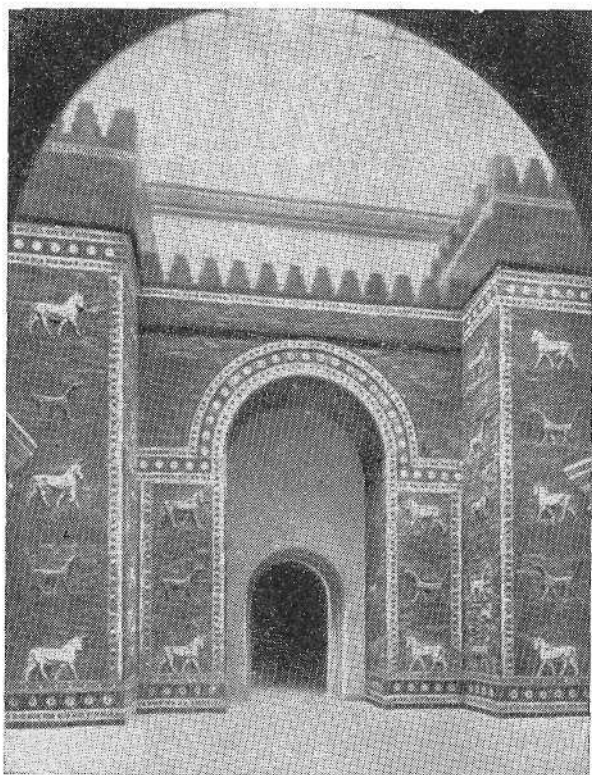
Расцвет
Ново-Вавилонского
царства

В начале VII в. до н. э. вавилонская рабовладельческая аристократия, в состав которой входило и высшее жречество крупных храмов, была очень сильной. Крупные торговые дома Вавилона контролировали широко разветвленную торговлю Месопотамии и соседних стран. Естественно, что вавилонские аристократы стремились укрепить свою власть в рамках прочного и политически сильного государства. Это стало возможным после падения Ассирии.

В Ново-Вавилонском царстве ведущую политическую роль играли могущественные жрецы, крупные рабовладельцы и торговцы. Основатель Халдейской династии Набопаласар в значительной степени опирался на вавилонское жречество. В своей деятельности он старался подчеркнуть свое религиозное благочестие и постоянное стремление угодить богам, иными словами, вавилонскому жречеству. Он начинает работы по восстановлению вавилонских храмов, в частности знаменитого храма Э-сагила с его большой семиступенной башней Э-теменанки («Дом основания неба и земли»). В своей надписи он говорит, что боги призвали его «к господству над страной и людьми», так как он «постоянно чтит святилище Набу и Мардука», главных богов Борсиппы и Вавилона. Стараясь не только воскресить, но и всячески укрепить древние религиозно-политические традиции, Набопаласар, как некогда один из древнейших царей Шумера Ур-нанше, правитель Лагаша, изобразил себя и своих сыновей в качестве простых каменщиков, которые при торжественной закладке храма скромно несут на своих головах корзины с кирпичами.

Следующей важной политической задачей было укрепление границ Вавилонского царства, особенно границ северо-западных, где пытались найти убежище последние остатки ассирийских войск. Заняв наиболее крупные города этой области, Харран и Кархемыш, Набопаласар оставил здесь свои гарнизоны и вернулся в Вавилон. Для дальнейшего развертывания активной внешней политики необходимо было накопить силы.

Главным опасным соперником Вавилона был Египет, который в это время переживал последний период своего расцвета.

Ворота Иштар в Вавилоне.
Реконструкция

Энергичные саисские фараоны пытались воскресить былую мощь Египетского государства. Египетский фараон Нехо стремился захватить в свои руки не только Палестину, но также Финикию и Сирию. Однако слишком далеко продвинувшись на северо-восток, он не смог в должной степени обеспечить ни флангов, ни тыла, ни слишком растянутых коммуникаций. Не располагая достаточными военными силами, Нехо потерпел в 605 г. в битве при Кархемыше вместе с ассирийскими войсками полное поражение. Вавилонская армия под командованием Навуходоносора II, сына и наследника Набопаласара, наголову разбила объединенные египто-ассирийские войска. Навуходоносор, заняв вавилонский престол (605—562 гг. до н. э.), полностью реализовал свои военные успехи. Заняв всю Сирию, он продвинулся вплоть до самых границ нильской дельты. Таким образом, вавилонский царь укрепил свою власть на сирийском побережье.

Однако ни Вавилон, ни Египет не могли примириться с создавшимся положением, поскольку ни та, ни другая сторона не хотела отказаться от своего влияния в Палестине, Финикии и в Сирии. Поэтому рано или поздно должно было произойти новое столкновение. Египетское экономическое и культурное влияние в этих странах было все еще довольно сильным с того времени, как эти территории впервые были завоеваны Египтом. Следы этого влияния сохранились и в I тысячелетии до н. э. Даже во II в. н. э. греческий писатель Лукиан писал, что, по мнению жителей финикийского города Библа, «египетский Озирис погребен у них и что оргия и траур совершаются... в честь Озириса». Египтяне имели многочисленных сторонников в Палестине и в том числе иудейского царя Иоакима. Иудея отделилась от Вавилона, и иудейский царь отказался от уплаты дани. Это было сигналом к началу новой войны. Навуходоносор двинул свои войска в Иудею и осадил Иерусалим. После трехмесячной осады столица Иудеи, довольно сильная крепость, была взята вавилонскими войсками в 597 г. до н. э. Иудейский царь сдался на милость победителя и вместе со своей семьей и с наиболее знатными лицами, с ремесленниками и военнопленными был отправлен на поселение в Вавилон. Знаменитый и богатый иерусалимский храм был разграблен вавилонскими войсками. Египетский царь не решился прийти на помощь своему несчастливому союзнику. Навуходоносор снова восстановил свою власть над Палестиной.

Но этот успех еще не привел к окончательному торжеству Вавилона. Египет не мог забыть о своих владениях в Сирии, и, очевидно, под его влиянием Палестина и Финикия стали готовиться к новой борьбе. Египетский фараон Уах-аб-Ра (Априй) во главе войска и флота двинулся в Азию, чтобы завладеть побережьем и закрепить за собой некоторые базы политического господства в Сирии. Египетскому фараону удалось вначале добиться значительных успехов. Он занял Сидон и принудил к сдаче финикийские города. Вавилонские войска, находившиеся в районе Иерусалима, должны были отступить. Освобожденная Иудея уже праздновала восстановление своей независимости. Однако успехи египтян были непрочными. Навуходоносор, направив свои войска в Сирию, разбил египетскую армию и заставил ее отступить. Иерусалим был снова осажден многочисленными вавилонскими войсками. Иудеи упорно и героически оборонялись, но сопротивление их было сломлено. Вавилонские войска штурмом взяли Иерусалим, опустошили, разграбили и сожгли непокорный город (586 г. до н. э.).

Вавилонский царь жестоко расправился с мятежниками. Огромное количество иудеев было захвачено в плен и угнано в Вавилон. В 586 г. в пламени опустошенного Иерусалима рухнула мечта иудеев о свободе и независимости их государства.

Вавилонский царь прочной ногой встал в Палестине и укрепил свою власть в Сирии. Но чтобы полностью покорить эту страну, Навуходоносор должен был окончательно завладеть финикийскими городами, среди которых одно из первых мест занимал богатый и могущественный торговый город Тир, древняя столица Финикийского государства. Силы Тира были настолько значительны, а защитники его столь мужественны, что вавилонские войска в течение 13 лет осаждали неприступный город, расположенный на острове и прекрасно укрепленный. Длительная осада, истощив силы защитников города, принудила Тир временно подчиниться Вавилону.

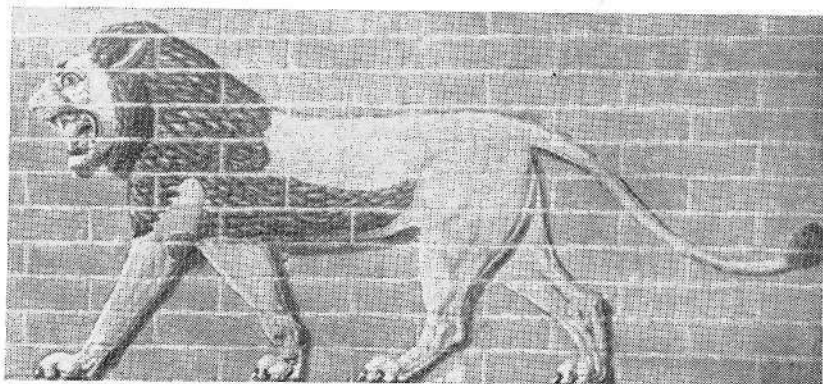
Навуходоносор, овладев Финикией, стал готовить решительный удар Египту, чтобы парализовать его силы и лишить его возможности вести активную политику в Передней Азии. Неясные и разрозненные указания источников не позволяют проследить ход этой войны. Очевидно, вавилонскому царю удалось все же нанести некоторый ущерб Египту. Глухим отголоском этих событий было основание в Египте около Гелиополя города, который удивительным образом получил название «Вавилон». Возможно, что основание этого египетского «Вавилона» относится именно к этому времени. Однако Египет был еще достаточно силен. Египетский фараон Яхмос II (Амазис), опираясь на сильный флот, захватил Кипр и оттуда угрожал торговым городам Финикии, пытаясь противодействовать проникновению вавилонского влияния в район Восточного Средиземноморья. Завоевав всю Месопотамию, Сирию, Финикию и Палестину, Навуходоносор чувствовал всю непрочность своего так быстро выросшего царства. В своих надписях, высеченных на скалах у реки Нахр-эль-Кельб, около торжественных победных реляций египетских фараонов и ассирийских завоевателей, Навуходоносор скромно умалчивает о своих победах.

Очевидно, именно поэтому вавилонский царь уделил столько внимания строительным работам, стремясь создать вокруг Вавилона пояс оборонительных сооружений и превратить всю вавилонскую область в мощный укрепленный район. Навуходоносор сам сообщает об этом в своих надписях. Воспоминания об этих грандиозных укреплениях сохранились у греческих писателей, в частности у Геродота. Даже позднеавилонский писатель Берос пишет, что «Навуходоносор, приняв верховную власть, окружил Вавилон стеной и тройным валом». Остатки этих сооружений были обнаружены во время раскопок вавилонской столицы. Судя по данным раскопок, Вавилон был окружен тремя стенами толщиной от 3,3 м до 7,8 м, причем за последней стеной простирался крепостной ров. Одна из этих стен была укреплена башнями шириной в 8,36 м и расположенными на расстоянии 44 м друг от друга. Можно предполагать, что вдоль всех стен возвышалось более 300 таких башен. Сложная систе-

ма гидротехнических сооружений позволяла в случае появления врага затопить низменность, окружающую Вавилон. В своей надписи царь об этом писал: «Чтобы враг, замысливший злое, не мог бы подступить к стенам Вавилона, я окружил страну могучими водами, которые подобны вздувшимся водам. Переход через них подобен переходу через великое море соленой воды».

Ведя завоевательную политику, Навуходоносор во всем подражал предшествующим завоевателям, египетским фараонам и ассирийским царям. Чтобы показать блеск своего могущества и в то же время теснее связать судьбу династии с высшим вавилонским жречеством, вавилонский царь предпринял огромные строительные работы, которые должны были превратить Вавилон в роскошную столицу древнего мира, достойную преемницу былой мощи разрушенной Ниневии и переживших свое величие египетских Фив. Развалины крупных построек, воздвигнутых Навуходоносором, сохранились до наших дней. Раскопки обнаружили остатки крупных зданий, фасады которых были украшены большими изображениями и пестрым орнаментом, прекрасно выполненным при помощи эмалированных изразцов. Внутри холма «Бабиль» был найден дворец, состоящий из множества дворов, больших и маленьких помещений и построенный на террасе, достигающей 20 м высоты. На плитах пола, сделанных из песчаника, сохранилась надпись: «Дворец Навуходоносора, царя Вавилона, сына Набопаласара, царя Вавилона».

При раскопках холма «Каср» были обнаружены остатки так называемой Южной крепости. Здесь же были найдены развалины огромного дворца с роскошным тронным залом, размеры которого (60×20 м) дают представление о величине дворцовых помещений того времени. На фасаде дворца сохранились изображения колонн и капителей, выложенных голубыми, синими и желтыми изразцами. Мимо этого дворца проходила священная дорога для торжественных религиозных процессий, вымощенная огромными каменными плитами и с двух сторон окаймленная крепостными стенами, украшенными изображениями львов. Дорога шла через монументальные ворота, впоследствии получившие название «Ворота богини Иштар». На самом деле было двое ворот, развалины которых сравнительно хорошо сохранились и достигают 12 м высоты. Ворота были защищены двумя выступающими башнями и соединены стенами, которые образовывали внутренний дворик. Этот богато украшенный монументальный вход производит впечатление крепостного оборонительного сооружения. На огромных плитах, которыми вымощена дорога, сохранилась надпись: «Я — Навуходоносор! Царь Вавилона, сын Набопаласара, царя Вавилона. Я вымостил вавилонскую дорогу для процессий великого владыки Мардука

Изображение льва на «Вратах Иштар»

плитами из камня шеду. Мардук — владыка! Одари вечной жизнью!» Эта процессионная дорога вела к главному святилищу Вавилона, к храму бога Бэла-Мардука, носившему название «Э-сагила» (Храм с высокой вершиной), близ которого находилась храмовая башня (зиккурат). Храмы были перестроены при Навуходоносоре. Вавилон этого времени, украшенный монументальными и роскошными постройками, стал одним из красивейших городов Передней Азии. Даже 333 года спустя после смерти Навуходоносора в Вавилоне, как видно из одной надписи, еще было 53 храма и 955 часовен, несмотря на то что время расцвета Вавилона давно прошло и что III в. до н. э. был временем глубокого упадка и запустения древней столицы Месопотамии.

Навуходоносор умер в 562 г. Его 43-летнее царствование было периодом наивысшего расцвета Ново-Вавилонского царства. Слабые преемники Навуходоносора не смогли достойным образом продолжать его деятельность. Дворцовые смуты, вдохновляемые влиятельными жрецами, приводили к частым сменам царей. За 6 лет на вавилонском престоле сменилось три царя, из которых двое было убито во время дворцовых переворотов. Сложная политическая обстановка, острые классовые противоречия внутри страны, угроза персидского нашествия требовали от вавилонского правительства энергичных действий и большой политической изворотливости. Набонид, возведенный на вавилонский престол после государственного переворота 555 г., пытался в меру своих способностей продолжать деятельность Навуходоносора II, часто упоминая его в своих надписях и благоговейно почитая в качестве своего бога-покровителя.

Набонид в течение своего царствования (555—538 гг. до н. э.) должен был упорно бороться за сохранение целостности

государства. Вначале ему пришлось подавить восстание в Северной Сирии и совершить поход в страну Амурру, продвинувшись на юг до Эдома. Однако не здесь таилась главная опасность для Вавилона. Сирия и Палестина были подавлены и не могли надеяться на помощь ослабленного Египта. Тир управлялся Хирамом III, которого возвел на престол сам Набонид. Сложнее было положение в Северной Месопотамии. Мидийский царь Астиаг (Иштувегу) двинулся в области Северного Двуречья и напал на район Харрана. Набонид в своих надписях сообщает, что он выступил против «умманмандов» (мидян), но что Кир, царь Аншана, разбил мидян. Весьма возможно, что Набонид, видя крушение Мидийского царства и возвышение Персии, решил укрепить свои северо-западные границы и поэтому обратил особенное внимание на Харран. Стремясь опереться на богатое жречество, он восстановил харранские святыни, которые, по его словам, сильно пострадали от мидийских нашествий.

Предчувствуя угрозу неминуемого персидского нашествия, Набонид пытался укрепить свои связи с далекой Аравией и с этой целью совершил поход в Тейму, захватив этот город и даже превратив его в свою резиденцию, где он мог себя чувствовать в сравнительной безопасности. Грозные тучи сгущались на политическом горизонте Вавилонского царства. Кир II, царь Персии, покорив Мидию в 550 г. до н. э., двинулся против Лидии, завоевал Лидийское царство и, таким образом, вплотную придвинул свои владения к Месопотамии с востока и с севера. В «Вавилонской хронике» тщательно отмечаются все успехи персидского царя, которые уже начали угрожать непосредственно самому Вавилону. Под 546 г. в этой хронике сообщается о том, что «эламиты» (очевидно, персы или эламские союзники персов) вторглись в Аккад, и эламский правитель был назначен в Урук. К востоку от Тигра персы захватили область Гутиум, расположенную между Нижним Забом, Тигром и Диалой. В 539 г. Кир вторгся в Месопотамию и разбил вавилонские войска под Описом. В 538 г. Кир занял Сиппар и подступил к Вавилону. Набониду не помогли ни его набожность, ни его ученость, ни статуи богов, которые он со всей страны свез в столицу, превратив Вавилон в величайший музей религиозных древностей. Осенью 538 г. до н. э. Кир вступил в Вавилон, отстранил Набонида и присоединил Вавилонию к могущественной Персидской державе.

Так пало Ново-Вавилонское царство и окончилась последняя попытка образовать великую державу с центром в Вавилоне. Однако Вавилон еще сохранял некоторое время большое экономическое и культурное значение, являясь важным центром торговли и той древней культуры, которая оказала столь мощное воздействие на развитие культурной жизни не только

древних народов Передней Азии, но также и Средиземноморья. Далекие воспоминания о знаменитой «вавилонской башне», о последнем могущественном царе Навуходоносоре, который разрушил Иерусалим и угнал в «вавилонский плен» тысячи иудеев, наконец, о крупных достижениях вавилонян в области астрономии сохранились как в библейских книгах, так и в трудах античных писателей, дошедших до наших дней.

Г Л А В А XVII

**ЕГИПЕТ
ПОЗДНЕГО ВРЕМЕНИ**

Продолжительные войны, которые фараоны XVIII—XIX династий вели в Передней Азии, в особенности большая война с хеттами, привели страну к упадку. Некогда могущественное Египетское государство стало распадаться на отдельные части. Фиванские первосвященники, захватившие в свои руки царскую власть, в начале XI в. до н. э. образовали теократическое государство в Южном Египте с центром в Фивах. Хотя верховные жрецы и претендовали на господство во всей стране, они не смогли удержать в повиновении Дельту, где образовалось независимое государство с центром в Танисе. Египет, ослабленный внутренней борьбой, вскоре стал добычей иноземных завоевателей, ливийцев, которые в качестве наемников проникли в Египет и в египетскую армию. Их вожди, командовавшие обособленными и многочисленными отрядами ливийцев, входивших в состав египетского войска, заняли влиятельное положение не только в армии и в военном управлении, но также и в стране. Они стали командовать гарнизонами в крупнейших крепостях Северного Египта и вскоре укрепились в качестве начальников в ряде крупных городов, в частности в Гераклеополе. Один из ливийских военачальников, Шешонк I, захватил царскую власть и основал XXII династию.

**Экономика
и общественный
строй**

Хотя Египет и переживал время упадка политического влияния по сравнению с блестящим расцветом Египетского государства предшествующих времен, хозяйственная жизнь в стране не замерла. Большое значение имел дальнейший прогресс в области металлургии, вытеснившей технику обработки камня. С большим мастерством в эту эпоху, судя по многочисленным памятникам материальной культуры, делали египтяне самые различные предметы из бронзы, в частности изящные статуэтки, инкрустированные тонкими серебряными и золотыми нитями. Статуэтки египтян-

ки и царицы Каромамы, относящиеся к ливийско-эфиопской эпохе, являются прекрасными образцами этой сложной инкрустационной техники. Возможно, что для инкрустаций пользовались также и платиной. Найденный в Танисе серебряный саркофаг царя Пасебхана и 9 серебряных сосудов, а также обнаруженные там же несколько позднее серебряный гроб и 4 маленьких серебряных гроба и замечательные золотые маски Пасебхана и Шешонка свидетельствуют о замечательных достижениях в области художественной обработки драгоценных металлов. Римский писатель Плиний сообщал, что «египтяне окрашивали серебро». Весьма возможно, что он имел в виду применение черни, на что указывает небольшой бронзовый ящичек XXV династии, украшенный чернью. Статуэтки, сосуды, оружие делаются почти исключительно из металла. Бронза постепенно вытесняется железом, которое доставляют в Египет из Передней Азии, а может быть, из района Эгейского моря. При раскопках города Джера в Южной Палестине, недалеко от границ Египта, были найдены железоплавильные печи, а также орудия и оружие, сделанные из железа. В самом Египте было обнаружено много железных предметов. В Фивах нашли шлем и целый набор инструментов оружейника. Судя по ассирийской форме шлема, эти железные предметы относятся ко времени завоевания Египта ассирийцами. В могиле Шешонка, фараона XXII династии, найдено железное «священное око», вправленное в золотой браслет, и железный подголовник. Железные орудия и железное оружие — ножи, топоры, долота, мотыги, скребки и наконечники стрел — обнаружены в развалинах Дафнэ и Навкратиса, относящихся к VII в. до н. э. Особенно интересно то, что в Навкратисе были открыты остатки мастерской по выплавке железа (VI в. до н. э.).

Высокого развития достигло и ткацкое дело. Возникли особые центры текстильного производства, например Ахмим, а впоследствии Мемфис. Прядильщики и ткачи были объединены в особые замкнутые профессиональные группы, напоминающие цехи. Существовал даже особый культ богини ткацкого дела Таит и среднеегипетского бога ткацкого дела по имени Хедж-хетеп (Белый доволен). Была известна техника окрашивания тканей (сохранились шерстяные окрашенные ткани, относящиеся к VII—III вв. до н. э.). Большого совершенства достигло фаянсовое производство. Из фаянса делали разнообразные предметы домашнего обихода, украшения и статуэтки, достигающие 25 см высоты. В особенности интересна техника изготовления фаянса с третьим дополнительным слоем, а также твердого стекловидного фаянса со свинцовой глазурью. К предметам роскоши, которые изготавливались для богачей и для вывоза за границу, относятся и различные благовония и умашения. В это время умели делать особое масло из белых лилий,

которое, в частности, служило для помазания чиновников при назначении их на должность.

Можно проследить по документам дальнейшее развитие и усложнение торговли. В Египет все чаще прибывают иноземные торговцы. Египтяне, как и прежде, вывозят из Палестины и Финикии необходимые им товары. В «Отчете о путешествии Уну-Амона в Сирию» подробно описывается покупка в Библе дерева для постройки священной ладьи бога Амона. В этом литературном произведении рассказывается, как египтяне в период XXI династии вели торговлю с Финикией. Множество судов шло из Сидона в Дельту Нила, в город Танис и поддерживало торговлю с неким Баркетелем, очевидно, крупным финикийским торговцем. Наряду с широкой внешней торговлей существовала и мелкая розничная торговля. В папирусе Лансинга говорится о доставке товаров из Финикии и в то же время описывается тяжелая участь торговцев, которые плывут вниз и вверх по реке, перевозя товары «из одного города в другой». Очевидно, в данном случае имелся в виду мелкий розничный торговец, который не был особенно обеспеченным и в значительной степени страдал от притеснений таможенных чиновников. Начиная со времени XXI—XXII династий, товары при торговых операциях обменивались на серебро, которое имело форму слитков. Серебро в документах этого времени носит название «отлитого» или «очищенного». Очевидно, государство уже пыталось установить весовые серебряные деньги стандартного типа и заботилось о сплаве этого серебра, что давало возможность государственной власти регулировать внутреннюю торговлю. В некоторых документах XXI династии фиксируется продажа рабов, земельных участков, зерна, ладана и мирры. Все эти товары продаются на серебро. Деловые документы XX династии указывают на значительный рост цен на зерно, что объясняется хозяйственным и политическим кризисом. Но цены на землю были очень низкими — арура земли (2735 м²) продавалась за 1 дебен (91 г) серебра.

Характерным для этой эпохи является развитие торговых взаимоотношений со странами, расположенными к западу от Египта, в частности с западными оазисами эль-Харге, эль-Дахле и Сива. В одной надписи времени фараона Шешонка говорится об организации орошения и управления в оазисе эль-Дахле. Как этот оазис, так и оазис эль-Харге подчинялись одному общему правителю, который, очевидно, был ливийцем. Первые крупные египетские постройки в оазисе Сива были возведены при фараоне Амазисе. Очевидно, через оазис Сива проходил один из больших торговых путей, который вел из Египта на запад. Возможно, что именно в эту эпоху египтяне стали прокладывать первые торговые пути в Кирену и еще далее на запад — в Карфаген. Находки разнообразных египетских изде-

лий этого времени на северном побережье Африки, и в частности в Карфагене, ясно указывают на то, что египетская торговля со странами Средиземноморья в эту эпоху особенно усиливается.

Развитие торговли способствовало дальнейшему имущественному и классовому расслоению. Все большее количество богатств сосредоточивалось в крупных храмовых владениях и в руках отдельных богачей, главным образом чиновников и жрецов. В документах позднего времени говорится о продаже рабов, причем иногда указывается их иноземное происхождение (сириец). Поскольку ослабление страны не давало возможности египетским фараонам этого времени вести завоевательные войны, иноземные рабы все в меньшем количестве попадают в Египет, что приводит к повышению стоимости рабов. В эпоху XIX династии рабыня продавалась за 4 дебена 1 ките серебра (373,1 г), а в период XXI династии стоимость раба достигла 20 дебенов серебра (1820 г). Храмы, жрецы, крупные чиновники и купцы сосредоточили в своих руках большое количество земель. Богачи скупают земли у крестьян, что приводит к дальнейшему распаду сельских общин и разорению мелких собственников как в деревне, так и в городе. Все больше укрепляется представление о частном землевладении, постепенно переходящем в право частной земельной собственности. Богатые аристократы завещают земельные владения, целые поместья своим детям. Так, например, Иувалот, сын Осоркона III, занимавший должность верховного первосвященника храма Амона в Фивах, указывает в своем завещании, что он оставляет в наследство своему сыну поместье размером в 556 арур (1520,66 га). В этом же завещании точно указывается, у кого были куплены эти земли, причем оказывается, что они были скуплены Иувалотом, главным образом у землевладельцев, воинов и горожан. Иногда скупка земель превращалась в открытый захват крестьянских владений богачами или царским дворцом. В документе времени XXII династии один жрец жалуется на незаконный захват у него колодца и, очевидно, прилегающего к нему земельного участка. Сохранилось много документов ливийской и саисской эпохи, в которых фиксируется продажа земельных участков самых различных размеров (2, 10, 33 и 100 арур). Этот же факт находит свое отражение и в художественной литературе. В «Поучении Аменемопе» автор говорит: «Не удаляй пограничного камня с границ поля... Не стремись к захвату локтя земли и не нарушай границы (земельного участка) вдовы».

Сосредоточение больших земельных владений в руках отдельных богачей и разорение общинников, потерявших свои земельные наделы, приводит к развитию арендных отношений. В том же «Поучении Аменемопе» упоминается человек, «кото-

рый, раздает людям земельные участки в аренду». В демотических текстах саисского времени содержатся интересные сведения об аренде земельных участков, особенно распространенной среди храмовых земледельцев. Жестокая эксплуатация рабов и бедняков, разорение и ограбление некогда свободных общинников приводили к восстаниям. Документы, сохранившиеся от этого времени, глухо упоминают об острых формах классовой борьбы. Так, Шешонк I (941—920 гг. до н. э.) посылает одного чиновника, начальника округа, для установления порядка в оазисах, где произошло восстание, очевидно, в связи с незаконным захватом крестьянских земель. В большой надписи Осоркона, первосвященника храма Амона, описывается крупное восстание, происшедшее в царствование Такелота, когда «годы проходили в борьбе и каждый схватывал своего соседа». В 570 г. до н. э. в Египте вновь вспыхивает восстание, во главе «мятежников» становится Яхмос, который свергает фараона Априя (Уах-иб-Ра) и захватывает в свои руки царскую власть.

В обстановке острой социальной борьбы некоторые цари пытаются смягчить чрезмерно обострившиеся классовые противоречия. Греческие историки сохранили воспоминания о царе Бокхорисе (по-египетски Бакнеренеф, 732—726 гг. до н. э.), который запретил частным лицам обращать в рабство египтян — несостоятельных должников и разрешил свободную продажу земли. Египетский царь Яхмос II (Амазис), по словам Геродота, «издал для египтян закон, по которому каждый египтянин обязан был ежегодно указывать областному начальнику все свои средства к жизни; тот, кто этого не сделает или кто не может показать, что он живет законными средствами, наказывался смертью». Геродот при этом отмечает, что греческий реформатор Солон заимствовал этот закон у египтян и что «Египет наслаждался (в это время) полным довольством». Греческий историк изображает Яхмоса II как социального реформатора, который провел ряд реформ, имевших своей целью ограничить произвол богатей.

Характерной чертой общественного строя этого времени является наследственность должностей и профессий и образование в силу этого замкнутых общественных групп жрецов, воинов и некоторых ремесленников. Вслед за жрецами, которые выделились в замкнутую социальную группу и сосредоточили в своих руках крупные поместья и богатства начиная с XXII династии, образуется замкнутая группа воинов, которые получают от царя земельные наделы. Военные колонисты селятся главным образом в Дельте. Способствуя обособлению и усилению таких социальных групп, государственная власть стремилась укрепить рабовладельческое общество и государство, ко-

торое в результате резкой классовой борьбы начинало давать все более глубокие трещины.

**Завоевание
Египта
ливийцами**

Ливийцы издавна населяли области, прилегающие с запада к Дельте и к северной части Нильской долины, а также западные оазисы. На многих памятниках сохранились изображения ливийцев, которых египтяне со времени Древнего Царства обычно изображали в их национальной одежде и с их типичными головными уборами. В течение долгого времени египтяне воевали с этими независимыми и культурно отсталыми племенами. В эпоху расцвета Египта в период Нового Царства много ливийцев поселяется в Египте. Фараоны берут их на военную службу в качестве наемников и дают им земельные наделы, главным образом в Дельте. Особенно усиливается приток ливийцев в Египет во время XX—XXI династий, когда Египет уже не в силах выставить большие армии и принужден все в большей степени использовать отряды наемников. Некоторые из знатных ливийцев занимают крупные военные и гражданские должности, получают звания жрецов. В надписи одного ливийского военного командира и первосвященника бога Хершефи в Гераклеополе приводится его родословная в течение 15 поколений, из которой видно, что его предок Буюава, очевидно, во время жреческой XXI династии поселился в Гераклеополе. Его потомки занимали должности «великих вождей» ливийских войск и жрецов гераклеопольского храма. Один из представителей этого знатного ливийского рода породнился с царской семьей. Его внук Шешонк захватил царский престол и основал XXII династию.

Фараоны ливийского происхождения были принуждены не только считаться с фиванским жречеством, но в значительной мере на него опираться. Цари новой династии рождаются со старым царским домом и назначают своих сыновей фиванскими первосвященниками. Основатель ливийской династии Шешонк I был энергичным правителем. Опираясь на силы ливийцев и фиванского жречества, он объединил весь Египет и сделал попытку возобновить активную внешнюю политику в Азии. Изобразив себя в качестве продолжателя деятельности великих фараонов XVIII—XIX династий, он воздвиг в Фивах, в Карнакском храме, «двор Бубастидов» и большой пилон. Сохранившиеся здесь изображения и надписи повествуют о победах Шешонка в Палестине. Особенно интересно большое изображение бога Амона, ведущего на привязи 156 азиатских пленников, которые, судя по надписям, должны символизировать палестинские города, захваченные египетскими войсками. В этом перечне городов древней Палестины сохранился ряд хорошо известных названий, как, например, Таанаха, Шунема, Бет-Шана и Мегиддо. Чтобы укрепить свою династию, Шешонк

делает столицей своего государства город Бубастис в Дельте, от которого его династия и получила название Бубастидов. Благодаря близости Бубастиса к Пелузийскому и Танисскому рукавам Нила и к долине Вади-эль-Тумилат, этот город уже в период Нового Царства получил большое торговое и политическое значение. Все экспедиции, посылавшиеся за бирюзой и медной рудой, и военные экспедиции в Азию проходили через Бубастис.

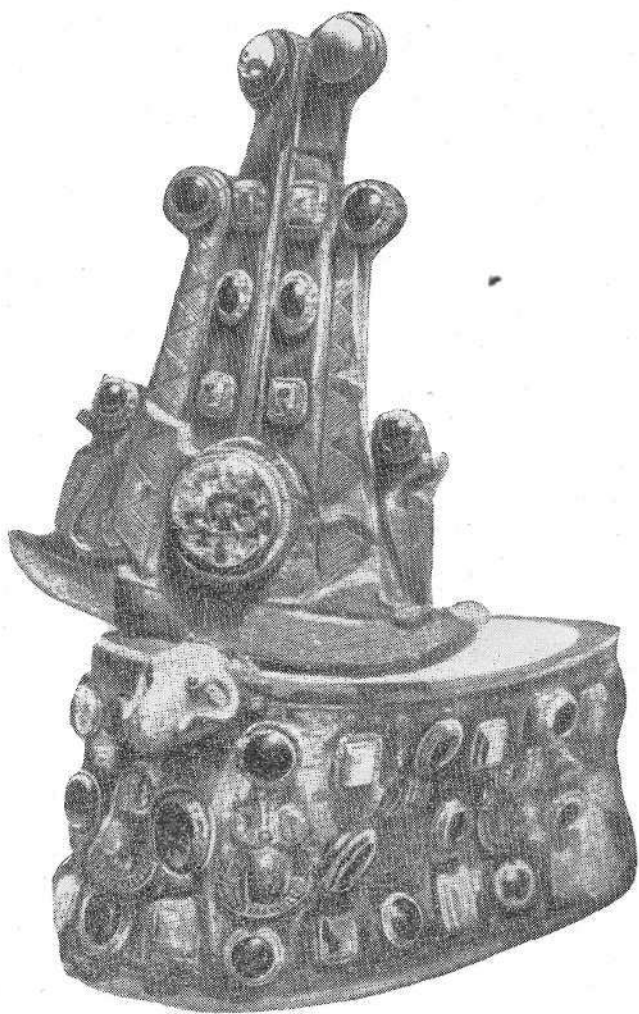
В течение своего царствования (941—920 гг. до н. э.) Шешонк I всячески стремился укрепить Египетское государство. Он построил крепость около Фаюма. На левом берегу Нила, против острова Хибе, были обнаружены развалины крепости с рельефами и надписями времени Шешонка. Свои победы над иноземными народами и свой военный триумф Шешонк увековечил и на стенах храма в Хибе, где изображены иноземные пленники, пригнанные им в Египет. Шешонк украсил большими постройками и город Танис в Дельте, который в эту позднюю эпоху достиг своего расцвета. В Танисе Шешонк воздвиг большие монументальные ворота, состоящие из двух массивных башен, фасады и амбразуры которых украшены барельефами, изображающими Шешонка, выполняющего религиозные обряды перед египетскими богами. Так ливийский вождь, воцарившийся над Египтом, всячески стремился изобразить себя в качестве подлинного наследника египетских фараонов, свято исполняющего все их обязанности. В 1938—1939 гг. в Танисе была обнаружена нетронутая гробница Шешонка и в ней был найден саркофаг из электрума (сплав золота с серебром) с хорошо сохранившейся мумией фараона, лицо которого было покрыто роскошной золотой маской.

Преемники Шешонка уже не имели реальной возможности для достойного продолжения его деятельности. Усиление Ассирии принуждает фараонов XXII династии замкнуться в пределах нильской долины и Дельты. Чувствуя угрозу ассирийского нашествия, Осоркон II оказывает некоторую поддержку коалиции сирийско-палестинских царьков и правителей, выступивших против ассирийского царя Салманасара. В ассирийских надписях упоминаются «1000 мусри» (египтян), которые сражались против ассирийцев во время битвы при Каркаре в 854 г. до н. э. Раскопки в Самарии подтвердили, что Осоркон II пытался установить некоторые связи с Израилем. Но эти попытки не могли дать серьезных результатов. Острая внутренняя борьба разрывала страну на части, особенно она разгорелась при Такелоте II. В результате государство стало постепенно распадаться на части, управляемые независимыми маленькими властителями, военными командирами, происходившими от ливийских военачальников, или первосвященниками. Воспоминания об этом времени смут и распада государства

сохранились в «Сказаниях из цикла царя Петубаста». Греческие историки называли это время «додекархией», т. е. правлением 12 царей. Фараоны ливийского происхождения даже в своих официальных надписях принуждены были признавать, что далеко не вся страна им подчинялась. Осоркон II в надписи на своей статуе выразил скромное для египетского фараона пожелание, чтобы «его потомство, вышедшее из его чресл», правило бы в Египте и чтобы его признали, «склонив перед ним свое сердце», первосвященники Амона-Ра, царя богов, великие вожди Ма (машуашей, т. е. ливийцев. — В. А.) и жрецы Хершефи. Объединение ливийских командиров и высшего жречества Верхнего и Нижнего Египта было постоянной политической задачей ливийских фараонов, которую они полностью выполнить не сумели. Раскопки в Танисе, произведенные французским археологом П. Монте, обнаружили целый ряд построек и царский некрополь, в котором сохранились роскошные погребения фараонов этого времени.

**Завоевание Египта
эфиопами**

Нубийцы издавна населяли области к югу от 1-го порога Нила. Со времен Древнего Царства египетские фараоны совершали опустошительные походы в Нубию с целью захвата добычи, рабов, разнообразного сырья, ценностей, скота и завоевания земель. При фараонах XVIII династии Нубия вплоть до 4-го порога была прочно завоевана египетскими войсками. Цари XIX династии, продолжая завоевательную деятельность своих предшественников, принимали ряд мер к укреплению власти Египта в Нубии. Стремясь подчинить Нубию, они строили в ней города, крепости и храмы. Проникновение египтян в Нубию привело к тому, что высшие слои нубийского населения в значительной степени восприняли египетскую культуру. В период ослабления Египта при жреческой XXI и XXII династиях Нубия стала самостоятельной. Однако правители Нубии находились под столь сильным культурным влиянием Египта, что называли себя египетскими фараонами и составляли надписи на египетском языке. В своей столице Напата у склонов священной «горы Амона» Джебель-Баркал они поклонялись верховному богу Египта, которого они называли «золотым» в честь главных своих сокровищ — «золотых рудников», некогда принадлежавших фиванскому храму Амона. Правящие круги Нубии были особенно тесно связаны с фиванским жречеством храма Амона. Весьма возможно, что в Нубии в начале VIII в. до н. э. образовалось независимое государство с центром в Напата. Это государство все еще находилось под сильным культурным влиянием Египта. Нубийских царей хоронили по всем обрядам египетской религии, снабжая мумии умерших по примеру египтян статуэтками богов, амулетами и скарабеями. Даже простых людей хоронили по египетским об-

Нубийская корона

рядам, как это показали раскопки некрополя к востоку от Напаты. Неудивительно, что нубийские цари этого времени, пользуясь ослаблением Египта во время господства ливийцев, стремились укрепить свои давнишние связи с Египтом, в первую очередь с фиванской областью и богатым фиванским жречеством, чтобы постепенно внедриться в Верхний Египет и начать борьбу за захват всей Нильской долины. Пианхи, сын эфиопского вождя Кашты, живший во второй половине VIII в. до

н. э., очевидно, продолжавший политическую деятельность своего отца, сделал энергичную попытку завоевать Египет, как это ясно из его большой надписи, найденной в Напата и ныне хранящейся в Каирском музее. Судя по этой ценной исторической надписи, главным соперником Пианхи был саисский князь Тefнахт, который сумел объединить вокруг себя не только области Дельты, но и других частей Египта. Считая себя законным наследником египетских фараонов, Пианхи называл себя «царем, живым образом бога Атума... благим богом», а Тefнахта — «вождем запада» и правителем одной из областей Средней Дельты. Пианхи в своей надписи изображает себя освободителем Египта от Тefнахта, который «двигается на юг во главе многочисленного войска». Отвечая на призыв египетских князей и военачальников, Пианхи выступил против Тefнахта и одержал ряд побед над его войсками. В результате этого Пианхи захватил Фивы, подступил к Мемфису и штурмом взял этот сильно укрепленный город Нижнего Египта. Завладев всем Египтом, Пианхи загнал Тefнахта в прибрежные болота, принудил его к капитуляции и объявил себя фараоном объединенного Египта. Далее он совершает торжественные церемонии в Фивах и просит Амона, чтобы он дал возможность нести его образ во время торжественной процессии, совершавшейся в Фивах в день праздника Опет.

Преемники Пианхи укрепили свою власть в Египте. Шабак возобновил строительную деятельность египетских фараонов. Следы этой деятельности сохранились в Фивах, в Дендера, в Мемфисе, Атрибисе и Буте. Один из его преемников Тахарка был принужден защищать Египет от ассирийских войск. В надписи, относящейся к 6-му году царствования Тахарки, он изображен подлинным египетским фараоном, который «проводит день и проводит ночь, думая о том, что полезно для богов, чтобы восстановить их храмы, которые разрушались, чтобы высечь их статуи, наполнить их амбары, снабдить их жертвенники и принести им жертвы всякого рода». Подчеркивая свою полезную деятельность, Тахарка с гордостью говорит, что «эта страна была изобильной в его время, подобно тому как она была во времена «владыки всего» (Озириса.—В. А.). Каждый спал долго по утру, не говоря по всякому поводу: «О, если бы я это имел!» Истиной руководились при управлении, а ложь была пригвождена к земле». Стремясь опереться на египетское жречество, Тахарка воздвиг целый ряд храмов. В Карнаке (в Фивах) он построил роскошную колоннаду. Остатки строительства его времени сохранились в Эдфу и в Танисе. Танис, и раньше получивший большое значение, стал резиденцией Тахарки благодаря своему важному стратегическому положению. Тахарка пытался вести активную внешнюю политику в Азии, поддерживая сиро-финикийских князей против Ассирии. Однако Тахар-

ке не удалось предотвратить вторжения ассирийцев в Египет. В 671 г. до н. э. Ассархаддон завоевал Египет и обратил Тахарку в бегство. При Ашшурбанипале Египет дважды подвергался опустошительным нашествиям ассирийских войск. Но Ассирия уже находилась на закате своего могущества. Ашшурбанипал, чтобы удержать свою власть над Египтом, должен был опираться на североегипетскую аристократию, противопоставляя ее эфиопским царям.

Объединение
Египта
саисскими
правителями

В Саисе начиная с 685 г. до н. э. правил Псамтик, потомок Тefнахта, происходивший из ливийского аристократического рода. Опираясь сперва на Ашшурбанипала и будучи верным союзником ассирийцев, он сумел объединить под своей властью весь Египет и основать новую XXVI династию, получившую название саисской по имени города Саиса, ставшего столицей страны. При фараонах этой династии Египет снова достиг некоторого процветания. Это было последним и на этот раз кратким и слабым расцветом египетской независимой государственности и культуры.

В саисскую эпоху получила большое развитие внешняя торговля Египта. При фараоне Нехо были предприняты работы по сооружению канала, соединявшего Нил с Красным морем, что должно было установить непрерывный водный путь из Египта в Нубию и еще дальше в страну Пунт. Геродот рассказывает, что Нехо приказал построить флот как на «северном», т. е. Средиземном, так и на Красном морях, и что по приказу фараона финикийские моряки совершили плавание вокруг Африки, которое длилось три года и увенчалось успехом. Египетские надписи подтверждают факт возобновления торговых связей Египта со странами Восточной и Внутренней Африки. В Фивах были обнаружены плиты с изображением кораблей, везущих нубийские товары в Египет. Во главе этой флотилии находился корабль Амона, которым командовал египетский «начальник кораблей» Самтауи-Тefнахт, живший при Псамтике I. Около Абу-Симбеля была найдена греческая надпись, в которой говорится, что египетские войска, среди которых были и греческие наемники, поднялись «выше Керкиса». Очевидно, это была военная экспедиция в Нубию, предпринятая при Псамтике II и достигшая района 2-го порога Нила. Все это указывает на укрепление торговых связей Египта с областями Восточной, Южной и Внутренней Африки и на использование для этой цели как сухопутных, так и морских торговых путей.

Особенно усилились торговые и культурные связи Египта с карийско-лидийскими племенами Малой Азии, а также с обширным греческим миром, главным образом с ионийцами. Еще в VIII в. до н. э. милетские купцы и колонисты построили в за-

падной части Дельты укрепленную торговую факторию. При Псамтике I близ Каноба был сооружен лагерь для греческих наемников. Раскопки обнаружили в восточной части Дельты крупный торговый поселок ионийцев, носивший название Дафнэ. В западной части Дельты были раскопаны остатки крупного греческого поселения Навкратис, которое, по словам Геродота, было построено египетским фараоном Амазисом. Здесь были обнаружены разнообразные и многочисленные произведения искусства и предметы быта, привезенные греческими торговцами или сделанные в греческом стиле на месте, в Египте, поселившимися здесь греческими ремесленниками. Многочисленные изделия в греческом или своеобразном греко-египетском стиле развозились торговцами по всем соседним странам и были найдены во время раскопок в различных районах Средиземноморья.

Египет, ослабленный долголетними войнами, опустошительными нашествиями ассирийских войск и продолжительной междоусобной борьбой, уже не мог выставлять многочисленных армий, необходимых для поддержания внешнеполитического престижа Египта в Азии. Саисские фараоны были вынуждены в значительной степени опираться на малоазийских и греческих наемников, которые, очевидно, составляли главное ядро их войск. В одной египетской надписи времени фараона Уах-иб-Ра (Априя) говорится о восстании «ливийских, азиатских, греческих и иноземных наемников», которые угрожали фараону уйти в Нубию. Другая надпись повествует о том, что фараон Уах-иб-Ра стоял во главе армии, в которой было «бесчисленное множество греков». Греческие историки, в частности Геродот, обращают большое внимание на проникновение греческих торговцев и наемников в Египет, на «греческую ориентацию» саисских фараонов и на культурное сближение, которое в те времена происходило между греками и египтянами. Очевидно, эти факты имели большое значение для греков и для развития их торговли и колонизации в VII—VI вв. до н. э. В связи с этим возникло много легенд и сказаний, которые приводит Геродот. Так, например, он рассказывает, что оракул предсказал Псамтику I, что с моря придут «медные люди», т. е. карийцы и ионийцы, облаченные в медные доспехи, которые окажут ему помощь.

Развитие внешней торговли и укрепление экономических связей Египта с греками привели к развитию древнейших форм денежного хозяйства, монетного дела и ростовщичества. Временный экономический подъем Египта способствовал обогащению правящего класса рабовладельческой аристократии, главным образом жречества, ливийской военной знати, малоазийских и греческих торговцев и в некоторой степени иноземных наемников. Надписи этого времени указывают на большие

Голова статуи Монтуэмхата, правителя Фив

богатства, скопившиеся в храмах. Так, например, один крупный вельможа, «наследственный князь, единственный друг (царя), начальник дворца, главный врач, начальник золотой казны, великий во дворце и почитаемый в царском доме ... Пефнефдинейт» в своей надписи говорит, что он передал абидосскому храму 1 тыс. арур (2735 га) земли. Саисские фараоны тратили огромные средства на восстановление древних храмов и постройку новых. Они жертвовали храмам большие земли, рабов, скот, сельскохозяйственные продукты, как видно из надписи Априя, найденной в Митрахинэ. Больше того, фараоны иногда передавали земли, принадлежавшие отдельным частным лицам, в собственность храмов. Так, например, начальник гарнизона острова Элефантина Несухор передал Мен-

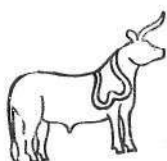
десскому храму свое поместье в 10-м верхнеегипетском номе, которое ему пожаловано было царем, очевидно, по указанию царской власти.

Саисские фараоны в своей внутренней политике были вынуждены лавировать между военной ливийской знатью, египетским жречеством и греческими поселенцами и торговцами. Ведя борьбу с влиятельным египетским жречеством, а также с теми многочисленными, почти независимыми князьками, которые все еще продолжали претендовать на некоторую самостоятельность, саисские фараоны для укрепления своей власти должны были опираться на иноземных, главным образом малоазийских и греческих наемников. Так, например, Псамтик I, вступив на престол, пытался опереться на греческих наемников и торговцев. Фараон Амазис, по словам Геродота, «любил эллинов, некоторым из них сделал много добра, а переезжающим в Египет отвел для поселения город Навкратис». Навкратис получил от саисских фараонов целый ряд привилегий. Он считался единственным «местом торговли для иноземцев». Многие греческие города построили в Навкратисе храмы своим богам. Навкратис получил, наконец, нечто вроде торговой автономии. Он имел право назначать собственных «блюстителей тамошней торговли». Раскопки Флиндерса Петри, произведенные на месте древнего Навкратиса, дали богатый материал для характеристики греческого влияния на Египет в эту эпоху. Чтобы полностью подчинить себе фиванское жречество, Псамтик I принудил верховную жрицу Амона, «супругу бога» Шепенопет II, признать его дочь Нейтикерт своей дочерью, что было зафиксировано в особом документе.

В своей внешней политике Псамтик I старался поддержать Ассирию, могущество которой клонилось к упадку. Псамтик I был обязан своим возвышением ассирийскому царю. К тому же он был заинтересован в сохранении Ассирийского государства, поскольку предпочитал слабую Ассирию сильному Вавилону, постоянно угрожавшему Египту и его влиянию в Передней Азии. Очевидно поэтому Псамтик не только принял решительные меры, чтобы отразить нашествие скифов у границ Египта, но и преследовал их на территории Палестины. Больше того, около 616 г. до н. э., когда Набопаласар двинулся против Ассирии, египетские войска появились около Евфрата, чтобы поддержать стоявшее на краю гибели Ассирийское царство. Еще более энергично пытался помочь Ассирии Нехо, сын Псамтика. Вступив на престол в 611 г., он двинул свои войска на помощь Ассирии, чтобы общими усилиями снова захватить Харран. Египетско-ассирийским войскам удалось захватить Кархемыш. Однако Навуходоносор нанес под Кархемышем поражение объединенным войскам египтян и ассирийцев. Раскопки в Кархемыше обнаружили любопытные следы пребывания в

Г Л А В А XIX

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

Многомиллионные массы народов Индии, одной из величайших стран мира, сыграли в истории крупную роль. Реакционные буржуазные историки, всячески пытаясь оправдать и обосновать захватническую политику империалистических держав, либо затушевывали историческую роль Индии, либо обращали исключительное внимание на древнеиндийскую религиозную философию, очевидно, видя в ней основное, почти единственное достижение индийской культуры. Советские историки стремятся всесторонне изучить своеобразные черты индийской культуры.

В разных частях Индии, в частности в северо-западных областях, например в долине Инда, были найдены развалины древних поселков и даже больших городов — центров древнейших известных нам индийских государств, восходящих к III тысячелетию до н. э. Замечательные произведения искусства, древнейшие иероглифические надписи позволяют предполагать существование очень древней цивилизации в Индии. Нет никаких сомнений в том, что древнеиндийская культура оказала влияние на развитие культуры соседних народов.

Источники

Археологические раскопки начаты на территории Индии недавно и дали сравнительно мало результатов. Многие из найденных памятников мало изучены, древнейшие иероглифические надписи еще не разобраны.

До наших дней сохранились произведения классической литературы древней Индии — это религиозные сборники, эпические поэмы, своды древнего права. Многие из них сохранились лишь в более поздних рукописях. Когда-то давно, в глубокой древности, отдельные песни и сказания сочинялись народными певцами и сказителями. Народ пел эти песни, предания и обычаи передавались устно от отца к сыну. И только посте-

пенно, в связи с возникновением и развитием письменности, писцы и жрецы облекали в твердую литературную форму замечательные произведения устного народного творчества.

Священные книги древней Индии, так называемые Веды, восходящие ко II тысячелетию до н. э., делятся на четыре больших сборника (самхита), носящих названия Ригведа, Самаведа, Яджурведа и самый поздний впоследствии присоединенный сборник, Атхарваведа. В Ведах наряду с песнопениями и гимнами встречаются заклинания, прозаические изречения, обломки древних мифов. Некоторые части Вед были приспособлены для религиозно-бытовых обрядов — свадеб и погребений, а также религиозного ритуала, например, в честь бога опьяняющего напитка Сомы (Сама-Веда). Религиозные сборники отражают в некоторой степени хозяйственный и общественный строй тех племен, которые в середине II тысячелетия до н. э. отчасти переселялись, а иногда и вторгались в Северо-Западную Индию. В Ведах современный исследователь может найти огромное количество сведений о древнеиндийской религии. Однако этими древними книгами можно пользоваться лишь с большой осторожностью, так как текст Вед в течение тысячелетий подвергался различным изменениям. Древнейшие тексты Вед, написанные на березовой коре и на пальмовых листьях, не сохранились. Самые древние рукописи относятся к сравнительно позднему времени (IV—III вв. до н. э.). Начиная с VIII в. до н. э. Веды, постепенно становящиеся все более и более непонятными, снабжаются толкованиями. Среди «толкований» наиболее известны «Брахманы», содержащие объяснения религиозных ритуалов, «Араньяки», своего рода религиозно-философские рассуждения, и «Упанишады», которые можно сравнить с богословскими трактатами. Эти более поздние религиозные книги характеризуют индийскую религию и роль жречества в период существования больших индийских государств в I тысячелетии до н. э.

В крупнейших эпических поэмах «Махабхарата» и «Рамаяна» сохранилось много элементов народного художественного творчества. Основным сюжетом Махабхараты, автором которой считается легендарный поэт Вьяса, является сказание о борьбе за верховную власть между двумя родственными царскими родами коуравов и пандавов. Это сказание было составлено в начале I тысячелетия до н. э. Затем в него было вставлено много мифов, легенд, сказаний, басен, поучительных рассказов и даже сказок, которые выросли на почве устного народного творчества. Классическая редакция этой эпической поэмы относится к первым векам н. э. В «Рамаяне», авторство которой приписывается поэту Валмики, рассказывается о войнах и подвигах легендарного героя Рамы. Эта поэма, возможно, была составлена между VI и II вв. до н. э.

Древние сборники обычного права (Дхармашастра) определяют скорее обязанности, чем права человека. Они характеризуют общественный строй древней Индии того периода, когда население было разделено на ряд замкнутых наследственных групп (каст), среди которых особым влиянием пользовались влиятельные жрецы. Одним из наиболее древних сборников брахманского права считаются законы, составленные, по преданию, законоучителем Апастамба (IV в. до н. э.). Широкое распространение получили «Законы Ману», автором которых считался легендарный прародитель людей Ману. Эти законы были составлены около III в. до н. э., а затем в течение нескольких столетий их текст подвергался редакционным изменениям.

Много сведений о социально-экономическом строе и, главным образом, о системе государственного и административного управления содержит политико-экономический трактат «Артхашастра», который приписывается Каутилье, одному из министров царя Чандрагупты из династии Маурья. В этом трактате говорится о деятельности царя, министров, чиновников, тайных агентов и послов, а также об административном надзоре, главным образом за хозяйственной жизнью страны. Здесь дается, кроме того, ряд наставлений относительно судопроизводства, внешней политики и военного дела того времени. Классовый характер этого трактата, основанного на защите интересов правящего слоя в рабовладельческом государстве, ясно выражен в следующих словах: «...наука о государственном управлении есть средство для обладания тем, чем не обладали, для сохранения приобретенного, для увеличения сохраненного, она распределяет среди достойных приращенное добро». Специальный раздел «Артхашастры» содержит правила, касающиеся рабов. Трудно точно датировать этот политический трактат, который относится приблизительно к первым векам до н. э. или н. э.

Среди древнейших надписей большое значение имеют так называемые эдикты царя Ашоки, относящиеся к раннебуддийскому времени (III в. до н. э.). Эти краткие надписи содержат религиозно-нравственные поучения. Из них можно извлечь различные данные, касающиеся раннего буддизма, его распространения в Индии и даже на территории Афганистана и энергичной религиозной политики Ашоки.

Иноземные источники, персидские надписи, труды греческих и китайских писателей и путешественников содержат интересные сведения об Индии второй половины I тысячелетия до н. э., когда государства Северной Индии вступали в различные взаимоотношения с Ираном, Грецией и Македонией. В персидских надписях первых Ахеменидов упоминается Индия. На Бехистунской скале названа индийская область Гандхара, а в

надписи Дария на золотой табличке говорится, что персидское царство простиралось «от Индии до Лидии». Большой интерес представляют труды греческих авторов, писавших об Индии. Так, Геродот сообщает ряд сведений об индийских племенах и о взаимоотношениях Индии с Персией. Греческий политический деятель Мегасфен, направленный в качестве посла к индийскому царю Чандрагупте, мог сам наблюдать жизнь и быт жителей Северной Индии. В своем описании Индии Мегасфен касался социально-экономического строя и государственного управления Северной Индии. Труд Мегасфена оказал большое влияние на позднейших греческих историков, писавших об Индии. Они сохранились только в отрывках в трудах античных писателей, в частности Страбона и Арриана.

В обширном историко-географическом труде Страбона можно найти интересные сведения о природе, естественных богатствах, об обычаях населения и городах древней Индии. Страбон использовал специальные труды своих предшественников — не только Мегасфена, но также Неарха, Эратосфена и др. Однако он критически относился к некоторым легендам, например о походах Геракла и Диониса в Индию, которые «признает Мегасфен с немногими другими писателями».

Греческий писатель Арриан посвятил свой труд «Анабазис» («Поход или экспедиция») описанию похода Александра Македонского в Индию. Небольшим, но ценным дополнением к этой книге можно считать его очерк, посвященный жизни и обычаям этой далекой и загадочной страны, всегда манившей иноземных завоевателей. В этих трудах Арриан сообщает много сведений об экономике и общественном строе Индии. Так, он описывает и искусственное орошение, и кастовую систему. Арриан сумел использовать труды своих предшественников, в частности донесения Птолемея, сына Лага и других военных командиров Александра Македонского, книгу Неарха, описавшего возвращение из Индии по морю части македонского войска, сообщения греческих послов, в частности работу Мегасфена. Труды Арриана, написанные во II в. н. э., но основанные на различных источниках, восходящих к IV в. до н. э., представляют большую ценность для современного исследователя.

Для изучения истории древней Индии представляет интерес труд китайского историка Сыма-Цяня, а также произведения китайских писателей II в. до н. э. Китайские паломники в эпоху распространения буддизма совершали путешествия в Индию. Так, например, Фа-сянь, объехавший Индию вплоть до Цейлона, оставил интересный очерк, в котором описал социальные отношения и систему управления в пригангских провинциях в царствование Чандрагупты II Викрамадитьи.

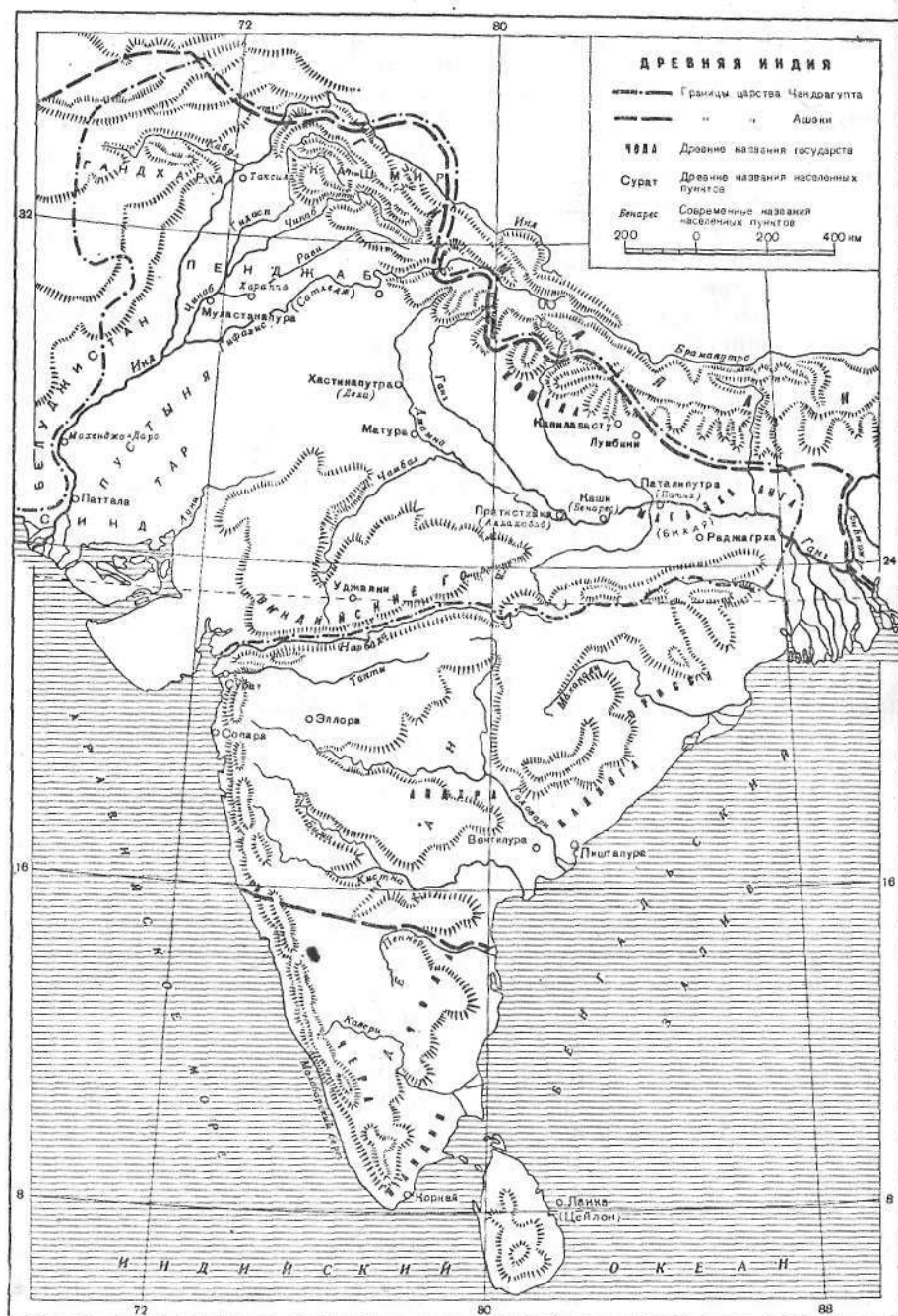
Древняя классическая литература сохранилась в Индии в течение ряда столетий.

В религиозной лирике, в эпосе и в драме отражалась жизнь народа и сохранялись воспоминания о наиболее примечательных событиях прошлого. В этом отношении особенно характерны эпические поэмы и сборники древних легенд и преданий, так называемые «Пураны». В «Пуранах» сохранились мифы о сотворении мира, происхождении богов и героев, фантастические рассказы о древнейших царях. Только наиболее древние из них, восходящие к VI—IV вв. до н. э., содержат некоторые исторические сведения, в частности династические списки наиболее раннего периода. Историческая традиция прочно сохранялась в средневековой литературе. Множество сумбурных преданий содержится в Кашмирской хронике (XIII в. н. э.). В цейлонских хрониках особенно много преданий раннебуддийской эпохи времени династии Маурья, которые, однако, сильно пропитаны религиозными поучениями и поэтому нуждаются в строгом критическом изучении.

Самые разнообразные легендарные и полуисторические сведения о древней Индии проникали в соседние страны: в Китай, Индонезию, Персию. Знаменитый хорезмийский ученый X—XI вв. н. э. аль-Бируни написал специальный труд, посвященный Индии. В Европе в эпоху феодализма очень мало знали об индийской истории и культуре. Только немногие смелые путешественники, как, например, итальянец Марко Поло (XIII в.) или отважный тверской купец Афанасий Никитин (1466 г.), решались посетить такую далекую страну. Только в XVII—XVIII вв., благодаря развитию торговых и культурных связей между Европой и восточными странами, в больших европейских городах проявился интерес к индийской литературе.

С середины XVIII в. начинается серьезное изучение древнеиндийского языка (санскрита). Г. С. Лебедев совершил путешествие в Индию, прожил там несколько лет, увлекся индийским театром, изучал индийские языки и составил первую русскую грамматику бенгальского языка, содержащую некоторые правила древнеиндийского языка (санскрита). Английские и немецкие ученые перевели на европейские языки наиболее известные произведения древнеиндийской литературы. Ф. Бопп установил место санскрита в системе других индоевропейских языков. В Европе становятся известными драма «Шакунтала» (V в. н. э.), «Законы Ману», Веды и знаменитый индийский эпос.

Изучение древних надписей и зарождение индийской эпиграфики восходит к первой половине XIX в. Особенное внимание привлекли к себе важнейшие исторические тексты — надписи Ашоки. Но только в конце XIX в. в Индии начал выходить специальный журнал, посвященный изучению надписей

(«Индийская эпиграфика»). Первые археологические раскопки в Индии относятся лишь ко второй половине XIX в.; они начались после того, как директор археологической службы А. Кеннингэм составил археологическую карту Индии. Систематические раскопки развернулись лишь в XX в. Английские ученые Дж. Маршалл и Э. Маккэй, индийские археологи Сахни, Банерджи, а затем и многие другие обнаружили развалины древних городов в Северо-Западной Индии. Многочисленные и исторически важные памятники и надписи были найдены при раскопках поселений в бассейне Инда. Эти находки дали возможность начать изучение истории древней Индии с III тысячелетия до н. э.

Развитие индологии во второй половине XIX в. было использовано реакционными историками, философами и публицистами для создания лженаучных «теорий» вечного превосходства «расы» арийских завоевателей Индии, обладавших сверхъестественно «чистой» кровью и создавших якобы «наивысшую» в те времена и совершенно особую культуру. Английский буржуазный историк В. А. Смит утверждал, что завоеватели, говорившие на «арийском языке», захватили в VII в. до н. э. район Пенджаба и бассейн Ганга, так как это были сильные «расы», которые «бесспорно превосходили туземные расы Индии». Археологические данные позволяют утверждать, что задолго до этого времени в Северной Индии существовали города и, возможно, государства в долинах Инда и Ганга. Вполне естественно, что кочевые скотоводческие племена совершали нередко грабительские набеги на области, заселенные оседлыми земледельческими народами, создавшими более высокую культуру. Кстати сказать, древнеиндийские письменные источники, в частности Веды и отчасти эпические поэмы, рисуют кочевой быт культурно отсталых скотоводческих племен, которые, очевидно, участвовали в так называемом арийском завоевании Индии. Совершенно необоснованная теория завоевания Индии «высшей расой» «арийских» племен, якобы принесших в Индию более высокую культуру и государственность, использовалась для укрепления власти империалистов, для эксплуатации и порабощения народов Индии.

В начале XX в. оформилась наиболее реакционная и лживая империалистическая теория «арийского принципа» мирового господства, которую «идеологически» обосновывал Х. С. Чемберлен.

В противовес этому индийские историки конца XIX — начала XX в., ведя идейную борьбу с иноземными угнетателями, изучали историю древней Индии на основе критического исследования древней литературы, надписей и археологических памятников. Работы Тилака, Кунте, Раджваде и других дали материал для правильного представления о культуре и быте

древней Индии. Индийские историки, в особенности прогрессивные, изучали формы рабовладельческой эксплуатации. С. А. Данге посвятил специальный труд возникновению и развитию рабовладельческого строя в древней Индии. Однако нельзя преувеличивать уровень развития древнеиндийской культуры. Модернизация истории, обычный порок буржуазной историографии, приводила к тому, что в далеком прошлом индийских народов стали находить формы общества и государства (республика и «самоуправляющая демократия»), которые как бы напоминали современный буржуазно-парламентарный строй. Трезвое изучение источников показывает, что это была лишь своеобразная военная демократия времени распада родового строя. В настоящее время все чаще ставится вопрос об экономических и культурных взаимодействиях между странами Древнего Востока. Современный индийский историк Го-хал обратил особенное внимание на вопрос о культурном влиянии Индии на соседние страны (Цейлон, Бирма, Индонезия и др.).

Русские ученые уже в XIX в. изучали язык, литературу и религии древней Индии. Труды К. Коссовича, В. П. Васильева и О. Миллера много дали для изучения санскритской литературы, а также буддизма. И. П. Минаев и Вс. Миллер в конце прошлого века исследовали проблемы, касающиеся индийской литературы и добуддийской религии. Трижды посетив Индию в 1879—1888 гг., Минаев по своим знаниям и оригинальным идеям выделялся среди ученых-индоведов того времени. Еще в 1870 г. он поставил вопрос о связях древней Индии с Западом. Русские ученые достигли больших успехов в изучении древнеиндийского языка. Еще в 1841 г. проф. П. Я. Петров преподавал санскрит в Казани, а впоследствии в Москве. Крупнейший словарь санскрита был составлен О. Ветлингом и Р. Ротом и издан в Петербурге в 1855—1874 гг.

Советские ученые акад. С. Ф. Ольденбург и А. П. Баранников посвятили много трудов индийской культуре. Особенно ценным было издание в русском переводе некоторых книг «Махабхараты», полного текста трактата «Артхашастры» и других произведений индийской литературы; в этой области особенно много сделал В. И. Кальянов. Советские ученые изучали проблему рабовладения и общинного строя в древней Индии, дав ряд ценных работ по индологии.

Природные условия

Индия представляет собой огромный полуостров, почти материк, отделенный от окружающего мира двумя океанами и величайшим на земле горным хребтом — Гималаями. Немногие горные проходы, ущелья и долины рек, как, например, долина Кабула, соединяют Индию с соседними странами. Центральная часть Индии, так называемый Декан,

считается самой древней частью полуострова. Геологи предполагают, что здесь находился южный материк, который тянулся от Австралии к Южной Африке и охватывал ряд стран, остатками которых ныне являются Цейлон и Малайский полуостров. Плато Декан включает горные и степные области, джунгли и саванны, местами мало приспособленные для жизни человека, особенно в районах с сухим климатом. Наиболее благоприятными и удобными для расселения людей и для раннего развития культуры оказались обширные области Северной Индии, большие аллювиальные равнины Инда и Ганга и их притоков. Однако распределение осадков здесь очень неравномерно и порой недостаточно для развития земледельческого хозяйства. В Северной Индии количество осадков увеличивается по направлению к востоку, а в Декане — к западу. В тех местностях, где выпадало мало дождей, население уже в древности прибегало к искусственному орошению, в особенности в Северной Индии, где протекают большие и полноводные реки Инд, Ганг и их притоки. Плодородная почва и мягкий климат способствовали появлению земледелия в некоторых областях Северной Индии, а также в ряде других районов. Береговая полоса Индии сравнительно мало изрезана. Дельта Инда илистая и неудобна для судоходства. Морские берега Индии во многих местах слишком высоки и круты, либо, наоборот, слишком пологи и низки. Юго-западный Малабарский берег, хорошо защищенный горами, с его богатой тропической растительностью и чудесным климатом был как бы самой природой создан для жизни человека. На западном побережье встречаются лагуны, удобные для судоходства. Здесь в древности возникли первые торговые поселения, отсюда открывались первые морские пути, ведущие в далекий западный мир.

Население

Индия легко делится на ряд более или менее замкнутых географических районов. В древности эти районы населяли различные племена, отличавшиеся друг от друга по культурному уровню и по языку. Даже в Северной Индии большие области, орошаемые Индом и Гангом, в общем близкие по своим географическим условиям, были довольно резко отграничены друг от друга. Сравнительно небольшой район, в древности называвшийся Курукшетра (современная Патиала), соединяет Пенджаб с долиной Ганга. Здесь, очевидно, проходили сперва орды, а потом войска иноземных завоевателей, здесь же происходили кровопролитные бои. Пестрота племенного состава Индии в древности, отмеченная в трудах греческих писателей и в индийском эпосе, объясняется скрещением на огромной территории Индии множества племен и народов. До сих пор вопрос о происхождении и родственных связях индийских народов полностью не изучен. Весьма возможно, что коренным населе-

нием Индии являются дравиды, которые образуют большую и смешанную этническую группу, населявшую главным образом среднюю и южную части Индии. Судя по архаическим формам языка и по примитивному быту, в очень глубокой древности стали оформляться племена, говорившие на диалектах мунда. Остатки этих племен, долго пользовавшихся для обработки земли одной лишь мотыгой, живут до сих пор в срединной Индии, в Гималаях и в Чота-Нагпур. В древнейших произведениях индийской литературы (Веды, эпос) описывается упорная борьба завоевателей с местными племенами, которых пришельцы называли «врагами». Завоеватели часто давали им презрительные клички и не включали их в строго установленные социальные группы (касты). Однако источники ясно указывают на то, что в некоторых случаях эти местные племена самостоятельно выработали своеобразные формы культуры, в частности в технике земледелия и в общинной организации.

Древнейшие
города
и государства

Индия была населена с древнейших времен, причем туземное население Индии создало свою самобытную культуру в глубокой древности. Результаты археологических раскопок позволяют проследить почти

непрерывное развитие материальной культуры от древнекаменного века до неолита и затем до появления металлургической техники. В Северной Индии около Косамби в долине Джумны, затем в Северо-Западной Индии, наконец, в разных частях Индии вплоть до Бомбея были обнаружены неолитические памятники и даже стоянки. От Кашмира на севере до Ориссы на юге были обнаружены остатки неолитических поселений, причем в наиболее поздних из них встречаются медные и даже бронзовые орудия. Таким образом, можно утверждать, что древнейшая культура Индии развивалась вполне самостоятельно и преемственно. В округе Мирзапур было найдено поселение новокаменного века, восходящее ко времени палеолита. В Брахмагири (Майсор, Южная Индия) раскопаны городище и могильник с большим количеством предметов и орудий из полированного камня, меди и железа. Пестрота населения, резкие различия в культурном уровне, длительное сохранение остатков древнего быта наложили свой отпечаток на развитие древней Индии, что нашло свое отражение в археологических памятниках. Некоторые индийские племена, как, например, гонды, до позднего времени жили в условиях каменного века, пользуясь каменными орудиями, луком и стрелами.

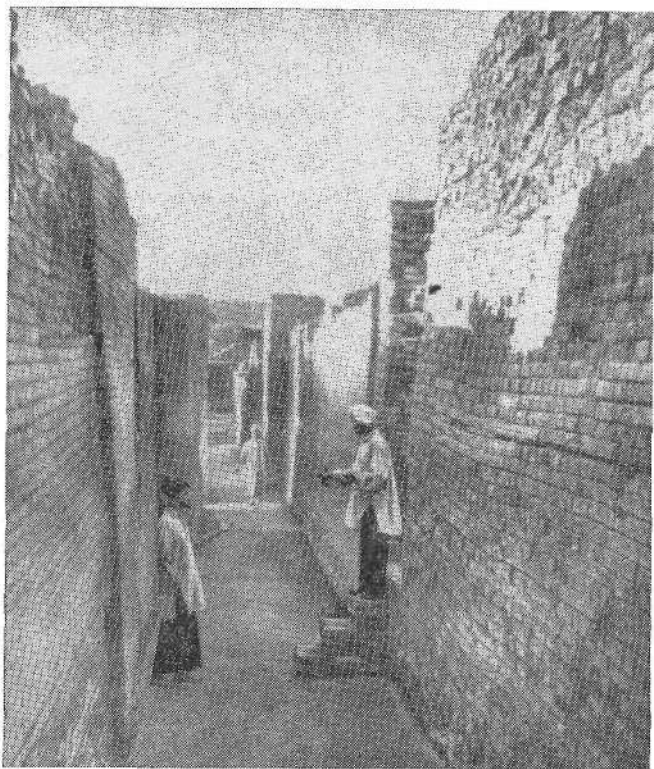
Развалины древнейших городов Индии были обнаружены в бассейне реки Инда. Наиболее крупные археологические комплексы были раскопаны в Мохенджо-Даро (провинция Синд) и в Хараппа (Пенджаб). Несколько поселений той же

Мохенджо-Даро. План

эпохи были найдены в бассейне нижнего течения Инда, а также далее на северо-восток вплоть до Рупара, на берегу реки Сетледж. Имеются все основания думать, что именно в этом обширном районе, включая соседние области Белуджистана, Пакистана и Афганистана, возникли очень древние поселки оседлых земледельцев; остатки этих поселков тщательно изучены многими археологами, в частности Г. Чайльдом. С течением времени здесь появились первые торгово-ремесленные центры, средоточия больших государств, история которых еще не может быть полностью изучена.

Особенно хорошо сохранились развалины древнего города в Мохенджо-Даро. Здесь были раскопаны 9 археологических, последовательно расположенных слоев, причем нижний на глубине 12 м. Очевидно, этот город, размеры которого достигали до 260 га, существовал и перестраивался в течение ряда веков, хотя памятники из разных слоев часто мало отличаются друг от друга, что указывает на замедленное развитие материальной культуры. Этот город был одним из крупнейших известных нам городов Северной Индии того времени. Здесь были обнаружены прямые улицы, с домами, построенными из обожженного кирпича. Стены некоторых более крупных зданий сохранились в высоту до 7,5 м. Правильно расположенные и ориентированные обычно с севера на юг и с востока на запад, улицы позволяют говорить о сознательной планировке города. Больше того, фасады зданий вытянуты в одну линию, их углы округлены на поворотах. Ширина главной улицы достигает 10 м. Очевидно, здесь пользовались колесным транспортом. Археологи предполагают, что большинство жилых домов, построенных из обожженного кирпича, имело два, а может быть, и три этажа. Встречаются как маленькие, так и большие дома. Размеры их часто колеблются (8×9 или 16×18 м), что говорит о социальном расслоении. В каждом доме имела комната для омовений с водосточными каналами из кирпича. Весь город был снабжен сложной системой канализационных водосток, причем иногда для этого применялись керамические трубы. Наряду с кварталами зажиточных людей встречались кварталы более бедных, в домах которых водосточные каналы заменялись глиняными сосудами, выводившими сточную воду на улицу. Обнаружены и более крупные и сложные постройки, характер которых еще полностью не установлен. Некоторые исследователи считали возможным говорить о наличии большого дворца или служебного здания, караван-сарая, дома богача, резиденции верховного жреца или жреческой коллегии. Большой интерес представляет здание купальни с бассейном. Возможно, что это здание служило не только для целей гигиены, но и для ритуальных омовений, связанных с древним

Узкая улица в Мохенджо-Даро

культом воды, который столь характерен для древнейшей Индии и сохранился до позднего времени.

Город в Мохенджо-Даро был крупным ремесленно-торговым центром. Здесь находились большие мастерские, может быть, связанные с металлургическим производством. К югу от центрального холма был расположен крытый рынок или торговое помещение. И в Мохенджо-Даро и в Хараппа были найдены большие помещения, похожие на зернохранилища, а также цитадели (городские крепости), в которых часть населения могла спастись от врага во время вражеского нашествия или осады города. Очевидно, уже в те времена для защиты городов строились оборонительные сооружения. Все эти археологические данные позволяют предполагать появление государственной власти, которая должна была обеспечить правящему классу аристократов-богачей возможность эксплуатировать трудовые массы и в то же время располагать войском, необходимым как для подавления своего народа, так и для ведения войн с

соседними государствами и племенами. Даже буржуазные ученые принуждены указывать на существование имущественного и классового расслоения в древнейшей Индии. Более того, английский археолог Э. Маккэй находит возможным говорить, что в древнеиндийских городах было «множество рабов».

Одним из важнейших видов хозяйства было земледелие. На плодородных полях в равнине Инда возделывали пшеницу и ячмень, выращивали горох, дыни, наконец, культивировали хлопок, служивший для выделки тканей. Пользовались также плодами финиковой пальмы. Землю вспахивали при помощи примитивного плуга с лемехом из кремнистого сланца. Серпы делали из меди. Зерно хранили в больших амбарах, расположенных около городской крепости. Можно предполагать, что государственная власть через особых чиновников взимала натуральные повинности с населения, состоящего, очевидно, из свободных общинников. Возникали древнейшие формы рабства.

Большое количество сохранившихся предметов указывает, что население в долине Инда занималось не только сельским хозяйством; существовали различные ремесленные производства. Глиняные сосуды лепили на гончарном круге, обжигали в специальных печах, покрывали красивыми узорами. Из глины делали обожженный кирпич, часто стандартный по форме и по размеру. Кирпичную кладку скрепляли обычно илестым, а иногда известковым или гипсовым раствором. При постройках применяли ступенчатый свод. Однако в целом ремесленные производства развивались медленно. Камнем очень долго пользовались для изготовления самых различных предметов. Так, из камня делали ножи и лемехи, булавы, ручные зернотерки, таблички для растирания красок, гири, сосуды, наконечники сверл, бусы и печати, украшенные и покрытые надписями. Металлургия получала все большее распространение: при раскопках было обнаружено много медных и бронзовых вещей. Медь, возможно, получали частично из соседних стран, например из Белуджистана, но, впрочем, широко пользовались местной рудой. Бронзовый сплав делали из меди и олова. Известен был и свинец. Применяли различные способы обработки металла: ковку из металлического листа, литье, знали технику заклепки. Из меди и бронзы делали орудия — топоры и тесла, пилы, ножи и долота, затем оружие — мечи, кинжалы, наконечники копий и стрел, наконец, статуэтки и разные другие предметы. Наряду с металлургией развивались и другие ремесла, в частности ткацкое дело, изготовление фаянса и стеклянной пасты, наконец, кораблестроение.

Многие изделия, найденные на обширной территории бассейна Инда и прилегающих областей и стран, например Белуджистана, носят стандартный характер. Очевидно, в эти времена уже возникала торговля. Товары хранили в больших

Сосуд из Чанхо-Даро

складах и торговых помещениях, найденных в развалинах городов; при обмене пользовались гирями, сделанными на основе особой весовой системы. Продукты и изделия везли по рекам, по суше и, может быть, даже по морю. Известны были четырехколесные повозки; как и в других странах, в эти времена снаряжали караваны для перевозки товаров на большие расстояния. Далеко отстоящие от города поселения были, возможно, торговыми факториями.

Особенно интересны найденные в Мохенджо-Даро и в Хараппа печати из твердого камня, мягкого стеатита, слоновой кости и глины. На этих печатях вырезаны изображения, возможно, священных животных, особенно часто быка, а также надписи, очень напоминающие по внешней форме древнейшую иероглифику египтян и шумерийцев. Эти надписи не прочитаны, хотя чешский лингвист Б. Грозный и другие исследователи пытались их дешифровать.

Наличие имущественного и классового расслоения, своеобразные формы материальной культуры, искусства и религии, наконец, картинной письменности позволяют сравнивать культуру древнейших городов Северной Индии с культурой Египта и Шумера архаической эпохи — периода возникновения примитивного рабовладельческого общества и государства. Особенно характерны формы как материальной, так и духовной культуры — применение обожженного кирпича, расписная керамика, нередко украшенная геометрическими узорами, первое появление металла, пережиточное сохранение каменных орудий, картинная иероглифическая письменность, древнейшие формы фетишизма, культа природы, в частности культа камня и воды. Имеются основания сравнивать культуру северо-индийских городов с цивилизацией древнейшей Месопотамии времени существования шумерийских и аккадских городов. Показательны в этом отношении резные каменные печати, на которых порой встречаются геральдические изображения, сцена единоборства героя с двумя симметрично стоящими чудовищами, тончайшие ювелирные изделия из золота и серебра. Интересно то, что в некоторых городах Месопотамии (Киш, Эшнунна) были найдены каменные печати с изображениями древнеиндийского типа, например, вереницы слонов и статуэтка женщины с тюрбаном на голове. Эти факты дают возможность предполагать наличие торговых и культурных связей между Северной Индией и далекими западными странами, а также отнести время существования древнейших индийских городов к 2500—1500 гг. до н. э.

**Завоевание
Северной Индии
«ариями»**

В верхних слоях древних городов Северной Индии и в поселениях Южного Белуджистана сохранились следы проникновения в Северо-Западную Индию иноземных племен. К этому времени относится крушение древних культурных городов Мохенджо-Даро и Хараппа. Поскольку эти события относятся приблизительно к середине II тысячелетия до н. э., некоторые исследователи склонны его отождествить с завоеванием Северной Индии «арийскими» племенами, о чем сохранились неясные воспоминания в литературной традиции древней Индии.

Индостан в эту эпоху был населен темнокожими племенами, потомки которых, очевидно дравиды, еще живут в южной части страны. Особенно в Декане дравиды сохранили пережитки глубокой древности, главным образом в обычаях, в языке и в фольклоре. Некоторые исследователи полагают, что «доарийскую» эпоху следует изучать на основании использования этого своеобразного этнографического материала. Судя по классическим произведениям древнеиндийской литературы, туземные племена Индии в эту эпоху уже жили в укрепленных го-

Печать с изображением единорога и древнеиндийской надписью из Мохенджо-Даро

родах, земледелие и ремесла у них достигли значительного развития, торговцы отваживались на далекие плаванья. Возможно, что «арийские» завоеватели нашли у туземцев сельскую общину, особую систему землепользования и налоговое обложение.

Племена, завоевавшие Северную Индию в середине II тысячелетия до н. э., спустились с гор Гиндукуша и Памира и наводнили плодородные равнины Пенджаба, постепенно проникая в бассейн верхнего Ганга. Обычно, по традиции, эти племена принято называть «арийскими». Само слово «ария» в древнеиндийском языке, так же как и в древнеперсидском слово «айрия», означает: благородный, знатный, аристократ, из хорошей семьи, являясь таким образом социальным термином. Так первоначально называли себя завоеватели, проникшие в Индию и покорившие местное население. В Ригведе туземные племена названы «млечхаса» (варвары) и «даса» (враг). Впо-

Печать с изображением слона из Мохенджо-Даро

следствии словом «даса» обозначали раба; это указывает на то, что завоеватели обратили в рабство часть трудового населения покоренных местных племен. В древней литературе говорится об изгнании покоренных племен в горы, о вытеснении их внутрь страны, об их частичном уничтожении и порабощении. Однако завоеватели в некоторой степени должны были смешаться с туземцами. В Ведах описывается, как вождь завоевателей Диводаса ведет упорную войну с местными племенами дасью. В этом религиозном сборнике упоминаются некоторые географические названия (Инд, Ганг, Сарасвати, Гималаи), позволяющие установить район первоначального расселения завоевателей. Очевидно, до берегов океана они не дошли. В Ведах не говорится ни о мореходстве, ни о рыболовстве, а слово «самудра», означавшее впоследствии «океан», в эту эпоху обозначало лишь нижнее течение широкого Инда, которое даже значительно позднее туземцы называли «море Синд». Таким образом, племена завоевателей сперва заселили Пятиречье, а

затем стали продвигаться на восток, занимая области по течению Джамны и Ганга.

Хозяйственный
и общественный
строй

Племена завоевателей долго вели кочевой скотоводческий образ жизни, только в некоторых районах переходя постепенно к земледелию. Приручали и разводили крупный рогатый скот. С древнейших времен быки и коровы считались священными животными, в них видели воплощение божества или — позднее — его сверхъестественной силы. В Ведах сохранились явные отголоски скотоводческого быта. В эпических поэмах про могучего легендарного героя говорили, что он имел «плечи быка и был могучим лучником». Заря и облака в древней поэзии и мифологии сравниваются с коровами. Помимо крупного рогатого скота, разводили овец и коз. Известны были мул и осел. Большое значение, особенно в военном деле, получила лошадь, которую обычно впрягали в колесницу. Уже в древнем эпосе встречаются упоминания о богах утренней и вечерней зари — Ашвинах, имя которых означает «всадники». Во время народных празднеств и в торжественные дни триумфа устраивались состязания в конском беге и жертвоприношение коня (даже сотен и тысяч коней, как гласят древние предания), которые имели своей целью религиозно-магическую защиту страны.

Скотоводческие племена долго сохраняли обычаи кочевников. При совершении религиозного обряда (яджна) священный огонь очага должен был находиться в особом шалаше, стоящем на 4 колесах, очевидно, в своего рода кибитке кочевника. В «Махабхарате» рассказывается о том, как древний «мудрый» жрец брал к себе учеников и поручил одному из них «присмотр за коровами», однако запретил ему «пользоваться молоком» без его дозволения.

В перечнях жертв скот занимает одно из первых мест. Основными продуктами питания были молоко, масло, сало и мясо. Даже в сравнительно позднем сборнике «Законов Ману» первое место отводится именно этим продуктам. «Пища отшельника — молоко, сок (священного растения) сома, не приготовленное (искусственно) мясо» называются по своей природе жертвенной пищей. Возможно, что скотоводческие племена завоевателей в поисках новых пастбищ вторглись в плодородные равнины Северо-Западной Индии.

Скотоводческие племена завоевателей заимствовали у туземцев многие элементы их культуры, оседлый земледельческий быт, возможно, более развитые формы сельского хозяйства. Осев в плодородных равнинах Пятиречья, постепенно расширяя площадь пахотных земель, они должны были все больше сводить леса. Поэтому уничтожение дремучих лесов, столь ярко описанных в «Махабхарате», считалось хорошим и

полезным делом. Землю, очищенную от леса, вспахивали большим и тяжелым, грубым плугом, в который обычно впрягали быков. Почву разрыхляли мотыгой, киркой и бороной. Сеяли ячмень, в диком виде растущий в Северном Иране, Средней Азии, Закавказье и в Малой Азии. Были известны просо, овес, бобы и лен. Затем были акклиматизированы рис и кунжут (сезам). Большое значение имело искусственное орошение. В Ригведе сохранились молитвы о ниспослании дождя, а также молитвенные обращения к священным рекам с просьбой увлажнить почву во время разлива, чтобы обеспечить плодородие земли и даровать людям хороший урожай. В «Атхарваведе» упоминается «вода, добытая копанием земли». Позднее система искусственного орошения достигла значительного развития. В «Законах Ману» порицается человек, «отклоняющий течение воды и склонный перегораживать его», т. е. незаконно присваивающий чужую, может быть, общинную воду. С течением времени техника земледелия усложняется, особенно в связи с имущественным расслоением. Богатые люди имеют возможность лучше и глубже вспахивать тяжелый грунт, применяя усиленную упряжку (6—12 быков). В более поздних текстах упоминаются две жатвы в году. Земледелие считается почтенным и добродетельным занятием, которое разрешается жрецу, наряду с более древним «собираанием зерна». Богатые жрецы могли иметь не только сосуды для хранения зерна, но и целые зернохранилища с запасом зерна для всей семьи на три года, как об этом говорится в более поздних «Законах Ману». Более развитые формы земледелия получили свое полное развитие значительно позднее, но даже в древнем эпосе Махабхараты земледелие и скотоводство считаются основными видами хозяйства. В одной легенде рассказывается, как три могущественных асура (демоны, противники богов, мифические «небоги») решили завоевать все «три мира» (т. е. всю вселенную), причем в результате этого страшного побоища «исчезло земледелие и скотоводство, земля с разрушенными городами и обителями, усеянная костями и скелетами, приняла ужасный вид».

Источники и древние памятники не позволяют подробно описать развитие ремесленной техники в древнейшей Индии. Только некоторые упоминания в классической литературе позволяют говорить о гончарном деле, об обработке дерева, о текстильном производстве и довольно развитой металлургии. Из дерева строили жилища, из дерева сооружали колесницы, столь часто упоминаемые в ведической поэзии. Ткани обычно делали из шерсти, лен употребляли реже. Хлопок упоминается в текстах начиная с IV в. до н. э. Однако Геродот сообщает, что индийские воины в персидской армии Ксеркса были одеты в хлопчатобумажные одежды. Большое значение имела метал-

лургия, основанная на применении меди, а затем железа. Бронзовый сплав делали из олова и свинца. Судя по Геродоту, индийские воины были вооружены луками и стрелами с железными наконечниками. Железные орудия были найдены в развалинах Таксилы и Рупара. Плавка металла достигла большого совершенства. Уже в Ригведе наряду с изготовителями колесниц и оружейниками упоминаются плавильщики.

Общественный строй Северной Индии, который мы можем восстановить по наиболее древним источникам, в конце II — начале I тысячелетия до н. э. характеризуется наличием домашней (или семейной) и сельской общины, значительным развитием патриархальной семьи и возникновением древнейшего рабовладения. Отличительной чертой общественного строя древней Индии является семейная община, в которой росла и крепла власть патриарха. К. Маркс ярко характеризовал индийские семейные общины, пережиточно сохранившиеся до XIX в., в таких словах: «Эти организованные по-семейному общины покоились на домашней промышленности, на своеобразной комбинации ручного ткачества, ручного прядения и ручного способа обработки земли — комбинации, которая придавала им самодовлеющий характер»¹.

Современные исследователи указывают, что в древней Индии существовали общины, основанные на общесемейной собственности, на общем жилье и потреблении, на семейных религиозных обрядах. В древнеиндийском языке (санскрите) сохранились слова для обозначения родо-племенных, семейных и сельских общин. Эти слова «джана» (ср. древнегреческое γένος — род), «вишь» (ср. древнеславянское «весь» — село, задруга, большая семья), наконец, «грама» — сельская община. По мере роста производительных сил кровное родство все больше заменялось соседством и появилась новая социальная ячейка — сельская община. Стоявший во главе этой общины выборный начальник назывался «грамани» (староста).

В Ведах мы находим отголоски древнего общинного строя. Индийский историк С. А. Данге полагает, что древний ритуал яджны является пережиточным отражением в религии общинного способа производства, когда добытые общинниками продукты распределялись и потреблялись сообща. Стада находились в общем загоне. Центром жизни общины был очаг, в котором поддерживался священный огонь. В общинном амбаре хранили основные продукты питания, зерно, молоко, масло и т. п. Особая площадка (махаведи) служила для повседневных работ, для совместного питания, а также для решения общих дел на общинном собрании.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 135.

Статуэтка Гарпократы из Таксилы

Превращение семейной общины в сельскую территориальную общину нашло отражение в обычаях и в терминах. Так, родственниками теперь считаются те, которые совершают общий культ почти легендарного предка и называются «сапинда», хотя степень родства в разросшейся общине установить весьма трудно. Сельская община, управлявшаяся общинными и родо-племенными советами (сабха, самити), а также сельскими старостами (вишьпати), являлась основой малоподвижного и медленно развивающегося социального строя, пережитки которого сохранялись в Индии до недавнего прошлого. По мере развития производительных сил и имущественного расслоения внутри общины выделяется слой зажиточных людей. Из их среды обычно выбираются должностные лица, управляющие хозяйством и руководящие военными действиями. Они распределяли общинные продукты и военную добычу. Эти начальники общины (брахманаспати, ганнапати) сосредоточивают в своих

руках богатства — стада, оружие, украшения, металлы; они пользуются лучшими участками земли. Военные командиры сперва были и руководителями хозяйства. Но впоследствии выделяются, с одной стороны, люди, руководящие хозяйством общины и совершающие религиозные обряды, — брахманы, с другой — военные вожди — кшатрии. Обе группы образуют слой зажиточной общинной аристократии. Появление частной собственности все больше подтачивает устои семейной и сельской общины. Выделяются отдельные семьи — как богатые крупные патриархальные семьи, так и семьи бедняков. Имущественное и классовое расслоение углубляется.

Большое значение имела патриархальная семья, в которой имущество и власть находились в руках мужа и отца, главы семьи (грихаспати, дампати). Только отец имел право совершать жертвоприношения в честь предков. Религия освящала власть патриарха, который мог отдать в наем, продать или убить

младшего члена своей семьи. Законы Ману ярко характеризуют приниженное положение женщины: «Девочка, молодая или даже пожилая женщина ничего не должны делать по своей воле, даже в (собственном) доме. В детстве женщина должна подчиняться отцу, в молодости — мужу, по смерти мужа — сыновьям. Женщина никогда не должна быть самостоятельной. Она никогда не должна желать разлуки с отцом, мужем или сыновьями. Покидая их, она подвергает оба (и свое и мужнино) семейства презрению... Она должна повиноваться тому, кому могут отдать ее отец или брат с дозволения отца при жизни и не пренебрегать им после его смерти».

В других статьях законов Ману говорится, что даже плохого мужа жена должна почитать, как бога. Женщина не имела права на наследство. Поэтому в сборнике законов Апастамбы среди наследников не упоминаются вдовы. По древнему религиозному обычаю вдова после смерти мужа должна была вслед за ним взойти на костер. Обычай самоубийства вдовы упоминается в Атхарваведе. А в эпической поэме «Рамаяна» вдова, сжигающая себя после смерти мужа, называется женщиной, которая соединяется со своим богом, т. е. со своим мужем. В этой же поэме рисуется идеал женщины в образе смиренной и покорной, верной своему мужу до смерти героини Ситы.

Укреплению патриархальной семьи содействовал обычай первородства, по которому преимущественное право на наследство имел старший сын; по законам Ману он «может забрать все отцовское имущество, остальные братья должны жить при нем, как при отце». В законах Апастамбы говорится, что старший сын является единственным наследником. Позднее, когда патриархальная семья стала ослабевать, право наследования получают и остальные сыновья, но старший сын всегда сохраняет право первородства и преимущественного наследования большей части имущества отца. Так, закон выделял старшему сыну добавочную часть в размере $\frac{1}{20}$ и лучшей части своего имущества. Стремление всячески укрепить патриархальную семью сохранялось до очень позднего времени.

В древней Индии с патриархальным бытом был связан и обычай продажи детей. Отголоски этого обычая сохранились в религиозных книгах и сборниках законов. При заключении брака, называвшегося «арша», жених «должен дать отцу невесты быка и корову». Неприкрытой формой продажи невесты был брак, получивший название «асура». О нем в законах Апастамбы говорится: «Если жених платит деньги (за свою невесту) по своему состоянию и женится затем на ней, то этот (брак) называется обрядом асура». В «Махабхарате» говорится, что «сын принадлежит тому, от чьего семени он ро-

дился». А по древним законам сын «принадлежал» хозяйну семьи.

Общинное землевладение восходит к очень древним временам. Землей владели как сельские, так и семейные общины. Рядом и одновременно с укреплявшейся патриархальной семьей появлялось право частного владения землей, причем главы патриархальных семей, сосредоточивая значительное имущество, владели также и землей. Они назывались «урвараса» (получающий пахотную землю) или «кшетраса» (получающий поле). В законах Ману приводится древнее изречение, напоминающее поговорку: «Поле (принадлежит) вырубившему лес», — которое приписывается «знающим прошлое» (т. е. мудрецам). Очевидно, в глубокой древности расчистка земли от леса давала право владеть той землей, которая постепенно превращалась в частную собственность. Конечно, это право на частное владение землей распространялось лишь на пахотные земли, а пастбища еще долго оставались в общинном владении.

Однако это имущественное расслоение не могло привести к полному распаду древних семейных общин, которые основывались на общем хозяйстве, и сельских общин, которые зиждились на общинном землевладении. В «Махабхарате» приводятся слова древнего мудреца Вибхавасу: «По глупости многие хотят устроить раздел (богатств), хотя такой раздел приводит к раздору между родичами». В той же поэме описывается благодатная и богатая страна Чеди, где мужчины «не добиваются раздела со своими отцами и преданы благу своих родителей». Очевидно, в этом предании отразились взгляды сторонников общинного строя, которые считали этот порядок идеальным, а всякий раздел имущества между родственниками — вредным новшеством.

Развитие ремесленных производств и торговли все же расшатывали общины, «вырывали» из них наиболее зажиточных людей, эксплуатировавших в своем хозяйстве рабов. В эту эпоху военнопленных обычно обращали в рабство. В ритуале яджны сохранились воспоминания о том, как в древности пленников приносили в жертву богу огня Агни. Но в историческую эпоху их только ставили на жертвенную площадку и обмахивали горячей головней. Вместо людей приносили в жертву животных. Пленников же стали обращать в рабство. В Ригведе встречаются молитвы о приобретении рабов и говорится о дарении рабов. Слово «даса» означало враг, варвар, раб. В источниках, наряду с другими категориями рабов, упоминаются рабы, «захваченные под знаменем», т. е. во время войны. Рабство в древней Индии долго сохраняло домашний, патриархальный характер. В больших и богатых патриархальных семьях было много рабынь и рабов, которые обслуживали хозяйство древнейших ра-

бовладельцев. В перечнях различных категорий рабов на одном из первых мест упоминаются рабы, «рожденные в доме» (грихаджа). Одним из источников рабства была и долговая кабала, на что указывают сборники законов. Кабальный должник не был рабом в полном смысле слова, хотя жестокая эксплуатация ставила его фактически в положение раба и постепенно приводила к порабощению бедняков богачами. Отличительной чертой древнеиндийского рабства было одновременное сохранение различных степеней порабощения, различных категорий рабства, его широкое развитие и в то же время во многих случаях сохранение его домашнего, патриархального характера. Рабов покупали, продавали, дарили и наследовали. Сборники законов регулировали в некоторой степени отношения между рабами и свободными. Рабы использовались не только в домашнем хозяйстве, но также в царском и государственном хозяйстве, наконец, на оросительных работах.

Сословное
оформление
общества. Варны
(касты)

Развитие рабства приводит к углублению классовых противоречий. Родовая аристократия, состоящая из старейшин, племенных вождей и жрецов, противопоставляется простому народу, объединенному в общины (вишас). В Ригведе говорится, что

общины «склоняются перед вождем (раджан), которому предшествует брахман». Внутреннее имущественное расслоение, войны и порабощение туземцев завоевателями создают предпосылки для оформления рабства и двух древнейших антагонистических классов: рабовладельцев и рабов. Стремление укрепить этот древнейший рабовладельческий строй приводит к появлению особой социальной системы, так называемой кастовой системы. Эта система должна была установить определенные взаимоотношения между родовой аристократией жрецов и воинов, с одной стороны, и массой свободного населения — с другой, а также между завоевателями и покоренным населением. Наконец, в рамки кастовой системы должны были уложиться взаимоотношения между богачами и бедняками, рабовладельцами и рабами, сводившиеся в основном к господству рабовладельческой аристократии, которая эксплуатировала подневольный труд рабов и обедневших, разорившихся общинников. Служа классовым интересам рабовладельцев, индийская социальная система варн делила все общество на четыре основные социальные группы, своего рода сословия. Эта социальная система была зафиксирована в древней жреческой литературе, в частности в сохранившихся более поздних сборниках обычного и жреческого права (дхармашастра), например в законах Апастамбы и Ману. Система варн, отчасти являясь теоретической, выросла, однако, из реальной общественной жизни, отражала существовавшие социально-экономические условия. Она

содействовала той относительной застойности, тому замедленному темпу развития общества, который столь типичен для древней Индии.

Слово «варна» индийского происхождения и означает «цвет», «способ», «сущность», «каста»¹. Варны были древними социальными группами, объединявшими в определенных районах людей, связанных общей профессией, общими религиозными обрядами и стоящих на одной ступени социальной лестницы. Обязанность членов каждой касты заключать браки внутри данной касты создавала представление о том, что все члены касты связаны единством родовых, отчасти родственных связей. Деление людей на варны восходит ко времени разложения родового строя, когда выделяется и укрепляется родовая аристократия. Поэтому в более поздних законах Ману вместо слова «варна» иногда применяется слово «джати».

Зачатки этой древнейшей социальной системы возникли уже в период составления Вед, так как в Ригведе упоминаются четыре основные варны. Древние предания, сохранившиеся в «Махабхарате», относят появление «варн» к своего рода «золотому веку», когда все люди были «свободны от забот», когда купцы «не продавали товар неполным весом» и когда добродетель «никогда не иссякала». Позднее эти представления стали отражать стремление господствующего класса рабовладельцев использовать древнейшие формы социального расслоения в своих интересах. Время установления первых форм классовой эксплуатации сознательно изображается как время, «когда этой землей стала справедливо править каста кшатриев» (воинов, принадлежавших к высшей привилегированной касте).

Оформление социального расслоения находит отражение в обычном и жреческом праве в виде системы четырех основных варн, которая должна была освятить и укрепить древнейший классовый строй. Учение о происхождении, значении, правах и обязанностях древних варн, из которых впоследствии выросла значительно видоизмененная и усложненная кастовая система, сохранилось в древнеиндийских книгах, в частности в законах Ману и в сборнике законов Апастамбы. Основными варнами считались: 1) варна жрецов (брахманов), 2) варна воинов (кшатриев), 3) варна земледельцев, ремесленников и торговцев (вайшьев), 4) варна шудр (низы угнетенных и бесправных бед-

¹ «Каста» — слово португальского происхождения от слова «касто» — чистый. Этим португальцы, впервые попавшие в Индию, хотели подчеркнуть, что индийские социальные группы «варны», которые основаны на эндогамии, т. е. на обязательных браках внутри каждой данной варны, отличаются «чистотой» своего родо-племенного происхождения. Слово «каста» в португальском языке до сих пор означает в связи с этим понятия «род, поколение, качество, каста».

няков, бывших почти на положении рабов, а также фактические рабы). Религиозная идеология древней Индии выработала особую систему верований, которые обосновывали эту древнейшую кастовую систему и привилегии трех высших каст. В одном предании рассказывается, что из тела обоготворенного «прародителя всех существ», которого считали «изначальным, первородным» человеком — Пуруши, — им самим были созданы брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры, причем жрецы были созданы из его уст, кшатрии — из рук, вайшьи — из бедер, а шудры — из ног. Соответственно с этим брахманы должны выполнять обязанности жрецов, делом кшатриев являются «управление и войны», основным занятием вайшьев должны быть земледелие, скотоводство и торговля, а шудрам предписано услужение высшим кастам «дваждырожденных», в первую очередь жрецам-аристократам. Таким образом, три высшие варны резко противопоставляются четвертой варне шудр. В одной древней брахманской книге рассказывается, что согласно одной легенде сперва перечисляются созданные богом три варны брахманов, кшатриев и вайшьев, а затем говорится о рождении народа (праджа) и скота.

Рабовладельцы, которые смотрели на угнетенные массы, как на рабочий скот, считали, что шудры, должны стоять вне религии. Поэтому брахман, по законам Ману, не должен был ни давать шудре советов, ни обучать его религиозному закону и правилам добродетельного поведения, ни налагать на него обетов. По учению брахманов, резкая грань должна была отделять три высшие касты «дваждырожденных ариев» от четвертой касты, в которую входили бедняки и фактически поработенные люди. Каждая варна была своего рода замкнутым сословием. Браки между людьми из различных каст считались недопустимыми. По законам Апастамбы, если мужчина хотя бы приближался к женщине из другой касты, то «они оба совершали грех... и их сын тоже становится «грешным». По законам Ману, сын брахмана и шудрянки попадал в низшую группу людей (чандала), прикосновение к которым оскверняло дваждырожденного, как прикосновение к труп. Этих людей, несчастных чандала, закон ставил в положение всеми презираемых изгоев. Их называли «самыми низкими из людей». Они должны были жить «вне селения», использованная ими утварь «должна выбрасываться». Имуществом их должны быть только собаки и ослы, одеждами — одеяния мертвых. Пища должна им даваться в разбитой посуде. Они имели право носить лишь железные украшения. «Они должны постоянно кочевать... ночью им не полагается бродить по деревням и городам».

Так брахманские законы запрещали смешение между варнами с целью сохранения «чистоты» крови людей высших

Будда, покидающий свой дом. Рельеф из Гандхара

каст, а на самом деле для обоснования и оправдания права аристократов-богачей беспощадно эксплуатировать трудовые массы. Эти взгляды нашли свое отражение даже в древнем эпосе. В «Махабхарате» говорится, что «смещение варн» есть результат воцарившегося беззакония. Греческие писатели, например Арриан, писали, что смешанные браки между «отдельными группами» населения в Индии не допускались и что древние инды не имели права переходить из одной группы в другую.

Система религиозно-бытовых предписаний, оформленная в сборниках брахманских законов, должна была внушить представление о пропасти, лежащей между высшими и низшими кастами, а фактически между богачами и бедняками, полными и бесправными. Закон требовал не только повиновения высшим кастам, но и глубокого к ним уважения. В законах Апастамбы говорится, что «почет должен оказываться тем, кто принадлежит к высшей касте». В законах Ману сохранилась древняя норма обычного права, закон эквивалентности возмездия, примененный к условиям классового общества и

кастового неравенства. Виновный в нанесении телесного повреждения человеку высшей касты строго наказывался. Если человек подымал руку или палку против человека высшей касты, у него следовало отрезать руку. Если кто «в гневе лягнет ногой, у него следует отрезать ногу».

Особенно высокое положение занимали брахманы, считавшиеся хранителями традиций и религиозного откровения. Они должны были изучать священные книги и обучать религии людей трех высших каст, а также совершать религиозные обряды. По брахманскому учению брахман считался «высшим среди остальных людей и назывался «владыка всех существ». По одному праву своего рождения в высшей касте брахман, по законам Ману, имел право на все существующее в мире. Непроходимая грань должна была отделять брахмана от шудр, так как общение с шудрами оскверняло брахмана. Поэтому брахман не должен был давать шудре «ни советов, ни остатков (пищи)», предложенной при жертвоприношении. Больше того, шудра не имел права нести на костер тело умершего брахмана, ибо он этим препятствовал умершему «доступ на небо».

Система варн должна была упрочить преобладающее положение завоевателей над покоренным населением, а затем закрепить господствующее положение родовой и рабовладельческой аристократии, в первую очередь жрецов-брахманов и воинов-кшатриев. Брахманские законы ставили в привилегированное положение людей высших каст, так как разрешали им выплачивать долг постепенно, освобождая их от долговой кабалы. И вместе с тем брахманский закон охранял частную собственность, важнейший устой древнего классового общества. В законах Ману содержатся статьи (гл. VIII ст. 320—322), карающие за воровство штрафом, телесным наказанием и даже отсечением руки.

Оформление
государственной
власти

В древнейшие времена в Индии должны были существовать те формы военной демократии, которые сложились у некоторых древних народов. Однако отсутствие источников не позволяет проследить процесс превращения племенного союза в древнейшее монархическое государство. В Ригведе и в древнейших частях эпоса отразился древний родо-племенной строй, когда в племенных союзах вождя племени выбирали на народных собраниях. Названия этих народных собраний, собраний свободных воинов — самити — сохранились в более позднюю эпоху, когда уже оформилась монархическая самодержавная власть, которая передавалась от отца к сыну. «Махабхарата» рассказывает о том, что люди живут во владениях царя, «владыки мужей, и справедливо им охраняются», так как цари обладают «оком знания». Автор древних преданий изображает царя, «одаренного всеми добро-

детелями..., который мудр и разумен» и которого всегда наставляют (ученые) старцы. В классовом обществе религия укрепляет авторитет царя, так как «царь удовлетворяет богов жертвоприношениями, а... дваждырожденных — исполнением их заветных желаний». Больше того, жрецы учили, что царь есть бог и что приказы царя следует исполнять, как исходящие непосредственно от божества. Царя нередко сравнивали с богом Индра и считали земным воплощением божества. В законах Ману сказано, что царь — «великое божество с телом человека». Поэтому царь считался неприкосновенным, и брахманский закон сравнивал гнев царя против непокорных с огнем. «Огонь царя сжигает семейство со скотом и накопленным имуществом».

Царь в управлении государством опирался на аппарат бюрократии, состоявший главным образом из жрецов (брахманов) и воинов (кшатриев), людей двух высших каст. Большим влиянием пользовались аристократы из касты кшатриев. В законах Апастамбы говорится, что «законные занятия кшатриев отличаются от законных занятий брахманов тем, что кшатрии участвуют в управлении и в военном деле». По законам Ману царь должен был назначать сановников из среды «храбрых, опытных в военном деле, благородного происхождения и испытанных». Тут же эти сановники названы «наследственными», очевидно, они должны были принадлежать к замкнутым, наследственным высшим кастам.

В древнейших книгах упоминаются факты, говорящие об управлении страной. В период образования древнейшего рабовладельческого государства появляются военное и судебное ведомства. Опорой государства была армия, делившаяся на четыре вида войск: пехоту, конницу, колесницу и слонов. Широкое применение получили лук и колесницы. Поэтому военное искусство называлось «луковедение» (дханурведа). Слоны, входившие в состав армии, наводили особый ужас на иноземцев. Возможно, что дрессировка слонов и использование их в военном деле были заимствованы позднейшими народами у древних индийцев. В «Махабхарате» описывается система военных подразделений. Мелкое подразделение «патти» состояло из пяти пеших воинов, трех коней, одной колесницы и одного слона. Каждое следующее подразделение в три раза превышало предшествующее. Существовала система военного обучения. Воинов обучали сражаться на колесницах, на слонах, на конях и в пешем строю, владеть мечом и палицей, метать копья и дротики, а также действовать в смешанном бою.

В мирное время войска размещались «среди двух, трех, пяти или ста селений для охраны страны». Во время завоевательных походов классовая и захватническая роль армии выражалась в грабеже, причем религиозные традиции и древние зако-

ны устанавливали особые принципы распределения военной добычи среди воинов. По законам Ману, следовало отдать «лучшую долю царю». Царь, наделенный высшей военной властью, командовал армией и в то же время обладал высшей судебной властью. Поэтому он должен был жестоко карать преступников, ибо по представлениям того времени только наказания могли удержать человека от преступлений и сохранить неизменным классовый строй. «Где идет черное, красноглазое наказание, уничтожающее преступников, там подданные не возмущаются» (законы Ману).

Классовый закон требовал от правителя наказания виновных главным образом для того, чтобы не «произошло перемещение высших и низших», чтобы «все варны не испортились бы», чтобы «не произошло возмущение всего народа». Эти слова ясно подчеркивают классовый характер законов, суда и царской власти. Очевидно, вся система наказаний должна была предупредить восстания среди трудовых масс, доведенных до крайности тяжелыми формами эксплуатации.

Индия в VI—IV вв.
до н. э.

Политическую историю Индии можно изучать на основании письменных источников лишь начиная с середины I тысячелетия до н. э. Около VI в. до н. э. в Северной

Индии существовал ряд государств, среди которых выделяются два значительных — Магадха и Кошала. Царство Магадха находилось в бассейне среднего течения Ганга (современный Бихар). Столицей Магадха был город Раджагрха (ныне Раджгир). К северо-западу от Магадха было расположено царство Кошала (современный Ауд) со столицей Шравасты (теперь Саваттхи). Эти два государства вели борьбу за преобладание и господство в Северной Индии, главным образом в бассейне Ганга. В период возвышения царства Кошала царь Камса расширил пределы государства, завоевав княжество Каши с главным городом Каши (современный Бенарес). Царство Магадха усилилось во время царствования династии Шайшунага. Особенно известен пятый царь из этой династии — Бимбисара (519—491 гг. до н. э.), покоривший царство Анга в бассейне нижнего Ганга. Бимбисара вел политику дипломатических союзов, которые он скреплял династическими браками. В VI в. до н. э. Персидское государство Ахеменидов входит в соприкосновение с Северо-Западной Индией, где персы столкнулись с индийскими племенами гандхара и асвака.

В период возникновения внешней торговли древней Персии Дарий I отправил для изучения восточных границ и прилегающих к ним стран специальную экспедицию под начальством Скилака. Эта экспедиция обследовала течение Инда до его устья. Завоевательная политика персидских царей привела к покорению некоторых областей вплоть до долины Инда. В Бе-

хистунской надписи, наряду с другими областями Персидского государства, упоминается Гандхара, расположенная в Северо-Западной Индии. В Персепольской и Накши-Рустамской надписях упоминается провинция Индия, включавшая часть долины Инда (современный Синд и Восточный Пенджаб). Индийские области считались богатейшими сатрапиями Персии. Индийская провинция платила персидскому царю особенно большую дань в 360 талантов золотого песка и, кроме того, поставляла войска.

Проникновение персов в области Северо-Западной Индии привело к некоторому взаимодействию между персидской и индийской культурой, в частности в области изобразительного искусства и религии. Между зороастризмом и индийскими религиозными верованиями можно обнаружить черты сходства.

В V в. до н. э. Магадха становится сильнейшим государством Северной Индии. На Ганге вырастает большой город Паталипутра (современная Патна). Цари Магадха завоевывают царство Кошала и в IV в. до н. э. прочно включают в состав своего государства области, расположенные между Гангом и Гималаями. Это было время расцвета Магадха.

**Поход
Александра
Македонского
в Индию**

Во второй половине IV в. до н. э. Македония стала сильнейшим государством не только на Балканском полуострове, но и в восточной части Средиземноморья, претендуя даже на мировое господство. В 334 г. до н. э. македонский царь Александр выступил против Персии. Одержав ряд побед над персидскими войсками, Александр захватил Малую Азию, Финикию и Египет. Разбив персидскую армию при Гавгамелах, Александр занял Месопотамию и крупнейшие города Персидского государства — Вавилон, Сузы и Персеполь. В 330 г. греко-македонские войска проникли в Бактрию с целью окончательного завоевания всего Персидского царства. Александр Македонский продолжал захватническую деятельность ассирийских и персидских царей, стремившихся значительно расширить восточные пределы своих государств. Но Александр двинулся еще дальше на восток. В 327 г. во главе большой армии он выступил из Бактрии на северо-восток с целью завоевания индийских областей. Греко-македонское войско по долине реки Кабула проникло в Северо-Западную Индию, достигло Инда и Пятиречья. Некоторые племена, например племя гандхара, находившееся ранее под властью Персии, подчинились Александру. Правитель города Таксила присоединился к войскам Александра. Но другие племена и государства Северо-Западной Индии оказали сопротивление вторгшимся иноземцам. Правитель одного из больших государств Пенджаба, царь Пор, выступил против

Александра с сильным войском из 30 тыс. пехоты, 4 тыс. всадников, 3 тыс. колесниц и 200 слонов. Александр наголову разбил его войска, потеряв, однако, около 12 тыс. своих воинов. Одержав ряд блестящих побед, Александр дошел до реки Гифазиса, но здесь армия отказалась продолжать поход, и Александр вынужден был вернуться обратно. Часть македонского войска во главе с Неархом была отправлена морем, а сам Александр с остальной частью армии возвратился через пустыню Гедрозию и вскоре умер в Вавилоне (323 г. до н. э.).

Восточный поход Александра Македонского, носивший захватнический характер, и завоевание им Северо-Западной Индии имели некоторое историческое значение. Греческий мир теснее соприкоснулся со странами и народами Передней Азии, которые в свою очередь установили связи с племенами и государствами Северной Индии. Стремясь сблизить Индию с западной частью своего государства, Александр оставил в индийских городах греко-македонские гарнизоны, что способствовало сближению Индии с эллинистическим миром. Греческое и отчасти персидское влияние стали проникать в западную часть Северной Индии. На территории области Гандхара (современный Кандагар), а также в развалинах города Таксила были найдены скульптуры и монеты, выдержанные в своеобразном греко-индийском стиле. С другой стороны, и индийская культура оказала некоторое влияние на развитие культуры эллинистических стран, в частности в области медицины и философии.

Чандрагупта

Вскоре после ухода Александра Македонского из Северной Индии началось освободительное движение среди индийских народов, во главе которого встал Чандрагупта, основавший новую династию Маурья. Происхождение Чандрагупты, основателя одного из могущественных древнеиндийских государств, окутано туманом противоречивых легенд. По одним сведениям, Чандрагупта был молодым кшатрием, по другим — незаконным сыном последнего царя из династии Нанда и даже происходил из касты шудр. Достоверно то, что он был узурпатором. Более поздние сказания должны были оправдать или объяснить произведенный им захват государственной власти. Вероятно, Чандрагупта выдвинулся в результате большого народного восстания. В смутное время македонского завоевания Чандрагупта, преследуемый властями, бежал в Пенджаб и изучил здесь военное искусство греков.

Вставши во главе индийских племен, восставших против македонских гарнизонов, Чандрагупта в 318 г. захватил всю Северную Индию до Нарбады и образовал здесь крупное государство. Свергнув последнего царя из династии Нанда, Чандрагупта продолжал деятельность своих предшественников.

После смерти Александра Македонского один из его военачальников, Селевк, укрепившись в Сирии, сделал попытку снова завоевать Северную Индию в 305 г. до н. э. Однако, начав войну с Чандрагуптой, Селевк потерпел неудачу. Он принужден был не только отступить, но даже уступить Чандрагупте в обмен на 500 боевых слонов ряд областей своего царства: Арию, Арахозию, восточную часть Гедрозии и страну парамисадов. Теперь Гиндукуш стал границей между государствами Селевка и Чандрагупты. Царство Чандрагупты было описано греческим писателем Мегасфеном, который, прожив 5 лет в Паталипутре, смог хорошо ознакомиться с жизнью и бытом индийцев этого времени. Мегасфен описал общинное землевладение, земледельческое хозяйство, систему управления в государстве Чандрагупты. Чандрагупта и особенно его сын и преемник Биндусара (297—272 гг. до н. э.), в результате нескольких войн образовали большое государство, охватывавшее части Афганистана и Белуджистана, Северную Индию и почти весь Декан.

Экономика
и социальные
отношения
в VI—IV вв.
до н. э.

Хозяйственная жизнь Северной Индии все более развивалась. Области, прилегающие к долинам рек, превратились в цветущие земледельческие районы. Искусственное орошение позволило расширить количество пахотных земель. Специалисты-агрономы тщательно учитывали значение погоды и количество осадков, необходимых для той или иной культуры. Наиболее выгодным растением считался рис. Наряду с ним возделывали ячмень, пшеницу, горох, сахарный тростник и даже лекарственные растения. Развитие огородничества и плодоводства связано с развитием земледельческой техники. В литературных произведениях упоминаются овощи, перец, виноград, цветники и фруктовые сады. В хозяйственных трактатах говорится о подготовке семян и приготовлении удобрений. По-прежнему сохраняются древние сельские общины, члены которых связаны круговой порукой. Постройка дорог, плотин и каналов и выполнение многих повинностей были тяжелой обязанностью общинников. Особые «надзиратели за земледелием» должны были наблюдать за посевами. В пользу государства взимались подати и налоги, главным образом натурой, в частности зерном, которое затем хранилось в больших царских амбарах.

Бедняки в общинах все чаще теряли свои земельные наделы и превращались в арендаторов, отдававших иногда владельцу земли половину урожая. Цари награждали землями богатей из высших каст. В одном источнике («Суттанипата») рассказывается о богатом брахмане Каси Бхарадвадже, который владел большим поместьем. Ему принадлежали большие

Арамейская надпись Ашоки

стада и 500 плугов, при помощи которых его рабы обрабатывали его земли. Землю продавали, дарили, сдавали в аренду. Арендная плата взималась обычно в виде определенной доли урожая.

Хлопок, встречающийся в Индии в диком виде, был культивирован и служил для изготовления тканей. В «Артхашастре» упоминается хлопок, хлопчатобумажные ткани и те

районы, где они изготовлялись. Наряду с хлопководством распространяется и шелководство. Шелк, шелковые ткани и шелководство упоминаются в грамматике Панини и в трактате «Артхашастре». Шелководство и изготовление шелковых тканей распространяются главным образом в Восточной Индии. Наряду с местным шелком упоминается и привозной китайский шелк.

Ремесла все больше отделяются от сельского хозяйства. Свободные ремесленники объединяются в особые группы, напоминающие позднейшие гильдии или цехи. Эти гильдии (срени) управлялись советами и начальниками, которые регламентировали цены и качество изделий. В «Джатаках» упоминаются 18 различных ремесленных гильдий. Эти гильдии способствовали развитию ремесел в определенных районах и передаче ремесленных навыков по наследству. Особенное распространение получили ткацкое дело, основанное на применении шерсти, льна, хлопка и шелка, металлургия и деревообделочное ремесло. В «Артхашастре» говорится о различных металлических сплавах и об обработке различных руд. Большое значение получило изготовление железа, из которого делали орудия и оружие. В связи с развитием ремесленных производств появляется специализация отдельных видов ремесла, например, изготовление луков и стрел. Ремесленники селятся в городах и пригородах. Города превращаются в крупные хозяйственные, торгово-ремесленные центры. В «Артхашастре» упоминаются центры ткацкого хлопчатобумажного производства — Ванга, Ватса, Матхура, Апаранга, Калинга и Каси. В городах появляются особые улицы и кварталы ремесленников, например, в Бенаресе была улица резчиков по слоновой кости. Углубляется классовое расслоение. Богачи и аристократы тоже жили в особых кварталах, в роскошных домах, построенных из камня и кирпича, в то время как бедняки ютились в маленьких деревянных домах.

Среди городов выделяются наиболее крупные, например Баранаси (Бенарес), Шравасты (Саваттхи), Раджагрха (Раджгир), Паталипутра (Патна). Торговые пути, шедшие по рекам и караванным дорогам, соединяли отдельные города и государства. Развитие внутренней и внешней торговли привело к появлению слоя купцов и к дальнейшему углублению социальных противоречий. Начали устанавливаться торговые связи и с соседними странами, например с Китаем и Бактрией. Появляются и первые медные монеты (кахапана), которые, однако, не имеют определенного чекана и надписей. Позднее их сменяют золотые монеты.

Все больше углубляются противоречия между богачами и бедняками. Количество рабов увеличивается, развивается работорговля, большие богатства сосредоточиваются в руках бога-

чей (сеттхи), особенно ростовщиков. В рабство обращались военнопленные, несостоятельные должники и преступники. Часто бедняки продавали в рабство своих детей или самих себя, чтобы спастись от голодной смерти. Однако классовый закон, охраняя интересы рабовладельцев, гласил, что для «ариев не должно быть рабства». Усложнение социальных отношений приводит к изменениям кастовой системы. Отдельные представители высших каст разорялись и оказывались в рядах трудовых масс. В литературе упоминаются брахманы, которые принуждены добывать себе кусок хлеба земледельческим или ремесленным трудом.

Государство
Ашоки

Временем расцвета рабовладельческого государства древней Индии было царствование Ашоки (272—232 гг. до н. э.). Ашока, сын Биндусары и внук Чандрагупты, сыграл крупную историческую роль. От своего отца и деда он унаследовал большое и могущественное государство. Еще при жизни отца Ашока был наместником царя в Северо-Западной, а потом в Западной Индии, получив хорошую подготовку для управления страной. Пребывание Ашоки в больших городах Уджайни и Таксила наложило отпечаток на личность, характер и всю деятельность Ашоки. Эти большие города были культурными центрами, где процветали науки и искусства, куда проникали веяния с запада, из Греции. Раскопки в Таксиле обнаружили замечательные памятники архитектуры, скульптурные произведения, выдержанные в греко-индийском стиле, и множество различных монет. Очевидно, Таксила была крупным экономическим и культурным центром Северной Индии в то время.

Ашока вступил на престол в 272 г. еще совсем молодым. О начале его царствования сохранилось мало сведений. Известно, что в 261 г. Ашока начал войну с царством Калинга и завоевал его после упорной борьбы. Так он завершил начатое Чандрагуптой объединение Индии в рамках одного большого государства. Страна Андра, к юго-западу от Калинги, находилась в зависимости от Ашоки. Только расположенные на южной оконечности Индии государства Чола, Пандия и Кералпутра сохраняли свою независимость. Воспоминания о могущественном царе Ашоке и об его огромном государстве нашли отражение даже в цейлонских хрониках. От времени Ашоки уцелели большие памятники религиозного культа (ступы), каменные монолитные столбы, пещеры, высеченные в скалах, и, наконец, свыше 30 интересных надписей, характеризующих деятельность и личность Ашоки и указывающих на поддержку им новой религии — буддизма.

Индийские предания приписывают Ашоке большую строительную деятельность. О нем сообщают, что он заменил дере-

вянные здания каменными дворцами и основал в Кашмире новый город Шринагар, построив там «500 монастырей». Далее Ашоке приписывают расширение оросительных работ и постройку в городах многочисленных больниц. В одном эдикте Ашока говорит, что он насадил вдоль дорог смоковницы и манговые деревья, вырыл колодцы, построил большое количество помещений с водой для людей и животных.

Обширное государство Маурьев нуждалось в прочном аппарате государственной власти и управления. Политико-экономический трактат «Артхашастра», приписываемый Каутилье, министру Чандрагупты, а также эдикты Ашоки дают сведения для характеристики сложной системы централизованного и бюрократического управления государством, внутренней и внешней политики. Эта административная система, отчасти существовавшая еще при Чандрагупте, получила дальнейшее развитие при Ашоке. Однако обширные пределы государства требовали изменений в управлении страной. Государство Ашоки делилось на большие области, во главе которых стояли члены царской семьи, в частности царевичи, а также высшие сановники (махаматры). Все нити управления сосредоточивались в царском дворце. Царевичи правили в областях в качестве полновластных наместников царя, а махаматры часто выполняли функции личных «доверенных» царя, которых посылали «в отъезд для осмотра» того или иного района или с определенной целью проверить действия местных чиновников или судей. В состав обширной империи Ашоки входили многие области, населенные племенами, стоящими на различных ступенях общественного развития. Империя очевидно, включала и племенные союзы как кочевых, так и оседлых племен. Весьма возможно, что некоторые из них управлялись выборными племенными вождями.

Большое значение в государстве Ашоки получила торговля, как внутренняя, так и внешняя. Речные и караванные пути вели в соседние страны, в южные области, населенные тамиллами, на запад вплоть до Сирии, на восток — в Бирму. Развитие торговли требовало охраны торговых путей и границ. Поэтому большое внимание обращалось на развитие военного дела.

Несмотря на кажущуюся прочность, царство Ашоки, ослабленное внутренней борьбой и лишенное экономической спайки, распадается вскоре после его смерти. Около 250 г. до н. э. в Бактрии образуется Греко-Бактрийское царство во главе с греческим правителем Диодотом. Его преемники расширяют пределы этого царства, захватывают долину Кабула, Пенджаб и Синд. Греко-бактрийский царь Менандр занимает области до устья Инда, проникает до Ганга и, завоевав большую часть Северной Индии, образует мощное царство. Царства Калинга

и Андхра отделяются и становятся самостоятельными. Племена саков около 100 г. до н. э. вторгаются в Северную Индию и создают здесь особое Индо-Скифское государство.

Внутренняя социальная борьба привела к глубоким изменениям общественного строя. Древняя система варн, среди которых особым авторитетом пользовалось аристократическое жречество (брахманы), постепенно теряет свое значение. В Индию проникают иноземные влияния. Брахманская религия начинает уступать свое место буддизму, который получает большое распространение в III в. до н. э. Ашока в своих эдиктах выступает в качестве сторонника этой новой религии и всячески ее поддерживает. Он даже рассылал специальных чиновников для проверки выполнения «нравственного закона и поведения» (джармы).

Культура древней Индии

Древнеиндийская культура, развитие которой можно проследить на протяжении многих веков, была создана многими народами, населявшими Индию в III—I тысячелетиях до н. э. В свою очередь индий-

ская культура оказала влияние на культурное развитие соседних народов. Благодаря большому количеству сохранившихся религиозных сборников, современный исследователь особенно хорошо осведомлен о религиозных верованиях и воззрениях древних индийцев.

Древнейшая религия Индии восходит к тотемизму, обоготворению природы и к культу предков. В древнейших городах долины Инда были найдены примитивные статуэтки богини плодородия, изображения священных деревьев и животных, в частности быка, змеи, слона. Особенно характерно сохранившееся на печати изображение сидящего трехликого бога с рогами на голове, окруженного четырьмя священными зверями. Это типично индийское изображение живо напоминает позднейшего бога Шиву, культ которого был впоследствии широко распространен. Культ природы нашел свое отражение и в Ведах. Солнцу поклонялись, называя его Сурия, небо обоготворяли под именем Варуна. Особенное значение имел культ священного огня и домашнего очага, властителя которого называли Агни, а также культ бога грозы и грома — Индры. В связи с развитием земледелия оформились представления о богине производительных сил природы — Адити, которую считали «общей матерью». Поэтому про богов говорили, что они — «дети или сыны Адити». Слово «адитья» стало обозначать «боги».

Древний культ природы отражал идеологию, характерную для тех сельских общин, внутри которых социально-экономические отношения отличались «простотой производственного механизма». На это ясно указал К. Маркс в следующих словах:

«Мы не должны забывать, что эти маленькие общины носили на себе клеймо кастовых различий и рабства, что они подчиняли человека внешним обстоятельствам, вместо того чтобы возвысить его до положения властелина этих обстоятельств, что они превратили саморазвивающееся общественное состояние в неизменный, predetermined природой рок и тем создали грубый культ природы, унижительность которого особенно проявляется в том факте, что человек, этот владыка природы, благоговейно падает на колени перед обезьяной Ханумани и перед коровой Сабалой»¹.

Широко был распространен в древней Индии культ огня, связанный с бытом патриархальной семьи. Огонь, как отец, считался священным начальником дома. Домашний очаг был центром семейной жизни как в семейной общине, так и в патриархальной семье, где в доме (гриха) властвовал хозяин семьи — патриарх (грихapati). Культ огня восходит к тем древним временам, когда впервые был открыт способ его добыwania. Постепенно возник культ священного вечного огня, который поддерживали особые жрецы. Наряду с домашним огнем поклонялись и небесному огню, называя его «божественным отцом» — Дьяус-Питар. С культом огня был тесно связан культ предков. В «Законах Ману» говорится, что «предки, — это первоначальные божества, свободные от гнева, совершенно чистые, всегда непорочные, миролюбивые, одаренные великими добродетелями».

Культ предков, возникший при родовом строе, должен был укреплять устои рабовладельческого общества, окружая священным авторитетом власть богатых аристократов, глав патриархальных семей, домохозяев (дампати). Поэтому «Законы Ману» подчеркивают: «Для дваждырожденных обряды в честь предков важнее обрядов в честь богов». Этот древний культ предков был тесно связан со столь же древним культом природы. В брахманских законах говорится, что «предки всегда удовлетворяются жертвой на местах чистых, на берегах рек, в местах уединенных». Это был вполне подлинный культ реальных предков — отца, деда и прадеда.

В эпоху образования рабовладельческого общества и государства древние формы религии, культ природы и предков сменялись новыми религиозными верованиями, имеющими своей целью оправдать классовый строй. Постепенно древние боги природы превращаются в богов — покровителей государства, царя и царской власти. Бог Индра в древнейшие времена изображался в виде грозного божества, убивающего дракона своим топором грома и освобождающего небесные воды. Впоследствии этот бог грозы превратился в «царя богов» и тем самым

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 136.

в покровителя земного царя. Соответственно с этим появилось представление о «царстве Индры». Поэтому Индру особенно почитали кшатрии, входившие в состав второй варны воинов, из среды которой обычно выходили основатели царских династий. Само слово «индра» стало обозначать понятие «царь, государь» (как в семитских языках слова «мелек» или «адон»).

По мере образования крупных централизованных государств возникают элементы единобожия. Единому царю на земле должен был соответствовать единый бог на небе. В связи с этим в кругах высшего жречества, среди брахманов, складывается учение о едином творце всего мира — Праджapati: «Он, создавший ясное небо, крепкую землю, сияние мира и свод небесный, измеривший свет сквозь эфирные пространства... Он единый бог над всеми богами». В эпоху усиления брахманской касты появляется особая жреческая и богословская литература, получившая название «брахманских книг». В них разворачивается своеобразное учение о том религиозном ритуале, который должны знать жрецы-брахманы, совершая древние религиозные обряды и объясняя древнейшие священные книги — Веды. Соответственно с этим появляется представление о том, что существует некий вселенский покровитель касты брахманов в виде исконного творца мира — бога Брахмы, и в то же время представление о том, что вся каста брахманов в целом, все «брахманство» образует собой как бы «мировую душу», абсолютное начало, первооснову мира, верховную и извечную космическую субстанцию, которая тоже получила название «брахмы» (в среднем роде). Это учение служило крайнему возвеличению касты брахманов; брахманский закон утверждал, что «брахманы — наилучшие между людьми», и поэтому «другие люди существуют по милости брахманов», так как в конечном счете «брахман предназначен для слияния с мировой душой».

Естественно, что только брахманы могли учить людей религии и совершать определенные религиозные обряды. Существовали и особые степени посвящения внутри брахманской касты. Брахманы-учителя (гуру) и их ученики должны были следовать особым сложным правилам. Ученик должен был слепо подчиняться своему гуру, изучать священные книги, молитвы, обряды, жертвоприношения, законы брахманского строя. Только после этого он получал право стать жрецом. Так крепла замкнутая каста брахманов.

Однако пытливая мысль человека подтачивала устои этой брахманской религии. Постепенно закрадываются сомнения в истинности догматов брахманской религии. Автор одного религиозно-философского трактата писал: «Не добро покидать этот мир, ибо кто знает, будем ли мы существовать на том свете или нет».

Даже в произведениях Яджнавайнья, одного из видных учителей брахманизма, звучат горькие ноты сомнения в реальности загробной жизни. «После смерти нет сознания, ибо срубленное дерево вырастает вновь из своего корня, но из какого корня вырастет срубленный смертью человек? Не говорите из семени, ибо оно производится только живущим. Кто раз умер, тот не родится снова».

Так постепенно разлагалась древняя брахманская религия, отражая процесс коренного видоизменения кастовой системы. Против брахманской религии и кастовой системы выступил буддизм, возникший, по преданию, в VI в. до н. э. и получивший, как это видно по эдиктам Ашоки, довольно широкое распространение уже в III в. до н. э. Буддизм сложился в период подъема экономики и в значительной степени торговли в рабовладельческой Индии как идеологический протест против брахманизма и затвердевшей системы варн, мешавших развитию социально-экономических отношений в Индии. Особенно резко выступает буддизм против кастовых традиций брахманизма. В учении Будды нашел свое отражение протест против признания каждого человека, рожденного в касте брахманов, жрецом, получающим по одному праву своего рождения место в высшем обществе. Будде приписывались слова: «Ни одного человека я не назову брахманом только потому, что родившее его материнское лоно принадлежало к брахманской касте. На языке Брахмы говорят многие, сердце и мысль которых обращены к миру. Поэтому я назову брахманом лишь того, кто, отдаляясь от мира, освобождается от всякой страсти».

Древнейшие произведения индийской литературы указывают на процесс возникновения и накопления научных знаний, чему способствовало появление письменности. Иероглифические надписи, найденные при раскопках в долине Инда, свидетельствуют о существовании в Индии еще в III тысячелетии до н. э. очень древней системы письма. Однако эти надписи до сих пор не разобраны. Распространение алфавитно-слоговой письменности в Индии восходит к IV—III вв. до н. э. К этому времени относятся надписи, написанные при помощи письменности кхарошти, возникшей из персидско-арамейского письма.

Большинство надписей Ашоки составлено посредством особой древнеиндийской письменности брахми, из которой впоследствии развилась классическая система письма деванагари, а также другие индийские алфавиты.

Потребности повседневной жизни заставили индийцев уже в древности накапливать наблюдения над явлениями природы. Так появились первые знания в области медицины, астрономии и математики.

В период господства религиозно-магических представлений зачаточные формы научных знаний еще переплетались с религиозными верованиями и магическими представлениями. Поэтому указания на врачебные знания сохранились в Ригведе и в Атхарваведе. С течением времени древний знахарь (бхишадж — «изгоняющий бесов») постепенно превращается во врача-целителя, хотя его продолжают называть бхишадж. Врачи уже имели некоторые анатомические знания и пользовались отдельными терминами, придавая особенное значение мозгу, спинному хребту и грудной клетке, как местам скопления болезней. В Ведах упоминаются разные виды недугов: желтуха, болезнь в суставах, болезнь головы, проказа, «царская немочь» (может быть, легочный туберкулез). Вводятся обобщающие названия для обозначения схожих видов болезни (якшма). Для приготовления лекарств очень часто пользовались целебными травами (ошадхи). С развитием этой еще примитивной медицины появляются отдельные врачебные специальности, например, лечение внутренних болезней, лечение глазных болезней, хирургия. В брахманских книгах упоминаются хирургические инструменты. Умели не только оперировать, но и делать протезы. Накопление медицинских знаний приводит к появлению первых медицинских трактатов, которые относятся к началу новой эры. Автор трактата Самхита Чарака был, возможно, придворным врачом у царя Канишки (I в. н. э.), а часть трактатов Сушрута восходит к V в. н. э. Древнеиндийская медицина имеет точки соприкосновения с античной медициной, что объясняется культурными связями между Индией и Грецией. В Яджурведе сохранилось упоминание о четырех основных соках организма, о которых писал основатель греческой медицины Гиппократ. Предписания врачебной этики, сохранившиеся в трактате Чараки, очень близки к высказываниям того же Гиппократа.

Некоторые знания были накоплены и в области астрономии. Наблюдения над кажущимся движением солнца по небосводу, над движением и фазами луны, а также над «пребыванием» луны среди определенных созвездий (накшатрас) в своего рода «лунных домах», наконец, наблюдения над звездным небом позволили древним индийцам установить фазы луны, лунный зодиак и выработать своеобразную форму календаря. Сперва в году считали 360 дней, потом 366 и только в VI в. н. э. установили более точно длину года. Именно к этому времени относится значительный прогресс в области астрономии. В трактате Ариябхатты утверждается факт шарообразности земли, вращающейся вокруг своей оси, и говорится, что луна заимствует свой свет у солнца.

Значительного развития достигла в древней Индии и математика, на что указывает применение очень больших цифр и

очень мелких дробей. Известны были возведение в квадратную и кубическую степень, извлечение квадратного и кубического корня, уравнения с одним и несколькими неизвестными, квадратные и даже неопределенные уравнения.

Таков был тот крупный вклад, который сделали народы древней Индии в сокровищницу мировой культуры. Вполне естественно, что между Индией и соседними странами и областями, в частности Ираном, Средней Азией, Китаем, Бирмой и Индонезией, существовали тесные культурные взаимодействия, которые в значительной степени способствовали развитию культуры в этих странах.

Г Л А В А XX

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

Различные источники позволяют изучать древнюю историю китайского народа. Китайская письменность, восходящая к истокам государственности, сохранила непрерывную нить исторической традиции начиная с того времени, когда на развалинах родового строя стало возникать древнейшее рабовладельческое общество и деспотическое государство.

Археологические материалы проливают некоторый свет на уровень развития экономики и техники в Древнем Китае, однако они не дают возможности охарактеризовать древнейший период китайской истории. Об этом периоде истории мы можем судить по древнейшим документам, в частности надписям, сохранившимся на так называемых гадательных костях и черепашьих щитах и относящимся ко II тысячелетию до н. э. Эти краткие надписи содержат вопросы, обращенные к оракулу; они характеризуют в известной степени социально-экономический и государственный строй Древнего Китая в период существования государства Шан-Инь (XVIII—XII вв. до н. э.). К концу этого периода, а также ко времени существования царства Чжоу (XII—VIII вв. до н. э.) относятся надписи на бронзовых ритуальных сосудах. Среди этих надписей встречаются дарственные грамоты. Большую ценность представляют надписи на каменных барабанах, относящиеся к периоду династии Цинь (III в. до н. э.). Наконец, большой культурно-исторический материал содержат рельефные изображения, сохранившиеся в провинции Шаньдун и относящиеся ко времени династий Хань (III в. до н. э.— III в. н. э.).

Историческая традиция отразилась в дошедших до нас произведениях древнейшей классической литературы, в состав которой входят исторические, религиозно-философские и художественные произведения. Этот свод классической литературы древнего Китая подвергся в V—III вв. до н. э. довольно значи-

тельной редакционной обработке, частично под влиянием социально-политических и религиозно-философских теорий. В результате этого текст некоторых книг был в сильной степени изменен. Так, например, когда подвергалась редакционной обработке книга «Чунь-цю» («Весна и осень» — хроника царства Лу — по преданию, родины Конфуция), то в ней не было указано, что четыре лусских правителя были убиты, один был изгнан своими подданными, а другой — убит неприятелем, Только немногие части древнейших произведений китайской классической литературы действительно восходят к глубокой древности. Поэтому все древние книги нуждаются в строгой критической проверке.

Много обломков глубокой старины сохранилось в знаменитой «Книге песен» («Ши-цзин»), в поэтическом сборнике, в который вошли древние народные песни. В этих песнях отразилась подлинная жизнь китайского народа на заре его исторического существования. Здесь запечатлены различные обычаи и обряды, например свадебные, иногда быт в широком смысле этого слова. Особенно интересны трудовые песни, в которых звучат ноты народного гнева. Простота стиля и строгость художественной формы, поэтические образы, заимствованные из природы и трудового быта народа, отличают эти произведения народного художественного творчества. В некоторых песнях мифологические мотивы переплетаются с воспоминаниями о древних исторических событиях, прочно сохранившимися в памяти народа. Однако наряду с образцами народного творчества в «Книгу песен» вошли и произведения аристократической литературы, в которых придворные поэты восхваляют героев, князей и царей, описывают военные походы или сокрушаются о бедственном положении страны. Эти торжественные оды, относящиеся уже к более позднему времени, ярко характеризуют мировоззрение правящего класса — рабовладельческой аристократии. Наконец, в книгу «Ши-цзин» входят также священные гимны, воспевающие подвиги обожествленных предков. Древнейшие части «Книги песен» восходят к XII—VI вв. до н. э., весь сборник в целом сложился, очевидно, в VII—VI вв. до н. э., а его канонический текст относится лишь примерно к III в. до н. э.

Среди исторических книг, входящих в состав классической литературы Древнего Китая, следует отметить «Книгу документов», или иначе «Книгу истории» («Шу-цзин»), включающую речи, наставления и предписания, принадлежащие, по преданию, древним царям или их советникам. В этой книге сохранились данные, касающиеся топографии и системы управления страной. Однако «Книга документов» подверглась значительной конфуцианской переработке и поэтому она сильно пропитана религиозной и политико-воспитательной тенденцией.

Некоторое количество конкретных фактов можно найти в других исторических трудах, относящихся к древнейшим периодам китайской истории, в частности в летописях. Самому Конфуцию приписывается книга, носящая название «Чунь-цю». Эта книга содержит краткий хронологический обзор событий, происшедших в царстве Лу в VIII—V вв. до н. э. Бóльший интерес для историка, чем сама хроника «Весна и осень», представляет добавленный к ней позднее комментарий («Цзо-чжуань»). Далее следует отметить так называемые «Бамбуковые анналы», своего рода царскую или княжескую летопись, составленную в XII—VIII вв. до н. э. В ней сохранилась дата солнечного затмения — 776 г. до н. э., перечень царей династии Шань-Инь и ряд других исторических сведений. Лаконичный стиль и отсутствие тенденциозных нравоучений указывает на то, что эта хроника, содержащая краткий и сухой перечень исторических фактов, подверглась сравнительно небольшой редакционной переработке.

Большое значение имеют «Исторические записки» Сыма Цяня, одного из наиболее известных историков Древнего Китая, жившего во II—I вв. до н. э. Этот исторический труд охватывает период от мифической древности вплоть до конца II в. до н. э. Он дает материал главным образом для политической и культурной истории Древнего Китая, а также для восстановления хронологии. Впервые дав всеохватывающий обзор древнекитайской истории и введя в него данные источников, Сыма Цянь своим историческим трудом, не лишенным некоторой политической и морализующей тенденции, оказал сильное влияние на все развитие китайской историографии.

Природные условия

Китай — ярко выраженная горная страна: 80% его территории составляют горы и плоскогорья. Западный Китай представляет собой наиболее обширное в мире высокое нагорье, отличающееся резко континентальным климатом. Восточный Китай расположен несколько ниже Западного и доступен со стороны моря, так как он прорезан в продольном направлении большими долинами рек, которые издавна были важнейшими торговыми магистралями. Восточный Китай отличается от Западного более мягким климатом и более разнообразной растительностью. Благоприятные естественные условия Восточного Китая способствовали тому, что именно здесь в древности возникла земледельческая культура и появились древнейшие государства.

Наиболее древним районом расселения китайского народа является область среднего и нижнего течения реки Хуанхэ (Желтая река), а также равнина, прилегающая к Печилийскому заливу. Умеренный климат и плодородная лессовая почва способствовали здесь раннему развитию земледельческого хо-

заяйства. Общее количество осадков, выпадающих в этой местности, достигает 50—60 см, этого достаточно, чтобы обеспечить хороший урожай проса. Однако неравномерное распределение осадков часто вызывало неурожай. Поэтому население Древнего Китая принуждено было создавать систему искусственного орошения. Грандиозные катастрофические наводнения реки Хуанхэ, связанные с постоянным повышением уровня дна реки, были страшным бедствием для земледельцев. Река, выходя из своего старого русла, разливалась по всей окружающей местности, разрушая поселения и уничтожая посевы.

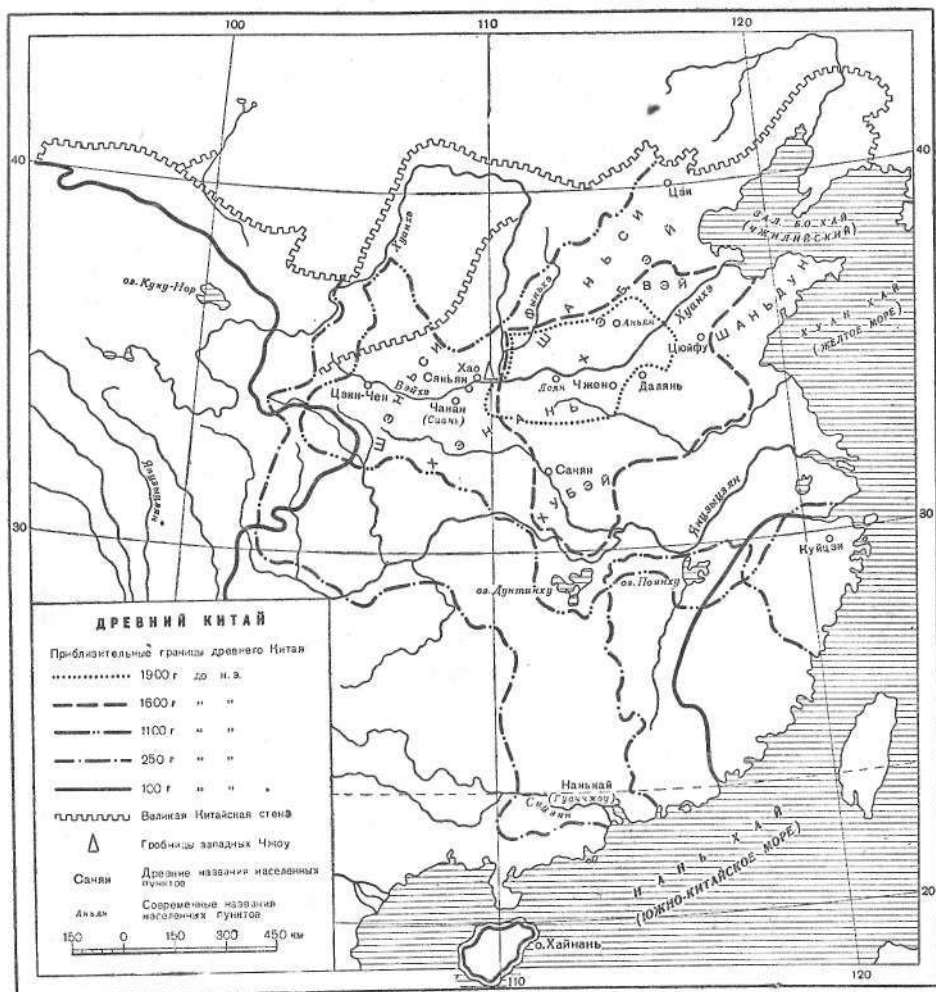
В древних легендах и мифах отразилась борьба населения с грозной рекой и его упорная забота об организации земледельческого хозяйства. В мифе о борьбе Желтого императора Хуан-ди с чудовищем Че Ю описывается, как древний император низвел с неба богиню засухи для борьбы с водной стихией. В одной легенде рассказывается, как древний герой Юй углубил русло реки, старался улучшить ее течение, пробивая для этой цели скалы, и даже укреплял ее берега мифическими «живыми землями». Народ оценил Юя за его труды. Он был избран царем и основал династию Ся.

В древности в Северном Китае было гораздо больше лесов, чем теперь. На это указывают надписи на гадательных костях, в которых описываются охоты на оленей, а также упоминания о больших лесах в «Книге песен». Значительный лесной покров обеспечивал более равномерное выпадение осадков, давал людям возможность заниматься охотой и предоставлял им в большом количестве дерево — древнейший материал для изготовления орудий.

Древнейшее
население

Обширные степи, плоскогорья и горные области, прилегающие к плодородным долинам рек, были со времен глубокой древности заселены многочисленными племенами кочевников-скотоводов. Китайским земледельцам пло-

дородных равнин приходилось постоянно отражать грабительские набеги этих воинственных степных кочевников и горных племен, что в значительной степени задерживало развитие древнекитайской государственности и культуры. В свою очередь, в эпоху образования древнейших государств китайцы постепенно колонизовали области, населенные культурно отсталыми кочевниками. Однако естественные условия этих областей и низкий культурный уровень местного населения явились причиной продолжительного сохранения здесь кочевого скотоводческого быта. На широкое распространение скотоводства указывает целый ряд китайских иероглифов. Иероглифический знак «баран» (ян) служил для обозначения понятий «удача», «счастье». Сочетание иероглифов «овца» и «князь» обозначало слово «стадо». Иероглифический знак «олень» (лу)

использовался для обозначения понятий «успех», «счастье». Этнический состав Китая чрезвычайно сложен. Разумеется, и в древности это население не было однородным. В источниках упоминаются многочисленные народы, с которыми древние китайцы постоянно сталкивались, воевали и издавна вели торговлю. На севере и северо-западе китайцы соприкасались с тунгусами, маньчжурами и монголами, на юго-западе — с тибетскими племенами, предки которых — племена ман — упоминаются в древнекитайских источниках, на юге — с племенами Бирмы и Индокитая. Большой интерес представляет вопрос об экономических и культурных взаимодействиях между народами Китая и соседних стран.

Результаты
раскопок

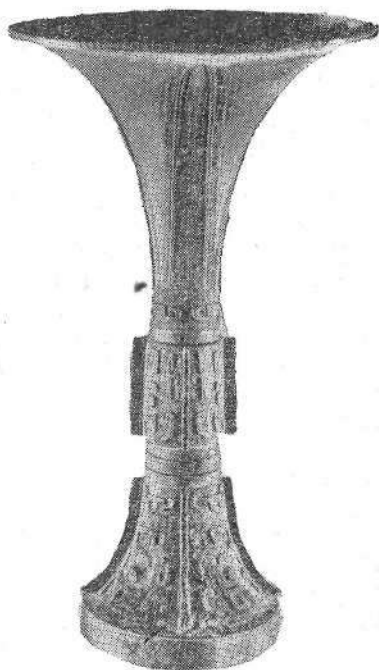
Археологические работы в Китае, начатые лишь в XX в., дали интересные результаты и позволили установить, что Северный Китай был населен со времен глубочайшей древности, с древнекаменного века, причем материальная культура населения непрерывно развивалась вплоть до эпохи образования древнейших государств.

Раскопки, производившиеся в 1928—1937 гг. в 60 км от Пекина, обнаружили остатки стоянки и кости первобытного человека, получившего название «пекинский синантроп». Эти синантропы жили в эпоху нижнего палеолита, вели борьбу с хищниками, добывали пищу охотой и собирательством, применяли огонь и примитивные каменные орудия. Другие раскопки показали, что долина Хуанхэ между Шэньси и Шаньси была населена уже в эпоху палеолита. Во Внутренней Монголии, в Ордосе и в других местах Северного Китая были обнаружены открытые и пещерные стоянки верхнего палеолита с остатками человека, с каменными орудиями и предметами из кости и раковин.

Стоянки неолитического периода обнаружены археологами в различных районах Китая. В более ранних стоянках встречаются костяные орудия с вкладышами и мелкие каменные орудия. Для более поздних характерны более крупные орудия, например топоры, а также наконечники стрел и копий. Одновременно с этим появляется техника полировки камня. На всех стоянках обнаружены следы древнейшего земледелия, возникающего вслед за охотой и рыболовством. Неолитическая культура этого времени характеризуется применением зернотерок, орудий из полированного камня (ножи и топоры), луков и стрел и приручением древнейших домашних животных — собаки и свиньи. Люди уже умели плести корзины, изготавливать ткани и шить одежды костяными иглами. Появляется своеобразная глиняная посуда.

Много материала для изучения материальной культуры этого времени дали раскопки в Янь-шао (Хэнань), где было

обнаружено неолитическое поселение. Здесь были найдены каменные топоры, тесла, ножички и наконечники стрел, топоры из оленьего рога, каменные и глиняные пряслица, костяные шила, каменные зернотерки, ямы для хранения зерна и богатая и разнообразная керамика, в частности своеобразные трехногие сосуды, а также покрытая раскрашенными узорами полихромная керамика. Жители этого неолитического поселка уже знали культуру риса и вели меновую торговлю с соседними племенами. Наконец, в самых поздних неолитических поселениях были обнаружены кости многочисленных домашних животных — быков, лошадей, овец, собак и свиней. В связи с дальнейшим развитием ремесел появляются белая каолиновая керамика и древнейшие изделия из меди. Некоторые из этих поселений образуют большие городища, окруженные мощными стенами, сохранившимися в высоту до 5 м. Многочисленные поселения этого времени, обнаруженные в бассейне Хуанхэ, указывают на значительную плотность населения в этом районе.

Сосуд времени Чжоу

Историография

Первые более или менее достоверные сведения о далеком Китае стали проникать в Европу в XIII в. Знаменитое путешествие

Марко Поло в Китай (1273—1291 гг.) несколько приподняло завесу, отделявшую Срединную империю от взоров даже просвещенных европейцев того времени. В XVI—XVII вв. в Китае появились португальские купцы и миссионеры, проявившие большой интерес к изучению Китая, его истории и культуры. Одним из первых трудов, посвященных Китаю, была книга Мендозы, вышедшая в 1585 г. под заглавием «История великого китайского царства». В 1618 г. было опубликовано описание путешествия Гоэса в Китай, совершенного им в 1604—1607 гг. Среди книг европейских миссионеров в Китае, вышедших еще в XVIII в., следует отметить труды Премара, посвященные изучению китайского языка, труды Гобиля и Малья по истории Китая и первый перевод китайских произведений

классической литературы, принадлежащий Ноэлю (1714 г.). Все эти работы содержат большой фактический материал, который, однако, европейские ученые еще не смогли подвергнуть критическому изучению.

С конца XVIII в. экспедиции и путешествия европейцев в Китай совершаются чаще и дают уже более значительные научные результаты. Центром научного китаеведения становится Франция, где начинают преподавать и изучать китайский язык и литературу. Крупнейшими специалистами в этой области были Абель-Ремюза, а затем Шаванн, среди многочисленных работ которого следует отметить незаконченный перевод «Исторических записок» Сыма Цяня. Итогом этих обобщающих работ была попытка Каулинга издать общую энциклопедию китаеведения (1917 г.). Наиболее крупными из работ буржуазных историков, посвященных изучению Древнего Китая, были работы А. Масперо и Крюля, которые подвергли тщательному исследованию разнообразные источники древнекитайской истории.

Буржуазные историки собрали большой и ценный материал по истории Древнего Китая. Однако в силу классовой ограниченности своего мировоззрения они не смогли дать научно обоснованной картины развития Древнего Китая. Давая неполную картину социальных взаимоотношений, они в большинстве случаев подходили к истории Китая с точки зрения европейских колонизаторов.

Русские путешественники и ученые сделали большой и ценный вклад в дело изучения Китая, китайского языка, истории и литературы.

Интересное описание Китая начала XVII в. содержит отчет Петлина, который в качестве русского посла прибыл в Пекин в 1618 г.

В 1692 г. в Китай был послан Избрант, описание путешествия которого было издано в 1704 г. В 1700 г. был издан царский указ об обучении русских людей восточным языкам, в частности китайскому, а в 1714 г. в Пекин был направлен И. Лежайский для основания там духовной миссии, существование которой было легализовано Кяхтинским договором 1728 г. Эта «российская духовная миссия в Пекине» была первым центром русского китаеведения. Здесь накопили свои знания и первые русские переводчики и знатоки китайского и маньчжурского языков, впоследствии командированные в Академию наук и в университеты в качестве переводчиков и преподавателей. В XVIII в. некоторые произведения китайской литературы были переведены на русский язык.

Крупнейшим представителем русского китаеведения в первой половине XIX в. был Н. Бичурин, который прожил в Китае при Пекинской миссии с 1806 по 1821 г., накопив здесь огром-

ные материалы. Ему принадлежит большое количество научных трудов по географии и истории Китая, по китайскому языку. Им же был переведен с китайского на русский язык целый ряд произведений. Труды Бичурина, крупнейшего китаевода своего времени, имели большое значение для развития не только русской, но и европейской синологии. Дальнейшему развитию русского китаеведения способствовала организация кафедры китайского языка при Казанском университете в 1837 г. Благодаря работам Сивиллова, Войцеховского и Васильева здесь возник довольно крупный центр русского китаеведения. Значительный вклад в изучение Китая, его языка, истории и культуры сделал В. П. Васильев, труды которого, в частности посвященные распространению буддизма в Китае, получили широкую известность. Одновременно с этим научная деятельность в области китаеведения продолжалась и в Пекинской миссии, один из членов которой, П. Кафаров, издал словарь китайского языка и написал ряд трудов исторического и историко-географического характера.

Наконец, богатейшие материалы были собраны русскими путешественниками и учеными, совершавшими путешествия в различные области Китая, в частности Пясецким, Потаниным, Грум-Гржимайло, Обручевым, Пржевальским и Козловым.

Таким образом, русские ученые посвятили целый ряд важных и больших трудов изучению географии, истории, культуры, литературы и языка Китая, что способствовало развитию научного китаеведения. Отличительной чертой работ русских ученых является глубокая симпатия к китайскому народу и признание мировой ценности китайской культуры.

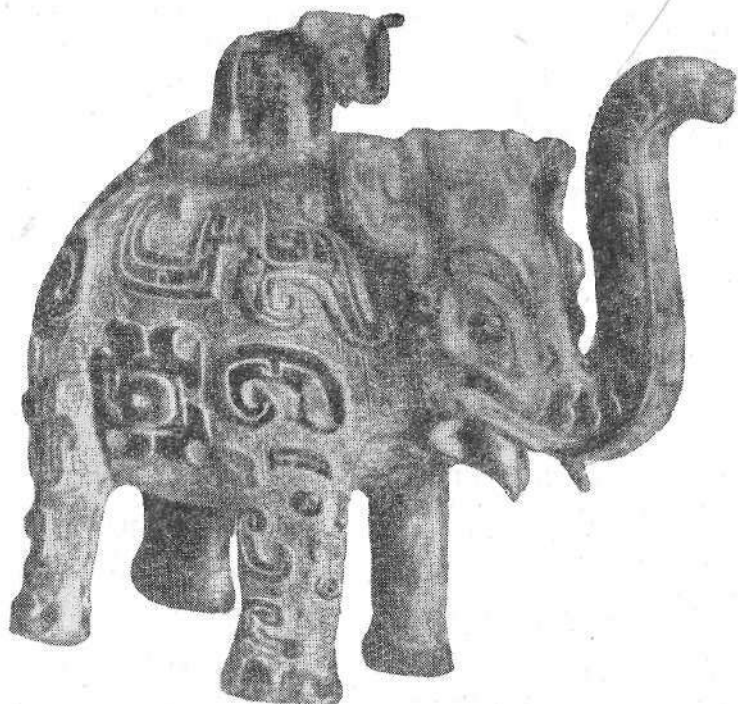
Советские ученые сделали большой вклад в изучение языка, литературы и истории Китая.

Государство
Шан-Инь

Древнейшим периодом китайской истории, который можно изучать на основании документов и археологических материалов, является период Шан-Инь. По традиционной китайской хронологии, эта эпоха относится к XVIII—XII вв. до н. э. Историческая традиция передает сказание о том, что около 1400 г. до н. э. вождь Пань Гэн привел свое племя в Аньян и построил на реке Хуанхэ «большой город Шан», давший название как всему государству, так и династии царей.

Чжоусские племена, жившие в бассейне реки Вэй, завоевавшие государство Шан в XII в. до н. э., дали этому государству особое название — «Инь».

Раньше эпоху Шан-Инь можно было изучать лишь на основании более поздних преданий. Теперь же археологами обнаружено большое количество памятников материальной

Сосуд в форме слона

культуры, произведений искусства и около 100 тыс. гадательных надписей на щитах черепахи и костях.

Большое значение имели раскопки развалин древнего города близ деревни Сяотунь в округе Аньян (провинции Хэнань). Здесь были найдены памятники периода Шан-Инь, в частности остатки царского дворца, храма, ремесленных мастерских и многих домов, расположенных правильными кварталами. Далее были раскопаны 300 гробниц и среди них 4 царские усыпальницы. Наряду с богатыми погребениями аристократов были обнаружены значительно более скромные могилы простых «чиновников» и еще более скромные — бедняков. В развалинах сохранилось много ритуальных бронзовых предметов, в частности сосудов, а также мраморные скульптуры и гадательные надписи. В царской сокровищнице найдено около 6 тыс. ценных предметов из золота, бронзы, нефрита, черепаховых щитов и перламутра.

Таким образом, имеются все основания полагать, что население Древнего Китая, создавшее культуру времени Шан-Инь, является исконным населением, жившим здесь со времен глубокой древности и преемственно сохранившим культурные достижения неолитической эпохи на территории Северного Китая.

Памятники материальной культуры, произведения искусства, древнейшие надписи, в частности надписи на гадательных костях и на бронзовых сосудах, наиболее древние части произведений классической литературы Древнего Китая позволяют, хотя и в самых общих чертах, описать хозяйственный, общественный и государственный строй эпохи Шан-Инь.

Развитие
хозяйства

В экономике Китая долго сохранялись примитивные формы хозяйства, в частности рыболовство и охота. В надписях на гадательных костях упоминаются крупные коллективные охоты, которые в период родового строя возглавлялись племенным вождем. На масштаб этих больших охот указывает гадательная надпись, в которой упоминается 348 зверей, убитых во время одной охотничьей экспедиции; в другой надписи упоминается 287 убитых зверей. Отправляясь на охоту, цари обычно спрашивали оракула, какая будет погода. В одной надписи говорится: «Вопрос. «Сегодня царь едет на охоту — не помешает ли ему сильный ветер?».— Ответ: «Будет сильный ветер». Иногда охота производилась в особых заранее подготовленных загонах. Так, в одной надписи говорится: «Убили в загоне оленей 262, кабанов 113, зайцев 10». На хозяйственное значение охоты указывают и многочисленные кости диких зверей: медведя, тапира, оленя, слона, буйвола и других, найденные при раскопках в Аньяне. Наряду с охотой промысловое значение сохраняла и рыбная ловля. На многих гадательных костях упоминается, что «царь ловит рыбу».

Однако нельзя утверждать, что охота и рыболовство были в то время в Китае важнейшими видами хозяйства, как это думают некоторые исследователи. На самом деле эти примитивные виды хозяйства были уже в значительной степени вытеснены сельским хозяйством и в первую очередь земледелием.

Со времени неолита в Китае были приручены различные породы крупного и мелкого рогатого скота, а также свиньи. При раскопках в Аньяне были найдены в большом количестве кости различных домашних животных, в частности собаки, свиньи, овцы, козы, быка и буйвола. В некоторых стоянках обнаружены кости лошади. В эпоху Инь появляется и домашняя птица. Хэнаньские гадательные надписи говорят о большом значении скотоводческого хозяйства. Так, при торжест-

венных религиозных церемониях духам предков приносили в жертву по 10 быков, по 10 или 30 баранов сразу, иногда по 40 быков или даже по 100 свиней. В одной надписи говорится об одновременном принесении в жертву 100 баранов и 300 коров. На то, что домашних животных часть года держали в стойлах, указывают иероглифы, изображающие барана и корову в огороженном месте, а также быка или барана, а около них руку, держащую палку, метлу или щетку.

Скотоводство получило наибольшее распространение в западных областях Китая. Стремление к захвату пастбищ нередко приводило к спорам и столкновениям иньских племен с их соседями, о чем говорится в хэнаньских гадательных надписях. Очевидно, скот в те времена был важнейшим видом богатства. Царь и его приближенные владели особенно большими стадами. В гадательных надписях указывается, что «царь сам осмотрел быков», предназначенных для жертвоприношения; в других случаях царь задает оракулу вопросы, касающиеся скотоводческого хозяйства, например, относительно приплода или пропавшего скота.

Основным и ведущим видом хозяйства в эпоху Инь было земледелие. Среди зерновых злаков большое распространение имело просо, которое требует мало влаги и поэтому широко культивировалось древними китайцами. Вслед за просом появляются ячмень, пшеница, сорго и даже рис, возможно, принесенный с юга. На развитие земледелия указывает появление иероглифов, обозначающих слова, связанные с земледельческим хозяйством, например, «поле», «пашня», «колодец», «граница», «земледелие», «пшеница», «просо», «посевы» и т. д. В гадательных надписях встречаются вопросы относительно урожая, например, «Соберу ли я урожай проса?». Иногда в надписях упоминается о приготовлении пива.

Земледельческая техника была еще крайне низкой, а орудия земледелия — очень примитивными. Для вскапывания земли пользовались мотыгой, а для вспахивания — самым первобытным плугом; Маркс называл эти плуги плугами «старокитайской конструкции, которые рыли землю, как свинья или крот, но не делали борозды и не переворачивали пласта»¹. Пережитки крайне примитивной земледельческой техники Н. Бичурин наблюдал в Китае даже в XIX в. Искусственных удобрений в период Шан-Инь еще не применяли. Особенно широко была распространена подсечная система земледелия. Леса и кустарники в бассейне реки Хуанхэ постепенно сводились. В более поздних поэтических сказаниях описывается, как древние «герои земледелия» вспахивали обширные земли, как они

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 208, прим. 17.

учили людей пахать землю и делать плуги и как они принесли людям в дар хлебное зерно.

Урожай в значительной степени зависел от количества влаги. В гадательных надписях Иньской эпохи часто встречается вопрос «Будет ли дождь достаточным для урожая?». Очевидно ирригация была еще очень мало развита, и земледельцы все свои надежды возлагали главным образом на дожди. Однако уже в Иньскую эпоху начинают прибегать к искусственному орошению. Так, в книге «Ши-цзин» упоминается пруд, из которого берется вода для орошения рисового поля. К

глубокой древности восходит иероглиф, обозначающий слово «поле» и изображающийся в виде участка земли, разделенного на четыре части оросительными каналами. В надписях на гадательных костях встречается иероглиф, состоящий из знаков поля и бегущей воды и, очевидно, обозначающий слово «орошение». В легендах сохранилось воспоминание об одном чиновнике, который заботился об орошении полей и поэтому считался благодетелем народа. Имеются все основания предполагать, что уже в Иньскую эпоху в Китае были известны некоторые технические растения и начало распространяться шелководство.

Наряду с земледелием существовали и различные ремесла. Со времени неолита пережиточно сохраняется техника изготовления различных предметов из камня. Во время раскопок в Аньяне было найдено огромное количество предметов, сделанных из камня: ножей, полированных топоров, наконечников стрел, копий и дротиков, ступок, зернотерок, сосудов, статуэток и украшений. Кроме того, были обнаружены орудия и оружие, сделанные из рога быков и оленей, наконец, изделия из кости,

Сосуд в форме совы

в частности иглы и ложки. Большое значение приобрело деревообделочное ремесло. Как показали раскопки, дерево применялось в большом количестве. Из дерева делали луки, стрелы, копья, ручки топоров, пил и буравов, барабаны, корабли и колесницы. Деревом широко пользовались при постройке домов и сооружении гробниц. Богатые люди в то время строили себе большие прямоугольные бревенчатые дома, крыши которых поддерживались рядами деревянных столбов. В гробницах того времени обнаружены деревянные доски.

Значительного развития достигло гончарное ремесло. В эту эпоху появляется и гончарный круг. Глиняные сосуды обжигались и даже иногда покрывались глазурью. Поверхность сосудов часто украшали веревочным и шнуровым орнаментом. Наиболее роскошные сосуды, сделанные из каолина и украшенные тонким орнаментом, были найдены в больших аньянских могилах и, очевидно, служили для ритуальных целей.

Огромное значение для развития ремесла имела металлургия. Из металла, главным образом из бронзы, в эту эпоху стали выделывать орудия, а также оружие: топоры, ножи, долота, шилья, пилы, мечи, алебарды и, наконец, сосуды, как простые, предназначавшиеся для повседневного употребления, так и роскошно украшенные орнаментальными иероглифическими надписями. Эти сосуды свидетельствуют о высоком уровне развития металлургической техники. В Аньяне при царском дворце находилась металлургическая мастерская, в которой изготавливали предметы из бронзы. Здесь были найдены пепел, угли, шлак, куски металла и разбитые формы для литья. Наконец, некоторые данные имеются и относительно развития шелководства, ткацкого дела, изготовления шелковых тканей. В Аньяне же были обнаружены шелковые волокна, а в более поздних гробницах — изображения шелкового червя. В надписях Иньской эпохи сохранились иероглифы, обозначающие слова «шелковица», «шелковичный червь», «шелковая нить», «шелковая ткань», «платок», «одежда» и т. д. Отпечатки тканей на керамике позволяют предполагать существование в период Шан-Инь текстильного ремесла. На развитие ремесленных производств указывает то обстоятельство, что термин «сто работ» (бай гун), очевидно, восходит к этому времени.

Некоторый прогресс в сельском хозяйстве и ремесле вызвало развитие меновой торговли. Древним и специфическим для Китая видом меновых денег была драгоценная раковина каури. Иероглифическая письменность того времени уже отражает процесс зарождения и развития торговли. Появляются особые знаки для обозначения слов «связка раковин», «копить», «драгоценность». Раскопки в Аньяне обнаружили кости кита, особые виды привозных раковин *lamprotula*, каури и медную руду, что указывает на установление торговых связей с сосед-

ними и довольно далекими районами. С другой стороны, бронзовое иньское оружие было найдено на севере, в Ичжоу (провинция Хэбей). Возможно, что слово «шанжэнь» (торговец) обозначало купца из страны Шан и восходило к Иньской эпохе. Однако хозяйство в целом все еще сохраняло примитивный натуральный характер, что объясняется прочным существованием древних замкнутых общин.

Некоторые данные позволяют говорить о существовании в эту эпоху общинного землевладения. Так, в книге «Ши-цзин» говорится: «Пусть дождь орошает наши общинные поля (гун-тянь), а потом наши личные (си)». В пояснение к этой цитате автор позднейшей летописи, отзываясь с большой похвалой о мероприятиях древних царей, пишет: «Так приучался к труду весь народ. Он радовался сначала общественной собственности, а потом уже своей частной». Возможно, что в эпоху Инь существовали земельные наделы и система взаимопомощи, круговой поруки свободных общинников. Китайские историки указывают, что родовые группы существовали в Китае в течение ряда веков и что своеобразные «должности» начальников родов переходили по наследству в определенных родовых группах. Судя по иньским гадательным надписям, каждый род имел особое родовое имя и собственное кладбище. Несмотря на некоторые пережитки матриархата, полностью господствовал отцовский род. Обычай кровной мести сохранялся в Китае вплоть до конфуцианской эпохи.

Большое значение в период Шан-Инь имела большая патриархальная семья. Уже в это время появляется особое слово «ци», одновременно обозначающее рабыню и наложницу. Господство мужа и отца, порабощение женщины, усугубленное многоженством, наконец, ярко выраженный культ предков являются типичными чертами древнекитайской патриархальной семьи.

К глубокой древности восходит и древний совет старейшин, который существовал в период Шан-Инь, как это можно предполагать по надписям на хэнаньских гадательных костях. Этот совет старейшин находился при царе (ване) и состоял из родоначальников и племенных вождей. Весьма возможно, что он даже в некотором отношении ограничивал власть царя. Так, в одной гадательной надписи говорится: «Вопрос: «Царь (хочет) совершить экспедицию против страны...(?). Совет не согласен. Добьюсь ли я успеха?» В «Шу-цзин» сохранились указания на существование совета племенных старейшин. Древняя родовая аристократия имела в период Шан-Инь большое политическое значение. Опираясь на крупные богатства и на значительную политическую власть, эта аристократия с течением времени стала правящим классом рабовладельцев.

На имущественное расслоение в эту эпоху указывают как

жилища, так и погребения. В то время как бедняки ютились в пещерах или землянках, богачи строили себе большие бревенчатые дома, двускатные крыши которых поддерживались рядами деревянных колонн, стоявших на каменных или бронзовых базах. В погребениях простых общинников рядом с телом умершего клали одну лишь простую секиру, а в богатых погребениях было найдено большое количество роскошно украшенного оружия. Во время многочисленных военных походов брали пленников, которых обычно обращали в рабство. Поэтому слово «фу» (пленник) стало обозначать раба. На появление рабства в эту эпоху указывает особый иероглиф, который часто встречается в гадательных надписях. Этот иероглиф «чэнь» изображает глаз и обозначает слова «глаз», «голова», «пленник» и «раб». Очевидно, пленных обращали в рабство и считали, как скот, по головам, поэтому иероглиф, обозначавший слова «глаз», «голова», стал затем обозначать слова «пленник», «раб». Военнопленных, которых обращали в рабство, содержали в заключении, в особых помещениях, которые назывались «цю». Трудом рабов пользовались довольно широко в сельском хозяйстве, в частности их заставляли пасти скот. Так, в одной гадательной надписи говорится: «Пусть захваченные в большом количестве рабы пасут скот». Захваченных пленников цари часто сажали на землю и вместе с земельными участками жаловали в виде награды своим приближенным, полководцам и чиновникам. Процесс классового расслоения, происходивший в недрах сельских общин, развитие меновой торговли и войны приводили к усилению классовых противоречий и к развитию рабства. Таким образом, период Шан-Инь следует считать временем возникновения древнейшего классового рабовладельческого общества в Китае.

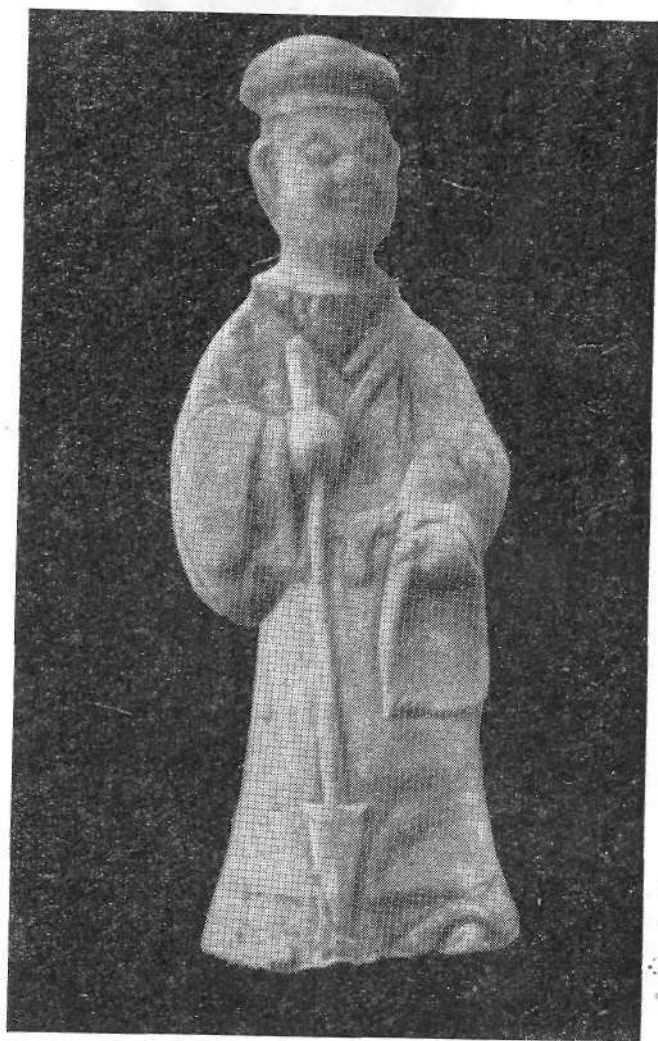
В Аньяне были обнаружены развалины большого города, возможно, столицы государства Инь. На большом участке размером в 6 га были найдены фундаменты больших построек, может быть, царского дворца, а также царские мастерские, в которых в древности работали металлурги-бронзолитейщики, мастера по камню и резчики кости. Здесь же была обнаружена царская оскровищница и, наконец, помещение для поста наружной охраны или павильон для царской охоты. Характерно, что на гадательных костях этого времени встречается иероглиф «цзин», изображающий ворота в городской стене с башней и обозначающий слово «город-столица». Этот иероглиф сохранился и в современной китайской письменности и входит в состав слов «Пекин» («Северная столица») и «Нанкин» («Южная столица»). Своеобразный тип городских ворот, изображенный в иероглифе «цзин», долго сохранялся, в частности в городской стене Пекина. Очевидно, первые укрепленные города стали появляться в период Шан-Инь.

В Китае в эпоху Шан-Инь уже формировалась государственная власть, опирающаяся на земельные богатства, сосредоточенные в руках государства. Можно предполагать, что на этих землях, принадлежащих

государству и главе верховной власти — царю, в крупных масштабах организовывалось земледельческое хозяйство. В кратких, почти трафаретных гадательных надписях говорится о том, как царь спрашивал оракула: «Даст ли мне просо урожай?» или «Соберу ли я урожай проса?». Опираясь на основное богатство земледельческой страны, на основной хозяйственный фонд — землю, государство приобретало форму централизованной бюрократической деспотии. Религия использовалась для укрепления авторитета царя. В легендах рассказывается о божественном происхождении царей, главным образом основателей династий. Так, в одном древнем сказании говорится, что мать предка шанских царей по имени Цзя Ди, идя со своей сестрой, чтобы принести жертву, проглотила яйцо, которое уронила пролетавшая ласточка. В результате этого она зачала ребенка, которому при его рождении дали имя Ци (яйцо). Потомок рода Ци — Чэн Тан основал династию Инь, свергнув последнего царя из династии Ся.

В период образования древнейшего рабовладельческого общества царь являлся также и первосвященником. Мы знаем, что в Древнем Китае царь совершал важнейшие религиозные церемонии культа предков. В столице около дворца царя находился храм предков и южный храм торжественных царских аудиенций. Постепенно оформлялось чиновничество, в состав которого входили представители древней родовой, а затем рабовладельческой знати — байсин. Существовали особые должности «войсковых начальников» и «начальников округов».

Таким образом, древнейшее государство, возникшее на территории Северного Китая в эпоху первого деления общества на классы — класс рабовладельцев и класс рабов, приобретает черты древневосточной деспотии. Однако в этом древнейшем государстве еще долго и прочно сохранялись многочисленные пережитки родового строя. При царе находился аристократический совет, в состав которого входили представители родовой знати и потомки племенных вождей. В гадательных надписях этот совет носит название «совета больших и малых». Царский род представлял собой большой царский клан, члены которого занимали высшие должности в государственном и военном управлении, что обеспечивало прочность государства и господства данной династии. Самый термин, служивший для обозначения слова «царь» (ван), уже встречается в иньских надписях. Царская власть внешне еще сохраняла черты того времени, когда племенной вождь объединял в своих руках древней-

Статуэтка слуги

шие функции руководителя охот, военачальника и первосвященника. Поэтому архаические формы иероглифических знаков «ван» (царь) и «цзу» (предок), встречающиеся в гадательных надписях, тождественны друг другу. Очевидно, деспотическая государственность периода Шан-Инь развилась из более древней теократии, отголоски которой сохранились в культе цар-

ских предков и в представлении о том, что один лишь царь имеет право совершать важнейшие религиозные обряды.

Политическая история этой эпохи почти неизвестна. В некоторых надписях говорится о войнах, которые китайские цари постоянно вели с соседними племенами, защищая от их набегов земледельческие области Китая. Об особенно упорном характере войн с соседними племенами говорит следующая гадательная надпись: «(Царь) спрашивает: «Три раза я приказывал совершать поход против страны... Будет ли поход удачным?». Очень часто войны носили ярко выраженный грабительский характер и предпринимались с целью захвата добычи, обычно пленников, которых обращали в рабство; в гадательных надписях сообщается о том, что «захватили много рабов».

В середине и в конце царствования династии Инь китайцы постепенно колонизируют и завоевывают горные районы, заселенные кочевниками, а также долины Вэй и Фэнь, т. е. центральную часть провинции Шэньси и юго-западную часть провинции Шаньси. Для защиты страны от кочевников и для захвата соседних земель, рабов и различной добычи требовалась соответствующая организация войска и военного дела.

В это время китайское войско состояло из пехоты, конницы и колесниц. В широких степных просторах Средней и Восточной Азии уже в древности была приручена лошадь и появилась колесница, которую применяли главным образом в военном деле. Колесница и лошадь упоминаются в иньских надписях. При раскопках в Аньяне было найдено около 400 бронзовых украшений колесниц и скелеты лошадей. Войско было вооружено большей частью бронзовым оружием: саблями, боевыми топорами и широко распространенной алебардой, а также луком, стрелами и копьями. Численность войска достигала 2 тыс. человек. Отряды конницы состояли обычно из 300 всадников. Возможно, что применялись способы фланговой атаки, флангового окружения и ночных нападений. Так, в одной гадательной надписи спрашивается: «Пройдет ли эта ночь в лагере без несчастья, мирно?». Классовый характер Иньского государства нашел свое отражение в организации войска. Пехота обычно состояла из простых земледельцев, призванных в войска и оторванных от своих хозяйств, как это образно описано в «Книге песен». На колесницах сражались знатные люди, достаточно богатые, чтобы выставить колесницу с упряжкой для двух лошадей.

Длительная борьба с кочевниками ослабила государство Шан-Инь. Чжоусские племена, осевшие в бассейне реки Вэй, одержав ряд побед, разгромили древнее царство Инь и на его развалинах основали новое государство, получившее название от племени чжоу.

**Возникновение
письменности**

Очевидно, в период Шан-Инь возникла древнейшая пиктографическая (картинная) и иероглифическая письменность. Отдельные слова обозначались наглядными рисунками, изображающими солнце, луну, землю, лес, мужчину, женщину, животных, жертвоприношение и т. д. Затем появляются более сложные знаки, обозначающие отвлеченные понятия (идеограммы). Так, слово «восток» изображалось рисунком дерева, позади которого восходит солнце. Когда отдельными идеограммами начали обозначать подобнозвучащие слова (омофоны), древняя картинная письменность стала сочетаться с более сложным принципом фонетической письменности. Однако эта сложная иероглифическая система не имела четких форм ни иероглифической письменности, ни даже самых примитивных форм звукового письма.

Государство
Чжоу
(XII—VIII вв.
до н. э.)

Китайские племена, образовавшие государство Чжоу, уже со времени неолита населяли области Северного Китая (нынешняя провинция Шэньси, бассейн реки Вэй). С течением времени эти племена установили свое господство над всеми остальными племенами, жившими в бассейне реки Вэй, и образовали довольно крупный союз племен, близко соприкасающийся с государством Инь. Цари Инь поручали князьям Чжоу охрану своих северо-западных границ от набегов соседних кочевых племен. Само название «чжоу» встречается в иньских надписях. Знатные семьи и даже цари Инь выдавали своих дочерей замуж за вождей племен чжоу. Чжоусские племена использовали наследие более древней и высокой иньской культуры; они заимствовали у иньцев письменность, хронологическую систему, архитектурный стиль, обычай своеобразных гаданий и даже некоторые формы религии. В период Чжоу признавались культурные достижения периода Инь, образованные люди того времени считали себя преемниками иньцев и их продолжателями. Очевидно, именно к этой эпохе относятся следующие изречения: «Следуйте уголовным законам Инь, мудро установленным», «Изучайте великих людей Шан, чтобы укрепить свое сердце и уметь учить людей», «Тщательно ищите среди образцов, данных наиболее древними и мудрыми царями Инь, то, что может послужить вам, чтобы защищать народ и править над ним», «Выполняйте обряды Инь и приносите жертвы в новых городах».

Сохранились легенды, описывающие завоевание чжоусскими племенами царства Инь и образование большого и сильного государства Чжоу. Чжоусский царь Вэнь ван, судя по этим сказаниям, совершил поход на запад, расширил границы Чжоусской страны и разработал план завоевания царства Инь, заве-

щав выполнить это дело своему сыну. Очевидно, в этот период государство Чжоу начинает претендовать на господство в Северном Китае, в бассейне реки Хуанхэ. В этом отношении красноречивы слова одного из чжоусских правителей, сохранившиеся в более позднем предании: «Мы должны продолжать дело царя Вэнь вана, отказаться от всякой лени до тех пор, пока наше государство не станет всемирным и пока от углов моря и восходящего солнца до этого места не будет ни одного человека, который бы ослушался нашего закона».

Пользуясь ослаблением царства Инь, чжоуский царь У ван начал борьбу за покорение страны Инь и господство во всем бассейне Желтой реки. После первого неудачного похода, на одиннадцатом году своего царствования он двинулся во главе большого войска на восток и, одержав победу над войсками иньцев, завоевал Иньское государство. Так описывают позднейшие легенды образование в Северном Китае государства Чжоу в XII в. до н. э.

Хозяйство
и общественный
строй

Источники позволяют описать хозяйственный и общественный строй в период существования государства Чжоу. Сельское хозяйство сохранило свое ведущее значение. Скотоводством занимались главным образом в степных и горных областях, эти скотоводческие районы находились под наблюдением особых чиновников. Чиновники «заботились о разведении и обилии птиц и животных» и «ведали пастбищами, на которых разводили скот». Особенное внимание государственная власть обращала на коневодство, так как армия нуждалась в большом количестве лошадей. На особых пастбищах пасли коней, содержавшихся в специальных царских конюшнях.

Наибольшее значение имело земледелие, распространенное главным образом в плодородных речных равнинах. В позднейших легендах обоготворенные предки династии Чжоу называются «героями земледелия». Так, родоначальником династии считался «князь проса» — Хоу-цзи. В «Книге песен» довольно ярко описывается земледельческий быт того времени.

Плодородная почва Северного Китая давала возможность собирать богатые урожаи и способствовала развитию земледельческого хозяйства. Появляется система смены полей. Каждый участок делился на три части, причем ежегодно обрабатывались две части, а третья оставалась под паром. «И в три года совершался полный круг; таким образом, каждая доля два года подряд обрабатывалась и только к третьему году менялась». Начинают применять удобрения, появляется система озимых и яровых посевов. На более интенсивные формы использования земли указывает развитие садоводства, плодоводства, огородничества, разведение фруктовых деревьев, культура

тутового дерева и конопли. Государственная власть принимала меры, способствующие развитию земледельческого хозяйства, окружая ореолом святости труд земледельца. Именно поэтому была установлена религиозная церемония открытия сельскохозяйственных работ, когда царь, идя за плугом, проводил первую борозду, а после жатвы первый пробовал хлеб нового урожая. В одной из древних книг описывается обычай класть в гробницу умершего аристократа мотыгу земледельца рядом с луком и стрелами воина.

Наряду с сельским хозяйством получают дальнейшее развитие и ремесла, в частности ткацкое дело. Особенное значение приобрела металлургия. Именно в этой отрасли ремесла произошли наиболее крупные технические сдвиги. По-прежнему наибольшее распространение среди металлов имела бронза, из которой делали различные предметы, главным образом оружие. Техника обработки бронзы достигла наивысшего расцвета. Об этом свидетельствуют роскошные бронзовые сосуды, относящиеся главным образом к этому времени.

В больших государственных ремесленных мастерских работали рабы. Мастерские находились под надзором чиновников, ведавших ремеслами и искусством. Ремесленное производство уже было в некоторой степени дифференцированным. Особые чиновники ведали производством бронзы и, очевидно, управляли специальными металлургическими мастерскими.

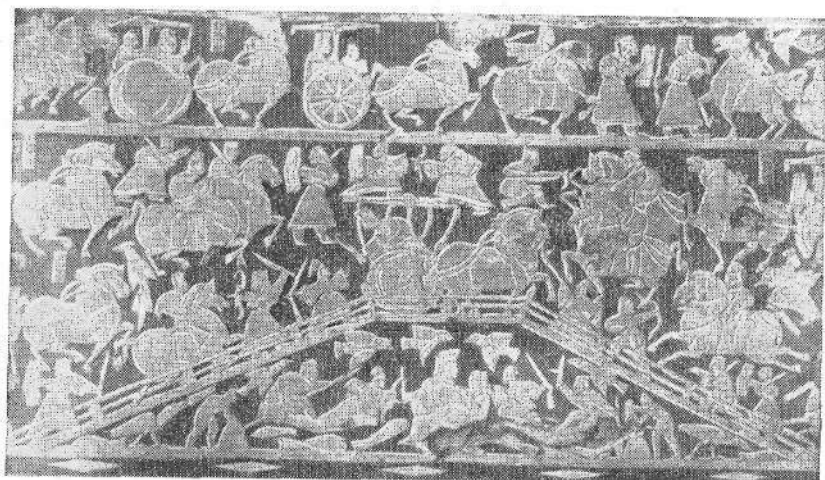
Развитие ремесленных производств и сельского хозяйства, выделение особых скотоводческих и земледельческих районов способствовало развитию торговли. Избыточные продукты шли на рынок. В каждом городе имелся один или даже несколько рынков, устройство которых описано в источниках. Государственная власть пыталась регламентировать торговлю. Торговцы, продававшие товары одного вида, были сосредоточены в отдельных кварталах. Так, рынок делился на кварталы продавцов зерна, оружия, глиняной посуды, металлических изделий, рабов и т. д. Размеры, качество и цены товаров устанавливались распоряжениями государственной власти. При крупных сделках требовалось заключение контракта. За порядком на рынке следил начальник рынка, контора которого находилась посреди рыночной площади.

В общественном строе государства Чжоу долго сохранялись многие черты, типичные для предшествующего времени. Так, все еще прочно существовала патриархальная семья. Власть отца в этой семье была неограниченной, ему должны были полностью подчиняться все члены семьи. Авторитет отца санкционировался государственной властью. Так, в указе царя Сюаня (827—782 гг. до н. э.) говорится: «Ни в коем случае подданный не имеет права жаловаться на решение своего непосредственного начальника, так как если бы это было разрешено, то

сыновья стали бы судиться со своими отцами и не было бы необходимого различия между старшими и младшими». В особенно тяжелом положении находились женщины. Как правило, женщины не имели права личной собственности. Они могли наследовать имущество лишь в том случае, если не было в живых родственников-мужчин. Больше того, женщины были осуждены на вечное и тягостное затворничество в особой половине дома. Если женщина покидала свой дом, то ее считали большой грешницей. В комментариях к книге «Чунь цю» под названием «Цзо чжуань» говорится: «Если женщина умерла не в своей комнате, то табличку ее духа не следует помещать рядом с табличкой ее мужа». К женщине в обществе устанавливалось презрительное, высокомерное отношение. Самым тяжелым обвинением для мужчины было обвинение в том, что «он следует советам своей жены».

В период Чжоу большую роль продолжала играть древняя сельская община, застойно сохранявшаяся в течение ряда веков. У древнекитайского философа Мэн-цзы описывается особая «колодезная система» земледельческого хозяйства, так называемая «цзинь-тянь», основанная на древнем общинном землевладении. Эта система состояла в том, «чтобы в деревнях, отдаленных от городов (земля делилась бы) на 9 одинаковых квадратных участков (и чтобы) один из них (средний) обрабатывался бы сообща для снабжения общественных чиновников при помощи особой повинности — «самопомощи». Ни смерть, ни путешествия не должны вывести этих поселян из их селения. «Если деревенские селения будут разделены на квадратные части, одинаковые снаружи и изнутри, то они образуют тесные связи дружбы. Они будут защищать друг друга и помогать друг другу в своих нуждах и болезнях. Тогда все семьи будут жить в совершенном единстве... Восемь семей будут сообща обрабатывать общественное или общинное поле. Когда общинные работы будут окончены, семьи могут взяться за свои личные дела».

Общинный строй, по выражению Ф. Энгельса, был в течение долгого времени опорой самых грубых форм восточного деспотизма. В эпоху образования древнейшего рабовладельческого государства весь земельный фонд страны, включая земли, находившиеся во владении общин, считался номинально принадлежащим государству, во главе которого возвышалось, говоря словами К. Маркса, «связующее единство» в лице обоготворенного царя-деспота. Это подтверждается своеобразными терминами древнекитайского языка. Так, слово «гунь-тянь» (общинное поле) обозначает в то же самое время и «поле вождя». Но когда древнекитайский гун (вождь) превратился в вана (царя), то и все земли общин, которыми некогда распоряжался вождь, превратились в земельный фонд, номинально принадлежащий

Рельеф из Шандуна

деспотическому государству. Наряду с этим в процессе завоевания новых территорий и захвата общинных земель образуется и непосредственно принадлежащий царю централизованный в руках государства земельный фонд. В одной из песен книги «Ши-цзин» говорится о том, как чжоусский правитель Лю перед походом «собрал запасы с полей и из амбаров, набрал зерно в огромные мешки». В песнях образно описывается, как древнейшие цари государства Чжоу «расселяли народ, устраивали земли», очевидно, организуя на своих землях, в своих владениях, земледельческое хозяйство в большом масштабе. Чжоусские цари раздавали аристократам довольно большие земельные владения. На бронзовых сосудах этой эпохи сохранились записи о передаче царем земли тому или иному приближенному. Так, в тексте одной такой своеобразной дарственной грамоты говорится: «Бу Ди, за твои заслуги в военном деле дарю тебе луки и стрелы, рабов 5 семей и земли 10 участков».

К. Маркс указывал, что «государство здесь (в Азии. — В. А.) верховный собственник земли. Суверенитет здесь — земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей»¹.

Раздача земельных владений крупным аристократам привела к образованию значительного слоя землевладельческой знати, жившей в условиях древнего патриархального быта. В

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 354.

«Книге песен» образно и ярко описывается поместье, принадлежавшее богатому человеку, в частности сбор богатой жатвы, и жертвы, приносившиеся в честь предков, что должно было «возвеличить славу государства».

В аристократических хозяйствах в значительной степени использовался труд рабов. Рабовладение, возникшее еще в период Шань-Инь, расширялось. На существование рабовладения указывают надписи, в которых упоминается слово «пленный» (фу). Соответствующий иероглиф обычно изображал человека, добывающего раковины. Вполне возможно, что для добывания раковин использовались главным образом военнопленные. Другой иероглифический знак «чэнь», по толкованию древнейших китайских словарей, обозначает слово «тащить» или «служить царю» и изображает подчинение и покорность. Поэтому китайские историки считают возможным утверждать, что знак «чэнь» обозначал слово «раб». В рабство, как и в прежние времена, обращались главным образом военнопленные. После покорения государства Шан часть иньцев и их союзников была обращена в рабство. Чжоусские цари жаловали этих новых рабов целыми родовыми группами своим приближенным, военачальникам и чиновникам. Так, например, шесть родов иньцев были пожалованы правителю княжества Лу по имени Бо Цинь, семь родов иньцев — Вэй Кан-шу и т. д. Многочисленные надписи на роскошных бронзовых сосудах фиксируют такого рода царские пожалования. Некоторые из этих надписей гласят: «Дарю тебе колесницы, лошадей, военное оружие и рабов в количестве 150 семей». «Цзян пожаловал раковин 10 связок, рабов 10 семей, людей 100 человек». «Дарю тебе рабов в количестве 200 семей». О крупных пожалованиях рабов отдельным аристократам говорится и в других источниках того времени. Так, в «Цзо чжуань» упоминается, что «царь Цзинь пожаловал Хуан цзи северных рабов (ди чэнь) — 1000 семей».

Чрезвычайно типично для истории древнего Китая постоянное взаимодействие между оседлыми земледельческими племенами, с одной стороны, и кочевыми горцами и степняками, окружавшими культурные земледельческие государства в бассейне реки Хуанхэ, — с другой.

Это взаимодействие между оседлыми и кочевыми народами было длительным и прочным. В период Чжоу, когда границы Китайского государства значительно расширились, многие племена подпали под власть мощного Чжоусского царства. Китайцы покоряли эти племена силой оружия и обращали в рабство целыми большими родовыми группами. Имеются данные, позволяющие считать, что рабы использовались в ремесленных мастерских, на земледельческих работах и в военном деле. Труд их эксплуатировался рабовладельцами, причем при упо-

минании рабов всегда указывалось, из какого племени они происходят. Так, например, рабы из восточных племен (и-ди) занимались пастушеством и скотоводством, а рабы из южных племен (мань-ди) специализировались на разведении лошадей. Каждая большая родовая группа работала в особой отрасли хозяйства. В большом количестве рабы использовались в царском хозяйстве. Государственные учреждения и отдельные чиновники тоже имели в своем распоряжении довольно значительные группы рабов. Так, при начальнике чиновников состояло 120 рабов, в управлении скотом — 200 рабов, в отделе земледелия — 120 рабов, в отделе луков и стрел — 80 рабов и т. д. Эти данные, почерпнутые из книги «Чжоу-ли», характеризуют наличие в период Чжоу крупного дворцового хозяйства, основанного на использовании рабского труда.

С развитием рабства появляется и торговля рабами. На это указывают надписи, сохранившиеся на бронзовых сосудах. В одной надписи X—IX вв. до н. э. говорится, например, об обмене пяти рабов на лошадь и моток шелка. На рынках были особые кварталы, в которых продавали рабов. Рост рабовладения углублял пропасть между знатыми и богатыми рабовладельцами и широкими массами обедневших крестьян-общинников. Все ярче и ярче становятся симптомы социальной розни. Протест разоряющихся общинников нашел свое отражение в поэтических произведениях этого времени, в народных песнях.

В одной песне ярко рисуется труд дровосека и в то же время резко осуждается легкая и беззаботная жизнь богача, который «во время посева не утруждал своих рук и во время жатвы не знал труда», но собрал в свои амбары «зерно с трехсот полей». Этот богач не охотился вместе со своими людьми, но на его дворе «висят барсуки» и «полно перепелок». В конце этой песни как заключительный аккорд звучат слова: «Кто зовет себя благородным, не должен есть без забот и тревог хлеб, собранный без труда».

С негодованием описываются в песнях богатства знати, накопленные при помощи тяжелого чужого труда. Богач сравнивается с «большой мышью», которая жадно пожирает пшено бедняка. Автора этой песни особенно возмущает то, что богатый хозяин даже «взгляда не бросил» на тех, кто на него трудился, не проявив к ним никакой заботы. От лица своих угнетенных братьев автор песни грозит жадному и «беспощадному» богачу, что они покинут его поля и «уйдут в счастливую землю», где в «краю чужом найдут свою правду и свой новый дом».

Социальные термины этого времени характеризуют резкое классовое расслоение: «благородным отцам», «родителям народа» противопоставляется «мелкий люд», трудящиеся, кото-

рые в надписях и источниках этого времени называются «бу» и «чэнь». Трудовые массы народа были обречены на жизнь, полную нищеты и лишений. Не имея возможности выйти из этого тяжелого положения, бедняки видели перед собой лишь неминуемое и тягостное рабство:

О весь народ наш! Неповинный
В рабов он будет превращен.

Резкое классовое расслоение древнекитайского общества отразилось в религиозно-политических трактатах того времени. В «Летописи церемоний» («Ли-цзи») говорится: «Ритуал не распространяется на простой народ, наказания не распространяются на высоких чиновников».

Бедняки и рабы нередко подымали восстания. При чжоуском царе Ли-ване народные массы поднялись в самой столице, окружили дворец, прогнали царя и даже вознамерились убить его сына. Однако народные движения не могли в корне изменить существующего строя, основанного на рабовладельческой форме эксплуатации труда.

Государственный строй

В древнекитайском государстве постепенно образовался сложный бюрократический аппарат, управлявший страной от имени царя. Вокруг царя выросла значительная группа аристократического чиновничества, занимавшего высшие должности в государственном управлении. Первым в этой группе был ближайший помощник царя, сосредоточивший в своих руках многообразные нити управления страной. Иногда эта должность передавалась по наследству в знатных семьях. Верховному чиновнику подчинялась особая коллегия из вельмож, которые иногда назывались «три старца» и стояли во главе важнейших ведомств. Один из них был «начальником множества», который должен был «защищать народ». В его обязанности входило управление хозяйственной жизнью страны. Он ведал организацией сельскохозяйственных работ (посевы, жатва, молотьба) и торговлей; он устанавливал цены на товары, а его подчиненные наблюдали за порядком на рынках. Второе место среди «трех старцев» занимал «начальник лошадей», который иначе назывался «начальник войск царских поместий» и должен был «укрощать мятежников». Как глава военного ведомства он производил военные наборы, руководил военным обучением, стоял во главе военной инспекции и ведал снабжением войск. Вместе с тем он возглавлял армию и командовал ею во время войны. Наконец, важную роль играл и «начальник общественных работ», ведавший земельным фондом и руководивший водоснабжением страны. При помощи большого штата чиновников он наблюдал за реками, канала-

ми, плотинами, за оросительными сооружениями и работами, за состоянием дорог, а также за межеванием полей.

Таким образом, перед нами три основных и важнейших ведомства: хозяйственное, военное и ведомство общественных работ. На значение этих трех ведомств на Востоке указывал Маркс: «В Азии с незапамятных времен, как правило, существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению других народов, и, наконец, ведомство общественных работ»¹.

Наряду с первыми «тремя старцами» выделились еще три других крупных чиновника. Первый из них ведал царской сокровищницей, второй стоял во главе суда, а третий выполнял обязанности верховного жреца культа императорских предков. Эти три чиновника выделялись среди других своей близостью к царю. Постепенно первое место среди них занял начальник царской сокровищницы, который в VII в. до н. э. стал ближайшим помощником царя по управлению государством.

Выделение ведомств и обособление должностей связано с возникновением налогового обложения, организацией судебного дела и оформлением культа царя и царской власти. Особенно важным был налог на пахотные земли, взимавшийся в виде десятины с урожая, обычно осенью после жатвы. Налог с гор и озер взимался в виде четвертой части их доходности. Эти налоги взимались натурой. Торговцы обязаны были платить пошлины за место на рынке, при заключении контракта, при продаже товара (полотна, шелка и пр.). Пошлины уплачивались весовыми металлическими деньгами, что указывает уже на значительное развитие торговли.

Выделение верховного судебного ведомства и главного уголовного судьи связано с организацией судебного дела. Появляются древнейшие законы, которые гарантируют неизбежность классового строя и неприкосновенность особы обоготворенного царя. Так, существовал закон об оскорблении величества, по которому человек, непочтительно отозвавшийся о царе, подвергался жестокой и мучительной казни. Уголовный кодекс, который приписывался полулегендарному царю древности Му, предусматривал систему наказаний, налагавшихся за наиболее тяжкие преступления. Среди этих наказаний выделялись пять наиболее строгих: смертная казнь, кастрация мужчин или заточение женщин во дворец, ампутация ног, отсечение носа и наложение позорного клейма в виде черной татуировки на лицо. Однако эти наказания могли заменяться соответствующими прогрессивно возрастающими выкупами. В этом сказывался классовый характер законодательства и суда, дававших воз-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 132.

возможность богачу откупиться от наказания. Уголовный кодекс Му содержал 3 тыс. статей, вернее, собранных вместе судебных решений (казусов, которые образовали древнейший свод уголовного права).

Развитие юридической мысли приводит к установлению в законах смягчающих обстоятельств при нечаянном и случайном преступлении и отягчающих — при преднамеренном. Суд высшей инстанции в лице верховного судьи рассматривал лишь дела по преступлениям, влекущим за собой по закону смертную казнь. Суд низшей инстанции — местные судьи — рассматривал все остальные дела.

Наконец, появление верховного жреца императорских предков связано с учением о том, что царь есть не только наместник бога на земле, но и его земное воплощение. Поэтому царь назывался «сыном неба», а его распоряжения — «священными волеизъявлениями». Царь в качестве «заместителя неба» считался посредником между людьми и силами природы. Каждый пятый год царь должен был совершать путешествие по стране и лично приносить жертвы богам на священных горах. «Божественный» характер царской власти выражался внешне в том, что даже высшие чиновники должны были перед лицом царя совершать троекратный земной поклон. Сверхъестественное происхождение царей описывалось в древних легендах. Так, в одной легенде рассказывается, что царь Му родился от связи царицы, жены царя Чжао, с духом предка Чу. Царь Му описывается в этой легенде в образе богатыря, наделенного фантастическими способностями. Он совершает походы в «четыре угла света» на своей колеснице, влекомой чудесными лошадьми. Однажды любопытство привело его к истокам Желтой реки. Он посетил дворец мифического «Желтого императора», а потом достиг горы солнечного захода, навестив богиню Запада и смертельных болезней. Образ царя принимает сказочные очертания божества, живущего в иной сфере, чем остальные люди. Идеология обоготворения царской власти находит свое внешнее выражение в культе царских предков, а также в пышных формах придворного этикета.

Резиденция царя была в то же время столицей государства. Историческая традиция сохранила названия главных центров и столиц государства Чжоу — городов Фань и Хао, а позднее Ло-и. В литературных произведениях, в частности в придворной поэзии, сохранились красочные описания дворцового и аристократического быта. Роскошные изделия из бронзы, сосуды, употреблявшиеся при религиозных церемониях, драгоценное оружие, произведения искусства свидетельствуют о высоком расцвете материальной культуры и искусства, а также о богатствах, которые накапливались в руках рабовладельческой знати, эксплуатировавшей рабов и бедняков.

Судя по древним сказаниям и более поздним, но зато более достоверным источникам, цари из династии Чжоу, завоевав государство Инь, образовали большое и сильное царство. От времени ранней династии

Чжоу известна только последовательность имен царей. В «Истории сына неба Му», написанной в V—IV вв. до н. э., сохранились легенды, относящиеся к этому периоду. В этих легендах царей Чао и Му изображали великими завоевателями, расширившими пределы государства. В результате этих завоеваний китайцы проникают в бассейн Янцзыцзяна и покоряют племена, жившие на берегах реки Хань и в районе Хубэй.

В IX—VIII вв. до н. э. развитие рабовладельческого хозяйства, требовавшее постоянного ведения войн для грабежа соседних народов и для захвата рабов, привело к резкому обострению классовых противоречий. Крупные богатства, большие поместья, множество рабов скапливалось в руках отдельных магнатов, представителей поместной землевладельческой знати. Этим богачам противостояли трудовые массы бедняков и рабов. В 842 г. до н. э. бедный люд столицы восстал против царя Ли-вана и штурмовал дворец. Свергнутый народом незадачливый царь Ли бежал. Острая классовая борьба сопровождалась борьбой за захват царской власти. Два сановника Чжоу Гун и Чжао Гун объявили себя регентами государства, причем время их правления получило характерное название «Всеобщее согласие». Очевидно, правящий класс аристократии принужден был, хотя бы на словах, пойти на некоторые уступки трудовым массам. Впрочем, историческая традиция сохранила предание о том, что один из этих сановников, чтобы спасти сына свергнутого царя Ли, пожертвовал собственным сыном и выдал его народу. Весьма возможно, что этот период острой классовой борьбы получил название «Всеобщее согласие» именно для того, чтобы стереть в памяти следующих поколений воспоминание о тех уступках, которые аристократы были принуждены сделать народу.

В 827 г. до н. э. после смерти Ли-вана регенты передали власть его сыну, Сюань вану. О царствовании царя Сюаня (827—782 гг. до н. э.) сохранились сведения как в «Книге песен», так и в других источниках. Историческая традиция приписывает ему войны, которые он вел для подавления восстаний среди подвластных племен, а также для завоевания соседних стран, населенных главным образом кочевниками. Эти войны описаны в торжественных песнях, которые пелись в храме предков. В одной оде говорится о вторжении кочевого племени сюнну в царство Чжоу и захвате столицы в 822 г. до н. э.:

В шестой месяц, какое смятение!
Боевые колесницы стоят наготове;

В каждую запряжено четыре статных коня.
 Они снаряжены, как это обычно делается.
 Сюнну яростно вторглись,
 Поэтому мы должны были спешно выступить.
 Царь приказал выступить в поход.
 Чтобы освободить столицу...
 Мы победили сюнну,
 Проявив великую храбрость...
 Сюнну плохо рассчитали,
 Заняв Цяо и Ху,
 Захватив Хао и Фэнь,
 Дойдя до северной части реки Цзинь.
 Наши знамена, украшенные изображениями птиц,
 Развевались своими белыми складками.
 Десять военных колесниц мчались впереди...
 Мы победили сюнну —
 Это пример для десяти тысяч стран.

В другой торжественной песне описывается война Сюаня с кочевым племенем суй. Сам царь во главе шести армий выступает в поход. Китайцы одерживают победу благодаря своим войскам, которые более организованы, чем орда кочевников, так как «они двигаются не толпами, но разбитыми линиями». Война заканчивается захватом «множества пленников».

Ослабленное длительной борьбой с многочисленными племенами, постоянно вторгавшимися в богатые плодородные долины реки Хуанхэ и ее притоков, раздираемое классовыми противоречиями и лишенное внутренней экономической спайки, государство Чжоу распалось на ряд независимых княжеств, во главе которых стояли могущественные аристократы, уже не зависевшие от единой центральной власти.

В 770 г. до н. э. один из почти номинальных чжоусских царей Пин-ван, теснимый западными кочевниками, перенес свою столицу на восток в город Ло-и (позднейший Ло-ян в провинции Хэнань). С этого времени начинается распад Китая на независимые мелкие княжества, которые уже не подчиняются Восточночжоусскому государству.

В VII в. до н. э. пять наиболее сильных княжеств образуют лигу с целью подготовить страну к созданию сильного централизованного государства. Однако это объединение носило временный и непрочный характер. Пять крупных княжеств, стремившихся к преобладанию, с трудом удерживали равновесие сил. Период их господства, относящийся к VII—V вв. до н. э., обычно называется временем «Пяти властителей». В V в. до н. э. борьба между отдельными княжествами становится особенно острой, поэтому период V—III вв. до н. э. получил название «Борющихся царств» (Чжань-го).

Период распада
единого
государства
(VIII—III вв.
до н. э.)

От этого времени сохранилось уже большое количество разнообразных источников. Однако проблема социально-экономических отношений в VIII—III вв. до н. э. пока не может быть полностью разрешена ввиду отсутствия специальных источниковедческих и историко-лингвистических работ.

Распространение железа производит переворот в развитии техники, появляются новые и более совершенные железные орудия. В VII в. до н. э. в княжестве Ци вводится государственная монополия на железо. Начинают применяться железные сошники, что делает труд раба более продуктивным и дает возможность использовать большее количество рабов в сельском хозяйстве. Однако прочное существование старых сельских общин в значительной степени задерживало процесс развития рабовладельческих отношений. Во многих из этих общин, в особенности на периферии страны, сохранились примитивные родо-племенные или несколько более развитые семейно-общинные порядки. Завоевание обширных соседних территорий китайскими царями привело к особым, специфическим для Древнего Китая, формам порабощения целых больших родоплеменных и семейно-общинных групп, которые номинально считались «рабами» государства, а фактически нередко передавались во владение отдельным аристократам. Поэтому некоторые термины, служившие для обозначения свободных общинников, иногда использовались и для обозначения рабов.

С другой стороны, при неразвитости рабовладельческих отношений существовали различные градации, переходные стадии от рабовладельческой зависимости к свободному состоянию, что объясняется и сохранением домашнего патриархального рабства, и коллективным порабощением целых общин, и, наконец, резким различием между укладом экономически развитых центральных районов Китая и примитивным бытом кочевников и земледельцев, населявших обширные окраины государства Чжоу. Постоянные войны и перемещения государственных центров, частые изменения в «облачной сфере политики» приводили к тому, что рабы массами освобождались, а свободные, наоборот, попадали в рабство, хотя производственная структура общин, основанная на натуральном хозяйстве, как правило, оставалась неизменной. С этим связана в конечном счете текучесть форм рабовладения и неточность социальных терминов Древнего Китая. Словом «чэнь» обычно обозначали понятия «слуга», «раб», в частности «домашний раб». Слово «минь» обычно обозначало в своей совокупности весь трудовой «народ», возможно общинников, находящихся в тяжелых условиях почти рабской зависимости.

В социально-политическом трактате философа Мэн-цзы

(IV—III вв. до н. э.) характеризуется хозяйственный и общественный строй этого времени. Упорные войны, которые вели между собой за преобладание и господство отдельные княжества, тяжелым бременем ложились на трудовые массы народа. «Многочисленные армии отправляются в путь вместе с правителем (служба ему охраной) и поглощают все продукты. Голодающие не находят себе пищи; те, которые могут работать, не находят более покоя. Теперь одни лишь злобные взгляды, хор проклятий! И тогда в сердцах народа рождается лишь глубокая ненависть. Он сопротивляется приказам (царя), которые предписывают угнетать народ».

Развитие сельского хозяйства и ремесла привело к дальнейшему росту торгового обмена, на что, в частности, указывают однотипные памятники материальной культуры, найденные в различных районах Китая к северу и к югу от Хуанхэ.

В политико-экономическом трактате Гуаньцзы говорится о значении рынка и регулировании цен на товары. Автор говорит о купцах как об особом сословии, подчеркивая осведомленность людей, «связанных с рынком». Значительное развитие получило ростовщичество. Ко времени образования Циньского государства появляется особый слой «богачей», которые владели земельными поместьями и принимали участие в торговле. Китайские источники сообщают, что богачей в то время было так много, что Цинь Ши Хуан-ди для развития торговли в своей столице переселил туда 120 тыс. семей таких богачей. Весьма возможно, что эта цифра сильно преувеличена. Развитие торговли и ростовщичества обостряло классовые противоречия. В целях предотвращения возмущений трудового народа выдвигались проекты социальных реформ, которые должны были оградить правящий класс аристократии и средние зажиточные слои торговцев от возможных социальных потрясений.

В IV в. до н. э. в княжестве Цинь сановником Шан Яном были проведены реформы, направленные на то, чтобы подорвать древнее общинное землепользование и укрепить крупное аристократическое землевладение. Земельная реформа заключалась в том, что была введена неограниченная частная собственность на землю и разрешена свободная продажа и купля земли. Согласно налоговой реформе Шан Яна, налог с урожая был заменен налогом на землю, который взимался с каждого землевладельца в зависимости от размеров его земельного владения. Наконец, специальная административная реформа предусматривала полицейский контроль за населением страны. Был принят ряд мер и к тому, чтобы расширить посевную площадь и привлечь в страну земледельческое население, что было необходимо для развития земледельческого хозяйства.

Однако эти реформы не могли ослабить напряжения классовой борьбы. Рост аристократического землевладения, разви-

тие торговли и необходимость сохранения ирригационной сети, а также защиты страны от кочевников требовали восстановления сильно централизованного государства. Уже в философских трудах VI в. до н. э. формулируются твердые принципы государственного управления и указывается на необходимость восстановления деспотии после периода временной смуты и внутренней борьбы. Так, в книге философа Мэн-цзы дается яркая характеристика мощной деспотической власти. Мэн-цзы рекомендует установить государственный контроль над земледелием, а императорам советует, в частности, осуществлять крупное ирригационное строительство для поднятия сельского хозяйства.

В IV в. до н. э. усиливается княжество Цинь. В течение целого столетия князья Цинь ведут упорную борьбу за преобладание и господство во всем Китае.

Период
династии Цинь
(256—206 гг.
до н. э.)

Циньский князь Чжан из династии Цинь, подчинив все остальные княжества и объединив под своей властью весь Китай, принял титул и имя Цинь Ши Хуан-ди (246—210 гг. до н. э.). В его царствование восстанавливается единое и централизованное

Китайское государство, которое было разделено на 36 областей. Вся власть сосредоточивается в руках могущественного деспота, управляющего страной при помощи чиновничества. Объединение Китая в единое государство дает возможность возродить прежнюю завоевательную политику. В результате этой политики были покорены племена, населявшие территорию современных провинций Гуандун, Гуанси, Ганьсу и Сычуань. При Цинь Ши Хуан-ди Китайское государство охватывало территорию собственно Китая, включая части Маньчжурии и Монголии, вплоть до границ Кореи и Индокитая. Для защиты от нападений кочевых племен было расширено строительство знаменитой Великой Китайской стены, которая впоследствии образовала систему оборонительных сооружений вокруг разросшегося Китайского государства на протяжении трех с лишним тысяч километров.

В большом государстве можно было провести ряд мероприятий, которые способствовали бы развитию земледелия и торговли. Так, при Цинь Ши Хуан-ди была расширена оросительная сеть, в частности сооружен большой канал, соединивший реки Цзин и Ло в современной провинции Шэньси. Сооружение дорог, установление системы мер, веса и длины, а также реформа письменности должны были содействовать развитию торговли.

Однако деятельность Цинь Ши Хуан-ди, направленная на создание централизованной деспотии, встречала противодействие как со стороны поместной аристократии, вытеснявшейся

новым чиновничеством, так и со стороны широких трудовых масс, рабов и крестьян. На обостренную социальную борьбу этого времени указывает факт сожжения книг, в которых содержались мысли, опасные для существования единого централизованного государства. В легендах полуисторического характера описывается, как Цинь Ши Хуан-ди приказал заживо похоронить 460 ученых, утаивших книги и осуждавших царя. По совету своего министра Цинь Ши Хуан-ди приказал сжечь все исторические хроники и классические книги, за немногими исключениями, а утаивших свои крамольные сочинения — заклеить и послать на постройку Великой стены. Так расправлялась царская власть со всякого рода попытками изменения существующего строя, которые возникали в то время.

Период
династии Хань
(206 г. до н. э. —
220 г. н. э.)

Однако недовольство трудовых масс было настолько сильным, что одному из вождей восставших крестьян, некоему Лю Бану, удалось захватить столицу и верховную государственную власть и на развалинах Циньской империи основать новое государство во главе с династией Хань. В результате этого восстания несколько улучшилось экономическое положение крестьян: были снижены налоги и облегчены государственные трудовые повинности. Однако государственная власть осталась в руках рабовладельческой аристократии. Аристократы, примкнувшие к восставшим, сумели захватить в свои руки верховную власть, сделали крестьянству некоторые уступки, а затем восстановили старую государственную машину классового гнета.

При царях из династии Хань богатые аристократы-землевладельцы сосредоточивают в своих руках большие земельные владения. Так, в «Истории первой династии Хань» говорится о том, что «министр Чжан Ю владел 40 000 (единиц земли), а другие собиравшие землю обладали обширными земельными пространствами; вследствие этого народ жил в бедственных условиях». Сельские общины постепенно разлагались, широкие слои крестьян разорялись. Это разорение широких слоев населения приводило к увеличению количества рабов в стране. Доведенные до нищеты бедняки часто были принуждены продавать в рабство своих детей. Такие факты описываются в «Истории первой династии Хань»: «У населения удела Цинь семьи были бедны, а дети крепки и сильны; поэтому их и отдавали в залог... Когда несколько раз подряд бывал неурожай, население бывало вынуждено продавать знатым людям своих детей, чтобы добыть одежду и пищу».

Разорившиеся бедняки попадали в долговую кабалу, которая постепенно приводила к рабству. В источниках периода Хань говорится, что «по обычаям продававшиеся в рабство дети и взрослые сначала считались заложниками; если через

три года они не выкупались, то они становились окончательно рабами». Тяжелым бременем на плечи свободного трудового населения ложились войны, когда бедняки разорялись от налогов, а многие из них погибали на полях сражений. Разорение и нищета трудовых масс росли. В источниках говорится о том, каким тяжелым бичом для широчайших слоев населения были войны: «В царствование У Ди правительство много занималось военными экспедициями и гражданскими сооружениями. Поэтому требовалось столько рабочей силы для выполнения этих проектов, что многие были вынуждены бросать свое основное занятие — земледелие. Император У Ди из династии Хань посылал военные силы в четырех направлениях и наложил на народ тяжелые налоги. Люди, имевшие трехлетних сыновей, должны были платить за них подушную подать. Это причиняло много страданий. Некоторые даже убивали своих сыновей, как только они рождались».

В годы войны рабовладельческая аристократия, опираясь на аппарат государственной власти, облагала население различными дополнительными податями. Так, в период династии Хань был введен натуральный налог с урожая, взимавшийся с собственников земли, и денежный налог, взимавшийся со всего населения. Для увеличения доходов казны в правление У Ди были введены монополии на соль и железо. Работоторговля достигла широких размеров, что указывает на большое количество рабов в стране. Создаются специальные рынки рабов. Работоторговцы принимают всякие меры, чтобы получить как можно больше барыша от этой торговли. В «Истории первой династии Хань» говорится, что «занимающиеся ныне продажей рабов одевают последних в роскошные одежды... и выставляют их в стойлах (на базарах)».

Разорение трудовых масс, постепенный распад сельских общин, рост крупного землевладения и работоторговли — все это вызывало обострение классовых противоречий и усиление классовой борьбы. В источниках сохранились сведения, что некоторые государственные деятели пытались принимать меры к смягчению классовых противоречий. С этой целью делались попытки ограничить землевладение и рабовладение. В царствование императора Ай Ди был выдвинут проект, согласно которому представители знати, чиновники могли иметь не более 5 тыс. единиц земли (му). В зависимости от своего социального положения тот или иной рабовладелец мог иметь от 30 до 200 рабов. Однако этот проект не был осуществлен.

В эту эпоху рабство широко развивается. Но труд рабов оказывается недостаточно эффективным. Чтобы сделать труд раба более производительным, рабовладельцы сажают рабов на землю, давая им участки земли и позволяя вести собственное хозяйство. Так появляются в этот период, а может быть и

несколько ранее, переходные формы от рабовладения к феодальным отношениям, которые отчасти напоминают древнеримский колонат. Безземельные крестьяне часто брали у богатей в аренду землю, обязуясь выплачивать 50% урожая в виде арендной платы. Такая высокая норма арендной платы неизбежно приводила к закрепощению свободных крестьян.

**Внешняя
торговля**

В период Хань значительно растет внешняя торговля и в связи с этим широко развивается завоевательная политика. В конце II в. до н. э. при императоре У Ди (140—87 гг. до н. э.) китайцы проникают довольно далеко на запад. Китайские караваны направляются через Восточный Туркестан в район южных оазисов Таримского бассейна и в области между Оксом и Яксартом (Аму-дарья и Сыр-дарья). Особенно оживленные торговые взаимоотношения китайцы устанавливают с Ферганой. Различные китайские товары привозились в Бактрию, откуда персидские торговцы везли их дальше на запад, в Сирию. Китайцы вывозили шелк, а ввозили различные ткани, пестрые ковры, стекло, металлы, драгоценности, яшму и кораллы, лекарства, а из Бактрии — лошадей и верблюдов. Через Персию и Сирию китайские товары проникали в Римскую империю.

Стремление захватить в свои руки важные торговые пути, в частности так называемые шелковые дороги, а также рынки привело к развитию завоевательной политики. Китайский полководец и дипломат Вань Чао (32—102 гг. н. э.) совершил несколько экспедиций в Восточный Туркестан. В 97 г. н. э. Вань Чао довел китайские войска до Антиохии Маргианы. На востоке китайцы проникают в Корею и даже в некоторые области Индокитая, стремясь открыть дорогу в Индию. Китайское правительство устанавливает дипломатические и торговые взаимоотношения с многочисленными государствами. Широко развитая внешняя торговля и завоевательная политика еще больше обогащали рабовладельческую аристократию, что создавало внешний, кажущийся эффект «благосостояния» страны и государства.

**Реформы
Вань Мана**

Рост могущества Ханьского государства нашел свое отражение и в развитии культуры. В это время основывались академии, библиотеки, государство поддерживало писателей, заботилось о повышении квалификации чиновников, установив публичные экзамены. Однако все это носило показной, чисто внешний характер. Массы трудового населения были в тяжелом положении. На это указывают реформы узурпатора Вань Мана, выдвинутого, очевидно, средними слоями сельского и городского населения, стремившегося к улучшению своего экономического положения и к некоторому смягче-

нию классовых противоречий. В это время распространяются теории, имевшие целью ослабить классовую эксплуатацию, делаются попытки смягчить социальные противоречия и тем самым заглушить классовую борьбу. В этом отношении характерны теории Дун Чжун-шу и Ван Чуна, а также реформы Ван Мана. Дун Чжун-шу предлагал запретить сосредоточение земельных владений в одних руках, отменить монополии на соль и железо, «покончить с рабством, отменив неограниченное право рабовладельцев убивать своих рабов», уменьшить налоги и облегчить военные и трудовые повинности. Особенный интерес представляют реформы Ван Мана, захватившего в результате восстания государственную власть в 8 г. н. э. В 9—10 гг. Ван Ман провел реформы, по которым была конфискована земля, принадлежащая аристократам, и вся земля в государстве была объявлена «царской землей». Одновременно с этим была сделана попытка произвести перераспределение земельного фонда и ограничить землевладение. Продажа земли и рабов была запрещена. Наряду с прежними государственными монополиями на железо, соль и вино, были введены монополии на горные промыслы и водные ресурсы, а также установлены твердые рыночные цены. Так была сделана попытка использовать государственную власть для установления контроля над хозяйственной жизнью страны. Однако реформы Ван Мана окончились неудачей. Уже через три года, в 12 г., была отменена земельная реформа, а затем была снова разрешена покупка и продажа рабов.

**Народные
восстания**

Полумеры, проводившиеся рабовладельческим государством в целях приглушения классовой борьбы, не привели к желаемым результатам. Половинчатые реформы не могли коренным образом улучшить положения трудящихся масс, того «бедного народа, который постоянно носил шкуры животных и питался пищей собак и свиней». Но, с другой стороны, эти реформы серьезно затрагивали интересы имущих слоев и в первую очередь аристократии, вызывая среди них недовольство. Голодные восстания бедняков и широкие социальные движения продолжались и даже усиливались. Крупным народным восстанием было восстание «краснобровых», во главе которых стоял Фань Чун, поднявший значительные массы населения в Шаньдуне в 18 г. н. э. К восставшим присоединились и реакционные аристократические группировки, которые были недовольны реформами Ван Мана. Фань Чун одержал победу над армией Ван Мана. В 23 г. войска Ван Мана были разбиты, его столица была занята восставшими, но в 27 г. аристократы, примкнувшие к «краснобровым», сумели разбить восставших и снова восстановить прежние рабовладельческие порядки.

Другое крупное восстание произошло в 184 г. Это было восстание «желтых тюрбанов», тщательно организованное крупным политическим деятелем того времени Чжан Цзяо и его братьями. Организаторы восстания проповедовали идею всеобщего равенства, поэтому их учение получило название «Путь ко всеобщему миру». Руководители восстания были популярны среди народа и пользовались большим авторитетом. Они были объявлены народными героями, а один из них даже был провозглашен «богом войны». Армия восставших достигла несколько сот тысяч человек и состояла из большого количества отдельных отрядов. К восставшим примкнуло много рабов, которые вместе с повстанцами стремились уничтожить рабовладельческое государство, ненавистную им машину классового гнета. Несмотря на широкий размах этого массового народного движения, восстание было подавлено. Однако и династия Хань не смогла удержать верховной власти в своих руках. Многочисленные восстания подточили государство Хань, набеги кочевников довершили его разгром.

Культура Древнего Китая

Китайская культура восходит к очень глубокой древности. Древнейшие китайские надписи дают возможность проследить процесс возникновения и первоначального развития иероглифической письменности.

Сохранившиеся литературные источники, по большей части произведения так называемой классической литературы Древнего Китая, свидетельствуют о возникновении и развитии китайской религии и литературы, появлении философии, а также древних социально-политических систем. Этот процесс мы можем наблюдать на протяжении целого тысячелетия.

Китайская религия восходит к фетишизму, к древним формам культа природы, культа предков и тотемизму, тесно связанному с магией. В исторических источниках сохранилось воспоминание о том времени, когда еще были широко распространены тотемистические представления, связанные с обоготворением природы. Так, в труде Сыма Цяня есть легенда, что «Хуан-ди был царем государства Медведя. Его мать однажды находилась в поле и зачала от того, что увидела большую молнию, окружившую Полярную звезду. Через 24 месяца после этого она родила Хуан-ди». Можно предполагать, что Хуан-ди считался родоначальником одной из тотемных групп Медведя.

Широко был распространен в Древнем Китае исконный культ природы, в особенности культ земли и гор. Этот древний культ гор в Китае был связан с рельефом местности и с хозяйственным бытом того времени, когда предки китайцев кочевали от гор к рекам. В Китае долго существовала форма особых гаданий, связанных с землей (геомантия). Наряду с этим древние китайцы обоготворяли солнце, луну, планеты

и звезды, реки и деревья. Особенное значение всегда имел культ предков, тесно связанный с прочным патриархальным бытом и сохранившийся в своих застывших формах до очень позднего времени.

Религиозные верования оформились в Китае уже в глубокой древности. В произведениях классической литературы сохранились указания на священные древние тексты, которые пользовались особенным почитанием верующих. Наибольшее значение получили в Китае религиозно-философские системы, сложившиеся в VI—V вв. до н. э. и легшие в основу позднейших религий. Громадное значение имела в культурной жизни Китая религиозно-философская система Конфуция, которая основывалась на древних школах писцов и гадателей. Сохранились лишь скудные сведения о личности Конфуция. Но то, что о нем известно, настолько связано с реальным бытом, что заставляет предполагать существование определенного писателя, руководившего особой религиозно-философской и социально-политической школой. Конфуций, согласно древней традиции, жил в VI—V вв. до н. э. (по традиционной китайской хронологии с 557 до 479 г. до н. э.). Происходил он из аристократического рода чиновников княжества Лу, где правили потомки династии Шан. Именно поэтому все его учение пропитано глубоким уважением к старинным китайским обычаям и обрядам. Как им, так и представителями его школы были отредактированы произведения более древней, так называемой классической литературы Древнего Китая. Впрочем, они, возможно, подвергались переработке и в более поздние времена.

Основным принципом конфуцианства является традиция. Конфуций неоднократно указывал на то, что он не стремится ни к каким новшествам. «Я передаю, а не выдумываю», — говорит он, очевидно, выражая в этих словах основу своего традиционализма. Конфуций, как говорили его последователи, считал возможным только толковать древние тексты, строя на их основе особую религиозно-философскую, социально-политическую и моральную систему. Особое значение придается в системе Конфуция элементам воспитания с целью выработки в характере человека постоянного смирения, подчинения, готовности повиноваться старшим и начальникам. Конфуцианская философия считала необходимым и вполне возможным изменение характера человека. Конфуцианство основывало на этом тезисе идею неизбежности и необходимости совершенствования с классовой точки зрения каждого человека. «По своим врожденным свойствам все люди близки друг к другу. По своим приобретенным свойствам они отличаются друг от друга». «Только самый великий ученый и самый худший идиот никогда не меняются», — говорится в конфуцианских книгах. Кон-

Лао-цзы посещает Конфуция

фуцианство стремилось воспитать человека в полном внутреннем духовном порабощении. Каждый человек должен быть доволен своим социальным положением и не стремиться к лучшему. С точки зрения Конфуция, «всегда сообразуясь со своим положением, мудрец не желает внешнего величия. Когда он имеет богатство и положение в обществе, то он будет жить, как богатый и имеющий положение; когда он находится в бедности, то он и будет жить, как бедный... Когда он находится в низком положении, он не оскорбляет властей... Поэтому, находясь в низкой доле, он покоряется судьбе...».

В учении Конфуция откровенно высказывается классовая точка зрения рабовладельцев, стремившихся к полному подавлению трудовых масс. «Темные люди должны повиноваться аристократам и мудрецам». «Если темные люди перестают повиноваться высшим и просвещенным, то в стране не будет мира». С особенной четкостью эта мысль проводится в известной конфуцианской книге «Середина и постоянство» в следующих словах: «Неповиновение простолюдина высшему есть начало беспорядка». В той же книге «мудрец» противопоставляется толпе. Под словом «мудрец» следует понимать аристократа. Конфуций учит, что «мудрец, держащийся принципа середины и постоянства, совершает только нравственное или доброе, а простые смертные, не держащиеся этого принципа, совершают все без разбора». Таким образом, в этой «середине и постоянстве» скрывается идея классового «равновесия», которую тщетно пытается установить аристократически мыслящий древнекитайский философ. Конфуцианская социально-политическая теория «классовой гармонии» проповедовала необходимость особых взаимоотношений между господином и

службой, между родителями и детьми, между супругами, между старшим и младшим, наконец, между друзьями. Проповедники этой теории, очевидно, думали, что современное им общество и государство могли спокойно существовать лишь на основе постоянного сохранения этих патриархальных взаимоотношений, сохранения идеального «равновесия» в рабовладельческом государстве.

Одновременно с этим в конфуцианской религиозной философии выдвигается теория божественного происхождения и божественного значения царской власти. Царь изображается в теории Конфуция в виде божества. В некоторых местах конфуцианских книг в поэтической, а иногда в риторической форме проскальзывает такого рода мысль: «Если царь будет величав как небо и море, то народ будет уважать его, будет слушать речи его и будет сочувствовать делам его». В комментариях к конфуциевой летописи «Весна и осень» царь прямо называется «божеством». «Император есть Сын Неба, его физическая личность — олицетворение неба. Земля посреди имеет свой центр в Сыне Неба. Народы в их границах подчинены князьям. Сын Неба получает веления от Неба; подчиненные князья получают их от Сына Неба».

Большое распространение имела в Древнем Китае и другая философская система, принадлежащая Лао-цзы, отличающаяся от конфуцианства своим умозрительным характером. Впоследствии из этой философской системы выросла сложная религия, так называемый даосизм, которая просуществовала в Китае свыше 2000 лет. Само слово «даосизм» происходит от слова «дао», что означает «путь» или «основа мира». Позднейшая даосская религия окружила образ основателя этой религиозно-философской системы туманом легенд. Само имя Лао-цзы означает «престарелый мудрец». В одной легенде рассказывается, что Лао-цзы посетил Индию и Тибет. Его считали всевидящим, говорили о нем, что он приобрел всевидение подвигом молчания, уединения и созерцания.

Философская система Лао-цзы в некоторых отношениях прогрессивнее конфуцианства. Ряд исследователей находят даже возможным утверждать, что в учении Лао-цзы имеются элементы наивного материализма и стихийная диалектика. В понятии «дао» можно видеть наивно-материалистическое представление о материальной основе мира. Так, Лао-цзы говорил: «Великое дао растекается повсюду. Оно может быть направо и налево. Благодаря ему рождаются все существа, которые не останавливаются (в своем изменении)». Элементы стихийной диалектики можно усмотреть в целом ряде высказываний Лао-цзы, как, например, в его словах: «То, что сжимают, — расширяется. То, что ослабляют, — укрепляется. То, что уничтожают, — расцветает. Кто хочет отнять что-нибудь у другого,

непременно потеряет свое. Все это называется трудно постижимым. Мягкое преодолевает твердое, слабые побеждают сильных».

Философское учение Лао-цзы отразило сложные классовые взаимоотношения, существовавшие в Китае в конце VI и в начале V в. до н. э. Облеченное в форму метких и остроумных изречений, которые в своей совокупности образуют книгу Дао Дэ-цзин, это учение в некоторой степени носит эклектический характер. Весьма возможно, что его популярность объясняется не только оригинальностью и новизной проводимых в нем философских идей, но также и тем, что в нем отразились интересы, мысли и чаяния различных слоев общества. Аристократы, стремившиеся к восстановлению единого государства, мечтали об идеальном «единстве», о чем в Дао Дэ-цзин говорится: «Благодаря единству знать и государи становятся образцом в мире. Вот что создает единство». С другой стороны, в том же самом социально-философском трактате, который, возможно, подвергался редакционной переработке, можно найти резкие обличения богачей, накапливающих огромные богатства и угнетающих народ. «Если зал наполнен золотом и яшмой, то никто не в силах его охранять. Если богатые и знатные горды, то этим они сами на себя навлекают несчастье». Еще более резко выступает Лао-цзы против классового правительства, разоряющего народ, против войны, которая приносит людям одни лишь несчастья: «Народ голодает потому, что слишком велики поборы и налоги». «Хорошее войско — средство (порождающее) несчастье, его ненавидят все существа... Прославлять себя победой — это значит радоваться убийству людей. Тот, кто радуется убийству людей, не может завоевать сочувствия в стране... Если убивают многих людей, то об этом следует горько плакать. Победу надо отмечать похоронной процессией».

В этих словах ясно звучит психология ухода и отказа от борьбы, отвращение к войне. В связи с этим стоят несомненно реакционные мысли о необходимости возвращения к старинному патриархальному быту и о сохранении культурной отсталости народа. Так, Лао-цзы говорил: «В древности умевший служить дао не просвещал народа, а делал его глупым. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний — враг страны, а без их применения — счастье страны».

Наибольший интерес представляет более прогрессивная, но все же соответственно развитию научных знаний того времени примитивная, стихийно-материалистическая философия, которая появляется в Китае в I в. н. э. Один из представителей этой философии Ван Чун утверждал, что «небо есть тело, подобно земле», выступая против традиционной религиозной филосо-

фии и указывая на то, что «среди существ, несущих в своих венах кровь, нет таких, которые не умирали бы». Эта философия получила свое дальнейшее развитие в трудах философов III—V вв., которые указывали на смертность духа. Однако эта наивно-материалистическая философия не могла получить развития и распространения в Древнем Китае, так как классовая рабовладельческая идеология, тесно связанная с древней религией, господствовала в стране. Конфуцианство и даосская религия наложили свой тяжелый отпечаток на китайскую цивилизацию и сохранили неизменными многие формы древней культуры в течение не только веков, но и тысячелетий.

Однако потребности повседневной жизни привели к накоплению уже в глубокой древности многих научных знаний. Многие знали китайцы в области математики, в частности геометрии. Известны им были свойства прямоугольного треугольника, была решена задача равенства квадрата гипотенузы сумме квадратов катетов. Необходимость счета времени и составления календаря явилась причиной накопления знаний в области астрономии. Начало астрономических наблюдений восходит к периоду Шан-Инь. Астрономы умели наблюдать движение небесных светил и даже вычислять и предсказывать солнечные и лунные затмения, а также появление комет. Созвездия, расположенные вокруг Полярной звезды, были распределены по «лунным домам». Появились древнейшие карты звездного неба. Исходя из положений созвездий по отношению к солнцу и к полюсу, пользуясь при этом водяными часами, астрономы вычисляли время.

Астрономические наблюдения дали возможность построить особую систему календаря, которая сохранялась в течение долгого времени. Основой этого лунного календаря было лунное летоисчисление, которое велось по циклам, состоявшим из 60 лет.

Расширение Китайского государства и необходимость административного деления страны вызвали раннее появление и развитие географии. Уже в период Чжоу чиновники составляли отчеты о состоянии отдельных областей, главным образом с точки зрения доходности земель и взимания налогов. Один из этих отчетов вошел в качестве главы в книгу Шу-цзин. В этой главе дается географическое описание Китайского государства, разделенного на девять областей. Здесь описываются горы, реки, земли, а также налоги каждой области. Аналогичное, несколько более позднее географическое описание Китая сохранилось в книге Чжоу-ли.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина

- К. Маркс. Британское владычество в Индии. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9.
- К. Маркс. К критике политической экономии. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13.
- К. Маркс. Письмо Энгельсу от 2 июня 1853 г. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28.
- К. Маркс. Ответ Маркса Вере Засулич. Первый черновик. 1881 г. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19.
- К. Маркс. Письмо Энгельсу от 14 июня 1853 г. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28.
- К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940. «Вестник древней истории», 1940, № 1.
- Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.
- Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Раздел II, гл. II—IV. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20.
- Ф. Энгельс. Письмо Марксу от 6 июня 1853 г. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28.
- В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.

Труды общего характера

- И. Лурье, К. Лапунов, М. Матье, В. Пиотровский, Н. Флитнер. Очерки по истории техники Древнего Востока. М., 1940.
- «Всемирная история», т. 1—2. Госполитиздат. М., 1955—1956 (отдельные главы по указанию лектора).
- «Очерки истории Древнего Востока». Под ред. В. В. Струве. Л., 1956.
- В. В. Струве. История Древнего Востока. М., 1941.
- Б. А. Тураев. История Древнего Востока. Изд. 3, т. 1—2, М.—Л., 1935.

Источники

- «Хрестоматия по истории Древнего Востока». Под ред. В. В. Струве и Д. Г. Редера. М., 1963.
- И. М. Дьяконов. Законы Вавилона, Ассирии и Хеттского царства. «Вестник древней истории», 1952, № 3.
- Л. А. Липин. Древнейшие законы Месопотамии. Палестинский сборник. Вып. 1 (63). М., 1954.
- А. П. Рифтин. Старо-вавилонские документы в собраниях СССР. М., 1937.
- «Эпос о Гильгамеше». Перев. И. М. Дьяконова. М., 1961.

*

- «Путешествие Ун-Амона в Вибл». Издание текста и исследование М. А. Коростовцева. М., 1960.

- А. Л. Коцейковский. Тексты пирамид, т. 1. Одесса, 1917.
И. М. Лурье. Очерки древнеегипетского права XVI—X вв. до н. э. Памятники и исследования. Л., 1960.
Б. А. Тураев. Египетская литература, т. 1. М., 1920.

*

- И. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. «Вестник древней истории», 1951. № 2—3.
Г. В. Церетели. Урартские памятники Музея Грузии. Тбилиси, 1939.
Г. А. Меликишвили. Урартские клинообразные надписи. «Вестник древней истории», 1953, № 1—4; 1954, № 1.

*

- И. М. Дьяконов. Вавилонское политическое сочинение VIII—VII вв. до н. э. «Вестник древней истории», 1946, № 4.
И. М. Волков. Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине. М., 1915.

*

- В. И. Абаев. Надпись Дария I о сооружении дворца в Сузах. Материалы и исследования по иранским языкам. 1—3. М.—Л., 1945.
В. И. Абаев. Антидавовская надпись Ксеркса. Материалы и исследования по иранским языкам. 1—3. М.—Л., 1945.
В. В. Струве. Надпись Ксеркса о дэвах и религии персов. «Известия АН СССР», серия истории и философии, т. 1. 1944, № 3.
А. А. Фрейман. Древнеперсидские клинообразные надписи. «Восток», 1925, № 5.

*

- В. Ларин. Из области ведийской поэзии. «Восток», 1924, № 4.
С. Д. Эльманович. Законы Ману. Перев. под ред. Г. Ф. Ильина. М., 1960.
«Махабхарата». Книга 1. Адипарва. Перев. В. И. Кальянова. М.—Л., 1950.
«Махабхарата». Книга 2. Сабхашпарва. Перев. В. И. Кальянова. М.—Л., 1952.
«Махабхарата». Книга 4. Виратапарва. Перев. В. И. Кальянова. Л., 1967.
«Артхашастра». Перев. с санскрита. Издание подготовил В. И. Кальянов. М.—Л., 1959.
«Древнеиндийская философия». Начальный период. Извлечения из ведических гимнов. Брахман, Араньяк и Упанишад. Подготовка текстов В. В. Бродова. М., 1963.

*

- Сыма Цянь. Избранное. Перев. с китайского В. Панасюка. М., 1956.
«Шицзин». Издание подготовили А. А. Штукин и Н. Т. Федоренко. М., 1957.
У-Цзи. Об искусстве ведения войны. Перев. Е. И. Сидоренко. М., 1957.

Античные авторы о народах Древнего Востока

- Арриан. Индия. «Вестник древней истории», 1940, № 2.
Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Перев. И. Алексеева. Часть 1—6. СПб., 1774—1775.

- Геродот. История в девяти книгах, изд. 2, т. 1—2. Перев. Ф. Г. Мищенко. М., 1888.
- Ксенофонт. Анабасис. Перев. М. И. Максимовой. М.—Л., 1951.
- Ксенофонт. Сочинения. Вып. 3. Киропедия. Перев. Г. Янчевецкого. изд. 2. СПб., 1881.
- Псевдо-Арриан. Плавание вокруг Эритрейского моря. «Вестник древней истории», 1940, № 2.
- Страбон. География. В 17 книгах. Перев. Г. А. Стратоновского. М., 1964.
- Иосиф Флавий. Иудейские древности. Перев. Г. Генкеля. т. 1—2. СПб., 1900.
- Иосиф Флавий. О древности иудейского народа. Против Апиона. Перев. Я. И. Израэльсона и Г. Г. Генкеля. СПб., 1898.
- «Филон Библийский». В кн.: Б. А. Тураев. Остатки финикийской литературы. СПб., 1903.

Историография

- В. Авдиев. Советская наука о Древнем Востоке за 40 лет. М., 1958.
- В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925.
- В. П. Бузескул. Открытия XIX и начала XX в. в области истории древнего мира, т. 1. «Восток». Пг., 1923.
- И. М. Дьяконов. Изучение клинописи в СССР за 30 лет. «Вестник древней истории», 1947, № 3.
- Е. Кагаров. Прошлое и настоящее египтологии. Сергиев Посад, 1914.
- Н. М. Постовская. Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе. М., 1961.
- Б. А. Тураев. Русская наука о Древнем Востоке до 1917 г. Л., 1927.

Монографические труды

- В. В. Струве. Государство Лагаш XXV—XXIV вв. до н. э. М., 1961.
- Н. М. Никольский. Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье. Минск, 1948.
- И. М. Дьяконов. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. М., 1959.
- Н. Д. Флиттнер. Культура и искусство Двуречья. М., 1958.
- В. И. Авдиев. Военная история Древнего Египта, т. 1—2. М., 1948—1959.
- Д. Г. Брестед. История Египта, т. 1—2. М., 1915.
- А. Морэ. Во времена фараонов. М., 1913.
- А. Морэ. Цари и боги Египта. М., 1914.
- Б. А. Тураев. Древний Египет. Пг., 1922.
- Т. В. Савельева. Аграрный строй Египта в период Древнего Царства. М., 1962.
- И. А. Стучевский. Зависимое население Древнего Египта. М., 1966.
- И. А. Стучевский. Храмовая форма царского хозяйства Древнего Египта. М., 1962.
- Д. Г. Редер. Рабы и подданные египетских храмов в XII в. до н. э. по статистическим данным большого папируса Харриса. «Ученые записки Московского областного педагогического института», т. 2. М., 1940.
- Ю. Ц. Францев. У истоков религии и свободомыслия. М., 1959.
- М. Э. Матве. Искусство Среднего Царства. (История искусства Древнего Египта, т. 1. Древний Египет.) Л., 1941.
- М. Э. Матве. Искусство Нового Царства XVI—XV вв. до н. э. (История искусства Древнего Египта, т. 1. Древний Египет.) Л., 1947.
- В. В. Павлов. Очерки по искусству Древнего Египта. М., 1936.
- М. Э. Матве. Мифы Древнего Египта, изд. 2. Л., 1956.
- «Древний Египет». Сб. статей. М., 1960.

- «Древняя Нубия». Под ред. В. Б. Пиотровского. М., 1964.
- Н. М. Никольский. Этюды по истории финикийских общинных и земледельческих культов. Минск, 1948.
- Н. М. Никольский. Древний Израиль. М., 1922.
- А. В. Ранович. Очерки истории древнееврейской религии. М., 1937.
- И. М. Дьяконов. Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1940.
- В. Б. Пиотровский. Ванское Царство (Урарту). М., 1959.
- Г. А. Меликишвили. Наири — Урарту. Тбилиси, 1954.
- В. М. Массон. Средняя Азия и Древний Восток. М., 1964.
- С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948.
- С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.
- Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, изд. 3. М., 1955.
- К. В. Тревер, А. Я. Якубовский, М. Э. Воронец. История народов Узбекистана, т. 1. Ташкент, 1950.
- И. М. Дьяконов. История Мидии. М., 1956.
- М. А. Дандамаев. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963.
- М. М. Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961.
- С. А. Данге. Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого строя. Перев. А. М. Осипова. М., 1950.
- Э. Маккэй. Древнейшая культура долины Инда. Перев. М. Б. Граковой-Свиридовой. М., 1951.
- Д. Р. Чанана. Рабство в древней Индии. М., 1964.
- Г. Ф. Ильин. Древний индийский город Таксила. М., 1958.
- А. Н. Кочетов. Буддизм. М., 1965.
- Н. П. Аниканов. О материалистических традициях в индийской философии. М., 1965.
- В. Н. Луния. История индийской культуры. М., 1960.
- «История и культура древней Индии». Сборник. М., 1963.
- Л. С. Васильев. Аграрные отношения и община в древнем Китае. (XII—XI вв. до н. э.). М., 1961.
- Н. И. Конрад. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М., 1950.
- Л. С. Переломов. Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае. М., 1962.
- Л. И. Думан. Очерки по древней истории Китая. Л., 1938.
- Н. Т. Федоренко. Шицзин и его место в китайской литературе. М., 1958.
- В. М. Штейн. Гуань-цзы. Исследование и перевод. М., 1959.
- Ян Хин-Шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М., 1950.

Археологические открытия в странах Древнего Востока

- А. Вудли. Ур халдеев. Перев. Ф. Л. Мендельсона. М., 1961.
- М. З. Гонейм. Потерянная пирамида. Перев. Ф. Л. Мендельсона. М., 1959.
- Картер. Гробница Тутанхамона. Перев. Ф. Л. Мендельсона и Д. Г. Редера. М., 1959.
- К. Керам. Боги, гробницы, ученые. Перев. А. С. Варшавского. М., 1960.
- Чайльд Гордон. Древнейший Восток в свете новейших раскопок. Перев. М. Б. Граковой-Свиридовой. М., 1956.
- Э. Церен. Виблейские холмы. М., 1966.

ХРОНОЛОГИЯ

Древнейшая Месопотамия

IV тысячелетие до н. э.	Древнейшие города на территории Южного Междуречья — Урук, Ур, Ларса, Лагаш, Умма, Аккад, Ниппур, Эриду.
сер. III тыс. до н. э.	Царь Лагаша Эаннатум.
XXV—XXIV вв. до н. э.	Объединение Ю. Месопотамии. Народное движение в Лагаше. Правление Урукагины. Антиаристократические реформы.
XXIV в. до н. э.	Лугаль-Загисеси — патэси (правитель) г. Уммы. Свержение Урукагины; объединение шумерийских городов.
ок. 2360 г. до н. э.	Образование Аккадского государства (Сев. Междуречье). Саргон I. Покорение Шумера; победы над Эламом.
ок. 2230 г. до н. э.	Нарамсин. Расцвет Аккадского царства. Завоевания в Сирии и Эламе.
ок. 2200 г. до н. э.	Завоевание Аккадского царства племенами гутиев.
XXIII в. до н. э.	Новое возвышение г. Лагаша. Патэси Гудеа. Развитие торговли и строительства.
кон. XXII—XXI вв. до н. э.	Возвышение г. Ура; объединение южных городов Междуречья; III династия Ура.
конец XXII в.	Законы царя Ур-Намму.
2100—2042 гг. до н. э.	Царь Шульги; завоевание Южного Шумера.
конец XXI в. до н. э.	Разгром Ура войсками Марии и Элама; образование государств Ларсы и Исына.
XX в. до н. э.	Законы Билаламы; закрепление рабовладельческого строя.

Древний Вавилон

конец XIX в. до н. э.	Образование Амореяского государства с центром в Вавилоне.
1792—1750 гг. до н. э.	Царь Хаммурапи. Объединение Междуречья под властью Вавилона.
ок. 1750 г. до н. э.	Вторжение касситов в Вавилонию.
1595 г. до н. э.	Окончательное завоевание касситами Вавилонии.
1595—1204 гг. до н. э.	Касситская династия в Вавилоне.
конец XI в. до н. э. — середина VII в. до н. э.	Халдейское царство в Южной Месопотамии.
1146—1123 гг. до н. э.	Навуходоносор I. Победы над Ассирией и Эламом.
VIII—VII вв. до н. э.	Подчинение Вавилона Ассирии.
626—538 гг. до н. э.	Ново-Вавилонское царство.
626—604 гг. до н. э.	Набопаласар.
605 г. до н. э.	Победа Вавилона над Ассиро-Египетскими войсками при Кархемише.
604—562 гг. до н. э.	Навуходоносор II. Войны против Египта, Сирии и Мудей.
550—538 гг. до н. э.	Набонид. Попытки религиозных реформ.
538 г. до н. э.	Завоевание Вавилона персами; конец Вавилонского царства.

Древний Египет

ок. 3000—2800 гг. до н. э.

ок. 2800—2400 гг. до н. э.
XXVIII в. до н. э.
кон. XXVIII—нач. XXVII вв.
до н. э.
XXIV в. до н. э.

ок. 2250—2050 гг. до н. э.
сер. XXII в. до н. э.
ок. 2050 г.

2050—1700 гг. до н. э.
ок. 1970—1785 гг. до н. э.
1884—1849 гг. до н. э.
ок. 1785—1700 гг. до н. э.
ок. 1750 г. до н. э.
ок. 1700 г. до н. э.
ок. 1700—1590 гг. до н. э.
1680—1580 гг. до н. э.
ок. 1580 г. до н. э.
1580—1070 гг. до н. э.
ок. 1580—1350 гг. до н. э.
1503—1491 гг. до н. э.
1502 г. до н. э.
1435—1419 гг. до н. э.
1419—ок. 1400 гг. до н. э.

ок. 1400—1392 гг. до н. э.
сер. XIV в. до н. э.
1342—1206 гг. до н. э.
1317—1251 гг. до н. э.
1312 г. до н. э.
1296 г. до н. э.
1225—1206 гг. до н. э.

1206—1180 гг. до н. э.

XI—IV вв. до н. э.
1085—950 гг. до н. э.
950 г. до н. э.
950—757 гг. до н. э.
751—656 гг. до н. э.
751—716 гг. до н. э.
671 г. до н. э.

663 г. до н. э.
ок. 680—525 гг. до н. э.
525 г. до н. э.

Раннее царство. Объединение Северного и Южного Египта.

Древнее царство. III—VI династии.

III династия. Джосер. Первая пирамида.

IV династия. Хуфу (Хеопс), Хафра (Хефрен), Менкаура (Микерин).

VI династия. Меренра I. Пиопи II. Завоевание Северной и Центральной Нубии.

VII—IX династии. Распад Египта.

X династия. Возвышение Гераклеополя.

XI династия. Борьба Гераклеополя и Фив.

Объединение Египта под властью фиванских царей.

Среднее царство. XI—XIII династии.

XII династия.

Сенусерт III. Походы в Нубию и Палестину.

XIII династия.

Народные восстания и ослабление центральной власти.

Завоевание Египта гиксосами.

Государство гиксосов. XV—XVI династии.

XVII династия (Фивы). Борьба с гиксосами.

Изгнание гиксосов царем Яхмосом.

Новое царство. XVIII—XX династии.

XVIII династия.

Тутмос III. «Анналы» Тутмоса III.

Осада и взятие Мегиддо (Сирия).

Аменхотеп III.

Аменхотеп IV (Эхнатон). Религиозно-социальная реформа.

Тутанхамон. Отход от реформы Эхнатона.

Хоремхеб. Ликвидация реформы.

Период нового расцвета Египта. XIX династия.

Рамзес II.

Битва при Кадеше.

Мирный договор Египта с хеттами.

Наступление на Египет ливийских племен и «морских народов».

Последний подъем могущества Египта. XX династия.

Сетнахт. Рамзес III.

Поздний (Ливийско-Саисский) период.

Распад египетского государства.

Захват власти в Египте ливийцами.

XXII—XXIII (Ливийские) династии.

Завоевание Египта эфиопами. XXV династия.

Царь Пнанхи.

Завоевание Египта Ассархаддоном, бегство царя Тархаки.

Объединение Египта под властью правителей Саиса.

XXVI (Саисская) династия.

Завоевание Египта персами.

Хеттское государство

XIX в. до н. э.

XVII в. до н. э.

ок. 1680—1650 гг. до н. э.
кон. XVII—нач. XVI в.
до н. э.

ок. 1595 г. до н. э.
сер. XVI в. до н. э.
нач. XV в. до н. э.
кон. XV в.—ок. 1360 г.
до н. э.

ок. 1360—1330 гг. до н. э.
1312 г. до н. э.
1295 г. до н. э.
кон. XIV—нач. XIII в.
до н. э.

кон. XIII в. до н. э.

нач. XIII в. до н. э.

Первые известные в истории хеттские государства (Кусара, Неса, Хаттусу).

Усиление Хеттского царства со столицей Неша.

Объединение хеттских земель царем Табарной.

Царь Муршилль I. Перенесение столицы в Хаттушаш.

Захват и разграбление хеттами Вавилона.

Вторжение хурритов; ослабление центральной власти.

Новый подъем Хеттского государства.

Царь Шупилулиума; завоевание Митанни; начало войны с Египтом.

Царь Муршилль II.

Сражение хеттов с армией Рамзеса II при г. Кадеше.

Мир Хаттушиля III с Рамзесом II.

Законодательство хеттских царей.

Объединение западномалоазиатских племен и их наступление на хеттов.

Народные восстания в Хеттском государстве. Гибель Хеттской державы.

Сирия и Финикия

кон. III — нач. II тыс. до н. э.
XVI в. до н. э.

сер. II тыс. до н. э.
XIII—XII вв. до н. э.
кон. II тыс. до н. э.

X в. до н. э.
969—936 гг. до н. э.

IX—VIII вв. до н. э.
ок. 1670 г. до н. э.

Первые государственные образования на территории Сирии и Финикии.

Финикийские колонии на Кипре и побережье Эгейского моря.

Завоевание Сирии и Финикии Египтом.

Вторжение в Финикию «морских народов».

Ослабление Египта и Хеттского государства. Независимость Сирии и Финикии.

Расцвет городов Сидона, Библа, Тира и Угарита.

Хирам I, царь Тиро-Сидонского государства. Объединение финикийских земель.

Борьба Финикии и Сирии против наступления Ассирии.

Завоевание Сирии и Финикии ассирийцами.

Палестина

III—II тыс. до н. э.
сер. I тыс. до н. э.
XVI—XIII вв. до н. э.
XI в. до н. э.
X в. до н. э.

сер. X в. — 935 г. до н. э.

935—928 гг. до н. э.

VIII—VI вв. до н. э.

722 г. до н. э.

587—586 гг. до н. э.

Период роста ханаанейских городов-государств.

Появление в Палестине кочевых племен хабири.

Палестина под властью Египта.

Израильское царство в Северной Палестине. Царь Саул.

Образование Иудейского царства на юге Палестины.

Царь Давид. Объединение Израиля и Иудеи.

Царь Соломон. Расцвет Израильско-Иудейского царства.

Распад царства.

Ровоам — царь Израильско-Иудейского царства. Распад царства.

Укрепление рабовладельческих отношений в Израиле и Иудее.

Завоевание Израильского царства Саргоном II ассирийским. Переселение израильтян в Междуречье.

Поход Навуходоносора II на Иудею. Разрушение Иерусалима.

Ассирия

XX—XXI вв. до н. э.
кон. XIX — нач. XVIII в. до н. э.
ок. 1500 г. до н. э.
ок. 1400 г. до н. э.

XV—XIII вв. до н. э.
XIII в. до н. э.

XIV—XIII вв. до н. э.
1116—1077 гг. до н. э.
XI—X вв. до н. э.

кон. X—IX в. до н. э.
883—859 гг. до н. э.
859—824 гг. до н. э.
823—745 гг. до н. э.
VIII—VII вв. до н. э.
745—727 гг. до н. э.

743, 740, 735 гг. до н. э.
729 г. до н. э.
727—722 гг. до н. э.
722—705 гг. до н. э.
714—713 гг. до н. э.
710 г. до н. э.
705—780 гг. до н. э.
702—689 гг. до н. э.
680—669 гг. до н. э.
671 г. до н. э.

616—614 гг. до н. э.
616—614 гг. до н. э.
612 г. до н. э.
605 г. до н. э.

Рост влияния города Ашшура.

Шамшиадад I — царь Ашшура.

Ашшур под властью государства Митанни.

Образование Ассирийского государства. Царь Ашшуру-баллит.

Первое возвышение Ассирии.

Расцвет могущества Ассирии. Победы над Вавилонией. Складывание рабовладельческого строя.

Сборники судебных постановлений.

Тиглатпаласар I.

Вторжение в Месопотамию арамейских племен. Ослабление Ассирии.

Новое возвышение Ассирии.

Ашшурназирпал II.

Салманасар III. Поход в Урарту.

Ослабление Ассирии. Гражданские войны.

Последнее возвышение Ассирии.

Тиглатпаласар III. Военная и административная реформы.

Походы против Урарту.

Тиглатпаласар III — царь Вавилона.

Салманасар V. Укрепление военной системы.

Саргон II. Разрушение Израильского царства.

Победа Саргона II над Урарту.

Завоевание Вавилонии.

Синахериб.

Восстание в Вавилоне против ассирийцев.

Разрушение Вавилона.

Ассархаддон. Восстановление Вавилона.

Война с Египтом.

Ашшурбанипал.

Союз Вавилона и Мидии против Ассирии.

Разрушение Ашшура и Ниневии.

Разгром ассирийской армии у Каркемиша.

Гибель ассирийской державы.

Урарту

II тыс. до н. э.
XIII в. до н. э.
XI—IX вв. до н. э.

859—856 гг. до н. э.
ок. 856 г. до н. э.

832 г. до н. э.
810—781 гг. до н. э.
780—760 гг. до н. э.

774 г. до н. э.
760—730 гг. до н. э.
730—714 гг. до н. э.

кон.—сер. VII вв. до н. э.

нач. VI в. до н. э.

Уруатри — племенной союз урартов.
Первое столкновение урартов с Ассирией.
Складывание рабовладельческих государств (Диаухи, Наири, Урарту).
Походы Салманасара III против Урарту.
Объединение мелких государств Армянского нагорья в государство Урарту со столицей Тушпа.
Борьба с ассирийцами. Царь Сардури I.
Правление Менуа. Постройка канала в г. Тушпа.
Правление Аргишти I. Постройка крепости Эребуни.
Расцвет рабовладельческого строя.
Победа Урарту над ассирийцами.
Сардури II. Расцвет государства.
Руся I. Народные восстания. Нашествие киммерийцев.
Ослабление Урарту.
Руся II. Укрепление государства. Ирригационное строительство.
Присоединение урартских земель к Мидийскому царству.

Средняя Азия и Иран

II тыс. до н. э.
I-я пол. II тыс. до н. э.
XXVI—XX вв. до н. э.
нач. I тыс. до н. э.
70-е годы VII в. до н. э.
645 г. до н. э.
ок. 625—584 гг. до н. э.
ок. 612—605 гг. до н. э.
VI в. до н. э.
558—530 гг. до н. э.
550—549 гг. до н. э.

546 г. до н. э.
538 г. до н. э.
530—529 гг. до н. э.
529—523 гг. до н. э.
526—525 гг. до н. э.
523—522 гг. до н. э.

522—485 гг. до н. э.
519—512 гг. до н. э.

500—493 гг. до н. э.

500—440 гг. до н. э.
485—465 гг. до н. э.
336—330 гг. до н. э.
330 г. до н. э.

Касситы и эламиты в Зап. Иране.
Племена саков и массагетов в С. Азии.
Войны государств Южного Междуречья с Эламом.
Племенной союз мидян в Центральном Иране.
Образование Мидийского государства.
Разгром и опустошение Элама Ахшурбанипалом.
Царь Мидии Киаксар.
Завоевание Мидии (в союзе с Вавилоном) Ассирии.
Создание союза персидских племен.
Кир II Великий — царь персов.
Свержение Мидийского царя Астиага Киром. Включение Мидии в Персидское государство.
Завоевание персами Лидии.
Подчинение персам Вавилона.
Поход Кира против массагетов.
Камбиз.
Завоевание Камбизом Египта.
Восстание бедняков и угнетенных народов в Персидском государстве.
Дарий I. Разделение страны на сатрапии.
Завоевание Фракии, Македонии, С.-З. Индии. Завершение образования государства Ахеменидов.
Восстание малоазийских греков против владычества персов.
Греко-персидские войны.
Ксеркс I.
Поход Александра Македонского в Персию.
Битва при Иссе. Уничтожение Персидского государства.

Древняя Индия

2500—1500 гг. до н. э.
ок. 1500 г. до н. э.
ок. 1500—1000 гг. до н. э.
VI в. до н. э.

сер. VI—IV вв. до н. э.
519—481 гг. до н. э.
326 г. до н. э.
323—322 гг. до н. э.
ок. 322—187 гг. до н. э.
IV—III вв. до н. э.
ок. 322—300 гг. до н. э.
305 г. до н. э.
300—272 гг. до н. э.

273—236 гг. до н. э.

ок. 100 г. до н. э.

Культуры Мохенджо-Даро и Хараппы.
Завоевание Северной Индии племенами ариев.
Создание Вед.
Возникновение рабовладельческих государств в Северной и Северо-Восточной Индии (Магадха, Кошала, Таксила, Анга, Аванти и др.).
Возвышение Магадхи.
Царь Вимбисара — покоритель царства Анга.
Битва македонцев с царем Пором.
Народные восстания в Индии.
Династия Маурьев в Магадха.
Законы Ману.
Царь Чандрагупта.
Победа Чандрагупты над армией Селевка Никатора.
Царь Виндусара. Завоевания в Афганистане, Белуджистане, Декане.
Царь Ашока. Развитие ремесел и торговли. Распространение буддизма.
Вторжение в Северную Индию племен саков. Образование Индо-Скифского государства.

Древний Китай

XVIII—XII вв. до н. э.

1050 г. до н. э.

XII—VIII вв. до н. э.

857—842 гг. до н. э.

842 г. до н. э.

872—782 гг. до н. э.

770 г. до н. э.

770—481 гг. до н. э.

557—479 гг. до н. э.

VII в. до н. э.

V—III вв. до н. э.

IV—III вв. до н. э.

256—206 гг. до н. э.

246—210 гг. до н. э.

209—208 гг. до н. э.

206 г. до н. э.

206 г. до н. э. — 220 г. н. э.

140—87 гг. до н. э.

129—127 гг.; 124—119 гг. до

н. э.

8 г. н. э.

9—23 гг. н. э.

18—27 гг. н. э.

23 г. н. э.

184 г. н. э.

Первое исторически достоверное государство Шан-инь.

Складывание рабовладельческих отношений.

Битва при Муе. Разгром царства Инь.

Государство Чжоу (зап. Чжоу, столица Хао).

Царь Ли Ван.

Восстание народа и изгнание Ли Вана.

Сюань Ван. Борьба с племенами Сюнну.

Перенесение столицы в Ло и (Лоян).

Восточное Чжоу.

Конфуций.

Распад государства на самостоятельные княжества.

Период Чжаньского царства.

Усиление царства Цинь. Объединение всего Китая.

Империя Цинь.

Цинь Ши Хуан-ди.

Крестьянские восстания.

Народное восстание под руководством Лю Бана. Свер-

жение династии Цинь. Лю Бан — основатель династии Хань.

Империя Хань. Расцвет рабовладельческого строя.

Император У Ди. Начало закрепощения крестьян.

Войны против гуннов.

Народное восстание под руководством Ван Мана. Ос-

нование «новой династии».

Император Ван Ман. Реформы.

Народное восстание «краснобровых» во главе с Фан

Чуном.

Победа восставших над войсками Ван Мана.

Восстание «желтых тюрбанов» под руководством Чжан

Цзяо.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава I. Источники и историография древней Месопотамии</i>	<i>19</i>
Источники — 21. История археологических открытий — 23. Клинообразные надписи — 28. Историография — 30.	
<i>Глава II. Древнейшая Месопотамия</i>	<i>35</i>
Природные условия — 37. Арханческая эпоха — 38. Образование древнейшего рабовладельческого государства — 42. Энтемна — 52. Деятельность Урукагины — 53. Образование Шумерийского царства при Лугаль-Заггиси (XXIV в. до н. э.) — 55. Возвышение Аккада. Саргон I — 55. Преемники Саргона — 58. Завоевание Месопотамии гуттиями — 59. Гудеа (XXIII в. до н. э.) — 60. III династия Ура — 61.	
<i>Глава III. Древний Вавилон</i>	<i>65</i>
Экономика и социальные отношения — 68. Торговля — 70. Развитие рабства — 72. Землевладение — 76. Право и судопроизводство — 77. Государственная власть (деспотия) — 79. Завоевание Вавилона касситами — 81.	
<i>Глава IV. Вавилонская культура</i>	<i>83</i>
Письменность — 85. Литература — 87. Миф о сотворении мира — 89. Поэма о Гильгамеше — 90. Поэма об Адапе — 93. Поэма об Этане — 94. Нисхождение Иштар — 95. Драматическая поэзия — 95. Лирическая поэзия — 96. Религиозно-философская поэзия — 97. Архитектура. Изобразительное искусство — 98. Религия — 100. Государственный культ и обоготворение царя — 102. Возникновение научных знаний — 104. Математика — 104. Астрономия — 105. Медицина — 105. Естествознание — 107. История и филология — 107. Школы — 108.	
<i>Глава V. Источники и историография Древнего Египта</i>	<i>111</i>
Источники — 113. История археологических открытий — 115. Дешифровка египетской письменности — 119. Памятники египетской письменности — 120. Памятники материальной культуры — 124. Развитие египтологии в XIX—XX вв. — 125. Хронология и периодизация — 130.	
<i>Глава VI. Возникновение древнейшего египетского государства</i>	<i>133</i>
Природные условия — 135. Население — 137. Остатки каменного века. Появление оседлого земледелия — 138. Возникновение древнейшего классового общества — 144.	
<i>Глава VII. Египет в период Древнего Царства</i>	<i>153</i>
Развитие государства — 155. III и IV династии — 161. V и VI династии — 165. Организация государственной власти — 168. Идеология обоготворения царя — 170. Распад Египта на номы — 171.	
<i>Глава VIII. Египет в период Среднего Царства</i>	<i>173</i>
Борьба Гераклеополя и Фив — 175. Сельское хозяйство — 176. Развитие торговли — 179. Военные походы — 181. Эксплуатация завоеванных стран — 183. Взаимоотношения фараона и номархов — 185. Социальное расслоение и развитие рабства — 187. Города — 188. Восстания бедняков и рабов — 189. Завоевание Египта гиксосами — 191.	
<i>Глава IX. Египет в период Нового Царства</i>	<i>193</i>
Объединение Египта после изгнания гиксосов — 195. Рост производительных сил — 196. Торговля — 197. Завоевательные войны фараонов XVIII династии — 199. Внешняя политика и дипломатия — 201. Религиозная реформа Эхнатона — 204. Ликвидация амарнской реформы — 208. Реакция при Хоремхебе — 209. Завоевательная политика фараонов XIX династии — 210. Войны Рамзеса II — 211.	

Мирная деятельность Рамзеса II — 213. Преемники Рамзеса II — 217. Рамзес III — 218. Усиление жречества — 218. Организация государственного управления — 222.

Глава X. Культура Древнего Египта 225

Письменность — 227. Литература — 229. Мифы — 231. Описания путешествий — 232. Религиозная поэзия — 234. Гимны в честь царя — 236. Поучения — 237. Светская и религиозно-философская поэзия — 238. Литературные приемы — 240. Изобразительное искусство — 240. Религия — 244. Фетишизм. Культ природы — 245. Заупокойный культ — 248. Культ солнца — 251. Обоготворение царя — 253. Накопление научных знаний — 255.

Глава XI. Хетты и Хеттское государство 261

История раскопок — 263. Источники — 265. Население — 266. Природные условия — 267. Возникновение Хеттского государства — 267. Экономика и общественный строй — 270. Ново-Хеттское царство — 278. Хеттская культура — 282.

Глава XII. Сирия и Финикия 289

Природа — 291. Раскопки — 292. Письменные источники — 294. Население — 295. Завоевание Сирии и Финикии Египтом — 296. Экономика — 298. Торговля — 301. Общественный строй — 303. Колонизация — 305. Образование самостоятельных сирийских и финикийских государств — 307. Культура — 308.

Глава XIII. Древняя Палестина 311

Природные условия — 313. Раскопки — 314. Письменные источники — 316. Население — 321. Ханаан в III—II тысячелетиях до н. э. — 321. Завоевание Палестины древнееврейскими племенами — 325. Развитие хозяйства и общественный строй — 326. Землеведение — 332. Образование Израильского царства — 334. Давид — 337. Соломон — 337. Отделение Израиля от Иудеи — 339. Пророки — 340. Падение Израиля и Иудеи — 341. Религия и литература — 342.

Глава XIV. Ассирия 345

Природные условия — 347. Население — 348. Источники — древнейший период истории Ассирии — 348. Развитие хозяйства и общественный строй — 350. Образование древнейшего Ассирийского государства — 355. Борьба Ассирии с Митанни — 358. Первое возвышение Ассирии — 359. Второе возвышение Ассирии (Ново-Ассирийское царство) — 362. Образование Ассирийской державы — 365. Хозяйство и общественный строй Ассирии IX—VII вв. до н. э. — 366. Организация военного дела — 371. Управление государством — 375. Завоевательные походы ассирийских царей — 378. Ассархаддон (681—668 гг. до н. э.) — 383. Культура — 388.

Глава XV. Урарту 393

Природные условия — 395. Население — 396. Источники и историография — 397. Возникновение Урартского государства — 401. Экономика и социальные отношения — 403. Расширение Урартского государства — 409. Урартская культура — 417.

Глава XVI. Ново-Вавилонское царство 421

Хозяйственный и общественный строй — 424. Расцвет Ново-Вавилонского царства — 427.

Глава XVII. Египет позднего времени 435

Экономика и общественный строй — 437. Завоевание Египта ливийцами — 442. Завоевание Египта эфиопами — 444. Объединение Египта саисскими правителями — 447. Культура саисской эпохи — 452.

Глава XVIII. Средняя Азия и Иран в древности	457
Природные условия — 459. Население — 461. Источники — 462. Элам — 466. Хозяйственный и общественный строй древнейших племен Средней Азии и Ирана — 468. Возникновение государств в Средней Азии и Мидии — 474. Образование персидского царства. Кир (558—529 гг. до н. э.) — 477. Камбиз (529—523 гг. до н. э.) и завоевание Египта персами — 480. Дарий I — 483. Реформы Дария I. Организация Персидского государства — 486. Внешняя политика Дария I — 493. Древняя религия народов Ирана и Средней Азии — 496. Культура древних народов Средней Азии и Ирана — 500.	
Глава XIX. Древняя Индия	505
Источники — 507. Историография — 511. Природные условия — 514. Население — 515. Древнейшие города и государства — 516. Завоевание Северной Индии «ариями» — 522. Хозяйственный и общественный строй — 525. Сословное оформление общества. Варны (касты) — 531. Оформление государственной власти — 535. Индия в VI—IV вв. до н. э. — 537. Поход Александра Македонского в Индию — 538. Чандрагупта — 539. Экономика и социальные отношения в VI—IV вв. до н. э. — 540. Государство Ашоки — 543. Культура древней Индии — 545.	
Глава XX. Древний Китай	551
Источники — 553. Природные условия — 555. Древнейшее население — 556. Результаты раскопок — 558. Историография — 559. Государство Шан-Инь — 561. Развитие хозяйства — 563. Возникновение древнейшего государства — 569. Возникновение письменности — 572. Государство Чжоу (XII—VIII вв. до н. э.) — 572. Хозяйство и общественный строй — 573. Государственный строй — 579. Политическая история времени Чжоу — 582. Период распада единого государства (VIII—III вв. до н. э.) — 584. Период династии Цинь (256—206 гг. до н. э.) — 586. Период династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) — 587. Внешняя торговля — 589. Реформы Ван Мана — 589. Народные восстания — 590. Культура древнего Китая — 591. Библиография — 597. Хронология	601

Авдиев Всеволод Игоревич

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Редактор Т. Г. Липкина. Художник В. И. Чистяков. Ретушь Ф. Г. Гольфман. Художественный редактор С. Г. Абелин. Технический редактор Т. Д. Гарина. Корректор М. М. Сапожникова.

А-11221. Сдано в набор 13/III-69 г. Подп. к печати 18/XII-69 г. Формат 60×90¹/₁₆. Объем 38 печ. л. Уч.-изд. л. 36,64. Изд. № Общ.-535. Тираж 50 000 экз. Зак. 190. Цена 1 р. 49 к.

Тематический план издательства «Высшая школа» (вузы и техникумы) на 1969 г. Позиция № 9.

Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14, Издательство «Высшая школа».

Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Ярославль, ул. Свободы, 97.